НАРТЫРГІА

НАРТЫ

Къаншваua Йпа саба Меремкъвылъ
Ныхlв йчвахъабаганl

Памяти отца — Меремкулова Нуха
Каншаовича

АЭКОНОМИКИ АИСТОРИИ,
АБЫЗШВИ АЛИТЕРАТУРИ
РКЪАРЧА-ЧЕРКЕС
АДЫРРА-АЛЫХЫРТА
ИНСТИТУТ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ, ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ

НАРТЫ

АБАЗИНСКИЙ НАРОДНЫЙ ЭПОС

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ЧЕРКЕССК—1975

Ф 9 с (абаз.)
М 52

Йазызггазгьи, йадызгалызгьи,
йатазкІызгьи акомментарийква азтхызгьи
Меремкъвыль Владимир йакІвпІ.

Сбор, составление,
перевод и комментарии
ВЛАДИМИРА МЕРЕМКУЛОВА

АгІацІщтра зхъвдакву
аредактор САЛАКЪАЙ ШОТА йакІвпІ.

Ответственный редактор
Ш. Х. САЛАКАЯ

М 52

Нарты. Абазинский народный эпос.
Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1975.

336 с.

«Нарты» — первая публикация текстов абазинского нартского эпоса с подстрочным переводом их на русский язык. Тексты охватывают все основные циклы эпоса о нартах, бытующих у абазин. Издание снабжено комментариями и предисловием, в котором характеризуется абазинская версия сказаний о нартах.

Ф 9 с(абаз.)

М 7—2—2—108
М 159 (03)—75 108—75

© Ставропольское книжное издательство,
Карачаево-Черкесское отделение, 1975.

НАРТЫРГІА

Алагъь КІафкІаз йауу антахьгьыт аугІаква йшрылу апшта, абазаквагьи нартыргІа рхабарква рылапІ. КІафкІаз апны апхъапхъа анарт макъква гІаншата, йбзазата, ауат рымщтахь ауыжвгІанчІви угІаква гІаншазшва акІвпІ йгІарныцІуа ауат ахабарква, ауи азаман хъарадзаква хІанырзыргауа. АугІа ауи азаман, ауат аэпохаква хІабачва рабачва йатарабахауа ргІанхІва йрыпхьитІ.

Абазаква рнарт эпос апны апхъанчІвидза заманква, апхъанчІви бзазара аргІапсща, ан ргІапсща-матриархатхІва рыцІа щардала йызпхьауа (гинекократиа) апны йгІашІарышвта рхабарква гІайитІ. Ан ргІапсща заман—матриархат атарала аба ргІапсща заман—патриархат анщаквгылуаз азаман гІаузыргвалашвахуа щарда нартыргІа ргІахІвахраква рпны аугІа йгІащаквыржьтІ. ЙагІвсыз йзачІвзаманызлакІгьи йара аидеологиа аман. Мифгьи, дингьи, моральгьи, этикагьи ажвлара тшдырра антахьгьыт аквпшыракваГьи йара ажвлара анхара-бзазара йгІалцІуа апрактика йащтагІайитІ. Ауат агІаншараква зымгІва аугІа рыбызшви рфольклори йгІадырбитІ.

Абазаква рыбызшва, йара рахІа йазаргвану апсыуа (абхазква) рыбызшва апшта, аибер-кІафкІаз бызшваква ртгІачва йаланакІуата йалу апсыуа-адыгьа бызшвагвып зымгІва рацкІыс рахІа йархаизму ргІапсща амата йышгІанхаз щаквдыргылхьатІ.[1]

Ауи йапшдзата абаза рнарт эпос ащатадза йхъарадзапІ, йажвдзапІ.

Абаза нарт текстква йара афольклор зымгІвагьи хІысквшышвкІ йагІважвижвабу асквшкъа рцІыхъви йгІвынгІважвахауа асквшква ангІалагузи агІан йанырцІауа йалагатІ. Ауи азамандза йэпосызтІ, йа абаза фольклор йадатшажанрызтІ—йалырхуатагьи йа-

квырцIауатагьи йгьаъамызтI. Ауи йаланамкIуата йгIарба ауаштI Дубровин Н. Ф. йынхара «ҚафкIаз апны аурышвква райсри рмахъарыхъвари ристориа»[2] агIсатыркI йнадзауата йалу апхъанчIви ашва «Ащхъа квайчIваква рыщхакви» ауи ацIкIыс йхвыцху апхъанчIви ашва «Дзиуарагьи». Абаза бызшва алырхуи йыргIвуи йангIаджвыквырцIа асхъан, абаза фольлоргьи азыгIальаматра азырбауа йалагатI. Абызшва зымгIва апынгьи ауи адиалектквви ачважващакви рпынгьи гIаншаракI гIауырбара атахъхузтын, фольклор абызшва акIвпI агIарбага цIабыргы гIазлыцIуа. Абаза фольклор ажанрква зымгIва гIарыцIаркIуата акIвпI йшаъу Ломтатидзе Кетевана лмонография «Абхаз бызшва, атIапIанта диалект»[3] йацгIайуата йалу атекстква.

Ажанрква зымгIва—хьыз хынгIважви гIвба гIарыцIаркIуата афольклор-гIвыраква щардадзата йалапI абаза бызшва ащхъарауа диалект йазынарху Ломтатидзе К. В. йыгIвбахауа лмонографиагьи[3*].

Ломтатидзе К. В. лыгIвмонографиакI йрыцу ауат афольклор материалква адырра ахъазла зынгьи йымдзхуаш хвду рымапI, ауат зымгIва ахIвагIвчва рчважваща йагIарбагапI, ауи акIвымкIвагьи, адырра йшахабзу апшта, паспорт зцу фольклор текстквапI. Ауат рпхьадзарала йгIарыцIаркIуа гIауахвырквын, абаза фольклор уахьчIвигIандзарадза йгIаквдрышвхьата йаму зымгIва йырхънахIвитI. Ломтатидзе К. В. йгIаквылрышвыз атекстква: «НартыргIа Сосрыкъва»[4], «Сосрыкъва», «Сосрыкъва тлача»[5], «ЧIвальажвыйа йтурых»[6], «Нартаа ртурах»[7] анартква рыхъазла йапхъахауа гIвыраквапI.

НартыргIа рыхъазла йапхъахауата текстта йгIаквырцIаз «Нарт Сосрыкъва»[8] ахьызта агазет «Черкес къапщ» йгIаквлыз агIвыра акIвпI. Ауи йащтагIайуата 1941-хауа асквш агIан Тобыль Тольыстан «Сосрыкъви Сотраши»[9], «Сосрыкъви Сосранпи»[10], «Сосрыкъви ацыгIв хъачви»[11], «Сосрыкъви айныжв лашви»[12] ртекстква гIаквицIатI.

Абаза нарт эпос уыжвгIандзара йазалхта йгьакампшстI. Ансисқквша, 1967—1974-хауа асквшква гIаланакIуата, йакIвхIыршуз афольклор экспедициаква рагIан йыгIгIвыз анарт гIахIвахракви апхъала зыхьыз хIхIвахьаз апубликациакви ракIвпI ари анхара йалалыз.

НартыргIа рэпос адуней апны рахIа йапхъанчIвидзакву аэпоскква йрыуу закIыпI. Ауи агIвычIвгIвара кIласс — кIлассла агIвшара анрымамыз агIан йгIандыршауа йалагатI. Ауи акIвпI абаза эпос апны рахIа апхъанчIвидзата, рахIа хъадата йалу афырква—Сатанейи (Сатаней Гваща) Сосрыкъви ртурасква

йзквшахIатхауа. Дара ауат атурасквагьи йагIвсыз, йакIвшаз аэпохаквл ридеологиа, рдин, рэтика, рхабза йрыуата кIара гIаркIынхалтI. Азаманыжвква рагIан аугIа ргвалаква гIазырбауа афырква рхабарква аугIа йырхъмаштылуата ныбыжькI йгIадрийыз рыщтагIайхуа йрархIвхуамца йгIамгIвайситI. «Нартыргіа» йрапшта йапхъанчIвидзу асин апны аисториа зыхьыз ахIваз хъатачIв угIа гьзалазлушым, ауаса йара историа алапI. Абазаргіа, йшбергьлъу апшта, аубыхквагьи, акIьахIквагьи агвхъауаргIагьи рыцта этнолингвистика (угIа-бызшва) гвыпкI йаланакIитI. Ахронологиа рыцIагьи цIолата йгIауахвпхьадзагьи абхаз-адыгьа бызшваква ныжьхта, анбер-кIафкIаз бызшваква зымгIвагьи йара закIы йышгIахъшахъыцIыз зырцIабыргуа алингвистика гIарбагаква рыцIа йщардахитI.

НартыргIа рэпос Алагъь КIафкIаз йту аугIаква: абазаква, аубыхква, адыгьаква, асатинква, амалкъарква, акъарчаква, ачачанква, айынгвыцква йырсинпI. Ауи фрагмент-фрагментквата ачачанквагьи, агIалгIайквагьи (айынгвыцквагьи), ацванквагьи ауи йапшдзата Дагъстан аугIахъаквакI рпынгьи уанйитI. Абхаз-адыгьа бызшва рареал згенетикала йаргвану аугIахъаква апхъала рлингвистика, рфольклор, рбзазарта шIыпIаква ргIвынаква раквшвара щатата йамапI йгьи ауат рдивергенциа ангIаджвыквмылсыз азаман хIазнарцитI. Йшбергьлъу апшта, Алагъь КIафкIаз апны йацапшым абызшва гвыпква йрыланакIуа датша угIагьи аъапI: иран гвып, ауи анухIвара, Индии Европи рыбызшва тгIачва йаланакIуа асатинква, атрыкв бызшваква ртгIачва йаланакIуа амалкъарква, акъарчаква. Ауат абызшваква, ауи йапшдзата ауат йрылачважвауа аугIаквагьи сквшышвкI щарда цIуата абадырра рызбжьата йбзазитI. Йшырдыруа апшта, асатин бызшва иран бызшваква йгIархъшахъыцIызтIхIва, кIафкIаз субстрат ащата амата йщаквгылуан. «Алагъь КIафкIаз апны иран бызшва, ахъатаква зымгIвалагьи йиран бызшвамла йчважвауа аугIаквала йгIакIвыршу дзыгIвбжьа хвыцшва, ахъазыкI гIвыма культура адысылрагIвацала йгIаншата йгIаугвынгIвы гьауашым, йауа ухIварыкIвын ауи агIаншара лшарахара ахъазла ауат абадырра рызбжьазлара атахъыпI»,—йгIвитI Абаев В. И.[13]

АпхъанчIви абазакви абхазкви гIазхъшакваз асатинква йрыдзхъачIван. Алингвистика агIарбагаква ауи чакь азгIауымгхуашта йаквшахIатхитI. Абаза, абхаз бызшваква рпынгьи асатин бызшва апынгьи ауат абызшваква дасу антахьгьыт абызшваква рпны йгIалнахта йнанауахвыз ажваква гIахIауитI. Абаев В. И. йшихIвауа апшта, абаза бызшва апны аалан хъвква щардата йалапI[14]. Йара ауи апшта йщардахпI асатин бызшва апынгьи

абаза хъвква. Ажва ахъазла, асатин нарт эпос—Алагатае—йалу ахтдзыхьызкI рыуа азакIы йара агенеологиа абаза бызшва йгIалцIитI: лыг,—а-лыг. Абаза нарт эпос апынгьи асатин нарт эпос апынгьи йалу афырква ащардагIв рыхьызква азакIыпI:

абазала:	асатинла:
Сосрыкъва, Сасрыкъва	*Созруко*
Батраз, Батараз	*Батраз*
Чамаз, Ачамаз	*Ацамаз*
Хмыш, Хмыщ	*Хамиц*
Сосран, Сосранпа	*Сослан...*

НартыргIа рэпос КIафкIаз йауу угIахъа щардагIв йацырчIву, ргвы йгIалцIыз синпI. Ауат рыбызшваквн ркультураквн ацапшырата йрылу йацапшым аэпохаква руацIала зны йапышвтуан, зны йазаргванхун. АкIафкIаз бызшваква йгьи акультурагьи, ауаса йанаъазара ауат рынкъвгагIвчвагьи, анахьапат абызшваквагьи акультураквагьи кIара рыларжьуа, йара ауи асхъан ауат йырчIвыта даргьи кIара гIарылалхуата, абадырра рызбжьата йгIамгIвайсуан.

Апахь Азий, АчIвылаквта тенгьызи, КIафкIази щарда цIуата йадхIвалата, йабадыруата адырранкъвгара йгIанахIвитI. Ажва ахъазла, Марр Н. Я. йара йхъатала йщаквйыргылыз, дыззцаз, адырранкъвгара йгIанарбаз йгIарылцIуата, АчIвылаквта тенгьызи акультура агIаныршара апны акIафкIаз угIаква магIаната йрымаз йгьи ауат йырхаз араса йгIайырбун: «АдырранкъвгагIвчва аклассика гIвыбызшвакI рпны культура хьызквата закIы-гIвба гвып ралалра гвы артитI, йа Азна Хвыц йауу йрымдыруа бызшвакI гIадырбара йазцитI. Ауаса хIара йгIахIпырагылуа датша уыспI: аклассика гIвыбызшвакI дара рпсабара апны йара ауи «йиндоевропам байарала» йшырчву.[15]. Марр Н. Я., йара ауи рыцIагьи йауацIихххуата, йыгIвуан: «АчIвылаквта тенгьыз акультура гIаныршара апны кIафкIаз аугIаква йапхъахауа этнос элементта тшырпхьадзара рылшушын, «йыхпахауа» ззырхIвауа аэлемент индоевропагIвчва йрыхьцIазарквын рыцIа йырквнагушын. Ага ауаса йаъазтынгьи, ауат АчIвылаквта тенгьызи ауи йапщылу Анахь Азна ркультура агIанышагIвча йрылата, археологнадыррала йхпахуз этнос элемент ангIахътIхаз азаман йгIаквххитIта «йхпахауа» — хIва хIрыпхытI»[16] — хIва.

ЗгIаныршара КIафкIаз этноси абызшва гвыпи йрыланакIуа ашумерква злаз Месопотамна (АгIвдзыгIвкIбжьарашта) акультура тшазынархарагьи йгьазыгIальаматрадам... Афиникийква

ралфавит йапсаххнацIыкIьара адуней шабгу апны, КIафкIаз угIалагата Египетдза, йгIадрысабапуаз чIвагъварала йалаз агIвыра аававилончва йрылазгаз рхъатала ашумерква ракIвпI. Ауат рыбызшва, асемит бызшва алаща закIылагьи йаквымшвуз, ауат рыбызшва Ассирии Вавилони радгьылква рпны рыцIа кIьасата йгIачIвахыз аугIаква рдингьи, ажварквагьи, рйуриспруденциагьи, рлитературагьи, рпкъыгIвахьызквагьи щардала багъьата йрылалра ныжьхта, сквшышвкI пхьадзара щарда руацIала йара йшаъаз апшта, тшампсахуата, аугIа рщардагIв йырхъаштылхта йангIаргвнымгIвыхуазгьи адиникъвгагIвчва, аугIанкъвцагIвчва - абайачва, акультуранкъвгагIвчва ркласс йрыбызшвата йгIанхатI...

«Месопотамиа йагвлачву аугIаква: аэламква, ахеттква, аегипетква, Азиа ЧкIвыни Иран асыртгъвгъвари рбзазагIвчва рдинкIгIараква рылата ашумер апхъащата рымата асимит легендаква гIаншатI»,[17]— йгIвитI адинква ристориа йазалху йынхара джьащахъва апны Донини Амброджьо.

Месарош Юлиус Геродотгьи, Гиппократгьи, Страбонгьи, Аммиан Марцеллийгьи датша апхъанчIви авторквакIгьи гIайгуата «Танаис (Дон) дзыгIв» агрек географква Азиа ЧкIвыни Европи йырдеморкациа чIвагъварата йгIадырбитI—хIва»[18]—убых бызшва ахъаз йгIвыз йынхара апиы йгIайхIвитI... Аун йапшта аистории агеографии йырчIвыта, зымгIвадзугьи йырзацапшта йырдыруа ахьызква йара йаназаманыз агIан ажвлараргIапсщи, аэтноси, акультури, аистории ргIарбараква щатата йрымата йгIамгIвайсуан. «ИгIауахвдзарыгьи КIафкIаз аархеологиа къабатква аисториа апхъала йгIайуа аэпоха хъараква урылнагитIта йара (КIафкIаз) йауу аугIи ркультури йанургIахъыцIырта шIыпIата Азийа ЧкIвынла уырзырщтинтI»,[19]— йащтагIайхIвахитI Месарош Юлиус.

«Ибер-кIафкIаз бызшвакви Пиреней дзыгIвбжьабжа апны йбзата йаъу аобаск бызшви Апахь Азиа йачIву йиндоевропам йгьисемитым бызшвакви (урарт, хуррит, протохет, шумер) генетикала рапщылазара агипотеза шцIабыргу анбер-кIафкIаз бызшваква морфологиа алаща аисториа ддырдырпхьадзагьи рыцIа-рыцIа акъы гIацIалитI»,[20]— йгIвитI Чикобава А. С.

Антропологиагьи, археологиагьи, лингвистикагьи, (этнонимиагьи топонимиагьи рылата) абхаз-адыгьа угIахъаква гIазхъшаквазэтногенетика абадырра шрызбжьаз йаквшахIатхитI.[21].

Арат зыхьыз хIхIваз аугIакви КIафкIаз йауу антахьгыт аугIи ршIалауысара йгIанарбауа адырранкъвгара ахъазла хъду аманI. Ауаса йанаъазара, абаза бызшвагьи йара йаъахIльу абыз-

шваквагьи гІвыра рымамкІва йшаъаз, ауат йагІвсыз ристориа ъагІаджвыквылуа узырдыруаш рфольклор шакІву ухъураштылра гьатахъым. «ХІара хІымшква рпиыдза йымдзс пхьадзара змам алегендаква рпны, йапшквам ауГІахъаква рфольклор апны апхъанчІви хабзакви йхъарадзу ажвлараргІапсщакви рашІашІкІгІараква алудыргІушта акІванІ йшаъу. Историа эпохакІ агІвситІта йгьи аун гІаудыргвалашвахуашта щардала йыугвнымгІвуаш традициаквата —хабзаквата, хІальквата йащтагІайуа аэпохаква рпны йгІалахахитІ. Абызшва ажвлара рхъвыхрагьи идейагьи гІазлазкІыхуа, агІвычІвгІвара аисториа йапшым азаманква йырчІву акъачІвахчІвы йапшпІ. Ауи апшыща йгІаквухта ажва шгІаншаз уырхъвыхырквын, ауи анышвынтара йыцІата йгІацІырххыз йа археологиа йгІахънатІкваува рацкІыс ймачІымкІва кІара унардыруата йаъапІ»[22].

Абхаз-адыгьа гвып йаланакІуа абызшваква апхъанчІви заман агІан гІвыра рымазларынхІва адырранкъвгара апны азхъвыцра аъапІ. Ауи ауысла йазалху литература аъапІ[23]. ХІара хІшазхъвыцуала абазагьи абхаз-адыгьа гвып йаланакІуа абызшваква зымгІвагьи агІвыра, акнига, ашвъа датшагьи йрыдхІвалаз, ауат аугІаква апхъанчІвидза гІвыра анрымаз азаман йазцауа атерминологийа ахчатІ.

ШвапхаквакІ гІахІырбапІ:
абазала: гІвы-ра, гІв-ра, чІва-гъва-ра; швъа, швъа-бгъьы; абхазла а-гІвы-ра, а-гІв-ра; а-шв-къы; а-чІва-гъва-ра, чІва-гъва-ра; агвхъауала (къабардла): тхы-гъа «гІвыра», тхы-н «гІвра», къый-тхъ-ын «чвыгъьгъьара», тхы-лъ «швъа», тхы-лъы-мпІэ «швъабгъьы», чІв (а)-н «дырра», цІыху-ын «дырра»; абхазла: а-цІа-ра «апхьара»; аварла: цІал-дезе «апхьара», цІа-ли «ап-хьара»; квырджыла: цІе-ра «гІвра», «швъа».. ЙгІахІырбаз ащатаква генетикала йаъахІлыпІ. Ауат раквшвара йара абызшвакІ (агвхъауа, къабард) ауацІа апынгьи анахьанат абызшва гвыпква рпынгьи йубитІ, ауяса йанаъазара, ибер-кІафкІаз бызшваква ртгІачва зымгІва апынгьи йубитІ, ауи йацгІайуата, абхаз-адыгьа бызшваква йгІарылхта йгІахІырбаз ашвапхаква рпны—чІв-йыгІвбахауа шгІаншару, ауат (абхаз-адыгьа бызшваква) йбаргвхаз рфонетика ргІапсща ахъвква йшрыуа закІу йаквшахІатхитІ.

Афольклор атрадициа агІвыра йгІаннаршауа атрадициа йапхъапІ. АцІыхъвала хІызквчважвуш зыхьыз гахьаз аэпика уысаракваа сквшышв къомкІ рхъыцІхьата ртара йантагыл-амщтахь акІвпІ йанырггІвых. Аэпос атара йантагылуа агІан аугІа йгІандыршаз йапшым шІалахІвахра щарда нанауахвитІ. Ажва ахъазла, сквшы

зыкь йацта «Илиада» ацкIыс йахIбу Гильгамеш йыхъазла апоэма[24] гIазхъшахъыцIыз ашумер ашваква ракIвпI, «хIара хIпныдза йгIамгIвайсыз агIвыраква сквшы 800 раъарала йкIьасазтынгьи Гильгамеш йыхъазла ашумер хабарква хIара хIэра ангIатамылсыз й III-хауа асквшызкь йапхъахауа аъарагIвшара ацIыхъва йаларцIахьазарын»[25]

ХIара хIэра ангIатамылсыз йыжвбахауи йагIбахауи асквшышвкIква радысылырта йазаргванта, ажвлара ргIапсща йгIалцIла абакIра чвгьа агIан, аахейква рашважвква, рхабарыжвква шIыцта кIара рыларцIахын, йатарыдынхалхын «Илиадн» «Одиссен» зыхьзу поэма дуквата йандыргIалхтI.[26] СквшышвкIквакI рымщтахь, хIэра гIамдзаскIва йцбахауа асквшышвкI, Писистрат йасхъан акIвпI ауат ананырцIа. АпхъанчIвидза Индиа йачIву «МахIабхIарата», «Рамайана» зыхьзу аэпика поэмаква йкIьасата збарли шIали йырхIвалун, ауат хIара хIэра йапхъахуз асквшышвкIква ргIан акIвпI йаиыргIвыхгьи[27]. АпхъанчIви гIвыра йачIву ауат аэпика синква дара ргIахIвахыгIвчва дудздзаквагьи рыхьызква рхъмаштылуата йгIанкъвыргитI. Гильгамеш йыхъаз аэпос ааккад вариант «ЗымгIва збахьаз»—хIва акIвпI йзалапхьауа, Синликиуннинни йажваква йгIархъыху Гильгамеш йистория[28] «Сха на гба имуру—«ЗымгIва збахьаз»[29] акIвпI йзалапхьауа. «Рамайана» йара йызхIваквахта йгIазквчважвауа Рама йпачва: Куши Лави ракIвпI. «МахIабхIарата», ауи йапшдзата,, йара йызхIвакваххуз рыхьызквакI гIанахIвахитI, ауат дрыуата заджвы—Угрaшравас, йзачIвугIазлакIгьи рэпика йшацIасу апшта, агIахIвахща азъазара дазызбжьаз йаба Ломахаршан йакIвта йхIватI[30].

Зынгьи йымпсыхуаш, акъыльду злу апоэмаква «Илиади» «Одиссейи» апхъанчIвидза заман ауысагIв Гомер йгIвыта йщаквдыргылтI. ГIвыра ъарымамыз йгIалцIла нартыргIа рэпос Алагъь КIафкIаз аугIаква рыуа заджвы рыбызшвакIлагьи йгьакврымцIатI. Йара агIвыра ъарымамыз йгIалцIла, ауи аэпос йара йцIыхъвахауа афаза, аэпопеа йыгьзахъымсхтI йауа ухIварыквын, сахIатла ахъатачIв шIыйара акъаруадгалра йгIалцIта йшгIаншалауа апшта, агIвыра анцIара ауи ахъысра йацхърыгIитI»[31] Абаев В. И. йажваквала, нартыргIа рэпос «йыгIвбахауа афаза,—циклла йаншахуз афаза йтата, йхпахауа афаза—аэпопеа йахъысырныс тшазначпагIвацауата акIвпI хIара йанхIзыгIадза»[32]. Заман щарда акIвшатI. Адгъыл ахъахь апны йгIамгIвайсыз ажвлара-экономика ргIапсщагIвацаква гьракIвым тшызпсахуа, — абызшваквагьи тшауацIырхитI, тшырпсахитI, йпсыхитI.

Апахь Азна апхъанчIви бызшваква: шумер, хетт, аккад, урарт, хуррит псхьатI. Ипсытl алатин бызшвагьи. Ауаса ауат йгIартынхаз ргIвыра синква бзаркIвапI. Ауат рымщтахь йгIаншакъушыз ажвлараква йымпсыхуаш «рыхьыз» рызгIаныржьтI.

ИбзаркIву абызшваква, ауат рынкъвгагIвчва—аугIа, сквшызкьихьадзара руацIала дара рцIасква, рхабзаква, ркультура дымрыдзуа йгIайитI. Абаза бызшва, йшбергьлъу апшта, йбзапI, агIвыра шIапI. Ауи анкъвгагIвчва—абазаква йгIарыцIагылкваua йрархIвуамца швабыжта йбайу дара рфольклор йазсакъта йырхчатI, йгьдымрыдзтI. Ауи йауата щарда рхъагьи рцIыхъвагьи анцIрала йыумаухуашта йыдзтI, ауаса уахьчIвамшдза йымдзуата йгIащаквхазгьи хвы дудздза амапI, ауи йгIащаквыжьра, йхчара, йанцIара атахъыпI. Аэпосгьи амифыжвкваги, адгьылрхарджьра акультква, ауат йырпщылу аугIа рхъвыцщаква рыщайдзаква апхъазаманыжвква йрызцитI. Ауи йгIалцIла апхъанчIви агрек фиксациаква рпны йгIауынйалакваua «акIафкIаз параллельква» уанрыквчважвауа агIан, хIара хIшапшуала, абазаква рчIвгьи рылата йпхьадзалара атахъыпI. КIафкIаз аугIа щардаква, ауат йрыуата абазаквагьи, ршIалахIвахра син—аткъвымжвлара ргIапсща апны йгIаджвыквцIахауа нартыргIа рэпос апны апхъанчIвигрек мифологии эпоси йрылу ааналогиакви апараллелькви рапш гIауау ауаштI. Ауи йапшу аквпшыраква ахъазгIваца йгьгIанымшатI, йауа ухIварыквын, «ауыжвгIанчIви дырранкъвгара йшгIанарбауала, Гомер йпоэмаква, агрекква ристориа ацкIыс рыцIагьи йапхъу азаман ныжьхта дара рапхъа йгIайхуа азамангьи гIахъыртIитI ухIварыквын закIы гьазхIвам»[33]. Йара гIауахвырквынгьи абазаква рнарт эпос апны агIвычIвгIвыс данырфауа апшта уызпшIашваua агIаншараква (лазаджвыкI ахIа змам айныжв ХIагIвыр йайщчваква зымгIва йфитI, йара ХIагIвыргьи ауи йылазаджвыкI кIылихитIта, айныжв йтыпъь ахъвы тшацрайхIвитIта ахIатшпы дгIатыцIитI). Гомер йпоэма «Одиссеа» йыжвбахауа ашва апны Одиссеи лазаджвыкI ахIа змам ациклоп Полифеми йъагIарыквчважвауа йаквшвадзауата йыухIва ауаштI. Абаза нарт эпос афыр хъада Сосрыкъва йан Сатанейа дандзылрыжвуа йапшпI Стикс адзы Фетида Ахиллес даныцIылщуагьи. Ауи ауысла, амиф кIьасаква йышгIарыцIхуа апшта, датша хъвыцщакIгьи аъапI: Фетида лпа аджьаль йьмамкIва дцара ахъзала амца дтшгIвалцIун. Амифква антахьгьыт аверсиакva йшгIрхIвауала, амца йтшгIвалцIаз ауи лыбжьыгIвпачва (Ахиллес йакIвымзара) зымгIва аладзтI. Абаза нарт эпос апынгьи Нарыбгьыйа лхьара апIатла ангIадзара асхъан

мца дукI ацIылхъийтIта лысабиҧва амца йылалрышвит. Ауаг дрыуата йжвагIвхауа— Щауай амца дгьаладзуам, ауи акIвастхахъаква йышбылуа йкIылигитIта йыйрычвхитIта йгIайшIирышвтхитI, ауи амщтахь йангьи ауи днартхъацIахуштI лхIвитI.

АгIвэпоскIгьи йгIарылху йашIырпшу мифологиа шIчIвараквакI ацIахьыла йгIахIырбахпI. Абазаква рмифологии закIы йазынарху руысари йрыуата аугIа ргвыргъьарамшква рпны йанакIвызлакIгьи джьагIафа-хIва (джьма турасы дтата йгIвычу агIвычIвгIвыс) йызпхьауа аперсонаж дгIарба ауаштI. Агрекква ртрагедиа гIазлыцIызгьи ауи апш закIынI: «трагъос» «аб», «абыгъь» акIвапI, «одэ» «ашва хIвара», «уарад хIвара» акIвпI грек бызшвала йгIарныцIкваua[34].

Адгьылрхарджьра йазынарху абаза уарад «Рарета» ачвагъвара, анахьанат акытмлыкврхIара нхараква йанрылагузгьи йанрылгарызгьи йырхIвалун. Ауи ашва ахьыз йапшпI акъарчакви амалкъаркви «Эрирей»—хIва йызпхьауа абажвра анчва-ашва ахьызгьи[35]. Арат ацIабырграква йышгIадырбауала, Эрехтейгьи (Эрефтей) «ацIыхъвала зкульт Посейдон (Посейдон Эрехтей) йкульт йалачIвахыз»[36] апхъапхъадза абажвра данчвата даъан.

КIафкIази Апахь Азии ругIаква ркультураква йузакъвымхуашта йшапщылу, ауат ргIаныршара апны акIафкIазчва йаларцIаз, акIафкIаз бызшвакви Апахь Азиа йауу йпсыз апхъанчIви абызшвакви, йгIауахвырквын, урарту, хуррит, протохетт (хатт), шумер абызшваква йаъахIыльханыс шауаш ари апхъала йыхIхIвахьатI. ХIара хIшапшуала, абазаква рыбызшва апынгьи, рфольклор апынгьи ауи апхъанчIви бзазара йачIвыта анчваква рпантеон йалаз ахьызква гIалкIгIа ауаштI. Йышырдыруа апшта, уагIата йаъаз зымгIва рпынгьи амара акульт аъан ухIва ауаштI.

«Дара ртшауацIыхра апны зны-заманкI агIан амара-анчваквпшыраквакI назахвыз апхъанчIви анчваква йрыуата,—хIгIапхьитI А. Донини йпны,—хIэра гIамдзаскIва йыгIвбахуз асквшызкь аквта агIан хгIвы гIарылхIвун: Ра, йа Ре (Гелиополис апны), Амони Атони (Фива рпны)[37]. АчIвыла ахъахь апны абазара шалу, ажвлара разазыъаща йаквыргIапсхпI ажвгIванд йыквчIву разазыъащагьи. «Амон антахьгьыт анчва хъадаква гIайнапIыцIайкIын, ауат ркультква ратрибутквагьи найахвхтI. Афивкви Гелиополиси йауу адиннкъвгагIвчва, агрекква Зевс йапшдзата йырпхьадзуз, анчваква рдинастиа гIазхъшахъыцIыз, анчвакваrьи аугIаквагьи рабата йырпхьадзуз Амон-Ра йыхъазла агимнква рхIвун»[38].

Абазала «мара» анырхIваua абхазлагьи—а-мра анырхIваua

йара ауи ахьыз уагIауата йгьаъамма? Доннии Амброджьо йджьащахъву датша факткIгьи гIайгитI: «ХIара хIэра апхъала асквш 332 агIан Александр Ду Египет ангIайкIы асхъан зыхьыз хъарата йгуз аоракул Аммон йдиннкъвгагIвчва апаштахI шIыц, зан Олимпиа джьащахъвата йгIалрийыз, анчва Зевс-Амон дината аугIа йхъаддырцIарныс йащтан»[39].

Араъа апны хIара рыцIа йыгIдырра хIтахъыта йаъу Амон йыхьыз алаща акIвпI. Алащала ауи йапшта акIвпI йшаъу абаза йрыму ахьыз-Мерей-Мон (Марйам) Марйан лпа) Дубровин Н.[40] йгIайырбитI.

АпхъанчIвиква «Амара АхIвыс»-хIва зыхьыз йгIанырцтуан, йара ахьызгьи томемизми апсабара акульти йгIамырдаз агIвфазакI гIанарбауата анчва хьзыта йаъу «Мардук»[41] гIарба йауаштI.

ХIара арат ажваква рэтимонква гIахIырбапIхIва мурадта йыгьхIымам, ауаса ауи ажва (Мардук) йапхъахауа аъарагIвшара абаза бызшвала «мара»—хIва йгIаныцIитI. ЙашIырпшы аегипет ажва «ра», копт бызшвала «ре»—«мара»[42]. ХIара араъагьи ари йа анахьани ажва, йа апчва хьзыкI аэтимон гIахIырбара хIгьащтам, ауаса абызшваква рпны ныжьхта амифологиа апыгьи йаквшвауа аэлементква шгIаншалауа гвы адхIрытра акIвпI йыхIтахъу. Ари йащтагIайуата, абаза нарт эпос йалу афырква хIанрыквчважвауа асхъан, ауат амоментква гвы адхIрытхпI.

АуыжвгIанчIви дырранкъвгара, археологиагьи, антропологиагьи, лингвистикагьи ргIарбараква зымгIва щатата йамата абхазадгьа уагIаква гIазхъшакваз история—культурала, этнографиала йшабадыруаз гIанарбузтын, афольклор цIабыргыта ужвыгьи зны ауи йаквшахIатхитI. Амифологиа, адин, йа датша закIы йащцылата йгIаншауа апараллельква заман шIчIваракIапны акIвызтыигьи ауат нкъвызгауа ауагIа рыжвлара ргIапсщи рбзазащи шапшу гIадырбауата, ауат ращтаныкъвара-абадырра йгIалцIуата ауаштI. Уысипхьадза йацгIайуаз акъвырманщра ахабзагьи ащайдзаквала апхъанчIви заманыжвква йрызцауата акIвпI йшаъу. Ауи асхъан йбзазуз абазаква рыхъазла Дубровин Н. йгIвуан: «АзхъацIара мцкви абызшва дин ахабзакви агвыргъарамшква зымгIва йрылата йрыцгIамгIвайситI. Акъвырманщраквагьи ауи адин йадогматдзата йалахъвта йгIамгIвайситI»[43].

Абазаква чаражвра ззырхIвауа йгIаныцIуа чари жвриракIвпI. Гомер йэпос поэмаква рпны «Гекатомба»—хIва йызпхьауа ачаражвраква дгIарыквчважвалитI. Ауи ажва «гекатомба» хIыбыз-

швала «чвышвкI»—хIва рейшадзата йгIаныцIитI. «Илиада» йбыжьбахауа ашва апны йалу ачаражвра асцена гIахIырбапI.

«Амара ташватI, аахейквагьи руыс ду цIхъва ачпатI.
Ртыпква рпиы хIвара рщуан, ахъвлапынчара тшазырчпун...
РашIа йтаз агIвадза гIакIарчвахуан ахъачва. Зылпха дуу
Крон йпа йыхъаз ауи кIайымчвакIва, йсыжвпIхIва
Заджвгьи йгвы йгьгIанамгуазтI...»[44].

«Гильгамеш» апны «Атенгьыз адзхъа апны... анчваква гIвдзыла йырчIалхIуа дыбзазитI»[45]—хIва анчваква рыпшвыма Сидури йгIалыквчважвитI. «Анчваквагьи, ачвынцIква йыргIвыза, къвырман зчпауа йзайззитI»[46].

Абазаква рнарт эпос матриархат азаман йачIву гIарбагаквакI шаму хIхIвахьатI. Ауи цIыхъвашIчIварата йанщаквгыл апатриархат жвлара ргIапсща агIан акIвпI. «ЙыззхIауамца йгIамгIвайсуа патриархат акIвпI аэпос атарадза... Ауи аэпоха асхъан аткъвым жвлара аквачра ашIадрысхитIа зджьара йчIвитI. йъачIваз апны апсабара абайараква гIадрысабапуамца, йуша йамуаш йазакIыта тшгIардырхуа йалагитI, ари гIанзыршаз йанзыргIалыз йызхчаз, апхъала йназрыскIьаз афыр дудздзаквагьи ристориагьи рхъдымраштылхуа йалагитI. Ауи асхъан, аткъвым жвлара дрыламгIващадзауата, дгIарылхIвауата, йымчгьи йахъвдаквыщтраквагьи йдырхуата, эпос афыр дгIаншитI. Ауи дзачIву агата тшидырхыргьи йткъвым жвлари йари йшазакIу апшта йазакIыпI, ауат дрылата дбзазитI, ауат рыхъаз акIвпI адунеи дыззыквугьи»[47].

Абаза нарт эпос афырква Сатанейи Сосрыкъви рахIа йпасадзу ртурасква ауат азаманква гIадырбауата акIвпI йшаъу.

Сатанейи Сосрыкъви абазаргIа рнарт эпос рахIа йафыр хъаданI, йагвчIвыпI. Афыр шIыцква ртурасква ангIаншуз, аэпос ацикл шIыцква ангIаншуз зымгIвагьи цIагылата йырзалуаз Сосрыкъва йтурасы акIвыи. АцIыхъвала йгIаншахыз ацикlква атурасы, атурасы рхъйахьа апны йгIаджвыквылуан ухIва ауаштI. Абазаква рнарт эпос апны Сосрыкъва йцикл йалаиакIуа агIахIвахраква (дшгIадрийиз, нартыргIа ртшхъвара рымазлара ахъазла хъацIарати уысти йынкъвигаз— йыргъахаз, ауи йпсыща), ракIвпI нархъа-нардза квпшыра зму.

Абаза нарт эпос апны Сосрыкъва йыхьыз апахьла йанакIвызлакIгьи «нарт»—хIва ажва гIагыллитI.

Датшата йалырныстьи йгьамуашыстI Ауи йгIалцIуата акIвпI аэпос апны йанакIвызлакIгьи ажвлара руыс гIвычIвгIвыс заджвыкI йуыс ацIкIыс йзапхъахауа. Ауи аэпос агIарбага хъада-

квакI йрыуапI. «Нартгьи» «Сосрыкъвагьи» гIазырцIуа ажваква ацрых шамуагьи, ауат агIважвакI синонимдзума хIватагьи йызрыпхьауа ауи аткъвыми, ажвлари агIвычIвгIвыси йакъвга амуаш раларпаща йыргIарбагапI.

Сосрыкъва йгIайыквчважвауа ахабарква йырцикла абаза эпос апны йалу адыгьаквагьи абхазквагьи рэпосква йрылу ахабарква йыршIырпшыпI. АцIабырг ухIвушызтын, амиф йапщылу адзахва (авиноград) ахабар абхаз эпос апны акIвапI йъалу. Абазакви адыгьакви рэпос апны Сосрыкъва нартыргIа ршырдзажвла рызгIайгхитI. Ауи ашырдза ацыракI чуан дукI азна баста гIаначпун.

Абаза нарт эпос апны Сосрыкъва йрахIа хъацIарата йынкъвигаз, чакьдъа, нартыргIа рынцIралагьи йрагъачваз айныжвква йырчвыргъычыз амца нартыргIа йышрызгIайгхыз акIвпI. Ауи ахъацIара абаза нарт эпос йалу афырхъада йсурат йымчвхуаш, йымлащцарахуш, узырпхуш кIкIарала йгIанарылашаритI. АпхъанчIви грек мифологиа йалу Прометей анчваква рпны амца гIайгъычитI. Сосрыкъва аугIа ауат анчваква анрымдыруаз агIан акIвапI йхъацIара анынкъвигаз. Амца анрызгIайгхуазгьи ашырдзажвла анрызгIайгхуазгьи Сосрыкъва агIвычIвгIвыс агъата йгIайпшIагылквуз айныжвква дырпшIагыла драйситI. Патриархат эпоха гIазырбауата ацIыхъва йгIаншахыз ацикква рпынгьи анарт хъачваква айныжвква йрынйалитI. Ауат ацикква рсйужетква щарда йнадзитI, йалачпапI. Ауат арахьари йа анахьани афыр дара ауат айныжвква данырпшIашвара асхъан хъацIарата йынкънигакваз йгIарыквчважвитI. Ауат рдура ъанадзауа узырдыруа нартыргIа дара рахIа йфырхта йрылу рапхъа дгыла йшымгIвайсуа йызшIашваua айныжв йбыгIвшыгIвква, йа йыжвчIв, йа йхъабыгIв ракIвпI.

Зны нарт Сосрыкъва айныжв йыжвчIв данйатI. Араъа айныжв псрыхIага дукI дгIаншатI. КъомракI йанайчважва амщтахь айныжв тшынайыркъвын «абар хIара хIбаста гIазлыхIхуаз»— йхIван уандыркI аъара йнадзушта нышвкI гIащтIихтI, йырпIцIын ашырдза гIалйырпIатI. «Абар хIара хIыхш гIазлыхIхуаз»,— йхIван йгIванхауатагьи днащтIастI, хIахъв дукI гIащтIихын ахш гIалйырчIватI. Ачачанкви агIалгIайкви (айынгвыщква) рхабарква рпны Ахрий Ч. йгIайырбауа рфыр хъада, анарт-уарстхвай СоскIа Солса нарт Сосрыкъва айныжв йыжвчIв дшанйаз апшдзата данйитI. ЙыухIвушызтын, апельуанква абыгIвшыгIвква йшрынйауа гIазырбауа ахабарква швабыжта йхъарапI, нартыргIа рхабарква рпынгьи щардала йгIаушIашвалитI[48].

Абаза нарт эпос йара апны акIвымкIва датша зджьара йаламкIва кIара алата йаъазтынгьи ауи ащата генетикала йазаргвану

ауагIаква рэпос ащата йаквшвитI. Алагъь КIавкIаз аугIа рэпос йалу афыр хъада Сосрыкъва йтурасы апны дырранкъвгагIвчвакваkI. (Дюмезиль Ж., Абаев В. И.) амара мифологиа агIарбагаквакI гвы рыртуата йырпхьадзитI (ахIахъв дшгIалцIыз, нартыргIа амца рызгIайгхуата Сосрыкъва айныжв ацхIашвы длайыршвыта данйайгIайуа агьыква)[49].

Сосрыкъва йтурасы анщаквгылуаз агIан анила-арила йгIаншаз легенда щарда алалтI. Анарталыхра апны ауи ахьыз шгIаншаз ахъазла щарда рхIвахьатI, анасагьи арасагьи ауи аэтимологиа щаквдыргылра йащтан. ХIара йшыгIбауала, Сосрыкъва йпщылу амифологиа ахъа Апахь Азии АчIвылаквта тенгьызи рахьыла йгIатыцIуа алегендаква рпны уазыпшгIара атахъыпI.

Ауи апшта, Осирис—хIва йызпхьуз анчва йкульт Сосрыкъва йтурасы йашIуырпшырныс йангIалитI.

Йшырдыруа апшта, Осирис апхъапхъадза АцIахъ Нил атотемква дрыуа заджвын. «Йшаъула, йа дтыгъьзарын йа дчвгъьызарын».[50] Аэвольуциа ъадзакIвшуз ауи йтурасы йапшым алегендаква гIалалуан. «Азъазари агIвыри рапхъанчIвидза тынхараква рпны Осирис амара дацта акIвпI дшгIадырбауа. УадыргIвана, агIвычIвгIвыс йтурасы данталуашыз агIан, ауи йыхьыз апсабара апны йакIвшуз йзачIвшIыцрагIаншаразлакIгьи йырдамыгъата йырпхьадзитI, рыцIа кIьасата агIащаквыжьра динква зымгIва рпынгьи йцIыхъвахауата акьристан дин апынгьи узынйауа зымгIва зшвахуа анчва йпсыщи йгIабзагылхри ридейа пычIвта йгIаджвыквлитI»[51]. Абхаз-адыгьа угIаква рнарт эпос апны ачагIырчпара гIаджвыквызцIазгьи, нартыргIа ршырдзажвла рызгIазгхызгьи Сосрыкъва йакIвта йырпхьадзитI. АпхъанчIви мифква йрылу «акультура афырква» йдыргъахаз ауысква йрыквшвадзауата ари йапшу арахвтлапкъ, агIайыра Сосрыкъва йхIвахIврала йа йшвйырала йгIаншатIхIва этимологиа хабар щардакI гIамгIвайситI»[52]. НартыргIа рэпос нкъвызгауа зымгIва рпынгьи абхаз-адыгьа эпос афыр хъади, ауи апшдзата антахьгьыт афырквагьи рыхьызква йырцрахIву ахабарква урынйитI. Ауат амифква «запш идеологиазлакIгьи йара гIазхъшахъыцIыз агIаншара йанакIвызлакIгьи йышгIахьшвалауа йгIалцIуата»[53], анхага мачва шIыцква ргIаныршара йгIалцIла, абзазара ажвлара - амлыкв ргIапсща апны йакIвшауа апхъаланаскIьара гIадырбитI.

Амифалогиа ажвлара рбзазара йгьапхъныcуам, ауи йащтацитI. Йара ауи агIан акIвпI Осирис, Сосрыкъва, йа датша мифкI йалу афырква ангIаджвыквылуа. Абаза, абхаз-адыгьа нарт эпос шабгу йалу афыр хъада йпсыща, аэпос йшахабзу апшта, йтраге-

днапI. Абазаква рэпос йалу афыр хъада йпсыща ага трагедиата йаъазтынгьи (ауи йпхыцIа дхвыцнщтара йлыххьапI) ауаъа оптимизмрагьи алахпI. Аэпос адыгьа версиаква йышгIархIвауала, адуней апны зымгIва ацаншыйчIвра ахъазла адгыыл ажвпIарала йхъгIву Сосрыкъва дгIабзагылхра атахъыпI. Ауи йапшдзата, Осирис дйыцта заманкI йагъьу абзазара ахъазла дгIабзагылхуашта дгвыгъитI аегипет нхагIвгьи»[54]. Сосрыкъва йыхьыз шгIаншазгьи йтурасгьи амара йазынарха, йазыга йшауаш ашIырпшыра мифологиа йгIанахIвитI.

Сольаризм апротоабхаз—адыгьаквагьи кIафкIаз аугIа зымгIвагьи йрапхъанчIвидинта акIвын йшаъаз. «Адыгьаква зымгIва йацырчIву ажва «тхIа» («анчва») афонетикалагьи асемантикалагьи тшызпсахыз ажва «тыгъа»//«дыгъа» йаварианпI. Ауи ащата йачIву абыжь хътIы бжьы зхъыцIуа афаринкс спирант «гI» йазцахитI, йашIырпшы абаза «агIан». Абхаз-адыгьа щата гIа-гъа, гъва антахьгьыт анбер-кIавкIаз бызшваква ргIарбараквагьи рыквшвитI; аварла: къо «мшы», ба-къ «мара», къапIуч, бо-къ «мара», удинла: бей-гъ «мара»; квырджьы бызшвала б-гъу-ар-и «гIвадахьы (Чикобава Арн., Трубецкой Н.)[55].

АъачIвагIа алитература апны адыгьа дыгъа//тыгъа аквырджьы бызшва йачIву ажви йари йацырцIитI: квырджь.— дгъе, зан бызшвала—дгъа, цван бызшвала—да-дегъ «мшы».[56].

Анбер-кIафкIаз бызшваква йара закIы йышгIалцIыз, анхъанчIви дин агIан амара анчва хъадата йышрымаз (Джьавахишвили И. А.), адыгьа бызшваква рпны йара «анчва» гIаныцIуата йышцаз алингвистика агIарбагаква йгIархIвитI. ТхIа («мара») анхъапхъа йгIаныцIуаз амш ахьыз «мтшаша»—тхIау—маф//тхIамахуа «анчва йымш»—«мара мшы»—хIва хIарыф-хIарыфла йаквшвауата йаъапI»[57].

Абхаз-адыгьа бызшвакви антахьгьыт кIафкIаз бызшвакви ргIарбагаква йышгIархIвауала, ауат абызшваквала йчважвуз ауагIаквагьи Апахь Азии, Шумери, Египети рпыква амара анхъанчIви анчвата йшырнхьадзуз апшбыргта йырпхьадзуи.

Абаев В. И. йшихIвауала, Сосрыкъви Сослани йгIадырбауа йара азаджв йакIвиI. АгIвыхьызкIгьи йара хъвыкI Соср-Сосл акIвапI йрылу. Ауи азджьара апны асатии бызшва асуффикс ан (уыжвгIанчIви бызшва апны—он) тшгIапнащылитI датша зджьара апны «па» гIаныцIуата акъабард хъвхвыц (ко) тшгIапнащылитI. Соср гIазлыцIыз йзапшбызшвугьи, йара ажва йгIаныцIуагьи ужвы ари асахIат йгьбергьлыым» [58].

Къвмахва М. ауат агIвхъвыкI ашIйырпшуата йщаквIыргылитI:

«ГIапхъахауата, адыгьа Сэуэсыри асатин Сосли фонетикала агIвгара дута йрызбжьу гIауахвырквын, ауат ргенетика азакIыра щаквыргылхахьата йпхьадза гьауашм. Ауи закIы. ГIгIбахауата, ауат ргенетика азакIыра чакь гIаунамрыгуашта йаъазтынъи (йщаквдыргылырквын адгьа квпшыра гIазлыцIыз Сэуэсыры йазаргванымкIва, ауи кIьасадзата Соср—хIва тшанапсаххыз акIвпI асатин Сосл йгIанарбауа»[59]. Асатин бызшва апны «р»—«л»-та тшанапсаххуа йшахабзула, ацIыхъва йгылу апахь йгылу йшампшхауа ангIайырба амщтахь, Къвмахва М. йшихIвауа апшта, Сосрыкъва (Сосруко) аквпшыра гIазлыцIыз Сослан аквпшыра акIвпIхIва йырпхьадзуз азхъвыцща дгьадгылуам, Соср йгIахъыухырквын, Сосл йцIыхъвагIаншарапIхIва йщаквIыргылитI[60].

НартыргIа рэпос афыр хъада Сосрыкъва йыхьыз аисториа йалу агIвычIвгIвыс, зыхьыз легендата йгаз Квырджьышта апаштахI пхIвыс Тамара лхъацIа, асатин паштахIпа Давид Сослан йгIайхъшахъыцIуата йщаквдыргылырнысгьи йащтапI. Йара ауаъа апынгьи ауи—ан асатин суффикста йатарпхьадзахитI.[61] Ауаса ауыс ауи апшта йщаквыргылра уызрыразуаш дырралыхра джьауап гьгIаунатуашым.

Алингвистикагьи, археологиагьи, антропологиагьи датшагьи зджьакIы йышгIадырбауала, анарт эпос ащата ъагIалагауа, ауи афыр хъадаква рыхьызква рмагIанква гIахътIхара ахъазла КIафкIаз аматериалква ракIвымкIвагьи Апахь Азин АчIвылаквта тенгьызи йгIарыцIанакIуа аштаква рлингвистика, рэтнографийа материалква гъагъата йгIарысабапра атахъыпI.

Абазакви КIафкIаз йауу антахьгьыт ауагIакви рэпос йалу афыр хъада амара йацрахIву йтурасы уаквчважвузтынгьи, амара мифологиа уаквчважвузтынгьи, ауи ащата ахьыз Сосрыкъва апны Соср (Сосл) апны йышгIауауаш уащтазара атахъыпI. Соср элемент апны, р апны апхъанчIвидза анчва амара—«ра» ахьыз алубагIа ауаштI. Апхъала абаза бызшвагьи ауи йазаргвану абызшваквагьи рмоновокализми ражвашIчIвара хътIи йгIалцIуала, Къвмахва М. йшихIвауала, адыгьа бызшваква рпны рыцIа йкIьасу аформа Соср — Сэуэсыры—хIва тшахIваджьхитI, йареконструкцнахитI, абаза бызшва апынгьи Сауысыры Соусырыхва йареконструкцнахитI. СосрыкъгахIвагьи СасрыкъвахIвагьи уыжвгIанчIви абаза хIващата йаъапI, абхаз бызшвалагьи Сосрыкъва рхIвитI.

Сосрыкъви Осириси рыгIвтурасыкI йашIуырпшуата йанадуырылра асхъан, аквшвара щардагьи йапшу мифологийа гIарбагаквагьи ацрымата йгIацIцIнтI. Дара ралащалагьи рфонетика адга-

лацалагьи ахьызква Уасиргьи (Осирис), коптла Оусире [62] Сосргьи—Соусысыры Сауысары, Соу (сы) р—Саус (ы) р—Сауысари йаквшвадзауата йпхьадза йауаштI, даргьи амифологиа йалу йара афыркI дгIадырбарнысгьи закIы гьазхIвам.

Абаза нарт эпос апны Сосрыкъва йыхьыз шалу апшта Сосрангьи Сосранпагьи рыхьызква алапI. Абаза Сосранпа хъамыкI гIазлыцIуаш гIвычIвгIвыс чва йымапI. Ауи ауыла асатин Сослан (Сослан йхъамы) дишIырпшыпI. АгIахIвахраква йышгIархIвахуа апшта, Сосрыкъва аугIа рщажвыгIв—Сосранпа дищитI. ХIара хIшапшуала, Сосрангьи, Сосранпагьи, Сослангьи, Сосрыкъвагьи Сос-р йгIахъшахъыцIтI. Арат агIарбагаква хIара йынкъвхIцауа ахъвы-р (а) рылапI, Соср аквпшыра Сосл ацкIыс йшапхъагIаншаругьи йаквшахIатхитI. Абаза нартхьызква Сос-р-ан, Сос-р-анпа, йшалубгIауа апшта, Соср йгIахъшахъыцIитI. Сос-р-ан-па:—па абаза патроним гIарбагапI. Сосранпа йгIаныцIуа «Сосран йпа» акIвпI. Ауи Сосрыкъва Сасрыкъва агIаныршаца йапшпI, ауи—къва-адыгьа патроним гIарбагапI.

ИгIахIырбаз ажваква рпны (-р) шгIалхIкIгIаз апшта ауи йащтагIайуагьи (-ан) гIалхIкIгIатI. Ауи йгIахIырбакваз Сосран, Сос-р-ан-па, Сос-л-ан рпынква акIвымкIва нартыргIа рэпос йалу хьыз щарда рпынгьи йалапI: абаза-адыгьа—Нас-р-ан, абхаз Шару-ан, Қьату-ан, абаза—Шард-ан, акъарча-малкъар—Алауган, Гильахсырт-ан...

Нартиада шабгу афыр хъада Сатанеи (Сатанеи-Гваща) лыхьызгьи—ан алапI: Сат-ан-еи (Шат-ана).

Йшбергьлъу апшта, ашумерква ранчва щардагIв аффикс анла йадгалхауа абзытлхвыгIа хьызква нкъвыргитI. Ауат ачIвыли ахIауи ранчва, апхъанчIви шумерква рткъвым адзыргылуаз Энлиль (Эн-лиль), ажвгIванд анчвата йаму Ан, ачIвыла ацIахь йаъу адзкви адуней Океани йанчву, йгвыбзыгъата аугIа бзира рзызхалауа Энки (Эн-ки) анчва, амыз анчвата йаму Зуэи (Зуэн) йа Нанна (Н-ан-на) зхьзу анчва, АшыйачIва дапхIвыс анчвата йамаз, Иннин (Ин-н-ин). АпхIвыс анчваква Мах йа Нинмах (Н-ин-мах), йа Нинхурсанг (Н-ин-хурсаг) рыхьызквагьи ауи лпны йгIалалхтI.[63]

Ауат йгIахIырбаз анчва хьызква рпны йалу агIарбага «ан» шумер бызшва апны йгIаныцIуа «хIагIа», «жвгIванд» акIвпI. Ауи йаквшваua аидеограмма йгIанарбауагьи йачIвапI.[64] Ашумер ан «жвгIванд»—«анчва» йгьи абхаз ан «ачва» аквшвитI. Йара ауи аэлемент—ан грек бызшва апынгьи ур—ан «жвгIванд»[65] йалапI. ЙашIшвырпшы абаза бызшва йалу ажва «жвгIванд» (жвгIва-н-д), «жвгIвандакь» (жв-гIва-н-д-акь), «жвгIвандакв» (жвгIва-н-дакв. Араъа апны (а) н, н (а), н (ы) йгIаныцIуа «ажв-

гІванд ан» акІвпІ. Ауи йапшдзапІ абхаз бызшва ажва «а-жв-гІван» йгІаныцІуагьи, йара ауи аэлемент н(а), н(ы) абаза-абхаз ажваква ныха (ны-ха), ныхІва (ныхІва) — ны-хІвара рпынгьи йалапІ, йгІаныцІуагьи—ан, анчва (йанчвахауа дпхІвыспІ), анчва (йанчвахауа дхъацІапІ) рыхьыз «хІвара» акІвпІ. ИашІырпшы асатин бызшва йалу ажва «ныхас», «кІарахІварта», «чважварта»— хІва акІвпІ йгІаныцІдзауа. «Нихас—1 «ажва», «чважвара», 2 «айчважвара», 3 «ауысква шакІвдыршуш ахъазла акыт ахъачва йайззата йаналачважвауа», «ахъачва ъайчважвауа райззарта», (нихас), аэпос апны «анихас» ъагІвнарчпалауа атдзы-«нихасдон» ахьызта йалапІ.[66]

Абаза нарт эпос йапхъанчІвидзаквата уыздгылуа акъабатква йрыуу Сатанеи йгІалыквчважвауа ахабарква ажвлара класс—классдъа йаъаз рбзазара аргІапсща гІадырбатІ. Абазаквагьи, абхазквагьи аубыхквагьи, адыгьаквагьи — зымгІва гІазхъшахъыцІыз аугІа рзаманыжв хъара апхІвыс, ан ажвлара рпны рыцІа дщтІыхта данаъаз йгІалцІуата, ан лмахъарыхъвара аэпоха (гинекократиа) апхІвыс, ан лыхьыз ардута, дыщтІнахта ажвгІванд данхъанагылыз азаман, ауи лтурасы хІара хІпнындза йгІанагтІ. Ауат Шумер, Египет, Атенгьызквайчіва йгІацІанакІуа апхъанчІви цивилизацнаква «ранчва дуква» ракІвпІ. ДгІвычІвгІвысызтІ, данчвазтІ, датшазакІызтІ—ауат рынцІра-рбзазара апны йгІаланагауата йырпхьадзуз Анчва ран ду лкульт, йыгІвбахуз апун айсра амщтахь (хІара хІэра апхъала 21в—201 асквшкква ргІан), Рум апынгьи йнадзатІ. Ауаъа апны «Анчва ранду лыхъаз театр ларпшыгата ахъвмарраква гІаддырбун».[67]

Абаза бызшва апынгьи абхаз бызшва апынгьи «ангьи», «апчвагьи» йара ажвакІпІ, агІвыбызшвакІ рпынгьи (-чва) аграмматика категорна агІвычІвгІвыс йкІласс йащардарагІарбагапІ. Анчва (ан-чва) йгІаныцІуа «анып!» (ан») «анчвапІ», «пхІвыс анчвапІ». Монотеизм анщаквгыл азаман кІьасаква ргІан «ан-чва» апны щардара гІазырбауа асуффикс-чва шалугьи йара ажва заджвзаджвыкІ йакІвхпІ йгІанарбахуа. Йжвежвхауа асквшышвкІ агІан ауи ажва апхъала йгІаныцІуазгьи йшырхІвалузгьи «Анчва рашва»—(йанчвата йпхІвысу лашва, йанчвата йхъачвакву рашва гІаныцІуата)[68] зыхьзу ашва апны йгьаладмыртІващалузтІ, ауи ажва апны зымгІва аграмматика класскза йырщардагІарбагугьи(-р) акІвпІ.

Аэпоха шІыцкви ауат ридеологии ахьызыжв, аграмматика гІарбагаква йшаъаз йгІанхазтІхІва, датша шІыщракІ гІанырщтуата йцатІ.

Абаза бызшви абхаз бызшви рпны, ангьи анчвагьи гІазныцІуа ажваква ралымцащагьи, нартыргІа рэпос йалу ахьызква йара

зынла рматерофоррагьи ртеофоррагьи йгIаугвынгIвра ахъазла, ауи хIшапшуала, ацивилизаци йадыруа ауагIа зымгIва ристориа амгIва апны йахабзата, йырпырата йызгIвсыз матриархат азаман йазугара атахъыпI.

Абазаква рнарт эпос апынгьи ауат йырзаргвану ауагIква рэпос апынгьи Сатанеи лыхъазла йазалхта цикл кIьыдакIгьи гьрымам. Сатанеи анчвакI лапшта дгьхъарымгылтI, дыгьщтIырымхтI, йауа ухIварыквын ауи лтурасы ажвлара апны акласс ргIапсща гIанымшаскIва йщаквгылхьан, йаргьи зымгIва рацкIысгьи йхъарапI, йапхъанчIвипI. Ауи йъакIвызлакIгьи далапI. НартыргIа закI гIадрахапхьадзагьи райззара апны йаквчважвитI, йзапш уыс баргвызлакI апынгьи Сатанеи гвыбзыгъа, Сатанеи пшдза йлайкьангьашитI, ларгьи нартыргIа йгIаджвыквыргаз ауыс шхъйуш апшта лунашвала мгIва йыквылцIитI, лара йгIалымрийыз лпа Сосрыкъвагьи йгIанымшас хъацIара нкъвигитI. Абаза нарт эпос апны Сатанеи хъвымгарагьи лзынкъвгитI, пхызлагьи дъазапI. Сатанеи нартыргIа дыркъвыдырпагIвпI, дырныхарпагIвпI. АпхъанчIви ажвлара ргIапсща аидеологиа агIарбагаква гвы аутдзауата Сатанеи лтурасы йалапI.

Ан лмахъарыхъвара азаман хабза-бзыпхата йаъаз Сатанеи лтурасы йгIанарбауата акIвпI йшаъу. Ауи гIанарбауата йаъапI, ажва ахъазла, Сатанеи «уара уакIвымкIва хъацIата йсыхъвуш нартыргIа рпны заджвы дгьрылам» лхIвата лаща Батраз сгIагхIва данищахIалуа. Лаща ауи анджьайща асхъан лара ауаса йылхIвитI: «Атшада щтахь-пахъыта уаквчIвата уахьчIва акыт угIарылалырквын, ауи аугIа йгIанымшас закI апшта йджьарщуштI, йалачважвуштI; уачIвгьи ауи апшта акыт угIарылалырквын, ауи агIангьи йгIанымшаста йырпхьадзарныс закIы гьазхIвам, уачIващтагьи ауи апшта угIарылалырквын, ауи апш джьащахъварата йгьырбахуашым, ауыщта ауи апшта угIарылалхуазтын—ауат йгьгIаупшыхуашым, йыгьуылачважвахуашым. Ауат хIара хIуыс аныргIара асхъан, хIара хIыхъаз ансагьи-арсагьи закIы рхIваныс ауыпI. Ауи амщтахь хIырхъаштылхуаштI, йауа ухIварыквын хIара йхIчпаз ацкIыс датша джьащахъвакI гIаншахуаштI».

Ари агIаншара адгьаквагьи асатинквагьи рнарт эпос афыр хъада сгахIва Уазармес, Урузмаг[69] данырщыхIалуа ашIчIвара гIаунаргвалашвитI.

НартыргIа рэпос, ауи апш унагIвалалща ажвлара ргIапсща йангIалцIуаз азаман, матриархат рахIа йапхъанчIвийу ахабзажвква йрыуаз хабзакI хIара хIымшквадза йгIанагтI.

Адунеи апны зыхьыз гауа эпос тынхара щардаквакI рпны ап-

хIвыс дгвыбзыгъата, агвыбзыгъара даэталонта дгIадырбитI. НартыргIа рэпос йалу афыр хъада Сатанеи «Зымгlва збахьаз» (Гильгамеш) йыхъазла аэпос апны йалу афыр хъада Нинсуни ашIуырпшырныс йангIалитI. Сатанеи дгIалыквухырквын, Нинсун данчвапI, йа данчвабжапI. Ауи Гильгамеш дйанпI. Гильгамеш закIы хпа йчпата—агIвбала данчвапI, азакIыла дгIвычIвгIвыспI. Арат зыхьыз хIхIвакваз афырква рыуа заджвы апхIвыс лакъыльдъи лгвыбзыгъарадъи хъацIаракIгьи гьыпкъвигум. Сатанейгьи Нинсунгьи дара йгIадымрийыз рпачва закIыла йанрайкьангьашуаш, унашвакI анырхъырцIуш, мгIва йаныквырцIуш асхъан штшырзынадырхауа апшыпI: «Сосрыкъва, спа сара йгIасымрийыз!» — хIва абаза нарт эпос йалу Сатанеи Сосрыкъва тшизыналырхитI. Архъа ашвыр дрылата йгIазгыз, ШамхIатхIва йызпхьуз апхIвыс ныкъвагIвы бжьахъа-бжьымш данлыцыз амщтахь гIвычIвгIвыс гвыбзыгъара зауыз йшвыру—йфыру Энкиду: «зымч дуу, Энкиду, сара йгIасымрийыз!»[71]— хIва Нинсун тшизыналырхитI.

Сатанейгьи Нинсугьи йгвыбзыгъата зымгIва здырквауа ракIвта агIвэпоскI рпынгьи йгIанарбитI. Нартыргlа рэпос рыцIа йкIьасу ацикlква рпны датша пхIвыскваkI ртурасквагьи алапI: зыхьыз хIхIвахьаз Нарыбгыйа, Къайдыхв (адыгьа эпос апны Ъадпйыхв лыхьызпI), рыхызква гIанамхIвауата датшагьи пхIвыс къомкIгьи алапI. Ауат зымгIвадзугьи ракъыль цIарапI, партыргIа руысква анбаргвхарагьи ражвалагьи датша йыртлакIьуалагьи йырцхърыгIитI. Ауи апшта, Къайдыхв лхъацIа Псабыда йагъачва дыргвыквста тшан гварта, йа рахвыкI гIайцпхьадзагьи дицхърыгIитI. Ауи лнапIы (йцIыхъвадзу, йкIьасадзу аверсиаквала лмачвкIьыс) йахъу аъатлын гIальамат цIыхквта акъала йлу ахъышвчкIвын йгIакIыллырхIвитIта ауи йгIахъыцIуа акIкIара, апхъала Йынджьыгь адзы дута йанаъаз, йхърышвтыз агьатан цхIа гIанарылашарунта, Псабыдагьи закIы йызнымийуата йырахв ырицун. АхъацIи апхIвыси амакIыра гIарбжьашватI. «СнапIы йгIахъыцIуа алашара акIвпI закIы уызнымийуата, йанакIвызлакIгьи агьатан цхIа уыззгIаквсхуахIва Къайдыхв Псабыда йалхIвитI. Йаргьи ауи йара йхъацIара йгIалцIуата йхIвитI. Псабыда йцIыхъвахауата йагъачва данырквыквс асхъан тшангвартакI гIайцуан, агъачва уыжвжвыбырг йгIайхьыдзитI ухIвушта йаъапI. Абар дгIатызгахлауа агьатан цхIагьи. Абар алашара гIазхъыцIуата йгIазрыкIкIауа йтагвжва Къайдыхв пшдза лнапIы ахъышв йгIакIыллырхIватI. Псабыда йырахв йыцта ацхIа аквта днадзатI. Ауи агIан Къайдыхв лари йари йшажвакъьаз лгвы йгIаташвахын, лнапIы нылххтI. ЙгIалашцарахитIта Псабыда атшан гвартагьи йаргьи мчыта йцауа адзы дташвитIта дахъва-

тшитI. Ауи йамудзауата йшылчпаз Къайдыхв гвы алтхтI. Ауи дчIвыуамцара, тшылжвжвауамцара лIIахъа чвылхитI. Ауи акъала адзхъагьи, абыхъвгьи зрыкъапщыз лща акIвпI. Ауи акIвпI Къайдыхв лхабар йышгIанахIвауа.

Абаза фольклор апынгьи адыгьа фольклор апынгьи Къайдыхв (Ъадийыхв) лтурасы апхъанчIвпI. Йара ауи лыхьыз (Ъадийыхв) адыгьа бызшвала йгIаныцIуа Iэди—«махъвшIа» акIвапI, ху(ы)—«шкIвокIва» акIвапI. Ауи амифологиа йачIву аэпитет агрекква йрапхъата йгIамгIвайсуата апхъанчIви грек мифологиа апны йалалхыз анчва Гера йызлалыпхьауа амифологиа йгIалцIыз аэпитет (Leycolenos)[72], йашIырпшдзапI. Ауи апхъанчIви грек бызшвала йгIаныцIуа адыгьа бызшваква рпны «Iэдийыху» йгIаныцIуа акIвпI, «махъвшIа шкIвокIва» акIвапI. Ауи лтурасы йацрахIву арудимент «Iэдийыху» («махъвшIа шкIвокIва») апхIвыс, ан, анчва лкульт квырмыш аназырчпуз азаман удыргIауата йшаъу чакь гьамам. ЙкIьасу аэпоха агIан акIвапI Къайдыхв адыгьа-абаза нартнада даналашва. Ларгьи лхъацIагьи анартиада йызладхIвалу азкIкIыга хьзы «нарт» акIвпI. Аэпос цикл-цикла тшачпауа йанджвыквылра, «ауысква йанаквшвауа агIан, эпос атара йтагылуа аматериал гIанаргылитI. Афыр щардагIвчва асйужет щарда рыуа рыцIа бзи йырбата йхъыркIгIаз хьызквакI, йыргвапхаз гIаншаракваI, хабарквакI гIарылхIвитI, ауат йгIарылхIвакваз гвчIвыта йцахитI анахьанат ахабарквагьи аквпахIвхIвахитI. Аэпос йачIвыта алыцIырта щардакI. йа цикл щардакI гIаншитI»[73].

НартыргIа рэпос афыр хъада Сатанеи лчважь шкIвокIвапIхIва лыхьыз гитI. Абхазква рнарт хабарква рпны ауи лчважь апш йхъырхыз йагIвызапI. Ачва, абаза мифологии эпоси рпны йалу Сатанейи Къайдыхви рчва шкIвокIва хIызквчважвауа ауыс, апны ауат йзачIву, йышлыху хвыта йрыму гIарбара ахъазла магIнакI амапI. Сатанеи лчва ъашкIвокIвагIвацу гьакIвым лыхьыз згауа, ауи лакъыльгьи лыхьыз аргитI. Ауи адунеи йыкву апхIвыскваI рацIкIыс дгьигвыбзыгъапI дгьипшдзапI.

НартыргIа рэпос цIхъва змамыз ациклизациа йгIаннаршатI. Ауи афыр хъадаква датша эпохаквакI йырчIвыта кIара рыквнахIвата йаъапI. Апхъала йаъаз, ажвлара хвы ззнабуз, ауи йащтагIайхуа апны йгьангIалхуам, йапшIагылхитI, йгьауыхуам, ауи ахв шIыц-шIыц йщаквнаргылхуазшва йалхитI. РыцIа йпасу агIахIвахраква рпны Сатанеи нартыргIа рыжвлара агвыбзыгъари акъыльи гIазхъыухуаш лакIвта дырпхьадзауа даъазтын, патриархат апщаквгылуаз агIан, нартыргIа Сатанеи ауи апш дукI дгьгIатадрышвхуам. Лара йгIалымрийыз лпа Сосрыкъва «АпхIвыс цIгIас гьлымам!» —хIва Сатанеи длыквцIкъьитI. Ауи Гильгамеш анчва

Йцтар «хъвыкI гIалыквйымжьуата хIарамта, чвгьарата йынкъвигаз ъагIашIипхьадзауа» асцена гIальамат гIаунаргвалашвитI.[74] Ауи асценагьи абзазара патриархат ахабзаква йанрызцуз азаман гIанарбитI.

АцIыхъва йщаквгылыз аэпохаква Сатанеи лтурасы ду гьрызмырхвыцтI. Аэпос апны зджьарагьи ауи дшпсыз йгьгIаквчважвум. АнхъанчIви заманыжвква рагIан ауи ахIвахIвква лзырхIвалар-нысгьи закIы гьалам. НартыргIа рэпос апны Сатанеи лтурасы апхIвыс, ан дщтIухуашта зацIкIыс йаъахым хIагIарапI, ауи лыхъазла йхIвахIврапI.

РыцIа кIьасата йгIаншахыз анарт хабарква афыр шIыцквагьи гIандыршахтI. Аэпос афыр хъада Сосрыкъва зацIкIыс ду аъахым аэпохаква гIацIанакIуата ахъацIара ду нкъвигузтын: нартыргIа рымцагьи ршырдзажвлагьи рзгIайгхитI, нартыргIа рагъачва-айныжвква йыквихитI, ауыла ауи йымщтахь йгIадзынгылуа йыхьыз «рзгIанижьитI». Ауаса патриархат заман ауат афырква йырзычпахуа дукI гьаъам. Йаба йща шихахуаш, йагъа дзайгIайыз йырахв, йпхIвыс, йырызна, йхьапщ найахвта йшигуш агьинква ракIвпI ацIыхъва йгIаншаз анарт хабарква рпны йалу ахъачваква хъацIарата йынкъвыргауа, рыхьызгьи злагауа. Ауи апшта йаба Чамаз (Ач йпа Чамаз), (адгьаква рэпос апны Ащамаз) йща йхахуата—патриархат уызхъымсхуаш ахабза—ачкIвын ЧIвальажвыйа йхъацIара нкъвигитI.

Ажвлара пхьадзарала йакIвшауа аэвольуциа ауыра ауацIала апрогресс ду йазцатI. Зыхьыз дута йгаз нартыргIа рзаманыгьи цатI. «НартыргIа рыдзгIа ангIадзуз райззара щардахатI»— хIва абаза ажважв йахIвитI. Амиф йалаз анартква рцIыхъва ичвгIатI, ауаса ауат рыхьыз, дара аугIа рзаманыжв рапхъанчIви заман, ристорпагьи, рэтнографиагьи рхъа агIалагарта, ргвыбзыгъара ахчагIвы, дара рпсы акультура атынха дудздза — нартыргIа рэпос апны зынгьи йымдзхуата йгIаныржьтI.

НАРТЫ

У абазин, как и у других народов Северного Кавказа, широко бытуют предания о древних нартах. Эти предания переносят нас в те отдаленнейшие времена, когда на Кавказе, якобы, сперва появились и жили могучие нарты, а потом на смену им пришли современные люди. Времена, эпохи эти народ называет временами отцов наших отцов и их отцов.

В абазинском эпосе о нартах слышатся мотивы, отголоски древнейших времен, начиная с ранней стадии первобытно-общинного строя, гинекократии, чаще называемого матриархатом, материнским правом. В сказаниях о нартах народ сохранил воспоминания о переходном периоде от материнского права к пришедшему ему на смену отцовскому — патриархату. Каждому из пройденных периодов присуща своя идеология. Мифы, религиозные верования, мораль, этика и другие формы общественного сознания следуют за общественной практикой. Все эти явления отражаются в языке и фольклоре народа.

Известно, что язык абазин вместе со своим ближайшим родственным — абхазским сохранил наиболее архаическое состояние из всех языков, входящих в абхазско-адыгскую группу иберийско-кавказской семьи языков.[1] Точно так же архаичен и древен в своем основном ядре и нартский эпос абазин.

Абазинские нартские тексты, как и весь фольклор, стали записываться в конце 30-х — начале 40-х годов нашего столетия. До этого времени ни эпос, ни другой жанр абазинского фольклора не был предметом изучения и публикации. В качестве исключения можно привести лишь древнюю абазинскую обрядовую песню «Пчелки черных гор»—объемом в девять строк, и не меньшую по объему песню «Дзнура», которая также является древней, приводимые Н. Ф. Дубровиным в его работе «История войны и владычества русских на Кавказе»[2].

Интерес к абазинскому фольклору был вызван началом изучения и описания абазинского языка. Только фольклорный материал является тем надежным источником, который служит для иллюстрации того или иного явления как в языке в целом, так и в его диалектах, говорах. Таким обширным материалом по абазинскому фольклору, с охватом всех его жанров, являются тексты, приложенные к монографии К. В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка»[2*].

Точно такое же обширное фольклорно-текстовое приложение, с охватом всех жанров — шестьдесят два названия, — имеется и в другой монографии К. В. Ломтатидзе, посвященной ашхарскому диалекту абазинского языка[3].

Эти фольклорные материалы — приложения к двум монографиям К. В. Ломтатидзе — имеют непреходящую ценность для науки, они являются в одно и то же время и образцами речей сказителей и строго научно-паспортизированными фольклорными текстами. По своему же объему тексты эти превосходят все публикации абазинского фольклора, имеющиеся на сегодняшний день.

К первым фиксациям текстов о нартах относятся именно записи, сделанные К. В. Ломтатидзе: «НартыргIа Сосрыкъва» («Сосруко из нартов»)[4]. «Сосрыкъва» («Сосруко»), «Сосрыкъва тлача» («Хромой Сосруко»)[5], «ЧIвальажвыйа йтурых» («История Чаляжии»)[6], «Нартаа ртурах»[7].

Первый нартский текст был напечатан в газете «Черкес къапщ» и назывался «Аарт Сосрыкъва» («Сосруко из нартов»)[8].

В 1941 году Татлустаном Табуловым было опубликовано несколько текстов: «Сосрыкъви Сотраши» («Сосруко и Сотраш»)[9], «Сосрыкъви Сосранпи» («Сосруко и Сосранпа»)[10], «Сосрыкъви ацыгIв хъачви» («Сосруко и шестеро мужчин»)[11], «Сосрыкъви айныжв лашви» («Сосруко и слепой айныж») [12].

Абазинский нартский эпос до сих пор не был предметом специального исследования. В предлагаемую книгу вошли абазинские сказания о нартах, записанные нами во время ежегодных фольклорных экспедиций 1967—1974 гг., а также вышеназванные публикации.

Нартский эпос является одним из древнейших мировых эпических памятников. Он создавался в то время, когда человечество не знало еще деления на классы. Об этом свидетельствуют основные, главные, наиболее древние образы эпоса — Сосруко и Сатаней (Сатаней-Гуаща). Эти образы, в свою очередь, несут на себе напластования последующих эпох с их идеологией, религиозными представлениями, этикой, моралью. Память народная хранит и передает из поколения в поколение рассказы о далеких временах,

героях-выразителях народных идеалов. В таком древнем памятнике, как «Нарты», не могут присутствовать реальные исторические личности, но тем не менее он историчен.

Абазины, как известно, составляют вместе с абхазами, убыхами, адыгейцами, черкесами, кабардинцами одну этно-лингвистическую группу. Чем глубже хронологический срез, тем больше лингвистических данных в пользу общего происхождения абхазо-адыгских, да и всех иберийско-кавказских языков.

Эпос о нартах является памятником народов Северного Кавказа: абазин, абхазов, убыхов, адыгов, осетин, балкарцев, чеченцев, ингушей, карачаевцев. Фрагментарно он встречается и у грузин-горцев (сванов и рачинцев), а также у некоторых народностей Дагестана. Абхазо-адыгский языковой ареал зиждется на совпадении в прошлом лингвистических, фольклорных, территориальных границ генетически родственных народов и уводит нас к периоду их додивергенционного состояния.

На Северном Кавказе, как известно, представлены и другие народы, принадлежащие к различным языковым семьям: осетины — представители иранской группы, следовательно, индоевропейской семьи языков, балкарцы и карачаевцы— тюркской языковой семьи. Эти языки, а значит и их носители, находятся на протяжении многих веков в контакте друг с другом. Известно, что осетинский язык, являясь иранским по своей природе, формировался на основе кавказского субстрата. «Появление иранского языка на Северном Кавказе, в виде островка, окруженного со всех сторон неираноязычным населением, нельзя объяснить таким чисто культурным внешним влиянием, ибо для такого влияния необходим непосредственный контакт», — пишет В. И. Абаев[13].

Предки древних абазин и абхазов граничили с осетинами. Лингвистические данные неопровержимо свидетельствуют об этом. Как в абазинском, абхазском, так и в осетинском находим слова, заимствованные этими языками друг у друга. Аланские элементы, по словам В. И. Абаева, в абазинском значительны[14].

Столь же значительны и абазино-абхазские элементы в осетинском.

Так, например, одна из трех фамилий в осетинском нартском эпосе — Алагатое — ведет свою генеалогию от абазинского **лыг**, а-**лыг** — «раб», «невольник».

В абазинском и осетинском эпосе о нартах большинство главных героев носят одинаковые имена.

Нартский эпос является общим духовным памятником многих народов Кавказа. Существующая общность между их языками и

абаз.	осет.
Сосрыкъва, Сасрыкъва	*Созрукъо*
Батраз, Батраз	*Батраз*
Чамаз, Ачамаз	*Ацамаз*
Чмыш, Хмыщ	*Хамиц*
Сосран, Сосранпа	*Сослан и т. д.*

культурами на протяжении различных эпох то прерывалась, то возобновлялась. Кавказские языки и культура, а следовательно, и носители их, находились в контактах и с другими языками и культурами, влияя на них, в то же время испытывая на себе их влияние.

В науке давно высказывается мнение о неразрывной связи Передней Азии, Средиземноморья и Кавказа. Н. Я. Марр, например, так определял роль и место кавказских пластов в создании средиземноморской культуры: «Ученые улавливают заимствования в двух классических языках одну — другую группу культурных терминов или доходят до указания на какой-то один неведомый материально язык Малой Азии, как на источник ряда заимствованных слов. Но перед нами иная проблема — о массовом в своей среде насыщении обоих классических языков тем же «неиндоевропейским добром»[15]. Развивая дальше это положение, Н. Я. Марр писал, что кавказцы могли бы притязать на звание первого этнического элемента в творчестве средиземноморской культуры, а «определение «третий» было бы уместно присвоить индоевропейцам. И все-таки третьим пока именуем их, по дате выявления археологической наукой третьего племенного элемента в составе творцов средиземноморской и связанной с ней переднеазиатской культуры»[16].

Небезынтересно сослаться на культуру Месопотамии, Двуречья, в создании которой приняли участие шумерийцы, принадлежащие к кавказской этнической и языковой группе... Именно шумерийцы дали вавилонянам клинообразную письменность, которую широко применяли во всем мире, от Кавказа до Египта, пока ее не вытеснил финикийский алфавит. А их язык, столь отличный по строю от семитического языка, не только значительно повлиял на терминологию и словарь религии, юриспруденции и литературы народов, позже расселившихся на землях Ассирии и Вавилона, но веками сохранился в неизменном виде в качестве языка жрецов, господ и культурного класса даже тогда, когда широкие массы народа перестали понимать его...

На первоначальной шумерской основе возникли семитические легенды с обычными заимствованиями из религий соседних с Месопотамией народов: эламитов, хеттов, египтян, жителей Иранско-

го плоскогорья и Малой Азии»[17], — пишет А. Доннни в специальном труде, посвященном истории религий.

Юлиус Месарош в своей работе, посвященной убыхскому языку, ссылаясь на античных авторов—Геродота, Гиппократа, Страбона, Аммиана, Марцелия и др., указывает, что река Танаис (Дон) «изображается греческими географами демаркационной линией между (Малой) Азией и Европой...» [18]. И далее он продолжает: «Подобные общественные исторические и географические понятия, как предполагается, покоились в свое время на общеизвестных социальных этнических и культурно-исторических фактах. Археологические слои Кавказа фактически отсылают сквозь долгие доисторические эпохи к Малой Азии в качестве лучеиспускающего пункта местных народов и культур»[19].

«Гипотеза о генетической связи иберийско-кавказских языков с живым баскским языком (на Пиренейском полуострове), с неиндоевропейскими и несемитическими древними мертвыми языками Передней Азии (урартским, хурритским, протохеттским, шумерским) получает все большее обоснование по мере изучения истории морфологической структуры иберийско-кавказских языков»[20],— пишет А. С. Чикобава.

Данные антропологии, археологии, лингвистики, включая сюда этнонимику, топонимику, говорят об этногенетических связях предков абхазо-адыгских нартов с Передней Азией[21].

Данные устнопоэтического творчества названных и других народов Кавказа представляют для науки большую ценность. Здесь надо иметь в виду тот факт, что абазинский и ему родственные языки являлись бесписьменными и одним из немногочисленных источников их прошлой истории может служить фольклор. «В бесчисленном множестве легенд, сохранившихся до наших дней, в фольклоре самых различных народов, можно распознать влияние древних обычаев и отдаленных социальных порядков. Минует одна историческая эпоха, но память о ней как бы окаменевает и откладывается в последующих эпохах в виде зачастую непонятных традиций и привычек. Язык представляет собой своего рода залежь, в которой содержатся общественный опыт и идеи, относящиеся к различным периодам истории человечества. Исследование происхождения слова, проведенное с этой точки зрения, оказывается не менее доказательным, чем изучение остатков захоронений или археологических находок»[22].

В науке существует мнение, что языки абхазо-адыгской группы могли иметь в древности письменность. По этому вопросу существует специальная литература[23]. Абазинский и все языки абхазо-

адыгской группы сохранили терминологию, связанную с письмом, книгой, документом и т. д. и восходящую, на наш взгляд, к тому периоду, когда у народов этих была развита древняя форма письма.

Приведем несколько примеров:

абх.-абаз. гIвы-ра «письменность», гIв-ра «писать», чIва-гъвара «чертить», «царапать»; швъа «документ», «письмо», «книга», шв- ъа -бгъы «бумага»—букв. «лист документа, письма, книги»; адыг. (каб.-черк.) тхы-гъа «письменность», тхы-н «писать», къы-й-тхъы-н «царапать», тхы-лъ «документ», «письмо», «книга», тхы-лы-м-пIэ «бумага», чIв-а-н «знать», «знание», цIыхубын «знать» (ср. с абх. а-цIа-ра «учеба», «учиться», аварск. цIалдезе «читать», цIа-ли «учеба», груз. цIера «писание», «писать», «письмо», «сочинение»)... Приведенные нами корни являются генетически родственными. Соответствия их наблюдаются и в одном и том же языке (каб.-черк.), в языках своей и других языковых групп, следовательно, и во всей иберийско-кавказской семье языков, одновременно иллюстрируют то положение, что **-чIв-** в приведенных примерах из абхазско-адыгских языков есть результат вторичный, — одно из звеньев осложнения их (абхазо-адыгской) фонетической системы.

Устнопоэтическая традиция, как известно, предшествует письменной, литературной. Знаменитые эпические памятники, речь о которых пойдет ниже, были зафиксированы спустя много веков после их оформления. При своем формировании эпос вбирает в себя из устно-поэтического репертуара произведения различных жанров. Так, например, материалом для поэмы о Гильгамеше, которая на тысячу с лишним лет старше «Илиады»[24], послужили шумерские песни, а «шумерские былины о Гильгамеше сложились, вероятно, еще в конце первой половины III тысячелетия до н. э., хотя дошедшие до нас записи лет на 800 моложе»[25].

Примерно на стыке IX—VIII веков до нашей эры, «в период решительной ожесточенной социальной борьбы, старинные песни—предания ахейцев, обогащенные новым материалом, были переработаны и оформлены в большие поэмы «Илиада» и «Одиссея»[26]. Зафиксированы же они были спустя несколько веков, в VI веке до нашей эры при Писистрате. А такие древнеиндийские эпические поэмы как «Махабхарата» и «Рамаяна» были записаны лишь на поздней стадии устного бытования, в первых веках нашей эры[27].

Эти древнеписьменные эпические памятники помнят и своих великих мастеров-исполнителей. Эпос о Гильгамеше в его аккадском варианте называется «О все видавшем», История Гильгамеша

со слов Синликиуннинии[28], «Сха на гба имуру» — «Тот, кто все видел»[29]. Первыми своими исполнителями «Рамаяна» называет сыновей Рамы — Куша и Лава. «Махабхарата», в свою очередь, упоминает имена нескольких своих рассказчиков, причем один из них, Уграшравас, говорит, что искусство сказа он перенял, как это принято в эпической традиции разных народов, у своего отца Ломахаршаны[30].

За легендарным поэтом древности, Гомером, закрепилось авторство бессмертных и гениальных поэм «Илиады» и «Одиссеи». Нартский эпос в силу отсутствия письменности не был зафиксирован ни на одном из языков народов Северного Кавказа. Отсутствие письменности, вероятно, помешало переходу эпоса в его завершающую фазу, эпопею, т. к. письменная фиксация способствует этому переходу, который «бывает нередко результатом индивидуального творческого усилия»[31]. Нартский эпос, — по словам В. И. Абаева, «дошел до нас во второй фазе, фазе циклизации, с едва наметившейся тенденцией к переходу в третью, фазу эпопеи»[32].

Минуло много времен. Меняются не только общественно-экономические формации на земле, — развиваются, меняются, умирают языки.

Мертвы древние языки Передней Азии: шумерский, хеттский, аккадский, урартский, хурритский... Мертв и латинский. Но письменные памятники их живы. Они оставили бессмертное «имя» свое грядущим поколениям.

Живые языки, носители их —народы на протяжении тысячелетий сохраняют свои традиции, обычаи, культуру. Абазинский язык, как известно, младописьменный. Носители его — абазины бережно сохранили, передавая от одного поколения другому, свой богатый фольклор. Многие произведения его утеряны навсегда, но и то, что сохранилось на сегодняшний день, представляет огромнейшую ценность, которую необходимо сберечь, сохранить, зафиксировать. Эпос, древние мифологические мотивы, земледельческие культы и связанные с ними народные представления уходят своими корнями в седую древность. И, если говорить о «кавказских параллелях», встречающихся в различного рода жанрах древнегреческой фиксации, нужно, на наш взгляд, подразумевать и абазинские.

В духовном устном памятнике многих народов Кавказа, в том числе и абазин — нартском эпосе, историки которого восходят к периоду родового общинного строя, можно найти аналогии, параллели с древнегреческой мифологией, эпосом. Такие совпадения не случайны, ибо «как показывает современная наука, гомеровские поэмы открывают еще более древние периоды греческой или мо-

жет быть, даже догреческой истории»[35]. На самом деле такие штрихи, как сцена людоедства, встречающаяся в абазинском нартском эпосе (одноглазый айныж съедает всех братьев Хагура, а тот выкалывает ему его единственный глаз и, уцепившись за шерсть барана, выходит из пещеры), совпадают с почти аналогичным эпизодом из девятой песни «Одиссеи» Гомера, в которой рассказывается об Одиссее и одноглазом циклопе Полифеме. Мотив закалки главного героя абазинского эпоса Сосруко его матерью, Сатанеей, аналогичен с закалкой Ахиллеса Фетидой в водах Стикса, хотя имеется и другая версия (по более поздним мифам), когда она (Фетида), дабы сделать своего сына бессмертным, держала его в огне. Другие версии мифов повествуют, что из семи ее сыновей, положенных в огонь, погибли все, за исключением Ахиллеса.

Нарибгия в абазинском нартском эпосе перед наступлением родов разжигает большой костер и бросает в него своих детей. И только десятый из них, Щауай, не погибает в огне. Он глотает горящие головешки и выплевывает их потухшими, после чего мать его заявляет, что он будет мужчиной нартским.

Ниже мы еще отметим некоторые сходные мифологические моменты из обоих эпосов. Из области мифологической и обрядовой поэзии абазин можно указать на джагафу (джьагIафа) — наряженного козлом человека, персонаж, постоянно присутствующий на театрализованных народных празднествах, подобных тем, из коих развилась и греческая трагедия (трагъодиа), этимологизируемая как трагъос «козел» и одэ «пение»[34].

Абазинская земледельческо-обрядовая песня «Рарета» исполнялась в начале и по окончании пахоты, сельскохозяйственных работ. С названием ее перекликается и карачаево-балкарское божество плодородия Эрирей[35]. В свете этих фактов можно с большим основанием утверждать, что и Эрехтей (Эрефтей), «культ которого впоследствии слился с культом Посейдона (Посейдон-Эрехтей)»[36], первоначально и был божеством плодородия.

Мы выше говорили о неразрывной связи культур народов Кавказа и Передней Азии, о роли кавказцев в их создании, о предполагаемом родстве языков собственно кавказских с древними мертвыми переднеазиатскими, скажем, с урартским, хурритским, протохеттским (хаттским), шумерским языками.

В языке, фольклоре абазин, на наш взгляд, можно выделить и имена из пантеона божеств этого древнего мира. Культ солнца, как известно, был распространен почти у всех народов. «Среди всех древних божеств, — читаем у А. Донини, — которые в какой-либо период их развития получили признаки бога — солнца, в середи-

не второго тысячелетия до н. э. выделяются три Ра, или Ре, в Гелиополисе, Амон в Фивах и Атон»[37].

Земному устройству, социальным отношениям на ней, соответствует и небесное. «Амон подчинил прочие важнейшие божества и принял атрибуты их культов. Фиванские и гелиопольские жрецы теперь уже пели гимны во славу Амона-Ра, родоначальника божественной династии, отца богов и людей, которого греки отождествляли с Зевсом»[38].

Не слышится ли название это и в абазинском обозначении солнца «мара», абхазском «а-мра»» — в том же значении? Амброджо Донини приводит и другой интересный факт: «В 332 году до н. э., когда Александр Великий завоевал Египет, жрецы знаменитого оракула Аммона... убеждали народ, что новый самодержец — сын бога Зевса-Амона, чудеснорожденного от матери Олимпии»[39].

Нас в данном случае интересует структура имени Амон. Аналогичное по структуре имя у абазин — Мерей-Мон (сын Марии) приводится Н. Дубровиным[40].

В качестве примера приведем еще название бога «Мардук», которое древние истолковывали «как «Телец солнца» и в значении которого явно отражается представление двух пройденных фаз — тотемизма и культа природы»[41].

Мы не ставим себе целью дать этимоны этих имен, но первая часть этого имени (Мар-дук) на абазинском языке означает не что иное как «солнце» («мара»). Ср. египет. ра, копт. ре — «солнце»[42]. Мы и здесь не делаем попытки выводить этимон того или иного слова, названия божества, а хотим лишь обратить внимание на сходные элементы, проявляющиеся не только в языках, но и в мифологии. Ниже, при рассмотрении героев абазинского нартского эпоса, мы постараемся еще раз обратить внимание на такие моменты.

Если современная наука, основываясь на данных археологии, антропологии, лингвистики, указывает на историко-культурные и этнографические связи предков абхазо-адыгских народов с Передней Азией, то фольклор проливает дополнительный свет на это положение. Известные же параллели мифологического, религиозного и иного порядка могут быть результатом контактирования их носителей — народов, являясь одновременно отражением их одинакового, хотя бы на определенном этапе, социально-общественного уклада жизни. Обращает на себя внимание и такая традиция, как жертвоприношение, уходящая своими корнями в древнюю эпоху, когда всякое мероприятие сопровождалось этим обрядом. Н. Дубровин писал об абазинах тех времен: «Суеверие и языческие

обряды проявляются и во всех праздниках, где жертвоприношения, как главный догмат религии, составляют непременную принадлежность»[43].

Пиршество у абазин называется чаражвра, где чара — «кушание», «еда» (процесс), жвра—«питье» (процесс), букв. «кушанье-питье» (процесс). В эпических поэмах Гомера часты случаи пиршеств, гекатомб, обозначающее своим названием букв. «сто быков», устраиваемых древними ахеянами. Приведем сцену пиршества из седьмой песни «Илиады»:

«Солнце зашло и свершилось великое дело ахеян.
В кущах они заклали тельцов, вечерять собирались...
Мужи вино проливали из кубков, не смел ни единый
Пить, не возлив наперед всемогущему Кронову сыну...»[44]

А в «Гильгамеше» говорится о хозяйке богов — Сидури, «что живет у пучины моря... брагой богов угощая»[45]. И «боги, как мухи собираются к приносящему жертву»[45].

Нартский эпос абазин, как мы уже отмечали, отразил в себе черты матриархальной эпохи. Окончательно он сформировался в эпоху патриархально-родового общества. «Подлинное место эпоса — это восходящий патриархат. В эту эпоху родовая община становится оседлой и здесь она, используя природные богатства, начинает осознавать себя как нечто единое, целое, начинает помнить свою историю и тех великих героев, которые ее создавали и организовывали, которые ее охраняли и двигали вперед. Вот тут-то и появляется эпический герой, который уже не растворяется целиком в родовой общине, но уже осознает свою силу и свою организующую мощь, хотя осознавая себя, он все еще остается в полном единстве со своей родовой общиной и продолжает жить только в ней и только для нее»[47].

Самые ранние образы абазинского народного эпоса — Сатанеи и Сосруко — отражение этих времен.

Сатанея и Сосруко являются главными героями в абазинском нартском эпосе, его ядром. Сосруко — это тот стержневой образ, вокруг которого создавались образы основных героев, формировались новые циклы эпоса. В этом проявляется один из принципов сюжетосложения абазинского нартского эпоса. Последующие циклы как бы отталкивались от готового, известного образа.

В нартском эпосе абазин цикл сказаний о Сосруко имеет законченный характер (рождение, подвиги и деяния во имя нартов и во славу нартов, смерть его).

Имени Сосруко в абазинском нартском эпосе обязательно предшествует слово «нарт» — нартыргІа Сосрыкъва — «Сосруко из нартов» («Сосруко нартский», «нартский Сосруко»).

Да и не могло быть иначе.

Отсюда и преобладание в эпосе общественного, коллективного, родового воззрения над личным, над «я», что вообще является одной из главных его характеристик. Наразрывность и почти что полная синонимичность понятий «нарт» и «Сосруко» есть выражение неразрывности рода, племени, личности.

Цикл сказаний о Сосруко в абазинском эпосе аналогичен сказаниям адыгского и абхазского эпосов. Правда, мотив мифической виноградной лозы прослеживается лишь в абхазском эпосе, тогда как в эпосе абазин и адыгов Сосруко возвращает нартам семена проса, одного зернышка которого хватало на то, чтобы приготовить большой котел басты.

Самым главным подвигом Сосруко в абазинском эпосе, несомненно, считается возвращение нартам огня, похищенного у них их извечными врагами — айныжами.

Неугасимым, немеркнущим и греющим светом озаряет этот подвиг монументальную фигуру главного героя абазинского нартского эпоса.

Прометей древнегреческой мифологии похищает огонь у богов. Сосруко совершил этот подвиг, когда люди не ведали их (богов). И при возвращении огня, и при возвращении семян проса нарту Сосруко приходится сражаться с мифическими айныжами, олицетворяющими собой враждебные человеку силы.

В более поздних циклах, отображающих патриархальную эпоху, нартские багатыри также встречаются с айныжами. Для этих циклов характерны сказания полисюжетного плана. Они повествуют о подвигах того или иного героя, который также встречается в поединке все с теми же айныжами, великанами. О размерах их можно судить по костяку тазовой кости или черепу великана, с которыми встречаются на своем пути нарты под предводительством самого главного героя.

Однажды нарт Сосруко увидел тазовую кость гиганта. При этом появилось огромное чудовище. После продолжительного диалога между ними, айныж нагнулся, поднял ком земли величиной с телегу и со словами: «Вот из чего мы добывали нашу басту» — выжал из нее просо. Нагнулся он второй раз и из огромного камня выдавил молоко, сказав при этом: «Вот из чего мы берем наше молоко». Эта сцена встречи нарта Сосруко с тазовой костью гиганта-айныжа в точности напоминает встречу нарт — орстхойца вайнахских сказаний Соска — Солсы с костью гарбаша (великана—чудовища), приводимую Ч. Архиевым. Вообще мотив встречи богатырей с костяком весьма древен и очень распространен в нартских сказаниях[48].

Абазинский нартский эпос своим основным ядром идентичен основному ядру эпоса генетически родственных народов, хотя в нем и встречаются те или иные, только ему присущие особенности.

В образе главного героя эпоса народов Северного Кавказа — Сосруко некоторые исследователи (Ж. Дюмезиль, В. И. Абаев) усматривают черты солнечной мифологии (рождение из камня, борьба с айныжем, которого сковывает лед и Сосруко одерживает победу над ним и т. д.)[49].

В нартоведении много говорилось о происхождении этого имени, делались те или иные попытки его этимологизации. Нам кажется, что истоки мифологии, связанной с Сосруко, следует искать в легендах, идущих из Передней Азии и Средиземноморья. Уместно сравнить его образ с культом божества Осириса.

Как известно, Осирис первоначально является одним из тотемов Нижнего Нила, «вероятно, бараном или быком»[50]. В процессе эволюции образ его обрастал различными легендами. «В древнейших памятниках искусства и письменности Осирис представлен в связи с солнцем. В дальнейшем, перед тем как принять облик человека, он уже считается символом всякого природного обновления, а с его символической смертью и воскресением связана в зародышевой форме идея искупительной смерти бога, встречающаяся позже во всех религиях спасения и в конечном счете в христианстве[51].

В нартском эпосе абхазо-адыгских народов с именем Сосруко связано и начало виноделия, и возвращение нартам семян проса. «Непосредственную связь с «культурными героями» первобытных мифов подчеркивает целый ряд этиологических преданий о причинах различных явлений, о свойствах и внешних приметах различных животных и растений, якобы вызванных благословением или проклятием Сасрыкъвы»[52]. У всех носителей нартского эпоса можно встретить подобного рода предания, связанные как с именем главного героя абхазо-адыгского эпоса, так и с другими. Во всех случаях мифы эти, «благодаря свойственному всякой идеологии запаздыванию по отношению к породившей ее действительности»[53], показывают сдвиг в общественно-хозяйственном укладе жизни, вызванный открытием новых орудий производства.

Мифология не опережает общественную практику, она следует за ней. Именно тогда появляются мифические герои типа Осириса, Сосруко и т. д. Смерть главного героя абазинского и всего абхазо-адыгского эпоса о нартах эпически трагична. Но и при всей трагичности образа главного героя абазинского нартского эпоса (судьба его предопределена еще в детстве), в нем заложен оптимизм. По адыгским версиям эпоса Сосруко, заваленный земной

толщей, должен воскреснуть, чтобы установить справедливость в мире. Точно так же с Осирисом «некогда надеется воскреснуть для лучшей жизни египетский труженик»[54].

Сравнительная мифология говорит в пользу солнечного характера образа и происхождения имени Сосруко.

Соляризм был древней религией протоабхазо-адыгов и всех кавказских народов. «Общеадыгское слово «тхIа» («бог») представляет собой как фонетически, так и семантически измененный вариант слова «тыгъа» «дыгъа», корневой гласный которого восходит к фарингальному звонкому спиранту гI, ср. абаз. агIан «тогда», «время», «пора». Данные других иберийско-кавказских языков увязываются с абхазо-адыгской основой гIа — гъа, гъва — аварск. къо «день», ба-къ «солнце», капуч. бо-къ «солнце», удинск. бей-гъ «солнце», древнегруз. б-гъу-ар-н «юг» (Арн. Чикобава, Н. Трубецкой)[55].

В специальной литературе адыгское дыгъа//тыгъа увязывают с грузинским дгъе, занск, дгъа, сванск, да-дегъ «день»[56].

Приведенные лингвистические данные говорят об общности происхождения иберийско-кавказских языков, у которых солнце было главным божеством древней религии (И. А. Джавахишвили), приняло значение вообще «божества» в адыгских языках. Первичное значение тхIа («солнце») имеем в названии дня «воскресение» — тхIау-маф//тхамахуа, буквально—«божий день» — «солнце-день»[57].

Приведенные данные абхазо-адыгских и других кавказских языков свидетельствуют о почитании их носителями древнего божества солнца, как это имело место в Передней Азии, Шумере, Египте.

Имена Сосруко и Сослан, по утверждению В. И. Абаева, представляют одно и то же лицо. «Оба имени заключают один и тот же элемент. Соср./ Сосл, к которому присоединен в первом случае осетинский суффикс происхождения ан (в современном языке — он), во втором — кабардинская частица ко, означающая «сын». Из какого языка идет Соср и что это слово означало, пока не ясно»[58].

М. А. Кумахов, сопоставляя эти два элемента, заключает: «во-первых, учитывая значительные фонетические различия между адыгским Сэуэсыры и осетинским Сосл, считать нерешенным генетическое тождество этих форм. Во-вторых, если же их генетическое тождество не подлежит сомнению (или подтвердится), то все же остается очевидным тот факт, что осетинское Сосл ближе стоит не к исходной адыгской форме Сэуэсыры, а к позднейшему ее видоизменению Соср»[59]. И далее, указывая на то, что на осетинской

почве закономерным является изменение «р» в «л», а не обратный процесс, М. А. Кумахов приходит к выводу о вторичности Сосл по отношению к Соср и тем самым опровергает точку зрения, согласно которой Сослан считается исходной формой для имен Сосрыкъуэ (Сосруко)»[60].

Имеются попытки связать имя основного героя нартского эпоса Сосруко с исторической личностью—Давидом Сосланом, осетинским царевичем, мужем знаменитой грузинской царицы Тамары, усматривая и при этом в ан—осетинский суффикс[61]. Но такая постановка вопроса не может дать удовлетворительного научного ответа.

В свете данных лингвистики, археологии, антропонимики и т. д., нам кажется, что для решения проблем генезиса основного ядра нартского эпоса для раскрытия значения имен его главных героев наряду с кавказскими материалами следует шире привлекать лингвистические и этнографические материалы Передней Азии и Среднеземноморья.

Если говорить о солнечной мифологии, о солнечном характере образа главного героя нартского эпоса абазин и других народов Кавказа, нужно попытаться найти материальные следы этого в имени Сосруко, в элементе Соср (Сосл). В элементе Соср—в р—можно усмотреть название древнейшего божества солнца «ра». Учитывая исторический моновокализм и открытость слога в абазинском и родственных языках, более поздняя форма Соср реконструируется как Сэуэсыры в адыгских (М. А. Кумахов), Сауысыры// Соуысыры абазинском языках. В современном абазинском бытовании имеем и Сосрыкъва и Сасрыкъва, в абхазском—Сасрыкъва.

Сравнение обоих образов дает много точек соприкосновения, одинаковых мифологических мотивов. По своей же структуре и фонетическому оформлению имена Уасир (Осирис), коп. Оуспре[62] и Соср — Соуысыры// Сауысары; Соср — Соу /сы/р Саус/ы/р — Сауысары) почти что тождественны и вполне возможно, что восходят к имени одного и того же мифического персонажа.

В абазинском нартском эпосе наряду с Сосруко встречаются и Сосран, и Сосранпа. Абазинский Сосранпа напоминает осетинского Сослана (Шуба Сослана) тем, что у него имеется столько человеческих шкур, которых хватит ему на то, чтобы сшить себе шубу. Сосруко убивает Сосранпа, избавляя, как говорят сказания, людей «от того, кто выпил кровь людей (народа)». Сосран, Сосранпа, Сослан и Сосруко, на наш взгляд, образованы от Сос-р. Приведенные примеры заключают в себе интересующий нас элемент—р(а), и свидетельствуют в пользу первичности формы Соср по сравнению с Сосл. Абазинские нартские имена Сос-р-ан, Сос-р-ан-па

образованы, как мы наглядно видим, от Соср. Сосранпа означает буквально «сын Сосрана» — аналогично образованию Сосрыкъва (Сасрыкъва, Сосруко).

В приведенных именах мы наряду с р- выделили и -ан, на который, помимо приведенных Сос-р-ан, Сос-р-ан-па, Сос-л-ан, оканчивается целый ряд имен из нартского эпоса: абаз.-адыг. Нарс-ан, абх. Шару-ан, Кяту-ан, абаз. Шард-ан, карач.-балк. Алауг-ан, Гиляхсырт-ан.

Имя главной героини всей нартиады Сатаней (Сатаней-Гуаща) также содержит интересующий нас элемент ан: Сат-ан-ей (Шатана).

Известно, что большинство шумерских божеств носит женские имена, которые оформляются с помощью аффикса ан. Это — бог земли и воздуха, бог древнего шумерского племенного союза Энлиль (Эн-лиль), бог небосвода Ан, божество подземных вод и мирового Океана, мудрый и благосклонный к людям бог Энки (Энки), бог луны Зуэн (Зу-эн) или Нанна (Н-ан), богиня планеты Венеры Иннин (Ин-н-ин), с которой слились также богини Мах или Нинмах (Н-ин-мах) или Нинхурсаг (Н-ин-хурсаг)[63] и т. д.

В названии приведенных богов определитель «ан» в шумерском языке имеет значение «высокий», «небосвод». «Соответствующая же идеограмма изображает звезду»[64].

К шумерскому ан «небо» — «бог» относится абх. ан «бог». Этот же элемент ан налнчен и в греческом нч UR — AN — OS «небо»[65]. Ср. с абазинским жвгIванд (жв-гIва-н-д), жвгIвандакь (жв-гIва-н-д-акъ)// жвгIвандакв (жв-гIва-н-дакв) «небо», где ан-н- (а)//(ы) выражает понятие «матери небес», и абхазским ажвгIван (а-жв-гIван-н) — в том же значении. Этот же элемент н(а)//н(ы) представлен и в абазино-абхазских ныха (ны-ха) «клятва», ныхIва (ны-хIва) —непереводимое слово в значении «говорить, славить мать — божество — богиню — бога». Ср. с осетин. ныхас «место, где говорят», букв. «говорильня». «Нихас — 1. «слово», «речь», 2. «разговор», «беседа»; 3. «собрание мужчин аула для беседы, обсуждения текущих дел»; «место (площадь), где обычно собираются для беседы мужчины» («нихас»), в эпосе встречается упоминание об особом помещении для нихаса — нахасдон»[66].

Абазинский нартский эпос в одном из своих самых древних слоев — сказаниях о Сатанее — отобразил картину бесклассового общества. Образ ее донес до наших дней отзвуки далекого прошлого предков абазин, абхазов, убыхов, адыгов—эпохи материнского права, когда матриархат в силу преобладающего общественного положения женщины—матери возвеличил и вознес ее до небес. Это «великие богини» древних цивилизаций Шумера, Егип-

та, Причерноморья. Культ Великой матери богов, которая считалась началом человеческой, божеской и всякой жизни, проник после Второй пунической войны (218—201 гг. до н. э.) и в Рим, где давались «театральные представления в честь Великой матери»[67].

В абазинском и абхазском языках «мать» и «бог» обозначаются одним и тем же словом «анчва», где — чва в обоих языках является показателем множественности для грамматической категории человека. Анчва (ан-чва) обозначает дословно «матери»//«богини». В позднейшие эпохи с установлением монотеизма понятие «анчва» стало использоваться для обозначения единого бога, несмотря на то, что оформлено указанным суффиксом множественного числа. Первоначальное правильное значение и употребление этого слова встречается еще в XIX столетии в канонических текстах — песнях — «Анчварашва» — «Песня богини», «Песня богов»[68], где — р является общим показателем третьего лица множественного числа для всех грамматических классов.

Современное значение и употребление слова «анчва» свидетельствует о том, что новые эпохи и их идеологии вложили в старый термин новое содержание, тогда как грамматические показатели его остались прежними.

Недифференцированность понятий матери и божества в абазинском и абхазском языках и объяснение одновременной матеформности и теоформности имен из нартского эпоса следует, на наш взгляд, относить к периоду матриархата, закономерного на историческом пути развития всех известных цивилизации народов.

В нартском эпосе абазин и других родственных народов нет специального, посвященного Сатанее цикла, Сатанея не возвеличена, не возведена в ранг богини, ибо образ ее сложился до возникновения классового общества и является наиболее архаическим, древним, присутствие ее ощущается везде. Каждый шаг, каждое мероприятие нартов обсуждается на собрании, а во всех своих трудных делах они обращаются за помощью к мудрой и красивой Сатанее, которая своими советами и предсказаниями предопределяет исход дела, начатого нартами, а главный герой эпоса, не ею рожденный сын Сосруко совершает свои легендарные подвиги.

Сатанея в нартском эпосе абазин может творить магию и толковать сны. Она является жрицей нартов. В образе Сатанеи явно проступают черты религиозной идеологии первобытного общества. В нем отразились мораль и этика периода материнского права. Так, например, Сатанея в абазинском нартском эпосе предлагает себя в жены своему брату Батразу, мотивируя свой выбор тем, что среди нартов, кроме него, нет никого, кто годился бы ей в мужья. На удивление брата она приводит такой довод: «Если ты сегодня

сядешь на осла задом наперед и проедешь таким образом по селу, это покажется чем-то необыкновенным — вызовет и удивление и толки у людей, если завтра проедешь по селу таким же образом, то и на этот раз им, людям, может показаться это чем-то необыкновенным, проедешь послезавтра, — это покажется им менее необычным, а на четвертый день они даже и не посмотрят на тебя, не удостоят тебя взгляда, не станут больше говорить о тебе. Когда они впервые услышат о нас, может стать, что станут про нас рядить толки. После забудут про нас, ибо произойдет какое-нибудь более интересное, чем наше, явление».

Это напоминает известный эпизод из нартского эпоса и адыгов, и осетин, когда главная героиня проявляет инициативу в браке с Уазармесом, Урузмагом[69].

Эпос о нартах в данном случае донес до наших дней один из древнейших законов матриархата, когда такие браки были социально - экономически обусловлены.

Во многих древних мировых эпических памятниках женщина является носителем разума, эталоном мудрости. Уместно сравнить главных героинь нартского эпоса—Сатанею и эпоса «О все видавшем (Гильгамеше)» — Нинсун. Нинсун в отличие от Сатанеи — богиня или полубогиня. Она мать Гильгамеша. Гильгамеш на две трети бог, на одну — человек. Без мудрого женского разума ни один из названных героев не совершает своих подвигов. И форма обращения Сатанеи и Нинсун к своим, не ими рожденным, сыновьям перед тем, как дать им совет или напутствие, одинакова. «Сосруко, сын мой, мною рожденный!»[70] — обращается Сатанея абазинского нартского эпоса к Сосруко. «Энкиду могучий, не мною рожденный!»[71] — обращается Нинсун к Энкиду, герою-дикарю, жившему в степи среди зверей и познавшему мудрость человеческую благодаря женщине, блуднице Шамхат, после семи дней, проведенных с ней.

И Сатанея и Нинсун характеризуются в эпосе мудрыми, всезнающими. В более поздних циклах нартского эпоса представлены и другие женские образы: нами уже упомянутая Нарибгия, Кайдух (Адиюх в адыгском эпосе) и многие другие, имена которых не упоминаются. Все они наделены острым умом и в трудную минуту оказывают своими советами и поступками помощь нартам. Так, Кайдух каждый раз обеспечивает успех своему мужу Псабыде, возвращающемуся из набегов на своих врагов с табунами кобылиц или другого скота. Это ее сияющая рука (по последним, позднейшим версиям чудесный перстень), высунутая среди ночи в окошко крепости, озаряет лучезарным светом полотняный мост, перекинутый через бурный и многоводный Инджиг, а муж ее, Псабыда бла-

гополучно перегоняет скот на тот берег, через реку. Между женой и мужем вспыхивает спор. Кайдух говорит Псабыде, что благодаря свету, испускаемому ее рукой, каждый раз удается ему благополучно переправиться по полотняному мосту к крепости, а тот объясняет все это только своим мужеством. В один из последних своих набегов Псабыда, преследуемый врагами, гонит домой табун кобылиц, и враги вот-вот настигнут его. Впереди спасительный полотняный мост. Вот и светозарная рука его жены, красавицы Кайдух, показалась из окошка, и Псабыда с табуном кобылиц уже на середине моста. И тут Кайдух, вспомнив о споре с ним, убирает руку. В наступившей кромешной мгле Псабыда вместе со всем табуном летит вниз в бурную реку и погибает. Кайдух поняла, что совершила непоправимую ошибку.

В горестном плаче она раздирает и царапает свое лицо. Это ее кровь окрасила в красный цвет обрывистые берега Инджига около крепости. Так повествует легенда о Кайдух.

Образ Кайдух (Адиюх) в абазинском и адыгском фольклоре древен. Само ее имя Адиюх на адыгских языках означает буквально «белолокотная» — Ад и — «локоть», ху (ы) — «белая». Этот мифологический эпитет аналогичен эпитету, которым характеризуется древнее догреческое божество Гера в древнегреческой мифологии — Leycolenos[72], означающему на древнегреческом то же, что и Іэдийыху в адыгских языках, т. е. «белолокотная». В образе ее, с ее явным рудиментом «Іэдийыху» («белолокотная») слышатся, бесспорно, отголоски того времени, когда почитался культ женщины, матери, богини. Кайдух вошла в адыго-абазинскую нартиаду в позднюю эпоху. Ее и ее супруга связывает с нартиадой лишь общий собирательный термин «нарт» — наглядное доказательство того положения в науке, что при переходе эпоса в циклизацию «для него подготовляется материал, который при благоприятных условиях начинает приобретать контуры эпоса. Из массы героев и сюжетов выделяется несколько излюбленных имен, несколько излюбленных событий и мотивов, и сказания начинают кристаллизоваться вокруг них, как центров притяжения. Образуется несколько эпических узлов и циклов»[73].

Главная героиня нартского эпоса Сатанея славится белизной своего тела. В абхазских нартских сказаниях оно подобно свежеснятому сыру. Цвет, в данном случае белый, которым наделены и Сатанея и Кайдух, присутствует в абазинской мифологии и эпосе и несет определенную нагрузку в их характеристике, оценке. Сатанея славится не только белизной своего тела, но и своим умом. Она самая мудрая и самая красивая женщина из всех женщин на свете.

Нартский эпос — продукт непрерывной циклизации. Его главные герои — Сатанея и Сосруко несут на себе напластования различных эпох, когда критерии ценностей предшествовавшего общества вступают в противоречие с последующими, отвергаются ими, происходит своего рода их переоценка. Если Сатанея в более ранних произведениях считалась эталоном мудрости и разума нартского общества, то в период перехода от матриархата к патриархату нарты считаются с ней уже в меньшей степени. «Не сю рожденный сын Сосруко» позволяет в отношении Сатанеи дерзость «АпхIвыс цIгIас гьлымам!» («Женщине не дают ответа!»), — напоминающую знаменитую сцену посрамления Гильгамешем богини Иштар, который учинил ей «поношенья и перечислил все пренебрежения»[74], что также объясняется переходом к патриархальным порядкам.

Последующие эпохи не смогли затмить величественный образ Сатанеи. В эпосе нигде не говорится о ее смерти. Не исключена возможность, что в древности в честь ее воспевались гимны. Образ Сатанеи в нартском эпосе является венцом и гимном женщине-матери.

Поздние нартские сказания породили новых героев. Если главный эпический герой Сосруко совершает свои великие, эпохальные подвиги: возвращает нартам огонь и семена проса, уничтожает внешних врагов нартов — мифических чудовищ, которыми он «оставляет свое же имя» потомкам, то герои патриархального времени уже ограничены в своих действиях. Кровная месть за отца, угон скота побежденного противника и увод жены его вместе со всем богатством и драгоценностями — вот что составляет рыцарскую честь и славу мужчины нартских сказаний позднего периода. Так совершает свой подвиг — священный закон патриархата — кровную месть за отца Чамаза, сына Ача, малолетний Чаляжия (Ачамез адыгского эпоса).

Общество в своей долгой тысячелетней эволюции достигло значительного прогресса. Прошла и эпоха славных нартов. Исчезли мифические нарты, но память о них, своих далеких и древних временах народ сохранил в эпосе — этом великом памятнике духовной культуры, являющемся истоком его истории, этнографии, хранилищем его мудрости.

АТЕКСТКВА

I. НАРТЫРГІА РЗАМАН

НартырГІа бзазартата йрымакваз Нарт-Сана, адзыгІвква Къвбнии Йынджьыгъи ртшиква рпыиква ракІвын. Ауат рбзазаща машвала бзазащан, амальи къвльан йгьащтамызтІ. Ауат дрылан къвыдырпагІв, жвгІвымсакъьашшгІвы, хъвымгара алазцІауа уыд агьиква. Ауат скъвшигІадзапхьадза зджьара йайззунта йыхъвмаруан. Ауат злахъвмарквуз: тшрыгІвра, хІахъваущтра, сагІындакь аущтра, йкІиыхІу аквтІагъь сагІыидакъла йайхсра, щтІасра (тшыгІвта), акІвдыр йтагылра, атшы адзарта йыдта тшыла хъвмарра, «ХІарама-Тоба»—хІва йызпхьауа атоба задахІагІа ду айха чарх майыса хьанта ду гІабгъадырххыта, кІвалдз напІтара зхъу напІ махъвшІала йхъадырххылра, айшва гьагьа дудздза аквта апны, акІвпІи йтата йыквгылу абахсыма гІатрымчвауа, айшва ахъахь амдзакІква рпны йгІахІвра агьиква. НартыргІа рзаман апны, партыргІа йрыуата, рыцІа хъацІара ду злата атурыхква йгІадырбакваиа арат ракІвпІ: Тотращ, Тлапшв, Шабантокъва, Ащамаз, Къанжокъва, Сосрыкъва, Бадинокъва, Тлабыца, Батараз, Аузырмаг агьиква. Арат йрыуата рыцІа захъацІара дута, рыцІа гвчІагІв арыцхІачва йрызйымата, атурыхква йгІадырбауа Сосрыкъва йакІвпІ. Аун йхъацІара, йгвышхвара, йыгвчІагІв, йайсра, йабакІра агьиква йапшквамкІва, ймачІымкІва, атурыхква йгІархІвитІ.

Табыль ХІаджьмырза йхІватІ.
Скъш 78 дыртапІ, Тобыль Тольыстан АлбыргІан кыт апны йгІвытІ.

II. САТАНЕЙА

Ауи акIвб са йшсагIаз. Санаб лыхьыз. Йара, убума, бабата йаъаб (ахIвра — М. В.) Сатанейахiва йапхьид лара йахьылцIад: «Сатанейа уыхьсцIид»—лхIван. АхIвра йахьылцIад, щта. Сана, Сатанейа, сата, лара лыхьыз ацылцIахын ауи йахьылцIад. Ауи акIвб си йсгIаз.

ХIа Нарцана хIхIвид. Йара Нартсанаб ахьыз ауаъа. Нарт Сана. Нарт Сана ауаъа дбзазад. Ауаъа ахIа йгьымбзазама нартыргIа? НартыргIа Азас тенгьыз угIалагата Каспий тенгьызда, моредза, убума, арыгьи аныла Волга гIанакIуа, араъа йбзазауа нартыргIа ракIвын. НартргIа рапхъагьи угIа бзазад. Си йзгIаз КIавкIаз йбзазун, КIавкIаз ахъвауа.

НартыргIагьи къральын, къральб. Къральта йбзазад. Адуней угIа аквта НартыргIа рхакв дууын.

ПызхIваз *Шармат ГIиса* йакIвпI.
Гвымлокт дгIатадритI. Сквш 73 дыртапI.
16. X. 1970 Красный Восток кыт апны
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.

III

Сатанейгваща ззырхIваua адзатшпы дджвджваua дчIван. Дджвджваua дъачIваз апны нартыргIа рырахвхча тшикIвабуи. ШтшикIвабуз адзатшпы адзы тшгIанайрыгуан ани. ТшангIанайрыгуаз агIан: «Сатанейгваща, йнейитI, йыгьсзыкIуам!» — йхIван ауи йхIватI.

Арахьарыгьи йасын йъагIайуаз ахIахъв апны йгIаквшватI. ИгIаквшван ахIахъв апны йцаз ахIахъв гIвычIвгIвыс суратта йгIатанарышвтI, ани йаквшван. ЙгIаквнацIаз агIвычIвгIвыс сурат йгIащтIылхын пшдзата йгIалгын абамби апны йылалцIатI, ахIахъв аламца. Абамби йылапIта ауаъапны йыжвмызкIдза ауи апшта йынкъвылгатI ахIахъв атдзауацIа апны йыгIвната. ЙыжвмызкI анцIы ахIахъв анчва йъамырын дгIатылхтI. Ла дгIатылхын ахIахъв дгIанарыйтI. Ауи тамамта йгьсыздырам, йшаъазлакIгьи ахIахъв апны дыквыйтI ауи. Дыквйын абамби дылата дгIвычIвIвысхан ауаъапны сабита дылгIазатI уадыргIвана.

Сабита дылгIазан ауи апшымца дхъацIахатI Сосрыкъва. ДгIазрийыз ахIахъв акIвпI. Сатанейгваща дылгIазатI ауи апшта. ДгIазлыцIыз нартыргIа рырахвхча йакIвпI.

ПызхIваз *ТIыкIва СымгIиль* йакIвпI.
Сквш 80 дыртапI. Бибаркт (АлбыргIан)
дгIатадритI. *Меремкъвыль Владимир*
йгIвытI. 4. IX. 1968 АлбыргIан кыт апны.

IV. НАРТЫРГІА СОСРЫКЪВА ДЫШГІАДРИЙЫЗ

Сосрыкъва нартыргІа рыжвхча Сос дипата, йаргьи НартыргІа Сатаней-кІважва длыгІзата, ауи дылпата—рхІвитІ. РыбжагІвгьи Сосрыкъва адз хІахъв дгІалцІта, Сатаней длыгІзахта—рхІвитІ. ДатшазджьакІгьи Сосрыкъва йан данпсы, йан дгІалуацІырхтІ, уадыргІвана Сатаней длыгІзахтІ—рхІвитІ.

ЙшаъазлакІгьи Сосрыкъва дансаби мимышвыз дзыгІзаз Сатаней, асаби хвыц Сосрыкъва дналахвын, ажьи НартыргІа Тлапшв йпны дылгатІ дилырпщаджьырныс. Тлапшв джьи ъазан, нартыргІа райхалых абджьарква зымгІва зчпуз ауи йакІвын. Ауи пІатІу ду йыквын, айха данчвата дырбун. Тлапшв асаби—Сосрыкъва йыгІвщамхъакІ арычвала йкІын, ажьира тшгІва амцахІваца дытшгІвайцІатІ. ДгІатшгІвиххын, ддзирыжвтІ. Абари апшта, асаби дытшгІвайцІауа, дгІатшгІвийххуа, ддзирыжвхуамца быжьны ддзирыжвтІ. Асаби дпщаджьын, асагІындакъгьи ахІвапсгьи йыламылхуа, апсытхІвагьи дыпнамкъыхуа дджырхатІ. Ауаса арычва йбжьаз йыгІвщамхъачкІвынкІ йыштІатІаз йгІанхатІ. Ари ауаса йшцаз Сатаней лакІвымкІва, йара ажьи Тлапшвгьи дрылата заджвгьи йгьйымдыруазтІ. Айсра, абакІра агьыква рпны—ари гІарымдырында!—хІва, Сосрыкъва йыгІвщамхъакІ швабыжта дрызсакъуан.

Тобыль ХІаджьмырза йхІватІ.
Скпш 78 дыртапІ. *Тобыль Тольыстан*
АлбыргІан кыт апны йгІвытІ.

V

Сатаныйа нарт Сосрыкъва дйанупІ. Ауи апхъа заман, Арджьхьаухва дыкъан йеныжвкІ. Датшагьи Хъвыжв АрпысхІвагьи аджв дыкъан. Ауат агІвыджьа йейсын, агІвыджьа. Арджьхьау Уарп апсыхІва дгылан. Абари Хъвыжвы адзхвчІы гьуымбасма? Абари Хъвжвыраа хІахьтІаз, хІахьтатІаз адзы гІаейтІ. Ужвы ауаа къарачаа бзахотІ. Хъвыжвы Арпыс зырхІво хІара хІахьтІаз акыт, акыт хІахьтІаз дгылан. Ауи ауа дгылан. Ауаа йбжьаху уара йаадыр гІвадарей, лагъырей. Ауандырчарх гьыкъамма? Ауи апшны ауандырчарх, бзи, жвгІвахъала дгІасумца ауи быхъвгьи, ацІыхъван, кІваргьи зегьи йгІатыцІын йайын Хъвыжвы Арпыс йгІайысуанйа. Хъвыжвы Арпыс хъала дасан. ЙцауамцаныАрджьхьау йысан. Чархла йейсан. Хъвыжвы Арпыс йхъаква ачарх йкІылна:

чіван гІватІала йыкврышвны йыкъан. Абарауела йкврышвын йхъаква Хъвыжвы Арпыс. Хъвыжвы Арпыс дакъыцІаз ахІатшпы йыутахъызари йахьтІагьи йыусырбапІ. Ауи са дгьзымбатІ, ауи кІара цІетІ, йабау. Ауи ажьира, ауи йахьквыйрышвуаз ажьира йгІанхакваua гьыкъамма? (Абауи йтшыт-тшытны хІа хІхвчІкваны ауаса анхІхчоз йыхІдырбетІ алыгажвкъа). Ажьий, ани ажьийа ашІы арачва щарданы йгьакврымпсама? Абара арачва тшытдуква абари йкъараны ахІап йыцІап. ЙыгІбетІ ачІкІвычва йангІароу. Уасахчара хІанырга агІап йыхІдырбалон алыгажвчва. Абари Хъвыжвы Арпыс дахьыцІатІаз ауи акІвны йырхІвотІ. Щта, ауат агІвыджь ауыса йцетІ.

Сатаныйа днайын, Уари ашІы днатІалап, лшІа лджвджвон. Арджьхау ауахь уырсны дгылап. «Ей, Сатаныйа!—йхІветІ.—ЙыгьсзыкІхам,— хІва ауи йхІветІ. ЙысымпІыцІкъьан йнсйитІ йыгьсзыкІуам, Сатаныйа бымбальарыгъын!»— йхІван Арджьхьау ани йшпейуаз зйа йлыквшветІ. ДтлармахІхетІ. Нарт Сосрыкъва ауаса дгІадрийтІ. Ауи дылпопІ. Сатаныйа ауаъа дгІалоуын ауи дхъацІахстІ. Ауи дхъацІахап, ауи ацІыхъван хъацІа дцетІ Сатаныйа. ХъацІа дцап, Нарт Сосрыкъва йащчвакъа хвгІвыкІ лыман. ХвгІвыкІ лоутІ, Сосрыкъва йанланы йабаламкІва. Сосрыкъва аба дгьйымам, Арджьхьау йакІвупІ йаба.

Аскви 1972 август мыз йгІважвижвабахуа атшын (29. VIII — 72) Хъвыжвду кыт апны скви 88 йырту *Батарбийргіа Мазана* йхІватІ.
Меремкъвыль Владимир йгІвытІ.

VI. СОСРЫКЪВА ДШГІАДРИЙЫЗ

Ужы Сатанейа дасын мышкІы дджвджварныс лхІанчыпквагьи налахвын адзхъа дталд. Джвджвара адзхъа дталын, дджвджвауа адзы дшатшпышшІалаз нартыргІа рырахвхча арахвкъа адзхъа йгІауйыщтын (Сатанейа швабыж дпшдзан йгьи бзи дырбун, хъацІагьи дыгьйыцымцузд агагІв гІалыщталыргьи) арахвхча дангІайба Сатанейа дгьйымдырхуазма,—дыйдырхд. Ани хъацІа гвы йгвы йгІаташвад. Нартыргіа пельуан тлапкъын Хъаціа гвы йгвы йгІаташвад. Апельуан йуыс шыъу гьуымдырхума, йгвы йгІаташван; «Ей, адуней йыквым! Йачпушйа бгІвылакІ хътІыта рейша бгІаспшрыквын?» Йара адзы аныла уырга датшпынгылаб, лара арыла ахІахъв дыквшІата лджвджвахьа лджвджвид. Сатанейа щта дукІ дпшуазма? «Аджвы йылахІымцІауа, зацІкІыс

пшдза даъахым, йачпара гьаъам дакІв бгІахІншы бгІвылакІ гІахътІыта» — дгІалачважвад.

Ани данпшы асхъан щта, ауи дгІахъвыхвыпцІан (йкъару дууын ани) хъацІи пхІвыси йшынкъвыргауа апшта йгІайнапІыцІшвтын, лара йылхвазамхауата дызквшІаз ахІахъв йгІахвазахад. ИгІахвазахад, Сатанейа лгвы йасд, йылгвауахан, лхІапчыпква налахвд, дгылд, дджыквылхд.

Ани йыжвла ахІахъв йшаквшваз йбан: «Ей, Сатанейа! ГІари дыгьбымам, нартыргІа закІыла дгІарыхъвахб. АхІахъв гІаныбымжьын, ахІахъв щтІыхта йга».

Сатанейа йажва гІвба йлымчпауата лакъыль аквшван ахІахъв щтІылхын лпны йылгад. АхІахъв щтІылхд йылган, анчва йгІайшаз аджвы йгьидырам аджвгьи йгьйалхІвуам. АхІахъв щтІылхд йылган ачвартагъвы апны йыцІалцІад, цІгІвыпІа акІвлыршад, кІара акІвлыршад. Йлырпхан ачвартагъвы ацІахь апны йыцІалцІад. Ачвартагъвы ацІахь апны йыцІалцІан ахІахъв дапшлауа, ахІахъв дапшлауа, ахІахъв дапшлауамцара, ахІахъв рыцІа-рыцІа йчид, азаман найпхьадзагьи йчид. АхІахъв адауыш гІагид, уахъынла данщтІалхра адауыш гІагид. Хвымызкі цад, цымызкІ цад. «Ари ахІахъв шсырхъвыхра»—лхІван шындагла йшІалхІвидта ауахъ ашындаг тшчІвидта дгІагылхид. Йаташ1алхІвахидта ахІахъв чидта ашындаг тшчІвид.

РыцІагьи йлырпхауамцара жвмызкІи хвымшкІи ъацІуаз апны ахІахъв йбылуа йалагад. Ужы уамайзагъхуата йбылуа йалагад. Кьангьашгівта йлыму ржьий Тлапшв йакІвб Сатанеи.

Дхъвыцд ауахъ. Ужы ари азаман надзад. Лара гІвышІгІвыс зъара мзыла, зъара мшыла дыйуа лдырид. АхІахъв ужы йхІвачвауа йджыквылд. Ари адуней йазысхауайа ари? Игьаурым Тлапшв скъайымчІвахуазтын, са скъазчІвахуаш нартыргІа дгьрылам. СхІатыргьи йбаб, сцабта ауи ахІахъвгьи шпийсыртшра сгьишйыхІвара,—лхІван,—Тлапшв йпны днейд щымта ажьира дангІацІал. Ужы уахьшІа ахІахъв апІатла ауи акІвб: жвмызкІищти жвмышкІи ауи атшын йцІыд. Днайын «БгІай, бгІай, Сатанейа!»— йхІвад.

«СгІайд, Тлапшв. Ари адуней апны сгІауыргвыгъузтын закІыла суыхІвушын. Ари нартыргІа сдумыргІауата сгІауыргвыгъузтын закІыла суыхІвушын.» Тлапшв ауаса йалхІвад. Ауаса йанйалхІв асхъан Тлапшвгьи йгвы йасд ауи: «Ай, Сатанейа,— йхІвад,—сара,— йхІвад,—нартыргІа ракІвб адуней сзыкву».

«Ари акІвб щта ари ауыс сзыуымхакІва йгьауашым». (АхІахъв ауыс йалхІвд араъа апны). Йанйалхів,—«хвырчвхІва бцата йгІаг,—йхІвад.—ХІапшыб бцата йгІаг», — йхІван, Сатанейа ды-

гIвуа дцан ахIахъв гIалгд. АхIахъв Тлапшв дапшидта—ахIахъв хIвачвид.

АхIахъв йара амца апшта йблид. Тлапшв йджьахIва дуб, йаргьи ддуб. УахъыкIи мышкIи дасуамцара ахIахъв агIылахIва йпыйтшыд.

АхIахъв анптшы асхъан Сосрыкъва ауаъа дгIатышвтд. СосрыкъвахIвата йызйыпхьуз ауи акIвын. Ауаъа дангIатышвт асхъан Сатанейа дгвыргъьан асаби дйцмцIасд. Асаби данйымцIас асхъан асаби ауи аъарала дблид, ауи аъара дбылуа дгIатышвтын—ани лнапIква йырзымчхIахуата ари лкIалта аблын асаби дналнапIыцIшвтын дкIашвад.

ДанкIашва асхъан арычва йымазла йщамхъа ахъахьква дрымцIасыш дцтIыйхын айха зладзыйрыжвуа абкъвыл йгылаз адзы дтыйщыд. Дантыйщы асхъан закIгьи уымбахауата абах йгIахъычыз ажьира цIанакIыд, йбах ауи аъара йымчынта. Ауаъа дтыйщуамцара арычвала йыгIвщамхъакI ъайкIуаз тIатIата йгIанхад хIа хIапшта. Анагьышl аджыр апшта ддзийрыжвд ауаъа. Сосрыкъва ауаса ддзийрыжвын асаби дналахвын Сатанейа дцахд.

ЙызхIваз Шармат ГIиса йакIвнI.
Сквш 70 дыртанI. Гвымлокт дгIатадритI.
Меремкъвыль Владимир йгIвытI
8 X 1967 Красный Восток кыт.

VII. САТАНЕЙИ ТЛАПШВИ

НартыргIа пельуан тлапкъын, уагIа пхатшан, уагIа дууын; ртшквагьи пельуанын, алыпын ртшква, дурдулын. НартыргIа ауаса йбзазад: млыквгьи нкъвыргад, паштахIыгIварагьи рыман. Ауат рныхахIварта ари Апсхваба, Гвым архъа апны акIвын. Псхваба акIвын ауат рныхахIварта. Ауаъа ауаса йбзазун.

СатанейахIвата бзытлхвыгIа гвыбзыгъакI дрыман ауат; нартыргIа Сатанейа хъацIа дгьйыцымцад. ДпхIвыспа гвыбзыгъата, нартыргIа анкъвлейсызхуз апны йлайкьангьашуан, мгIва йыквылцIауа, къвлейсызагIакI рызгIайыркIвын акъвлейсызыгIа йазылбжьауа, абараса швчпарыквын, араса швчпарыквын лхIваува щарда Сатанейа йылшIацIгIауа ауи акIвын йшаъаз.

НартыргIа рзаман ауагIагьи щарда йбзазун: сквш гIвыш йбзазуз сквшы хыш йбзазуз. РынцIраква дууын ауи азаман.

Сатанейа ауаса дрылан йгьи дпшдзан швабыж Сатанейа.

Ауаса йшаъаз, Сатанейа лзаман жьийта, нартыргIа рпны Тлапшв даъан. Нарт бызшала, хIыбызшала, йыухIварыквын Тлапшвб йыхъыз.

Тлапшв йпны дцалидта Сатанейа—швабыжта дгIапситI, йпсыргла хIахъвыб, ауи амщтахь йджьахIва мшIджьахIваб, йшыйтахъу апшта йуысква гьыйзаквшвум, швабыжта дарагIапсид. ДшIад, дхъвыцд,—дхъвыцын Сатанейа йгIалгвахъвыцд «ари апшгьи псаргыла йымазыркIвныз, ари апшгьи джьахIва йымазыркIвныз, айхата ари йчпауа ауашын.» Дхъвыцын ари псаргыла йыпкъвыргауа мшIыта йылчпан ауыгьи лрыхIазырд.

МшIыта йгIалылчвын, мшIыта йылчпад. АджьахIвагьи мшIыта йылчпад. Ари айха джьахIвата йызлакшауа атланыкъвала къьакъьата йгьаъамма, атланыкъвакIгьи гьажьыта йгьаъамма? Ауи апшта йылчпан, аквтагьи лрыхвхвын аджьахIвагьи апсаргылагьи ацхIазырха асхъан мадзамадза Тлапшв йжьира йайыркIыд йпны данцах ауахъ йылган йжьира апны йыгIвналрышвд. Щымта дгIагылд, дангIайх амщтахь, Тлапшв дырпшыд—дырпшын, дырпшын йъагIайыз гьйымдырд. Йакъыль аквшвад: ари псаргылазара атахъыб йхIвад, арыгьи джьахIвазлара атахъыб йхIван, ауыгьи айха джьахIвата йчпан хва ахъайщIахд, аныгьи айхата йчпад. Апсырглагьи аджьахIвагьи ауаъапны Сатанейа лакIвб йыззрычпаз. Сатанейа йшылчпаз йыгьйымдырд.

Ужы араса йшаъу Тлапшв айха аншра асхъан напIыла дамцIасидта йнапIква гIанаблид. Ауаса йаъабта ауи айха злайкIра тьыйлырам. Анн дцалидта дыйпшлид, Сатанейа, Тлапшв йпны. Ауаса йшаъаз мышкIы адзхъа дшцуз гIващтаншIыкI аквыта йычван. АтлагIва дызлацуз, адзхъа дызлацуз, гIващтаншIыкI, гIващтаншI чкIвынкI, йаквыта йычван, рыхъвдаквала йаквыта. Сатанейа дырпшын — дырпшын дасд мшIыкI лрыдзадзан агIвба шычваз рыхъвдаква ъаквыз апны йалылщтын ащтапшIква лкIыд, йщтIылхын Тлапшв йзылгад. Йзылган «Тлапшв, гIальамат, гIальамат уызгIазгтI,— лхIвад. УджьахIва айхахад. Упсаргыла айхахад. Ужырагьи бзита йджвыквылд ужы. Ауаса унапIква блидта усымарыцхIаб. Ари йапшта, араса айхата йчпата ацIыхъвалагьи араса йгIаукIуа, ахъагьи къьакъьата, арат ащтаншIква шакву, араъагьи чIвымыгъ алщтта айхата йыучпата йуымазыркIвын; арыла айха гIащтIых ауашын».

Тлапшв йыщтIайцIад, дырпшыд-дырпшын ауат рапш айхата йычпад. Ари айха злагIащтIырхуа арычвагьи Сатанейа лакIвб (ащтаншIыб йгIазхъылхыз) йыззрычпаз. Ауыгьи ауаса йгIаджыквылд.

ЙызхIваз *Шармат ГIиса* йакIвнI
Сквшы 70 дыргаI. Гвымлокт дгIатадритI.
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.
6 X 1967 Красный Восток кыт.

VIII СОСРЫКЪВА НАРТЫРГІА РАЙЗЗАРА ДЫШЦАЗ

НартыргІагьи дара-дара швабыж йазычвгьан, йацацныхчылуан, ахъацІара амаркІуан, рахІа Сосрыкъва йзычвгьан. Йзизычвгьаз ари акІвын: ахІахъв йгІанарийыз, зинала йгІадрийыз, ахІахъв йгІанарийыз хІа ахъацІара хІчвпайахвуашд рхІвунта, ауи апш апны Сосрыкъва бзи дгърымбузд нартыргІа.

Йара йуагІа бзи йбун Сосрыкъва, йхъа уыс зынгьи йгьынкъвйымгад, аугІа руыс акІвын йынкъвигуз. НартыргІа руыс акІвымкІва йара йхъа ауыс зынгьи йгьынкъвйымгад Сосрыкъва.

Ужы ауаса йшаъаз Сосрыкъва дхъацІахад. ДхъацІахан Сатанейа длыхІвауа далагад (айззара рымаб нартыргІа). «Сатанейа, ари адуней йызбахьу ашІыйа са? Йа ибджьагІвкІ дыгьсымам, йа—сидрума,— адуней гьзымбасд, йа шІнатла гьзымбасд, йа айззаракІ гьзымбасд, нартыргІагьи гьсыздырам. Сара ауи апш айззара нартыргІа рпны сбырхвитуазтын сцушд, сымцакІвагьи гьауашым».

— Йгьаурым, сычкІвын. ЦІабыргыта, абари атшын айззара рымаб. Уара чІкІвынкІ уакІвб, щардагІвы гъачвата йыузалуашд.

НартыргІа мчхъаб: уара йгІадзынгылыз чкІвынкІ уакІвб.

— Йгьаурым,—лхІваздхІва, ани кІыртата дикІын дайиймырбзаза асхъан: «Йауыб ауи агІан са сцабта срыхІваб. Са сцабта срыхІвабта, урыларжьуазтын, ахабар гІазгхб. Зны усабыр»,— лхІван Сатанейа дахъын нартыргІа райззара апны дцад. НартыргІа райззара апны дцан, йанайзза асхъан днашылын: «БгІай, бгІай Сатанейа!»—рхІван цІабыргыта ддрайгвад. Ддрайгван, дгьымшІад Сатанейа, ддыршІарныс йалагаздхІвата.

ДгьырзымшІад. «Сара ахІвара сшвызгІайд,— лхІвад,—сара чІкІвынкІ дсымаб, швара йхабар швагІахьад, СосрыкъвахІвата зхабар гауа сара дсычІкІвынб. Йачпара гьаъам, закІы швгвы йгІанашвымрыгуата, ашвамгъыцІара апны дгІашвыргыл; швхабзаква йдырб, ныбджьагІвкІгьи дйауб, сиздрума, швара швхабзаквагьи йдырб. Араъа дгІашвыргыл».

Ауи анылхІва асхъан Тотращ дгІамцІасын: «ХІара ауи йапшу асабиква, апынцІакІылчІвырква араъа йрызшІыхІтыркІвын нартыргІа хІа хІшІартагьи хІыквырхб».

— Йачпара гьаъам. Датша закІ акІвымзаргьи йа закІ швтахъхузтын йашвхІвыркІвын йшвызгІайглаб, дгІашвщти сшвыхІвахид,—лхІвад.

— Ауи йапшу ахІахъв йгІанарыйыз хІа хІпны дгІагІдыркІвын хІа хІджвылийцахырнысгьи далагаб,—рхІвад.

— Датша закIы акIвымзаргьи швтшква йрыцкьаб, дгIашвщти,— лхIван датарыхIвахд.

Заджвы дгIагылып, рыцIагьи чвгьата йатайхIвахд: «ДгIайта амаль гьамам! Ауи йхъацIарагьи гьгIымбасд, ауи йкъаругьи гьгIымдырсд, ауи,— сиздрума— йгIвагванагьи дгьыквымлысд, пынцIакъъ кIылчIвырта йгIадрийиз хIара дхIылахIыршIауа»,— йхIван дапшIагылд.

Лхъа ащха асып дцахд. Данджвылцl асхъан азджьакI,—«йачпара гьаъам Сатанейа лхIатыр гIымбакIва йгьаурым, дгIайыргIад хIыйпшыб дшаъу»,— рхIвад.

— ДгIайыргьи ашхъымса дгIахъымцIыргIад, — рхIвад ауи йгIайра зымуаз.

НартыргIа райззара чваражвра ду рыман. (Ачаражвра апны йабакIид, ачаражвра апны йхысид, ачаражвра апны рахв рщид, ауаса рщид). Ауи амщтахь айша гылабта, айша апны йгIахIвид, айша ахъахь. ХщапIыкI зцIу айша йхъалидта йгIахIвид.

Ужвы Сосрыкъва дгIалдырныс йанадгыл асхъан Сатанейа дгIайхд. «Мыма, йгIабгйа хабар-хайыр»?

— ЙгIазгыз ари акIвб: Тотращ дгIагылын араса йыузихIвад: уыйзсакъха. Уанцара асхъангьи усакъха, пшдзата сальам рахта аш апны угыл, унашвата йыузырчпауа убаб.

— Йауыб, ауи гьусым.

Пшдзата йкIвдыр аквицIан, днейд айззара. Днейд сальамгьи райхьд. Днашылын ашхъымса днадгылд. ЙгIазпшыз ачкIвын дзашIыйа—швабыжта лакта пшдза йымаб. Дпхатшаб: йырдырд йшгIайпшуаз йъапкъ-тлапкъла дшпельуаныз. Дыдрайгван айша адзхъа ддырцан руысгьи йбад, руысгьи йгIад, рунашвагьи йбад; нбджьагIвгьи дйауд. Даргьи Сосрыкъва дырбад. Тотращищти, Пшеи, Уагвауаджьи дгьрымгвапхад Сосрыкъва. «НартыргIа,— йхIвад дангIаджылцIхуаз асхъан Сосрыкъва, сара ари адуней апны сызтшшауата закIгьи гьаъам, ари адуней апынгьи сызхIваугьи гьаъам, ари адуней апынгьи сызчвпхащауагьи закIгьи гьаъам, ари аруней апны шарагьи гьсымам, пхащарагьи гьсымам, ауаса са спсгьи ззыщтIасымцIуш нарт хъацIагьи адуней апны дгьыквым йгьидгьгIаншушым. НартыргIа, са сызлашвгвампхауата сызлашвымуыз ашIыйа?» — йхIван дангIацапа асхъан, Пшей араса йхIвад: «Уара, Сосрыкъва, хIара уыгьхIыуам, закIы. Ауи амщтахь, уара упельуапра гьхIыздырым.

Уара гIвагвана угьыквымлысд, нартыргIа хайыркIгьи гьырзыуымхасд. Уара йуапшта хайыр ззымчпауа, гIвагвана йыквымлыс, нартыргIа хайыр рызгIазымгс ари апш агIвышIгIвара хIъа-

лашIу апны йгьгIахIыршIалуам,— йхIвад. Уара уызгIахIмыршIаз ауи акIвб: хайырта йучнахьайа, йыудыруайа адуней ахъахь?»

— НартыргIа, гIвагвана сыквымлызтIхIва йзымдыруа шIнатлакIгьи гьшвымам. ГIвагвана сыквымлызтIхIвата са йзымдыруа закIгьи гьаъам. Йызлашвтахъдзула уахьшIа сшванкъвакъвид,— йхIвад Сосрыкъва.

— Йауашд ауи агIан, — рхIван айша дыргылд, ауаса рщыд. Ауаса рщыд, йантарцIа асхъан дасын ауанчахвла Пшей дхысд.

Ажьы жвыд, йгIатырхд, йхы йгIацапахын айша йгIаквшван ашIыла йылалхд.

— Ухысума, уалгама?— рхIвад...

— Салгад.

— Ужы Сосрыкъва дхысыргIад.

Рейша дшIан, ахарихыцла дхысд. Сосрыкъва данхыс асхъан,— «щамакъыкI швщы»,—йхIван ащамакъы йырщыд, йыржвыд, йырфан, йаналга амщтахьгьи Сосрыкъва йхы гьаъам. НартыргIа хъыччид: «Йабаца, Сострыкъва, ухы?»—рхIвидта. Йаргьи дшIаб, айша дадзхъашIаб, закIгьи гьихIвум. Ажьы рфад, йалгад, Сосрыкъва йхарихыц йгIацапад, йгIайд айша йгIаквшван, ашIыла йыцIалд, йгьырмаухд. Йырдырд ауаъа апны къарула дшрайгIайуаз нартыргIа. Ауат ауыла йырдырд.

— Йауыб, ауыла ухIайгIайд, Сосрыкъва. Ужы хIгIахIвуашд. Тотаращ дхъапалын айша арызкъква шыхвынгылаз дшгIаквгIахIвуаз, дыпщкIласын арызкъква кIайпсад. Йыквдыргылхд дхъалын Сосрыкъва арызкъква дырхьымсуата, дгIахIвын, дгIакIныцIхд. Сосрыкъва ауаъа апны согIа гIайыртд.

— АсогIа, нартыргIа, шва йышвшIыб. Са согIа згарныс сгьгIамид. Са схъацIара швсырдырырныс акIвб сызгIайыз,— йхIван Сосрыкъва дахъын дгIайхд Сатанейа лпны.

—Йыубайа, сычIкIвын йыугIайа?/(Джьарсын лыман Сатанейа ауи йылдырид зымгIва йыншауа).

— Уа, мыма,—йхIвад, йсыцхъвмаррагьи дыгьсмоуд, йсабакIрагьи дгьсмоуд. Ауи апш уагIа гьзымбасд, ауаъа съацаз.

Ауи анийхIва асхъан Сатанейа йылдырд ауи йайгIайуаш заджвгьи дшаъамыз.

ЙызхIваз *Шармат ГIиса* йакIвиI.
Сквш 70 дыртапI. Гвымлокт дгIадритI.
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.
7. X 1967 Красный Восток кыт.

IX. НАРТАА РТЫУРАХ.

Нартаа быжьгIвейщчва къан. Нарт Сосрыкъва — хIва дрылан драхIбаны. ИихIваз къалон. Нарт Сасрыкъва—хIва йкъаз дасын, адоуква ршIы дце (й) тI. Мчыла ейбакIыри, дыгьрейаайуашмызтI, хъашыбыгIвла дрыщталей (тI). Нас тшпакI уса йгвытыйкIтI: дыйщразыс (sic!) адоуа. Абджьаргьы ааймхвони дйызцейтI. «Дада, мцакI хIва саайтI»,— хIва, усе йейхIвейтI. Адоуа данаапшы адауа даахътIалан, «хажвакI рджьауан соухIвари, нас амц утаны усыщтиейтI»—йхIвейтI» — йхIвейитI. Нас Сасрыкъва идыртI— дара рыхьызла дышйазцIаауаз—йдыртI. «Издыра акI акIвызари, хIахIай йуасхIвапI» — йхIвейтI. Нас рапхьадза уыса дйазцIаайтI адауа. «Нартаа—хIва рыдзбахъв рхIвоуаа къома?»— йхIван, дйазцIаайтI. ДзазцIауа йара йхъала Сасрыкъва йоупI, ахъа адауа йаквс ыйдырдзом. Нас ус ихIвейт заанатс йрымой?».— Йара Сасрыкъва йхъала даагылан уса йхIвейтI: «йашопI дара цкьа си исыздырдзом, амала ирхIво исаауейтI уаажвла джьбароупI»—йхIвейтI. «Нас датше икъарцIой?— йхIвейтI адауа (адомбыжьхъа). Нас Сасрыкъва усы йейхIвейтI: «ИквылотI, ауаа дырхIвейтI. Аамтала адауаквей дарей ейгъачвани икъан. Уыса йгьырхIво исахIайт»—йхIвейтI. «Нас Сасрыкъва датша йкъыйцIо иудырей?— хIва адауа даайазцIаауейт.—Са сылала дыгьызымбейтI ахъа ирхIвони исахIаз абасопIйхIвейтI. Даныхьтща (игвы ншIыгъьа) йейщчваква афыгIвыкIгьи абахъв (ахра) ихъейжьлот... Йара цIакъа дындыквлотI,— сынхъажвымжьлан, ишвылшозари»,—йхIвани ддыквлотI. Нас йейщчва кыды, хъахIв адуней кIрыквызари, ишаайгвыдырпсало дырчвхъалотI»—хIвани, адауа ауаса иейхIвейтI—нас ауый данрычвхъала, нас сшвчваайма?»— хIва, дразцIаауойтI. Ауый акIни йейхIвейтI.

«Уожва, уахIа датша икъыйцIони, йуахIай?»— хIва, дйазцIахтI адауа. Нас, ущтан уыс йхIвахтI: «РыкIватан излачвагъвоо амце йаквцIани, икъапщхаандзагьы йдыршней йейщчваква Нас йаре ишIа айхърахIани дгылопI. Арытала йаанкIылани ишIи итарыжьейтI.

Нас йымгвауыцIакъала йкIылгIвырны инкIахIауотI. Нас «ишпыубо — хIва Сасрыкъва? — хIва, йащчва йанйазцIааракI, уйгьы уаныхьтщи (и) бзионI. Угва хвчIыкI аанарпхыотI»— йхIвейтI. УахIа джьыоп омызтI.

«Нас атша уахIа иудырей?»— хIва, адауа дейтейазцIаахейтI. Уый гIвыбани йейхIвейтI аджьыоп. Уожва ихпахаз: «УахIа датша икъыйцIоны иудырей?—дыйазцIаахтI. Нас Сасрыкъва ды-

хъвыцейтI уожва. Игвы итейкIтI уожва абани дызтымхыо дызлыйщуша. Ауый дазхъвыцейтI. Ауый адауа йара дызазцIааува йара Сасрыкъва йшйакIву издырдзом. Уожва Сасрыкъва уыса йаайхъвыцтI: «Сасрыкъва икъыйцIони исахIаз: агьын—аан рырахвква дзышIи йкIарцадзомызтI». Нас адауа даайазцIаайтI: «Нас арахв йрыжва адзи йабаарго?»—ихIвейтI. Нас Сасрыкъва ус йейхIвахтI: «Нас Сасрыкъва дыцоны—штан адз ашIы йахIа ехьду ихъа ахIа маапшани адзы дытагылон. Нас бжьахъа бжьымш ауайа икъалуша сахIаткIла икъалыон. Нас ацIаа (мшвей!) дахъоны щтани ацхIашвы рыгварпашIи аайгон. Нас абани ацхIашвыра ратон, арахвгьи ауаагьи йрызхъон—хIва, уаси йейхIвейтI—уахIа датши икъарцIо, йрыуа—хIва сыздырдзом»—йхIвейтI.

Нас «Дада, амца сыутари, сцахан»— йхIвейтI. Сейщчвагьы ахьта йакIызара къалапI»— ихIвейтI.

«Нас амцагьы устойтI, абант икъарцIакво саргьы икъацIани иусырботI»— ихIвейтI адауа,— «Щти ибзионI»— ихIвейтI (Нарт Сасрыкъвагьы уе итахъыз ами!), дадгылтI.

«Щта, уара алахI йааулыйршо ала иузыщтха, йааузыцIха хъахвмшIыхъв йааубазгьы зыгьы сыгвыдцIи!— ихIвейтI,—йсаарха» ихIвейтI. Нарт Сасрыкъва дыгвыргъьачIвагъьан дцейтI. Нарт Сасрыкъва алахI йыйтан, амч иман, усгьы илшоз хъахIвы, ахра, ибалаакIгьы йгвыдыйцIон ахъа дыйзымщ (тI). Нас даннахъала, дйазцIаатI: «АбасчIвагъьа къыйцIозма»—хIва, адауа.

— Убас чIвагъьоб йейгъьани икъомцIазари, йечвани икъомцIадзейтI — йхIвейтI. ЙцIыхъва умгьладзейтI»- -йхIвейтI. «Ауый акIни хIалгейтI» — йхIвейтI адауа даагылан:

«Уожва уаала!» йхIвейтI адауа даагылан, цIакъа рытыпашIи йлыбаайт. Адауа дыпшаан, адауаква злачвагъваз акIватан аайротI. АкIватан амци йквыйцIей (тI). ЙкъапщхаанадзкIьа (sic!) иршыйтI. Нас инкъапщха «ихьындзакъапщу йазхъома?» — йхIван, дйазцIаайтI. Нарт Сасрыкъва нас «ицIагьи икъайщыгвыщазаргьы итахъын, ахъа сыйдырпI-хIва, дшван,—йазхъапI!»—ихIвйетI. Нас арыта аайген йыйтейтI. «Сара сшIы ейхърахIан сгылапI, уарє аасшIажь!» — ихIвейтI адауа. Нас нарт Сасрыкъва дыгвыргъьачIва (дгвыргъьачIвагъьа) йаащтIыхны иншIа итейжьт. Нас йымгвауыцIакъала йкIылгIврын йакIахIайтI. «Ишпоубо» — ихIвейтI. ДйазцIаайтI Нарт Сасрыкъва адауа. «Уегьы бзионI уаныхьтыщазы» — хIваны, уыса ихIвейтI.

Ихпахаз йкъыйцIарныс игвыйтекIтI адауа дцахыри сейтейхIвахпI — хIва.

Уожва адзи йехIа ехьду ашI дыйготI. Нас адауа дытыйкьлейтI адзы, «абра утал!»—ихIван. Нас ихъ ахIа умбаха данықъала, уа ууангыла!»—йхIвей (тI). Нас Нарт Сосрыкъва анчва дыйхIво далагейтI (иихIва къаломзи!): («Йаллах!, са сыутахъыхзари, бжьахъа бжьымыш йкъалуша ауайа сахIаткIла икъыуцIарныс, сыухIвотI!» ихIвейтI. Нас усгьы иихIво къамлози! — адзы ихIашвхо йалагейтI. Нас адара игъвгъвани енышвы, «Щта, ууахъи!» — йхIван, йейхIвейтI, Нас адауа даиайхъа ацхIашвы ипыйтша далагейтI. Нас—зыны ууангыла!»—ихIвейтI нарт Сасрыкъва. Нас ицIагьи игъвгъвани енашвы, изыпымтшхратIы енкъала, «абыржвыуощта ууахъа!»—ихIвейтI. Нас адауа анчве нитаз амчла дахъан, ахъа изынымыргейтI. Нас ууа дылашыйтI. Нас адауа ишIыйттI. «Сара сыхъагамзари, нарт Сасрыкъва шыуакIвыз, изысызымдыри? — ихIвейтI, — уожващта цкьа уыздыртI нарт Сасрыквъа шуакIвыз. Мычыла усмнаайзаргьи хъашыбыгIвла усиаайтI — ихIвейтI адауа. — Уожва аджьа сыумырбакIва сыгьата абани сытIара ахъашIи икIнахIаупI, абни аагани, абра йаасыгвыдыуцIари, схъа аахъначIвотI.—ихIвейт! Уожва уыса зыйхIваз абни игьата папIыла дахьысри, нарт Сасрыкъва дащрани икъейтI. Дызаайщтиз йара, абни дащарныс он, ахъа нарт Сасрыкъва дыгвыбзыгъамзи! Ахъа иман. ИнапIыла дахьысымдзейтI. Арыта аайшаан, арытала икIни игейтI. Нас арытала икIни ипыйгоз аныйба ипсахымкIва нарт Сосрыкъва ишйакIвыз адауа ихъайцIейтI. Уожващта адауа нарт Сасрыкъва дыйхIвоа далагейтI: — СырыцхIаупI, араа сыкъазтI. Усгьы сызалцIдзом узсывшвахей?» — ихIвейтI. Нас адауаква аамтала хIа хIаквышвххьан, уожва анчве исыйтан ахъашыбыгIвла сыуйаайтIы — щтани сызыщтаз йара уара ущра акIвын абжьар сымани саайри сыдырпI — хIва сшвейтI. Абарасала сцари ушсазцIааушаз усгьи исдыран. Абни он ахрашIы абанс ихъыйцIон—хIва, изысхIвазгьи. Исышари йара уагьи (ахрашIгьи) усщуапан. Амч уман угьсзымыщтI. Нас акIватан ршни гIвытIгIвыс ишIарыжьыо убахьазу? Усымцырныс сгвитамзари уагьы — сызыумдыри, угадзамзари—ихIвейтI. — Уожва анчва уансыйта, узсымцыха!» —- йейхIвейтI. Нас агьат игвыдейпIейтI. Ишнейаз ихъа йасын ихъахъвда хъначIейтI. Нас адзи иратын, ицейтI. АшIхIвара, аныкъала, нас йара (адауа) даахъанахIвалейтI адзы. Нас ущтангьи агьатала дыйсын имгвачва аатыйрхIай (тI). Нас икIьатейква адзы аахъылейтI. Нас адауа изшIыйттI нарт Сасрыкъва: «Спшцыз алардырлапI, сыкIьагIе ааикIылани, цIлакI йаакIвыуршари, ачвагьы оумзаргьы, сшыущыз алардырлапI» ихIвей (тI) адауа. Нас нарт Сасрыкъва: «Уи азы угвансырхума?» — хIва, инапIыла дамцIамсани арытала дамцIасын, ацIле йаакIвыйршейтI. Нас, нарт Сасрыкъва

игвитаз, ани ищра акIвын. Нас ани игьыныйзыйртIа, йащчва рцIы дцейтI, «гвыргъьаропI»—йхIван, днейтI. ХIа хIабачваква йквызхыз адауа йаартыхаз аджв заджвыкI сыразкъы йакIын. йехьтIа дысцын, сауойтI» -- йхIвейтI. «ХIазумгази» - рхIван, йейщчва гвааua йалагейтI. «ХIайцрыхIвхIва хIцари. дахIзымщра къалагын. Избаз агIвы (аугIвы) бджьарла узматахъвы дыгIвдзамызтI хъашыбыгIвла дыумщазари. Йщыщахазгьи абарсоупI — хIвани йсйщчве рейхIвейтI. Саргьи ехъа сиан, ехьа саайтI.

Дж. ХIв. (скви 33 дыртапI).
Хъвыжвду дгIатадритI.
ГIвысквша апхъала АчIандара
кыт дтабзазун. ПсхIвы. 19. VII 1947 асквш.
ИызгIвыз *Ломтатидзе Кетевана* лакIвпI.

Х. СОСРЫКЪВИ АЙНЫЖВ ЛАШВИ

I

НартыргIа Сосрыкъва аныкъвара бзи йбун. Ауи дъаныкъваua апны айсра, абакIра, хъацIара злу ауыскиа дрыйата, ауат дрылазара швабыжта дащтан. Ари йгвалата, мышкIы йахьъакIвызлакIгьи йаъаз зджьара хакв мцыракI дпата. ауи гIайшвагарчыс йыкквикIтI. Абари ахьызла йыгIвзачва дгIарыпхьан штшадыргалуашызла учашва рзичпатI.

Ауи йыгIвзачва жвыхвыгIв тшчва йнадзун. АжвыхвыгIв тшчва йарасахIаткI ртшы, ркIвдыр, рабджьар. рбыгIвнифа агьиквала тшадыргалтI. ХIатланыкъвгага тшытагьи хвтшыкI рымата йджвыквылтI. Йымгiвайсуамцара зджьара хакв мцыpартакI йтанагатI. Хаквта йызтанагаз щхъа, бхъвы, кIвары, гIвадыгь, бна швырагьиква ракIвымкIва зджьара гIвычIвгIвыс бзазартакI, адгьыл цкьартакI, чвагъвартакI, чвахыртакI, хIвыртакI гьамамызтI. Ауат рымгIваква рпны йгIарпшIашвауа, йырбауа абнаква, ащхъаква, абыхъвква збзазарту абна швыркви апссгIачIвкви ракIвпI.

МышкIы, агвып рапхъа Сосрыкъва дгылата мгIващ мцхIвакIла йшымгIвайсуаз, хIахьв кIынхIаракI йанйатI. АхIахъв кIынхIара йзынйаз, Сосрыкъва йыгIвзачва рапхъа дгылата, даргьи гIвыджь-гIвыджь йацхъагылата. йкIылстI. АхIахъв кIынхIара уапшырныс аган гьтыбгIам: гIвкъвлачкI надзушын, ахIагIаралагьи йгьхIагIачвам: атшыгIваквчIва йкъамчы йрауырквын акв дазынадзушта йаъан. Сосрыкъва ари ахIахъв кIынхIара данкIылсуаз: «Ари ахIахъв кIынхIара абагIагыцI. Ари амгIва быpг йшналачпаха, йаргьи йамгIаныйа» — хIва йгвы йгIанагтI. АхIахъв кIынхIара дапгIакIылс амщтахь: «Ари хIахъвума, момкIва датша

закIума. Ари закIву сысмырдыркIва сгьагIвсрым»,—йхIван дгIашIастI.

— Сара араъа мачIкI сгIашIасуаштI, швара швца. Сымкъвауата снашвхьыдзахпI. Йъауаш зджьара швтшыжвцIта тшпшвща,— йхIван йыгIвзачва унашва рзичпатI. ЙыгIвзачва цатI Сосрыкъвагьи дтшыжвцIтI. Йакъама гIатихын ахIахъв кIынхIара йгIазкIыIсыз днадгылтI. Йакъама апыцIала ахIахъв кIынхIара гIайбгъьатIауа далагатI. Нышв хIакъвара сса, пхатшахъва агьиква ахIахъв кIынхIара йакIынкваз гIакIайырпIлатI. Бзита йанирыцкьа бзи-бзи даппын: бгIвыпI, йгьхIахъвым. Нышв, хIакъвара сса агьиква аквначпата быгIв бжашагIапI. Сосрыкъва ари аниба, рахIагьи йджьайщауа далагатI: «ЙзачIвсайырйа? Ари абыгIв абагIатыцI? Ари збгIвугьи зачIв псаушвхIа дуйа?» — хIва йджьайщауа дшгылаз адгыл швабыжта йцIсытI. АбыгIв кIынхIара гIабган йгIаджвыквылтI. ЛахъвгIахъасракI айхIа йамкIуа, уыйшырныс дыгIврыхIагата, йгIвылакIгьи тахымкIва, пстхIвашва адуней йрычвцуа айныжв сагьаса дукI Сосрыкъва дичвыхъарамкIва дгIагылтI.

— Ужвы, Сосрыкъва, махагьата адуней шамхыла йызгауа!. ХIпсхъагьи хIбзахъагьи уара хIзагIумырбауа ачIвыйа? — йхIватI. ДышцIасын хIахъв дудздзакI гIащтIипгIатI. АхIахъв йгIаштIипгIаз Сосрыкъва йгIайауищттI. Сосрыкъва ахIахъв дацIкъьатI. АхIахъв хIвынчIв дзыкI йылашвазшва адгыл йъаквшваз йалумбгIахуа цIолата йалалтI. Сосрыкъва ахIахъв дангIацIкъьа, айшыжвгьи дышлашвыз аниба рыцIагьи йгвы гIабзихатI.

— УашIас! УашIас, уара мыгIва! УашIас, ауи йгIахъумцан! Айныжв лашв ныжьта айныжв лабгаквагьи щардагIвдза рквнага йансырйахьатI, йыузагъьхапI, ауи йгIахъуымцан, — йхIватI.

Айныжв йаущтыз ахIахъв ду Сосрыкъва йшйыквымшваз анидыр, ауи швабыжта дшватI, тшгIайрыпшдзауа далагатI: — СгIващатI, Сосрыкъва, йсзыргIва, слагахатI, йсымхупыз схатI. УхъацкIы спатI, йсзыргIва! — йхIватI.

— ЙщахвпI, ари азын йузсыргIвагI, ауаса ужвы зны мачIдзакI ъатшгIаурыцIсыз йтахым уылаква раншта упсгьи тысхпI, йуагIама? — йхIватI Сосрыкъва.

— ЙсагIитI, сыузымдзыргIвуазтын йутахъдзу сзыха.

— Щта, ауи акIвызтын бзи-бзи хIайырчважва. Сара уысквакIла сыуцIгIуштIта, ауат рджьауапква мцыкI аламкIва йгIасаухIвпI.

— УгIасцIгIа, йгIахIва, снадзыргIвитI.

— Ари амгIващ мцхIва йалачпаз абыгIв кIынхIара йамгIаныйа?

— Ауи сара йсыбыгIвпI. СызчIв кIынхIара акIвын.

— Щта, ауи араъа йшпалачпаха? —

— Сара санпсы араъа сыцIарцIатI, спсизщтара сквшы швихынгIважва цIитI. СыбыгIвква алпIлан, аныла-арыла адзы, апша агьиква йамцIыргатI, ауат апша йыпкъвнагуз асабаква, адзква йыпкъвыргуз -ахIакъвара, апхатшахъва агьиква рыквнахIвумца абыгIв кIыпхIарагьи ари йшубаз апшта адгъыл йалачпахатI: пышв, хIакъвара, пхатшахъва агьиква аквначпахтI, ауи акIынхIара жвагвамкIва йгIанхатI.

— Ауыгьи щахвпI, ари ахакв йзачIвхаквйа? СпшитIта чвагъварта, чвахырта, хIвырта, йа датша цкьартакI гьызбум. Араъа йтабзазауа дзачIвыйа?

— ЦIабыргыпI, араъа ауат йгIаухIвакваз гьаъам. Араъа хIара айныжвква, абна швырква, апссгIачIв швырква ракIвымкIьа йтабзазауа гьаъам. ХIара бжьыгIв айщчва хIнадзун, агIвыджь бзаркIванI, ахвыгIв, саргьи срылата, йпсытI. Ари ахакв зымгIвагьи хIара йхIчIвыпI, хIара йхIнапIыцIанI. Араъа йгIаталыс гIвычIвгIвыскIгьи дабгата дыгьтымцIхтI, уаргьи усакъха, сащ чвакьа тшдумырбауа утыцIх.

— Ауи гьуысым, уара ауаса сумыршван, уара сара усхъымгвыргIван. Ауи ныжьхта, арахь швышбзазауа гIасахIв! Йышвфауайа? Хшы хырчIвы, баста агьиква абагIажвгуа?

— ХIбаста усырбапI, — йхIван айлыжв лашв дыщтIастI уандыркI аъара ныпш гIащтIипгIан йнапIы йыцIайырбцIуа далагатI. ЙырбцIыз анышв ашырдза гIацIпIлатI. — Абари акIвпI,—йхIватI айныжв, — хIара хIбаста гIазлыхIхуа. хIчвагъварта.

Айныжв датапшцIасхын хIахъв дукI гIащтIипгIатI, ауыгьи йырбцIуа далаган ахш гIацIицатI.

— Абари акIвпI хIара хIыхш, хIхырчIвы гIазлыхIхуа. Ажьы хIтахъузтын абна йылу ашвырква зымгIва хIара йыхIчIвыпI. Ари акIвпI хIара хIшбзазауа, ауи акIвмызтын швара швапш хIчвагъваУа, ачва хIхуа, арахь хIырхIауа ауатква хIгьрыщтам, — йхIван йаргьи дыдзхтI.

‚Сосрыкъва йгIаншаз йымдыруа кьомракI днапшы-гIапшуа дгыланхадза дгылан. ЙцIыхъвахуз йбаз йымаджьащахъва дута йгвыи дрызцахтI.

II

Сосрыкъва йгвып цIла дудздзакI ажьора йыцIата тшпырщун. Сосрыкъва данырба йгвыргъьатI, йхъвырцIарныс мца-мшIы адыргалуа йалагатI, ауаса амца зларчпуз рщацIа дрыдзта йгIацIцIтI. Аныла-арыла рхIватI, рымачваква зымгIва ахъдрышвттI, ма

ацацIа гьырмаухтI, адгыл гIагIвпан йыцIашватI. Сосрыкъва ари аниба араса йхIватI:

— ЙауыпI ауи гьхIымахым, ауаса мцагара хIджвыквылра атахъыпI, сара мцагара сгIайхыцIкIьара араъа швшIазла.

Сосрыкъва агвын унашва рзичпатI, гIвзакIгьи днайахвын мцагара дджвыквылтI. Сосрыкъви йыгIвзи гIвахъа-гIвымшкI йгIамырдатI, ауаса зджьарагьи мца кIкIаракI рыла йгьгIацIамшватI. Йхахъахуз апны агIвыджьгьи зджьара быхъвхъакI йыквчIвата йнапшы-гIапшуа йышчIваз ауахь цIолата гIвадыгькI апны мца кIкIаракI рыла наквшватI. Ауи анырба агIвыджьгьи швабыжта йгвыргъьатI. ЙшанацIыкIьара амца ъагIакIкIузла рылаква нархамца йдыршатI, йанша амца акIкIара рчвыдзхтI, ауаса алгIва рбун. ЙыгIвза атшква дгIарыдижьылын Сосрыкъва агъьал дыбгъалтI. АлгIва ъагIащтIнахуаз йыла аквимхуа дпайуамцара, алгIва ъагIатнагуз атахIвана днадгылтI. АтахIвана ашв тIыпI, Сосрыкъва дымкьангьашуа днашылтI. АтахIвана тыбгIакI акIвын—йышнайуа тшчва гIважва гIвнашвитI; аквта бырг апны хъымгIвкI аъара йнадзауата мца аквыпI; амца быхъв птшызшва айныжв сагьаса дукI датшппыта афырх-хIва дычвапI, ауи йчвыхъарамкIва хтокъвмакъв дукIгьи щтIапI.

Сосрыкъва йакъама гIатихтI, ауи тшихъырыхIван акъама апынцIала джьычIв кIвастха дукI гIатшгIвихтI. АкIвастха йыма йыгIвза дйызгIайхтI, агIвыджьгьи гIаджвыквылхтI.

Сосрыкъви йыгIвзи гIамгIвайсхитI, рыгIвзачва мца рызгIартитI.

Сосрыкъва ауаъа дгIашIастI, йыгIвза агвын дрызцахтI. Адунай зырцIсуа йгIайуа айныжв дгIамдзаскIва Сосрыкъва йтшымгвархъаква ацIайырхъатI, йабджьаргьи гIайрыхIазырын, айныжв дшипшIагылуаш аншта дацIарпхха дгылапI.

Айныжв дшгIадзуз—«Уый, Сосрыкъва хваш кIылылырчIвыр! уакIвма сымца гIазгъычуа?»—йхIван атокъвмакъв гIаунщтгI.

Сосрыкъва атокъвмакъв дацIкъьатI. Атокъвмакъв акIырта ахIа уымбахуа адгыл йалащщтI. Айныжв ари аниба, рыцIагьи дгвыжвкIын йармала йымаз анагьычIв атокъвмакъв гIаунщттI, Сосрыкъва ауыгьи гIайыквимыршвауата дацIкъьатI, атокъвмакъвгьи уымбахуа адгыл йалалтI. Сосрыкъва йтшы айныжв йыйрысуашызшва йгIайырхIвынчIан; :

— АхIы, ужвы уызлакшахуайа? Сара Сосрыкъва гьсакIвым, ауи снмацIаугIвыпI, уара насып уыман Сосрыкъва угьгIайшIамшватI уыдуней уалган. Сосрыкъва ныжьхта, ауи йымацIаугIв сара, ужвыбырг ухъа хъысчвпI,—йхIватI.

Айныжв йгвы швара ду гIаташватI. Ауи йгIалцIын йчва аца, кIтI, йажваква алайпсауа, дкIьазызуа далагатI.

— Йныжь,—йхIватI,—айныжв, йныжь угIасымсын! Сосрыкъва уакIвдзысщан, уари сари хъвша гьазхIымам, стокъвмакъвква гIасрахвх.

— Момо, тамӀанам йгьнауахврым! Уъагылу угIатымпан!

Айныжв дшватI. Сосрыкъва ауи анидыр рыцIагьи тшйырбабауа далагатI. Айныжв абджьар гьйымахым, йтокъвмакъвква шинапIыцIайыршвахуаш ауарадква йхIвитI. Сосрыкъва ауи йыцIидыргIан закIылагьи йыгьгIайырльальум, асльанта тшизичшитI.

— Ужвыбырг ухъынхIвыта уызлагIайызла уцах!—йхIватI Сосрыкъва.

— Йщахвпl, сцахпI, ауаса Сосрыкъва йхъвмарщаква рыуа зджьакI гIасахIв, суыхIвахитI,—йхIватI айныжв.

— Йырзугвалайа уара Сосрыкъва йхъвмарщаква?

— Сзыхъвмаруазтын сапшуаштI. Ауи йхъвмарщаква джьащахъва дута йгитI. СуыхIвахитI, йгIасахIв, йсырба!

— Сосрыкъва йгвы аншIыгъькваува абари йапшу акIадза задара хIагIа ду ахIахъв хъайыршвалитIта, ахIахъв йгIалбгIахуа хъапахьла даситIта йхъайцылхуамцара далахъвмаритI.

— Дис! Саргьи сапшрын!—йхIван айныжв хIахъв дудздзакI гIащтIипгIатI. АхIахъв ду акIадза зада хIагIа ду йхъайыршвылтI. ЙангIалбгIахуаз ахIахъв хъапахьла дасуа йхъайырххылуамца далахъвмаритI.

Сосрыкъва ари аниба йабадза хъапахь багъьадзу! Ага йпкъыуачвахпI. Арыла ари закIгьи йзысхарныс гьсылшарым, ауаса датша закIы гIахъвыцра атахъып1,—хIва йгвы йгIанагтI.

— Сосрыкъва дгвыбзыгъапI,—йабадза хъвмарща бзидздзу! Ужвыгьи закI гIасахIв, суыхIвахитI,—йхIватI айныжв.

Сосрыкъва дхъвыцын—датшагьи хъвмарщата йыму ари акIвпI: швабыжта йгIашуа ахш чуан дтапитIта тшикIвабитI,—йхIватI.

— Ауыгьи сапшыпI,— йхIван ххIахъв дукI гьагьата йгIайыргылтI, ачIвыла дыщтIасын гIвба-хпа хIахъврачва уандыр гIацIирпIатI, ауи ахIахъв дуква йрыбжьайпсатI. Чуан дудздзакI гIайауын ахIахъвква йырхвынйыргылтI. ХIахъв дукI гIащтIипгIан ачуан йахъайкIытI, ауи йырбцIуамца ачуан азна хшы гIацIицатI. ГIвщацIакI гIайауын, йахьихIвумца амца гIарылицатI, амца ахIахъврачва йацIайцIан дачвхIвумца йайыркIытI. Швабыжта йгIашуа йаналага хъала ачуан тштайрышвтI. Айныжв

ахшырш дхъыта дыхъвмаритI: «Пабадза бзийу! АбыгIвшыгIвква артIатIитI»,—хIва дхъыччауа дтакъьатIауа дтачIвапI.

Сосрыкъва ари швабыжта йджьайщатI: «Ари йрыдзща мгIвата йамайа? Ахшыршгьи дгьажвуам»,—хIва дипшуа дгылапI.

Айныжв дгIатыцIхын: «Сосрыкъва дгвыбзыгъапI, йбыгIвшыгIвква злайыртIатIуш амаль бзи гIайхъвыцтI. Ужвгьи суыхIвахитI, йыхпахауа хъвмарщакI гIасахIв!».—йхIватI.

Сосрыкъва дхъвыцын:—«Йхпахауата Сосрыкъва дызлахъвмаруа ари акIвпI: Сосрыкъва дшIыцIалитIта сара сапш тшыгIв аквчIвакI йызыкв дыквирхъвмаритI»,—йхIватI.

— Ауи уысхама!—йхIван айныжв дшIыцIалтI,—утшы гIасхъацылта сызыкв угIаквхъвмар!

Сосрыкъва—ужвы ари йрыдзща амгIва сыквылтI—хIва йгвы йгIанагтI, йтшы дасын йшIыцIата йщтIаз айныжв йызыкв апны йнайрыхъвмар-гIайрыхъвмар тшичпумца, айныжв йарма жвгIвымсакъьа йтшы гIаквирххтI, хIазырта йымаз йахIвала айныжв йармала йыхъвда дасын дгIакIапахтI.

Айныжв гIгIа—йхIван швабыжта дхъвагIгIатI, зыпла дгIащтIчIвазтIхIва йхъа тланыкъвакIла йасын дхъвагIгIитI, йпапIы-щапIква аникъьитI, дгIащтIчIвитI, адунай йырцIситI. Сосрыкъвагьи дытхъахын ауи дипшуа дгылапI.

— Ай, байтамаль, чвгьата сужьатI,—йхIватI айныжв,—ауи акIвмызтын кшаща усырбарын. Уан хъацIата угIалрийызтын угIаскIьата зны угIасысх!

— Момо, сара гIван кшара гьсымам, йуыквшваз уызхъапI,—йхIватI Сосрыкъва.

Айныжв адгьыл йырцIситI, дыд бжьызшва алымхIа арчвуа йгитI, йыхъвда адаква йгIартыжжуа ащаква, дзырхвхвазшва ажвгIванд йхъапачвалитI, щата ауи йыцIцIуа, йгIатыгIврыз дзыкI апшта акIварква арчвуа, дауыш ду ахъыцIуа йыгIвитI.

Арат адауышква апрагIа Сосрыкъва йыгIвзачва йамынакI гIаншатI—рхIван адауыш ъагузла йгIапхьатI, йъагIайыз йрбатI: айныжв сагьаса дукI дыщтIапI, адгьыл йырцIситI аща йыцIцIитI; дпапкъьа-щапкъьитI. Сосрыкъвагьи ауи дипшуа дгылапI. Айныжв йпсы дахъитI, йгьалымцIстI.

Арат зымгIва айныжв йпсы алцIра йазпшуа талайракI йгылан. ИцIыхъвахуз айныжв йпсы цатI. Сосрыкъва йунашвала йыгIвзачва алалын айныжв йхъа хъырхтI. Йрыцыргарныс ргвалата йхъа хъырхызтIхIва, рхIатла тшква рпны йгьырзанмыргIалтI: атшква йрыквырцIарныс йгьрылымшатI. Ауи анамуы Сосрыкъва

йупашвала айныжв йлымхIакI гIапыркъын йрыцгIаргтI. Йъагlайхыз алымхIа ачва ахъырхын агIата йцIырхтI. Аун йгIалцIыз агIаква хвкIвдыркI алацIырдатI.

Тобыль Тольыстан асквш 1941-хуз май а 16, а 18, а 21 мышква ргIан агазет «Черкес къапщ» 48 (413), 53 (414), 59 (415) аномерква рашы йгIаквицIатI.

XI. СОСРЫКЪВА ЙЫР МЦА ШРЫЗГIАЙГЫЗ

НартыргIа зейкIвара йджвыквылтI. Ауат анджвыквылуаз асхъан рызбжагIв Сосрыкъва дрылазара бзи рбун, рызбжагIвгьи дрылазара бзи збуз рацкIысгьи дрыламзара бзи йзбуз рыцIа йайхIахан Сосрыкъва дрыларымжьуата ар джвыквылтI. Ар джвыквлын йымгIвайситI. Сосрыкъва ауи гвы айтын, рызбжагIв дшыртахъыз, рызбжагIвгьи дшыртахъымыз, ауи рцIыхъва дтагылын дымгIвайситI. ДымгIвайсуа, дымгIвайсуамцара, йхьтахатI, йуайахатI агвы йыквнакIтI, мца гърымам. Мца рымамкIва. руыс гьабагахуам. Руыс абамгахуа йаналага асхъан, мца гIаргра атахъыпI ужвы. Сосрыкъва тшрыднайыргалхтI агвып рыцхIагIа райдзауа йаналага агIан. Арат агвып зымгIва сыртахъымкIва йгьаъам, сызтахъу дрылапI. Сызтахъу данрылазара сабапракI дерайдзапI, йгьсрыдзрым йхIван, Сосрыкъва дрызцан агвып сальам райхын дрыдгылтI. «Ахьта швагума? Мцагьи гьшвчпуми, мцагьи зшвымамйа, араса швызцайа?» хIва Сосрыкъва йанрайхIв агIан—ари акIвпI мцагьи гьхIауам, йъагIагIгуашгьи гьхIыздырам, хIъацушгьи гьхIыздырам, ауи агIамальгьи ауи акъвльейгьи хIара йхIзыргъахауа гьаъам. Уара гIамалькI хIзухузтын йхIзухатI, гIамаль хIзыуымхузтын араъа анны хIыдзитI рхIватI. Ауи анырхIва асхъан Сосрыкъва дасын дджвыквылтI.

«Щта йауаштI сара сгIашвыдгылхнадзыкIьара амаль амаэтын тнышвкI. Адуней мцакI йыквызтын сара йгIасаупI»,—йхIван дтшыжвылын дджвыквылтI. ДнамгIвайсуа, днамгIвайсуамцара тобакI днахъалтI даннапшы кIкIаракI йбатI. АкIкIара йбаз йыла аквйымхуата райша ауыла дымгIвайситI. Сосрыкъва йыхъаз ауаъа гIвагвана ду гьбжьамызтI. Йтшы зджьара йгIанымхауата швабыж йтшбзитэ акIвын йшаъаз. Йыла аквйымхуата днамгIвайсуамца амца аргван днайтI. Амца апны днайын, дъанайыз хIатшпыкI анны айныжвкI амца датшпнята днайыдгылтI.

— Сальам алейквым!

— Уалейквым сальам!

Ауаъа днайыдгылын сальам анабырх амщтахь Сосрыкъва днапшы-гІапшуа дчІватІ, учІва йхІван дйырчІван. Ужвы Сосрыкъва дъачІваз хІахъв гьажь дукІ гыланІ, ауаъа гІвычІвгІвыс тачІванІ. Сосрыкъва гвы айтатІ гІвычІвгІвыс ауаъа йштачІваз. Арт ачІвыйа-хІватагьи айныжв дгьйымцІгІатІ. УадыргІвана Сосрыкъва днайачважвауа-дгІайчважвауа, хабар йайхІвуа, Сосрыкъвагьи-кълей дазыпшгІауа, амаль амазтын ани дшгІайщйымрыхІалуаш ацІыхъва дтагылапІ. Айныжв йычвара гІайуа даналага асхъан», сара мачІкІ снагІапІта счвасыспІ,—йхІватІ.—ТІакІв учІвазла уадыргІванагьи хІайчважванІ!»,—йхІватІ. Сосрыкъвагьи йауитІ йхІван айпыжв дихъачІванІ, айныжвгьи дчвасыстІ. УадыргІвана айныжв ачва дагадзатІ. Айныжв данычвдза асхъан Сосрыкъва дгІагылын ауат агІвыджь рпны дцатІ. ДкІылпшын гІвхъачва тачІванІ. УадыргІвана мадза-мадза драчважватІ: Ари ачІвыйа, араъапны швызтачІвайа? Ари акІвпІ, ари акІвпІ хІгІайкІын хІгІайгтІ. ХІыгІвзачваквагьи кІылищтхьатІ, йгьаъахым. хІаргьи хІкьазу гьгІамдзастІ, хІтапІ,—рхІватІ.

Сосрыкъва дгІайхын днапшы-гІапшуамца ауи йжвыхьчІва йымаз гІайбатІ. ЙгІайбан, ажьыхьчІва ду гІайахвын ани амцаду йаквыз йнатшгІвайырщщытІ. ЙнатшгІвайырщщын ажьыхьчІва къапщхауа йаналага йгІайахвын (ани айныжв йычваз длазаджвыкІын) рейша йыла заджвыкІ йназайцІан йыла натибылгІатІ ауаъапны. Айныжвгьи дгІахІвынчІатІ. ДгІащтІчІвазтІхІва дахьпацахуа? Айпыжв ауаъапны тшаквикъьауа, йхъа ахьъанархаз ахІахъвква дрысуа дджвыквылтІ. Айныжв, Сосрыкъва йцІыхъва дтыцІхын, йхъа йльажьата, хъала дасуа, ахІатшпы дгІацІахатІ. Йыла анкІылыйх агІан ани абора дталтІйа. Ауасаква йщщуа—йгІайщщуамца йгІатищтуа далагатІ. Ауи ауасаква йщщуа йпхьадзауата гьакІвым—ант агІвыджь йчІваз ауасаква йрылаз, напІыла йаникІра дшгІвычІвгІвысыз йдыруаштІ. Дидырырквын дищуашын агІвычІвгІвыс. Ауи акІвын ауасаква зищщуаз. УадыргІвана, ауи ауасаква йщщуа йгІатищтуа даналага: «Ари ауасаква зщщуа хІикІрыквын хІидыруаштІ, хІъайдырыз апны хІйырпІцІуаштІ, хІищуаштІ»,—рхІван ауаса гІархъвыцтІ: агІвуасакІ гІаркІытІ аджв дбжьашІархІватІ. АгІвуасакІ рбжьара дбжьа ани агІвына йгылаз ауаса гІайщцын йгІагІвищттІ. ЙгІвыджьхузгьи гІвуасакІ рбжьара тшгІарбжьайрышвтІ. ТшбжьашІайхІвахын агІвуасакІ рбжьара дбжьата ауыгьи дгІатыцІтІ. Ауаса агІвхъачвакІгьи гІатыцІтІ. Сосрыкъвагьи йымца гІайахвын йыр рпны дгІайхтІ. Ай-

ныжв дгвыжвкIын аджвгьи дгьсмкIытI йхIван, йгIайнапIыцIашвäуа ахIахъвквала щта бжьыкI гIайгIауа дкшауа, рцIыхъва дтагыла дкшун. Ишаъазлакiгьи йгIайнапIыцIцIтI, йхIахъвквагьи закIы гьгIарыквымшватI.

Асквш 1968 август а 16 агIан Албыргlан
кыт апны *Хъсал Забыт* йхIватI.
Сквш 60 дыртапI. ПызгIвыз
Меремкъвыль Владимир йакIвпI.

XXII. СОСРЫКЪВА АМЦА НАРТЫРГIА ЙШРЫЗГIЛЙГХЫЗ

НартыргIа рзамангьи йтынчымкIва, йхIальабальыкъта йыргад. Йызларга ауи акIваб: ауатгьи айсра, агъачвгьа рыман. Ауат рзаман чынтыргIахIвата йаъан, йыспквахIватагьи йаъан, мараквахIващтагьи йаъан, уагIахъата, къральыгIва нкъвыргауата. Ауатгьи къральыгIва нкъвыргауан, дара рхабза нкъвыргун. Ауи азаман нартыргIищти дари йащкIласуа, йайсуа швабыжта щарда йабарыгIапсад. Ауи апш апны мышкIы заманкI анца асхъан, нартыргIа Насран уагIа хвышыгIв тшчвата йнайахвын, чынтыргIа срайсуашд йхIван, тшадигалын дджвыквылд. Данджвыквылуаз асхъан азджьакI ауаса рхIвад: «Сосрыкъва днахIшврахв, дгIанхIшвымрыжьын, гIвагванаб хIызквылуа».

АщардагIв йгьрымгвапхад Сосрыкъва йцара: «Сосрыкъва йакIвымзарквын, Сосрыкъва дъаным, хIара хIуыс гьхIзагвимыргIвума, уыс гьхIзымхума»,—рхIвад. Ани Сосрыкъва дызтахъымыц рыцIа йымчхъахад. Сосрыкъва днармахвуата йджвыквылд, гIвагвана йыквылд. ЧынтыргIа йрайсырныс, чынтыргIа рымлыкв гIарцырныс, йабадырныс, рхъацIара абархъвыхныс, ркъару абархъвыхныс гIвагвана йыквылд. ГIвагвана йыквлын, йъанадзуш йнамдзаскIва йборанхад. Ауи азаман мца гьаъамызд, йкъытын. Ауи азаман нартыргIа йыпамтлашуата айныжвкI даъан. Ауи йхабар Сосрыкъва йгIунщта, Сосрыкъва дишIамшвауащтä, агIвыджь анымйауата, нартыргIа дгIаргвыквслун. ЗныкI, йкъвлей ангIай асхъан айныжв рымца йгъычын, мцадъа йгIанхад. Дара йгIапсаумца, амца гIауучвата йыргад ауат рзаман.

Ужвы Насран гIвагвана дыквлын йгIвагвана дъанадзуш днамдзаскIва йборанхад, аборан чвгьахад. Насран йуагIаква. йыр йымаз, рхъа рзымкIхуата, ахьта йащуа дара ахьта йащуа,

атшы йаквшIаркIвын атшы йаквымзагъхуа, йкIныцIыркIвын тшырзымыршыхуа. ауи апшта акъвлейсызыгIа йашIашвад. Йанкъвлейсызха асхъан ауаса рхIвад: «Ай, хIгIващад, Сосрыкъва дхIымазарквын йахьшIа амаль хIзыйхарын... ХIацапатагьи хIгьзыцахуам: йшакIвым къвлейсызыгIа хIызгIайд»—рхIван швабыжта йгвмачIд.

Ауи азаман Сатанейа, Сосрыкъва йан Сатанейа, швабыжтə дихIбыс гвыбзыгъан, лдырра дууын, джварсын лыман. Ачынтква ршны йцаз партыргIа рыр къвлейсызгIа шрызнийыз Сатанейа йылдырд. Йшкъвлейсызхаз анылдыр асхъан, Сосрыкъва ахабар йлырдырд.

— СычкIвын Сосрыкъва!—лхIвад,—Насран йуагIаквагьи йаргьи швабыж акъвлейсызыгIа йашIашвад, рхъа гьырзыбахуам, ахьта йхънащгIид. Йъацаз йырзырхъйауа гьаъам, арылагьи йгIацаната йгьызгIайхуам.

Ауи акIвб уыста йгIалцIыз анылхIва асхъан, Сосрыкъва тшадигалын ауат рцIыхъва дджвыквылд. Дджвыквлын, дукI дакIуазма (дызквшIаз атшы дурдульб, апссгIашIы йагIвызаб) дрызнейд. Ауаъа дыззцаз данырба асхъан швабыжта йайгвыргъьад.

— Сосрыкъва, уахьшIа къвлейсызыгIа уыс хIашIашвадта, уара закI хIзыуымхузтын чвгьадза хIыдзид: къвлейсызыгIа хIызныйид, амаль амузтын угIахIайгвыгIв, хIырпха, ахьта хIхънащгIид,—рхIвад.

Сосрыкъвагьи мца гьйымам. Сосрыкъва дангвжважва асхъан, дастI йхарихыц найахвд айачIва дацIахысын ауи йгIашIпIлаз зныкI йакIыд нартыргIа. ЙгIванхауа датацIахысхын, дацIахысхызтIхIва йгьамуыхд, пхагата йгьрызхъум.

— Йауашд, зны мачIкI швсабыр,—йхIвад. Хвырчв йхIван атоба дхъалын, дпшын йылапш ъанадзуз—тдзыкI гылата, лгIвакIгьи гIакIылчуата йбад.

ЙарасахIаткI ауи алгIва апны дпадзад. АлгIва апны дъанадзаз партыргIа рымца згъычыз айныжв йакIвта йгIацIцIд. Айныжв ддуб. Анахьанат айныжвква дгьрапшым, ауат рацIкIысгьи дпельуанб. Амца йгъычыз гьагьата тшакIвйыршан йквта йтабщта датшпныб. Мца шпагIаугъычуаш ауаъа? Ужвы Сосрыкъва дгIайдырыркIвын йыгьгIайыйрыгуашым, руысква хIальабальыкъхид; дгьидырамта—амца гьйызгIагъычуам. УадыргIвана ятщи йари йайкьангьашд. Йтшы араса йахIвид: «Аквыджьма аъара гвы сымата са спшцIалб, ацгвы ахIа щта сымчпауата. Уара сакъта упшцIас, амаль амазтын амца йчвгIагIгб. УанпшцIасрагьи амца гIаунапIыцIамшвауата уыпшцIамсын, амаль амазтын кIвастхакI гIалга».

Сосрыкъва йгьи тшйырзахван, йтшы нахIвынчIад йнаджвыкв-лын йшнейуаз дишцIасын, кIвастха дукI гIайнапIыцIашвад. АкIвастха йгIайнапIыцIашваз пыргъакI гIашIышвтын айныжв дъащтIаз йхакIьа йалашвад. Сосрыкъвагьи дахъын дгIаджвыквылхд акIвастха шйымаз. ИжакIьа анблы амщтахь айныжв дгIашIыхан, йжакIьагьи йыркапатI, апыргъагьи гIалирышвтын, йкIвастхаква йпхьадзан—закI гьаъахым. Игьнахъум йкIвастхаква.

— Игьамуытl нартыргIа скIвастха ргъычд. Хвырчв йхIван дгIайыщталын, Сосрыкъва йтшы ари адуней тшы гьазбзийымхад, уапчахвпI йызланыкъвауа, апссгIачIвы йагIвызаб, уадыргIванагьи ауахъ дъагIамгIвайсыз сахIатбжакIла дгIайхьыдзан, Сосрыкъва йтшы агъвра дамцIасд.

— А! НартыргIа рсаби! НартыргIа рпынцIакIылырчIвыр! Йабаугушыз ари сымца? Хъара уцарныс угвыгъазма?—йхIван дгIайпыралд ауаъа.

— Щта,—йхIвад Сосрыкъвагьи.—Сара укIвастха зымгарныс йыгьгIаджвыквзымгатI. Уара йшгIаугыз апш саргьи йызгахныс смурадб, йызгIаджвыквызгаз ауи акIвб.

— Щта, уара са скIвастха ъаугауа гьаъам. Уара араъа угIамикIва Сосрыкъва дгIайзаркIвын гьакIвмызма. Сара йыстахъыз Сосрыкъва йакIвын,—йхIвад айныжв.

— ЙакIвмызтынгьи Сосрыкъвагьи заманкI ншарыкIвын дузгIайырныс ауыб. Ауаса ари асахIат Сосрыкъва ауи апш уыс дгьаламылсд,—йхIвад.—Уыс далалыркIвын,Сосрыкъва йгIайрагьи хъара йыгынейхрым. Ужы йыугвыгъу ашIыйа?—йхIван ауаса йхIвад.

— Йысгвыгъу ауи акIваб,—йхIвад айныжв. Сосрыкъва йуысква гIасахIва, йгIасауымхIвуазтын,—йхIвад, уыжы ари асахIат уысщид. Уара йуымгIаныйа?

— Сара Сосрыкъва сйырахвхчаб.

— АхIы йбзиб! Ауи агIан Сосрыкъва уыста йчпауа, къарута йыму, хъацIарата йынкъвигауа, гIасаухIвид. ИгIасауымхIвуазтын уысщид.

— Йауашд. Сосрыкъва йчпауа уара йгьузычпушым.

— ИшпакIву Сосрыкъва йчпауа, Сосрыкъва йхауа сара йшсзымчпуш, йышсзымхара?

— Йгьузычпарым.

— Йысзымчпузтын угIапшы. ИгIасахIв ауи уыста йхауа, хъацIарата йынкъвигауа.

— ХъацIарата йынкъвигауа ауи акIвб... (Арахь угIай,—йхIван, хIацIкъьа дукI ййырбад). Сосрыкъва ари йапшу ахIацI-

къьаква щтIихид ажвгIвандаквла йалайжьидта йышгIакIнылуа хъала дацIасидта ахIацIкъьа йрыхъвашид. Уара ауи узычпушыз-тын?

— Щта ари акIвма са йсызщтIымхуаш, са йсзынымтшуаш,— йхIван айныжв дгвыжвкIд, ахIацIкъьа гIащтIихд, ажвгIвандаква-ла йхъайыршвылын йшгIакIнылуаз хъала дасын, ахIахъв хвыц-хвыц йрыхъвашад.

Сосрыкъва дхъыччад. «ХIа! Ауыгьи закIы. Ауи гьуысгIальама-тым, гьуысдууым ауи... Сосрыкъва ауи ахIа гьйымчпузма? Сосры-къва адуней йыкву заджвгьи дгьичвшвум, аджвгьи дгьичвпха-щум. Сосрыкъва дызщуаш адуней аджвгьи дгьыквым. Дгьырзы-щуашым адуней йыкву. Сосрыкъва абари аъара зташвауа, ачуан азна дзашвцIа тайпсидта, йантшара асхъан йшIа йтайтшидта, йыжвидта йгIайшIирычIвахитI. Уа ауи узычпушма.

— Сара йысзымчпуш адзашвцIа акIвма? Са йысзымрыхь-уаш?—йхIвад дасд йдзашвцIаква гIазйггахд, чуан дукI йтайцIад йыртшан, йшIа йтайтшан, йанхьы йгIайшIипсахд...

— ХIы! Ауи ахIа гьыйзымчпума, Сосрыкъва? Ауи йбагъьа-дзара гьакIвым. Йуасхiваб, Сосрыкъва адуней заджвгьи дгьип-шуам, дыззынхауа—дыззбзазауа партыргIа руагIа ракIвб. Ауат ракIвб адуней дыззыкву. Йхъа ахъазла адуней дгьыквым.

— Йауашд, йсахIв ужыгьи Сосрыкъва рыцIа уыс балахIта йч-пауа?

— Сосрыкъва, ахтенгьызкI ъалалуа дталидта, йтамакъдза ахIа гIатымпшуа дтагылид... Хахъа-хымш, пщахъа-пщымш дым-чауа ауаъа дтагылаб. Атенгьыз алайршвидта, дхIвынчIид, атен-гьыз шабгу ацхIашвгьи хъагьи гIатыйгидта, дгIатыцIхид. Уара ауаъа апны уталта, ауи тшаларшвта узгIатыцIхума?

— Сосрыкъва атенгьыз ацхIашвы йгIатигауа сзагIатымгуш-та!—йхIван айныжв атенгьыз дталд.

Сосрыкъва алахI дйыхIвад: «ЙахынIа ари атенгьыз швабыжта йыршвыта, ари дызгIатымцIхуашта даларшв». Йшихiваз апшта атенгьыз далашвын, йтамакъдза акIыд.

— АхIы угIахIвынчIа—йхIвад.

Айныжв дгIахIвынчIан, ацхIашвы гIатыйган дгIатыцIд: «А-а! Сосрыкъва йапш са сызгIатымцIуашта ухIван, сгIатыцIдищд. ЙгIасахIв датшагьи йчпауа, йгIасауымхIвуазтын уысщуашд.»

— Сосрыкъва аджвгьи дгьизыщуам, аджвгьи дгьитшшум, аджвгьи дгьитшпхащум. Сосрыкъва йчпауа ужыгьи йуасхiваб; ахтенгьызкI, зацIкIыс тенгьыз ду аъахым апны дталидта ацхIа-швы тшалайыршвидта, мчыбжьыкI дтагылаб. ДгIахIвынчIидта зацIкIыс тенгьыз ду аъахым ахтенгьызкI рцхIашвгьи гIатигид.

— Са сакIвма ауи ззыгIатымгуш ужыгьи,—йхIван ахтенгьызкI днарталд, ахтенгьызкI ъалалуаз. Швабыжта тшалайыршвтI, жвпIащта тшалайыршвд ацхIашвы.

Даналашв асхъан Сосрыкъва ауаса йхIвад: «УгIахIвынчIа ужы!»

Айныжв дгIахIвынчIан—дгьамуыд. ДгIахIвынчIан—йгьйызгIамрыцIсд.

— УгIахIвынчIама? УхIвынчIа!—йхIван,—йгьйызгIамрыцIсд.

— УгIахIвынчIама?

— ЙгьстлакIьхуам ауи ахIата.

— АхIы, йутламыкIьхуазтын уаджьаль Сосрыкъва йшинапIыцIаз удырб. САсакIвб й-Сосрыкъву...

— Са слагамзаркIвын,—йхIван айныжв дгIачважвад,—Сосрыкъва шуакIвыз ззымдырйа. Са слагазтын, уара льажьа гьуымам. Са йсльажьаб ауи.

— Ей, Сосрыкъва! Льажьа гьуымам, альажьа зльажьу са сакIвб. Уа уахIва са схъабра хъвыцкI гьазахъначIвушым. Са схъа хъызчIвуш абари унейта, амца ъагIаугъычыз стдзыж упашылта, ауаъа йкIныхIапI са сахIва. Укъару аквхъузтын са сахIва гIагта. спсы джьа аумырбауата, са сахIвала схъа хъычвх, ауи акIвымзара уа уахIвала угIасидхIвата схъа гьуызхъычврым. Джьа сумырбан,—йхIван ауаса Сосрыкъва йгIайайхIвад.

Сосрыкъва дхъвыцтI ауаъа: «Ари йгIасайхIвуа цIабыргума, момкIва къвышагIакI алума йажва? ЗакIыла йгIасызарархушма?».

Йтшы дайкьангьашд. —ЗакIы гьыншушым. Уней хвырчвхIва: нартыргIа ахьта йыквнахид,—ахIвад йтшы.

Хвырчв йхIван даквшIан дытрысын, йшихIваз апш, днашылын йахIва гIакIныйхд йгIайгын, йахIвала дйысын, айныжв йхъа хъыйчIвад.

Сосрыкъва айныжв йшны дцан йымцагьи гIайгд. НартыргIагьи йрысасыйд. Ауатгьи йырчад. Ауат апсра йыквлызгьи йгIацайырпахд.

НартыргIа рыр, Насран йыргьи, гылын: «ЙахышIа йнанаркIыта Сосрыкъва дхIыцымкIва гIвагвана хIшыквмылхуаш»,—хIва ныха рхIвад.

ЙызхIваз *Шармат ГIиса* йакIвпI.
Сквшы 70 дыртапI. Гвымлокт дгIатадритI.
Гвымлокт (Красный Восток) апны асквш
1967 Х. 9 агIап
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.

XIII. СОСРЫКЪВА АШЫРДЗАЖВЛА ШГІАЙГХЫЗ

Зны Сосрыкъва Сатанейа араса йлайхІвд: «ХІмыма, дакІв сзычпа, мыгІвнифа сзычпа, мыгІвнифа дакІв, дакІв снапшыгІапшта сгІайхуашд»,—йхІван. МыгІвнифа йзылчпан хІальабальыкъ дукІ даламкІва дджвыквылд—дакІв днапшы-гІапшырныс, адуней ййырбарныс, ахаквква ййырдырныс. Сосрыкъва днапшы-гІапшырныс данджвыквыл асхъан, ауи азаман йаквшван ТхІагІальаджь нартыргІа ахабар гІадйырдырд.

—Сара сажыд, скъвлейсызхад, швара сыжвбид къару ду гьсымахым, йъадзастлакІьуаз швызгІзад, швшырдзажвла гьсымрыдзд, йышвзынкъвызгад швшырдзажвла швыдшвкІылх, йнашвахвх, швазсакъха, швымбальарыгъын. Швара йыжвдырид айныжвква сара йъадзасыщтагылаз: амаль гьазырмауд сара йснапІыцІырхырныс, йшвыквырхб, швазсакъха, жладъа швгІанхаб,—унашва рзагІайчпан нартыргІа ажла гІарыйтхд.

ЙгІарыйтызгьи ауи акІвб: щамакъ чвакІ азна шырдза жла.

Ашырдза шаъаз ауи акІвын: шырдзацкІ, къвдзыцкІ, рахІа йчуан дуу чуанкІ бастата йачпид. Хъвдзыц заджвыкІ ауи аъара къару аман. ЙгІарыйтын нартыргІа унашва рчпан гІващта амбар рчпад, багъьата, гІвата. ГІвамбар рчпан абари дауыб ззырхІвуз, ари йацкІыс хахва дыгьхІымам ззырхІвуз, йызхчушыз заджв ддыргылд.

Ауи азаман адуней дзакІьакІ дбзазауата, адуней заджвгьи дйымхъваууата, нартыргІагьи йыпамтлашуата, айныжвкІ дгІащтаныкъвун ауи ашырдза. Ауи ТхІагІальаджь йдыруан (багъьата йызрайхІвуаз ауи акІвын). ТхІагІальаджь йангІайнапІыцІцІ ауи ашырдзажвла йшыйнапІыцІашвушыз айныжв йдырд. ТхІагІальаджь йпны амаль гьазыймауд ашырдзажла йгарныс. Ари йангІайнапІыцІшвт асхъан йдырын мчыбжьыкІдзагьи ргвыгІв гьйымчпад, нартыргІа тшгьгІадыймырбад.

Айныжв тшыкъайчІвахын амчыбыжь анцІы амщтахь уахъыкІ йанхъвла дгІайд амбар зхчузгьи дыйщыд, рамбаргьи гІвбата йагІвыйчІвад, ашырдзажлагьи найахвын дахъын дджыквылхд. Пара дъабзазауа дуней дзакІьаб. НартыргІа рткъвым ауаъа йзыцуш дгІарылымцІуашта ауи акІвб йбзазарта ъану. Амара ъатапваува зджьара дуней дзакІьартакІ дбзазид.

Ужы щымта йгІагылын нартыргІа аурам йгІаднагалкван: йахъа ари ашІыйа адуней хъвашадзыхІщан, ари ашІ дауыш чвгьазйа, ажвгІванд ддуан, адуней птшуан йахъа, аджв азаджв йайхІвхид,—рамбар. шакІву гьырдыъам—ауи ауиъара дауыш ахъы-

цIд айныжв амбар анагIвичIвуз асхъан. Ужы ауаъа апны ага ауаса йаъазтынгьи йхабархад, ршырдза зхчузгьи дцыб, ршырдзажла гьаъахым, рамбаргьи гIвбата йагIвчIвата йщтIаб.

Йайззан нартыргIа унашва рчпад. Унашва рчпад, щта, айныжв йшийгаз рдырд. Амаль гьазрауам, йбзазарта гьырдырам. ЙгIайын Сатанейа ддырцад: «ЙхIызнийыз ари акIваб, Сатанейа, ари апшта ТхIагIальаджь йнапIыцIата хIшырдзажла йхIнйтхыз абари азнийд, ауи зхчузгьи дцхад, хIшырдзажлагьи абари апшта йыргад, йбзазартайа ари апшта хIшырдзажла згаз, арн йапшу айныжв»,—рхIван йлайкьангьашд.

Сатанейагьи араса йылхIвад: «Сатанейа швъамуыхыз апны акIвымкIва дыгьшвыздырам, шванкъвлейу Сатанейа дгьшвыздырам, шванкъвлейсызхара асхъан Сатанейа лакIвымкIва швзырзахвара дгьшваухуам». Ауыгьи рыщкIалцIад Сатанейа.

— Ага араса йаъазтынгьи йныжь, йгьаурым, амла хIабмырган, хIтлапкъыгIвара бымрыдзын, йгьаурым йхIабымхIвкIва. Йыбзыдыруа кIара аъазтын йгIахIахIв, ари адуней хIыззыкуба бакIвб, Сатанейа.

— ИшвасхIваб,—лхIвад, йзыцуш дшвымазтын, йбзазарта швасхIваб. Ауи дъабзазауа шыъу ауи акIвб: амара ъагIацIцIуа апны уалагащта амара ъаташвауадза йзымгIвайсуаш гIвычIвгIвыс дшвымузтын ауи агIан швшырдзажла швызгIагхуашд. Ауи дгIашвылымцIауазтын, ашырдзажла гьшвызгIагхуашым.

— Ей, ауи ашI хъарайа. Ауи апны йзыцуш адуней дыквума?— ауаса йырхIвад нартыргIа. Пшей дгIагылын: «Уалей, йхIвад, ущапIгьи шчвкIвырра, уаргьи быгIв шгIауыламхара».

Датша нарткI дгIагылын ауи апшта йхIвад: «Щта швзыцузтын ауи акIвб, швзымцузтын ари швара йшвуысхбта ауаъа апны акIвб дъабзазауа».

Ауи ахIальабалыкъ йшалаз Сатанейа дацапан дцахд.

Сосрыкъва дацапан Льабала акыт дшгIайхуаз нартыргIа райззара йбад. «Ари ашIыйа арат нартыргIа йрыму»,—йхIван, Сосрыкъва дыршуа дшгIамгIвайсуаз нартыргIа дрыуата акыт дзакIьа апны чкIвынкI дгIайыпйад. «Йрыму ашIыйа ари нартыргIа, йзашIайззарайа»—хIва даницIгIа асхъан ачIкIвын ахабар Сосрыкъва йайхIвд,—ари акIвб йзайззаз, ршырдзаква абари апшта айныжв йгад, ари апшта ауи зхчузгьи дыйцыд, ауи ауначшва йалабта ауаъа йцара дгьрауам.

Сосрыкъва закIгьи йымхIвауата рпны дгIайхд. ДгIайхын дакIвгьи йфад. «Мыма,—ари адуней мгIвакI сыквцIа. Ари нартыргIа ршырдзажла згаз айныж йбзазарта гIасахIв. Ауаъа дакIв амгIва сыквцIа»,—ауаса йхIвад.

— Йазугвалайа, сычIкIвын? Уара ауаъа уыгъзыцушым. Ауаъа йцуш нарт адуней дгьыквым.

— Момо, сара ауыла сыгьбцIгIум, мыма. Дъабзазауа амгIва дакIв сыквцIа, ауи акIвымзара сзыцушма—сгьзымцушма са ауыла сыгьбцIгIум.

— Йныжь. бзи. СычIкIвын, йгьутахъым, йгьауашым уца.

— Нарт хъацIа мурадта йчпаз дгьайгIваджьуам. ЙсабхIвуашд. ЙгIасабымхIвкIва йгьауам, —йхIвад. Са снартхъацIаб,—йхIвад Сосрыкъва,— нартхъацIа йгвы йгIанагыз ауи йгьацайырпум. Сатанейа йылдырд ауи йшйымуашыз.

— Щта. СычIкIвын,—лхIвад,—узыцушызтын амара гIацIцIта къвышлыкъв ду йгIахъалнадзыкIьара мгIвайсращта щхъа хынгIважва уырхъысуашд. Акъвышлыкъв угIалагата щыбжьан хъыштындзкIьара дзы хынгIважва уырсуашд. Щыбжьанщтахь угIалагата амара ташванадзыкIьара хтенгьыз дукI урыруашд. АхтенгьызкI уанрырра адуней амараташварта хъылбгIакъьартахнд, ауи ахъылбгIакъьарта адгьыл-гъвгъвара пшдзата унаквылуашдта ауи адгьыл гъвгъвара уаныквылра асхъан ауи дъабзазауа ймакьана уаквпшуашд. Ауаъа дбзазид. Узыцушызтын уара йудырхнд.

— Мыма, ари амара къвышлыкъв йгIахъалнадзыкIьара зынцараб са сыхъазла. Акъвышлыкъв угIалагата щыбжьанщтахьдза стшы амгвархъа мачIкI йгIаунащтырныс ауашд. Арахьари хъвлапныдза, амара ташвамтадза, амгIвайсра са сыхъазла—стшы зны ахIа сгьасуашым.

— Уца, сахIат бзи! ЙгIаудахIвыргIад, —лхIван, Сосрыкъва дасын дджыквылд. Дасд дджыквлын ащхъа хынгIважагьи днархъысд, ауи адзду хынгIважагьи днарырсд, ари атенгьыз дуква ахпагьи днарырсд.

Хъвлапны амарагьи накъвын днапшын арса йшылхIваз апшта хъылбгIакъьартата адгьыл пшдзата днаквылд. Йара ауи айныжв, ашырдзажла згаз, ауи апхъала нартыргIа рыбзытлхвагIакIгьи дыйгъычын дрымдырхуата йпны дпшцIаб. Ашырдзажла аныйга амщтахь алахI мшыта йгIайгыз пшыхвта ауи абзытлхвагIа дйымабта дгIайырпшид.

КъалакI йымаб айныжв. Акъала шыъу ауи акIвб: адуней тшыкI зхъалта амаль гьамам, гIвышIгIвыс дызхъалтагьи амаль гьамам.

Йара хIгIаб, мгъыла йкIвыршаб, ахъахь уанхъалра асхъан гъвгъвараб. Ари адуней цIиси хIвыхIвымкIви йара айныжви ракIвымкIа ауаъа апны йызхъалуаш аджвзаджвыкIгьи дгьаъам. Ауи апш адгьылкI йымаб айныжв. Ашырдзажла уачIвы йгIашауа дчвагъвата йхъайгылта ауаъа йаквпйсарныс мурадта йымата

дшгІаз, Сосрыкъва айныжв йадгьыл дыквлын дымгІвайсид.-Ани йпшыхвгьи дгІагварцІын (дъапшуашыз кІьакІьаракІ лыман) дыквгылата дышпшуаз тшыгІвкІ днамгІвайсуа дылбад. Швабыжта дгІайпшид атшыгІв. АтшыгІв йцауа абыхъв данйарыгьи дхъалид, абна данйарыгьи дахъыпид, акІвар данйарыгьи дахъыпид, адзгьи данйарыгьи йтшгьи йаргьи йрыжвид. Ари ашвыр щардата йгылаб: ачІва чІвкььагьи йфид, ахІачІвкъьагьи йфид, амлышвгьи йфид, ашвагъьагьи йфид Сосрыкъва. Ауаса дымгІвайсид айныжв йадгьыл апны Сосрыкъва, айныжв йхакв дъалсуа. Хвырчв лхІван дцан тшыгІвкІ дгІайид, ари апшта йгІайща гьсгвапхум арса дгІамгІвайсид лхІван йалхІвд айныжв. Бцата бпшы йгІайщу, дзыта йыжвуагьи, швырта йфауагьи, йгІаныкъвагьи, йымгІвагьи бапшы йхІвап датайырпшхд Датайырпшхын—адзыжвгьи йыжвид, абхъвгьи акІваргьи дахъыпид. Ауи апшта дгІамгІвайсид. Йтшы уапчахвб йызлацауа. Ари акІвб йшаъу лхІван дацапан йаталхІвахд.

— Ай, йгІайща гьчІвагІвам. Ауи агІан ауи йгІайкваз дигьрыуам. Йгіайща гьчІвагІвам,—йхІван айныжв дхъвыцд. Йауыб агъвра гьасрым, йауашд, — йхІвад. ЧІвгІван пщыгІважи жежв хъа пщыгІважищти жежв йырхъашІаб,—бара йбдырид. Араъа йышкІхауа ауи йхъаб. Ауи са сгваш апны йкІныхІу агІвахІвакІ йара дгьгІатаржьуашым, сталид йхІваб йхъа анхъначІвара асхъан йхъа щтІых йгата ауи йшкІхауа ачІвгІванхъа йхъацІа. Сара сгвагъвушд йхІван ашырдза бтшагьи найахвын, йтшгьи даквшІан дахъын абхъв дхъалд.

Ужы днейын агваш днагылд Сосрыкъва. Сосрыкъва нартыргІа Тлапшв йзыйчпаз ахІва йымаб. Йгьигьауым, йгьигьайшысым, ахІва квтанайб. Днейд днадгылын ауи ахІва ауи акІвб: ари адуней ачвынцІы гьызкІылпссгІум, укІылпссгІатагьи амаль гьамам, асарыйагьи сарыйадуб. Дасд йтшацІыхъвакІ гІалыйхын атшацІыхъва гькІылымсд. Уадыргівана; «Тляпшв йчпаз ахІва, жвахъа жвымш йчпаз ахІва. Агваш йкІныхІу айныжв йахІва ахъазла уара уангІакІьантІара асхъан Тлапшвгьи хвы гьыйзучпум, сара уыззыйчпаз Сосрыкъвагьи хвы гьысзучпум. Адуней йкъару уара йгІауылалыргІад», — йхІвад, хъарадза дгІагылд днатрысд дасын агІвбагьи йырхчІыд. Тлапшв йахІва закІы азнымпйуата гІвбата йкІныхІаз айныжв йахІва йырхчІыд. Йырхчіын асарыйа днашылд. Днашылын абзытлхвагІа дгылаб. Дылпшын нартыргІа рыбзытлхвагІаква дрыуаб.

—Йаъуда ара апны?

— Йаъу йзыугвалайа, угІазц ашІыйа. Уцарт хІацІаб адуней

уыквызтын. УгIазцгвыща ашIыйа, уызгIайгвица ашIыйа? Йаъу уазымцIгIауата уацапата ласыта уцах,— лхIвад.

—Момо, са снартхъацIаб; сара йаъу дстахъыб, йаъу дгIасаура атахъыб.

—Щта ауыгьи, убума, уыж араъа щарда гьцIуам зджьара дцад.

— Йуашд, ауыгьи бзиб, араъа бшпаъу?

—Абари акIвб йсызнийыз, абараса сгIайд,—лхIвад.

Абари азаманищтара амаль гьсымам, сызгахра дгьсауам, са сгьызнейхуам, абараъа саъаб, бзытлхвыгIакI сакIвб,—лхIвад.

— Йауыб, агъвра гьасрым. Ари адуней ауи агIан бнартызтын саргьи снартб. Ари адуней ахъахь апны ари апшта уыс кIара гIадыйгалта араъа апны йбдырума, ари апшта шырдза, нартыргIа ршырдза гIайгта йбдырума? Тамамта йгIасахIв.

— ЙгIайгд. Ашырдзагьи гIайгын уара амгIва ушыквыз дукI гьцIуам абари йапшу акъала уанхъалра асхъан ауаъа йчвагъван йаквийпсарныс ашырдзажла йхъайгылын дхъалд. Ауаса мгIаны гьгIаныцIуашым; уцаздхIвагьи угьгIайхуашым, ашырдзажлагьи гьгIауыйтуашым.ауи ацIкIысгьи уацапата уцах,— лхIвад.

— Момо. Са сацапата сцахырныс сгьгIамид. Хъалыртата йамайа, сшпахъалуаш?

— Анчва йгIайшаз адуней апны зджьара хъалырта гьамам.

Ауаъа йхъалуаш тшы гьгIанымшасд, йара йтшы акIвымкIва.

— Йай, йгьамуыд,— йхIвад Сосрыкъва.

Йтшы тшыйашIан «Айачіва! Айныжв йтшы ъазхъалуа уанызхъамылуашзара асхъан ужгIандзара кърар сзыучпата сынкъвугара гьатахъымызд,—йхIван дасд, дасын ашвхвынс ахIван йхъапалд.

Аныла данхъал адзакIьала тшзаджвыкI ацIахIвата, айныжв йтшызаджвыкI ацIахIвата дчвагъвид, ашырдзабтшагьи йчвбблыхын джыычIв кдыжкI йыквгылата ацIгъала ауаъа йхъарышвб. Айныжвгьи дгIакIвшидта дчвагъвид. Сосрыкъвагьи ауаъа днахъалд. Данхъапал днаквылын — ашырдзабтша кIныхIаб. Дшнайуаз дамцIасын йгIайахвын дахъын мгIва днаквылхд. Дахъд дгIаджыквылын хIейда угIай, хIейда угIай. Айныж дгIапшын: «ХIы, нартыргIа рпынцIакIылырчIвыр!—йхIвад.

Ашырдзажла йгахын дцахд... Псейспата йтшгьи ацIыйщтд, йпынгьи дгIайхд, тшгьнпсыйщад, тIакIвгьи йфад, йтшгьи акIвдыр аквыйцIан дгIайыщталын, Сосрыкъва дъагIайуашыз закIы хпа йчпата дгIамийскIва, дгIайхъыдзад, дшгIайуаз атшы гвтшпыла

йгIаййрысд—Сосрыкъвагъи йшырдзагьи абтша йштаз тлäныкъвакIла йхъцIыжвд.

— НартыргIа рпынцIакIылчIвыр,—йхIван, ашырдзабтша найахвыи дахъын датацапахд. Дахъд, датацапахын Сосрыкъвагьи дгIагылхд, тшйыркацад, йтшгьи гIайкIыхд, дыйуахIвтагылын, датаджыквылхд.

Сосрыкъва дджырб (ани дшIыцIайцIад, дсщыд йхIван дацапахд). Дахъд дыйуахIвтагылын датаджыквылхд. Айныжвгьи, хIынартыргIа рпынцIакIылчIвыр ашырдзажла йгата дцахуашыи йхIван тшйыртшхъвауа нартыргIа ртпхIа лпиы днейхд. Сосрыкъвагьи днапшуа-дгIапшуамцара ани дангварцI асхъан, чвагъвара данхъал асхъан, датанагваралхд. Датанагваралхын: «Ай. йгьуасымхIвызма! Уцах, ушабгу уцах, уыгьгIайцхушым, угIайцхата амаль гьамам»,— лхIвад. апхIвыс.

— Момо, са ауи с гIайцхушд.—йхIвад Сосрыкъва.—Ауаса йгьауашым, ауаса ужы, уахъа дангIайхра асхъан, ансагьи арсагьибыйщахIалта, тшырчIву—тшыркъыуа, уыпсдакIв ъалу гIасахIв хIващта йшыйбырхIвалакIгьи йпсы ъалу сзыдыр,— йхIвад.

— Йауыб.—лхIвад.

Сосрыкъва дгIагварцIыи зджьара тшыкъайчIвахд.

Айныжв йзычвагъвузгьи йчвагъван (ауи аъара йзычвагъвузма зынла) хъвлапиы дгIаталхд. Хъвлапиы дгIаталхын дакIвгьи йылрыфд агьийын: «Ари адуней,— лхIвад,— уара ныкъвара уджыквылхидта рахIа йанцIыхъву гIвымызкI уангIамийхуа, хымызкI уангIамийхуа... Чвагъвара уцидта мчыбжьыкI уыквб... Тшынла схъазаджвыкI араъа апиы ацIла самачважвушызтын, атдзы самачважвушызтын—сзачважвара смаууа, сгвы шIыгъуа сшIаб... УпсдакIв ъалу гIасахIв,— лхIвад.

— НартыргIа рпынцIакIылырчIвыр йабхIвашызма спсы ъалаз,— йхIвад дгIахъыччан айныжв.

— НартыргIа рпынцIакIылырчIвыр дуцын угIайхд. НартыргIа рпынцIакIылырчIвыр дабагIаншаз. Йзызгвалайа са нарт?

Днартума дгьнартымма йзызгвалайа са. Са йснартугьи—уара, йсхъацIугьи—уара... Сара адуней сыззыквугьи—уара... Са ауат йырзысуысйа?—лхIвад.

— Щта ауи агIан,— йхIвад,— абари ашкъыц апиы ауаъа йбжьаб са спсы.

— Щта ауи уыжгIандзара йыздырмыгIварквын йабадзагьи йбзийз.

Щымта йангIашаз амщтахь айныжв дахъын чвагъвара дджыквылд. Чвагъвара дджыквылхын хъвлапиы дгIайхнадзыкIьара далаган ншдзата уа хьапщла йхъылрысд ашкъыц, йылры-

чIарачIад, ари адуней йнымкIва йыкIкIауата йылчпад. Хъвлапны дгIайхд, дапшын ани: «ХIы, ари ашIыта йыбрышдзайа? Ари араса йзбчпайа, ауи аъара зтшадбыргIапсалйа?» Айпыжв ауаса йхIвад.

— Пшпаъу йшцаз. Ауи гIапсарума? УачIвгьи йшсчпауа убаб. РыцIагьи гIальаматта йсчпушд. Упсы ацкIыс бзи йызбауайа? Упсы акIвбта упсы ауи аъара йсрышдзид.

Дхъыччан: «Момо, бызжьад, спсы ауи гьакIвым»,—йхIвад.

Рпахь кдыкI гылан...

— Абани акдыж акIвб са спсы. Ауи акдыж ауацIа йтаб, са спсы,— йхIвад.

— Ай, сара чIвыуахъв, сзужьамыгIвайа?! ЙсымаукIайа?! СрыцхIагIа ахъахь рыцхIагIа. ЙсымаукIайа? Ауи саухIвзаркIвын уыжгIацдзара ауи акды ауаса йхъырчIчIа йсыргылуазма?

Ащымта далаган пшдзата ауи лчпад. Хъвлапны дгIайхын, дапгIайх акды йкIкIауа дгIапйахд.

— Ари ашIыйа йазыбхаз?— йхIван айныжв ауи йхIвад.

— Щта,—йхIвад,—абараужи йхъасцIид бзи сшыббауа, йыбхIвауагьи шцIабыргу... Бгьызжьад. Са спсы ъану басхIвб. Тамамта йбасхIвб. Са спсы ъану тамамта йбасхIвб. Са спсы ъану йцахьаз ари адуней гIвышIгIвыс дгьыквым са сакIвымкIва. Саргьи зыцарамкIва сгьымцасд. Зны гIамалькI гIасауын сцад. ГIванпарта гьсымам. Ари адуней дгьыквым ауаъа йзыцушта йыъу. Спсы ъану басхIвд,— йхIвад.

— Щта, сара чIвыуахъвмыгIва йсымаукIазйа, арыгьи садумрыгIапсалуата йгIасаухIвырквын йауазйа?

— Абари йапшу ашIыпIа апны, абари йапшу ахакв апны, ари адуней атшква йыртшыщта, ари адуней йыкву апельуашква ралыпква йыртшыщта, абари апшта бзытлыхвагIакI тшыкI лымаб. Ауаъа йзыцуш адуней ахъахь заджвгьи дгьыквым. Сара сызкввшIу стшы йайанта тшапкI рылаб ауи лтшква рпны. ГIван йхьушд ауи. Апхъапхъа йгIанарыйыз са стшы акIвб. Ужыгьи зны йхьушдта уыж йгIанарыйуа атшы, ауи акIвб са саджьаль злу. Са спсы злугьи ауи акIвб. Ауаъа йцушгьи адуней апны баиъадам— гIвышIгIвыскI дгьыквым — йхIвад.

— Щта, ауаъа апны йзыцушда? Са ауаъа сызгагвыщауа ашIыйа? Са ауи абагIасауаш? — лхIвад.

— ЙыбтахъызтыН йгIау, йыбтахъымызтын йгIабмауын,—са спсы ъалу ауаъа апны акIвб, ауысгьи шаъу ари акIвб,— йхIвад.

Ауысгьи шаъу ари акIвб,— йхIвад,—дахъын щымта чвагъвара дкIыдылхд. Чвагъвара данкIыдыл асхъан Сосрыкъва днейд.

— ЙгIабайхIвйа?

— ИгIасайхIвыз абари акIвб. абари акIвб.

— Щта, йауашд ауи агIан: йкъваб-йсгIаб, са сгIайхб.

Са ауи апны сцид. Ауаса йанаъазара асхъан сара ауи гIасмаукIва адуней сгIацапата амаль гьсымам.

Дахъд, дангIаджыквыл асхъан: «Зны ауаса угыл, Сосрыкъва! — лхIвад. — (Ужы Сосрыкъва шйакIвызгьи лдыртI). Арахь ари ашырдзажла угIанихума. Ауи йчвагъвара далгаркIвын йаквыйпсата ушырдзажла гьуаухуашым.

— БымгIапсан, — йхIвад, аун адгыл йазысхуш азысхахьад. Сосрыкъва ауи агIан: «ЙалахI сгIацапата сгIайхнадзкIьара айныжв адгыл дзамайзагъхуа йыршвы!» — йхIван алахI дйыхIвад. Адгыл агърашвын айныжвгьи ахьта дащуа дгIалбгIахд.

— Са сгIацапата сгIайхнадзкIьара чвагъвара гьйымам, — йхIван Сосрыкъвагьи дасын дджыквылд.

Сосрыкъва данджыквылуаз (Сатанейа апхъа-пхъа данылкъвыцIуаз асхъан) ймгIвнифа йзылчпад. Ауасагьи йалхIвад: «Ари адуней ахъахь апны узынйалакIгьи: псауышвхIазд, адзы йту акIвызд, дгIвышIгIвысызд, — зарар азумхан. КъвлейсызыгIа азныйркIвын уацхърыгIа», — Сатанеи йалхIвд. Сосрыкъва ауи данджыквылуаз. Ауи ймыгIвнифа йауата хIампIалкI йартмакъ йтаб, жьыдза бжакIгьи йыжвхьата йартмакъ йтаб. Ауат агIвба йымаркIваб рызкъыта Сосрыкъва.

Дасд днаджыквлын йтшы йачIва дурдульла хIейда дымгIвайсуа, днайуа-днайуамца, дгIапсад, ддзышд, бнакI дныланаган — ари адунеи цIискI гьпссгIум. Абпа дшналцIуаз дара йамлагащта, апыцква дута, адзацIысква убауа, ашIырпIырткуа убауа квыджьмакI амгIва йгIайпыралд.

— Ай, мгIва бзи, Сосрыкъва! — ахIвад аквыджьма.—Йараби, йшубауа апшта скъарусызхад, сымлащыуид. Ари адуней амаль амазтын, кIара уадгаладзазтын дакIв сурыфзаркIвын, — аквыджьма Сосрыкъва йгIайыхIвад.

ЙхIампIалгьи йыжьгьи йайтын: «Сосрыкъва, гIвагвана уыквпI, сахIат бзи, йгIаудахIвыргIад. КъвлейсызыгIа уашIашварыкIвын закIыла суыхъвахб», — ахIван абна йылалхд.

ДнагIвсын дшнайуаз, йара ауи лбзазарта апны дныквлындшнайуаз, атенгьыз гIакшад пслатшакI гIатнарышвтын йгIватIыматIуа апслатша абахра йыквта днанйад. ДакIвгьи дагIвсд дгIапшын, Сатанеи йылхIваз йгвы йгIанагхд... **Дацапахд, днейд** акъамчыла днасын атенгьыз йтайрышвхд апслатша. Атенгьыз йантайрышв асхъан йгIацапан: «Сосрыкъва, сахIат, бзи! ЙгIаудахIвыргIад. Уанкъвлейсызхара мшахъа-мшацIыхъва суыхъвахб» — ахIван адзы тштанарышвхд йатаркIвах.

ДнагIвсын дшнейуаз ауанчахвла дауышкI йгIад. Днапшын уарбакI уарбакI акIыхын йафид. «Ай саба уыйхътынхад, къвлейсызгIа азныйид. Луарба ауарба афхид», — йхIван тшйырзахвад йхарихыцла днейхсын ауарба гIакIныйцIад. Ауи йакIыта йафуаз ауарба тшгIакIыннацIад, йгIахварззан йхъа йгIаквшIад.

— Сосрыкъва, — ахIвад ауарба, — сара сан йгIанарийлакIгьи ауи ауарба йафлун. Ауи йгIанарийта адуней йыквхыз сара сакIвын. Арыгьи уахьшIа сара сафуашта, уахьшIа са сгIа нужьд... Уанкъвллейсызхара са сгIайхуашд, — ахIван ауарба пссгIан йджыквылхд.

Ауатгьи днаркъвыцIын дшнейуаз ужвы атаж ладгьыл дныквылд, атшанква змаз атаж ладгьыл. Дъанаквлыз ладгьыл ауаса йшаб: ауарбаква йырхчауа адгьыл кIьыдаб, ауи амщтахь аквыджьмаква йырхчауа адгьыл уагIвсид. Ауи квыджьмата йылугьи ауи йлунашваб, уарбата йыъугьи ауи йлунашваб. Ауи йлунашвата йбзазид.

Ужы дасд днарылалын (дызрылсуазма) йгIайайбанын царта гьйырымтад, дгьагIврымщтд. ДгIацапад, абна дгIалалын асльан гьйымхIвад, мшы гьйымхIвад йауыз швабыжта йщыд, рыжьквала йаргьи тшхъыйрыпхд йтшгьи жьыла йкIвйыршад, йхъыйрыпхд. Дасд йдурдуль дшнейуаз анат гIапшцIаспхьадзагьи ажьква йрыцхIауамцара дырбжьысд. Дасд ауаъа данбжьыс асхъан ант ауаъа йгьахьымсд йаргьи атажв лтыдзква ъагылаз рхакв дыквылд. Дныквылд днапшын тобакI амарашIапхара апны дашIата атаж дшычваз днайбад. Йаргьи ари псейспадза днейд, йтшгьи дтшыжвцIд, атаж лкIыкIа дацIалын лкIыкIа йчвад. АкIыкIайчвад, дгIайын атоба арыла агьаба дгIацIалхд. Ужвы атаж дгIашIыхан лылаква лыркъвчIыд. ДгIагылын лкIыкIа дгIапшын — лкIыкIах лкIыкIа йакIныб. «Ай, алаквагьи швламыждахад, щарда ншвымцIыхд, щарда жвымбахд. Агвгьи угвымыждахад, ачварагьи уычварамыждахад. АлахI, алахI, ари зчваз дзашIыйа, сыла дабарыкIвныз гьакIвмызма!» — лхIван, атаж лара лхъа дачважвахд...

УадыргIвана, — йауыд ужы, — йхIвад.

— Былаквагьи рыцIа йцIарахарыгIад, быгвгьи рыцIа йпшдзахарагIад, бынцIрагьи рыцIа йдухаргIад...Са сакIвб йызчваз — йхIван длызгIайд Сосрыкъва атаж.

— УсычIкIвынб бзи, — лхIван длырцад лпны.

Дылпахад, пата дылчпад (атаж лкIыкIах йчвад). Длырцан; «Уызштанык ъваua ашIыйа, угIазгвща ашIыйа, ушпагIай? Сара

ари аъара сызхчауа сымаб. Са схакв апны угIа гIайырныс анасып гьрауам. УышпагIанаг агьи?» — лхIван дыйцIгIад.

— СызгIайыз ауи акIваб: рахв ахIвара сбызгIайд, — йхIвад.

— Уара йуагъьума, сычIкIвып, рахвыта са йсыму? ЗакIгьи гьуагъьым, — лхIвад. — Ауаса са рахв тйыгIа гьстпуае. Млыквта йсыму тщыбта хахъа-хымш йыдсрыхчидта закIгьи рылымцIуата йабгазгIвадата йгIазцхуа йара йтахъу рахв тйыгIа йыстид, — лхIвад.

— Йауыб щта, — йхIван ауахъ атшква рпхьадзад дрыцпып дасып архъа йырцад.

Архъа йырцан дара бзидздзата шарпны надзанадзыкIьара атшква йхчад. Шарпны аппадза асхъан йахъып абна йылалып йыубарыкIвып йгIаух — йтшква йчвыдзхд. Шарпны йчвамыцIып атшква абна йылалхд.

Ужы кдыждукI гылап. Акды дыдхIалып дхъвыцуа дшгылаз:

— ЙашIыйа, — уыззхъвыцуа, угвы ззакъвпуа, Сосрыкъва? — ахIван аквыджма надзад.

— Сгвы ззакъвпуа ашIыйа ари акIвып, ари акIвып сунашва шаъаз... Абараса йысчвджыквлып рыуа закI гьсаухуам, съацара гьсыздырам.

— Ауи гьусым, — ахIвад, — тшыртынч, дара тынчта угыл араъа апны..

Ауи гьусым ахIван йасд абна йылалып атшхIвыча йшабгаз йгIалпацахд.

Щымтапамазгьи надзад.

— Йнахъума утшква? Йпхьадза!

Йпхьадзан, йтшква пахъид.

— Артгьи рцахта уцах, — ахIван, аквыджьмагьи абна йылалхд.

Атшква йырцан дцахд.

Атаж дгIапшуа дгылаб: «ЙгIауцхма?»

— ЙгIасцхд.

Джьащахъвата йылбад атаж. Йылпхьадзан — йнахъид...

— Тшпсща, уара уайгIайд уахъа, сычIкIвып! — лхIвад.

ЙгIахъвлуз ауахъгьи йатагIалпхьадзахып атшква йылтып дасып йатарыйцахд. Шарпыдза йхчан шарпны йахъып ауапчахв йалалып йджыквылхд атшква. Дхъвыцуа ауи акдыж дшыдгылаз ауарба гIадзад.

— АшIыйа, Сосрыкъва, уыззхъвыцуа?

— Сыззхъвыцуа ашIыйа: абари акIвб йсызнийыз. ЙгIаншаз йхIвад.

— Тынчта тшпсща. Ауат гьуысым. Са уыжжы йыузыгIасырдзахб.

Йасд ауарба джыквлын щымтанамаз атшква йызгIанацхд. Щымтанамаз йызгIанацхын: «Йпхьадза утшква нахъузтын».

Йпхьадзан — йнахъид. Йырцахд атаж лпны. Йырцахд йылпхьадзан: «Уахъагьи уара усайгIайд, агIвахъагьи. Тшпсща, сычIкIвын». — лхIвад.

Тшпсыйщад ауаъапны.

Йхахъахуз йасын шарпны аннадза асхьан атенгьыз йталд атшква. Атенгьыз йталын йара ауи акдыж дшыдгылаз апслатша гIатыцIын йызгIайд.

— А, Сосрыкъва, йыууа? Йыучпайа? Рачва ухъвыцид, уылахь рачва йаквыб? — ахIвад.

— Сылахь закву ашIыйа — абари акIвб йсызнийыз... Стшква абари апш йышсхчуз атенгьыз йталын, йысчвыдзд. Саргьи ауат срыквыдзхуашд. — Ауи гьуысым, Сосрыкъва. Дара тынчта ушIа. Сара ужы ари асахIат йуызгIасцахб, — ахIвад. Ауи дыззцаз атшан йара ауи ауахъ йхьан... Атшан ауи ауахъ йхьад, тшаба тшшIыс гIанарийд (айныжв йхIваз таразта даквшвад)...

Ужы апслатша йгIатнацан йпхьадзидта закI чIыдаб. Дыршын тшшIыскI рылаб.

— Ари адуней йгIауылымтрагьи гьаъам... Сара сгIапсара апны йгIабылахIаз, сара ари йсгIапсарабта, ауи ахIа закIгьи гьстахъым, — хIвата ари атшшIыс акIвымкIва закIгьи лыквуымхын. Ари адуней апны ари йайгIайуаш тшы гьгIанымшасд. Ари ащакI амаб. Ауи аща йаму абауи апшта аджвы йырцад, айныжвкI йымаб. Ауыгьи йгьазбзийхушым. Ари йайгIайуаш адуней закIгьи гьыквым, — ахIвад апслатша.

Сосрыкъва ауи йгIайнахIвд. Сосрыкъвагьи ауи йдырд йырцахын: «Уахъагьи усайгIайд. Ахахъагьи усайгIайд, сычIкIвын. Урылапшта йыутахъу пахв», — лхIвад атаж.

— Ага бзигьи рылаб араъа апны... ИгIарылсхрагьи гьсыздырам. Са сгIапсара апны йгIадрийыз ари атшшIыс акIвбта, са йсгIапсарабта, ари ахIа закIгьи гьстахъым. Ари гIасыт, — йхIвад.

Атаж амаль гьазылмоуд. Йлымгвапхауата атшшIыс гIаркIыд анахвта ахъайцIан йгIайыдзхъайыргылын дахъын дгIаджыквылхд.

ДгIаджыквылхын ауахъ йгIадрийыз атшшIыс йыдзхъагылаб. Йара йтшы апсы йшгIанагуа йгIайид, атшшIыс йыдзхъагылу пкъващала йгIайид. Ауаса-ауасамцара атшынгьи дгIамгIвайсд, ауахъгьи дгIамгIвайсд. Щымта апш,—дакIвгьи тшпсщаб, стшгьи дакIв тшпнасырцаб, саргьи дакIв сфаб, — йхIван дтшы-

жвцІд. Дантшыжвц1 асхъан йара ауаса йхІвад: «Са сыйачІва апсы йшгІанагуа йгІайд, йара нкъващала йгІайд. Ари тшыра гІалцІаушта гІацІцІб», — йхІван ауи йымхъахІвад. Ауи анихІва асхъан: «Ей, Сосрыкъва, уара йуымдырдзакІва са абараужы асахІатгьи стштамамхахьад,—атшшІыс ауаса йгІачважвад.—УкІвдыр ауи йаквхта са йгІасыквцІа йауашд. Ауаса ауи сыззыуырцауа са йсащаб... Ауи хын йацІчвгІад айан. Хын ахІа йамчвауата йырцад. Саргьи хын сацІчвгІад... ХІкъару азакІхад, хІтларахІрагьи азакІхад... Уыжгьи сацІчвгІахырквІвныз ауи са йгьгІасзымбзихушызд», — ахІвад.

— Щта, сара гІвахъа-гІвымш сгІамгІвайсид... Уыж ауаъа апны уара уызгата уышпацІсрычвуаш, йашпаусырчвахуаш?

— Уара дакІв тшпсща, — ахІвад. Уара утшпсщара нахъанадзыкІьара сара сцабта пцынта сацІчвабта сгІайхб.

— Щта уца, — йхІван атшшІыс ауищтд.

Йаргьи йтшы найрыскІьад, ащахІа шащайцІуз дгІапшын— йызквла апны атшшІыс гылаб.

ДгІапшын: «Угьымцадщди» — йхІвад.

— Сгьцад йгьисчван сгІайхд. АкІвдыргьи са йгІасыквцІа ужы. Утшпсщарагьи щардаб, — ахІвад. Йыйачіва акІвдыр гІаквыйхд. Йыйачівагьи ъадажь йнайахвд. Ани даквшІад, днаджыквлын атшшІыс нкъващала йцид, йыйачІва апсы йшагауа йцид. Йгьамуыд, йгьазамчхІад йдурдуль. Йпыквхъысылуа йалагад. Йпыквхъысылуа йаналага асхъан Сосрыкъва тшацайырпан йгІвыладзкІ гІайд. Йымарыцхіахад йтшы .ЙгІвыладзкІ ангІай асхъан са сацІкІыс рыцІа бзи йбид хІвата атшшІыс ауи сызнахІвушд йхІван, гвы аййымрытуата; «Ей, Айачіва! — йхІвад. Араъа угІанызжьыргьи алаква уырфид. УыгьгІанызжьуамта — уари сари уахьшІа хІалыцІид. Ауи ацІкІысгьи... «Сузыразб»,— йхІвад йхарихыц гІайахвд дайхсын йыйачІва йщыд.

Днайын, дышнейуаз, айныжв йхакв даннадза асхъан: «Йалахі адуней мамырта, швырагьи хъагьи закІгьи аъахымкІва, йхъдзата, ймамырта уара йчпа!» — йхІван анчва дйыхІвад. Ауи апшта адуней гІабзихад, ауи апшта ашІылагьи сасийд. Ахьта дащуа, атшгІва йтшгІвачІваз айныжв дгІапшын — адуней бзихад.

— А! Амшгьи бзихад, йгьма! Счвагъварагьи бжаб. Спшыб, хьа дакІвгьи гІахв, — йхІвад..

НартыргІа ртпхІа мгІвнифагьи гІалыквихд. Ауыгьи найахвд, йшырдзабтшагьи найахвд, йтшгьи даквшІан, дхъалын чвагъвара дщад.

Сосрыкъвагьи дасд днахъалд, ани йшырдзабтша аннакІни-

хІа асхъан дышнейуаз дамцІасын йгІайахвд. ДгІайид. Нартыргіа ртпхІагьи дгІайахвд. Анахьани атшы шакІвмыз йдырд дызквшІаз айныжв ауаъа. Ипны дгІайхыздхІвата нартыргіа ртпхІа дйаухуазма. ДкІвашауа дгІамгІвайсид Сосрыкъва... Айныжв апхъа йтшпсщарагьи ныйжьхд, йчарагьи ныйжьхд. Апхъа дшымгвжважвуз апшта, ауаса дгьымцахд, хвырчв йхІвад хІайда йкІвдыр аквыйцІад дгІайыщталын йауа угІай, йауа угІай, йауа угІай... Дасид йтшы... Ауаса гьакІвым йщид, адзаква алахъичІвІвад.

Нкъващала дгІайид Сосрыкъва. Ужы дгІайхьыдзад... — Уыу, хвамыхв! Дгіасхьурыдзид, — Сосрыкъва ауаса йтшы йайхІвад.

— Уымшан, Сосрыкъва, — ахІвад. Ауи дгьгІасхьыдзум. — Уымшан, — ахІвад.

Ужы йгьазамчхІахд айныжв йтшы: «Усй, сащайцІба! — ахІвад. Уари сари хІайщчваб. Сйыумырщын ари! Псыквшіу сыйщид, сгьумбума, снаухырыдза!»

— Уари сари хІайщчвазтын, ауапчахв тшалацІа дгІакІынцІата дщы. Ауи дзынкъвугауа ашІыйа? Дщыта, уадыргІвана угьыйщыхрым. Ауи йзыухуш гьуымдырума? — ахІвад арахьари атшы-Анытьи йасд ажвгІвандакь тшаланацІад тшахънарышвтын айныжвгьи дгІакІашвад, йаргьи йгІайыквгІацапад йхъапахь щапІыла йгІасын айныж ауаъа апны дащыд. Ауи атшгьи йахъын, айан апны йцахд. Сосрыкъва йтшы дшаквшІаз нартыргіа ртпхІагьи ашырдзагьи гІайгын ркытдзакІьа апны дгІайхд. Ркытдзакіьа Хъабыжь ЧІкІвын ззырхІваува рыджьмаква йхчауа дшыквыз дгІайыдгылд. Ауи апхІвыс йгІайгхуагьи дпшдзаб.

Хъабыжь ЧІкІвын хъацІазаджвыкІ йакІваб. Нартыргіа рыджьмаква йхчид.

— Сальамун гІалейквым, Хъабыжь ЧІкІвын, — йхІваи, дгІайыдгылд.

— Уальаквым сальам, Сосрыкъва!

— Угьаъахымцди? СогІа, Сосрыкъва!

— СогІата ари дуыститІ (Хъабыжь ЧІкІвын тагвжа дгьйымамызд). Ари дуыстид согІата — йхІвад нартыргіа ртпхІа йгІайгхуазгьи Хъабыжь ЧІкІвын дйыйтхд. Ашырдзажлагьи гІайгхын нартыргіа йрыйтхд, йаргьи Сатанейа ипны дцахд.

Нартыргіа ршырдзажла кІарпсад, шырдзагьи гІацІаргахд. Сатанейагьи дгІазшІыртын ауаъа ддырхІвахІвд.

Сосрыкъва ашырдзажла ауаса йгІайгхд.

Йызхіваз *Шармат Гіиса* йакІвиІ.
Сквш 70 дыртаиІ. Гвымлокт дгІатадритІ.
Меремкъвыль Владимир йгІвытІ.
10. IX. 1967 Красный Восток кыг.

XIV. СОСРЫКЪВИ АХЪАБГІВИ

Ужвы Сосрыкъва йыргьи йыцта дымгІвайситІ. ЙшымгІвайсуаз йхьвлахьата зджьара йынхан хъабыгІв дукІ йанйатІ. Дашыи йджьайщатІ Сосрыкъва: «ХІара хІацкІыс ду адуней дгьыквым, ари зхъаз агагьи ддухын», — йхІватІ. Йхъвлахьан. Ар йнаскІьан зджьара йчІватІ. Йара дгІахъынхІвын ахъабыгІв апиы дгІайтІ. ДгІайын. «Ари йзаманта адуней даныквыз апшта, йылаква тамкІва дгІауыргылхта джьауанзаджвыкІла сиуырцІгІарныс суыхІвитІ» — йхІван алахІ дйыхІватІ ауаъа. Анчва ауи адуней даныквыз апшта дичпан йылаква тамкІва дгІайыргылтІ. ЙгІайыргылыз йылаква гьтам, ддупІ. Йара ддуыи анахьани рахІагьи ддухпІ. УадыргІвана ауаса йхІватІ Сосрыкъва: «СупхІаналахІ, уара ари аъара дура змаз швзаман агІан ищІрата йшвымазйа?

— Сара сквшы хвышв сыртата спсытІ, йысзаманыгІвата спсытІ. ХІзаман агІан сквшызкьын ищІрата йрымаз. Сара хвышв сыртата спсытІ, — йхІватІ.

УадыргІванагьи датазцІгІахтІ: «Щта, уара, ауи аъара йдууыз ари адуней апиы йышвфузйа, швшпабзазузйа ауи аъара йгІвычІвгІвыс дууыз?» — йхІван дицІгІатІ.

Дъаба-тлабанйа, хІахъв къомкІ гІайахвыпйа, араса йчпан, йыубума ари йхІванйа араса йчпан ахІахъв цІирычІватІ. Сосрыкъва йгъьаша хІазырта йыман. Ани цІирычІвауа даналага агъьаша ацІайкІын йгІатайрычІватІ.

— Йыубума? — йхІван — йызбатІ! — йхІватІ Сосрыкъва.

— Щта ауи йазыжвгвалазйа, ауи йышпашвчпуз? — йхІван дазцІцІатІ Сосрыкъва.

— Ауи шхІчпуз ари акІвын: ауи йгІацІчІвата йыубаз, араса йчпата зны-зын йхІырбзарыквын чагІакІдза йхІызхъун, — йхІватІ. Мащыура ъану гІымдыруата хІчІван, — йхІватІ. Сосрыкъва йтахъыз ауи акІвын. УадыргІвана: «ЙалахІ дшаъаз апшта дыщтІажьхІ» — йхІван анчва дйыхІван аныгьи дшщтІаз апшта дщтІалхын,Сосрыкъвагьи йгъьаша йымата ршы дгІайхтІ. Йыр ауи ршІырщуамца ауыла йбзазатІ.

ЙызхІваз *Гьаргьа Йыхів* йакІвиІ
Сквшы 80 дыртапІ. АлбыргІан кыт дауапІ.
Асквш 1969 апрель а 8 агІан
Меремкъвыль Владимир йгІвытІ.

СОСРЫКЪВА ТЛАЧА

Сосрыкъва ныкъвара дджвыквылд. Дышнейуаз, апстхІва гІахъылд. ИгІахъылын, дыцауа-дыцауамцара, даъанадзушыз днадзад. Итахъыз закІгьи гьыймод. ДгІахъынхІвыхын дышгІайхуаз аджвы дгІайыщтацІырд. ДангІайыщтацІыр агІан дацапшд. Аджв дгІайуа, дыйбад. ИцІыхъвала йгІайуаз, дышаъаз, ауи акІвб: йара дыдута, йтшы дызквчІваз, ахъа апстхІва йылата, ахъа йымбауата, ащапІы йгІацІшвтуа анышвква, акъанджьаква рапшта ахъахъыла йгІахъахварзауа, ауи апшта дыйбад.

УадыргІвана Сосрыкъва дгІацашвтд, дгІайнапІыцІцІра йгвыгъата. ПгвыгъаздхІва дыгьгІанамщтид. ДгІайхьыдзан лабабыжьгІвынчІвыкІ йыман, ауи йымазла абари йгІадзара йгІацІейргылын, дыщтІыйхын, дгІауищтд.

УадыргІвана Сосрыкъва дгІащтчІвад. Арахь-ари атшыгІв йахІва гІатихын, дынейхъадзгылд, дыйсырныс.

Ауаъа дгІайыхІвад: «Суымщын! — йхІвад — пІатла гІасыт»,— йхІван дйыхІвад.

— Иауашд щта, хІабанйуш? — йхІвад.

— Абани атоуба апны хІанйаб, — йхІван, тоубакІ гІаййырбад.

АтшыгІвгьи дасын, дхъынхІвыхд. Сосрыкъвагьи йан лпны дгІайхд.

— Иучпа ачІвыйа, сычІкІвын?—лхІвад йан.

— Пысыпаз ауи акІвб, хІан: абари апшта дгІасыййан, дызчІвы, гьсыздырам. Абараса сзийхад. Ахвашатшын пІатлата гІасийтн абари йапшу атоуба апны хІанйахуашд, — йхІван, йан йлейхІвд

УадыргІвана йан ауаса йлхІвад: «Ауи са дыздырид, хъанІарала уара ауи угьейгІайрым, ауаса амальла сара угІапшІызгаб», — лхІвад.

Сосрыкъва йан далаган, ахІвссаква гІазылддан, гвабанакъ йзылчпад, гвабанакьта йлчпаз хъвыцИпхьадза уадгьына адылхІвалд. ИшвылцІан ахвашатшын дасын, Соусрыкъва дцан, атоба дыхвыигылд. Ани атшыгІв дгІаджвыквылын дышгІайуаз атшы апстхІва йангІалпш, Соусрыкъва дгІанабад. Атшы рхІад. ИрхІан, дыджвыквнагад. Данджвыквнага, дыгвыжвкІын, дангІашІатас агъврала абгъа шІыйчІвад; атшы ауаъа йкІахІад. Сосрыкъва дынадзад, йахІва гІатихын, даннайыдгыл ауахь-ауыгьи дгІайыхІвад: «Саргьи пІатла гІасытх!» — йхІвад.

Ауи Соусрыкъва йгьыймуыд. «Сара уара пІатла устхуа уаргьи сара пІатла гІасутхуа хІалагарквын, хІа хІцІыхъвала йгІадзын-

гылуа хабзата йгІарзыпхушд» — йхІваи, Сосрыкъва йгьйымуыд. Ауаъа дйысын, йхъа хъыйчІвад. Йхъа гІайахвыи Сосрыкъва йаи лпны дгІайхтІ.

Сосрыкъва йаи йлхІваи: «Йхъа гІаугра гьатахъымызд»,—лхІвад

— Йабазгара щта? — йхІвад.

— Йаи лпны йгах, — лхІвад.

— Йаи лпны йабакІву? — йхІваи, дылцІгІад. ЙъакІвыз йалхІвад. Дасын, Сосрыкъва ахъа найахвыи, йаи лпны йгахд. Йгахыи:

— Ма, быпа йхъа! — йхІваи, йнакІайрышвд.

Уадыргівана Сосрыкъва йыхъазла уаса йылхІвад.

— А-мгва-пынцІа-хъвахъва, аджьма хча йгІайрийыз, ахІахъз йгІалцІыз, ауи йхъа уара ухъацІарала йгьхъуымчІвад, уаи лхІайльарала акІвпІ уызлайайгІайыз, — лхІваи ансарт йзауылщтд, йыщхъва ада ду шІылчІваи, дытлачахад. Дытлачахаи, Соусрыкъва тлача-хІва йыпхьун.

Соусрыкъва изленпхьауа, партырГа Соусрыкъва — хІва йыпхьид.

Соусрыкъва нартырГа дыгьрыуам. Соусрыкъва нартырГа драхщапаб.

Йаба дыджьмахчаб. НартырГа рыджьмахча дыйпаб. Йаи нартырГа драхщаб. НартырГа Сатаниа-хІва йлыпхьун.

Сатаниа лаба нартырГа Урызмай-хІва йыпхьун.

Къв. У (скви 42 дыртаиІ.)
Асквш 1941 май а 28 агІаи
Йынджыгъчківын кыт аиы
Ломтатидзе Кетевана йылгІвытІ.

XVI. СОСРЫКЪВИ АЦЫГІВ ХЪАЧВИ

Сосрыкъва ицъвара дджвыквылтІ.
Дхъаранаган ласы дыгьгІамихтІ.
Йтагвжва лгвы йыршІыгъътІ.
Йанамудзах лаща дгІайыпхьатІ.
Лари лащи Сосрыкъва йызпшитІ.

Сосрыкъва дгьаъахым дкІылшвттІ.
АгІвыджьгьи ари ргвы йтыхъитІ,
АгІвыджьгьи рылахь аквнацІитІ.
Сосрыкъва йгІайхра йашІпсгІитІ.
Сосрыкъва дхъаранаган дныкъвитІ.
Атенгьыз атшпква гІайшвагитІ.
ХвымызкІ анихъыцІ дгІахъынхІвытІ.
ДгІайуамцара ацкьара дгІаквылтІ.
Нибна ачвыцІагьи дгІацІсхтІ.
ДгІайуамцара ацкьара дгІаквылтІ.
ДышгІайуаз джьащахъвакІ дашІашватІ.
Ипахь бырг тшхъабыгІвкІ гІакІашватІ.
АтшхъабыгІв сабата йхъвашатІ.
Ауи цыгІв хъачва гІатпІлатІ.
РхІатлаква рыквта йгІатпІлатІ.
АцыгІвгьи зынла йамцІыкъьатІ.
Сосрыкъва зныкІ ахъаз дгыланхатІ.
ЇцІхъвахуз ауат днарыщталтІ.
АцыгІвгьи азиццан йгІайцитІ:
АтшхъабыгІв ъакІашваз йазгІайцитІ.
Ауи ауат сатырта йыргылтІ,
Кьазумца дырцІгІауа далагатІ.
Азаджв: «Сара схысыгІвпІ — йхІватІ, —
Схрихыц ацІисхъа хъпасрыхитІ,
АхІвспа ашІа агІвнасыршитІ.»
ЇгІвыджьхауа дгІагылын йхІватІ:
— Сара сылаква цІарата йпшитІ.
ЛацІара-хІва ажвлара сыпхьитІ.
ЇхыгІвхауа дгІагылын йхІвитІ:
— Сара дзыргІвгІвы-хІва йсыпхьитІ,
Абыжьква зымгІвадзугьи сагІитІ.
ЇпщыгІвхауа дгІагылын йхІвитІ:
— Сара агвып рхІатла нкъвызгитІ,
АхІатланкъвгагІв-хІва йсыпхьитІ.
ЇхвыгІвхауа дгІагылын йхІвитІ:
— СымшІычпагІв ъазата сыхьырцІатІ.
ЛахъвгІахъасракІ акъалаква счпитІ.
ЇцыгІвхауа — «Счвахъыхыгівпі»,—йхІвитІ,—
— Ырщкауа рчваква рхъысхитІ,
Рыжьква сцІгІитІ, йсыргІвитІ.
Сосрыкъва араса йхІватІ:
— Ящахвпі, ауыгьи хайырхатІ.

Швара гвып швышпанйа? — сазцIгIитI.
— ХIара гвып йара кыткI хIтадритI,
Сквшигiадза артква хIшварацитI,
ЇгIахIщуа йапшыта йацыхIшитI.
ХIара гвып хIчIвы закIыта хIацыпхитI.
ХIара гвып дасу йылшауа йхитI.
— Їщахвпl, ауыгьи хайырхатI.
Атшхъабыгiв абаъаз?—сазцIгIитI.
— Иахьчiва хIара квашуакI гIахIылаххтI,
Ауи хIара хIарбгIауа йалагатI.
Їгьауам аквашуа хIарчIвчIвитI.
АпшгIвы атшхъабыгiв йбатI.
— Ауаъа быгiв дукI щтIапI, — йхIватI.
АцыгIвгьи атшхъабыгiв хIазыгIвтI,
АцыгIвгьи атшхъабыгiв хIтачIватI.
ХIыштачIваз хъацIа дукI днадгылтI.
Абыгiв акIынхIара йлаба тайырщщытI,
Атшхъабыгiв гIащтIихын дджвыквылхтI.
АцыгIвгьи хIтачIвапI — хIшвитI,
Атшхъабыгiв йлаба йхъайрыхъвмаритI.
Далахъвмаруа дхIвачвауа дымгIвайситI.
ЇцIыхъвахуз дгвыжвкIын йаунщттI.
Абыгiв мгIвайсуамца йгIакIашватI,
Їшубауа апшта йаргьи хъвашатI.
ХIыцыгIвгьи хвазшва хIгIатпIлатI.
ХIырхIан хъата-мата хIамцIыкъьатI.
— Їщахвпl, ауыгьи хайырхатI.
Ахъацiа дышпаъаз?—сазцIгIитI.
— АхъацIа дудздзакI йакIвын:
Їхiагiара хкъвлачкI надзушын,
Їыхъвда гIвкъвлачкI гIакIвшарын,
Їыла агIвыга схъа аъара надзарын,
ЇгIвылакI маскIьата йкъащщын,
Адгьыл йырцIсуа дпыкъвун.
Ауи гIвтакъвмакъвкI йыдхIвалан.
— Їщахвпl, ауыгьи хайырхатI.
ШвангIайгуаз йхIвузйа? — сазцIгIитI.
— Стшы ахъвади йауата йгIанхатI,
Гвакъвырпыга дута угIаквхатI.
Уырхчiра атахъыта уагIвситI.
Арат йхIваua абыгiв дазгъьитI.

— Сосрыкъва йалып сынкъвнагуштI,
Сосрыкъва йалып гIайыквсхуаштI.
Арат йхIван абыгIвгьи ауищттI.
— Йщахвпl, ауыгьи хайырхатI.
АпшгIвы унашва узысчпитI:
Йынджьыгь ЧIкIвынла упшы!
АпсыхIва аурала утапшы.
Утапшыта цIисгьи хIвыхIвгьи,
ИгIасахIв йубауа зымгIвадзугьи.
АпшгIвы дпшын йгIайхIватI:
— АпсыхIва аурала стапшытI,
Сосрыкъва йкьашана назбитI.
Акьашана гIвыджь гIвначIвапI:
ХъацIакIи пхIвыскIи гIвначIвапI.
АгIвыджьгьи айшвакI йадчIвалапI.
Сосрыкъва ари анйагIа дацакIтI,
ИгIвылакI нвабыжта йхъващхатI.
— ДзачIвыйа стагвжва йлыдчIвалу?
Дымшваua дазуда йлыдзхъачIву?
Ари Сосрыкъва йгвы йгIанагтI.
Ауи абари ахъазла дацакIтI.
— АпшгIвы, ужвыбрг упшы.
ЙадчIвалу агIвыджь уырпшы:
Ауат рсуратква шпаъу?
Йалыргата йгIасахIв йшаъу.
— АпхIвыс гIвиква чвацкьакI,
ДжьымсакIпыхIа лаквайчIвакI,
Пынцla хвхва пшдзадзакI,
Хъабра квайчIва хIагIакI.
Лакiвта сылаква дырбитI.
Йлыдчlвалу ачIкIвынгьи йысхIвитI:
Тамамта ларата дгылапI.
ЗакIылагьи дыбжамкIва длапшдзапI,
Ауаса йхъапахь, йсхIвапI,
Мыз бжазшва дрыкъвакI амапI.
Сосрыкъва аратква анйагIа,
Зынла ауи йхъыцIхтI агвыжвкIра.
Йдыртl йтагвжва лаща шйакIвыз.
Сосрыкъва адзыргIвгIвы йгылаз
Унашва йзичпатI араса:
— Ари йбаз агIвыджь йабархIвуа
Ажваква гIасахIвх удзыргIвыта!

АдзыргIвгIвы бзита ддзыргIвытI,
— Сосрыкъва йыунашва рчпитI,
Ауи ауат швабыжта йызхъвыцитI.
— ДыгьгIайдзахуами? — рхIвитI. Дабаца?
Дыбзастын дгIайхрын уыжвгIандзара.
— ЙищахвпI, ауыгьи хайырхатI.
— АпшгIвы лацIара арахь угIайстI.
Ари амгIващ аурала упшыстI,
АлацIара—апшгIвы дыпшитI.
АмгIващ аурала днапшы-гIапшитI,
ЙицIыхъвахаз араса гIайхIватI:
— ХъацIа дукI амгIващ дыквчIвапI.
Йызбауа ахъацIа, цIабыргыпI,
АтшыбыгIв ауызщтхыз йакIвпI.
— ЙищахвпI, ауыгьи хайырхатI.
ЛымхIа цIара бзита удзыргIвыстI.
АдзыргIвгIвы ддзыргIвын йгIайхIвитI:
— Сосрыкъва дгьаъахым дтамцаххатI:
АмгIващла дгIайхра атахъын.
ДышгIадзауа йалын йыквсхрын.
Арат йхъа йазихIваua дчIвапI.
— ЙищахвпI, ауыгьи хайырхатI.
Сара ауи йахькIала сцуштI
Шваргьи ауыла швнайуаштI,
Ауи дыгIбанадзыкIьара хIаццуштI.
ДаныгIбара швара швашIасуаштI.
Сара райшата сйызцуштI,
Саннадзара хъамкIыхла хIайжвылуаштI.
ХIгIвыджь швабыжта хIайсуаштI.
СкIвадахауа салагузтын сгIацIрыпI,
— Уый, марджьа, угIахIвынчIа! —гIасхIвапI.
Ауи ануагIара, уара хысыгIв,
Ухы хIара хIахькIьала йнарыгIв.
Йаквырпшта унайхс йщахъвшIа.
ЙгIванхауа унайхс ймахъвшIа.
Арыла йапгIалтI, йайчважватI.
Сорыкъва дасын дджвыквылтI.
Днайуамца ахъацIа дйынйатI.
АгIвыджьгьи зынла йажьылтI,
Ауат мса кьымта йабакIвцашитI.
Сосрыкъва дкIвадахауа далагатI.
— Уый, марджьа, угIахIвынча! —йхIватI.

Ахысыгlв ахрихыц ауищтитl.
Ахъацlа йщахъвшlа йалакlьакlьитl,
Ауи щамхъаша ду днагылтl,
Ауаса дыгькlахlум дгылапl.
Йщапlыкlла багъьата дгылапl.
Йщапlыкl щтlыхта йымапl.
Ауи ащакъвада гlацрычlвитl.
Ащакъвада адгьыл арбгlатl,
Адгьыл нышвкъапщ хlвынчlвхатl.
Ауат анышв къапщ ркlвхlитl,
Анышв къапщ йылагыла йайситl.
Аусамацара ахъацlа йгвы чвгьахатl,
Йщапlыкl кlьазызуа йалагатl,
Сосрыкъва дхlвынчlан—
Ахъацlа кврыста дчвылтl.
Сосрыкъва ауи днайгвыквчlватl.
Сосрыкъва агвып дырзыхlвхlвитl:
— Ей, ашварацчва, ласыта швгlадза!
Ашварацчва гlадзатl зымгlвагьи.
Унашва рзичпауа далагатl:
— Ей, ахlатланкъвгагlв йгlахв,
Арахчына ласыта йгlахв.
Йгlвщапlыкl багъьата йшlахlва,
Йшlахlва, ласыта йшlахlва!
Ахlатланкъвгагlв йгlайайхlвтl
Арахчына, ауыла йшlайхlватl
Ахъацlа йыгlвщапlыкl багъьата.
— Аферым, — йхlватl Сосрыкъва, —
Амшlычпагlв, йгlахв ласыта
Мшlы агвырпакl, ауи йбжьацlа
Йщтlу ахъацlа йнапlква!
Амшlычпагlв ахъацlа йнапlква
Амшlагlвырпа йбжьайцlатl зынла.
— Аферым, — йхlватl Сосрыкъва.
Ахъацlа йнапlы-щапlы шlахlвахатl,
Сосрыкъва ауи дгlайхъыцlхтl.
Ахъацlа-айныжв дгъьитl,
Дъащтlу йпыцква абайрыфитl,
Йгlвылакl ртара йгlатыцlитl,
Дъащтlу дхlвынчlитl, ма дщабитl,
Ащакъвада дзыщтрата йыгlвитl.

Сосрыкъва унашва йчпитI араса:
— АчвахъыхыгIв, ужвыбырг ласыта
Ари йызыкв быжь агIакI гIахъыхта
ПыргIвах хIызакI-закI агIата.
Айныжв йызыкв рызакI-закI агIа
АчвахъыхыгIв йгIахъихтI ласдзата.
— Аферым,—йхIватI Сосрыкъва.
Ауи апшгIвы йзичпатI унашва.
Упшыта йтахIвана гIау — хIва.
АпшгIвы дышыш йхIвитI:
— Абан. Ауи йтахIвана збитI:
АтахIвана агIвадыгь йтагылапI.
АтахIвана ауацIа йыгIвнагылапI
Чуан дукI, швындыкъваракI;
КIвагъа дукI щтIапI,
ЖьыхчIвакI йаныхIапI,
РахчынакI, йырныхIапI; чкъвылтыркI,
Датшагьи бначв уачвата уачва дукI.
Ашвандыкъвара швабыжта йжвагIвапI:
Ахьапщи арызни йазната йтапI.
— Аферым, — йхIватI Сосрыкъва, —
IIIвнай, хIазцапI атахIвана!
Айныжв дъащтIаз дгIаныржьитI,
ГIвтокъвмакъвкI Сосрыкъва йнайахвтI,
Ауи дрыцта агвып джвыквылтI,
Агвып айныжв йтахIвана йазцатI.
Ашвындыкъвара агIыла йпыртшытI,
Ауи ахьапщи арызни гIатырхтI,
Сосрыкъва хьапщ лымхIарыгIвкI найахвтI,
ИгIанхаз зымгIва ашварацчва йрыйттI.
Сосрыкъва ашварацчва ауищтхтI.
Ауат гвыргъьауа рпынква йцахтI,
Паргьи ахьапщ лымхIарыгIв йтагвжва,
Айныжвчва агIагьи йтагвжва лаща
СогIата йырзиган дрызцахтI.
Айныжвгьи дызлаз анышв дафхтI.

Тобыль Тольыстан асквш 1941 апрель
а 25 амш агазет «Черкес къапщ»
йгIвыигIважви жвбахауа
(йпцышвигIвыигIважвихвбахауа)
анӧмер апшы йгIаницIатI.

XVII.

Сосрыкъви Сосрани йайщчваб рхIвид. ШкIы йнадзарныс заджвзаджвыкIла йкьамта пачва лыманийа. АджвзаджвыкI пщыгIважвижвежвта пачвата йлыманйа. Ауи Сосрыкъва дышкIхад. Ауи (Сатаней) дгIалрийд Сосрыкъва. ДыгьгIалымрийд, ахIахъв дгIалцIд ауи.

ПызхIваз *Хъныхlв Лица* лакIвпI.
Скви 68 дыртапI. Гвымлокт дауапI.
Меремкъвыль Владимир йгIвытI
12. X. 1970 Красный Восток кыт.

XVIII. НАРТЫРГIА СОСРАН

Са сацIкIыс хъацIа бзита йаъуда-йхIван дджвыквылд ныкъвара. Дджвыквылын днымгIвайсуа днейуамцара брус дукI йымата паслатша гIайкIуа заджвы днейынйад дзыкI дахъадзгылата. Днайынйан абрусла пслатша гIазкIуа дйыдгылын йара дцIисхад, — са сапIкIыс ддута дбзита йыъудахIва згвы йгIанагуаз, — Сосран, ани ауи аъара ддунта.

Дйыдгылын: «Уабанықъвауа джькIвып бзи?—йхIвад.

— Са сацIкIыс хъацIа бзита адуней угIа аквума-хIва ауи схIван снықъвид, — йхIван Сосран ауи йейхIвд ани.

Ауи анйайхIв асхъан, — уца, — йхIвадйа, араъа хIпны йыгьхъарам сан лпны уца, — йхIвадйа. Са снейхбта хIайчважваб рыцIа йхъацIа бзийу йхIвадйа.

АмгIва ййырбазла дыквылын дцад. Дъацаз йан даъата длынйад.

— Уабанықъвауа? Узашlыйа — лхIван — арекIваб, арекIваб, бпа сгIайщтид араъа уца йхIван...

— А сара мыгIвахаз! УгIамиркIвныз йамальызйа!

Спа уара угIайцхагвыщушма? — лхIвадйа. — Уыйбата амаль гьамам, — лхIвадйа.

ДкъалчIвахыд ани лпа дымцахскIва. ДкъалчIвахып лпа даннейх агIан, араъа дгIасщтийын дабаъу, — йхIван, — дыгьзымбад аджвгьи, — лхIвадйа.

— Йышпакlву дышбымба? Сара дгIасщтийд ужвжвы,—йхIвадйа. — Дыгьзымбад аджвгьи, — лхIван кIара йылтын йъадзайфауаз дджвылылщтхд, — хIейда ухъа ъахьъанарху уца. Йъаутахъу уца, са сыкIьадыгв утыцIта, — лхIвад.

Дауылщтын, анигьи дшван дымгIвайсуа дышнейуаз, ари лпа йдырын дйыщталд ани. Арыгьи дихьымдзаскIва, ауахь ауыла заджв дгIайуата дгIайпырашвад. Ари дшыгIвуаз.

— Йыууа, йыууа! — йхIван. — Ани йгIайуа сикIыта сищуашдта ауи ахъазла сгIагIвид, — йхIвадйа.

Ауи йгIайуаз Сосран йшIа тдайрышвдйа. ЙшIа дтайрышвын йахъайырпахдйа. «Арыла заджв дгIайуан дгьумбама?»—йхIван дгIайыдгылд ауи дджвыквызцазгьи.

— ДагIвсд, дцад арыла, — йхIвад, йнапIы арса йчпан. Дйыщталд ауи. Ауи данырквыцIх асхъан йшIа дгIатирышвтхд. «Йыуазйа? Ари уызгIаджвыквицаз ашIыйа?» — йхIвадй?.

— Арапшта сгIаджвыквылын—йхIвадйа: сацIкIыс хъацIа бзи адуней дыквымкIва. Ауи схIван, сгIаджвыквийцан, ауи ъасхIваз дгIасыщталд, — йхIвадйа.

— Уыжинас йуымхIвахлан, — йхIвад ауи зшIа дтазрышвыз. ИмахъакIгьи гьшIам, йылакIгьи кIылхб. Сара ари смахъагьи шIызхыз ара сылагьи тызхыз ауи йухIваз схIван акIвб,—йхIвадйа. Драхвхчаб, — йхIвад, смахъагьи шIызхыз, сылагьи тызхыз, — йхIвадйа. Уыжинас йуымхIвахын ауи апш ажва,—йхIвадйа,— уари сари хIапш щардагIвыб. Уара йухIвуз саргьи йысхIвун. ХIи йхIапшымкIва угIа щарда аъанI. ИуымхIвахын ауат. Йъаутахъу уцах, — йхIван, дгIайшIирышвтын дауищтхд.

ПызхIваз *ХъныхIв Лица* лакIвпI.
Скви 68 дыртанI. Гвымлокт дауанI.
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.
Гвымлокт (Красный Восток)
12 X 1970

XX. СОСРЫКЪВИ ТУТАРАЩИ

I

Сосрыкъва йалын гIатидатI,
ЙкIвдыр гIванщгьи аквицIатI,
Набджьар зымгIва йкIницIатI.
Йалын даквчIван днаджвыквылтI.
Сосрыкъва ахха-хIва дымгIвайситI.
Адгьыли ажвгIванди абакIытI.
АпстхIва адгьыл щтIанагватI.
ПIатIаукIгьи гьаъам, йлауышванI.

ДауышкIгьи гьаъам йхъдагвпI.
Сосрыкъва апстхIва дылпшитI:
Гапхъала тшыгIв кIьакIьакI дгIайитI;
Аф йфауа хIайт-хIва дгIайитI.
АгIвтшыгIвчва сальамла йагIвыситI,
Жваба-жваба чIвырхъагьи амырдатI.
АгIвтшыгIвчва зынла йацгIацапитI.
АгIвыджьгьи зынла йадзхъаххитI.
МахъвшIали тшыбгъали йайситI.
Сосрыкъва асльанта дымцIаситI:
АтшыгIв йыкIвдырта дгIатихитI.
Зынла швабыжта дауищтитI.
Ажвгъыр жвгIвала дылайрышвитI.
Ажвгъыр йылашваз, йыквлащцитI,
Сосрыкъва ауи дигвыквчIватI,
ЙпсахIвагьи йпсыхъвда йнацIайкIхтI.
— Уый, марджьа, сумцын, суыхIвитI
Ащакъвада гвырпсагата йыгьуымхъвахтI.
Сосрыкъва дкьангьашуа далагатI.
— Ашвырпа, угылх, уаусщтхитI,
Адуней уыквылх сыхъыцIхитI.
Ари йхIван Сосрыкъва дгIагылтI,
ЙпсахIвгьи тайцIахын дгIайкъвыцIхтI.

II

АтшыгIв дгIагылхын тширкашватI.
Тшахъвлайырчын Сосрыкъва дгIайыжвылтI.
АгIвыджьгьи багъьата йабакIытI.
РщапIква анышвква гIарыцIпIлитI.
Анышвква кIвымгъьарата йырхъагылапI.
Анышвква ажвгIванд хъыргIватI.
ЙгIархъыцIуа агIвазква истхIвахатI.
Адгьыл дыргъзитI, афгьи ршIырпситI.
Сосрыкъва машвала дабакIитI.
Амаль дгьащтам, йымч дайгвгътI.
АтшыгIв амальла дабакIитI.
АтшыгIв щапIшIарышв гIайчпатI,
Сосрыкъва зыквхъа дгIаквирышвтI.
— АхIы, ужвы анчва угIаситтI!

Нхадара нкъвызган сгIагылхтI.
Сосрыкъва дъащтIаз дгIахIвынчIатI.
Йгьамуытl чвгьадза дгIващатI.
— Ари азын сыргылх! СуыхIвахитI.
Нхынхауа йкIвадахаз дыдзыргIатI!
— АфырхъацIа укIвадахатI, уыдздзахьатI
Ухъаган, улаган сгIауыргылхтI. —
Сосрыкъва араъа йгвы гIабайрыфтI,
Араъа ауи йарма напI гIахвитхатI.
Пакъамажв дгIахъызтIхIва йгьамуытI,
Ауи йацIаз ахIваспа гIацIйыркIвыртI,
Пгвыквчlваз дгIайцрасын дгIахъирышвттI.
— Йгьамуытl, байтамаль сгIауфатI!
Сща уара нцIра цIбата йыузалыргIатI!
Ари йхIван атшыгIв кIьакIьа дпсытI.

III

АгIвтшыкI тынчдзата йгылапI,
Йазазкlылпшуа аргваныта йадгылапI.
Йызчlвкву йабархIвуа йаздзыргIвитI.
Йызчlвкву йырчпауа йапшитI.
Йайгlайуа йыгIбапI рхIвузшва,
АгIвбагьи адгылапI ащазшва.
Сосрыкъва атшква днарыдгылтI,
АгIвбагьи апсы йгlайыдидалтI.
Гвачlта йщтIаз апсы дгIахъирышвтитI.
ЙкIьантыкъв дасын йацIайыркъвалтI.
ДгIащтIихын йтшы даквицIахтI.
Гьарызгьанла атшы даквшIайхIватI.
Йадхlвалаз ауапIагьи йхъигIвахтI.
Сосрыкъва псайспадза дымгIвайситI.
Йымхъацыз агIвы дйызхъвыцитI:
Дзачlвыуи дызууи гьидырам.
ДызцIгIуш заджвгьи гьибум.
Ауасамца талайдзаракI дымгIвайстI.
Дышнайуаз джьмахчакI дипшIашватI.
— Сальам алейквым, аджьмахча, убзахIвытI.
— Уалейквым сальам, асас. Бзи убатI.
Уайгва, уайгва, агIв бзи, угIалатI!
— Сайгвадзатl, ахIвара сузгIайтI.

— ИгIасахIв, йсылшауа схалитI.
— Сара заджвы — псыкI дусырбуштI,
Угьшварым, дзачIвула суызцIгIитI.
Сосрыкъва ауапIа гIахъитIытI,
Апсгьи аджьмахча дыййырбатI,
— АлахI, алахI, сычIкIвын, дыздыритI!
Ари дызщыз йынцIра ауырахатI!
Ажвлара зымгIва йыргвыргъьатI.
Ари ащажвыгIв Сосранпа йакIвпI.
Зальымта йызхьырцIаз амахагьа йакIвпI.
Ауи йынцIра зальымта дыбзазитI.
ГIвычIвгIвыс хъамыс найырхъатI.
Ажвлара зымгIва рылаква хъигIватI.
Ажвлара зымгIва щамхыла йгатI.
Ажвлара зымгIва ршIаква шIайхIватI.
Ажвлара зымгIва баста мыжда дирыфтI.
Ари хIыгвла кыт апны дтадритI.
Акытгьи гьхъарахым, дгIадзатI.
— Йыстахъыз ахъвдахъвыцIтI, уызгIвадахатI!
Ажвыштахъа бзидздзагьи уызгIайтI!
Ари апсы рпны дызгахуаштI.
Бзила, бзила хIабабахпI. —
Аджьмахча дыщтIапшитI, дхъвыцитI.
Гвыргъьашата йтиуаш дазхъвыцитI.
Гвыргъьашата сыджьмаква уыститI.

— Уыджьмаква, саба, рыхайыр убатI,
Тхаджьрали гвыргъьарали йынкъвуцат!.
— Ауи акIвызтын спны уасрайгвуштI,
СджьыкIахбаста уфара бзи йызбитI
Ауи сзумхузтын сгвы угIаситI!
— ЙауыпI, — йхIватI Сосрыкъва...
АгIвыджьгьи йдырхаутI акытла.
Йцауамца алыгажв йпны йнадзатI.
Ауи йтажв амамырса гIалрысатI,
Ахвша ацIрычIва ашвыджьгьи гIалчпатI.

Сосрыкъва ашвыджь аквта далаъабатI
Бзита дыгьзычум, ашвыджь даблитI.
Атажв ауи анылба дыгвжважватI.
— ХIысас, йбылуа ашвыджь тшаурыблитI
Сосрыкъва йапшта машвала убзазитI.
Сосрыкъва ауыс машвала дажвылитI.

Ауи амаль дгьащтамта дгIапситI.
Уаргьи амаль угьащтам, тшаурыблитI —
Ашвыджь аквта бырг уалаъабитI.
АмдзакIыла уалага! Сухътныхтl!
Йыхьуамца аквта уазынадзапI,—лхIватI.
Сосрыкъва ари анйагIа дышшвырхъыччатI.
Апсы йщапIшIарышвща гIайгвалашватI.
ЙчатI, йыжвтI. Сосрыкъва дджвыквылхтI.
Дцауамца апсы йкыт днаталтI.
Апсы йпны гIайауын, дтшкIаралтI.
АкIьадыгв йтшкIараз апсы дгIаквырхтI.
АхIачIащ днаргылын дщтIарцIатI.
ЙъахIыльчва хIахIай-татай-хIва йалалтI
Ари дызщыз дыгIдырындаз!—рхIвитI.
Сосрыкъва дгIагылын ари йхIватI:
— Ари сара схъатала дысщытI,
Схъатала сара швпны дшвызгIазгхтI.
Зща зхахуаш унагварцI! Сцахитl.
Ари йхIван Сосрыкъва дгIагварцIхтI.
Сосрыкъва йхаз акыт айгвыргъьатI.
Акыт айззан хыгIв хъачва алырхтI,
Сосрыкъва йыщталын дгIадрайгватI.
Акыт алалын Сосрыкъва дыдрысастI.
Ари нцIра хъвыпхIыта дырчпатI.
Рахв хIвыча гIайпырщылын дгIардасхтI.
Арахв хIвыча Сосрыкъва йгIайцитI:
Сосрыкъва арахв гIаджвыквицатI.
Аджьмахча согIата йызгIайцитI.
ЙгIайцуамца аджьмахча дизыгIадзатI.
Аджьмахча Сосрыкъва дирайгватI.
Дирысастl, теуа дугьи йзытайцIатI.
Сосрыкъва рпныла дджвыквылхтI,
ДгIауйамца айсырта дгIадзатI.
Сосрыкъва араъа дашIаситI.
Йалкваз ауысква гIайгвалашвахитI.
Ддзыргlвуа, днапшы-гIапшуа дгылапI
АпстхIва йтачыз дылагылапI.
Йармала быжьквакI гIайагIитI,
Сосрыкъва абжьы дащтацатI,
Днапшын гвып дукI найбатI,
Ауи ауат аргванына днарыдгылтI,

Ауат хIахъв дукI ладыргылитI.
Сосрыкъва дшырбуз дырдырхтI.
ЗымгIва йацшIакIта йырхIвитI:
— Сосранпа йыжвлара уызхIвахIвитI.
Уыбзазтl, Сосрыкъва уызгIвадазтI!
Араъа уара ухъацIара гIауырбатI,
Араъа уара ртшхъвара гIатугатI.
Араъа уара асин ду уызхIыргылитI,
Сосранпа йыжвлара хIгIарщтитI.
Уара уыхъазла асин хIыргылитI. —
Сосрыкъва сальамла дгIаркъвыцIхтI.
Асин ужвыгьи йгыларкIвата рхIвитI.
ЦIабыргыпI, ауи сара йгьзымбатI,
Ауаса йырхIвауа сара йсагIатI.
ГIышсагIаз апшдзата йызгIвыхтI.

Тобыль Тольыстан асквш 1941 апрель мыз апиы агазет «Черкес, къапщ» йпщышви гIвыпгIважвахуз аномер апиы йгIаквицIатI.

XX. СОСРЫКЪВИ ТУТАРАЩИ

НартыргIа тацанадылра рыман, тацанадылра рыман. Тутаращ дпельуанын. Сосрыкъва ныкъвара йхIван, дасын, дджвыквылд. Сосрыкъва дасд, нкъвара йхIвад дджыквылын, атацанадылра днаднагалд ауаъа, нартыргIа. НартаргIа ракIвын ауегIан араъанква ашта йыквыз датша аугIа гьаъамызтI ауегIан.

Ужы Сосрыкъва днатшыжвцIын, — унайгва, — хIва днадрайгван. Тутаращ хIахъвдукI щачвпынцIала йгIагварыйцидта, убума, мачвхъабала йгварайцахид.

Сосрыкъвагьи щта ауаъапны шIакIгьи дадрыхъд агьийын, йыхIван Сосрыкъвагьи дасын ауепшта, убума, щачвла йгварыйцахд, мачвхъабала йгIагварайцахд.

— Аъ,—йхIвад, йгьамуыд,—йхIвад Тутаращ,—са сапш заджв дгIаншад, — йхIвад. Са сацIкIыс хахва дгIаншад йхIватI.

Сосрыкъва дымгIвейсуан щта, ашIа дахъд агьийын швымш бзихад йхIван дахъын дджыквылхд.

— Сара ари уахъа алахI йхIвузтын йхъа шгIазгра, ари агIвнакI йгIадрийыз, — йхIвад Тутаращ. Дасу йдурдуль даквшIаб.

МгIварыгIв йчпад дйапхъысын йапхъала дджыквылд. Зджьара данталра кIваркI агьи къвлейыртакI апны дгIайпыралта дищныс йгвыгъаб ани. Ужы Сосрыкъва йапхъа атшыгIв даниба дашIасын дгьийхьыдзум. Айквара, уабадзагьи айквара уагIвырсызу,—йхIвад, дгIацапахд Сосрыкъва, йгьейквара чIвагIвам ари йцауа йейквара йхIван. ДангIацана асхъан даквгIацапад Тутараш. ДгIацапан дгIаджвыквыйцад. ДгIаджвыквыйцан: «Снапшидта,—йхIвид Сосрыкъва, йылаква айачIва апшта йкIазкIазид, ашыйачIва йгIайуа ауи аъара ла таб йылаква,—йхIвад. Ауи амщтахь йцIырбжьы,—йхIвад абджьарта йгIасыхъвадйа, йгвыжвкIбыжь. ИылакI йкIазкIазуа ахIва апшта йгIасзалид, ахIва апшта йызбид,—йхIвад.» Ауасамца ХIарамакъвашвхIа ззырхIвауа, адгьылхьзыб, ауаъа дгIайхьыдзад. Ауаъа дгIайхьыдзан дгIайымцIасд Сосрыкъва. ДгIайымцIасын акIвдыр дтийхын далайцIад Тутараш дайгIайын. АкIвдыр дтыйхд далайцIан,—салайцIад,—йхIвид,—аквтIухъа апшта. АквтIухъа апшта салайцIад,—йхIвад. Сан йыслырчваз акIыкIах,—йхIвид,—спынцIала йгIакIылыйцад. ХIарамакъвашвхIа адгъыл,—йхIвад,—спынцIала йсыйрычвагъвадйхIвад. «Йа, Тутараш! Йахьыа партыргIа хIыуа гIвы дгыргуам Мыш пIатла гIасыт!»—йхIвад.—Мыш пIатла гIасыт,—йхIван мчыбыжь пIатла гIайыйтад. МычыбжьыкI пIатла йыйтын дгIаджвыквылхд Сосрыкъва, далагвычIата, далаптштыта.

Сатанеи гваща дылгIазад Сосрыкъва. Сатанеи гваща агIгIвпачва лымаб. Сосрыкъва ахIахъв дгIалцIын ауи дылгIзад рхIвид. ДгIалымрийуата, данпсахид ауи. Ауи дылгIазад. Ауи лпны дапщылаб.

Уыжы: «Ай, сычIкIвын!—лхIвад Сатанеи гваща.—Рачва уалаптшыб,—лхIвад.—Ари ашIыйа уызшIашваз?—лхIвад.—АбариакIвб, арейкIвб сызшIашваз, сан: Тутараш арса йгIасзыйхад. СйыхIван мыш пIатла гIасийтын сгIауиштхд. Уыжыгьи мышпIатла апны хIазцахуашд ХIарамакъвашвхIа»,—йхIван ауи йхIвад.

Сатанеи гваща дланщаб Тутараш. ДланщагвакIьб ауи дызгIзаз Тутараш дланщаб. «Йауыб, сычкIвын,—лхIвад, сара усыргвыгъид ауи йхъа гIаусрыгныс»,—лхIвад Сатанеи гваща. Йымшпlатла гIадзауа йаналага агIан ажьий ипны дцан Сатанеи гваща уадгьына сса йылрычпад, уадгьына. Уадгьына сса йылрычпан, йымшпIатла ангIадза агIан. Сосрыкъва йтшы апрычв ауадгьынаква зымгIва адылхIвалд. Ауадгьынаква адылхIвалд. ХIарамакъвашвхIа днейд уыжы. Тутарашгьи дгIайид йара аусахIат, ауамш атшын.

— Сосрыкъва,—лхIвад. ХIарамакъвашвхIа уапнадзара агъыр-

дзы гІагъырдзуашд,—лхІвад, апстхІва квайчІвата йгІахъыл-уашд — лхІвад. Ауаъа, — лхІвад. — Тутаращ йапхъа уцата, — лхІвад,—дгІайуа дангІаргванхара агІан,—лхІвад,—утшы уаста, — лхІвад, — ауадгьынаква хІвачвушд,—лхІвад.—ЙанхІвачвара агІан Тутаращ йдурдуль пхатшаб, — лхІвад, — ахъа мчыб, — лхІвад, йтшы рхІата, — лхІвад ауапчахв йалалуашд, — лхІвад. — Тутаращ ауаъапны дгІакІашвушд, — лхІвад. — ДнагІакІашвара агІан, — лхІвад, — уыйгвыквста йхъа хъых, — лхІвад.

ЙшылхІваз апшта ауадгьынаква йадылхІвалд йтшы. Апрычв йалалпад. Ауадгьынаква йадылхІвалын ХІарамакъвашвхІа апІатла апны днейд. Днейын апстхІва гІахъылд. Аква гІахъылд. Тутаращ днейд. Йыдзхъа даннадза агІан Сосрыкъва йтшы дасд, йыргвыжвкІын ауадгьынаква агъыгъьахІва йанхІвачва агІан Тутаращ йдурдуль ауаъапны йырхІад, ауапчахв йалалд, йацІасд, хъалагвыла йгылын, Тутаращ ауаъагьи дгІакІашвад.

ДгІакІашван арахьарыгьи дигвыквсын йхъа хъыйхд. Йхъа хъыйхын ймашакв йтайцІад, амашакв йартмакъ йтейцІан йартмакъ йтшы йадихІвалын йуапІагьи йыквыйрышвхын дгІаджвыквылхд, дгІайхид Сосрыкъва. ДышгІайхуаз нартыргІа йрыуата гІвтшчва неид.

— Сосрыкъва! Сальамун гІалейквум!

— Уальаквым сальам!

— ТшыгІвзаджвыкІ араъа днықъвауа дубама? — рхІван ауи рхІвад. ТшыгІвзаджвыкІ?

— Уале дшзымба, — йхІвад, — ауаса ХІарамакъвашвхІа апны, — йхІвад,—уапІаквайчвакІ йыкврышвта, тшыкІгьи йхъадзгылата заджв дцтІаб, — йхІван ауи йхІвад.

— Йауашд ауегІан. Тутаращ йакІвб ауи. Ант Тутаращ йзыпшгІун ауаъапны.

Ауи йхІвад, дгІайхын Сатаней гваща лпны днейхд, йыунагІва днейхд.

Дъанейыз «АхІы, сычІкІвын йгІаугма?»

— ЙгІазгад, — йхІван ауи йхІвад.

— Даби йсырбасд, — лхІвад ауи лхІвад.

ЙгІатихын йналбид — йхъа акІваб. «Уый агІвлакІ йгІадрыйиз, — лхІвад. Уара узымгІазата лакІ згІазанда! — лхІвад. Ахъа анырхІварагьи ахъылпагІаргуан!—лхІвад.—ЙгІаугдзадщдн агІвлакІ йгІадрийыз! — лхІвад. Апсарт гІайгвыдылцІан, убума, дгІаджвылылцад. ЙгІайгвыдылцІаз апсарт ашкъыц йалахын йаргьи ауаъапны дгьйыдымгылхд. Ауарадгьи ауаъапны йуысад йара. «АгІыгІвайщчва срыцрыгІзатІ, — йхІвад, — сара. Луат йдылрыфуаз — арызкъ тлапІаква дылрыфуан, — йхІвад. Си йсылрыфуаз

кIыркIырлашын,—йхIвад... КIыркIырлашын. Ауи ауаса йзаъазна ухIварыквын, — йхIвад, сан данпсаб», — йхIвад Сосрыкъва.

Ауи гъыбза аниуысуз агIан ауаса йуысад агъыбза. Ауи йхIван йаргьи ауаъапны ауыла агъыбза далгад.

Къвнач Быда йхIватI. Сквшы 74 дыртапI.
Асквш 1896 агIан Гвымлокт дгIатадритI.
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.
Гвымлокт (Красный Восток)
18. X. 1970.

XXI. СОСРЫКЪВИ СОТРАШИ

Атурыхква йшырхIвауала, НартыргIа Сосрыкъва Сос дипан. Сос НартыргIа дрыжвхчан. Абари ахъазла НартыргIа зымгIва Сосрыкъва «Тума» — хIва йыпхьун, йаргьи ащата дыгьрачварымщузтI. Ауаса Сосрыкъва хъацIара дута йылази швара-хъыхчарата ауи йымази йгIалцIла нартыргIа ауи данырбара пIатIу ду йыквырцIун. Йпахьла пIату йыквырцIа тшырчпазтIхIва, йыщтахьла ауи дшырщуаш, дышдрыдзуаш амгIваква йырзыпшгIун. Зны нартыргIа абадырын Сосрыкъва дырщра мурад рымата дызшIыртгI.

Сосрыкъва йызшIызтыз нартыргIа рпны дцатI. Къомракl даъан, швабыжта йылахь аквыта, далаптшыта рпны дгIайхтI. Сосрыкъва йан Сатаней Сосрыкъва йщагаща гьлымгванхатI. Ауи закI шйызнийыз лдырын дицIгIауа далагатI:

— Сара сыхъвпхIа с-Сосрыкъва,
Сосрыкъвата сара сылашара,
Афыр швага збжьу с-Сосрыкъва!
Йацы йуызшIызтыз йгIауархIвйа?
Йубайа? Йырхайа, йырхIвайа?
— Спсы йаншу Сатанайта, сан,
ХъацIа уыс бащтамлын, базымцIгIан!
АпхIвыс хъацIа уыс дгьазцIгIум,
АпхIвыс цIгIас гьлыдыргалуам.
—Йуызныйыз гIасаумхIвкIва гьзыурым,
СыхIатыр уымбузтын уыгьспам.
— ЙсымхIвакIва бымуазтын — йбасхIвпI...
Йсызнийыз пхащарапI, гвасра дупI...
Йацы сара нартыргIа сызшIыртгI,
НартыргIа ргваран сара снатардатI,

Ауаъа анарт лыгажвква алачIван,
Ауаъа — «Тшыла швгIахъвмар!» — рхIван,
Агваран ду аквта снаталтI,
Аф чвгьа бжьыта сара сыхIвхIватI,
СхъацIара ауат ауаъа йыдсырбатI.
Батыр шIагьи ауаъа йгIасыртгI,
НартыргIа пIатIула сгIардасхтI.
Арыкъыжв тынчта сгIатыстI,
СгIайуамца Арыкъ ацIыхъва сгIадзатI,
Сапхъала квайчIваракI назбатI,
АквайчIвара йызбаз снайыкквхIвхIватI.
АуасахIвагьи сбжьы гьыймагIатI,
Ауи сйыщталын сгьийхьымдзатI.
СгIахъынхIвыхын бзидздза гIамыздатI...
ДгIацапшын ауи сара сгIайбатI,
Ауи сара дгIасыкквхIвхIван йсагIатI,
ДгIасыщталын ауи дгIасхьыдзатI.
ДгIадзазтын НартыргIа дыртшыгIвпI.
НартыргIа йызбаз атшыгIвква дрыуапI.
Ппымтшыхуа ахIвапс чIвыр йымапI.
Стшы азыкв ахIвапс чIвыр гIаквирххтI,
Сыдза цIыхъва ауи гIатайргылтI,
Ласаракьта ажвгIванд сынкъвихIватI,
СгIалбгIигахын адгьыл гIасираутI.
НартыргIа радгьыл сирычвагъватI,
Быжькъыжкі жвгIвахъала йытсиргатI.
АгIвчвагъвачвкI рпхдзы гIасылицатI,
Хын ахъвласра сара сгIахъвлайрыстI,
КIыкIахыта йсыжвыз гIасирджвахтI,
СпцIаква нышвчва сабала йысзишвтI,
АцIыхъвала йахIвагьи дсызгIахъхтI,
Ахъа хъыхра даназца сйыхIватI:
— УитI, Нарт тшыгIвта йкIвадам,
Суымщын, сща зынгьи угьацIцIхрым!
УачIвы мшкI пIатлата йгIасутпI.
ХIарама атобагьи азыхIпIатлапI.
АхIайльара сазцан арыла сйыхIватI,
СызлайыхIваз найахвын сбызгIайхтI.
— Ей, сыла йапшу с-Сосрыкъва,
Сосрыкъва къвагIвта айхала!
Ауи Албакь йпа Сотраш йакIвпI.
ХIзыршвауа атшыгIв заджвыкI йакIвпI.

Дызквчlву йтшы шварахххъапl,
Ауи ахъа ажвгlванд йаныхlапl.
Ауат жвгlвайщчва йнадзитl,
АгlыгIв рхъа уара йгlаусрыгхьатl.
Сотраш жвгlвыта дхlымахпl,
Йащчваква рымгlва йраура атахъыпl.
Ажьиква ауадгьына гlадрычпа,
ЙмачlымкIва, щардата йдрычпа!
Ауат утшы ацlыхъва йадхlвал,
Пlатлата йамышвхыз уадгыл,
Данубара зынла уйыжвыл!
Йтшы рхlапlта дджвыквнагапl,
Анчва уйыхъвпхlузтын дгlауитпl.

* * *

Сотраш атоба дхвынгылапl,
Сосрыкъва дизпшуа дгылапl,
АпстхIва квайчlва дылагылапl.
Сосрыкъва атоба днахъаххылтl
Сотраш йтшы рхlан йджвыквххтl,
Сотраш дгвыжвкlын дгlашlатастl
Атшы ашlа дгlахъын йшlижватl,
Агъвра ашlа алымхlала йгlалижватl,
Йаргьи араъа зыквхъа дгlаквшватl.
Сосрыкъва дтшыжвпан днайгвыквчlватl
— Уай, хъацIа къвагIвта айхала,
Джыр лыцl тшыгIвта Сосрыкъва!
Йацы сара уара пlатла уыстатl,
Йахьчlва уара пlатла гlасыт!
— Уара сара пlатлакl гlасутуа,
Сара уара пlатлакl уыстуа,
НартыргIа рытоба хIхвынгылазларма!...

* * *

Сосрыкъва йахlва араъа йдзирыжвтl,
Сосрыкъва анарт йхъа гlахъичвтl.
Сосрыкъва ахъа гlайгын дгlайхтl.

* * *

— СычIкIвынта сылашара йыучнайа?
Йубайа? ЙухIвайа? ЙугIайхщайа?
— Съацаз сбачIвы сырхъйатI
Сотраш йхъа абар йбызгIазгтI!
— ИхачIвымыз ухамыгIван усызгIайхтI.
— Йыззуда? «ЙгIаг» —сабхIвын йбызгIазгтI,
Ужвыгьи «Йгах!» — сабхIвума йызгахпI,
Ахъа ахъарйыхра бара йбуыспI.
— Сотраш йхъа сара сгьазыбжам.
Ауи збарагьи йсагIарагьи гьыстахъым,
Сотраш йан йылзыгата йлытх!
ЛпазаджвыкI йхъа ауи йлырбах!

* * *

Сосрыкъва Сотраш йан длызцатI,
Сотраш йхъа лбжьа йапирышвылтI.
— Уый, йамына тшыгIвта, ажвхча йпа,
Сатаней зынгьи йылпам амахагьа.
Ала тума тамцах схъуырчIвагвыщатI,
СгIауфатI, ужьы ашвагала йырфатI,
ДгIащтIчIван ажьыхчIва гIауылщттI,
Ауи акьашана ашвкъыц арыхъвашатI.

* * *

Аджыр сщапI, джырта саларчвапI,
НартыргIа Сосрыкъва сара сакIвпI,
Йыззуда швара ахъвымгара алашвцIатI,
Налашвцlаз ахъвымгара швара швагахтI.

Тобыль Тольыстан 1941 мартI
а 9 атшын йгIацIцIыз агазет «Черкес къапщ»
30 (425) анамер анны йгIанщIатI.

XXII. НАРТЫРГІА СОСРЫКЪВА

Нартыргіа Сосрыкъва (ауа Къайдыхв зымгІвагьи йыжвдырид, ауа Къайдыхв), Къайдыхв апны дыбзазун ауи. ЙхІачІащ ари Кубанскіа[1] ашІу апны акІвыи, йхІачІащ. Щымта чайыжвра йымхьыскІва ауаъа йнайырдзун. Щыбжьан йфушгьи йымхьыскІва ауаъа йнайырдзауа, йнадырдзауа ауепшта, ауаъа акІвыи йырхІачІащыз, рчарта ауаъа акІвын, рысасчвагьи рхъатагьи. Нартыргіа Сосрыкъва дшаъаз ауи акІвын: къалмых рпны дцун, хъара дцунта тшан гІайцуан. Тшан гІайцуанта, Къайдыхв апны цхІа гьаьамызд, гьатан цхІан йхъыз, ацхІа йгъыкВийцунта дгъайлауан. Ауи йцхІвыс лхьапщ ъатлын лрыкІкІунта алашарала йгъаквсуан ани. Ауасамцара дангъадзуш азаман апны арызкъы хІазырта арса зымгІва пхапхата айша йыквгылата дгъатшыжвцІуан. «Ари гьауам, ари зинала йдрийыз,—йхІвад,—ага схІварыгьи, ари лкъвыд срымцб», — йхІвад уыжы ауепшта дцан дгъаджвыквлын цацапан зджьара дбайауад. Дбайауын къвыд ыквылцІан дгъаъам. ЗакІы дакІыд — лхІван дашІасхд. ДашІасхд. УадыргІвана йыквылцІан дгъамгІвейсид. Йатадылгалхын хІазырта дгъанлырйахд.

— А, — йхІвад, — рачвакІ бхІальабалыкъб? — йхІван

— Йузкіашваз гьысыздырам арезын удынаква дара йыгьчІвагІвам,— лхІвад.

— Ауасагьи йцид, — йхІвад.

— АуегІан, — йхІвад, бкъвыд мцхад, — йхІвад ауи. — Мцы ахІвад,— йхІвад.

— Йгьымцым, — лхІвад, — скъвыд, ауаса амц зхІваз уара уакІвб, — лхІвад ани.

Ауыла ауаса йахъвдахъвыцІд. ЙахъвдаквыцІын йамаркІуа йалагад. Атшан са сакІвб йгІаузрыцуа,—лхІвад.

— Йауа, — йхІвад, бара йызгъасбрыцуа?

— Са сакІваб, — лхІвад.

Йабаргвыжвкід. Йабаргвыжвкіын атшан йгъаджвыквыйцаз йгъайцын йгъамачвысуа йгъагъырдзуа дгъадзад.

Ъатлын лымрыкІкІауа ани алащцара ани агьатан йнауышвд— йгІауышвын адзы йтапІлад йаргьи дрылата. Абарауи ХІагъвыпгІкъвайа[1] агьабала акъапщы ауи акІваб йара ауи. Ауи къапщыта йкІыду щаб ауи. Луаъа ауепшта дталрыдзд.

Дталрыдзын ауи асквшгьи цад. УадыргІвана асквш схъацІаб лхІван пхІвыс пшгъара дджыквылд. Ла лапш махагьакІ дгъалауд. Дгъалгад. Хысквша йацбзазад длымдыруата ани йгъалгыз, гшыллмырдыруата. Хысквшадза йацбзазад ауат. УацІыхъван

дасд дджыквылын (лара псальыхв лымаб) — арекIваб — арекIваб йа сгIайуашд йа бней йхIван заджв дгъалщахIалд.

— Луегъан, — лхIвад, — йгьауашым, — лхIвад — сыгъвза заджв длызгьаумоукIва, аджв длызгъау, — лхIвад.

— Дасын ауа анхIвыс йгъалгызгьи хъацIа длызгъалауд, ларгьи ани хъацIата дналахвын ауыла йбзазауа йгъанхахд. Нартыргъа рцIыхъва зладзхыз ауекIвб.

ПызхIваз *Къвыл Хазгьари* йакIвпI.
Сквш 75 дыргапI. Асквш 1973 февраль
а 24 агIан Псыжв кыт ашы
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.

XXIII. НАРТЫРГIА РБКЪВЫЛ ШГIАШЫЗ

НартыргIа хIвынчIара йцауан. ХIвынчIара йахьцауаз партаа зтаз акыт дауаны лыгажвкI дрыццон. Алыгажв йрыццаз атшы дзаквымтIаханы данца, хъаран нартыргIа ахьцауаз дгIарцрышвттI, дыгьзымцахтI. Алыгажв днашхыйаны данIатIала йыпхIа ауыса йылхIветI: «ХIаба, уызнашхыйехIва Ауи анылхIва: «НартгIа арепшта ахIынчIара йцетI, сгьызрыццахуам йхIветI. Атшы сыгьзаквтIахуам,— йхIветI.

— Са сцапI,— лхIван ауыса йылхIветI.

—Бца, бца, дада йыпса,—йхIван, тшылгIвычан партаа дрыщтацетI.

Партаа тшчвагвыпны йышцоз днархьыдзан дрымбауаны днарылалетI.

Партаа дрыуаны заджвы ащымта йангIаша бзытлхвыгъакI дхIылспIхIва ауыса йхIветIйа,— фгIвыла йдыруан хвытлхвыгъи бзытлхзыгъи.

АхвакI йхъалон. Ахва йахьхъалуаз ауакъа ахва хIанхъалара сзагьи хIхъылпаква хIхъыхIхуштIхIва йхIветIйа.

Ани тшгIайзылкIын, угIайшIассгI лхIван ахва йышхъалоз дгIанылкIылын, ауи фгIвыла йкъазаз абхъв ахIатшпы дныцIалцIан, ахIахъв ду апыралцIан дасын дхъалетI. Партаа хIвынчIара йцетI. Ауп ахIатшпы дшыцIаз, абхъв дшыцIаз дгIанхетI.

Партаа хъабыжькI дрылан, ХъабыжьхIва, рейцIбадза. АхъацIара ауи йынкъвигон. Анахь дахьцаз акъала дталетI, аугIа йцытI, атарашвква пыйтшын. Партаа ауи йахьхIвынчIаз швабыж кIара гIатырган йгIайхан. ГIышаIайхаз ани йшIы йангIадза дIацIылххетI ани.

— АкI ухIвапIщтаны — уаджьалгьи ауи акIвупI, — ауаса йылхIвстI — АкIы уымхIван! — ДгIацIылхын дгIайхтI. Нартаа хъвыла йыршауа йаналага, Сосрыкъва се айхIа гIасышвт йхIветI.

ЙамгIаныйа анырхIва—хъацIара се йкъасцIетI, йынкъвызгетI, са ахIа хъацIара йгIатызгетI, йхIветI.

Хъабжьы ауи йгьйымуытI. «Уара хъацIара шпауымо, хъацIара си йсымопI»—йхIветI. Анахьани, ауи Уазырмагьги си йсымопI ахъацIара йхIветI. Уазырмасгьи си йсымопI ахъацIара йхIветI.

Ауи йанихIва Сосрыкъва дгылын пхачIла айха сакъвы данакас асакъвы йрыхъвашетI. Хъабыжьы дгIагылын ауаса йхIветI: «Уа Сосрыкъва! ХIан акIамбыщ лщардан акIамбыщ атала улырчан уыпхачI жвпIахетI. АуекIвпI ауи зпыутшыз! Датша йуыргъахаз гьыкъам, — йхIветIйа». Ауи анихIва дгвыжвкIын дгылын айха хъвымблы хъала дасын йрыхъветI.

— Уа, Сасрыкъва! ХIаба тыгъь йщардапI. Тыгъь-хъа чIыда уыйрыфуамцара ухъагвы багъьахап ауекIванI ауыгьи злауырыхъваз,— йхIветI.

— Щта йышпаутахъу?

— Йшстахъу ауекIвупI: абкъвыл хIыргыланI, дзыхьтIакIв тахIтанI. Мцы зхIваua йтIы гьгIахъалушам, ацIабырг зхIваua йтIы гIахъалуштI, — Хъабжьы ауыса йхIветIйа.

— Та угIай.

Абкъвыл дыргылетI. Абкъвыл дыргылан: «Сасрыкъва, уайхIбопI уас!» — рхIветIйа. Сасрыкъва дасын абкъвыл гьгIахъамлетI адзы. Уазырмаггьи дасын йыгьгIахъамлетI. Уазырмасгьи дасын йыгьгIахъамлетI.

Хъабжьы данас адзы ашшыхIва йгIахъалетI, йазнахетI. АхъацIара Хъабжьы йыман. АхъацIара Хъабжьы йыман.

Йанхъала, абкъвыл дастI Сосрыкъва щачвала, дасын АпстхIвы йтайрышвтI, ащхъа йхъыйцан.

Асквш 1972 август а 9 атшын Хъвыжвду кыт апны сквш 71 йырту *Лабгъва КIватIа* (Багъыр йпа) йхIватI.
ЙызнIвыз *Меремкъвыль Владимир* йакIвпI.

XXIV. СОСРЫКЪВА ЙПСЫЩАХАЗ

Сосрыкъва хъацIара дути, йхъацIара йшаквнагауа гвдути, арыцхIачва рыхъазла гвчIагIвти йымакваз рыхъазла бзи дгьрымбузтI. Ауи бырг апшта йзачIвызлакI апынгьи нартыргIа рхъацIа фырква дъарайгIайуаз ахъазла, Сосрыкъва ауат дырба

гьамуазтI, ауи дышдрыдзуаш амальква йрыщтан. Абари йацгIайуата хъачвамщара йзырчпун. Йырчпазлакiгьи йырхалакiгьи Сосрыкъва закiгьи йзырхара гьрылымшузтI. Ажвхча йпа—хIва лакъырды дырчпун. Йара Сосрыкъвагьи абаратква йгIарылцIуанта, нартыргIа гьагIимырбузтI, ауат йшыртахъыз апшта дгьырзамылуазтI.

Абар, зны нартыргIа тажв уыд хъвымгара алацIагIвыкI йлыхIватI: Сосрыкъва дызлахIрыдзуаш амгIва хIызгIабауазтын, адуней ахъахь йыквта йыбзыхIымхара гьаъам — хIва багъьаг1 ддыргвыгъатI. Атажв уыд дхъвымгара алацIагIвын, ларгьи йылтахъыз асурат дталуа даъан (ла, хIва, датша пIкъыгIваква). НартыргIа ари атажв уыд йышгIалыргвыгъаз, Сатанеи дкъвыдырпагIвын, йгIалдырт. Сосрыкъва нарт хъвмарра дцарныс данджвыквылуаз агIан, Сатанеи араса йалхIвтI: «Цычiкiвын, уара хъвымгара уыщтанкъвыргитIта, уызлацауа амгIва апны закiгьи гIащтIумхын, йызуазлакiгьи йгIащтIухта псыхъва гьамам», — хIва.

Сосрыкъва нарт хъвмарра дцарныс амгIва дыквылтI. Дшымгiвайсуаз йымгIва апны хъылпа гIальаматчвакI щтIата йбатI. Ауи атажв уыд лакiвын: хъылпата тшылчпан амгIва апны дыквын. Сосрыкъва ахъылпа дайлахIатI: «Ари ахъылпа ачарх цIара санасуа агIан йысхъасцIапI» — йхIван, йан йгIайалхIвызгьи йхъаштылхын йгIащтIихтI, йджьын йтайцIан, дджвыквылтI. Дынцуз, хъарата данпшы, нартыргIа ХIарама—Тоба аппы йайззата йнайбатI. Сосрыкъва ари аниба: «Швылахь саутI, махъвшIала швхIвума—схIазырпI, хъапахьла швхIвума—схIазырпI, йзачIвызлакiгьи схIазырпI ауаса щамхъала швымхIвазаджвыкIын» — хIва йхъа йайхIвхтI.

Ари йджьын йтаз ахъылпа--ауыд йлагIатI. Ауи ауыд, Сосрыкъва йымдырдзакIва, йджьын дтынатI, нартыргIа дырзыгIвын, йралхIвтI, нартыргIагьи швабыжта йгвыргъатI.

Сосрыкъва нартыргIа рхъвмарырта дпадзаг, йызлахъвмаркъузла дыхъвмартI. Ари амщтахь ачарх цIара гIабгъадырххыс ХIарама—Тоба йхъалтI. Ачарх цIара гIабгъадырххын, Сосрыкъва махъвшIалагьи хъапахьлагьи йхъайырххылхтI.

ЙащтагIайуата нартыргIа: «Сосрыкъва, ухъацIузтын щамхъала угIас!» — рхIватI.

Араъа Сосрыкъва йан йгIайалхIвыз гIайгвалашвахын, йджьын дтасызтIхIва ахъылпа гьимаухтI. Абараъа ауи дышгIващаз йдыртI. Ауаса йычпахуазйа? НартыргIа йамыкIвта, тшпынхIва дута йырбун, ари йапшкву рпынква рхIва уымхарыквныз.

Ачарх цIара йтIабгъадырххыз Сосрыкъва щамхъала дасын, ауаса йщамхъа арыхъвашатI. Сосрыкъва йтшы тшаквирышвхырныс йгвалата дытрысызтхIва, йщапIы дамщтиуа дчвылтI. НартыргIа гIадзан Сосрыкъва йнайгвыквцщитI.

«Афыр хъацIа йща зжвуаш, ауи йжьы зфуы цвгIайззаI»— рхIван, абнашвырква, апссгIачIвкква йрызшIыртгI.

Адуней йыквыз абна швыркви апссгIачIвкви гIайззатI. Араъа аквыджьма гIачважван: «Афыр хъацIа йщагьи гьсыжвуам йыжьгьи гьысфум. Сосрыкъва адуней даныквыз бнашвыр жьы гьйымфузтI. АрыцхIакви апссгIачIвкви йритхуан», — ахIватI. Араъа: «Скъару быжьбачIвыта азакIы аквыджьма ахъвда йыквсцIитI»,—йхIватI Сосрыкъва.

Абари ахъазла, аквыджьма хъацIара алата йщатI. Сосрыкъва «скъаруква зымгIва»— йхIвата йаъазарквныз, аквыджьма угьамайгIайхрызтI.

Ача чкIвын гIачважван: «Афыр хъацIа йыжьгьи гьысфум йщагьи гьсыжвуам»... Сосрыкъва УрышвйхъымгIва йыквчIваз ачваква: «Ари ача чкIвын, апхьынцIыгIва акъьара абжьы, сагъачва зыршвуз скъамчы абжьы апшта, бжьы ахъыцIуа йышвчпа»— хIва дрыхIватI.

Йаргьи ауаса йалтI.

ПызхIваз *Тобыль ХIаджьмырза* йакIвиI.
Сквш 78 дыртапI. *Тобыль Тольыстан* АлбыргIан кыт апшы йгIвытI

XXV.

НартыргIа рпышынтараква ъаныз йанца асхъан, аугIаква анышынтараква рпны йапшымкIва, анартыхвгьи гылата, агвадзгьи гылата, ашырдзагьи гылата, акырбыджьгьи гылата йанйан гIальаматта йырбад.

Ауи йшанйаз ауи акIваб, ауаса йшаъаз: нартыргIа йпсыта йыцIарцIазарквныз йызгвапхуз, убума, нартыхв йыквыйпсун апсы йхъахь, йызгвапхузгьи шырдза йыквыйпсун, кырбыджь йыквыйпсун... Ауаъа йгIащтIырххд, ауаъа йгIараухд аугIагьи ажвла. Ауат заджв данпсра арызкъы гвыъашхынта, гвыхьра фачIвыта йыргуз ауи акIвын. Абар заджв дпсрыквын арызкъы гьгIымгума? Ауи йапшб ауи. Ауи апшта ауат йрымаз ауи акIвын.

Заджв дпсрыквныз йащакI, йъахIлькI, йжькI дгIай йгIайгуанта гвыъашхын хIисапта гвадз йыквипсун аджв, азаджвгьи нартыхв йыквипсун, азаджвгьи шырдза йыквыйпсун, азаджвгьи кырбыджь йыквипсун.

ЙызхIваз АргIа Квчыкв йакIвпI.
Гвымлокг дгIатадритI.
Скви 74 дыртапI. Асквш 1972 апрель
йгIважвижвбахауа атшын Черкесск
апны *Меремкъвыль Владимир* йгIвытI

XXVI. ШАРДАН

Нарта рзаман ашIы акIвын ауи Шардан даныкъаз. ДхъацIа хвчIын ауи. Ашырдза къалан йшырхушыз гьырдырам. «Швцаны,—йхIветI нарт Сосрыкъва,—Шардан дгIажвг. Шардан йхIайхIвапI,— йхIветI, — ашырдза шыхIхуш». ЙцаI Шардан дгIаргетI. ДгIарган Шардан, нартаа рышв ахъысырта дгьызхъалам. Днашылын щта, йара дхвычIчвопI, йкъайцIалакIгьи дхъалан, дтапан дкIахIетI. «Уо, хъагажвкква рпа! — йхIветI. — Арат ршIы ушвотI!» — хIва йхIветI.

— АхIа, Шардан! УызгIагIгыз ауи акIвпI,— йхIван йхIветI. Ани данкIахIа нартаа йалатIакваз йхъыччетI. ЙанхъычIча, йара акIгьи гьйымхIветI, ахъазы йгвы йахьтI. «ЙысхъыччотI»— йхIван йхIвстI. «Ашырдз шыхIхра гьхIыздырам. Ашырдз къалетI, ашырдз шыхIхуаш гIахIахIв». ЙыгърейымхIвтI. «ЙыгьшвасхIвуашым»,— йхIван, дгIадылцIын дгIаджвыквылхтIйа.

Сосрыкъва ауи йхIветI: «Швцаны швйыздзыргIвы. Йара йхIвауа дцуштI амгIвала».

Аджв дгIадылкъьан йцIыхъва дгылын днейтI: «АхIва хъага ткъвымыжвкква, алапс йгIанарикваз. Айха ршы йгIарыхъваны, ауи акIвтIу айакIа апш йгIахыхны, ахва ахъацIаны, йшырхра ауи гьырдырам»— ауи йхIветI. Ани дгIайхтI. «Уале сшаайх!» «АчIвыйа йхIваз?» «Айха ршны, йарыхъваны, ауи йапш йкъацIаны, йгIахны, йшырхра ауи гьырдырам — хIва — ауи йхIветI. АрскIвпI йхIваз». Нартаа ауи щарда йадхIвалахызма? Ахщрып ласны йгIакъарцIан ашырдзахра йалагетI.

ЙызхIваз *Батарбий Мазана* йакIвпI.
Скви 88 дырпатI. Хъвыжвду кыт апны асквш
1972 йуль а 30 атшын
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.

XXVII. АЙНЫЖВ НАНА ЛПА ЙПХЫЗ

Апхъа заман асхъан нартыргIищти айныжвкви ракIвымкIва адуней заджвгьи дгьыквмызтI. Ауати нартыргIи йагъачван.

Айныжвква Айныжв Нана-хIва йлыпхьуп айныжвква гIазхъшахъыцIыз атажв. Ауи лпа ауахъ пхыз йбан: «Нана,—са пхызкI збатI!»— йхIватI.

— ЙамгIаныйа?

— ЙамгIану ари акIвапI: хIаба ачварта дылан, арса сипшуа саргьи счIван, сшипшуазымца дхвыцхатI,— йхIватI. Сшипшуазымца, шкIвокIвакьдзашта дшкIвокIвахатI,— йхIватI.

— ЙыхпахуЗ, сшатайпшхуаз, йпыцква зымгIва гIакIапIлатI,— йхIватI. Ари апшта дызбатI хIаба,— йхIватI.

— Ауи пхызла йъазу нартыргIа Сатаней, (нартыргIа гIазхъшахъыцIыз, ауат ран, Сатаней-хIвата балахIкI дрымапI) ауи йлымдыруазтын ауи апхыз, сара джьауап гьсызуытуашым,— лхIватI.—Йуыстагьи амаль—ъазагIва гьамам,—лхIватI.—Уаста уцата нартыргIа Сатаней лпны йлаухIварквын ауи аджьауап гIауылтапI. Ауи лхIватI.

— Нана,—сара нартыргIа сшпацуш?—йхIватI. — НартыргIи хIари хIагъачвапI. Съарбаз сырщуаштI, — йхIватI.

— Уышрымщуаш ауи акIвпI, — лхIватI. — Уышрымщуаш ауи акIвпI, — лхIватI, лIыкIва дыгьщым дгькIым, — лхIватI. Ари ухIварыквын заджвзаджвыкIгьи уыгьящыхуацым, — лхIватI. Дара удрысасуаштI,—лхIватI. ДахътI дгIайын, дшгIайуаз ачIапщагIвчва дгIадрыгьагьан дыркIытI. ДыркIытI... «Ари акIвпI са сыззгIайыз, са сшвымкIын, Айныжв Нана сгIалщтитI нартыргIа Сатаней ажва ласхIвныс», — йхIватI.

Ауи аныйхIва асхъан нартыргIа Сатаней лпны йцан, ари апшта заджв дгIайын Айныжв Нана дгIалщтийын, йзыхIхушйа?— апырхIва—«дшвымкIын, даушвщт, дшврысас швабыжта. Уахъа сгьыхадзум щымта акъвышлыкъв асхъан дгIажвдыл спны»,— лхIватI.

Ауахъ чвы йзырщтI, жвы йзырщтI, ддрысастI, ддрытхалжьын ащымта къвышлыкъв апшта «дгIажвд арахь»,— лхIван—ддырцатI. «АчIвыйа йыутахъу?»

— Йыстахъу ауи акIвпI· Айныжв Нана сгIалщтийтI. ПхызкI збан йгьылзымхIватI, аджьауап гьгIасылымтатI. «НартыргIа Сатаней аджьауап гIауылтуаштI, ауи тамамта йылдыритI»,— лхIван сгIалщтитI. Ари акIвпI сыззгIайыз, — йхIватI.

— Щта йгIахIва упхыз.

ГIатайхIвахтI.

— ХIаба ачварта дылата ачвартагъвы дыквын. — йхIватI. — Саргьи арса сшипшуа пхызта йызбатI. Сшипшуазымца дхвыцхатI,— йхIватI. — Арса сшипшуаз шкIвокIвакьдзашта дшлатI,— йхIватI.—Сшипшуазымца йпыцква зымгIва гIакIапIлатI,—йхIватI. Абари апшта дызбатI,—йхIватI.

— Айныжв Нана йлаухIвхуаш ауи акIвпI,— лхIватI,— уыжв хIапхъахьыла аугIаква дырра ду рымата, акъыль ду рымата йапхьахьата, дара чкIвынквата, йрыламхIауата, йышпауата (йышсабийу) рпыцква цIсуа, рпыцква рыхьуата, дара дырра ду рымата ари апшта аугIа гIадзынгылуаштI... Ауи апхыз йыубаз ауи акIвапI йгIаныцIуа. Ари акIвпI йлаухIвхуаш Айныжв Нана, — лхIван ауи гIайалхIвтI. Айныжв Нана лпны дъагIайхыз ари акIвпI ажвата йгIасалхIвыз — йхIван Сатаней йгIайалхIвыз ани йлыйхIвхд. Ауи йанлейхIвх асхъан. ауи апш угIа гIадзынгылуазтын, — лхIван, дмахын дпсытI. Ауи акIвапI Айныжв Нана лтурых шаъу.

ГIызхIваз *Шай Сальымгьари* йакIвпI.
Сквш 60 дыртапI. Бибаркт (АлбыргIан) кыт дгIатадрийтI 1969 асквш, май мыз йпщбахауа атшын
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.

XXVIII. НАРТЫРГIА РЫДЖЬМА

Къасейхlабльа ршIыла уанцо, Къайдыхвхlва акI ыкъопIи. Адзгъара ахьъатIу ауепш ыкъапI ауаа йзбетI, са садгыланы. Адзгъара ахъа акIвпI ауи. Хъаропl ауи. Ауи йшырхIвауала жвытIаны ауат партаа аугIа дуква аныкъаз, ауат йрыуан йыкъазцIаз. ГIани йаре йбзазауан, датша гьыкъахымызтI.

Уыжвы хIи йхIепшкваны, абари хIара, хIи йхIепшны,. гIвыджьа мгIвейсуан ауаъа. Ант ршIы йнейтI. Инейын уы рыджьмаква йдууын жвкIы-жвкIы йакъаропI. Ауаъа йнейыдгылын: —

— Сальам гIалейквым!

— Уальаквым сальам!

УадыргIвана йгIагылын ауыса рхIветI. «Джьмакl хIыт» — рхIветI.

Дырпшын дара хвчIквопI, хIара йхIепшквопI, хIара. «Ари йрыстаргьи йгьырзыгушым. Сап слызцIгIапI», — йхIван дцетI йтдза-

шIы. Йан дбзаркIван, дыкъаркIван. Арепш джьакI гIайтI,— ихIветI,—джьмакI гIахIыт рхIветI. Йрыстагъы пгьырзыгушам,— йхIветI.

— Ауыт ркIуштI, — лхIветI. Ауат ангIанына, йангIанына хIара хIныбыжь хIалгетI, — лхIветI. ХIа хIтланса гьыкъахызлушам, уыжвы щарда гьнахIцIыхуам. ХIа хIымщтахь хIдахв ауат ракIвупI йбзазуш, — лхIветI. Ауыса гIамальна йкъазазлуштI, — лхIветI. Ауат йрыт,— лхIветI, — аджьма.

ДгIайтI.

«Йышвкiы!» — йхIветI. Йышвкiы аннхIва йартмакъ днатапшыныа аркъан гIатихын, йгIайкъьан аджьма йгIахъадрышвтI.

Аджьма йангIахъадрышв аджьма йыгIвын агIвыджьгьи къомракI йаркIвритI, ахъа йырхъварын йыркIитI. Йыркiын адыргIвана ащапIква рщахIетI, йшырщушыз епш. Уадыргiвана ахъвда пыркъитI. Йан лшIы дцахтI ани. Йан щта, ауакъа атыдзы йыгьхъарам.

— Йышпакъо?

— Уалей, абаре апш йгIатырхын, ахъа йахъадрышвын, йгIакIаржьтI, — йхIветI. АпщщапIыкIгьи рщахIан ахъвдагьи пыркъытI,— йхIветI. Аре акIвпI, — йхIветI — йшыкъо. — Щта сп йуасхIветI, — лхIветI, — уыжвы адуней ауыт ракIвпI йыквызлуш. Ркъару мачIызтIхIва гIамальна йкъазопI, — лхIветI.

ПызхIваз КIвыждза ПIатIа йакIвпI.
Сквшы 70 дыртапI. *Меремкъвыль Владимир*
асквш 1972 июль а 30 агIан
Хъвыжвду кыт апны йгIвытI

XXIX. НАРТРГIА РЧIВАХЬАПЩ

НартыргIа рчIвацIла хъапщчIва гIашIалуанта йашIырхпхьадзагьи закI гIашIалхлун. Йырчвыргъычуанйа ауп. ПырчIапщан хуыхIвсса гIапссгIан йшашIырхуаз йрейхсын азаджв дырхвыд. Дырхвын уыж дыщтIырхын ахIвссаква дыргахын аща аъакIакIвкIваз. лыщтала йджвыквылд. ДзыгIвбжьакI апны, тангызкI уырта дзыгIвбжьакI апны ртдзы ауаъа йгылата, ауаъа йшбзазауаз ауаъа дгIарауд. Дахъд, днейын ачIкIвын, дычмазагIвыта дрыцхIата, дйамна-уыната, ауаса йылхъашIата ахуейхщчва дрынйад. Ари лацIкIыс пшдза даъамкIва ауи ъара дпшдзанйа. Ауаъа дрынйан йашIыйа йшвызпыйыз? — АрекIваб, арекIваб: «арепшта дгIархвын хIтпхIа лъазагIва гьхIауам»,— рхIвад.— Лъазагiва гIазауа дйыхIтхуашын, дзырбзихауа, — рхIвад.

— Си йгIасауашд, си йсымаб, — йхIвадйа — Ажьахшыб ауи лзырбзихуш, — йхIвад, ажьахш гIашвауыркIвын, — йхIвадйа.

— ХIи йабагIахIауаш ажьахш,— рхIвадйа. Ажьахш гIайауын дйырбзихан дийгад. Ауи дызгазгьи днартб. НартргIа дрыуаб. Йыхьыз гьсыздырам.

ЫзхIваз *Хъныхlв Лица* лакIвпI.
Скви 68 дыртапI. Гвымлокт дгIатадритI.
дтабзазитI. *Меремкъвыль Владимир* йгIвытI.
18. X. 1970 Красный Восток кыг.

XXX. САТАНЕИ БАТРАЗИ

Сатанейа гваща ззырхIваува Сатанейан лыхьыз. Санаб лыхьыз. Сатанейа ззырхIваува ауи акIваб: «Ари Сатанийа ахьсцIид» — лхIван ахIвра, ахIврапшдза Нартсана. Сана лыхьаз акIваб. Лара дпхIвыспата, дбзытлхвагIата дрылан. Ауи лакIвын нартыргIа руысква нкъвызгуз. Йынкъвылгуз ауекIваб, ауат йырчпалакIгьи, убума, нартыргIа рыуа айсызтынгьи руыс апхъа - пхъа лара йлыдыргалуан: «Йауашма, йгьамуашма хIуыс?» — рхIвунта. Ауи мгIва йыквылцIун. Ауи мгIва йыквылцIунта ауыла йымгIвайсуан. Ужвы нартыргIа лаща йпа дрылан, агIвыджьгьи агIващчва йгIадрийта — ларгьи ащакI дгIайрид, ащакIгьи Батраз дгIайрид... Батраз ззырхIваува нартыргIа хахвата дыршIын. Батраз хIвынчIачпара дцушын. ХIвынчIачпара данцушыз лпны дгIайд. «АхIа, са арепшта зджьара сцид: йгIасдахIвуашма йыгьгIасдамыхIвуашма?» — йхIван ауи йлайхIвад. Ауи анлайхIв асхъан: «Йыгьуасхlвуашым», — лхIвад.

— Йнижь, йгIасахIв, — йхIвад.

— Мамау йыгьуасхIвуашым, — лхIвад.

— Йызгlасабымхlвуаш ашIыйа, — йхIван дыдийкIылд.

— Йызуасымхlвуаш ауи акIваб,— лхIвад, — угIадзыргIвы, — лхIвад. — Ара нартыргIа аджвы,—лхIвад,—сара хъацIата дсыхъвушта дгьаъам, — лхIвад. — Уа уакIвб хъацIата йсыхъвуш, хъацIата уысзалуашызгын йуасхIвб, — лхIвад.

— А зыунагIва багIвахыз! бара ащакI бгIайрийд, сара ащакI сгIайрийд! Ауи бари сари хIбжьара ауи шпацуш? — йхIвад. Ауаса йлейхIвад.

Ауи анлейхIва асхъан: «Ари ауагIа хIазырхъачIваб аугIа рпны хIхабархаб, йгьаурым», — йхIвад.

ЙанихIва асхъан: «Батраз! — лхIвад. Атшада, — лхIвад, атша-

да, — упахь ащтахьла йпауырхата, уыщтахь апахьла йнархата акыт угІарылалта йахьшІа, угІарылсыркІвын гІальаматта уырбушд, — лхІвад. — УачІвы уатагІарылсхыркІвын гІальаматта уырбушд, — лхІвад. — УачІващта угІарылсхырквын, рыцІа мачІта уырбушд,—лхІвад.—Ауыщта йара йгьгІаупшыхуашым, уыунашва гьырхІвахуашым. Апхъа-пхъа хІхабар, аныргІара асхъан хІазырхъачІварнысгьи ауыб, — лхІвад. ХІазырхъачІварнысгьи ауыб. АцІыхъва хІырхъаштылхуашд, хІа хІацІкІыс рыцІа джьащахъвакІ гІаншушдта,—лхІвад. — Та ауаса йанаъзара асхъан саргьи йыгьуасхІвуам, — лхІвад дасын, убума, йамыцІын йджыквылхд агІвыджьгьи.

ЙамыцІд, йджыквылхын ари йасхІвыз сара ари сихьымдзакІва йышзымура, — лхІван, дасын, ауаъа ани пшдзата дгІайын, убума йпхІвыс йлалхІвад. Батраз йпхІвыс. Батраз йпхІвыс йлалхІван ныха ллырхІвад, йыбтахъу шбзысхара лхІвад. Ауи ауепш уысла дшлыдгылуашыз гьлымдырд. Йстахъу сзыха лхІван ауыла длыдгылд. Йылтахъыз, убума, ани йылзылхушыз лара дазхъвыцын дцад. «Араъа сшаъу, араъа сшгІайыз Батраз йабымхІвын»...

— Ауи закІы...

— ЙыгьйасхІвуам, — лхІвад.

— Йауыб.

— Ауахь бцата дщтІацІах, — лхІвад.

Длырцан дщтІалцІахд Батраз. Лара дгІаджвылцІхын ани лпны дгІайд «ДщтІабцІахма? — лхІван — «ДщтІасцІахд», — лхІвад.

— Щта ауи агІан, — лхІвад, — бчгІвычаква гІабшвыхта йгІасыт, — лхІвад—БчгІвычаква гІабшвыхта йгІасытІ, лхІван, лчгІвычаква гІалшвылхын ауи йлылтад.

— Сара ныха сзыбхІвад, са сгІаджвылцІнадзыкІьара бара араъа быгІвнашІушд, — лхІвад.

— Йауид, сыгІвнашІид, — лхІвад.

Ани апш йшылчпаз йгьлымдырд.

Ауахь ани лчгІвычаквагьи лшылцІан днапылын, аныгьи спхІвыс лакІвб, — йхІван (йгІалрылащцарахын, убума), абауапны Батраз дгІайрийд, Батраз йакІвб дызшІу Сосрыкъва. Ауи ахІахъв дгьгІапамрид. Ауи дшгІадрийыз ауи акІвб. УадыргІвана йышцаз ауи акІваб... Лахща лпны дцад: «Йахьшіа, — лхІвад, джвджвара сцан, — лхІвад, — Гвым атшпы. Джвджвара санца асхъан хІырахвхча, — лхІвад, — дгІасайхІвансан, — лхІвад, — уа, Сатанийа! Сылу(?) ла йнейид! — йхІван йгІаунйщтын тшацІсрышвтын йгІайуаз арепш ахІахъв йакшвад,—лхІвад.—АхІахъв йакшван ахІахъв йалалд, — лхІвад. **АхІахъв йалалд», — лхІван** лхІвад.

Уыжы лахща дгІалдын, ахІахъв ллырбад, хІахъвыкІ ауаъа. Ани лара йылкІыд. АхІахъв ллырбан «уыжы», — лхІвад йыщцауа бапшы, — лхІвад, — ари, йыщцауа бапшы! ДгІайидта ауи ахІахъв дапшидта длызцахидта: «Анчва рыцІа-рыцІа йыщдухауа», — лхІвид. Датацахын, датагІайидта, убума «анчва рыцІа-рыцІа йыщдухауа — лхІвид, — ахІахъв».

ПарахІахъвгьи йгьалахІум, йшаъугьи йаъаб, йъащтІугьи йщтІаб.

Уыжы мадза-мадза ани дасын; убума, дхьан Сосрыкъва дгІалрийд. Сосрыкъва дангІлрий асхъан уыжы дкъалчІвахыд пщдзата. Дасын, убума, ауи жьий зыухІваува йпны дцад, дылрыбагъьан, багъьата, дгІалдын ахІахъв йпийлыртшыд. Йпийлыртшын ахІахъв ауаъапны дгІатыцІызшва асаби, ажьийгьи шахІатта дгІалыквгыльд, са дгІатызгад йхІвад. Ари акІвб йсызнийыз лхІван ажьий йалхІвад ,ара. Дылрыбагъьад. Лахщагьи: «Саргьи сшахІатб,— лхІвад. — ГІвангьи хыигьи сцан, — лхІвад, — ахІахъв духауа йызбад», — лхІвад. Ауыла далыргад.

АбауакІвб ауи ауыс шыъу.

ПызхІваз *АрргІа Чыква* йакІвпІ.
Гвымлокт дгІадритІ. Сквш 70 дыртапІ.
Меремкъвыль Владимир йара ауи акыт апны йгІвытІ.
16. X. 1970

XXXI НАРТЫРГІА КЪАЙДЫХВ

НартргІа Къайдыхв ззырхІваува швабыж дбзытлхвагІа пшдзан. ДгьнбзытлхвагІа гвыбзыгъан. Къайдыхв лхъацІа Псабыда ззырхІваува йакІвын. Псабыда бзазащата йымаз ауи акІвын. ХІальта йылаз — дхІвынчІун, рагъачваква рпны дцунта. ДгІагъычуан, хІвынчІа йчпун, хъацІара нкъвигун. Ауи далабзазун, бзазащата йымаз ауи акІвын Псабыда. Агъачвата йрымаз ауи акІвын: йаъан чынтыргІа—хІвата, ауат рзамангьи, йаъан маракІва ауи йапшта тлапкъ. Абарауатква рпны дцунта (дара йачвыхъаразтынгьи ршІпатлаква адыслид) абарауатква дцунта дгІахІвынчІун. ХІвынчІа йчпунта рырахв гІайцуан, ртшан гІайцуан, руаса гІайцуан, ркІамбыщ гІайцуан, йкъвлей шгІайуазла бзазагата йрымаз гІайцуан. Дрейсуан, дзейсуазгьи, убума, драйгІайуан. Ауасамцара Псабыда дъабзазуз Йынджьыгь акІвын. Йынджьыгь дбзазун Псабыда. Псабыда данджвыквылрыз асхъан Йынджьыгь адзы дымыркІва йгьамуазтІ, адзы дздууын. Ауи амшаркІвын гьатанцхІа йыман. Гьатанцхіа йыманта даныквсуаз асхъан йхъицІун, йхъицІун дыквсуанта, даныквсра асхъан ацхІа хъырххуан.

ДангIархуа асхъангьи йхъырцIунта ауи далагIаквслун. ДышгIаквслуз ауи акIвын, хIвынчIа йчпата дангIайхуаз тшан ангIайцуаз, рахв ангIайцуаз. Уахъынла дгIашIашвалун тшынла дгIамIвайс йгьамуазд. Уахъынла дгIашIашварыкIвныз йпхIвыс Къайдыхв налькъвыт-нальмас лыман, налькъвыт-нальмас лнапIы йхъан, мза цынхъвыта ацхIа дангIаквылуаз асхъан дшыгIвнашIаз ахъышвла агьатан цхIа апны йкIылылщтуанта лнапIы акIкIарала дгIаквылдалун. КIкIара амамзаркIвын, йымкIкIарыквын лащцарата атшани арахви йгьйызгIаквымпалузд агьатанцхIа, йарыхIун, йатшшун. АкIкIарамцала дгIаквылдалун. Аныгьи ауи гьйымдыруазд. Псабыдагьи ауи гьыймдыруазд ауи лкIкIарала дшгIаквслуз. Ауасамцара зын заманкI йацбзазад. УадыргIвана, Псабыда дшаъаз ауи акIвын, ага хъацIара йылузтынгьи шабыж хъартшхъвагIвыкI йакIвын Псабыда.

ДхIвынчIа дгIайхпхьадзагьи Къайдыхв ауаса йлайхIвид: «Сара сапш хъацIа партргIа дрылума? Са сапш хъацIа тларахI дгьрылам дгьигIарылцIуашым. ПартргIа йрылу са сакIвб, — йхIвищта дхIвынчIата дангIайхра асхъан йпхIвыс тшылзыйыртшхъвид. Къайдыхв дгвыбзыгъаб, Къайдыхв ауи гьлымуазд. Ауаса закIгьи гьлымхIвузд ага ауи дадымгылыргьи. Ауасамцара заманкI цад. Азаман нейын йцIыхъвахуз: «Ари ашIыйа, Псабыда? — лхIвад.— НартргIа (сара хабар сгIид лхIвад) Сосрыкъва — хIватагьи даъаб, — лхIвад,— дхъацIатларыхIта, Баданокъва-хIватагьи даъаб дхъацIатларыхIта. Дара зымбасызтынгьи йыздыритI рхабар. Уаргьи йуагIата йгIацIцIб. Ауи амщтахь уара йыгьуапшым ауат йдыршатIаквауа. Ауи амщтахь даъаб Шауыйгьи партргIа. ТларыхIквата йаъаб. ИшпакIву нартргIа заджвгьи дшрылам уа уакIвымкIва? НартхъацIа йхъа гьйыртшхъвум, ухъа ауи аъара йызуртшхъвауайа?» Ажва амакIхад. «Момо,— йхIвад, — дгьаъам са сакIвымкIва».

«Щта, ауи агIан, — лхIвад, — уара ауат рпынгьи унамдзан. Щта, арат йыучпакваua, арат йгIауцкваua гIаузрыцуа, йыузырхаua са сакIвб, — лхIвад, — атдзы сшыгIвнашIу. Сарадъа закIгьи гьыутлакIьуам, закIгьи гьузычпум». — лхIвад.

— ИышпакIву! — йхIвад, убума, — бара йа бсыцнамыйуата хIвынчIачпара, йа, сиздрума, датша ауи акIвбта адуней ахъахь бызлагIасцхрыгIауа ашIыйа, барала йышпагIайуа арат си йсхакваua,йгIасцкваua? — ауи йхIвад.

— Момо!, — лхIвад, — сарадъа йгьузгIацуам, са сакIвб йгIаузрыцуа, — лхIвад. Уара йгIауцуазтынгьи са сакIвб. са сакIвымкIва, са сгIвылакIла, скъарула акIвымкIва йгьузгIацуам.

Йамаркlыд ауи. Йамаркlын ауаса йылхlвад: «Йгlауцуа цlабыргыб, — лхlвад. — Сара суыламкlва ужы уанджыквылра асхъан йуызгlацуазтын йара йубаб, йгьуызгlацуашым.

— Йгlасцб! — йхlвад.

— Йыгьуызгlацуашым, — лхlвад.

— Щта йгlасымцуазтын ббаб, закlылагьи, — йхlвад, — арат йбхlвакваз закlылагьи бгlасыдымгылын, — йхlвад. Йгlасымцуазтын ббаб, — йхlвад. Дахъын ауахъ цlыхквта дджыквылд, йтшы кlвдыр аквицlан. Ауахъ цlыхквтаква дджыквылын Къайдыхв йзылчпан уапlа йшвыб, Къайдыхв йзылчпан амгlас йшвыб. Щта ауи дбзытлыхвыгlаб, ауи йлымчпауа йара йчпарызма? Къайдыхв лнапlгьи бзийын швабыжта. Къайдыхв йацlылдаз акlвдыр йтшы кlвдырта йаквб. Атшгьи швабыжта, убума, дхlвынчlата дангlайхра асхъан йынкъвызгауа, йызрыцкъауа атшгьи йзырчауа, йейгвыргъъауа Къайдыхв лакlвб, Псабыда дызланыкъваua атшы. Атшгьи Псабыда йацlкlыс бзи дабауата йылхlвауагьи йадыруащта Псабыда йтшы Къайдыхв йшылзаъу ауи акlвб.

Ужы дахъд данджыквыл асхъан (атшгьи тшгвыбзыгъаб) атшы йадырд ауи дшайсыз. Йадырын, Псабыда дджыквылпхьадза йхакв дантыцlра асхъан ачыптква радгьыл даныквылуаш асхъан мгlва щарда алыпlуан. Амгlва ъалыцlуа даннадзара асхъан атшы дачважвалун Псабыда дцабхьадзагьи заманта йакlвшаз. «Йахьъакъвлейхуш ушей», — йхlвунта ахъвда даквсуанта атшы, йара йахьъакъвлейхушызла атшы амгlва йхвыпгыла йымгlвайсуан. Ужы зуахъ йайсыта, ауи амакlхата йджыквылыз ауат амгlва щарда ъалыцlуаз йаннадза асхъан атшы гlашlасд. Йангlашlас асхъан: «Унамийума! — йхlван, ауи йхlвад. Йгьымцlсыд атшы. «Унамийума, йучпауа ашlыйа уахъа?!» — йхlван, — атшы гьымцlсыд. Уадыргlвана швабыжта дастl атшы. Данас асхъан йара йагъвра злахъуазла атшы цад. Йара йъахьатахъымызла, йара йъазлацузла йгьымцад, йара йагъвра йызлагlайыргъвазла, атшы амгlва йыквгылын йджвыквылд. Йаргьи йачпалауа ари акlвб йхlван, убума, днамгlвайсуа днейуамцара, днамгlвайсуа днейуамцара чынтыргlа радгьыл дыквылд. Дыквлын йборанхад. Адуней швабыж йхlальабалыкъхад. Йборанхан йыхьтахан йуапlагьи дгьарпхахуам, йтшгьи закlыла йыгьйыхъвахуам, йыкlвдыргьи гьйыцlазагъхуам, йамгlасгьи, убума, йщапlква гьарпхахуам—дара дкъвлейсызхад, мцагьи гьизычпахуам, адгылартагьи гьйоухуам. Швабыжта къвлейсызыгlа ду йыквшвад. Дарыкъвлейсызд, швабыж ахьта дарцад. Йыхьтарцара даналга амщтахь йышуарахад, йуагlвхад ари адуней гlвышlгlвыс йзымчхlушта, ауа-

пІа шуарагьи гьакІыхуам, анхъа йшакІуаз апшта, йгІалсид. Дзыкl апны ддзышта дцарыкІвын адзквагьи хІвынчІвхид. Ауи амщтахьфашІыкІ гІайахвыргьи, фашІыкІ гІайаута, афашІгьи убума, ауыгьи тшацанакІид, йфарныс амаль гьазйаухуам. Йшаъазлакlгьи дкъвлейсызхад швабыжта. Дкъвлейсызхад, джьабагІа йбад, йчпара йымдырхуа дгІацапата дгІайхырнысгьи Къайдыхви йари йамаркІыз амшаркІвын йхъа йзаквымцІауа, къвлейсызагІа ду йызгІайд. Йызгlайын чынтыргІа радгьыл дгІаквцІд. Чынтыргlа радгьыл дгІаквцІын дшгІамгІвайсуаз апсква радгьыл дгІаквнагад. Апсква дара угІассаб, чкІвын-чкІвынб, уахъынлагьи тшынлагьи ркІамбыщгьи, рырахвгьи, ртшангьи архъа йыквб. Йызхчауагьи даъата гІацІцІб — ауи апш йхвитта архъа йыкв6.

ДангІарыланага асхъан тшан хІвычакІ гІазиццад ауатгьи амгІва йгІаквийцад. Уадыргlвана кІамбыщ хІвычэкІгьи ауат йгІарылайцад рахв хІвычакІгьи гІарылайцад. АхпкъыгІвакІгьи алайцан йангІаджвыквийца асхъан йтшы ашІасд. ЙашІасын йтшы йгьгІацІсыхуам. ЙтлакІьуаз гІанимжьуата адзаква аща гІалийцауата, адзаква алакъичІвчІвад дасуамцара. УахъыкІи мышкІи атшы йщыд. «Сщы! Йыутахъу чпа!» — ахІван, убума, атшы йшІыргъагъа йгылан, атшы гьцІсыхуам. Швабыжта дарагІапсад. «Ей, хвамыхв,—йхІвад.—йучпауа ашІыйа,—йхІвад,—Къайдыхвгьи —йхІвад, ага закІ амахІкІыта сгІаджвыквлызтынгьи лгвы гІапхьапшид,—йхІвад, ауи лгвы шгІапхьапшуа гьумдырума»,—йхІван, убума, атшы дачважвад. Ауи анихІва асхъан, Къайдыхв лыхьыз анихІва асхъан, атшы гІаджвыквылд. ДгІаруахІвтагылын акІамбыщгьи, арахвгьи алайцан дгІаджвыквлын йышгІайцуаз уахъыкІи мышкІи дгІамгІвасма апсква йырдыртІ рырахв шгІамгІвайсуа, зарар шрейдзаз, партыргІа йышгІарцуаз. Мычхъата тшадыркІылын йгІайыщталд. ЙгІайыщталыздхІвата йгІайызбзийымхауа йара бзидздза паса дгІамгІвайсхьан, йгІайызбзиймхуата Йынджыгь аргван дгІайд. Йынджыгь аргван дгІайын, Йынджыгьта йара дгІазквысхуашыз ацхІа дгІанымйаскІва йыщтахьла адру-чэу бжьы йгІад. Адру-чру анйагІа дашІасд, дшын швабыж мчхъата йгІайид. Дыгвжважван, швабыжта, йшгІайцуаз йапшымкІва, йалайцан агьатанцхІа йазгІайцд. Агьатанцхlа йазгІайцын, ауаъа йара йгІайра гІвахъагІвымшума, хахъахымшумала дахьцван, данахьшва асхъан лгвы пшкахад Къайдыхв: «Йгьамуыд, ари зарар йзысхад,— лхІвад,—арицъарагьи ахьтагьи дасырцыд, ацуарагьи ари апшта чІыдагІа йызпасырхад,ужвыгьи дгІапсад—лхІван, агьатан цхІа хъылрышвылын лмахъвшІа кІылылщтын ахъышв апны ацхІа лыркІкІатІ. ЙанкІкІа. асхъан дгвыргъьад, ацхІа йгІаквицан аъа-

рагIвшара апны йангIадза ацхIа аъарагIвша, лгвы гIалыцIасын тшпынхIвата йатагIаситхуашд ужыгьи,—лхIван, лмахъвшIа анкъалчIвахых асхъан ацхIа лащцарахад, атшани арахви арыла гIаквсырта рмохуата йхIальабальыкъхад. Ауатгьи адзы йкIпылд, йаргьи дрыцтарган, Йынджьыгь адзы дызгIамымIуата дджвыквнаган, Йынджьыгь адзы дахъватшд.

Ани днапшы-гIапшын дгьаъахым. АцхIа дгIаквылхьад, дангIаквылуазгьи лбад йлыркIкIан. Ужы дгьаъахым. Игьамуыд,—лхIвад,—щымта щажьыта (пххъаб дъабзазуз, Къайдыхв ъаквгылу, кIьакIьараб уыла хъара йшид ауаъа уыквгылырквын. адгьын шарда убид) хIайда днапшы-гIапшуамцара, днапшы-гIапшуамцара лнарыптлала аныла днапшы-гIапшуамцара Бибаркт рины дгIалбгIанаган йуапIа шишвыз квайчIвадза дзыгIвбжьакI дыбжьанагад, цIлакI дадпахIвалын адзыгIвбжьа апны ауапIа лдыртI, ауапIа шишваз дыдпахIвад дахъватцын. ДгIалбгIад дгIайын йазухахуазйа? Адзы дгIамылхд, дылгад Къайдыхв дхъалгылын, ужы ари Къайдыхвта йызпхьауа, ауаъа йшылтлакIьуазла, йшылдыруаз апшта ашIыла лжын дкъалчIвахыд, дыцIалцIад. АшIыла лжыд, дкъалчIвахыд, дыцIалцIан (щта дылхъацIаб, лгвы дыцIамылкIва ауума?) уахъыкIи мышкIи дылчIвыуд, гIвахъа дылчIвууд, хахъа-дылчIвууд—хабзата йшыгьу апшта. ХъвлапынхъакI дылчIвыуа дшшIаз апххъа дшыквшIаз тшыгIвкI Йынджьыгъла дымгIвайсид. АтшыгIв лдауыш йгIад, дгIашIасд дышын: «Йараби,—йхIвад,—ари абзытлхвыгIа, уагIагьи гьаъам, уагIагьи гьапамам, йаргьи йхъвлахьад, ари абзытлхвыгIакI дшыздырра, дшызбара, луысгьи шыздырра»—йхIван дацапан Йынджьыгь адзы тштайрышвын дырд. Дырын, дхъалд Къайдыхв лпны. Дхъалын бзытлхвыгIи хвылькхвыгIи йанайара асхъан хабзата сальамта йабырхуаз ахабзала сальам лайхд. «Йараби, бзытлхвагIа,—йхIвад,—бызчIвыуа ашIыйа, гвкъайуата йбыму ашIыйа? Спшидта ауагIа гьаъам, бара йыбхъазаджвыкIб, йбыму ашIыйа?» — йхIвад.

Сосрыкъва нартргIа бзи йбун швабыж. НартргIа рсабикI. рлыгажвкI, нарткI йыхьазла йпсы щтIайцIауата ауи акIвын дшаъаз, аджвы дгьйапшмызд. НартргIа ракIвын Сосрыкъва абзира йхузтынгьи йззихуз, йара йхъа ацIкIыс швабыж бзи йбун нартргIа руагIа. Ауи апш швабыж хъацIара ду йылан Сосрыкъва.

—Сара сзашIугьи ари акIвб, йсызиийызгьи ари акIвб. Арат рацIкIысгьи йгIальамату йджьащахъву ауи акIвб,—лхIвад,—арадзы уышпагIар?—лхIван ауаса лхIвад. Ауи нартхъацIа дгьызгIаруам,—лхIвад. Арадзы уышпагIар?—лхIван, ауаса лхIвад. Ауаса

анылхІва асхъан — «адзы са гьсакІвым йгІарыз, сшы акІвб, — йхІвад.— Са сгьгІамырд адзы, сшы акІвб йгІарыз» — йхІвад Сосрыкъва. Ауи анихІва асхъан, Къайдыхв лхъацІа хІальта йылазищти, лхъацІи лари йамаркІызла, хъартшхъварата йымазла са сацІкІыс тларыхІ нартргІа дгьгІаншушым дгьирылам — ъайхІвуз ахъазла, ари йхъа гьимыртшхъвазд, ауаъа апны йажва швабыж йылгвапхад, хъа ртшхъва ъайымчпаз ахъазла. («Са сгьгІамырд»). Атшы йаквицІад йхъацІара. Йара йхъа йгьаквйымцІад ахъацІара. Йара йхъа йгьаквйымцІад Сосрыкъва. Ауи амщтахь ауи швабыжта ауи амшаркІвын швабыжта йылгвапхад йажва. Йылгвапхан:«Йауашд, йалид ауи апшгьи» — лхІвад.

Ужвы луысква йанйалхІв асхъан,—йауашд йхІвад,—са гІвагвана сыквб, сангІацапахра асхъан сгІабыдсылхб. Йыншид ауи апшгьи,—йхІван даквшІан дджыкъылд Сосрыкъва. Дджыкъылхд, дгІазрыз адзы дшгІарыз апш дталын дырын дджвыкъылхд. Йджьалщад ауи швабыжта. Данырузгьи, швабыж дипшыд. «Ара схъацІа — лхІвад, — йхъа йыртшхъвун, са сгьицымхъргІазд уахъзаджвыкІ адзы дгьызгІамырд, йтшгьи ахъватшд, йаргьи дахъватшд. Арыгьи днартхъацІаб, ауыгьи днартхъацІан. Ари йара йхъагьи йгьаквийцІум, йтшы акІвб йызквийцІауа. ДангІаруазгьи дгІард, данырхуагьи ауи апш йчпад. Ужвыгьи сара дшсырхъвыхра,—лхІвад,—ари йхъацІара ацІыхъва ъанадзуш. Йалахі, — лхІвад, — адзы знапІыцІу Гващагьи ари апсыхІва утапшуа адзы гІаущт! — лхІвад. — Ара адуней йыжвгІваквхата,— лхІвад, — адунеи боран дута йгІаншата, — лхІвад, — ари йапшта йалахІ йчпа азаман»,— лхІван, алахІ дйыхІвад, — ари йапшта йшылхІваз апшта йгІаборанхан, адзы знапІыцІаз Гващагьи адзы дута йгІауылщтд, йара Йынджьыгь адзы апны гІвба-хпа йатагІалахІахд, апсыхІва йтамшвауата йгІаджвыквылын, ауаса йанца асхъан ужы Сосрыкъва дъацуз дымцахуата ари абзытлхвагІа сгІазкъвыцІыз къвлейсызагІа дашІашвушд, лхъа гьылзыкІхуашым, ари ахьта чвгьа йангІанша дащуашд, ари сылзымцахкІва йгьаурым, са суыс гьакІвым йуысу,—йхІван абзылъхвыгІа лымшарквынла дгІацапан ауи лахькІьала дгІаджвыквылхд. Ужвы дгІаджвыквылхта дъагІайуаз арахь ари дпшид, Къайдыхв. Джьащахъва дуб. Закіыта адзы дгІарын дырхд, ауи апш гІвбапха гІалахІад адзы. Ужы йгІарщи йхъацІари лырхъвыхуашд. Йара апхъа дшырыз апшта, дшгІарта дшырхыз апшта ауи ахІата дамкІуата ауи аъара йышдууз тшатагІахъирышвылхын дгІард. Амарагьи ташвад, йхъвалд. ДгІархын: «Ей, Сосрыкъва!—лхІвад. — Апхъагьи закІы йапшын уангІарыз. Арадзы уышпагІар ужыгьи?» — лхІван, ауаса лхІвад.

— ИбасхIвд, са зынгьи сыгьгIаруам адзы, — йхIвад, — йгIаруа стшы акIвб, — йхIвад.

— Момо, — лхIвад, — сара схъацIа Псабыда, — лхIвад, — са сацIкIыс тларыхI дыгьрылам — хIващта, нартргIа стшы ацIкIыс тларыхIгьи сацIкIыс тлархIгьи дыгьрылам — хIващта ари йхIвазапытуан. Уахъзаджвыкl са сгьицымхърагIахызд, — лхIвад (ага хъацIара йчпазтынгьи, ага уыс йхазтынгьи, ага уыс нкъвигазтынгьи са сицхърагIалун), уахъзаджвыкl сгьицымхърагIазд адзы дгьызгIамырд, адзы дахъватшд,—лхIвад,—Абар дъацIу.—лхIвад. — ИысчIвыуагьи ауи акIвб, — лхIвад. — Уара, — лхIвад,—ари аъара дзыта угIард, — лхIвад, — ари аъара дзы дута угIард, — лхIвад,—ауи апхъа угIазрыз адзы апш гIвбагьи хпагьи аталахIахын, — лхIвад. — Уъацуз угIвагванагьи цужьын сымшарыкIвын угIацапад, — лхIвад. — Ари дгьтамаммызд, ари йхIвуз гьтамаммызд, — лхIвад. — Инартхъацlу уара уакIвб. Ари йсейхIвуаз зымгIвадзугьи мцын,— лхIвад.— Сижьауамца сикъвигад ужы йъагIадзаз,— лхIвад.— ДгIацIсхта абыхъв дтасымрышвкIва,— лхIван,— йпсхъа абхъв йтасымрышвхкIва,— лхIван, убума, апышвынтара дайбашд.

— Момо, — йхIвад. — Бсабыр. Къайдыхв, — йхIвад. Ауатква, — йхIвад,—уыс чIыдаб,—йхIвад. ГIапсара чIыдакваб ауат, йгьатахъым, Къайдыхв, — йхIвад, — Йзатахъым ауи акIвпI, — йхIвад.—ЗпыкI йари бари швабаргIапсад,—йхIвад,—Псабыда цIабыргыта, йара йхъа акIвымкIва адуней йыкву закIгьи бзи игьйымбузд, — йхIвад.—Ауатква гьатахъым,—йхIвад.—Уахъзаджвыкl ба бгьицымхърагIазд адзы дгьызгIамрызд дахъватшд,— йхIвад. — БыйдгIапсалд,— йхIвад.— ДкъабчIвахыд, — йхIвад. АшIыла бжыд, — йхIвад. — БадгIапсалд. Ужыгьи ауаъара бадгIапсалуа йгьбтахъым. Ауыгьи дгIвышIгIвысб, адуней гIацапата дгьгIаквылхуам дщтIазд, — йхIвад. Луаса йара йхъагIваца акIвын ауи бзи йбуз, цIабыргыб. Адуней йыкваз закIгьи бзи йгьйымбузд.

— Щта сара сацIкIыс бзи даъамкIва ауаса йхIвунщд,—лхIвад Къайдыхв.

— Бара бзи бибауа цIабыргызтын, — йхIвад ауи — бгIапшы йачпауа, — йхIвад.—Ари адгьыл, ари дызкву агьагьара, йгIаначпауа бапшы йара йнышынтарагьи йачпауа бапшы, — йхIвад.

Адгьыл агьагьара зымгIва ахIврапшдзаква пшдзата, ауи ахIвраква ауи апшта, адуней чIыхвта, ймамырта, йпшдзата, ауаса йгIагылд. Йара йнышвынтара йшквайчIваз йгIанхад. — йхIвад, йара йхъагIваца акIвымзаркIвын адуней йыкваз закIгьи бзи йгьйым-

бузд, — баргьи бзи бгьйымбузд, ахъазгIваца тшыпкъвбийргад, бгьитахъымызд закIылагьи. Ауи акIвбта йшаъу, — йхIвад, — ауи ауыс бакъвыцIх» «Ужвы уахъа ква гIаквид, уабацуш?» Сосрыкъва уапIа йымаб, ауапIа йацыцIалд. Йайчважвад ауаъа апны ауапIа йацыцIалын. Дабигарыз анн йайчважвад, пхIвыста ауаъа днайахвд.

Къайдыхв йцIыхъвахуз Сосрыкъва пхIвыста днайахвд. Къайдыхв лхабар ауи акIваб. ЛхъацIа Псабыда йуыскьа шалызгьи ауи акIвб.

ПызхIваз *Шармат Гиса* йакIвпI.
Сквшы 70 дыртапI. Гвымлокт дгIатадритI.
Гвымлокт (Красный Восток) апны
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.
15. X. 1967.

XXXII. НАСРАНИ ЩАМАЗИ

Насранищти Щамази хIвынчIара чпара йцад. ХIвынчIачпара йцан хIвынчIара рчпан йгIайхуан. Йашгiайхуаз Насран анхъа дгылан. Щамаз ацIыхъва дгылан. Йышгiайуаз тщыгIвкI днарыдххылын: «Сальамун гIалейквум! Швуыс хъйарыгIад!» — йхIван Насран сальам йейхд. «Уалейквым сальам!» —йхIвад. ДгIайкъвыкъвахын Щамаз йпны дгIайд дйымцIасын Щамаз йтшы дтийхд дшIайхIван, убума, дджвыквыйган уахьшIагьи дцид уачIвгьи дцид.

Ани дгIагьагьасан атшан гьгIайхуам—йыквылхд анила-арила. Атшан гIамихуата йаныквылх анила-арила, дъацара гьидырхуам. Дасын, дъагIайыз йтшы кIвдыр аквта йрылаб атшы — йара дгьаъахым. Анила дыквххд, арила дыквххд, — араса дцан, анса дцан — дъацаз зджьарагьи дгьйымбахд, дгьиймохд.

ДгIайхд атшангьи гIайцын. Дичвыдзд, дъацагьи дъагIайгьи йымдыруата дыдзд.

Дичвыдзын, уыжы дъагIайхыз йпхIвыс дгIайын дицIгIад. ДицIгIан — йыгьсыздырам, арекIваб йхIызнийыз. «Йгьаурым закI уымдыркIва, закI удыруазаб», — лхIвад. Йымдыруа йхIварызма?

Ауи йпхIвыс йылгвпылкIылд. Ари дъацаз, ари дшыдзызгьи, хъагьи ари йдырид лхIвад.

Уыжы Щамаз йыпхIвыс дымгвадууын, дхIатлан. Дхьан па дгIалрийд. Па дгIалрийын Щамаз йпа дтшытхад. Йхъацiара гIайылалуа даналага асхъан, йкъаругьи хъагьи дгIанаргвышхваua даналага асхъан, заджвы тIакIвы дйыдсылд. «Уа, хвамыхв, —

йхIвад,— сара усыквхъацIамкIва,— йхIвад,— уаба дъану удырында, — йхIвад. Уаба дызгаз дызуымдыруайа? — йхIвад.

Ауи йанихIва асхъан ани йышвхIакIвайщан дгIайхд. ДгIайхын дъагIайхыз, убума, йан дылщахIалд: «Саба дышпапсйа, йыпсыщайа, йыдзщайа, дабаца?» — йхIван йан дылщыхIалд. Йан дылщахIалын ауаса лхIвад: «Си йыгъсыздырам,— лхIвад. Дызрыдзыз уцата уицIгIа! — лхIвад. Уыжы йан дгIалщахIалын: «Уцата уицIгIа! — лхIвад. Йаща уицIгIа, — лхIвад. — Дызрыдзыз ауи йакIвб, ауи дйыцын, — лхIвад. — Ауи дирыдзд», — лхIвад.

Дасын дцад Насран йины: «Насран!— йхIвад.— Анасагьи йга, арсагьи йчпа,— йхIвад, — саба йцарта гIасахIв? — йхIвад. Саба дъадзыз сырба,—йхIвад.—Сара дъауцрышвтыз сырба»—йхIвад.

— Ауи гIауазхIвыз лыбыз акIыд! — йхIвад. — УгIай — йхIвад, даквшIан дджыквылын агIвыджьгьи абараъа хIшгIамгIвайсуаз,— йхIвад,—сара абараъа сгылан,—йара абарахь араъа атшан рцIыхъва дгылан, — йхIвад. — Са йара дгIайуадзысщад, — йхIвад, — закIгьи гьалсымдыргIад, — йхIвад. Атшан ахышван атшан рпны сапгIай йтшы акIвдыр аквта атшан йрылата йызбад. ЙкIвдыр аквта атшан йрылата йанызба, — йхIвад, — йгьамуыд, анала стрысд, арыла стрысд, — йхIвад. ТшыгIвкI дхIыгIвсд, — йхIвад. АхIы, уыжы йгIайхд.«АрекIваб йхIваua. Ари дыгьсзахъгум. Сара саба йыдзыртищти саба йгIайырти зымдыркIва сара бзазара гьсымам. Акыт тшпыхIвата йгIасыртуа сара араъа сгьтабзазушым», — йхIван тшадийгалып ачIкIвын дджыквылд.

АчIкIзын дджыквылын дымгIвайсид бзита. ДымгIвейсын уыжы дгIапшын, йцIыхъвала тшыгIвкI днейд ажвжва-хIва.

— Сальамун гIалейквым — йхIвад йгIайыдзхъайцан. Йара йапш дчкIвынб.

— Уалейквым сальам!

— Ари ашIыйа, чIкIвын бзи, уабанакъваua?

— Съанакъваua ауекIваб. АлахI йылпха сийтргIад.

Абарари, йапшта, абари азаман сара сан лымгва стата, абарепшта саба мгIва дыквта дыдзын сгвы сгьагIнарбум. Ари адуней ахъахь хабар агьи кIара сагIузтын-схIван сгIаджвыквылд.

— Та, — йхIвад. — Йыншид, — йхIвад ауепшгьи. АлахI хабар бзигьи уйыргIарагIад,— йхIвад.— УгIай ауи акIвызтын,— йхIван дгIайыцицIан йасын йгIамгIвайсд. ЙгIамгIвайсын кыт чкIвынкI апны йгIаквылд. Кыт чкIвынкI апны йгIайын йтшыжвцIд, йтшыжвцIын апшвыма йайрегвад ахIачIащла.

— АхIы, джькIвын бзи йхIвад. ХымшкIыдза араъа тшпща, — йхIвад. Уабагьи алахI хабаркI хIйырдыруазтын хIпшыб, —

йхІвад. ХымшкІыдза угІасызшы. Сара араъа сгІайхуашд. ХымшкІыдза.

Ауи дасын дджвыквылын ачІкІвын ауаъа дгІанхад. ДгІанхан йахьшІа йшвицІауа мышкІы йгьишвырцІахуам, мышкІы йдрыфуа мышкІы йгьидрыфхуам — унашвата йырзичиан.

АхымшкІ ъацІуаз дгІайхд. Дасын дгІайхын ахымшкІ ъацІуаз дасын, днейахвын датаджвыквылхд. Днейрымгівейсд. Йнахъата йадгалата, ушапшуаш уымдыруата, хаквкІ йнаталд. ХаквкІ йнаталын: «АхІы, чІкІвын, абараъа си йсхаквб», — йхІвад.

ЙтшыжвцІд.

Араъагьи йауахІвата мызкІы тшпийыршад ачІкІвын. МызкІы тшпийыршан, амыз анцІы асхъан: «АхІы, уней! Са зджьара усырцушд» — йхІван, сычкІвын днайахвын дджвыквыйдад. Дджвыквыйдан абарат атенгьызква рпны зджьара тенгьыз тшпыкІ дйырцад. Тенгьыз тшпыкІ дйырцан, уыжы йейхІвад ачІкІвын: «АхІы, сара абарепш гъачва сымаб. Сагъачваква рпны сцушд. Уара ари атенгьыз анны угылта сара сгІайнадзыкІьара цІыхквта аннадзара асхъан, адунеи хІальабальыкъхауа йаналагара асхъан шыхІвшІахІвакІ йалацІа, — йхІвад. (ШыхІв хІаджвкІ гылан). Ара шыхІв йалацІа — йхІвад. Ара шыхІв.»

— Йауашд, — йхІвад.

Ани дасын атенгьыз дхъылын йагъачва рпны дцад. Йагъачва рпны дцад. Йагъачви йари йабагІаджвыквцан атенгьыз йабагІатацан. Ауи ашыхІв амца рыквнарышвырквын рылаква лашвхид йагъачва, рылаква закІгьи гьырбахуам. Ауи йшитахъу йгІайнапІыцІашвид. Ауаъадза йыцныкъвара дгьиймауд.

ДгІахъыцІхд ауаъа. Йагъачва закІвыйхІвата уазцІгІарыквын — дангІахъыцІх асхъан йейхІвд ачІкІвын.

—АхІа, чІкІвын бзи!—йхІвад. Сара сца схан сгІайхд,—йхІвад. — Сца схан сгІайхд, — йхІвад. Тузымбийыргіа,—йхІвад,—быжьгІвайщчва йнадзун, — йхІвад, — рыхьыз Тузымбийхьызта Ауат абыжьгІвайщчви,—йхІвад сара саби,—йхІвад, агъачвахад. Йагъачвахан, — йхІвад — уара уакІвымкІва сара араъа йгІайта сца сыцызхарыз дгьсмоуазд. АлахІ уара дыузыразхад. Абыжьыгів рпны гІвыджь гІанхан ауат агІвыджь йыштстахъыз апшта йысзалд. Уара уакІвымзыркІвын сыгьгІарымцІиуазд. Уара угІасысабапхад. ХІайда, унейх!—йхІван дгІайахвын дгІаджвыквылхд. Ауатгьи йыщхад.

ДгІаджыквылхын дгІайдхд. ДгІайдхын: «АчІкІвын! Уыжы йхІва ууыс!»

— Суыс арекІваб. ЙуасхІвдщд апхъалагьи.

— Нартыргіа удырума?
— Срыуаб.
— Уызпуда?
— Щамаз сыйпаб.
— Йауашд. Нартыргіа уара уыртахъыстын, уыжы дшіан пшдзата шъа рзийгівд: «Нарт йпа, Щамаз йпа дышвтахъыстын — адуней дыквб, абари аъара хьапщ йызгіажвгта швгіай, дшвырцахуашыстын,—йхіван йгіайгівыд. Швгіай, нартыргіа хъацІа бзита, хъацІара злата, йаъу тшадшвкІыл!».

Йырзигівын — ашвъа йапшын, дарата йаныб йымцаківа амаль рымамківа ауепшта.

Уара уыгьхъацІамма, са сыгьхъацІамма, ани дыгьхъацІамма зхІвуз зымгівата йайззан, йасын нартыргіа джвыквылд. Нартыргіа джвыквылын ашвъа ъагІатыцІыз а-шІыпІа йнейд. Йназцігіа-гІазцігіауа, йнапшгіа йгіапшгіауамца ахакв йнейын, йъанейыз ужы ани йхакв йнаталд. Дгірарауд. «Ыхіы! Швгіайма, нартыргіа?» «Хігіайд».

— Йышпабзийыз швшгіайыз! УачІвы хІайчважваб швари сари. — Йауашд.

Щымта унашва йчпад ачІкІвын: анила йаъазгьи гІайд, арыла йаъазгьи гІайд. Анахь ауи Щамазгьи дгІайд, — ачІкІвын дызджвыквлыз йаба. Ауыгьи дгІайдын акІвтІухъчгьи йыршІад ауаъа — дылайыршІад. Айззара йчпан ачІкІвын ауаъа дгІайдын дгІайыршІад нартыргіагьи арси йыргылд.

Уыжы нартыргіа Щамазгьи дгьырдырам, раща йыдзыз. ИжакІьа араъа йымъашІахІварадза йгіадзад. ДжакІьашкІвокІвахад. Щамаз йпагьи дгьырдырхуам, ауыгьи сквш къомкІ йхъыцІхд, ддухад джакІьа пцІахад. Нартыргіа гылаб. Даргьи арса йалашІаб. Анигьи йаба дйыдзхъашІабта ауыгьи дгьийдырам. Йабагьи ари дгьгІайдырам.

— АхІы ужы,—йхІвад,—нартыргіа, абакІра сымаб,—йхІвад. СабакІуашын,—йхІвад.—Швгіай,—йхІвад, — нартыргіа зхъагвы акву швсайгІайуазтын шваща дыжвгахид, швычІкІвын дыжвгахид. Съанызлакігьи са дгІасаухб. Швыгьсмайгіайума,— ауегІан, — йхІвад, — нартыргіа швгіапшцІахид, — йхІвад.

— Йауашд.

Щта нартыргіа ауи ауысла угІа чІвагІва гьырмайгіайуазд.

— Уца, угыл! — рхІван, рыцІа йчІкІвынын заджв дгІадыргылд.

Дйабакіын дгІакІайгвад.

— Уца, угыл уара! — рхІван заджв датацахын дйабакіын дгІакІайгвад.

Насрангьи дрылаб ауаъапны, ауа гвып. Шта, уыжы Насран ауи йхІвад: «Ай саба уара уыйхътыпхан! — йхІвад. Уахьша, — йхІвад, — ари Щамаз. тІакІв дсымата араъа сгІагылында! — йхІвад.—Йахьша.—Ани йдырид, нартыргІа зымгІва. Йдырид Щамазта йыквшІу. Йара дгьырдырхуам.— ЩамазтІакІв дсымата йахьшІа араъапны дгІагылында!» — йхІвад.

Ауи йанихІва асхъан нартыргІа зымгІва йгІакІайкъкъъатІ. Ауаъапны дгІатагылып пшдзата дгІатыцІхд. ДгІатыцІхын ауа джькІвынта ауа нартргІа кІазкъькъъазгьи, ауат йайззата унашва ачпакваугьи, ачІкІвып дтыцІхын дгІайхуашд — рхІван йызпшуа йышгылаз, бзылькъвыгІа пшдзакІ, лапш ара дуней дыквымкІва, бзылькъвагІакІ дгІайд. ДгІайып, ауи абзылькъвагІа йгІайыз ауатыкв дгІатагылын: «Суыс сшвырхІва», — лхІвад.

— ИхІва.

— Сара, — лхІвад, — саба йынбжьагІвкъагьи сабагьи Тузумбийргіищти дари йайсуамца, Тузымбийргіа бижьгІащчва йнадзун, ахвыгІвгьи рщыд,— лхІвад. АгІвыджь гІанхад. Уыжы саба ауат дгІарщыд, — лхІвад. Саба йакІвбта йгІарщыз,— лхІвад, — сара схвыцта саба уасиит сзичпад, — лхІвад, — спхІа, сща бхахуашд—хІва—ауи гІасейхІвад,—лхІвад. Сща злархуш ауекІваб. НартыргІа Щамаз ззырхІваува йыпхІвыс лымгва дтаб, сща быцызхуш. Ауи йакІвымкІва сща заджвгьи йгьбзицихушымхІва ауи йгІасайхІвд. Ауи уасиит гІасзыйчпад, — лхІвад.

— Щамаз ззырхІваува, нартыргІа, абари йыквшІу йакІвб, — лхІвад. Абари алыгаж йыквшІу. Уыжы абари йыжвбауагьи Щамаз дипаб, — лхІвад. — Ауи ачІкІвын йгІаджвыквылыз ауи йакІвб,— лхІвад. Щамазгьи дгІагІвыцІкъъад, Насрангьи дгІагІвыцІкъъад. ТшакІвдыршад. «АхІы, уыжы, нартыргІа! — Сшвгвапхутын сшвыцпеид тацата. Сшвгвампхузтынгьи швызлагІайыз амгІва йсыму рахвызтынгьи часызтынгьи шва швыхъазла хІарам йсчпид йшвыстид, хІайда швцах! — лхІвад. Алапшра швп йышвшІыб, — лхІвад. Алапшра — Щамазгьи дшвырцах, йпагьи дшвырцах, шваргьи швцах! Саргьи тацата сшвызнейб ауи ачІкІвын йыхъазла. Йышвтахъымызтынгьи стара стабта швтара швтата швцах!» — лхІвад.

Щамаз дгІагылын: «Сара ауепшта йсыцтапыкъваз ариъара агІамта, сара арепшта тлапІата сынкъвызгаз агІвышІгІвыс сиа дсрыхІарамб тацата дназымгуазтын!» — йхІвад.

Заджвгьи дгьимдырд дшбзылькъвагІаз. АчІкІвынгьи дгьйымдыртІ.

Тацата дгIайгд Щамаз. Лымлыквгьи хъагьи ауыъа йгIанылжьд. Ларгьи нартыргIа дрыцгIайхд тацата. Абарауи акIваб ауи.

ПызхIваз *Аргга Чыква* йакIвпI.
Сквш 74 дыртапI. Гвымлокт дгIатадритI,
дтабзазитI. Асквш X. 19. агIан йара ауи акыт
апны *Меремкъвыль Владимир* йгIвытI.

XXXIII.

Сосран, Урызмай, XIачмаз, Ача йпа Чамаз (ЧIвальажвыйа йаба) Сатанейа йлащчвакван.

ПызхIваз *Къвапсыргьан Умар* йакIвпI.
Сквш 72 дыртапI. Асквш 1973 август
а 31 агIан ПынджыгъчкIвын апны
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.

XXXIV. НАРТЫРГIА БАДАНОКЪВА.

НартыргIа Баданокъва пхIвыс дгъайгад. АпхIвыс йгъайгыз дхахван, йара йацIкIысгьи рыцIагьи дхахван. Баданокъва ауи гьйымдыруазд. Йацбзазауамца Баданокъва шарацра дджыквылд аташын. Шарацра дыджыквылын данджыквылрыз агIан гIвахъахахъа дыгьгIадымгылуазд. Ани апхIвыс ажв акъвалцхIа лкIуанта, — агьарала йгъахъылгун дзы алрыжвуанта йхъылгахуанта йлыргылхлун. Ауи Баданокъва йгьйымдыруазд. Баданокъва данджвыквыл агIан гъвышIгъвысчIкIвынкI дгъайауд, хIа хIапшта аджвы. Ауи дангъайау агъан йамс дкIылайгван дгъайгад. Дгъайгын, ша, йхъвлад агьийын йщапIы йыргъвгъвад, йыпхIвыс лыхъазла самс бнахъ йхIвад. Амс данахъ агIан гъвышIгъвысчкIвынкI дгъатышвтд. ГъвышIгъвысчIкIвынкI дгъатышвтын апхIвыс лгвы йасд. Лгвы йасын Баданокъва йпхIвыс ауаса йгъайалхIвад: «Згъвата йуауд уара уацкIыс хахвата адуней йыкву!» — хIва.

— ДзашIыйа са сацIкIыс хахвата адуней йыкву? Уалей дшгIаздырра йхIван тшадигалын йтшы даквшIан дджыквылд. Дджыквлын мгъва дшцузымца хбрускI, йыхмачвкI йыквгылата йрыхъвмаруа заджвы дйынйад.

— Сальам гIалейквым!

— Уальаквым сальам.

— Уабацауа?

— Арыла сцид.

— АбарекIвб узлацуш амгъва, сахIат бзи. Уызлацауа амгъва арекIваб,— йхIван дауищтд. Ауи дызынйаз йпхIвыс длащан. Ауи амщтахьгьи заджв дйынйад: щачвла адгьыл дасуанта йгъахъйырцуанта, ажвла кIайпсуита напIхыла йгIайгъьгъьахуан йыжжахуан напIхыла.

Ауепшта ауыгьи дйынйан ауыгьи абарекIваб уызлацуш йхIван ауыгьи дйыгъвыйщтд.

УадыргIвана абна апны тахIвана чкIвынкI ылагылан. Ауи йпхIвыс лайщчваква хвгъвы йнадзун: агъвыджь дрынйан ахыу ауаъа йаъан шарацра йджвыквылын. Ран лпны даъата ауи атдзы апны дианйад ауа тахIваначIкIвын. Данйан ани йпхIвыс лан дгъапшын — дгъалдырхд лымхIв. Дгъалдырын дылрайгвад Айщчваквагьи гьаъамызд, алаквагьи гьаъамызд, дылрейгван ахъыны апны дыквлыршIан лмачвхъаза йхъалырпад ауи Баданокъва, нартыргIа Баданокъва. Йхъалырпан ант ахыугьи гъайхд, анахьанат агъвыджьгьи йнейхд: йтшагъвузгьи абрусква зрыхъвмаруазгьи. Ахвгъвайщчвагьи йанйахд «Ари гъвышIгъвысфыгъвкI абагIай, ара гъвышIгъвысфыгIв абагъай», — хIвата йыпхIвад. Ауи зымгъва йрахIад йнашыллакIгьи гъвышIгъвысфыгIв йахIид, гъвышIгъвыс дшыгъвну рдырид, алаква адуней пыртшид. Уадыргъвана ран йралхIвад: «Ауи хIымхIв йакIваб, адуней пшвымтшын, дгъвышIгъвысб, агъвышIгъвыс фыгъвгьи ауи йакIваб, алаквагьи ташвкIы, йаргьи дшвсырбушд», — лхIвад.

Алаква таркIын, йджвылцIын ауи рахща лхъацIата са сацIкIыс хахва адуней йыквызтын йгIаздыруашд — хIвата йджвыквлыз амачвхъаза гъахъылтIын ауаъа дгъацIцIд. ДгъацIцIын ани йылахъвмарид, йайгвыргъьид. Ауаъа дыдрысасд агьыйын йара йацкIыс хахва адуней йшыкву ауаъа ауи йдырд.

ЙызхIваз *Шаугьан ХIамид* йакIвпI.
Сквш хынгIважвижвибыжь дыртапI.
Асквш 1973 мартI а 22 атшын Псыжв
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.

XXXV. НАРТЫРГІА БАДАНОКЪВА

НартргІа Бадан нартргІа унашва рхъызцІуз дрыуан. Бадан пакІ дйыман. Ипагьи Баданокъва йыхьызб. Баданокъва швабыж бзи дибауан йаба. Йабагьи пазаджвыкІ йакІвынта йымаз швабыж бзигьи дибауан. Ауасамцара заман акІвшад. Йзаман анней асхъан ажв дзы йзамрыжвхуа Бадан, дзынымхахуа, йакъыльгьи таразхымкІва данца асхъан нартргІа унашва йзырчпад (ауат рзаман йажвуаз агІвычІвгІвыс абхъв дтадрышвуан дшабгаз, нартргІа рзаман). Абыхъв дтадрышвуан. Бадан закІы дамхъвауата даналага асхъан йпа Баданокъва унашва йзырчпад: «Уаба закІы дгьауыхуам, дыгьзынхахуам, акІьадыгв закІы дгьзахъвахуам, йзаман днейд, щта, абхъв дгата дтарышв, хІхабза шаъу удырид»,— рхІван йыхъвда йгІаквырцІад. Дтайымрышвківа амаль гьйымам. ИхІварызйа, йычпарызйа? Рунашва питшы дгьауам ага бзи дибарыгьи йаба. (Абхъв йыштадрышвуаз ауи акІвын: йара йшийзбзийыз кІлаткІ йзырчпунта акІлат дтадырштунта дтадрышвуан). Ужы амаль гьйымамызд. ГІвчархкІ зцІаз ауандыр акІвын ауи агІан йынкъвырцуз, уандырта йрымаз. Йуандыргьи ацІайхІвад, акІлатгьи йзийчпад, акІлат дтайыршІан ауандыр даницІан дджвыквыйгад дъатайрышвуашыз абыхъв апны. Ауат йара йалхта йаъазарын йъатадрышвуаз абхъв. Диган йзийхарызйа дчІвыуд Баданокъва йаба дихьагІата, швабыжта. Ага дчІвыуыргьи амаль гьйымамызд дауищтд, абыхъв дтайрышвд. Абхъв данауищт асхъан абхъв цІла кыб чкІвынкІ ашІагылан, дъауищтыз абыхъв апны. Реша дтамшвауата ауи акІлат йчпаз амгІа ацІла чІкІвынкІ йакІын абыхъв дгІашІахад, дтамшвауата. ДангІашІаха асхъан йамальхызйа Баданокъва, ани тшазичпауамцара дашІалд абыхъв, диуахІвтасхта дтайрышвхырныс.. ДашІалд, уыж сийуохІвтасб анихІва йаба, Бадан, дхъыччад швабыжта. Данхъычча асхъан йхІвад ауаса йпа Баданокъва: «Ей, саба,— йхІвад,— абаруж ари асахІат уащуашд, абхъв утасрышвид. Угвы зхъбзигІу ашІыйа?»,—йхІван, ауаса дицІгІад.

—Сызхъыччауа ауи акІвб, сычІкІвын,—йхІвад,—сара йахьшІа йсагІахан абыхъв стадрышвид,— йхІвад,— уаргьи уычІкІвын йгІаурыйуа узаман йнейта са сапш абыхъв уантадрышвхуа асхъан, ари агІан угвы шпацара?—йхІван ауаса дгІайцІгІад. Ауи анихІва асхъан йгвы швабыж йгІацІалд Баданокъва, апа швабыжта йгвы йгІацІалд. Йгвы йгІацІалын: «Ауи агІан,— йхІвад,— са саба, йыухІваува цІабыргыб. Ара адуней амаль амазтын, — йхІвад, — уара упсыхнадзкІьара са угвы закІгьи сызгІанауымрыгын, уанымлащурагьи гІаншаб, сгІаурыйд, са

ныха узысхIвид,— йхIвад, йстлакIуа уара йшуагъасымщара, уынкъвызгаб упсыхнадзкIьара»—йхIван. «Йауыб сыджькIвыш, ауи утлакIуазтын йузырзахвушызтын», — йхIван, абыщти ани йайчважван, дгIашIигад абыхъв, аджвгьи йымдыруата, аби ани ракIвымкIва аджвгьи йымдыруата угIа ъанымкъвуз зджьара къварагIахыртакI дбжьайгад, ахьтагьи дшамгушыз квагьи шйыквымквушыз апшта кIарагьи йзийчпаквад, хIатшпдукI дбжьайган дыцIайцIад.

Баданокъва дтасрышвд саба абхъв — йхIван, дгIайхд. ДгIайхын, щта, нартыргIа Бадан абыхъв дтадрышвд дгьаъахым— рхIван, ауыла йшIахд. Ужы апа, Баданокъва, мчыбжьы гIадзапхьадзагьи йаба дйызцид. ҚIара йзнйгидта дйызцид: йфуш, чгIвыча, йчгIвычаква джвджвашIхарыкIвын йгIайгхидта мадзамадза йдирыджвжвидта йгид, ауи амщтахь фашIы йтахъхузтын, убума, йфашIы йанакьазухара йара йдыридта, мчыбжьыгIадзапхьадза зны дйзцалид. Ауасамцара пщысквша, хвыскьша, цысквша, сквшкъомкI ауаса дынкъвыйгад. Ауи асквшкъомкI руацIа апцы нартргIа ква рыквымкваua радгьыл уагIвхад. ЙуагIвхад, ррызкъгьи гьамуыхд. СквшыкI йгьамуыд, гIвысквша йгьамуыд, хсквша йгьамуыд,— ква гьаъахым. Ауи амщтахь ршвыркваги ауатгьи рыцIлаквагьи гIвад, йырчпара рымдырхуата. Даргьи ррызкъгьи къашIах дакIв рымазтынгьи — ауыгьи йалгакван, мла ду рызгIайд нартргIа. Мла рызгIайын ауаса йшаъаз йпIыхъвахуз Баданокъва йцаква йпайгьыъьад—йгIайгъьгъьан йшырдза тIакIв йымаз йымхърыгIвхуата, хъвдзыта йымчпахуата, йара йшпырдзаз, йъамачIхаз ахIатырла, йыпшырдзаз йлаган хIампIалта йчпан йзыйгад. ХIампIалта йчпан йзыйган, ауи йзигата данцуз, ауи дъакъачIвахыз зджьакI гIабжьысуан, адзы датшпыпгылата запыт дцалун, дцапхьадзагьи Баданокъва. Атшын дшцуз хIакIищти чIвакIи адзы йхъыта йгIанагид. Ари гьма,— йхIвад.—ари абагIанша,—йхIвад, — ари ахIи ачIри абагIанша,— йхIвад. ХIара йара нартргIа хIагьи гьхIымам, чIвагьи гьхIымам, хIыцIлаквагьи гьхIымахым.—йхIвад,—ажлагьи гьхIаууам, йызлахIырирагьи гьхIаухуам. Йджьайщачвад арт. Ргвква жлата йшсчпара йхIван ачIвагьи ахIагьи йгIамихд адзы. Ауатгьи йджьып йтайцIан йаба Бадан дйызнейд. Дйызнсйын, щта, ант йчпаквазгьи йыйтд. Ауи апхъала йгуз апш рызкъы гьизыйымгахд ари атшын. Бадан ауаса йхIвад: «Ей, сыджькIвыш, сыукъычIдзама, аразын йсызгIаугыз араса йзаъайа, ахIампIалгьи ашырдза хърыгIвпа шалаз йгIаугд,—йхIвад,—арахь арат арызкъкваги ауи акIваб апхъа арызкъква йгьрапшым. СыукъычIдзама?— йхIвад. Йшвылу ашIыйа?» — йхIван дгIайызцIгIад. «Игьуасым-

хІвуашызд,—йхІвад, саба! Йуасымхівківа йгьауам. Нартргіа хІуыс шаъу ари акІвб. ИхІызнийыз ари акІвб. Рызкъгьи гьхІымахым йуагІвхан. Ари аъара гІамта цІидга шыргьи гьхІымахым. Абари акІвб хІшцаз. Ацаква назгъьгъьа-гІазгъьгъьан, йсхърыгІвыркІвын закІгьи гьгІалымцІхуашызд йшалаз ахърыгІвнагьи йаргьи йшалаз йсчпан йуызгІазгд. Ари акІваб арса йзаъу»,—йхІван. «Арт ачІваква йрымгІаныйицд,—йхІвад,—ауи,—ачІвыйщти ахІи?»

—АтІатІараква саба йсрыфбта, агвква гІазгбта жла аласкІхб схІван адзы йнанагуан, адзы йгІамсхын йуызгІазгд,—йхІвад. Ари адзы йнанагуата йанызба асхъан йгІамсхын йуызгІазгд,—йхІвад.

— Ей, сыджькІвын, йгьамуыд ауи агІан, — йхІвад. Нартргіа ауеъара ззырзахвара заджвгьи дыгьрылахым.ма? Ауи агІан уцахта,—йхІвад, сыджькІвын, ашырдза ъанкъвыргаз, шырдза анырчпуз нартргІа,—йхІвад, ашырдза ъарбкъаз амашаква рпны луы уымхІван,—йхІвад,—маш уымхІван,—йхІвад,—йчвагъва,—йхІвад. Йачпауа убаб,—йхІвад. Ауи амщтахь,—йхІвад,—адзы йагауа гІамуымхын—зынгьи закІылагьи йыгьуыхъвушым,—йхІвад. Уанцахуа асхъан, ауи угІазлысуа абна,—йхІвад,—уыла рпшуамцара уца. Ари йапшу апны хІакІи чІвакІи йылагылаб,—йхІвад. Ауат йыршІыта йгІацІцІуашд ужыгьи йыршІаркІвата йгІацІцІуашд,—йхІвад. Рзаман йнейхьад, йанкІапІлауа азаман,—йхІвад. Ауаса йыршІаркІвата йгІацІцІуашд. Ауат йыршІу ахІагьи йашІых, ачІва йашІугьи йашІыхта йгата ауат жлата йуыхъваб,—йхІвад. НартргІа йшвыхъваб ауат жлата, — йхІвад.

—Пауыб!—йхІван дгІацанан дгІайхд Баданокъва. ДгІайхын йара зтшын дгІайхуаз адыргІвана атшын данйызца дгІалагад: —Ауи амщтахь хІырахвквагьи,—йхІвад,—чвгъьы гьрылахым,—йхІвад. ХІуасаквагьи тыгъь гьрылахым, — йхІвад. Ауатгьи йыгьхьахуам — йыгьпахуамта ауатгьи ймачІдзахатІ,—йхІвад,—йгьаъахым,—йхІвад,—ауатгьи. Йаъу йхьауа ракІвб,—йхІвад. Пымхьауа,—йхІвад,—чвыгъьгьи, тыгъьгьи закІгьи гьхІымахым,—йхІвад.

—Ауасагьи,—йхІвад,—атыгъькква ъадыршІуз,—йхІвад,—атыгъь ъадыршІуз йщтийта, акыт ртыгъь ъадыршІаз апны ауаъа йырцата ауаъа шІартата йырзычпа, — йхІвад,—бората йырзычпа,—йхІвад,—ауасаква. Ауыла йайчважван дгІайхд. Ауыла йайчважван, дгІайхын, йгІашауа ащымта далаган ашырдза ъанкъвыргаз амгІвагьи йчвагъвад, зджьара закІ гІанимжьуата адгьылта йдыруата йаъаз зымгІва уызгІвымсхуата йчвагъватІ. НартргІагьи ари йчпауа ашІыйахІвата ауи йпшид, ари жла абагІайгуаш ауи

йаквипсуш хІвата... Ауи амщтахь ашырдза ъарбакъуз амашаквагьи йчвагъвад, йгвы ъагІвуз йдыруаз закІгьи гьгІаныйымжьд. Иуасагьи йырцан акыт тыгъь ъадыршІалуз апны ауаъа щІартата йырзичпад. Ауат, щта, ауаъа йырцан борагьи рзичпан йуасагьи ауаса ауаъа йкІыд. ЙкІын ауаъапны йнейуаз йуасаква гІвба уалагата хвбадза йгІадрыйуа йджвыквылд. Тыгъьгьи ауаъа апны йгІаншад. Йшырдзагьи адуней ахъахь апны зны йапшымкІва ащырдзагьи йбажвдзахад, ашырдзагьи йгІайнд. ПартргІагьи шырдзажвла ркІыд, ршырдза ацІаргахд; руасагьи ауи апш йджвыквылд, рырахвгьи ауи апш йджвыквылд, йхьауа йпауа йджвыквылхд.

Ари, ужвы унашва рчпад партргІа: «Ари йгьидыджькІвынта, ауи апшгьи дырра дукІгьи йымамкІва, Баданокъва ари шпайдыр арт йчпакваз, ари абагІайг? Ари атамам гІымдыркІва,— рхІван йызшІыртд партргІа. ИзшІыртын: «Баданокъва, — рхІвад,— учвагъвад, учвагъван шырдза аквупсауа уыгьгІымбад, йаквупсадзазтынгьи мадза-мадза йыгьхІыздырам. Йаквупсаз ажла абагІауг? МомкІва йаквумпсауата — ари шпаъу? Ауи амщтахь, уусаквагьи тыгъь рыламкІва йхьад; зын заманкІ йнымшасыз закІ гІазрийуаз, гІвба гІазрийуаз ракІвын хІа йхІымаз ужы закІы уалагата хвбадза йгІадрыйуа йцад. Арт ашІ гІальаматйа? ЙхІахІв. ИхІауымхІвуазтын уыхІщид,— рхІван партргІа швабыжта ажва багъьа гІайархІвад. Ражва багъьата йангІайархІв асхъан цартата йымахызйа. Амаль гьйымам...

— ЙшвасхІваб,— йхІвад, тамамта. ЙсчпазлакІгьи, йсхазлакІгьи, йшалызлакІгьи, са уыста йакІвызгашаз зымгІвала, къванчагІа счпазтынгьи захвагІа счпазтынгьи, йышсызшвыргІвуш закІгьи шсашвымхІвуашла ныха сзышвхІвузтын, — йшвасхІваб. Ныха сзышвымхІвузтын йышвтахъу сзышвха йыгьшвасхІвуашым,— йхІван, йаргьи ауи йрыбагъьан дгылд.

ЙайкьангьашІд партргІа... Ари йчпи йхи ашІыйа? Ари гІдырра хІтахъыб. Ари дгьиззыхІщуаш ашІыйа? — рхІвад. Ныха йзырхІвад, кърар йзырчпад, партргІа закІгьи шйарымхІвуашыз ари адуней дкъванчата зацІкІыс къванча аъахым йчпазтынгьи закІгьи шйарымхІвуашыз ауыла ныха йзырхІвад.

Ныха анизырхІва асхъан йаба йуыс гІаджвыквийцІан зымгІва йрайхІвад. ЙрейхІвын партргІа йкьангьашд. ЙкьангьашІн: «ХІара йажуа абыхъв дтахІрышвид. Дынха дамуыхуазтынгьи дыпсыхнацІкІьара даъазд. ЙахышІа йпанаркІыта абыхъвтарышвра ныгІжьид. Уабагьи уцата дгІагх»,—рхІван йыцылын йцан швабыжта йгвыргъьауата, гвыргъьара ду йызрымащта, ауи апшта

Бадан дгIаргын йгIайхд нартргIа. Ршырдзажвлагьи ауаъа йджвыквылд, рыцIлажвлагьи ауаъа йгIаджвыквылд, рбзазарагьи ауаъа йджвыквылхд. НартргIа Баданокъва йырзихаз ауи акIвб ауи атлаханракI апны хайырта нартыргIа. Алыгажвкка рбыхъвтарышврагьи ауаъа йшIырчIвад.

ПызхIваз *Шармат ГIиса* йакIвиI.
Сквш 70 дыртапI. Гвымлокт дгIатадритI.
Асквш 1967 Х. 15 агIан Гвымлокт
(Красный Восток). кыт апны
Меремкъвыль Владимир йгIвытI.

XXXVI. НАРТЫРГIА БАТАРАЗ

НартыргIа ХмышхIвата йызпхьуз гвауакI йакIвын, хъацIа гвауакI йакIвын. Йкъару дейгвгъунта, йхъацIара дейгвгъунта йара йхъазымкIва нарт хъацIа дйыцта агIвагвана дгьыквмылуазд. Уыста йчпауа ауи акIвын ауи; уыста йчпуз, ауи агIан абна ашвыр швабыжта йылан,—абнаква щардан; аугIа мачIын; адуней дунейбжа, адуней дуб. Ашыр щардаб—дшарацуан, Шарац уысла дбзазун. Ауи амщтахьгьи дыздысылуаз—дзынйуз рагъачваквагьи дгьыртшымшузд, ргвыгIвгьи гьйымчпузд: йаргьи дырдыруанта йгвыгIвгьи дукI йыгьгIарымчпузд. Ачынтква ракIвызтынгьи амаракIваква ракIвызтынгьи йара йхъазымкIва дгьнымкъвузд, йнысыжь йныйцIуашыз апны йкъару дейгвгъунта. Ауасамцара зны заманкI шарацра йхIван, дджвыквылд йхъазы Хмыш. Дджвыквылын зын-заманкI дъазымцасыз бнакI дазцан мышкIгьи дныкъвад, гIвымшкIгьи дныкъвад. Ашыр щардата йылан апхъала ара йцIыхъвахаз данца асхъан йа бнаджьмата, йа шарахта, йа датша ауи апшта закIгьи гьишIашвум. МышкI-гIвымшкIгьи дныкъван, йджьайщауашта, щымта къвышлыкъв ду апш: абна дгIалцIд, цкьартакI апны дангIай амщтахь лаквакI рдауыш йгIад. Алаква рдауыш анигIа асхъан дашIасын алаква рдауыш ахьъагузла йхъа найырхан,—ари ашI гIальаматйа, ари араса йгIаснакъвахьу са сакIвымкIва ари ашIнатла гIвышIгIвыс йцапIы гьгIатанамгасд. Арт алаква згIанша,—йхIван,—алаква рдауыш злагIагузла дшпшуаз, абна йгIалшвтын, абнадзакIа шарахкI йара Хмыш дызлагылазла йаргъвгъван йцид апсы йшагауа. Абна йылаз заджв дгIайхсын, ашарах йгIаквымшвауата, Хмыш дыздгылаз ацIла абыгъьква гIашIначIвчIван ахы йыгIвшвтд. Ашарахгьи Хмыш

йызгІайд. Хмышгьи йхарихыц йрыхІазырын ашарах дайхсныс тшазичпан уадыргІванагьи ауаса йхІвад: Ари сзайхсуа ашІыйа? Йара йсызгІайд, саргван йгІадзарыквын сейхсб,—йхІван Хмыш йхарихыц, убума, йнайыркъвыхд. Йара йсызгІайд съагылу, — йхІвад, ашарах. Йаннайыркъвых асхъан ашарахгьи Хмыш йзыгІамдзаскІва, йаргьи ауи дзамейхсскІва ауи абна, ашарах йгІазкІвгьагьашаз апны жьакІ даквшІата хъацІакІ, жьакІ даквшІата, дгІакІвгьагьашан ашарах дауахІвтагыла днейд; дызквшІу жьаб. Ашарахгьи йыгІвкъьад, ажьагьи Хмыш дтшыгІвтэ дгІайпыралд; йара ауи ахъацІа йаквшІаз, убума, ажьа дшаквшІаз. Хмыш йтшагвачвала дыцІкъьад, ажьа дшаквшІаз. Ари арахьгьи йарасахІат йацІкъьад. Ажьа йаквшІазгьи хвырчв йхІван ажьа дкІапан йахІвасна гІатийхын ашарах апсыхъвда шпикъуаз Хмышгьи дпацапан, ажьа йаквшІаз апсыхъвдагьи пикъын Хмышгьи днейын ауи дна ыдгылд. «Ари ашІ гІальаматйа?—йхІвад: йырхІата акІвма ари ашарах зкІахІаз? Ашарах апша йгькІанамрыхІад.—йхІван, ари йазний ашІыйа?—йхІван ауаса йхІвад. Хмыш ауаса йанихІва асхъан ашарах апсыхъвда пызкъуаз джьауап гьгІайыймтд, йгьимгвапхад. УадыргІвана Хмыш ауаса йхІвад: «Бзила йуфад йгІауыдахІвызгьи!»—ауаса йхІвад. «ЙацахІфб, жьшІа усрыфб,—йхІвад —унайгва ауаса»,—йхІвад ашарах зщыз. Ашарах зщыз амаракІваква дрыуаб. Датшагьи йцІыхъвала гІвыджь нейд. Хуы йнадзун амаракІваква. Ахыугьи Хмыш шйакІву рдырид, дара рынцІра рыпсыла йагъачваб. «Йауыб, йбзиб,— йхІвад. Хмыш уайгва зхІвауа йпны дайгвид, йхІвад. Зынгьи дгьгІацапум,— йхІвад. АджькІах— бастагьи дгьачвабхІум»,—йхІвад. Арыгьи хвырчв йхІвад йалйыргад. Йажьа йадыйхІвалд. Хмышгьи дгІайыцылд. Ауат агІвыджь йнейхызгьи ауыла ашарах зщыз йыгІвзачваб. Ауатгьи йкъвыцІын йджвыквылхд. Ашарах зщызгьи ашарах ажьгьи Хмышгьи йацыгын ашарах зщыз амаракІва йпны йгІайд. ИгІайын, йгІамгІвайсд ауат рхаквдза йгІамгІвайсд, йгІайын йтдзы йангІадгыл асхъан, ажьа йаквшІаз, аунагІва зшІыз, дтшыжвцІын йышв гІайтІыд: «УгІашыл Хмыш»,— йхІван. Хмышгьи, щта дабанамшылхуаз, дара дгІапсауата (аш ауи аъара йсгІанта), дара дгІапсауата днашылд. Даннашыл асхъан атдзы йтыбгІаращта, йлашаращта, йадгалашта, уайхІвапсушта, уаннашылра асхъан атдзы ауаса йаъата йгІацІцІд.

Аташын дйырчад, дыйырысасд, дйыртынчхд, Хмыш тшпищад. ПхІакІ дйыман ауи (йпхІа луырт чІкІвынын, лара лзаман днейхьад, сгІачІкІвынкІ лакІвын. Швабыж дпшдзан йпхІа). ИгІашуз ацымта ара Хмыш дзырцаз ажьатшыгІв унашва йпхІа йгІалзичпад. Хмышгьи йгІайзичпад. «Сара, — йхІвад,—хымцкІыдза сгІ-

айхуашд. Хмыш,—йхIвад, —са сгIайхнадзкIьара араъа апны тшпсца.—йхIвад. ЙпхIагьи унашва лзичпад: «Ари йгвы бмыршIыгъыын, дгьибымрымлащыуын, бийзсакъха»,—йхIван унашва гIалзичпан Хмыш, йшигIуз, йаргьи йажьа даквшIан дджвыквылхд.

Йажьа даквшIан дджвыквылхд. Ауи ахмышкI руацIа апи лбзазащаква, лхIальква, агьиква Хмыш, швабыжта дигвапхад. Йаргьи тагвжва дгьгIайымгсд, аныгьи хъацIа дыгьйыцымцасд. УадыргIвана йлейхIвад: «Ей,— йхIвад,—пхIвыспа бзи,— йхIвад. Швабыжта сбейлахIад. Швабыжта бзи бызбад арат азакI-гIвба мшы руацIа апны. БсыцгIай, бызгид», —йхIван, ауаса йхIвад.

Апхъа-пхъа тIакIвгьи швхIакIвата йылбад ажьатшыгIв йыпхIа. УадыргIвана йылгвапхад йхIаль шаъазищти, йара йажваква шаъази, йлакта шаъази. ЙгIайхIвазгьи лара лыхъазла йгьгвымхамызд. Йылгвапхан: «Йауыб,— лхIвад,— цIабыргыта йухIвузтын ари йыухIвауа, суыцнайб. Ауаса сшуыцнайуаш ауаса акIвб, багъьарата йастуа ауи акIвб,— лхIвад. —Ари адуней—лхIвад, са счIкIвынызтынгьи, уара уыхъазла швабыж сдухаб,— лхIвад,— суырт чIкIвынызтынгьи. АунагIва ахъазлагьи сдуб,—лхIвад,—са Ауаса,— лхIвад,— йа уымшыркъвауата, йа угвыжвкIта, йа ара адуней йшгIаушIашвалакIгьи «сара ссгIачIкIвын»—хIващта ари ъагIаушIашваз мшахъа-мшацIыхъва сара уара сгьыупхIвыс-хым,—лхIвад. Уалгад,—лхIвад,—ауаъа апны. Ара закIы хIакъта йуасхIвид,—лхIвад. Йаргьи багъьата длачважвад: «Адуней съадзакву сгвгьи йшгIанасымрыгра сыгвгьи сшIагьи йшасмырхIвара», — йхIвад.

— Йауашд ауи агIан,— лхIвад.

АжьатшыгIвгьи дгIайхд. АжьатшыгIв йпхIагьи Хмыш дгIайгд. пхIвыста. АжьатшыгIв данджвыквыз асхъан йара ашвхIабта йымаз, ныбжьагIвта йымаз, йуагIаква ауат дрынйад. Дзырынйаз ауи акIваб: Хмыш дшырщуаш штшазадыргалуаш. ЙпхIагьи Хмыш дгIайгд. Ауи апш унашва ант йырчпад: Хмыш дырщырныс дыржьата, архъа дыквырдата, жьарала дырщырныс. Ауи акIвымзаркIвныз, йыпшIагылта, ауи дызщуаш, убума, ауат рпны уагIа гырымам йгьи йгIарылцIтагьи амаль гьамам. ИхъацIара рдырид. Ауаса йшаъаз заман бзидздза бжьысд. Заманта йбжьысыз ауи акIваб: сквшыкI цад. Асквш анца асквшдза йихIвыс сгIачIкIвынгьи дхIатлахад, лхьагIа надзад. ЛхьагIа надзан ауи азаман амаракIваква ахыгIв гIайын Хмыш йпны йгIагваралд. ЙгIагваралын сальам гIайархд: «Хмыш, тIакIв хIнапшы-гIашшуашд, агIвагва на хIыквылуашд, хIылагьи тIакIв йхIырпшыб, тIакIвгьи хIшарацбта хIгIайхб. УхIыцнайуашд»,—рхIван, убума , йызгIайц. Хмышгьи дацапад, убума, йунагIва дыгьнамшылд. Аджв дгIар-

къырщтын «уцашта, хырчв хIащта, сартмакъ мгIвнифа шталцIуш, лахIв,—йхIван йпхIыс лпны дийщтийд йызгIайыз амаракIваква дрыуата. ДгIайщтийын «йауыб, уыжжы йысрыхIазырид»,— лхIван дджылцIхд. Ауаъадза Хмышгьи йтшы адигалид. Йгьымхlазырхад. ДатагIайщтихд. «Ужжы йауыб, уыжжы йадызгалид»,— лхIван датаджвылылщтхд. Йхынхуз йара дгIайд. ДгIайын: «Йашlыйа йыбчпахуа, сара ссгIачIкIвын»,—ауаса йхIвад. Ауи йхIвара гьатахъымзд: багъьара рымаб. Апыгьи ауи къарта йлымаб ауи зхIваз агIвышIгIвыс дйыцымцарныс. Ларгьи лхьагIа надзад. «Йауыб,— лхIвад,— саргьи,— лхIвад,—убума уара ухIазырб хIащта са схIазырта сшIазма. Йхlазырхад. Абар йнахв».— лхIван йартмакъ йгIаталцIан йгылаб. Ауахъ дгIаджылцIын амаракIваква дрыцылын дджвыквылд. Ларгьи дхьан па длауд. Пата йлауызгьи Батараз йыхьырцIад.

Ужы Хмышгьи амаракIваквагьи йпаныкъва—гIаныкъвумца мызкIы йгIаныкъвад. Мызкlы нейын, йгIацапан йышгIайхуаз псыхIва дукI йгIадзад, тшпсхIщаб араъа апны, хIтшквагьи тIакIв дхIрыфб, хIаргьи тIакIв тшыхIпщаб,—рхIван, йтшыжвцIд амаракIвакви йари. Дантшыжвцl асхъан апсыхIва быжь чIвыхь гвымхакI гIатггIад, тшынла къвышлыкъв азаман. Швпшы йхIван гIвыджь йщтыйд,— ари ашIыйа ари адаушкI йыъу,—йхIвад. АгIвыджь аництий асхъан, ант агIвыджь аниба асхъан, брускI гIацIижан йгIаджвыквийцад амаркIваква айныжвкI. Аджв йгIайыщкIлайцIан дангIайхьымдза асхъан йщахва гIайрыхъвашад. Алжв дичвгIайд. Ауи Хмыш йбад. «Аъ, йгьамуыд, хIыгIвзачваква гIайщыд»,— йхIван, Хмыш хвырчв йхIван йахIвагьи дамцIасын, убума, дщтIшIан айныжви йари йапшIагылын, йайсуа, амаракIваквагьи ауат йыршуа, йайсуамцара швабыжта йабарыгIапсад. ЙцIхъвахаз Хмыш дайгIайын айныжв дыйщыд. Айныжв даныйщы асхъан, Хмыш йахIвагьи цагвахад, ауи аъара зальмагIата йайсыд, агIвыджь. Йахlва шцагвахаз анырдыр асхъан, ани аъарагьи йгIапсаз хъвланынгьи надзата йыщтахьла йгIайыдгылын Хмыш ауаъа дырцыд. ДгIакшахыздхIвата йахIва закIгьи гьазамырхъйахд. Йайшыста, Хмыш ауаъа дщхад.

Ужы ауи Хмыш йпхIвыс дазпшыд, убума, дхьанадзыкIьара, асаби дкIалрышвта, убума, лабаргIа дцахуашд—йылкърарб, унашвата, багъьарата йрымаз ани йгьизымгад. Ахьара дазпшыд ауи мызкIгьи. Асаби дгIакIалрышвта дгварцIхныс даналага асхъан, нартргIа йайгвыргъьад Хмыш па данйау асхъан. Батаразгьи йыхьырцIад. Ауи аъара гвыргъьара ду рыман. Йан дкIалрышвын дгварцIхд, кIкIахы гьйылмырчвад.

Йейззан йлыхIвад. Асаби швабыжта дсаби гIальаматб, дсаби

ишдзаб, закI шгIайылцIуаш рдыруанта, партргIа ауи апшта унашва йзырхIвад, уыста йырбад, асаби дшпельуанхушызгьи рдырд. Панамуыхра партргIа закIыла дхIыхъвахб рхIвад. Йлыхlвад швабыжта, йайззан.

Алыгажвква айззад, атажвква айззад; «Йныжь, дыхIзыгIза асаби! ДгIвышIгIвысхарквын, закIы дапшхарквын, дазыббжьарквын бцахб бымцахкIва йанамуазара,—рхIвад, йлыхIвад». Йыгьлымуыд.

«Момо! Са скIыкIах нарт хъацIа йгьишIасыршвум. Са скIыкIах йапшб араса адзы. Араса цIдрычIвата дзыла джвыгIза. Ауи ан лгванахь, лкIыкIа йгIатыцIуа акIыкIах ауи йахIваджьид; акIыкIах ацIкIысгьи рыцIа йымчыб». Араса адзыла дшвгIзахIва унашва гIарзлычпан ларгьи асаби дгIанылжьын, дахъын дджвыквылхд.

Ужы партргIа айззан, йырдырд Хмыш дшщхаз. АмаракIваква Хмыш йакIвын йызчвпсуаз. Хмыш, йпа йгIайрийнз. Батараз, йцIыхъва адуней йшыкву рдырырквын, ари дгIадзынгылырквын йыгьхIзйыргIвушым, йща йхахуашд рхIвабта хIара асаби дхIчвырцб. Ауи ацIкIысгьи асаби дкъачIвахыта дгIазара атахъыб, дыззыкъачIвахуаш,—рхIван унашва рчпад.

ПартргIа айззад. Унашва рчпан аджвгьи йлархIвд,—са дыгьсзыкъачIвахуашым, гIвыджьгьи хыгIвгьи йлархIвын йгьамуыд. Тажв гвыбзыгъакI даъан. Атажв йгIалызшIыртд гIари дгьлымам атажв: «Адуней хIыквызтын, хIыззыкву бара бакIвб; бчвагьи хIара хIыхъвда йыквб, бчгIвычагьи, йыбфушгьи, асабч йфушгьи—ари акIвбта ари асаби тIакIв дгIвышIгIвысханадзыкIьара, дгIадзынгылнадзакIьара дхIзыбгIзаб,—рхIван. Атажв ани асаби дгIайпшыд, лпсы йылашван ауаса гьакIвым асаби. Лпсы йылашван,—«дгIасахвид»,—лхIван, асаби дналахвд Батараз. Дналахвын гарагьи йзырчпад. Агара дыларцIан мышкIгьи цид, гIвымшкIгьи цид, хымшкIгьи цид. Асаби йычвыз дызлашIахIву агарахIвадга шарахчваб. КIамбыщ чва йапшб. Асаби йчпа сиздрыума дгIархIан, тшгIагърайырчыд, дгIархIан, дапгIархIа асхъан агарахIвадгаква шIичIвчIван агара дгIатышвтд асаби. Агара дгIатышвтд, дипшын—йджьалщид, гIальамат дута йылбад атажв. Лыгвла таж лпны дцад дгIалдын, «гIальамат бсырбушд»,—лхIван асаби йпны дгIалдын: «ари асаби бипшысд дъащтIу»—лхIвад, ари йгIашIичIвазгьи бапшы,—лхIван йыллырбад. Атаж йгIалдызгьи таж гвыбзыгъата дгIацIцIд.

— Си йсбырбаз са сакIвымкIва заджвгьи йабымхIвын, йыбмырбан,—лхIвад, партргIа рпельуанква дрыпельуанхушд ари, —

лхIвад. Щардагьи дгьнейуашым сквышкI днейырквын дгIвышIгIвысхушд,— лхIвад. Йшылхlваз аишта сабикI мызкIы йылахIауа йара мышкIы йылахIид; гIвымызкI йылахIауа йара мышкIы йылахIид; йызхIащагьи шыъу ауи акIвб. Ауи апшта асаби агара дгIалцIд, асаби дгIвышIгIвысхад. Аурамгьи дгIаквылуа данца асхъан нартргIа р-Уазармыс тамамта йара ауи азаман пхIа дйауын. Йпхlагьи дпхIа пшдзадзаб. Ари ачIкIвынгьи дгIадзынгылырквын, апхIагьи дгIадзынгылыркIвын, Хмыш йпа Батараз мхIвыта дыскIныс, спхIа дйыстырныс,— йхIван нартргIа азиддан йрайхIвд.

НартргIа шаъаз ауи акIвын: йырхIваз ражва йгьамайжьахуазд. Ауаъа йырхун. Йара Батаразгьи йдырид, ларгьи йылдырид, нартргIагьи йырдырид, йара Уазармыс унашвата йчпан, йаргьи йдырд.

Ауаса арыгьи дгIадзынгылуа, йаргьи дгIадзынгылуамцара, мшкIы ацIкIыс мышкIы дгIвышIгIвысхауа, мышкIы ацIкыс мышкIы дхъацIахауа. Ауасамцара: «Йараби, мыма,— йхIвад—тIакIв сгварцIуашд,— йхIвад, ачIкIвынчваквагьи такIв срылалуашд— йхIвад,—тIакIв снапшы-гIапшуашд, аурамгьи тIакIв сыквылуашд»...

— Йныжь, ссаби, йныжь, сычIкIвын. йыгьуыгIам, йануыгIахара са йыздырб:. Ауасамцара мышкI-гIвымшкIгьи ауаса йцад. Ауи амшкI-гIвымшкI рпны йара йнапIыла харихыц йчпад аджвгьи йыймырбауата. Ахарихыц йчпан ацIис йыпссгIауа дайхсидга йгIакIнийцIид; акъанджьа йпссгIауа дейхсидта йцид. Ауи аъара дпчарахI чвгьаб, дыгьтларыхIб. «Мыма,— йхIвад,— ари гьбымбума, ари йысчпаз,— йхIвад. — АцIисгьи гIакIынсцIид,— йхIвад; акъанджьагьи гIакIынсцIид, ачвынцIгьи сейхсидта йгIакIынсцIид,—йхIвад.—ТакIв сшарацуа сджвыквылб», — йхIвад.

— Момо, ссаби. Йыгьуыгlам, йануыгIахара асхъан сара йуасхIвб,— лхIвад.

— ЙсагIамызтын ббаб, бней,— йхIвад.

— Йыгьуыгlам,— лхIвад. Ауи ахыср; акIынцIара—апхIвысгьи дхысидта йылтахъу лщид, йылтахъу гIакIнылцIид. АцIисгьи гIакIнылцIид, акъанджьагьи гIакIнылцIид,— лхIвад. — Ауаса,— лхIвад,— уара ашарах, йырхIата абна йгIалкъьауа, уащталта уара йгьыузыкIуашым напIыла,—лхIвад.

— ЙсымкIуазтын ббаб, бней,— йхIвад.

— Ари гьауашым, сыгьйырбзазушым,— йаргьи дналахвд, убума, кIвархъакI дынтал шарахкI гIапIкъьад, дащталын йышне-

йуаз, убума, ащапIы дамцIасын йкIын ашарах, йгIвыцIаракI арса, асыспшка шынкъвугауа апшта, ашарах гIайгын дгIайхд.

— Дауыд ужы,— лхIвад атажв.

— Уауыд ужы,— лхIвад,— ууашд.

ИгIайгад ашварах. ИгIвысквша йхъыцIд. ИызпхIвысгIаггIахаз аджы дйапшхад гIвысквшала. Ауа агIвысквша руацIа апны Уазармысгьи дшаъаз ауи акIвын: йхIваз дгьамейгIваджьхуазд,— ауи закIы. Швабыжта дбзийын, йхIвазгьи, убума, йнымшакIвагьи амаль гьамамызд; нартргIа рпны йыхъыз рхIвун, дшаъаз ауи акIвын.

Дасын, тIакIв снапшыгIапшуашд,—йхIван, шарацра,—йхIван, дджвыквылд (Уазармыс). Дджвыквлын, щхъакI дхъыцIд. Ари ужыгьи зджьара сшхъыцIра йхIвауа, ауаса ауасамцара быжьщхъакI дырхъыцIд. Абыжь щхъакI данхъыцI асхъан, тшанхIвыча дукI йыквта дрыпйад. «Йараби, ара атшанхIвыча зшIу арт йрымгIаныйа». ГIальаматта йбад, йджьайщад.

— Сцабта спшпшра,—йхIван, убума, днейын атшанква дрылалд. Атшанква дапрылал асхъан айныжв дукI: «Йа ала йгIанарыйыз! — Ари адуней йгIанымшасыз, са схакв йгIатал дзашIыйа? Араъа апны дзапш нарт хъацIайа са схакв апны йгIаталыз, йгIанымшасыз»,—йхIван, дгIайкIын далашIайхIван йпны дигад. Уазармыс йпны диган, щта, мчыбыжьыкIгьи дйымаб, гIвымчыбжьыкIгьи дйымаб, унашва йзыйчпад: «Уазармыс,— йхIвад,—сара йгьиуыгьсщуашым,—йхIвад, — датша зальмагIа гьыузысхушым, — йхIвад,— сара унашвата йыузысчпауа ауи акIвб,— йхIвад,— уыпсыхнадзкIьара са спны пшцIыцIырта гьуымам, стшанква уара йыухчушд, цартагьи гьуымам,— йхIвад,—йара уъаркIыз асахIат акIвб уаджьалгьи»,—йхIвад.

Унашва гIайзичпан, тшанхчата дйыргылд Уазармыс. Уазармысгьи дшанхчаб, щта, Уазармыс. Заманкl цIыд, гIвысквша цIыд, хсквша йрылалд, йжакIьа зсарагьи дгьаъам, дызджвджварагьи дгьаъам. Айныжв йара тыдз йымаб, къала йымабта, уыс йымабта йара, йуыс йбид; зны заманкI дгIайхьпшид. Уазармысгьи атшанква дрыцб уахъгьи тшынгьи. Йфуш гIайгид йгIайыйтидта Уазармыс ауи ахIа датша цартагьи гIайыртагьи гьйымам: атшанква дрыцб. Дуымдырхуашта ауи апшта дцад. Ужы Батараз йтагвжва гIагра днадзад. НартргIа алалд, ауаса Уазармысгьи дгьаъам. Уазармыс ауаъа данкIха асхъан йтшы йырдан йнейхд нартргIа рпны. Йтшы йырдад йнейхын, Уазармыс дшымщхаз, айныжвква дшыркIыз, дшшIахIву нартргIа гвы артд. ЙартыздхIвата Уазармыс йыхъаз йцарныс, хъацIа ауи апшта дгьгIарылымцIд. ИпхIагьи Батараз дизыргад нартргIа алалын. Хахъа-

хымш теуа рзырчпад, хахъа-хымш чаражвра ду йзырчпад, швабыжта хабзата йаъазла днардасд. Атеуаквагьи тыцІд, ачаражвраквагьи йрылгад. Уахъыкl, йанщтІалх асхъан, Батараз йтагвжва швабыжта лпсыцхІа гІалщтийд. Лпсыцхіа англалщтий асхъан Батараз араса йхІвад: «Йбуайа,—йхІвад,— адуней быззыбжу ашІыйа, быпсыцхІа згІабщтийа? Бызлабжу ашІыйа,— йхІвад.— Бнадасща гьбымгвапхума, момкІва ббзазаща гьбымгвапхума? Ари ашІыйа» — йхІван, Батараз ауаса йхІвад.

— Щта,— лхІвад,—са спсыцхІа гІасымщтиуашызтын зпсыцхІа гІазщтихуаш дзачІвыйа?—лхІвад.—Сара снаасрагьи йнахъад. сыбзазаралагьи стынчб. ЗымгІвалагьи суысква гьгвымхам. Ага араса йаъазтыпгьи,— лхІвад,—саба айпыжвква дшІархІвата дкІыдшІахІвалаб,— лхІвад.— Са спсыцхІа гІасымщтиуашызтын зпсыцхІа гІазщтийуаш дзашІыйа,— лхІвад.

Батараз закІгьи йымхІвауата дгІагылд, тшигІвычан йартмакъгьи найахвд, йкІвдыргьи найахвд, йагъврагьи йкІьыпІкъа йкІылайырпан дджвылцІын дызгІзаз атаж лпны дцад. Атаж лпны дцан: «Мыма,— йхІвад,— мгІва сыквцІа,— йхІвад. — Ара адунеи Уазармыс дызкІыз айпыжв йцартайа, йымгІвайа? МгІва сыквцІа, Уазармыс дгІазгхуашд», — йхІван, ауи йхІвад.

— Ей, сычкІвын,—лхІвад.—Ауаъа уара уыгъзыцушым,— лхІвад. — Ауи дыззгІагхуаш партргІа дыгьрылам,— лхІвад.— Ауаъа йцуш тшгьи партргІа йыгьрымам,— лхІвад.

— Момо.— Сымцушта йгьбасхІвуам. Сцарныс акІвб йызбасхІвуа. МгІва сыквцІа. Сызлацуш тІакІв гІасахІв. Луи акІвымзаркІвын агІагхрагьи си йсуысб, ацарагьи си йсуысб,— йхІвад.

— Щта, сычІкІвын, ауи агІан уара утшы уара угьагушым,— лхІвад.— ДызкІыз рымгІвагьи си йгьсыздырам,— лхІвад.— Йыздырragьи партыргІа дыгьхІылам,— лхІвад.—Уазармыс данкІха асхъан йтшы гІардад йгІайхын, партргІа аджвгьи йгьырдырам са сакІвымкІва,— лхІвад. Абари йашшу апсыхІва апны йыбжьаб, мара гьаквымпхасд, ахІатшпы апны йыщтІаб, — лхІвад, — Атшы тшынла хІатшпыкІ йыцІалхид. Уахъынла, амара анташвара йгІацІцІид, шагІандзакІ йхІвидта. амара гІацІымцІскІва, йангІацІнапуа асхъан, йцидта хъвлагІандзакІ амара амбауата ахІатшпы йыцІаб. Мара атшы йгьаквымпхасд Уазармыс дкІхищтара. Абари йашшу апсыхІва апны йыбжьаб. Атшы гьузыкІрым,— лхІвад,— йыузыкІуазтын атшы, атшы акІвдыр аквцІата ахъвда уаквста йаущт,— лхІвад.— Атшы рейшата йара ауаъа йцушд,— лхІвад. Атшы ахьъацалакІгьи йгІацаумырпан,— лхІвад.—Атшы узыкІуазтын йшузыкІуаш ауи акІвб. Атшы тлагІва ду ачпад, — лхІвад. Ауаса абна йгІалцІта йангІайуа асхъан ахІвырта тлагІва йачпаз

уанГІалцІра асхъан, цІыхІ цІладукІ гылаб АцІыхІ цІла йГІацІсуа атлагІва уара йубушд,—лхІвад. АцІыхІ цІла йГІацІсуа, ахІвырта йГІаквлидта, йхІвидта, ацІыхІцІла тлагІва ъачпауа йыцІсидта, ауыла абна йылалидта, ахІатшпы йазцахид. АцІыхІ цІла уыкІвшата,—лхІвад, йшГІацІсхуа йамдырдзакІва тшакврышвта йкІы лхІвад. Тшакврышв уаквшІата йаущт йара цущд,—лхІвад. Йара уагушд, ауи акІвымзаркІвын, ауи амгІва здыруагьи нартргІа дыгърылам,—лхІвад. «Йауыб ауи агІан, тшыртынчх»,—хІыммa,—йхІван йкІвдыргьи йыжвгІва йшаквыз йагъврагьи йкІыыпІкъа йшкІылаз дахъд днаджвыквылд, днейуа—днейуамцара, йшылхІваз апшта, атлагІвагьи гІайауд, апсыхІвагьи гІайауд, ацІыхІ цІлагьи гІайауд. Днадгылын ауахъ ахшам апш ацІыхІцІла акъвадама дыквшІад. Йара акъвадама йГІацІста ахІыырта йазгІайуашд. Атшы абна йГІалцІын ацІыхІцІла йшГІацІсуаз хвырчв-йхІван абгъа тшГІаквыйрышвд. Атшы рхІад, убума, тшщтІнахыздхІвата Батараз йыгІвщапІыкІ швабыжта йГІадицалын атшы кІьазызуа йщаквгылд ауаъа. Атшы гІачважван араса йахІвад: «Уара ухъацІазтын сара тшыта суыхъваб. НартргІа швхІахъвгІвабджьа ахьызла ныха узысхІвид сара сшуыхъвара, ушгІасымрыпхащара, ари ахІата сыдзаква адумцалхын»,— ахІвад.

Атшы дгІакІапад хвырчв йхІван ахъвква йщщыд, йагъврагьи ахъайцІад ,йкІвдыргьи аквицІад даквшІан «хІайда уней»,—йхІван йтшы ауищтд. Атшы ауищтын ащхъагьи дхъысд, агІвбагьи дхъысд, абыжьщхъакІгьи дырхъысд. Йара цид, дъацауагьи гьндырам. Уазармыс дшыршІашваз апш атшан хІвыча йбад, айныжв йтшанква. Йбан аджв дрыкІвшауа дрыдзхъагылаб. Дйызцан днайыдзхъагылын сальам йейхд. Уазармыс йакІвтагьи гьнйдырам. ЙжакІьа духад, йхъабра духад, йара дамлагахад, йара дкъвдейсызхад. Даннайыдгыл сальам йайхд, даннайыдгыл асхъан атшагъвра Батараз йзымкІуата йнаскІьад. Уазармысгьи атшы даншид, атшгьи наскІьан ахъа Уазармыс йыжвгІвахъа йыквцІад. Уазармысгьи арса йГІайщщын йыладзква гІакІапІлад.

— Ей, лыгаж бзи! Уыладзква зГІайуа ашІыйа, ари атшы йалудыргІауа ашІыйа-— йхІван Батараз Уазармыс дицІгІад.

— ДжькІвын бзи!— йхІвад,— уара йалудыргІауа гьаъам,— йхІвад. Сара, — йхІвад,—хвитта сапаъаз асхъан (йахыпІа скъвлейсызхад), санхвитыз асхъан, ауц атшы сари нартргІа рхакв щарда хІыргъахад,— йхІвад. Сыладзква зГІайуа ауи акІвб,— йхІвад.

— Уазармыс уара уакІвма?— ауи йхІвад Батараз.

— Атшы зтшу са сакІвб,— йхІвад Уазармысгьи.

— Щта ауи агIан уымшан,— йхIвад. Утшгьи уаухб,— йхIвад, сара уара уызгахныс акIвб сызгIайыз,— йхIван, ауи йхIвад.

—ДжькIвын бзи,—йхIвад, уара сара сгьузыгушым,—йхIвад — Са сгIазшIашваз йейгIайуаш адуней гIвыпIгIвыс дгьыквым, ауи ацIкIысгьи хвырчвхIвата уацапата уцах, сара алахI йсыквийцIад йыспсыртахуш араъа акIвта гIацIцIын сашIашвад. Снейуашта амаль гьсымам, съапацIсыз апынгьи йарасахIаткI сикIыхуашд,—йхIвад.

— Момо, Уазармыс,—йхIвад,—сара мадзала уызгахныс сгьгIамид,— йхIвад, аргамта уызгахныс акIвб сызгIайыз,— йхIвад.

— Ауи акIвызтын ууыс зашIу,—йхIвад,—сахIвид йгIаудахIвырныс: ауи йбзазарта абана атдзы йнаубауа акIвб,—йхIвад,— абани акъала йнаубауа. Усакъха,— йхIвад, усакъта уйыдгыл,— йхIвад. — ИалахI, уымгIва рхъйа, уынасып хъахьышI!— йхIвад.

— Араъа уымцIсын, Уазармыс,—йхIвад. УашI уыжгIаны араъа са сузыгIадзахб, араъа уымцIсын, тшрыхIазырта ушIа, Уазармыс,—йхIвад. Иаргьи дасын, Уазармыс йтшы дасын акъала злакIвыршаз йнахъыйрыпан акъала днаталд. Акъала днаталын, дантал бакъ дута йгылабта; амш бзиб йшуараб. Абакъ апны дыщтIата дычваб айныжв, ххъакI йхъаб.

ПхIвыспа пшдза чIкIвынкI дихъадзгылата жьыхв лымабта, днайыкIвшауа, дгIайыкIвшауа ачвынцIква йхъылцид. Ани йара дычваб. Айныжвква йычвыркIвын бжьахъа - бжьымш йычван, йгIашIыхаргьи ауи аъара йымчвуата йбзазун. Ишаъаз ауи акIвын, йырхIваua ауи акIваб.

— Ари ашIыйа, пхIвыспа чIкIвын?. ИбымгIаныйа, араъа апны бшпаъу? — хIва дылцIгIад. Айныжвгьи дычва дщтIаб.

— Сара йсымгIану ари акIвб,—лхIвад,—саргьи сгIвышIгIвысб, бзытлхвыгIакI сакIвб. Абари арса сгIайгын чвынцIрысыгIвта сйымаб,—лхIвад. ДычвыркIвын бжьахъа бжьымш дычваб,— лхIвад.—Хахъахымш ужвыгьи дгIашIыхахырныс йымаб. Пщахъа-пщымш дычвхьад. Уцах, угьгIайцхарым. Сара йысбзазартаказ араъа апны акIвб. МгIаны гьсымахым: уара уцах тшиумырщын.—Момо!—йхIвад,—сара дсымщырныс, сара ауи сичвшвата сацапахырныс сыгьгIамид,—йхIвад. — ИахIва гIатихд йхъа дасын йыгIвхъакI хъыйчвд. АзакIы гIанхад, убума. «АхIа! йхIван дгIащтIчIвад. — Ей, партргIа, — йхIвад, — сара партргIа йычва зынгьи сыгьрымсд — йхIвад, — сыгьырмейсд, — йхIвад.— НартргIа швхъацIара йычву,—йхIвад,—дышвцуа, йычвам йаргван швызгIамийуа, ауи акIвб швшыъу. УхъацIазтын ужыгьи зны угIакшах,— йхIван, ауи йхIвад.

Зны дкшахыркIвын, Батараз йдырын, йыххъакIгьи абгахушд.

Батараз ауи швхІакІвата йбан датайысхын йххъакІгьи гІабгахахд. Йыххъакігьи абгахан дчІвагІгІан, дгІайымцІасд. Йамцісын—хІайда, йайсуа, йабанкъвхІваумцара щымта къвышлыкъв йалагаз хъвлапнызда йайсыд. Батараз дгвыжвкІд, айныжв йахІва дасын, хвыц-хвыц йнапІыцІайрыхъвашад. Йаннапіыціахъваша асхъан ани кшага гьйымахым. Батараз, хІайда, ужвы дыкшауа далаган айныжв йыххъакІгьи хъичвд, айныжвгьи дищыд. апхІвысна чкІвынгьи дгІайахвд, дгІайд Уазармысгьи дгІайахвын, ахыгІвгьи йгІамгІвайсхид. Нартргіа рпны йгІамдзаскІва, ащхъа йшгІахъысхуаз Батараз ауи йхІвад: «Уазармыс уара ари аъара гІамта цІидта араъа апны уаъаб. Упхіа тыхіа дцад. Уара уыунашвадъа упхіа тыхіа дцад. Дызццаз, дъацаз, амшаркІвын, абар хІцахид йзухарйа» — ауи йхІвад.

— Уаргьи йшубауа, нартргіа зымгІвагьи йшырбауа— ахъахъыхырта дыквсыргылбта йхъа хъысчвб,—йхІвад.—Ауи дызгаз са сунашвадъа йхъа хъысчвб,— йхІвад. Батаразгьи закІгьи гьйымхІвад. Йара Батараз дипхІвысб. Ани йара йунашван Батараз дигахд. ЗакІгьи гьйымхІвад. ДгІайгхд. ДъагІайгхыз, щта, нартргіа гвыргьъад, чаражвра рчпид, жахъа-жамш къвырман, йзырщуа, йгІахІвид, теуа рчпид. Йпхіагьи Батараз йпхІвысгьи дхьан пхіа длауд. Ауыгьи йлгІвысквшахад. Ауаса йнабзазауа-йгІабзазаумцара Батараз йпхіа чкІвын дычмазагІвхан дыпсыд. Ауыгьи мызкІы аъара ауи ашвхІакІва дала дджьабад. Ауи амыз апны йпхІвысгьи дчмазагІвхан дпсыд. Батараз агІвбагьи йзалалын сквшыкІ дджьабад. Йгвы акъвпид, тагвжва дгьгІайгхуам. Нартргіагьи швхІакІва дута йырзалд, гвакъвпрата йгІарылалд ауи Батараз йыквшваз.

— Йгьаурым сара ауи аъарагьи сшіа. Сылагьи смырпшыхуа, анцІра араса йгьсзыгарым, йхІван пшдзата тшадигалын Батараз гІвагвана дыквылд. ГІвагвана дыквлын дшнамгІвайсуаз йабджьаргьи йаргьи дазыъата джькІвын пшдзакІ, джькІвын айдзакІ днейхьыдзан сальамгьи гьаъам, закІгьи гьаъам. Батараз дйыдзхъагылын дымгІвейсд. ДшымгІвайсуаз дзыкІ йыруашын, адзатшпы йаннадза асхъан, Батараз йтшы гІашІасын адзы йахъалд.

АджькІвын йтшгьи адзы йахъалд. Батараз ауи апныдзагьи закІгьи гьйымхІвад. «ДжькІвын бзи!—йхІвад, алагара агвырбайанра лагагІаб, — йхІвад, йатахъым швхІакІва гІалцІид, — йхІван Батараз ауаса йхІвад. АчІкІвын йчпаща гьйымгвапхад. «Йаъ»,— йхІвад аджькІвын, ауи ахіа ймхІвауата йахІва гІатйыркІврын, убума, ачІкІвын Батараз дшгІайысуашыз Батараз рыцІа дласхан, ачІкІвын дйысын ачІкІвын дхвхад. Дшхвхаз ауи акІваб: дгІаннамжьуашта, йхвырта ауи апшта дхвхад.

АчIкIвын дгIачважван ауаса йхIвад: «Ей, Батараз,— йхIвад,— сара гIвагвана сыквылд, гIвагвана хъарагьи гIамыздад,— йхIвад,—уара уыхъазгьи йхIвад, бзира кIара адуней бзиракI узысхарныс сгIайын, — йхIвад. Уара са сущыхд. — йхIвад.—Уара уакIвб агIвагванагьи згIамыздаз»,— йхIвад. Бзиран ауи йзыйхушыз, ауаса дара амайчважваскIва Батараз дгIайцырныс йахIва гIатихд. Ауи абзира уара йгIаух ауаъа. Ауи здырхуаш гIвышIгIвыс адунеи дгьыквмызд. Ужы ачIкIвын йгIайзихушыз йара йгьимхIвад, ужы ачIкIвын йпсы цауа даналага асхъан ауаса йхIвал: «Ей, Батараз,—йхIвад,—хъарагьи суымрымгIвайсын. Артква адзатшпы апны зджьара скъачIвахы,—йхIвад.

— Са сщагьи,— йхIвад,—адзы йахаб, апша йахаб. Са сщагьуысым уара упны»,—йхIвад аджькIвын. АджькIвынгьи йшпхIваз апшта адзатшпы дкъайчIвахыхд, Батаразгьи дгIацапахд ауи швхIакIвата йбан, йкыт дгIайхд. Йкыт дгIайхын уыста йхазгьи рейхIвад; аджькIвын йгIайхIваз ауысла дакIвшид, ари дгвыбзыгъаб, ари дгвыбзыгъаб ззырхIвауа нартргIа рпны дцIгIид аджвгьи закIгьи гьизыдыруам. УадыргIвана ныха йхIвад. Ауасамцара заманкIгьи нейд. Сара ныха схIвад,— йхIвад,— ара аджькIвын даншхуз асхъан са Къвайдаб сыхъыз йхIван йыхъызгьи гIайайхIвд,—Къвайдаб,—йхIвад сыхъыз аджькIвын. Йуыжвлайа анихIва асхъан; «Къвайдаб са сыхъыз»,—йхIван аджькIвын ауи азакIгьи гIайхIвад данпсуаз асхъан.

«Сара ныха схIвид,— йхIвад Батараз,—ара аджькIвын йгIасейхIвыз шгIасоура, йгIасмоукIвагьи сшгIацампара, адунеи ацIыхъва сцузтынгьи»— йхIван кърар йчпан Батараз дджвыквылд.

Батараз дджвыквылын днамгIвайсуа днайуамцара мышкIгьи гIвымшкIгьи днамгIвайсд йапхъала хыгIв тшыгIвчва цид. Днархыдзан нартргIа Батокъва, Сосрыкъва, Шауай, ауат ахыгIв ракIвб ауи дназхъыдзаз. Пельуанкванi ахыгIвгьи. «Сальамун гIалейквым!»—йхIвад.

— Уальаквым сальам!

— ГIвагвана хъара швгIаквылд,— йхIвад. — Щта тIакIв хIнашшы-гIаншуашд,—рхIвад.—ХIи йхIхъазума уаргьи угIайид, — рхIван йацылын апщыгIвгьи джвыквылд. Жипщахъа-жипщымш йымгIвайсд. Жипщахъа-жипщымш йанымгIвайс асхъан, Сосрыкъва ауаса йхIвад: «АхIа, йауыб, хъарагьи хIгIамгIвайсд, — йхIвад,—араъа хIгIашIасб тшгьинхIщаб, хIгьинашшы-гIапшпб, хIацапабга хIшарацуамцара хIцаб»,—йхIвад.

Сосрыкъва ауаса йанихIва асхъан Батараз йхIвад: «ХIы, хвамыхвыргIа,— йхIвад, араъа хIсабиквагьи гIанйдта къвалы йасидта йцахид»,—йхIвад.—Ари ахIа швгIамнуашта швызгIаджвыквыл-

йа»,—йхІван ауи анихІва асхъан, ант ахъвлапшын йатаджвыквылхд. ПатаркІвах жипщахъа-жипщымш йатамгІвайсхд. Йымгівайсын жипщахъа-жипщымшкІ уо, агвы пшдзата, ацІлаква пшдзата, атшпсщартаква амата, ахІвра дута бнакІ йналалд.

Ауи йапшта бнауацІакІ зджьара йнацІалд. Батокъва ауаса йхІвад:

«АхІы,—йхІвад, — ари хІа хІтшпсщартагьи амаб, — йхІвад,— йхІыжвуаш адзгьи аргваныб. — Йбзиб, — йхІвад: хІтшквагьи тхаджьуашд, ахІврагьи бзиб. Араъа хІгІашІасб, араъа хІгьагІвсхрым». Ауаса йхІвад Батокъва.

—Уо, хвамыхвыргІа!—йхІвад Батараз. Араъа апны,—йхІвад,— хІлыгажвква хъвлапнына атшыщахІаква ауырщтидта щымтала йдырцахид,—йхІвад.—Ари ахІа швгІамийуашта швызгІаджвыквылйа швара,—йхІван ауи йхІвад.

ПатаркІвах йатаджвыквылхд. Йатаджвыквылхын жипщахъажипщымш йатамгІвайсхд. Ауи апшта шІыпІа бзикІ йананйа асхъан Шауай ауаса йхІвад: «Араъа хІгьзахъысхрым, йауыб, хІымгІвайспхьадзагьи хІымгІвайсид, хІа датша гІвагвана дулагьи хІгьгІаджвыквымылд, йнахъаб хІъадзагІамгІвайсыз йхІван. «Йауыб, йнахъаб швъадзагІайыз,—йхІвад, Батараз,—сара сгьызгІашІасуашым, швуыс хъйарагІад»,—йхІван дахъын дыркъвыцІын датаджвыквылхд. Батараз. ДыркъвыцІд дджвыквылын дымгІвайсид бзидзда. ДымгІвайсын бзидзда тшыгІвкІ йцІыхъвала днайхьыдзад, Къвайда дшихьыдзаз апшта. «Сальамун гІалейквым»,— йхІвад.

- «Уальаквым сальам!»

— «ДжькІвын бзи, рачва швабыж угІайид»,— ауаса йхІвад.

— Щта,— йхІвад,—сара швабыж йгІапсахьу сгІвышІгІвысб. Ари аъара заман цІидта,—йхІвад, сара саща сизыпшгІид.— йхІвад,—ари аъара заман цІидта. Дуней йцарта—йгІайырта ащта кІара, хабар агьи кІара угІазтын йгІасохІвныс суыхІвид, — йхІван ауаса йхІвад.

— Сара закІгьи збад, агагьи згІад, ауаса ймгІану саухІвыркІвын, йызбаз йызгІаз закІ акІвызтын йуасхІвхб,— Батараз ауаса йхІвад.

—«Къвайдаб йыхьыз—йхІвад ауи Ари йапшу нартргІа Батараз йыхьызла ауи ахща пшдзакІ дйымаб,—йхІвад. Дгьипельуанб йахщагьи,—йхІвад. Йахща арса йылхІвун,—йхІвад. — Сара сылахь йану нартргІа Батараз ззырхІваува йакІвб,—хІващта йахща ауаса йылхІвалуш.

ЙылтахІацагІаб.— Баргьи бзаман бпейд, ара бара былахь йаныта зхабар бхІваува адуней дыквызтын са дшбызгІасаура, дыш-

бызгIаздра,—йхIвад. Саща хIахща лыхьызла дджвыквлын дгьгIацампахд. ДгьаъамтаауисизыпшгIауата сгIапсид, дыгьсааум зджьарагьи,—йхIван ачIкIвын ауаса йхIвад. Ани йара йщыз Къвайда йакIвб.

— Момо—йхIвад,—ауи апш уыс зынгьи сгьашIамшвад. Дабабзазауа йара ауи йахща, ауи йгIанкъвызцауа уахща,—йхIван ауаса йхIвад. Ужы йдыртI Батараз Къвайда йара йахща лыхъазла ауи дшыйщтанакъвуз. Ужы гвы айтд Батараз.

— Щта йуымдыруазтын,—йхIвад аджькIвын, дахъд, дджвыквылын, ауаъа дыдзхд аджькIвын. Ауаъа дыдзхын: «Абана ахва убума,—йхIвад,—абана атомба уанхъалра асхъан лбзазарта убушд,—йхIвад.—Хакв пшдзата уыквылуашд, лбзазарта убушд, лтыдзквагьи убушд. АкIьакIьара дзпшыз йылапшра ъанадзауа кIьакIьараб. АджькIвын данидз, хIайда, Къара, уней!—йхIвад. Дасд, дасд, убума, Акъара йанархIвахуазйа— дхъалд атомба.

ЙшихIваз апшта йхакв пшдзаб, адуней пшдзаб, ахIвра дуб, ахIврапшдзаква ауи йапшб. ПххъакI днейын дныквгылд. Дныквгылын ахIагIара апны, тIакIвгьи тшпсщаб, стшгьи тшпнащаб, амарагьи накъврыкIвын сазцаб ауи ахакв йхIвад,—атыдзква йгылу срызцаб,—йхIван дтшыжвцIд ауаъа. ДтшыжвцIын, йара дштшыжвцIуаз асахIат пстхIвакI гIадзад, гьырдзыкI гIадзад, ари адуней йпстхIвахад, йгъырдзхад, чвакIгьи гIайхъапад йуапIагьи йыквыйрышвд, дщтIалын, ауахъгьи дычваб, атшынгьи дычваб,— дычваб, йаргьи дгьгIашIыхум—апстхIвагьи аквагьи гьашIасуам, йгIагъырдзид. УадыргIвана атшынгьи дычваб, хахъа-хымш йтшгьи гылаб. ЙпщымшкIхуз апстхIвагьи хъъцIхд, аквагьи ашIасхд, амарагьи гIацIшвтхд, амшгьи бзихад. «Ей, угыл, Батараз!»— йхIван бзита дадгалата тшыгIвкI йабджьаргьи йаргьи дйызгIайд, Батараз дгIайыдсылын дгIайыршIыхад.

— Аъ, аъ, йабадзагьи бзи сычваз,— йхIван дгIашIыхад Батараз.

— Уычван, щта, бзита—йхIвад. — Угыл,— йхIван дгIайыргылд.

ДгIайыргылын угIай съацауа,—йхIван. Батаразгьи хвырчвхIва йкIвдыргьи дгIамцIасд, йуапIагьи гIайахвд йтшы йаквийцIан, диуахIвтагылын агIвыджь ацылын йджвыквылд. Йацылд йджвыквлын ауи хаквта абауи ййырбаз ахакв, йыла йгIащтIнахуа йбуз ахакв йазнейд. Ахакв йазнайын: «УтшыжвцI, Батараз!»—йхIвад ауи дзырцаз. Батараз дтшыжвцIд, йтшгьи йыквыйхын боракI йтайдад. ДгIаджвылцIын ацIапхаквагьи айтд. «УгIай арахь»,— йхIван ани йапхъа дгылд, Батараз ацIыхъва дгылын тдзыкI днайдылд. Днайдылын, дъанайдылыз атдзы кIкIид, афашIы гылаб,

ачвартаквагьи ауи йапшб, атдзы тыдз пшдзаб, ауахьауи дымшIауата, ауи дназдылыз, дымшIауата: «АхIы,—йхIвад,—Батараз, сара, — йхIвад уахъа цIыхквтадза сгIамдарнысгьи ауыб, — йхIвад рыцIа ащымтахъа сгIайырнысгьи ауыб,—йхIвад.—Са сгIамикIва.—йхIвад,—араъа уджвылымцIын. Уъаджвылцlыз апынгьи узарар гIалцIуашд.

ЦIыхквтаква са сгIайнадзыкIьара айсра гIаншаб, гвакъвпра гIаншаб, ауаучауы гIаншаб,—са сгIамикIва араъа апны уджвылымцIын. Уъаджвылцlыз апынгьи угIазцымхуш уысб»,—йхIвад.

Дджылцld, аш гIайыркIын, убума, дджвыквылхд ауи дзырцаз. Дджвыквылхын дъаныкъвази дъагIакIвшази уара йгIадырх. Батаразгьи днас-гIасид, дгылаб, дгьщтIалуам. ЦIыхквта надзад. «Йашiыйа араъа апны са сджылцI замуа, йгIаншушгьи ашIыйа?»—ари дазхъвыцуа дшгылаз, йымза шаркIызгьи дычвд. ПстхIвахад адуней, закIы йымбахуата атдзы ауацIа. «ХIей, Батараз! — йхIвад, — уаъума? Иучпауайа? — йхIван, — убума, дгIашылл. ИгIашылуа дзашIыйа, йара ауи ахъацIа йакIвб. ДгIашылын, йамцIасд агIвыджь. Илащцараб, атдзы ауацIа лащцарахад. ИамцIасын, хIайда йайсуа, хIайда йайсуа шарпыдза йайсыд, йабарыгIапсад швабыж. Йанамудзах асхъан, убума, Батараз дпшцIасд, дикIыд дщтIпйхын даквикъьан, дшIайхIвад. ДаншIайхIва асхъан: «АхIы, Батараз, сара йсайгIайуа йакIвымкIва хъацIа сшийыцымцушызла кърар сымаб. УсайгIайдщта, уара ухъацIузтын, са спхIвысб, снартIлата снаргылх, са сгьхвылхвыгIам, са спхIвысб,—лхIвад,—сбзытлхвагIаб,—лхIван, Батараз дгIайыртIлан дгIайыргылхд. Хвырчв лхIван, убума, тшлыртIлад, лхъацIа чгIвычаква лшвылхд. Хвырчв лхIван, убума, бзытлхвыгIа чгIвычала тшгIалгIвычап адуней пшдзакI дыквузтын—ла лакIвб. Накьахl ргIвын пхIвыста днайахвд ауаъа. Ауаса днайахвын, ауаса йбзазид. Йбзазауамца ,сквшыкIгьи цIыд. Ужы Батараз йхакв гIайгвалашвад. Йхакв гIайгвалашван, йхъа йхъвыцыртата дцад. Ани гвы гIайылтад. «АхIа, Батараз,—лхIвад, ара азаман къом йгIакIвшазгьи швабыжта укьахвын, ухIалькvагьи бзийын. Швхакв гIаугвалашвата гIацIцIб. Уари сари кърар хIызбжьаб. Утахъызтын,—лхIвад,—ухаквгьи ба, уъахIыльчвагьи ба, сгIайхб ухIвузтын угIайх, сгьгIайхрым ухIвузтынгьи—уара уахвитб. Усырхвитит,—уцата угIайх,—лхIван, ауаса лхIваад.

— Момо, съацауа щаб,—йхIвад.—Йызбарнысгьи бзп йызбид,—йхIвад.—Ага ауаса йаъазтынгьи йара хIгIвыджьгьи хIцах гьамуашма ауахь,— аун йхIвад.

— Момо,—лхIвад,—сара ауаъа снеи гьауашым,—лхIвад. Иза-

муа ауи акIвб,—лхIвад.—Сара саща уара уыхьызла дпаджвыквлыш, абари азаман агIан уара уыхъазла дпаджвыквлыш, ужы йъагIадзаз йыдзырти йгIайырти гьсыздырам, йпсырти. Адуней дыквымкIвагьи гьсыздырам. Саща йтамам зымдыркIва сара ахакв сбгьыпата амаль гьамам, са сызлазпамийуаш ауи акIвб. (Лаща йара Батараз дпапIыцIапсд).

— Йауашд ауи агIан. Ауаса йапаъазара асхъан сымцарыгьи ауид. Са тагвжва дыгьсымам, аны дыпъсымам, аба дыгьсымам. Ахакв рыцIа йгIасгвалашвид, ауи акIвымзаркIвын... Йауыб.— йхIван ауыла дщаквхад.

МышкIы «тIакIв хIыла хIырпшыб уыгвгьи ауыла пшыхь тасб,— лхIван агIвыджьгьи ацылын йджвыквылд: дздукI гIайуан, ауат ъабзазуз йачвыхъарамкIва. Йпаныкъва-йгIаныкъвауа, йпаншы-гIапшуамцара адзхъа йпайын, адзы йтапшуа агIвыджьгьи ауаъа тIакIв тшпсырщауа йшIаб.

Ауат апшIа асхъан пышынтаракI адзатпы апны йщтIата йбад.

Батараз пышынтаракI йбан апышынтара дапшид, Къвайдата йщыз йхIваз йгвы йгIапагхд. Ани гвы алтын апышынтара ауи аъара узапшуа ашIыйа,— лхIван, ауи лхIвад. «Нышынтараб, абар сапшид,—йхIвад.— Сзапшуа ашIыйа, сапшид. Ауи йахъазума сылаква датшатагьи агазджьара йпшид ауи апш». Ауыгьи ауыла йщаквхад. Йара ауи ахIа лымхIвауата пшачвгьакI гIаджвыквылд, адзы гIасуа йалагад, адзы гIакшан анышынтара апсы дгIаквнарышвд. Адзгьи ацапан йкшан йталхд. Дхъыччад ауаъа. Ани, Къвайда йхIваз йгвы йгIапагын, йджьайщачван, ауаъа дхъыччад. Батараз.

— Уызхъычча ашIыйа?—лхIван, дпцыхIалд.

— Абари акIвб, абани акIвб, ани акIвб, ари акIвб.

— Момо!—Ага швхIаусыгIва йчпазтынгьи йгьхъалымцIад, дгьгIадлымжьылд. Йабарагlапсад агIвыджь.

— Щта ауи агIан,—йхIвад, сызхъыччаз басхIвб. Ара адуней йашIызлакIгьи баща бырг йакIвызд, бара бакIвызд, бан лакIвызд, баба йакIвызд, ара адуней йыкву йашIызлакIгьи ахъазла ари са йбасхIвуа, са сызхъыччаз закIгьи азыбымхIвушызтын, намыптл сыбымтуашызтын, бысмагъушызтын, ныха сзыхIвата йбасхIвб,—йхIвад.

— Ащазаджвыкl дсыман, — лхIвад, — уахынIа йаъагIадзаз йхабар гьсыздырам,—лхIвад,—саща йакIвта йгIацIцIуазтын,— лхIвад,—хIара хIхIахъв гIвабджьала ныха схIвид,—лхIвад. (Ауат хIахъв гIвабджьан ныха злархIвуз, нартргIа),— хIхIахъв гIваб-

джьала ныха схIвид,— лхIвад, намыпт шуысымтра,— лхIвад. Кърар йзылчпад, ауаъа ныха йзылхIван.

— Йауашд, ауи агIан бгIашIал,— йхIван дйыршIан йуысква шгIакIвшаз, лаща йара дшинанIыцIадзыз, ауысква шгIакIвшаз— зымгIвадзугьи йлайхIвад ауаъа. Сызхъыччауагьи ауи акIвб, уасйытта йгIайчпазгьи ари акIвб: «са сща апша йахахб, адзы йахахб,»— хIващта ари апшта йгIайхIвад йпсы анцуз асхъан. Ари сызхъыччаз ауи акIвб, анышынтара сзаншуазгьи ауи акIвб,— йхIвад.

ЛпсыцхIа дута йгIалщтид ауаъа. ЛпсыцхIа ангIалщти асхъан: «ХIа, йгьбасымхIвызма»,— йхIван ауи йхIвад.

— Момо,—лхIвад,—дсащан спсыцхIа гIайд,—лхIвад.—Саща дбзиб, дхъагIаб,—лхIвад,—ауаса адуней йыкву зымгIва рацкIысгьи сащагьи, сангьи, сабагьи рацкIысгьи йахьшIа йбзийу са сшы уа уакIвбщта, ауи ахъазла намыптлгьи гьустрым,—лхIван ауыла йщаквшIад. Ага ауаса йаъазаргьи ани лгвы йталкIыд. «Сара саща дызщыз, са ари сшпайыцбзазуш, сара скъвлей ъагIайуа са ари дшсщра»,—лхIвад. Ани ауыла длыргвыгьад, «дшсщра»,—лхIван ауи лгвы йталкIыд. Лгвы йталкIын мызкIгьи йбзазата гIацIпIб. Батаразгьи йзаман надзан тшадигалын, «йахьшIа тIакIв сджвыквылуашд, тIакIв снапшыгIапшуашд, тIакIв сшарацквушд»—йхIван тшадигалын дджыквылд. ДгIагварцIд данджыквыл асхъан арыгьи апхъа дшгIвычаз апшта тшпалгIвычахд, апхъа дшбзазуз, дшныкъвуз апш лабджьаргьи налахвд, днайуохIвтагылын бнауацIакIла дшымгIвайсуаз «Ей, Батараз хъацIа бзи!—лхIвад,—араъа уацапата уылсырныс угвыгъума?—лхIвад.— АлахI уыгьгIасыймтма?»—лхIвад, дасд адунеи лащцарата йгIалчпад, адунеи цхIашвыта йылчпад, мцаблырата йылчпад, адунеи квата йылчпад, гъырдзыта йылпад, зигIва-зигIвала. ХIайда, йапшIагылд йгайсуа, «йыугвыгъума уара уацапата уцахырныс, Батараз? УбыгIвшыгIв араъа йгIанхушд, ужьы акъанджьаква йырфушд. Уара уацапата цахырта гьуымам»,—лхIвауа дгIайыквчIвагIгIауа йайсуамцара йцIхъвахуз апхъа йымч шаъаз апшта, убума, дшIайхIвад. Даникъьад. дшIайхIван, йахIва гIатихын лхъа шхъичIвушыз: «Суымщын, са сбзытлхвагIаб,— лхIвад. — Суымщын,—лхIвад, скъраргьи сн йгьсзынамырдзад, сажвагьи са йыгьсызнамырдзад, льажьа гьуымам, ужвыгьи ныха узысхIваб йахьшIа йнанаркIыта арт шсылхра дунеи съадзакву,—лхIвад, апхъа хIшацбзазуз апшта хIацбзазушд, суымщыхын»,— лхIван ауаса йлхIвад.

Бара, кърар змам, ага ныха бхIварыкIвынгьи йыгьхъасцIахуам; бшаъу баъазд, банахIвауазара асхъан быгьсщрым. УахьшIа йнанаркIыта бари сари хIынасып гьалахым, бцах, йшыбтахъу быбзаза. УахьшIа йнанаркIыта сгвыгIв бымчпахын,— йхIван, дйыртIлад дауищтхын, Батаразгьи, дасд дгIацапан, йхаквла дгIайхд.

ПызхIваз *Шармат ГIиса* йакIвиI.
Сквшы 70 дыртапI. Гвымлокт дгIатадритI.
Гвымлокт апны асквш 1967 X. 19.
Мерямкъвыль Владимир йгIвытI.

XXXII ЩАУЕЙ (ТАТАР ЙПА ЩАУЕЙ)

Сосрыкъва ныкъвара даъан. ДгIайхуан. Йыщтахьла днацаншын тшыгIвкI дгIайид.

— Сальамын гIалейквым, нарт йпа! — йхIван дгIайыдзхъагылд.

— Уалейквым сальам! — йхIван сальам йыквыйхд. ДгIайпшын чIкIвынкI йакIваб. ЙгIайуамца агIвыджь: «А,— йхIвад, нарт йпа, хIымгIва гIарайшыс!» — аун йхIвад ауи.

ХIымгIва гIарайшыс йхIван, убума, закIгьи гьйайымхIвд. ДгIаджвыквылд.

ЙгIайуа-йгIайуамца: «АхIа, нарт йпа! — йхIвад, — ари, — йхIвад, гIвымгIвакIта йалыцIуа, ари хъара аргваныб, — йхIвад, — —ари аргван хъараб. Уахьпанейуаш?»—йхIвад.

ЗакIгьи гьизымхIвад.

— Та, нартпа, уымш бзихад! Са сымгIва арекIвб, — йхIван. дасын дджыквылд. ДгIайхд нарт йпа Сосрыкъва дгIайхын, уыжы дъагIатшыжвцIхыз йтагвжва дчIваб, ауи йпхIа Нагвращгьи лхъа арса лчпид, дгIайыдзхъагылд. Йаргьи йылахь аквыб. «Йахьшіа, — йхIвад, — сылахь закву ауекIваб. — йхIвад. — ЧIкIвынкI дгIасыднагалын,— нарт йпа, сальамын гIалейквым,— йхIван, йсальамгьи гIасахвд. ХIгIайуа хIгIайуамца: «А, нарт йпа! ХIымгIва гIарейшыс, — йхIван ауи гIасейхIвд» — йхIвад. ХIатагIайхуамца гIвымгIвакIгьи алыцIуан,— йхIвад. «А, нарт йпа!— йхIвад. — Ари аргванхъараб, арыгьи хъара аргваныб-хIва ауи гIасейхIвад».—йхIвад. «А нартпа! Уымш бзихад! Са сымгIва арекIваб»,— йхIван днаскъвыцIын дджвыквылхд,— йхIвад. Ари йхIваз йамгIан ажву гьсымдырд», — йхIвад.

Нагвращ дхъыччан: «ЙашІыйа бызхъыччауа алапс апынцІа йгІатышвтыз!» — йхІвад. «Дада уа, — лхІвад, — ауи йгІауайхІвыз гьуымдырма»,—лхІван, ауи лхІвад. «Ауи йгІауайхІвыз ауи акІвб, лхІвад. — хІымгІва гІарейшыс анихІва асхъан, — лхІвад,— хабар бзикІ гІаджвыквцІата, ауи дазырыдзыргІвуа, дгІаурымгІвайсзарквын ауи акІвын йтахъыз», — лхІвад. «Уыжы, ари аргванхъараб, ари хъараргваныб ззихІвауагьи, — лхІвад, — уцарпыс амгІва чвгьаб ззихІваз акІвб, — Арылагьи хъараб, хъараздхІва зымгІва бзиб ззихІваз акІваб»,—лхІвад.

— Дышпаъаз дада! — лхІван дазцІгІад.

— Уале, файцыйакІ шйакІвыз, — йхІвад.

ДгвнылкІылд ауи. Ауаъа далаган файацыйата йгІайуа йлырчауа, файацыйата йгІайуа кІара рылтуа, афакъыраква швабыжта йылбауа ауасамца уыжы артмакъыжвкІгьи йыхъвдата дыджькІвышта заджв дгІашІкІаралд. Ауасамцара дгІашкІаралын дгІаджвылкъьан: «УгІай,—чкІвын», — ауи лхІвад.—Арахь угІаскІьа!» ЙшІа даквсын: «Сара, — йхІвад, — бызшва гьсымам, — йхІвад. — Сбзагваб», — йхІвад.

— УгІаскІьа... убзагвазтынгьи, — лхІвад.

Уыжы Сосрыкъва дгІаджвылцІын: «Ара зунагІва ачвыз ари гвымха-шІымхакІ ъаныз, факъракІ ъаныз кІара рылгуамца хІымлыкв дылрыфд», — йхІван дгІалыквцІкъьад ауаъа.

— Дада!... — Ауатква уымхІван. ГвнахІб. Ари дфакъраб, — лхІван днайпылд. Днайпылын «уыжы ушІа», — лхІван, арымдза йылтын, длыршІад. ДлыршІан, уыжы пхьарцакІ кІпын, ауаса — арса йчпан, йнапІы йчпан, — ана дакІв гІасытта сасб, — йхІван, ауи йхІвад. Дгылын, апхьарца гІалахвын, йгІайылтад. Апхьарца гІайахвын, апхьарца дасид абзагва. Уыжы, апхьарца йасуа абзагва, ацІис гІайырхІвид — ауи аъара швабыж мчыта дасидта. — АлахІ, алахІ, — лхІван ани йгьылзымчхІад, ана апхьарца дасуа даналага швабыжта. ДгІагылын, аджвахашва аура анылагьи арылагьи дцан, дшІахд. Апхьарца йгІатищтд. «АлахІ, алахІ, — йхІвад, — йабалзагьи ашвыпха бзийыз,— йхІвад, ари дакІв йацІнанащид ауи акІвымзаркІвын»,— йхІвад.

Ари ауи анихІва асхъан хвырчв лхІван лпхарчІваъа гІахъылрышвтын хшырдзакІ гІатылрышвтд лыцхъва апны. Днахвынгылд, днапыкъван: «АлахІ — алахІ, — йхІвад, — саба уара уихътынхан, — йхІвад, — ауарджьакъ натІа тІакІв йхъвахъваб. Ауи акІвымзарквын йабадза дагІваз!» — йхІвад. «Лылаква дакІв йхъвахъваб», — хІва йара апхьарца йгІатищтид. «Уара,—лхІван,

Бара, кърар змам, ага ныха бхІварыкІвынгьи йыгьхъасцІахуам; бшаъу баъазд, банахІвауазара асхъан быгьсщрым. УахьшІа йнанаркІыта бари сари хІынасып гьалахым, бцах, йшыбтахъу быбзаза. УахьшІа йнанаркІыта сгвыгІв бымчпахын,— йхІван, дйыртІлад дауищтхын, Батаразгьи, дасд дгІацапан, йхаккала дгІайхд.

ПызхІваз *Шармат ГІиса* йакІвиІ.
Сквшы 70 дыртапІ. Гвымлокт дгІатадритІ.
Гвымлокт апны асквш 1967 Х. 19.
Меремкъвыль Владимир йгІвытІ.

XXXII ЩАУЕЙ (ТАТАР ЙПА ЩАУЕЙ)

Сосрыкъва ныкъвара даъан. ДгІайхуан. Йыщтахьла днацапшын тшыгІвкІ дгІайид.

— Сальамын гІалейквым, нарт йпа! — йхІван дгІайыдзхъагылд.

— Уалейквым сальам! — йхІван сальам йыквыйхд. ДгІайпшын чІкІвынкІ йакІваб. ЙгІайуамца агІвыджь: «А,— йхІвад, нарт йпа, хІымгІва гІарайшыс!» — ауи йхІвад ауи.

ХІымгІва гІарайшыс йхІван, убума, закІгьи гьйайымхІвд. ДгІаджвыквылд.

ЙгІайуа-йгІайуамца: «АхІа, нарт йпа! — йхІвад, — ари, — йхІвад, гІвымгІвакІта йалыцІуа, ари хъара аргваныб, — йхІвад,— —ари аргван хъараб. Уахьпанейуаш?»—йхІвад.

ЗакІгьи гьизымхІвад.

— Та, нартпа, уымш бзихад! Са сымгІва арекІвб, — йхІван.. дасын дджыквылд. ДгІайхд нарт йпа Сосрыкъва дгІайхын, уыжы дъагІатшыжвцІхыз йтагвжва дчІваб, ауи йпхІа Нагвращгьи лхъа арса лчпид, дгІайыдзхъагылд. Йаргьи йылахь аквыб. «Йахьшіа, — йхІвад, — сылахь закву ауекІваб. — йхІвад. — ЧІкІвынкІ дгІасыднагалын,— нарт йпа, сальамын гІалейквым,— йхІван, йсальамгьи гІасахвд. ХІгІайуа хІгІайуамца: «А, нарт йпа! ХІымгІва гІарейшыс, — йхІван ауи гІасейхІвд» — йхІвад. ХІатагІайхуамца гІвымгІвакІгьи алыцІуан,— йхІвад. «А, нарт йпа!— йхІвад. — Ари аргванхъараб, арыгьи хъара аргваныб-хІва ауи гІасейхІвад».—йхІвад. «А нартпа! Уымш бзихад! Са сымгІва арекІваб»,— йхІван днаскъвыцІын дджвыквылхд,— йхІвад. Ари йхІваз йамгІан ажву гьсымдырд», — йхІвад.

Нагвращ дхъыччан: «ЙашІыйа бызхъыччауа алапс апынцІа йгІатышвтыз!» — йхІвад. «Дада уа, — лхІвад, — ауи йгІауайхІвыз гьуымдырма»,—лхІван, ауи лхІвад. «Ауи йгІауайхІвыз ауи акІвб, лхІвад. — хІымгІва гІарейшыс анихІва асхъан, — лхІвад,— хабар бзикІ гІаджвыквуцІата, ауи дазырыдзыргІвуа, дгІаурымгІвайсзарквын ауи акІвын йтахъыз», — лхІвад. «Уыжы, ари аргванхъараб, ари хъараргваныб ззихІвауагьи, — лхІвад, — уцарныс амгІва чвгьаб ззихІваз акІвб, — Арылагьи хъараб, хъараздхІва зымгІва бзиб ззихІваз акІваб»,—лхІвад.

— Дышпаъаз дада! — лхІван дазцІгІад.

— Уале, файцыйакІ шйакІвыз, — йхІвад.

ДгвнылкІылд ауи. Ауаъа далаган файацыйата йгІайуа йлырчауа, файацыйата йгІайуа кІара рылтуа, афакъыраква швабыжта йылбауа ауасамца уыжы артмакъыжвкІгьи йыхъвдата дыджькІвынта заджв дгІашІкІаралд. Ауасамцара дгІашкІаралын дгІаджвылкъьан: «УгІай,—чкІвын», — ауи лхІвад.—Арахь угІаскІьа!» ЙшІа даквсын: «Сара, — йхІвад, — бызшва гьсымам, — йхІвад. — Сбзагваб», — йхІвад.

— УгІаскІьа... убзагвазтынгьи, — лхІвад.

Уыжы Сосрыкъва дгІаджвылцІын: «Ара зунагІва ачвыз ари гвымха-шІымхакІ ъаныз, факъракІ ъаныз кІара рылгуамца хІымлыкв дылрыфд», — йхІван дгІалыквцІкъьад ауаъа.

— Дада!... — Ауатква уымхІван. ГвнахІб. Ари дфакъраб, — лхІван днайпылд. Днайпылын «уыжы ушІа», — лхІван, арымдза йылтын, длыршІад. ДлыршІан, уыжы пхьарцакІ кІнын, ауаса — арса йчпан, йнапІы йчпан, — ана дакІв гІасытта сасб, — йхІван, ауи йхІвад. •Дгылын, апхьарца гІалахвын, йгІайылтад. Апхьарца гІайахвын, апхьарца дасид абзагва. Уыжы, апхьарца йасуа абзагва, ацІис гІайырхІвид — ауи аъара швабыж мчыта дасидта. — АлахІ, алахІ, — лхІван ани йгьылзымчхІад, ана апхьарца дасуа даналага швабыжта. ДгІагылын, аджвахашва аура анылагьи арылагьи дцан, дшІахд. Апхьарца йгІатищтд. «АлахІ, алахІ, — йхІвад, — йабалзаґьи ашвыпха бзийыз,— йхІвад, ари дакІв йацІнанащид ауи акІвымзаркІвын»,— йхІвад.

Ари ауи анихІва асхъан хвырчв лхІван лпхарчІваъа гІахъылрышвтын хшырдзакІ гІатылрышвтд лыщхъва апны. Днахвынгылд, днаныкъван: «АлахІ — алахІ, — йхІвад, — саба уара уихътынхан, — йхІвад, — ауарджьакъ натІа тІакІв йхъвахъваб. Ауи акІвымзарквын йабадза дагІваз!» — йхІвад. «Лылаква дакІв бхъвахъваб», — хІва йара апхьарца йгІатищтид. «Уара,—лхІван,

ауи лхІвад, — ауарджьакъ натІа хъвахъвазтІхІва алгІва рейша йкІылсид, йыгьтачуам», — лхІвад.

— Ахв здырырквныз ари, — йхІван апхьарца йгІатийщтид ауи. Ларгьи араса йылчпаз лхъабра гІалыквылпсан, арыла йгІалгын, йгІаквылрышвын: «Абара схъабра аъара рахв гІауцуазтын, уара сыушІыб»,— лхІвад. Ларгьи дгІамцІасын,апхьарцагьи нижьхын: «Арта сыгІвпцІакІгьи нацсцІахид, — йхІвад ауаъа,— бнапІы сыркІы», — йхІван.

— УгІачважвата йнаусыркІыб, — лхІвад, — снапІы.

— Сара сбзагваб, — йхІвад.

— Мамо, уара угьбзагвам. — Бзагва ауатква гьизычпум. Сара йыстахъыта сыззыпшгІуз уара уакІвб. ЙхІъа узашІу? — лхІвад». «Момо»,—йхІвад, дылчвгІагылын дгІаджвыквылныс далагад.

— Мамо, — Аш данырагылын. — Уыгьсщтийуам, — лхІвад. — УзашІу хІвата уджылцІ араъа, — лхІвад.

—Щта, — йхІвад, — сзашІу сбырхІвушызытын, — йхІвад,—сызгІайыз бара бакІваб, — йхІвад,— ба бызбарныс, — дгІачважван.

— ПуымгІаныйа?

— ЙсымгІапу ауи акІваб, ауи азынкІ баба дгІамгІвайсхуата, ахабар гІабехІвзаб, йгІайхьыдзаз са сакІвб, — йхІвад.

— Щта, йуасхІвызла уадгылума? — лхІван дицІгІатІ.

— Садгылид, бнапІы сыркІы, — йхІван, лнапІы йкІын, —йахьшІа йнанаркІыта са бсшІыб, — йхІвад.

— Йауанд ауи акІвызтын, — йхІван дшІкІарыцІын дджвыквылхд, рнапІы абадыркІын.

ДышІкІарыцІд дджыквылхын, дасын сычІкІвын йгІайхчауа, йгІайхчауамца, партыргІа йара Сосрыкъващти Насрани агІвыджьгьи хІвынчІачпара йцарныс тшадыргалын ахабар йгІад. Ахабар йанийгІа асхъан, йаргьи тшгІадигалын, йызлацушыз амгІва йаныквыл асхъан, рцІыхъвала днаджыквылд. РцІыхъвала днаджыквылын, рцІыхъвала днейуамца днархьыдзад:

— Швымш бзита, нарт йпачва! Швуыс гІашедахІвыргІад! — йхІвад. ЙгІайпшын чІкІвын айдзакІ йакІвб, дыджькІвынб. «Уа, мыш бзи! АлахІ дыззыразхаз сычІкІвын, — йхІвад. Агъымала йгІарийтын армала дгІарыдзхъагылд, йара тшгІайыррейцІбахын (щта ант наскІьахьаб). ЙнаджыквылД. ЙнаджыквылынЗ «А, джькІвын бзи, — рхІвад, — йашІыйа угвы йту, йыумураду ашІыйа, уахьпацауа?» — рхІван ауи рхІвад.

— ЙысмурадугьИ гьаъам, — йхІвад. Съацауагьи гьаъам, — йхІвад, — ПартыргІа швцІыхъва гІасцид, — йхІвад.

— Та, йыбзиб йгІауцуазтын. ПартыргІа, хІара ара хакв хІыгь-

гІанхушым. Уара уыджькІвышб, усабиб. ХІа хІъацауа уыгъзыцагвыцарым. ХІара хІкІыртагьи гьчІвагІвам. УхІьчквыдзгвыцаб. Ауи ацІкІысгьи ухъынхІвыхта упны уцах, — рхІвад.

— Момо,—йхІвад,—йачпара гьаъам, — йхІвад. — закІ стламыкІьуазтыигьи швтшква ркІвдырква рыквсцІаб, — йхІвад. — Швтшква скІыб, — йхІвад — Швтшква сщахІаб, — йхІвад. — Сшвзымацауб, — йхІвад.

— ЙугІузтын, хІара ара хакв хІыгьгІанхум. ХІа хъара хІцушд, йыгьутлакІьгвщарым.

— ЙыстламыкІьуазтын шви йыгьшвуысым,— йхІвад.

— Щта, уней йауыб, — рхІван йасын йцад.

ЙъагІатшыжвцІуа апны атшква йхчид. Йъатшыжвцуа апны атшква ркІвдыр рыквыйхид. ЙъагІатшыжвцІуа апны атшква кІвдыр рыквыйцІахид. Ауасамца йнамгІвайсид. Аныгьи днадырхъвыхид. Йараби ари дзашІыйахІва йгьырхІвум. Йъанадзушыз йанадзан: «АхІы, джькІвын бзи! ХІара хІгІауыдгылхб араъа. Уара тшгІвадакІв хІзаквцІа, — рхІвад,абари азаман асхъан».

— Йауашд.

Рзаман йъагІайархІвыз апны далагаи хъвшвагьи гІайырхъйад. АцІхгьи, йагІвнашад. Шарпыигьи йнсйгвыгъан агІвыджьгьи тлышвт - тлышвт—хІва йгІайхд. ЙгІайхын ачІкІвын дгьаъам. «ШвгІай, швгІай, саъаб»,—йхІвад. Хвырчв йхІвад ауаъа рхъвшвагьи гІайыргылд, пшдзата йырчад—йрыжвын йцтІайцІахд. Ртшквагьи найахвын дджыквылхд.

ЙыщтІайцІахын щымта йшан дгІадгылхд.

— Уале хІуысква шчІвагІвамыз. Уахъагьи хІымцахкІва йгьауам, — рхІвац, йгІвахъахузгьи рыцІагьи йгвымхата, рыцІа йгІапсата йхІайхд. ЙгІайхын уыжы йхахъахуз апны ачІкІвын тшгІадийгалид.

— ЙашІыйа, джькІвын бзи, йыугвыгъу? — рхІван йцІгІад. Уахъа си йскьазуб, — йхІвад. Шба тшпсшвща, — йхІвад,— Са тІакІв сиапшы-гІапшб уахъа,—йхІвад.

— Уца щта, ауегІан, — рхІван дауырщтд. Дауырщтын сычкІвын днащтІасд - дгІащтІасын, атшаи агенгьыз йгІарицан, ант шцтІаз щымтанамаз йангІаргвыквыйца асхьан нарт йпачваква агІвыджьгьи гІархІан убума, йгІагІвыцІкъъад. ЙгІагІвыцІкъъан — ашІыла гьудырбум атшан гІайцид. «Ай, субхІан алахІ, — рхІвад, — хІыдзд — рхІвад нарт йпачва «Швнарыс, — араъа хІара йыгьхІхаквхым, уыжы швнарыс»! — йхІван ауатгьи гІайылайцІад атшан дгІарысын йгІайцад.

Щымта йшад. Щыбжьан надзан йгІарпшидта атшква — зымгІвадзугьи рармала адамыгъаквцІартаква рпны къамчыла зны-

зын дрысд, йалаз атшква зымгIвата. Ауи дъасыз амачв апшта арса йгIагылд. Атшан, йбжьы ргIарыквын, ажвжва—хIва апхъала йымгIвайсид. Йара дашIасыркIвын, нарт йпачваква атшан гырызгIацхуам.

ЙгIамгIвайсд ауасамца. ЙгIамгIвайсын уыжы: «АхIы, хIымгIва ашы хIгIадзад, швари сари хIъадгылыз. Езила! СахIат бзи алахI швазигад. Сара сымгIва арекIваб»,—йхIван тланыкъвакIла дгIахъд ачIкIвын. Нарт йпа Сосрыкъва йхIван; «А, чкIвын ӧзи, — йхIвад. —Уара угьчкIвынб, — йхIвад ара тшан гIазцыз уара уакIваб,—йхIвад.—ХIари йгьхIшIым йхIвад. Аги йыхIшIымызтынгьи хIаргьи хIхъвылата хIалацIушд,—йхIвад, — Уаргьи хъвылата угIахIылал, атшан хпата йыхIчпара атахъыб»,— йхIвад.

— Мамоу! — йхIвад. — Сара йыгьстахъым хъвы. Са хъвы стахъызарквын, — йхIвад, — сара йгIасауб, — йхIвад. — Ауат гIвзата сара съашвпылыз ахъазла аханыр жвбад, атшан шви йышвшIыб»,— йхIван дгIаджыквылхуа далагад. ДгIаджыквылхуа даналага асхъан Насран йхIван: «ХIыгьразым, — йхIвад. — Хъвыкl нахв», — йхIвад.

— Щта йгIасышвтума хъвыкI? — йхIвад.

— ЙуыхIтид, — рхIвад.

— Швразыта йгIасышвтума? — йхIван, датазцIгIахд.

— ХIразыта йуыхIтид, — рхIвад.

Йаркъан гIайахвд, набгъашв гъракI рылан, анабгъашв гъра йгIахъайрышвын йахъайцIад.

— Ари ахIата закIгьи гьстахъым са.— Арыла сразыб,— йхIвад.

— Йауашд ауи акIвызтын, — рхIвад.

Йшайахвын лджыквылд. Днаджыквылын: «Насран»! — йхIван, ауи йхIвад Сосрыкъва.

— ХIа?

— Ара хъацIа йхIыцу дзашIыйа? ДгIазлыцI зашIыйа? ЙымгIаныйа? — йхIван, ауи йхIвад.

— Уальахи бильахи йшзымдыруа.

— Щта, хIара нартыргIа хIрыуаб, дзашIугын хIымдыруа, арсагьи йхIзнйхата уальахи дышхIымщтира!

— Уцата, — йхIвад, — ласыта уцата, Насран, — йхIвад, — ауи дзашIу гIаурдырта угIайх,—йхIвад.—ДзашIу гIадырта угIайх,— йхIвад. — ХIа — хIай, марджьа! Зны угIашIас!

— ИашIыйа йгIанша?

— ЙгIанша удырума. ХIара, нартыргIа, хIыунашва ъамцауа гьаъам, хIыунашва ъамгауагьи гьаъам. ХIхъацIагагьи ауи йапшб. ХIхъацIара хIрыдзхд. УызджькIвынуда, бзи? Уызууда?—йхIвад.

— А, нарт йпачваква! — йхIвад.— Ауи йагIвсд. Ауи йныжвжьх,

— йхІвад. — Ауаса, йхІвад, — швгвы йыцІалуа. — йхІвад, ауа атшы гърачІкІвын ахайыр жвбад, — йышвырцата швцах— йхІвад — Ауи акІвбта, швызгІасыщталыз ашІыйа? — йхІвад.

— Мамау! Уале ауи шакІвым. Ауасала хІгьгІауыщтамылд. ХІара хІызгІауыщталаз узашІу гІдырырныс, утлапкъ гІдырырныс акІвб.

— Ауи йагІвсд, — йхІвад. — Уыжы, Насран, — йхІвад, — сара ажва уасхІваб — йхІвад, сажватІакІв багъьата йыукІуашызтын.

— ХІай—хІай, йыскІыб, — йхІвад.

— ЙыукІуашызтын уыжы сара закІгьи гьыстахъым, — йхІвад.

— Сара йыстахъу,—йхІвад,—Сосрыкъва йпхІа Нагвращ ззырхІваува лакІвб, — йхІвад.

— А, хІа-хІай йаунд.

— Ара тшыгърачІкІвын, — йхІвад, — уахъыкІ салахІвынчІахырныс, ауи алата Нагвращ йналзысщтийид, ари,—йхІвад. Илыстид ари атшы, — йхІвад.—Уыжвы мачІкІ угІасызпшы,—йхІван йуапІа йгІайхъайырпан тшгІайыртІлан, йас гІайшвихын, — йас щагІваЦаб, аша йцІанакІыд. АцІахьы йщгІацІихыз йас. Щаб зымгІвагьи зджьаразаджвыкІ закІ аламкІва. Ари тІакІвгьи Нагвращ йсызлытх, — йхІвад.

Ауи гІайахвын, ауыгьи йартмакъ йгІатайцІан анигьи гІайыдзхъайыргылын: «СахІат бзи», — йхІван дгІаджыкрылхд. ДгІаджвыквылхын уыжы ани дхъагІвса-гІвбахад—дыззгІайхуа дхъацІамчыб. ЙышйейхІвуаш гьидырам уыжы. ЙхІвара гьидырам. «Йауыб ауекІвызтын. Ари сара сакъыльла сгьигвынгІврым, йтагвжа лпны сцабта арт ауысква шцаз зымгІвата йласхІвб. Йтагвжви сари хІалалбта закІыта дшаквхІкІыб йхІвад, — ауи йуазтын», — йхІвад дгІайхын.

— ДзашІыйа, зунагІва ачвыз!

— Джьауапта йгІасийтыз ауекІваб: «Татар йпа Щауей ззырхІваува сакІвб сара» — хІвата ауи гІассйхІвад,— йхІвад.

— ЙымгІан Татар йпа Щауеййа, зыунагІва ачвыз? Ауи дзашІыйа? ЙымгІаныйа?

Йджьарщид йыквлала йара дычІкІвынб.

Йасын йгІайхд атшангьи гІарцын. Атшан ргылартаква йдыргылд, дасу йыртуашызгьи йыртад. Дасу йырчпаквушызгьи йырчпад. Атшыгърагьи йгІайкІыд, йгІайкІын йпны йтайыргылд.

Уыжы асгьи найхвын, дасын Сосрыкъва йпхІвыс лпны дцад Насран.

Сосрыкъва йпхІвыс лпны дцан, Сосрыкъва йпхІвыс лпны дъацаз пшдзата длачважвад «абарат акІвб, абарат акІвб, абарари акІвб», — йхІван. Нагвращгьи дгылаб.

— Арт йызыухIваува зымгIвадзугьи рапш хъацIара йылума?— лхIван дазцIгIад Сосрыкъва йпхIвыс.

...— Йылаб.

— Йшбтахъу дадыргыл. Сара ажва йыстад, са сахща дйыстырныс. Сахщагьи дразымызтын лара йылуысб. АрекIвбта бара йышбтахъу дадыргыл, — йхIвад.

— Йауыб. Ауи гьуысым. ДадхIыргылб.

— Уыжы, ма! Абара ас ауи йгIайшвихд, — йхIвад. Йартмакъ йгIатнйхд, йгIалийтын, арса лчпад дапшын, Нагвращ, дапшын: «Сара сынчвала ныха схIвид,—лхIвад,—сара ара ас йханадзыкIьара дзы шасмырбара,— лхIвад. ТшлыртIлан ас лшвылцIад. Йышщаз. Ас лшвылцIан: «Ара атшыгърагьи,—йхIвад,—бари йгIабийтд, — йхIвад. — Йыбтахъу азыха. Йанитахъхара асхъан уахъыкI хIвынчIачпара далабщтнйхуашд,»—йхIвад.— Йауашд ауекIвызтын.

— Атшыгъра си йгIасахвид,— лхIван ауыгьи палахвд. Анахьанат лабагьи уитI-читI: «Йышвчпакваува ашIыйа?» — йхIватI.

— Йа сара мыгIва, сара рыцхIа, анцIрала йгIаймоуаш чма йахIхIваб. Арехъазла уара уызгIапсауайа? АнцIрала ймоуаш чма йахIхIваб. Ауехъазла уара уазымгIапсан, — рхIвад.

— Йауашд ауекIвызтын, — йхIвад. Ужы ауи ачIкIвын Насран йгIайайхIвд: азынкI йанакъвыцIхуаз «Сутахъызтын абари йапшу ахакв апны закI нащтий».

«А, джькIвын бзи! Татар йпа Швауей! Уыс хIалачважвушд. угIай», — йхIван йзийщтийд.

Йзийщтийын, нартргIа заджв дгIатыцIын дгIайд рейша Насран йпны. ДазцIгIауамца йгIайауд. ТIакIвгын дтшыжвцIд. «АрекIваб дгIайд хIымхIв. Ансагьи арсагьи дийгушд. Йшауаш апшта, чIахIгьи амата, дихIшврыт», — дгIайын йейхIвд.

— ДйыхIтаб, — йхIвад. ДышйыхIтуаш ауекIваб, — йхIвад, — ауаса йахIв, — йхIвад, — щымта амара ангIацIцIра уалагата амара ташанадзыкIьара гвашвкI хIчпабта (гвашвкI) агвашв йгIакIылишIуа тшан гIайцуазтын—хIальаль дийзалд,—йхIвад.

— Арат йырхIваува ауи акIваб: Щымта амара ангIацIцIра уалагата амара ташванадзыкIьара ари агвашв тшан гIакIылийщтуазтын чмата — хIпхIа дйыхIтид ауи йхIвид, — йхIвад.

— УнапIы сыркIы, — йхIвад. ЙыгьсызгIамцума — швпхIа лыхайыр жвбад, — йхIвад. ЙгIасцб, — йхIвад, — швпхIа [illegible] ысшIыб.

— Йауашд, — йхIван, йнапIы гIайкIыд.

ЙнапIы гIайкIын ауаъа: «Уцата,—йхIвад, Нагвращ йлахIвта, — сызлалыхIваз атшыгъратIакIв уахъыкI йгIасылтыргIад. УахъыкI ахIа йыгьстахъым, ауи йсызлахIв», — йхIван.

Дасын дцан ари йхIваува ауи акIваб, ани атшы йанпасу асхъантьи йбасхIвад, бажва брыкърархра атахъыб.

— АуекIвма?

— АуекIваб.

— Йауашд ауегIан. Арахь дсзагIащти,—лхIвад.—Арахь дсызгIад спахь апны,—лхIвад.

Дасын дгIайдад. ДгIайдын дгIайд.

— АхIы, кърар,—йхIвад.

— Атшыгъра уари йыгьуагъьым. Ауаса пшдзата ныха сзыухIвузтын, йабгазгIвадата йышсызгIаудхуашла,—лхIвад,—йуыстид! Ауи акIвымкIва йыгьуыстуам.—лхIвад. — Ари си йгIасутад,—лхIвад,—ари си йзгIзад напIыла,—лхIвад.—Атшыгъра йыгьсызуытхуам,—лхIвад.—Йызласызуымтхуа ауекIваб: йабгазгIвадата йыгьсызгIаудхрым,—лхIвад.

—Йбзысхарыйа сара! Сара йгIаздад. Сари йбыстад. Йазысхузтынгьи бзлайгвгъауайа!

Йхъалйырцiад.

— Атшыгъра гIайрыгьагьан даквшIад дджыквылын йышйызгIацуаз тшан гIазиццан йгIайцд. ЙгIайцуа, йгIайцуамца агвал дуззырхIваува апны йгIайырдзад. ДыкIныцIын атшыгъра дапшыд; алымхIа гьымпхдзыхIвад. Агвал апны йгIайырдзад, убума, щымтанамаз асхъан ауаъа йгIайырдзад. Ауаъапны дкIныцIын дапшын атшы алымхIа, убума,—алымхIа гьпхдзыхIвум. «Са сзапш хъанIазйа! Ари апш тшы сара йызрыстуа ашIыйа?»—йхIвад. Хвырчв йхIван йатшпницалын агвал, дасын йычвхъыцIд.

Йычвхъыцiд агвал. Дасуамца агвал аъарагIвшара апны йангIадза асхъан йыгIвщапыкI ари йыгIвнапIыкIла йгIакIылайыргIвгIвад дгIахъын ашIа, йыгIвщапIыкIла арса йчпад дангIас асхъан, убума, атшыгъра адзаква ауаъапны йалахъичIвчIван. ИалахъичIвчIван йгвы йасын хвырчв йхIван акIвдыргьи гIаквийхын атшгьи ауаъа йшылаз йара тшпахвыжвкI йыман, атшпахвыжв гIайрыгьагьан дгIаквшIан, убума, йгIалыйцан дасын дгIайд.

ЙгIайцд, дгIайхын щымта, амара ангIацIцIуа уалагата амара ташвандзыкIьара, тшан кIылырщтын йгIанхахыз дасын йтшийчIвад: «Арыгьи акыт пхатлашвта йшвыстид»—йхIван.

Ауат акыт йрийтад.

Уыжы Нагвращ «Стшы абыъу кърар змам?»—лхIван дицIгIатI.

— Бтшы уахъыкI хъацIа дынкъвнагауа гьтшымызд. Хъацiа дынкъвнагауа тшызаркIвын сгIанагхрын. Ауи акIвын йгIасыбтра збымуаз, — йхIвад. Йаргьи ауаса йцад.

—Йабаъу, йабауга? Апсхъа гIазгхуашд, — лхIвад, — Апсхъа гIазгхырныс сцушд, — лхIвад.

— Та, йгIагх. Абари агвал йылаб.

Дасд, ауаъа угIа налахвын дцан атшы гIалдлырдад, йгIалцхын, атшгьи дайъазан, атшгьи лырбзихахын, уадыргIванагьи партргIа ртшква закIгьи апхъа йыгьгIанамыргылд. Ларгьи ауаъа дийгад. Дйыртын дийгад Татар йпа Шваусй ззырхIвауа.

ПызхIваз *Аргга Чыква* (Квчыкв) йакIвпI.
Гвымлокт (Красный Восток)
апны асквш 1967 X. 11.
агIан *Меремкъвыль Владимир* йгIвытI.

XXXVIII. ЧIВАЛЬАЖВЫЙА ЙТУРЫХ

ЧIвальажвыйа Хъабыжь ЧIкIвыни йари ацхIашвы апны йыквта къвалы йасуан. ЧIвальажвыйа йкъвалква Хъабыжь ЧIкIвын йкIьантI зымгIва. «ЗакI сзыршIах»,—йхIван йыгьйымуы Хъабыжь ЧIкIвын. Йанйымуы агIан дизакд. ЧIвальажвыйа дкшан. «Сара угIасымскIва, сара суымзакуа,—йхIвад,—уаба дызщыз дущыхында»,—йхIвад Хъабыжь ЧкIвын. ЧIвальажвыйа ауи йгIайсйхIвд. «Саба дызщыз дгIасахIв,—йхIвад. Сшарах уанагьи уыстаб, скъвалквагьи уыстаб, зымгIвагьи уыстаб,—йхIвад.—ДгIасахIв»,—йхIвад. Ауи йхIвад ЧIвальажвыйа.

— Сара йыгьуасхIвуашым, са ауи сгьахIвагIвым, — йхIвад Хъабыжь-ЧкIвын. Уан йгIауалхIвыргIад, — йхIвад.

— Сан йгьгIасалхIвуашым, уара йгIасахIв, — йхIвад.

— Уан йшгIауалхIвуаш ауи акIвб, — йхIвад. — Мамырса лрычпата, — йхIвадйа, — сымгва сыхьид, сымгва сыхьидхIва унадзах. Мамырса сзычпахIва уаннадзахра йлахIвта йгIалчпабта—«бара апхъа-пхъа бахьымскIва сгьахьысуашым»,—хIвата лнапIы алагвата йылхIварагIадйа. ЛнапIы аназылгара лнапIы алагващта: «саба дызщыз дгIабымхIвакIва йгьалсхуашым!—хIвата, — ауи лахIв», — йхIвадйа. ЧIвальажвыйа дгIайхын ани йшихIваз аншта йчпад. УадыргIвана ауи йгIауазхIв дзашIыйа? ЙагIа днамдзахд! УагIа унадзарыквын са йыгьсымдыруазма уаба дызщыз дануасхIвуашыз. Ауи йамгIаныйа лхIвадйа аныгьи. ЙгIалхх, йуасхIвб, — лхIван йгIалылххын: «Уаба дызщыз Тлабыца тлача йакIвб»—лхIвад.—Уара уычIкIвыныркIваб,—лхIвадйа.

—Абана абрамыва ъапырагылу ана бора апны уаба йтшы тагылаб, — лхIвадйа. Йабджьаргьи ари ашындыкъвара квайчIва йгылу йтабйа. Ауи йабджьар,—лхIвадйа, гIахъутIныс уалагар-

кІвын атдзы йаланацІарныс шварагІварапІ—амцабыз гІаршІыкъьид, — лхІвадйа. Йытшгьи,— лхІвадйа,— гІвышІгІвыс дадгылта амаль гьамам. Ахъыш йкІылхІрышвтта йафуа акІвымкІва датша кІара гьафуам. Ауи уара, уазынадзагвыцума? Ауи уара йызыкІума, узаквшІума?— лхІвадйа. Абрамыва апырагылаб,— лхІвадйа.

Уадырі Івана абрамывагьи дасд, шамхъала дасын йгІапырйырцдйа. Атшы йыщтІата йычванйа. Йгіапырйырцд, днадзад айха чвхІвчІвыкІгьи найахвд, абгъа тшаквыйрышвд атшы. Тшаквыйрышвын ана тшы гІархІад, дхахвата дабан. Ара дуней хъала йгылд, гвыла йгылд. Ара тшы адуней щтшамчпаз гьгІанымхад— апрычв тшалайырпан тшгьгІакІайымрышвдйа, атшы ахъа дасуамцара. Апрычв тшалайырпан дгІакІыннамцІауата, атшы уадыргІвана ауи ахІвадйа: «УашхІва,—ахІвадйа,—уара ухъацІазтын сара сштшу!» — ахІвадйа атшгьи гІачважван.

Атшгьи ауи апшта йгІатидад. ДаквшІан: «МыгІвнифа сзычпайа ужы», — йхІвад. Ймыгівнифагьи лыйрычпад, йаба йабджьаргьи найахвд, йытшгьи даквшІан, Тлабыца тлача йпы дцид ужы, дищныс.

Ауаъа дышцауаз арылагьи йаба йейщчваква (Сосрани Сосрыкъви ауи йаба йейщчванйа), ауатгьи «Тлабыца тлача йырахв гІахІцуашд»,—рхІван ауатгьи мурадта йыркІын, ауатгьи йцІыхъвала йджыквылд. Рапхъа йанпшы асхъан лгІвакІ гІакІылчуа йырбадйа, ахІвра апны йгІалчуа. «Ала йгІанарыйыз, хІа хІацкІыс йхъацІабзийта, хІапхъала йгІайта лгІва гІазырчуа дзашІыйа? Швцата швпшы»,—йхІван йыщтийд. Дъапшыз сабикІ мца тІакІвгьи ацІхъыйата ажьхьшвашваква йырпхахуа йфауа сабикІ дылаб, дшІаб.

— УзашІыйа уара? — рхІван йцІгІан. «АгІвышІгІвыс данрыцхІахара асхъан щардагІвы дгьырдырхуам. Йысзыжвгвалу гьаъам, сзашІызлакІгьи сашІыб, сгвыгІв швымчпан»,—йхІван ауаса йгІарейхІвадйа.

Ари гІахІейхІвад, — рхІван йгІайхын йархІвахд. «Ауи дзашІыйа? Ауи йымгІаныйа? ЙамгІанхІващайа ауи асаби йхІваща?»— рхІван йаба йейщчваква йцад, йпшрыквын—раща йпа йакІваб.

— А мгІвамыжда йанйаз! Араъа уабагІай? Уабацауа? УзашІыйа?

— Сабацауа? Саба йща схахныс сцид, — йхІвадйа.

— Щта уагІа унадзарыквныз хІи йгьхІымдыруазма? АлахІ йбалахІ уан йлыквшвад угІатшызжвцІаз, угІазщтийыз,—йхІван йан лыхъазла дгъьид.

— Сангьи льажьа гьлымам, сара сгІайд,—йхІвадйа. Днара-

хвын йахъын йцад. Днарахвд йахъын йцан, уыжы Тлабыца тлача йтшанква ъаквыз, йырахвква ъаквыз йнадзан, ауатква рпны йнадзан, ауатква рпны зджьара тшыкъарчIвахын йшIаб. ЙшIан ари йанщтIалх агIан, ачIкIвын Сосран йщапIахьы дщтIайцIадйа. «Ара сщапIахьы угIащтIал!» — йхIванйа дщтIайцIан данычв асхъан, ачIкIвын, мадза-мадза дгIагылын, йдурдуль даквчIван дахъд дцан. Тлабыца тлача йтшан ъаквыз апны йтшан гIахъыйцад. ГIвыджь йырхчауан. Аджвгьи дищыд. «Уаргьи уыхIвхIвагIвыб. Уцахта йахIвх Тлабыца тлача: утшап дырцадхIва йахIвх»,— йхIвадйа.

Атшангьи гIайцад. Аиа тшан ангIайц асхъан рыта йырызгIайдзырцан йгIархIан хъата-мата абна йылалд ант зымгIва, йышташ мцыраз рымдыруата, гвыгвыгв—хIва йангIарылайца асхъан.

АчIкIвынгьи дгIайхын, йытшгьи йщахIан йауицтхын дцан дъащтIаз апны дщтIалхд.

ЙгIапшрыкIвын—тшан мцыраб, тшангIвацаб зымгIва... Ани йабамдыруата йъащтIакву, щта йгьабамдыруазарызд, аныгьи са сакIвб йгIазцыз йхIвадйа Сосран, Сосрыкъвагьи са сакIвб йгIазцыз йхIвадйа, ана ачIкIвын ддзыргIвид, ант йырхIвакваа йгIид.

Уыжы йнарахвд йшаъазлакIгьи атшква йгIазцызлакIгьи. Йара уадыргIвана йангIахъвлах асхъангьи дахъып дцад. Дцан йырахв зхчуз рпны дцан гIвыджь рыцын азаджвгьи дищыд, азаджвгьи йыла кIылихын дахъын дийщтихд: «Уца, уаргьи уыхIвхIвагIвыб,—йхIвадйа,—йахIвх Тлабыца тлача йырахв шхIырцауа», — йхIвадйа.

УадыргIвана арахв гIарылыйцан дгIайхын ант ъашIаз апны йгIарийтад. Датацахын Тлабыча тлача дгIайд, йырахв ъаквыз, апны дгылата дшнапша-гIаншуаз дйынйад.

— Ала йгIанарийыз!—йхIвадйа.—Дамыгъа зквсцIарагьи сызгIанумыжьхуата,—йхIвадйа, уа уакIвма са сырахв хъызцаз? — йхIвадйа.

— Алагьи угIанарийд! Са сакIваб йыхъызцаз,—йхIвадйа.— Сара сайсныс акIвб сызгIайыз. Уырахв гьакIвым, ухъа акIвб йыстахъуI—йхIвадйа.—Ухъа згарныс сгIайд!—йхIвадйа.

Ани дйымаджьащахъвахад: йара дхвыцб, йара длыгажб.

— Щта, угIай, хIайырсы, ауегIан,—йхIвадйа.

АуапIа квайчIва гIащтIарцIан аныла амдзакIгьи ани дгIагылд, арыла амдзакIгьи ари дгIагылын агIвыджь ауаъа йайсыд ахIвала. Йайсын ауахьауи алыгаж Тлабыца тлача дхIатлахад, дамуыхуата ауаса дцад. «ЧIкIвын махвахаз!—йхIвадйа.—Уара уацIкIыс мшкIыла сахIбаб,—йхIвадйа,—тIакIв снижьх,—йхIвадйа.—«Пауыб»—йхIван дашIайрысхд. «Саквыршата саущтх,—йхIвадйа.

Сабап гьсылахым»,—йхIвадйа. Йтшы даквйыршIап даунщтхд. Дауищтхын даъацахыз йыпхIвыс анчва йъамырла, йыпхIвыс лчажь йнапIы надзарыквныз йан дангIалрийыз дапшхалуи.

ЙыпхIвыс лчважь апны йнапIы найырдзан йан дангIалрийыз апшта дйызгIайхд.

ДгIайхд ани дабгахахд, ани дхвыб, ага йыухIварыкIвынгьи дшхвбзийыз. ЙатапшIагылхын йайсыд. Йайсыхуамцара алыгаж ауи атейхIвахдйа: «Уара уахIвагьи са сахIвагьи,—йхIвадйа,—йызгабта йысхыбта йгIазгхб,—йхIвадйа.—сщтийхта»,—йхIвадйа.

АгIвбагьи йыйтын дауищтхд йхыта йгIайгхныс. Ани йахIва йшIийхгIад закIгьи амкIуата, йара йахIва бзита йхыд. ЙгIайгхд.

ЙгIайгхын йгIайыйтхын ани йахIва закIгьи гьамырхъйад: аджькIвын ауаъа дамуыхуата дийчпад. Дамуыхуата дийчпан йтшы ацIыхъва дадыйхIвалын дийган дцахд.

Луаъа йыдзхьа апны тшкъыыкI аквынйа йаквпсата, атшкъыы апны даннадза асхъан, ауаъа дкIайрышвын, дцахд. ЙпхIвыс ауи лайхIвдйа: «Сагъа дысщын дгIазгын, абанаъа, атшацIыхъва дадсхIвалын, дщтIаб»,—йхIвадйа.

— Сшпшра,—лхIвадйа. Ари уагъата ари узайсыз арехымшкI дызбаб,—лхIванйа (анхъа пхарчIваъа—хIва йаъан, зджьакIы йрыквгылуан, хIгIаквакI) лпхарчIваъаквагьи дгIархвынгылынйа дйызгIайдйа.

ДъагIайыз сабикI йпсгIваца тата анур гIайхъыкъьауа дщтIата ауаъа дйызгIайдйа. Ани лгвы йасчван ауи лпхарчIваъаква йылшвыз гIалшвылхын уаргв лхIван йаквылкъьан йылырхчIыдйа. ЙылырхчIын амгIала дцахдйа: ауаъара лгвы йасын. «Ана саби гьйакIвымма узайсызгьи!—лхIвадйа,—йгIагта ауаъа йкIаурышвуагьи, гъата йуыкIуагьи!»—лхIвадйа, ауи ауеъара лгвы йасын.

—Ауи дсабийздхIва дхъвымгаран,—йхIвадйа. Би йкъвыбдыргIайа?—йхIвадйа.

Уыжы къазхчакI дгIайыйнад ауи асаби дыщщтIаз. Акыт ркъазква лхчан дщгIайхуаз, лкIалта дгIамгвалцIан дгIазылкIкIын асаби дгIалгын лины дгIайхд. ДгIалггвщан дгIайхын, хш тIакIвгьи йлырпхауа йшIалыркIвкIвауа, акъаз йылщыз аншаква йнайхьылщ-гIайхьылщуамца, хъвш тIакIв йалалцIауа асаби дымпсуата дбзихауа далагад. ДгIабзихан дауахIвткIвыруа дджвыквылд. Уыжы ауи ахIа къару гьйымам, ныкъвара йымамкIва дауахIвткIвыруа дджвыквылд. Данджыквыл асхъан ауаса йхIвадйа: «Ари Тлабыца тлача йын апны йышхъымса апны сгата ауаъа сыршIа»,—йхIвадйа.

— А, уара мыгIва,—лхIвадйа,—уара угьзныкъвум, уыгьхъам ауи йышхъымса ухъасыршIарыквын, щта, уатейщхгвыщаб

уийбарыкIвын. ТIакIв уныкъваua уцарыкIвын закI учпаб, уашIасI—лхIвадйа.

— Момо! Ауаъадзаныс сара йгьсызгвашIуам,—йхIвадйа.— Ауаъа сгата сщтIацIа,—йхIвадйа,—сыршIа,—йхIвадйа. Атаж лызыкв дкIыдылцIан дылган, Тлабыца тлача йышхъымса апны длыршIан, дгIайхд. ДлыршIад дгIайхын, арахьари дауахIвткIвыруамца ашхъымса дхъыцIын днашылд. Даннашыл асхъан закIы дадхылгвыщан—«Сагъа дгIайид!»—йхIванйа дгIащтIчIвадйа Тлабыца тлача.

— Ы, сагъахIва уызпхьауа,—ани асаби рыцхIа йпсыз йакIвма? Ауи йпсыз дгIагылхта уара упны дгIайуашма, уара чIвыуахъв!—лхIванйа йпхIвыс дылрыпхащадйа чвгьата. УадыргIвана дауохIвткIвыруа—дауохIвткIвыруамцара дцан, ани йпхIвыс лыхъаз акIвб дызцауа (лиапIы йхьысыркIвын дбзихахуашдта), йпхIвыс дахьъащтIаз йгад йиапIы. ЛиапIы арса йнийхьылрыс асхъан, ачIкIвын дгIащтчIван дгIагылхд. Аныгьи дштIаб, йагъагьи. Ауаъапны амза айыркIын дгIапшрыквын аныгьи дщтIаб, йагъа. Йаба йабджьаргьи кIныхIаб, йара йабджьаргьи кIныхIаб ауаъапны. Абджьар гIайахвд ауаъапны дгIайын йхъа дасын йхъийчвд. Йхъа дасд йхъичIван, йхъагьи ауаса йщтIайцIад. Уыжы йпхIвыс ауи лейхIвад: «Бара дыгьбымахым ари. ДбхъацIан дгьбымахым. Баргьи сара изйат гьбзысхуцым. Йыхарзына гIасахIвта, йъащтIу йыхарзына гIасахIв»,—йхIвадйа.

— Йыхарзынагьи уыстаб,—лхIвадйа. Йыхарзынагьи йыгьгIаныгIжьрым, саргьи снайид,—лхIвадйа,—уара уъацауа. Ауи лхIвадйа. Ауаъапны хьапщ йымазтынгьи датша гIальамат йымазтынгьи йымазлакIгьи ауыгьи гIарахвд, йуандыргьи ацIайхIвад, йпхIвысгьи дгIайахвд, йхъагьи амашакв йгIатайцIад, ауыгьи гIайахвын дахъын дгIаджвыквылын дгIайхд.

СквшыкI цIыд ауаъадза. Дахъд дгIайхын уыжы акытцIыхъва дангIадза асхъан джькIвынкI льакъвымквакIгьи йфидта ауи даналгара асхъан дчIвыуид. АчкIвын акытцIыхъва апны уасатIакIв йхчауата дгIайынйад. «Уара, чIкIвын бзи,—йхIвадйа,—уыгьигьчид уыгьигьчIвыуитI йхIвадйа. — Араса йзаъайа»—йхIвадйа. «Сзаъу ауи акIвб,—йхIвадйа,—ЧIвальажвыйа — хIва чIкIвын бзийкI нбжьагIвта дсыман,—йхIвадйа. Ауи йахышIа йхатым рфидта,—йхIвадйа, ара льакъвымквагьи ауаъа йгIасыртын,—йхIвадйа, — артгьи ауаъа йгIасыртын,—йхIвадйа,—йысфид сымлацыуидта, уадыргIванагьи сгвы дангIанаггвщара агIан счIвыуид,—йхIвадйа.

— ЧIвальажвыйа дубарыкIвныз дудырхрызма?—йхIвадйа.

— ХІа-хІей дыздырхрын,—йхІвадйа.

— Щта сызуымдырхуайа, са сакІвб ЧІвальажвыйа,—йхІвадйа.

— ЙгьуакІвым,—йхІвадйа.

— Са сакІвб,—йхІвадйа. Уца саба йейщчваква йрахІв Сосрани Сосрыкъви, сан йрахІва «дгІайхид ЧІвальажвыйа»,—хІвата йрахІв,—йхІвадйа.

АджькІвын дгІаджыквххд: «ХІа-хІай, ЧІвальажвыйа дгІайхид»—йхІвауа йхъылпа йчпауа дгІаджвыквылын дгІайхид.

«Йыууа?» «АрекІваб. ЧІвальажвыйа дгІайхид.»

Йыгьхъарымцладйа ант.

— Швней, дшвсырбаб дъагылу,—йхІвадйа.

ЙыпхІвысгьи даквшІата ауандыр апны, йаргьи даквшІата ауаъапны йызгІайын, ЧІвальажвыйа ауаъапны дгІарбад.

Уыжы: «Арыгьи,—йхІвадйа, Тлабыца тлача йхъа акІваб,—йхІвад,—ара машакв йтугьи. Аратгьи,—йхІвадйа,—йыхарзына йымаз, йхьапщ акІвб, — йхІвадйа,—амашаквква йыртугьи. Арыгьи йпхІвыс лакІвб, — йхІвадйа, — согІата йшвызгІазгад. Йышвтахъу пашвахв», — йхІвадйа.

— Ара йхъагьи чІвгІванкІ йхъауцІарыквын ман дапгІаджвылцІра асхъан лгвы лырпсаб, лгвы шІаб,—рхІвадйа,—ауаъа йхъазыргІад,—рхІвадйа. Арыгьи уара дупхІвысб,—рхІвадйа. Ахьапщква агІвыршадйа ауаъапны. Йнарахвд. Йаргьи дгІардхд.

ЙызхІваз АрргІа Чыква (Квчыкв) йакІвпІ.
Сквшы 71 дыртапІ. Гвымлокт дгІатадритІ.
Гвымлокт (Красный Восток) апны асквш
1970 Х. 19. агІан
Меремкъвыль Владимир йгІвытІ.

I. СОСРЫКЪВА ЙАХІВА

Сатанейа дцад Сосрыкъва дналахвын, дылгІзид асабн. Асабн швабыжта йылахІид. Ауи аншымцара сквшыкІгьи цад, йгІвысквшахад. Сосрыкъва йгІвысквша анцІы асхъан, къвалы йзырхъвшван, къвалы дасуа дцад. Къвалгьи, щта, мызкІы—гІвымызкІ даста гІацІцб, ауат дрылахъвмаруа. МышкІы ауаса йхІвад. «Мыма, араъа дауышкІ сагІидта йамагІану гьсыздырам, дауышкІ сагІид. ДакІв сцушын». Дауышта йгІагауа Тлапшв йджьахІва бжьы акІвб. (Сатанейи Тлапшви йгьачвыхъарам). «Йауыб бзи,—лхІвад, йыузаманхарквын уцаб. Ужыгьи узаман угьнамдзасд ауаъа апны»,—лхІвад. МышкІгьи гІвымшкІгьи длыхІвад абарауаса Сосрыкъва Сатанейа. УадыргІвана дангварцІ асхъан мадза-мадза Сосрыкъва Тлапшв йпны дцад. Тлапшв йпны дцан. Тлапшв ауаъа апныдзагьи Сатанейа дылцІгІалид: «Сосрыкъва дшпаъу, дбзийума, дшпагІадзынгылуа»,—йхІвидта дылцІгІалид. Сатанейагьи Тлапшв йалхІвид ари акІваб, ари акІваб, абараса дбзибта, харзыпата дгІадзынгылид.

Ужы Сосрыкъва Тлапшв йпны данца асхъан дгІайпшын (Сосрыкъва шйакІвыз гьйымдырхуазма?) йдырд: «УгІай, угІай, Сосрыкъва сычІкІвын»,—йхІван дгІайайгвыргъьад.

— ДакІвгьи уышгІамийуа, уыгвгьи гьымшІыгъьума?—йхІвад.

— ХІымма сгьгІалщтийуам. ДакІвгьи сгІайлушын, хІымма сгьгІалщтийуам,— йхІвад.

— УгІалщтийлушд, ужы дакІв угІай, —йхІвад.

Ужы ани ачІкІвын, Сосрыкъва дпельуанбта зджьара дпшцІасырныгьи бзи йбауа, зджьара днықъварныгьи бзи йбауа, закІы дамцІасырныгьи далагаргьи, Сатанейа йлымуа,— дычІкІвыпыркІваб ужыгьи, дгьамуысд,—лхІваua, ауасамцара ауи акІвб дшгІанкъвылгауа. Ауаса дшаъаз мышкІы: «Ари агърытшхІва дакІв гІахвта,—ауаса йхІвад Тлапшв (Тлапшв йгърытшхІва дуб,

тдзыкI аъара надзауазарын),—дакIв уахъ, узахъуазтын»,—йхIван агърытшхIва амгъа алаба йамаз гIайкIыд. ДангIахъ асхъан йымцагьи хъагьи зымгIва хъыланапсан, зымгIва айхатагьи агьитагьи йкIныхIаз кIанапсад. «УашIасх, уашIасх, Сосрыкъва. Уалгад, бзи»,— йхIван дашIайрысхд.

Ужы ауаса йшаъаз мыш щымтакI дышжьиIуаз хгIвычIкIвынчва тшбыгкI рымата Тлапшв йызгIайид. Тшбыг рымата Тлапшв йызгIайын: «Тлапшв,—рхIвад,—ари атшбыг хIыхыгIв йамахIкIидта, ари дакIв ахIвата йыхIзучпарныс хIуыхIвид».

Сосрыкъва щымта щажьыта Тлапшв йжьира апны дцад днапылын, ауи быжькъабаткI ашIыла йылагылаз апсаргыла дасд йгIалихын, йгIайгын ажьира апны ашв йкIайрышвд. Сосрыкъвагьи йпны дцахд. Тлапшв дгIайд щымта ажьира. ДгIайын, йпсаргыла гIалыхбта ажьира ашв йапырагылаб. Тлапшв ауи джьайщауа,— ари ззгIалых дзашIыйа адунеи йыкву,— хIвата йджьайщауата дшгылаз, ауат ахгIвайщчва атшбыг рымата йызгIайд. Нартб йызгIайыз ахыгIвгьи. ЙызгIайын: «Ари атшбыг амакIырата йхIымаб, — рхIвад, — Тлапшв. — Ари атшбыгтIакIв ахIвата йхIзучпарныс хIуыхIвид»,— рхIван, атшбыг йызгIаргад, ари напIыла, тша злархуа атшбыг. «Ари атшбыг замашвкIуа ашIыйа, йалу ашIыйа?» — дырцIгIад ахгIвайщчва. «Йалу ари акIвб, — ахIба дгIачважвад,— ари са сахIбаб,— йхIвад, арыгьи дквтанайб— йхIвад, ари дхIайцIбаб. Ари атшбыг хIайцIба йшIыб,— йхIвад.— ХIасидта хIа тша хIтагылидта ацIыхъва хIнадзанадзыкIьара ари аргIына ахъа дшIаб, атшбыг йымата. АргIына хIалгид—шхIхIвауа, хIа хIалымгаскIва йара днаджвыквылидта дхIыгIвсхид. Ауи амахIкIидта къарула хIгьйайгIайуам. Ари атшбыг тшбыг бзибта ауи амахIкIид. Ауи амахIкIын ари атшбыг йыквхымкIва йгьауашым, ахIвата йыхIзычпахIва хIуыхIварныс хIгIайд».

Ауи анырхIва асхъан атшбыг дашыд. Сосрыкъва йыхъазла ахIвата йчпарныс атшбыг дайлахIад. ДайлахIан, «йауыб ари йсчпид, йанахIвахара асхъангьи швыхыгIв йамашвкIуашд,— йхIвад.— Ауи ацIкIысгьи уызгIвымсхыз джырта швыхыгIвгьи закIы-закI ахIва швзысчпаб. Ари атшбыг са йгIасышвт»,—йхIван ауыла драчважвад. Драчважван йадгылд закIы-закI ахIва рзичпаныс, атшбыгьи Сосрыкъва йыхъазла ахIвата йчпарныс йгIайкIыд. ЙгIайкIын: «Швцах, хымшкI анцIра швгIайхта шваxIваква хIазырта шваусщтхб», — йхIвад.

— Щта, ахIвата йышвзысчпаб,— йхIвад, ари апсаргыла щтIызхуа (хын хIвынчIара швыхъвда йыквб,—йхIвад,—хын-хын хIвынчIара). Ауи ззыщтIыхта ари агыларта апны йзыргылхуа атшбыг йгIалцIуа ахIва ауи йшIыб,—йхIвад. Дасд ахIба далагаи

дхIвынчIан йгьйызымрыцIсд, датахIвынчIахын йгьйызымрыцIсд. Далгад. Аквтанай дхIвынчIан йгьйызымрыцIсд. Хын дхIвынчIан ахынгьи йгьйызымрыцIсд.

Сосрыкъвагьи днейын дгылаб. Сосрыкъва чкIвын тшыткI йакIвб, гIвысквша ракIвб йхъыцIуа. Ужы айцIба дхIвынчIан йгIайрыцIсд, датахIвынчIахын мачIкI йгIащтIийхд, йхынхуз дхIвынчIан йщамхъадза йгIахъайгылын йнапIыцIшвтын йкIашвад. Йанкlашва асхъан: «Атшбыг ужы са йсшIума?» — йхIвад,—Тлапшв. «Йыушlыб, ахайыр убад»,—рхIвад.

«Ауи агIан хымшкIы са хтшбыгкI швзысчпаб,—йхIвад,—атшбыг са йысшIыб. Швцах, ахымшкI анцIра швгIайх», — йхIвад

Ужы араса даннарачважвуз Сосрыкъва ауаса йхIвад. «Тлапшв, сырхвит ауи ауи агыларта са йсыргылхырныс». (Тлапшз ауи йшгIалижваз йгьйымдыруазд). УадыргIвана ахIба араса йхIвад: «Уцата уан лкIыкIа чва» (йыгьйыквнаймыргад, ани дсабиб йхIван). Аквтаней: «УкIьатIиква агIвнаумырчIвчIван»,— йхIвад. АйцIба йхIван: «Узачlв чIкIвын лагайа, уабадзагьи саби лагу».

УадыргIвана, ауи анихIва асхъан, Сосрыкъва дгвыжвкIд, дамцIасд, йщтIихIван, адгьыл агIкъабаткI йлайцад ансаргыла. (Йара быжьбан йъалагылаз.

— Йауыб, йауыб,— йхIвад Тлапшв.

Антгьи ауи джьарщад.

«Йаъ рхIвад, хIара хIныбыжь апны нартыргIа ауи апш пельуан дгьгIымбастIта, ахабар хIмыргакIва йгьауашым. Ари йъамуыхыз закIыла нартыргIа дхIыхъвахуашд. УгIадзынгылыргIад, Сосрыкъва!»— рхIвад, йхъа рщщын ахгIвайщчвагьи гварцIхд.

Йгварцlын, йасын, ахгIвайщчвагьи шацыз, нартыргIа ахабар рахIхIвуашд рхIван, йцад. Ауаса йцан Сосрыкъва йхабаргьи ргад: «Ари апшта Сосрыкъва йыхъызта, Сатанейа дылпата, Тлапшв йпны дыгIбад, абари йапш чIкIвынкI, нарт чIкIвынкI». НартыргIа ауаса йшалачIваз ауат ахгIвайщчва гIайд.

Ауат йырхIваз джьарщад: «Ари ачIвыйа, Сатанейа дабагIалга па, адуней дгIаквылын Сатанейа хъацIа дгьйыцымцад, хъацIагьи дыгьлымам, па дабагIалг ари?» Йджьарщан, йнаквшIан,—йгIаквшIан Барамбыхв—хIващта уыдкI дрыман нартыргIа... Барамбыхв лпны хабар дыргад.

Ахаоар андырга амщтахь, дасын дгIайд, ллабагьи лымата.

— Йа, алапынцIа йгIатышвтыз, бара къахIп, бара анаса йыъу, бара чвгьахъша, хъацIадъа йхьауа, хъацIадъа дгIазрийуа, нартыргIа ртлапкъ анапа ахъызхуа,—лхIван, тшылщхуа дгIайын дчIваб Сатанейа лпны.

Сатанейа йлхІвад: «Ныпа, ауатква бымхІвауата, датша бзиракваклІ бхІваua, бгІачІвазарквын гьакІвмызма! Ауатква йырзыбгвалайа»,—Сатанейа йылхІвад.

Ауи Барамбыхв йылдырид ахІахъв дшгІалцІыз, ауысква ауаса йшакІвшаз. Лгвы мурад гвымха талкІыд (Сосрыкъва дшпельуанхушыз дылдырд.)

ЙызхІваз *Шармат Гlиса* йакІвиІ.
Сквш 70 дыртапІ. Гвымлокт дгІатадритІ.
Меремкъвыль Владимир асквш 1967 IX. 7.
агІан Красный Восток кыт апны йгІвытІ.

II. СОСРЫКЪВА ЙПСЫЩА

Ужы нартыргІа Сосрыкъва йзычвгьахад. Ужы нартыргІа йзычвгьахан дырщра ртахъхад. Дырщра ртахъхан, ауаса унашва рчпад. Айныжвква йрачважван, йгІазырддан, айныжвква мчхъата, швабыжта йгІазырддад Сосрыкъва дхІцыб анырхІва амш апны. Ужвы Сосрыкъва йызшІыртид. Сосрыкъва йызшІыртыи дцарныс даналага асхъан Сатанейа йылдырд. Сосрыкъва ауи йъайызшІыртуаз апны дшгІацампахуашыз. Сосрыкъва йыгІвщамхъакІ рхъахь шайдзаз, йщдзрыжвмыз ари адуней аджвы йгьйымдырд. Йара йдыруан, ауи акІвымзара Тлапшв йлыруан, Сатанейа йылдыруан. Ужы ауаъа дъацуз «ари апшта йсызшІыртидта нартыргІа рпны сцушд»,— йхІван Сатанейа йлайхІвад.

— Йныжь, сычкІвын, уымцан. Уъацауа уыгьгІацапахуашым.

— Момо, са сгвы йгІанагд. Згвы йгІанагуа зымчпахуа ауи дгьнартхъацІам. Нарт хъацІа агІвагвана даныквылра дгьгІацапум. Са сцушд, сымцакІва амаль гьсымам,—йхІвад.

Ага дйыхІвазтынгьи йгьйымуыд.

— Уымгіва щаб, йыгьгІауыдахІвуашым, уымцан.

— Уоу!—йхІвад,— щарда адунеи уыквзаркІвынгьи упсуашд— мачІкІ ахІа уыквмызтынгьи упсуашд. Сгвы йгІанагд—сымцакІва амаль гьсымам. Сымпсыхуа адунеи сыквызлушма анцІра. Схабар габ датша закІы анакІвымзарагьи. СгьигІацапата амаль гьсымам.

— Щта ауи агІан уца, сыджькІвын. Ари адуней уара уъацауа апны щарда урынйушд: хьапщ уанйаб, харзына уанйаб, налькъвыт-нальмас уанйаб, гІальамат уанйаб. Ари адуней турасыта уызнымйара гьаъам.. Узынйалакігьи закІы уампшын, угьмчважван, йгьигІащтІууымхын, закІы уахьымсын. Уца, сыджькІвын.

— Науыб,— сгьахьысрым,— йхІвад. Сгьахьысрым,— йхІван ауыла дгІалачважван, дджвыквылд.

Дджвыквлын дшнейуаз, дшнамгІвайсуаз Сосрыкъва сахтан гІвамгІаркъвчІ бзикІищти гванчрыкъв чвейдзата гІвамгІакІи йайсуа хІацІлакІ ащапІы апны дрынйад. Йайсид—йайсид ацІла амаркІидта, ачвайдза хъалидта— ацІла къагІид. Арахь арат асахтан амгІаква хъалид йгІасид анат ачвайдзаква гІакІпырцІидта ани акъагІара гІакІапІлид, ацІла гІвид. Йатайсхуамцара зны акъару бзита ачвайдза амгІаква анхъалра асхъан ахІацІла атакъагІахид. «Ари ашІ гІальаматйа, ари ашІ джьащахъвайа»,— йхІван, ауатгьи дрыгІвсын, дымгІвайсид.

Дшнейуаз аркъанкІ аларышата амгІва агвы рейшата йыквб. Аркъан, щта, йгІащтІийх йгьауашым (Сатанейа ауи йалхІвд). АмгІва йщтІаз аркъан данагІвс асхъан ауи тшауацІнахын тшаргъвгъван йщтІаб. ДгІацапад дапшын, хвыц-хвыц тшаланарышвхид аркъан. «Ари ашІгІальаматйа? СагІвсыркІвын тшаргьвгъвид: сгІапанаркІвын тшаланарышид аркъан».

Ауыгьи днагІвсын—гІвычІвгІвакІ щтІабта азакІы азнадза жвшІ таб, бахсыма таб, азакІы закІгьи гьтам. ЗакІгьи зтам, ани йахІвидта—йыгьгІанатуам. «Уара йуызнаб, саргьи тІакІв гІасыта»,—ахІвидта—йыгьгІанатуам. «Ари ашІ гІальаматйа»,—йхІван, ауыгьи джьайщан дагІвсд.

ДатагІвсхын, дышнейуаз хьапщ къамчыкІ щтІапІ. Ахьапщ къамчгьи дагІвсд. ДатагІвсхын дшнейуаз хьапщ хъылпакІ щтІаб. Араъа ахьапщ хъылпа, анаъа ахьапщ къамчы. Араъа апны ани, анаъа ани. Рыуа закІы йамгІану зымдыруата сагІвсид. Ари апш, ари аъара йпшдзу шпанаумахвра,—йхІвад. Дшнейуаз дщтІасд ахьапщ хъылпа гІайахвын йхъайцІан дджвыквылхд.

Данджвыквыл асхъан йтшы ауаса йахІвад: «Ей, Сосрыкъва! Сатанейа йгІауалхІвыз гьуымдырхума? ЗакІгьи уахьымсын-хІвата йгІауалхІвынщди?»

«Ей, хвамыхв!— йхІвад швабыжта акъамчыла дасын.—Уызчвшваува ашІыйа, уари сари хІыла йыцІсыз, уари сари йыхІчпахьу! Уыкърар ари акІвума? Сатанейагьи лгвы закІ гІанагын йылхІвад. Уызшауа ашІыйа? Сара спсы ъалу сыгІвщамхъакІ рхъахь акІваб. СыгІвщамхъакІ рхъахь йрымщтахьхаз са сызтшшуш адуней ахъахь апны закІгьи гьыквым. «Нартыргіа сыгІвщамхъакІ ахъахь штІатІу рдырын аджьынчарх ауаъа апны йгІадрысын, сыгІвщамхъакІ хъырсан, сара ауыла сырщыхын нартыргіа»... Ауи акІвма угвы йгІанагыз? Уымшан закІылагьи.

ДгІапшын йхьапщ хъылпа гьаъахым. Ауыд Барамбыхв лакІвб

ауи хьапш къамчытагьи хьапщ хъылпатагьи тшызчпаз. Дгlапшыи ахьапщ хъылпа гьаъахым.

— Ай, схъылпа гьаъахым!—йхlван, ауи йхlвад.

— Убама йуызнахаз ауи ахъылпа? Йуызнайуашыз уызнайхьад, йхlызнайуашыз хlызнайхьад. Йубума ужвы?—ахlвад йтшы.

— Агъвра гьасрым,—йхlван, йхъа йаквйымцlауата, дымгlвайсид. Йхъа йаквйымцlауата дшымгlвайсуаз, ужы акытгьи днадзад. Ауи акыт дъанадзаз бзытлхвагlакl дтаб. Абзытлхвагlа йту тахlа дгьымцасд. Сосрыкъва пыкъвара дцата данцахуагьи ауи абзытлхвагlа «Сосрыкъва са сины дгlатшыжвцlырма»,—лхlвидга дйызкlыпшуамца, ани дтшыжвымцlуата дагlвсид. Дгlацапата дангlайхуагьи: «Йараби, ари Сосрыкъва са дгlасыдымгылуата дцахуашма»,—лхlвидта, ауи шылхlвауамцара, Сосрыкъва зынгьи дыдымсылуа щарда днагlвс-гlагlвсд ауи ахакв, ауи акlьадыгв.

— Уахъа тlакlвгьи йхъвлатl, араъагьи тlакlв штшпсщара,— йхlван акlьадыгв дгваралд. Днагваралын йтшгьи атшхъапара йхъайрышвд. Апвхъымса апны лакl йычваб, лапс мгвадукl. Ауи уахъымпакlва атдзы угьызнашылуашым. Йтшгьи атшхъапара йхъайрышвын, днейын, ала дахъыпан, дшнейуаз аламгва йтаз аласпаква гlайейшд. Ауыгьи джьайщад.

Данначыл тажкlгьи лыгажкlгьи шlаб. Сальам райхд. Атаж дгlачважвитlта—амца лшlа йгlатшlид. Ажвата йылхlвауа мцата йгlалшlпlид. Алыгажв дгlачважвидта—ажвата йхlваua ащтаншlыта йшlа йгlатпlид. Ауатгьи джьайщид.

Аныла дкlылсд, датша тдзыкl даннашыл асхъан—бзытлхвыгlакl дщтlата дычвитl. Абзытлхвыгlа дылчшыд-дылпшын бзытлхвагlа пшдзакl лакlвб. Пхlвыспа чкlвынкl дычваб, бзытлхвагlакl, йылтахlацагlата. Дылпшыд-дылпшын, длыквцlкъьата дгlаймыршlыхара амшаркlвынла, «дырхlаб»,—йхlван, лагъьма жвгlвахъа апны йнапlы аквикlын, мца пыргъакl узагlакlырма, ауи апшта йнапlы гlанабылд. Армала йгlайгд ларма жвгlвахъа йанаквикl асхъан, агъны ацхlашвы унапlы аквукlыркlвын йышхъшвашву апшта, ауесъара йхъшвашвата, ауаса лжвгlвахъа даквсд. Лжвгlвахъа даквсд арса дылпшуа дшгылаз: «Йабадза бзи» сычваз»,— лхlвад. Дгlапшын Сосрыкъва дгылаб. Хвырчв лхlван дгlацтlшlан: «Ушlа, ушlа, Сосрыкъва! Угlазг ашlыйа? Ушlа, ушlа»—лхlван длыршlад.

— Момо,— йхlвад. Сара гlальаматкl збан, агlвагвана джьащахъвакl збан, сыгьзышlушым аджьащахъва атамам зымдыркlва.

— Гlвагвана уапыквылра ага джьащахъвагьи гlаншид, ага

джьащахъвагьи убид, ауаса ушIа зны. ХIапшыпI джьащахъвата, ауи аъара гIальаматта йубаз,—лхIвад.

— СшгIамгIвайсуаз гIальаматта йызбаз ари акIвб. ГIвагвана сгIаквлын сшгIайуаз ари апшта гIвсахтанамгIа пшдзакI, амгIа ркъвчIыта, гIвчвейдза амгIакIгьи хIацIлакI ащапIы апны йайсуата сгIарынйад. АхIа цIла хIацIла гIваб. Ачвейдза мгIаква йайгIайта йхъалыркIвын ахIацIла къагIид... Асахтанмгlаква хъалидта ауат амчхъара нарахвта ачвейдза гIакIнырцIарыкIвын ацIла атагIвахид. Ауаса йайсуата ари апшта йызбад.

— Ари азакIы... Датша йубайа?..

— Ауи сгIагIвсын аркъанкI, аркъан рышакI, амгIва акватдза, йыквб... йаларышвта, амгIва йыкв санйад. СангIагIвс асхъан тшаргъвгъван амгIва йгIаквылд. Сатацапахын—тшаланарышвхд... СгIаджвыквылын—тшатаргъвгъвахд.

— Ауыгьи гIвба... Датша йыубайа?..

— Ауи апшта гIвышIгIвакI: азакIы азна жшIы тащта, азакIы мцырата. Амцыра ани йахIваua, ани закIгьи гIанамтуа ауатгьи йызбад. ЗакIы гьсзымдырд. Дара псы гьырхъам, шIгIваб...

— Датша йубайа?—лхIвад.

— Датшагьи йызбаз ауи акIвб: сшгIайуаз абари апшта хьапщ къамчыкI амгIва сашIашван йгьгIащтIысымхд. СангIагIвс хьапщ хъылпакI гIащтIысхын, йысхъасцIад. Счважвауа сшгIайуаз, ахьапщ хъылпа счвыдзд. Ауыгьи ауи акIвб.

— Датша йубайа?

— Ужвы сгIагIвсд сгIайд, араъа сгIагваралын заджвгьи швгьаъам... ЛакI швышв апахь йкIылабта йычваб, йымгвадута... Ала сгIахъыпан сшгIайхуаз, амгва йтаз аласпаква йгIасейшд... Ала сгьамдырд, амгва йтаз гIасейщд...

— Датша йубама?...

— ТажкIи лыгажкIи гIвпаб... Атаж дгIачважвидта амца апыргъаква гIалшIпIлид. Алыгажв дгIачважвидта—йшIа йгIатыцIуа зымгIва ащтаншIыта йгIатпIлид.

— Датша йубайа?..

— Бара бсымарыцхIахад сбыквцIкъъата бгIасыргылырныс. багьъма жвгIвахъа саквсын, снапIы гIанабылд. Барма жвгIвахъа санаквс асхъан снапIы йсзымчхIахуата ахьта йгIанагад...— Араса йзаъайа?

— Ауаса йзаъу уасхIвб.. УангIаджвыквылуаз уан дразымкIва угIаджыквылд. ГIвагвана гвымхаб угIазквылыз. Уан дразымкIва угIаджыквылд.

Ауи асахтан амгIата йубаз адуней йашIыта тшызчпакваua ракIвб. Ауахь ауат ачвейдзамгIаква (рыцIа йуагIа пуду гьаъам-

ма?) ауат зны йащкІлахушд, йанащкІлахара асхъан, ауагІа пудква адуней абзазара нарахвуашд.

Ауи аркъан йыубаз уызкву амгІва, гІвагваната уызкву, тшанаргъвгъвун... Уанацапахра асхъан, убума, лихъата тшаланарышад. Ауи уан лгвы апш йаъаб... Йалашвитl сахІат-сахІат. УгІазквылыз агІвагвана гьауам... Уан лгвы ауи аъара чвгьата тшаднахІвалид... АшІгІваква йыубаз — зымгва чву агІвышІгІвыс йымлащийуа дгьидырам... Ауи дшымлащийуа гьыйдырам зымгва чву агІвышІгІвыс...

Ахьапщ хъылпа йыубаз—уара уызщуаш акІвб. Ахьапщ къамчы уара уызщуаш акІвын, йангІащтІууымх хьапщ хъылпата тшачпад. Уапхъала йгІайд, ауи ъащтІаз йгІащтІухын йуыхъауцІад... Уаргьи ууысква зашІыз, утІахсагьи удатшагьи зымгІвагьи анадыр асхъан йыучвыдзхма ахьапщ хъылпа?.. ,

— Йысчвыдзхд.

— Уара уызщуаш акІвб ауи. Уара уъацауа агІвагвана апны унадзахьад. Уара утІахса зымгІва ауи йадырд..

Ауи лата йшІазгьи—гІвышІгІвыс дгІаншушд, ужвы адуней йыкву хІацкІыс рыцІа дгвыбзыгъата дгІадрийуашд. Ауи апшта саби пшката дапгІадрийуа, ауи апш ишушд... Ауи апш азаман ишушд...

— Ауахьауи атажи алыгажи... Дара йыртахъымкІва сахщахІба зджьакІы дырган ныха рхІвад дшхІрыхІарамуаш—хІва. Ныха рхІван дгьырзымрыхІарамд. Аныха ъаржьаз ахъазла ауи лшІагьи чІвец згІатыцІуа ауи акІвб, ани йпынгьи ащташІыта йзгІатпІлауа ауи акІвб... Рныха ржьад ауат.

ГІвагвана уангІаквылта уангІайуа асхъан, ауи аъара гІамтацІидта, Сосрыкъва, зны дшгІатшыжымцІуа са сшы схІвидта,— ауи аъара сбылуа саъабта уа уыхъазла, суызгІашыкъта сбылуата, сагъьма жвгІвахъа ауи аъара йызбылуа ауи акІвб. Уанацапахра асхъан, утшыжвымцІуата уанагІвсхра асхъан, сгвы ауи аъара йатахьчІвачІвахидта, сарма жвгІвахъа зхьчІачІву ауи акІвб. ЙанакІвызлакІгьи ауи аъара сгвы йасуанта, сыгвгьи ауи аъара йхьчІвачІвахун.

Йара ауи шылхІвуз пшакІ гІасд... Акъанджьаква ацта пшакІ гІасд, йгІаджыквылд. Акъанджьаква гІаджыквлын, аща ршІырычІва ахъыбраква ргауа, ахъыбраква йгІарыкІвшауа, къваг1— чагІ рхІвауа, рпны йгІайхд.

— Уымцан, уацапата уцах, уъацауа уызларщуаш дрыхІазырхьад. Уымцан суыхІвид,— лхІвад апхІвыспа.

— Нартхъацl а йгІвагвана йыла йабуш йымбакІва дгьгІацапум,—йхІван дылызымдзыргІвуата дасын дцад...

Дцан дъанейыз нартыргIа айззара рымабта, чаражвра рымабта, райныжвква дрыхIазырын йалашIаб.

— АбакIра джыквырцIан драйгIайд, тшыла драйгIайд, датша къарула драйгIайд...

Йасын аджьынчарх йгIауырщтын хъапахьла дасын — йацейырпахд; гвыла дасын йацейырпахд, щапIыла дасын—йацейырпахд. ДрайгIайд зымгIвалагьи.

Йхъапахь, йгIаквшIаз ахьапщ хъылпа **Барамбыхв уыд гьлакIвмызма?..** «Йауа нартыргIа, зны йымгвыбзыгъахаз,—лхIвад. ЗакIылагьи дгьшвзыщуашым Сосрыкъва... ЗакIылагьи дгьшвзыщуашым, йыгIвщамхъакI ахъахь йгьдзрыжвым,— лхIвад, ауаъа тIатIаб, уыгIвщамхъакI ахъахьла ауаъа аджьынчарх уас хIващта ари йашвхIва. Йара тшгьацIнайыргушым, йхъацIара йгьаквнайыргушым...»

— А, Сосрыкъва! ЗымгIвалагьи йтугад. АсогIа угад, уара йыушIыб.. Ужвыгьи, йцIыхъвахауата, уыгIвшамхъакI рхъахьла аджьынчарх узацарпузтын рхIвад. Йаргьи йхъа йгьизаквнамыргад. Аджьынчарх гIауырщтын (швабыжта йцIарапI аджьынчарх). Йаргьи ауаъа дкIахIатI. Йтшы йъакIыдхIвалаз йасд йышначIван йгIатрысд йгIайын, убума, угIасыквыл ахIван абгъа даквылд, днапIкъьа-шапIкъьузтынгьи багъьата атшы йкIыд. Ужы йтшы йазбзихуш тшы нартыргIа йыгьрымам. НартыргIа гвыргъьачIван йгIаджыквылхд. Айныжвквагьи, ртакъвмакъвква рхысгаква рыма, сидрума, ауи апшта айныжвквагьи даргьи рыпельуанквагьи рымата йгIаджыквылд, дыркIныс ртахъхата. «Сара тшрыбагъьата скIы, — ахIвад атшы. Ауапчахв сцарыкIвын уыгьсыквхушым (атшы ащапIква закI шрыцIаз ауи ахъылпа апны йхIвад, ауи ахъылпа анихъаз.) Ауыгьи лдырд. АщапIква ашIыла апны йцIкъьун. ХIейда ани йгIайзымбзихауа дгIайуа, йгIайзымбзихауа дгIайуа, йгIайзымбзихауа дгIайуамцара Азас тенгьыз датшпырцалд. Датшпырцалын Барамбыхв ауаса йылхIвад: «ЗакI зымдырыз, нартыргIа, — лхIвад ауи йтшы, — лхIвад, ащапIква гьауам, ахIакъвара йацIкъьид,» ахIакъвара, уыт гIайзырчпауа, уыт гIайзырчпауамцара, убума Азас тенгьыз атшпыла акIвымкIва ауи ахIа царта ймаухуата атшпыла данахъ асхъан йтшы ащапIква цIкъьан, атшы ауаъапны йкIахIад. ЙанкIахIа асхъан ауаса йахIвад: «Сара магIана гьсымахым. Са сцыта счва уталта зын заманкI урайсб уыжыгьи. Са счва уталта урейс, — ахIвад, — сцы», — ахIвад. Атшы апсыхъвда пыйкъыд, ачва гIахъйырцын йщапIква амуыхуаздхIвата, атшы ачва дталын хахъа-хымшкI

убума, дгIарейсд. ЙгIахысга даналга амщтахь, йасд йызнейын, нартыргIа, ахIвала, убума, рыпельуанква, реныжвква ахIвала йысд — зджьара гьырзымсыпад. Дджырын, убума дгьырзымсыпад, ага йзырхазтынгьи йгьамуыд. Йанамуы асхъан, дшырзымщуашыз анырдыр, ашIыла дыцIарцIан дызгIацIымцIхуашта томба ду ахъырчпахд рхIвид.

ЙызхIваз *Шармат ГIиса* йакIвпI.
Сквшы 70 дыртапI. Гвымлокт дгIатадритI.
Меремкъвыль Владимир асквш 1973 IX. 10
агIан Красный Восток кыт апны йгIвытI.

АКОММЕНТАРИЙ

(АГВНЫРГІВЫГА)

Атекстква ращтацаща ари акІвпІ йшаъу: апхъанхъа хІыбызшва (абаза) текстква гІайитІ. Ауат йрыщтагІайитІ йатакІу аурышв текстква.

Атекстква зымгІва абызшва, адиалект, ачважваща, йызхІпаз рчважваща гІадырбитІ.

Абаза бызшва атІапІанта диалект йаланакІуа Гвым-Къвайдан рчважваща. Гвымлокти (Красный Восток) Къвайдани рчважваща апны абаза литература бызшва йаквымшвауа быжьквакІ алапІ. Ауат йрыуапІ аспирантква шв-жв; алабиаль аффрикатква джв. чв. чІв. Арат абыжьква Гвым-Къвайдан рчважваща апны рыцІа йшвшвуата йаъапІ. Луат аныугІвыхуа асхъан йызлалдыргуш закІ рыквырчІвара атахъын, ауаса ауи апш шрифт ъахІымам йгІалцІла ауат абыжьква алитература гІвыра апны абыжьква шв, джв, чв, чІв злагІадырбауа ахІарыфквала йыгІгІвыхитІ.

ХІара йыгІгІвыз атекстква (Меремкъвыль Владимир йгІвытІхІва йалу атекстква) зымгІва амагнитофопла йгІвыпІ, анстнтут афонотека йалапІ.

Атекстква рпаспортква (йызхІваз, зъара сквшы дырту. дъагІадрийыз, йызгІвыз, йаныргІвыз, йъаргІвыз) хІыбызшва алитература ахабзала йгІвыпІ.

8 анапа апны. Ломтатидзе Кетевана лмонографиа «Апхазури энис тІапІантури диалектІи (тІэкстІэбитурт)»—хІва йахьызпІ. ХІыбызшвала йгІаныцІуа 2-хауи 3-хауи албгІагараква рпны йгІарбапІ. «...Абаза бызшва ашхъарауа диалект йазалху Ломтатидзе Кетевана йыгІвбахауа лмонографиа»... Ауи амонографиа «Ашхарули диалектІи да миси адгили схва апхазур—абазур диалектІта шорис (тІэкстІэбитурт)»—хІва йахьызпІ. Ауи ахьыз хІыбызшвала йгІаныцІуа 4-хауи 8-хауи албгІагараква рпны йгІарбапІ.

«Квырджь бызшвалапІ»—хІва ауат амонографиаква рыхьызква рымцтахь йтакІыта йгылу йгІаныцІуа: квырджьыргІа рыбызшва акІвпІ. Квырджьы-хІва хІызпхьауа урышвла «агрузин» ракІвпІ. Ауи аэтимологиагьи чара ауи «гурджьи» «квыржьы» йгІалцІитІ. Абаза ажвлахьыз (атдзыхьыз) «Квырджьы, Квырджьыргіа» йара ауи ажва. ауи ауагІа хъатахьыз, абызшва ахьыз гІанарбитІ. Йапхъахауа амонографиа йалу анарт текстква «тІапІантури тІэкстІэби» («атІапІанта текстква») ацІыхъвала йаныпІ. 1-хуа—144-хауа анапаква ркІитІ. Йара амонографиагьи папа 236 йпадзитІ. Амонографиа асквш 1944 агІан йгІацІцІызтІхІва атекстква ауи асквш апхъала йылгІвытІ. «Нартыргіа Сосрыкъва» асквш 1939 февраль мыз ажвиз агІан йылгІвытІ. «Сосрыкъва тлача»—асквш 1941 май мыз йгІважви агІбахуз атшын йлгІвытІ. «ЧІвальажвыйа йтурых»— асквш 1941

июнь мыз йыжвбахауа амш агIан, акIвпI йанылгIвы. «Нартаа ртыурах» йгIахIырбахьаз Ломтатидзе Кетевана йыгIвбахауа лмонографиа йацу ɵфольклор текстква (ауатгьи амонографиа ацIыхъвала йгылапI, 1—106 анапаква йырныпI) алапI. Ауи атекст 1947-хуз июль мыз йжвежвхауа амш агIан йылгIвытI. Атекстква зхIваз рыхьызква йауацIыхта йгьаным, рыхьызкви ртдзыхьызкви злагIалагауа ахIарыфгIвацаква гылапI. Ауат зымгIва рыхьызквагьи ртдзыхьызквагьи йауацIыхта, йнархъата лара автор лархив апны йалапI. ЙшыгIбауа аɯта, Ломтатидзе Виссарион йнхIа Кетевана йапхъахуз абаза нарт текст «НартыргIа Сосрыкъва» ахьызта асквш 1939 февраль мыз йжвизхауа амш агIан акIвпI йанылгIвы. Ауи асквш йгIаквххауата акIванI ауат атекстква апхъапхъа йгылата амонографиаква рыхьызква йызлагIву абызшвала йыгьхIзагIарбумта хIыбызшва атранслитерациала йгIахIырбитI.

Ари акомментарий апны йажвыз ажваква гьгIахIырбум, ауат атекст апны йара йызхIваху йгIаугвынйыргIвитI.

Афольклор агIвоуква, ауысара агIвоуква рыуа ащардагIв заджвгьи тамамта заɯскɯшу дангIадрийыз гьыйдырам. Ауи йгIалцIла акIвпI атекстклн датша тскстклн рымщтахь йгIайуа йара азаджв йыскɯшпхьадзара заквымшвауа.

17 анапа. «Зылпха дуу Крон йпа йыхъаз»... Крон йпахIва йызпхьауа Зевс йакIванI. Крон (Кронос) аолимп анчваква гIанымшаскIва йаъаз апхъанчIвидза анчваква дрыуан. Кронос Урани (АжвгIванд) Ген (АчIвыла) дырпапI. АчIвыли АжвгIванди штшагIвыршаз акосмогониа миф акIванI алегенда йгIанарбауа. Йара йаба йпачва рыуа заджвы йгыларта дшахъйырцыз апшта, йара Кроносгьи йысабичва рыуа заджвы дахъйырцыхта йтара шикIыхуаш йылахь йаныта йгIайархIвтI. Ауи загIаз Кронос йысабичва йгвылайхъахуан. (Ауи агIвычIвгIвыс къвырманта данырщуаз азаман гIанарбузапI). Зевс йакIвпI ауи йзымфыз. Ауи йтарала Реа (Кронос йахщата йпхIвысхаз атитанида) Кронос агаракIас акIвыршата хIахъвыкI йылтын йгвылайхъатI. УацIыхъван Зевс йаба дгIахъйырцын ауи йгвылайхъаз асабиква гIайгвылицахтI. Кронос апхъапхъадза адгьылрхарджьра (атшыгIвра ацIагахра) данчвазарын. Ахьапщ заман агIан Кронос адуней йнапIыцIата йанынкъвицуз акIвпI алегенда йгIаныцIуа... (Швапшы: Мифологический словарь. Л., 1961, 121 анапа).

49 анапа. «НартыргIа рзаман». Атекст зхIваз Тобыль ХIаджьмырза йакIвпI. Ауи дыздырхуа ауагIа йшырхIвауала, абазаргIа рфольклор бзидздзата йдыруан. Ауи йхIвахта Тобыль Тольыстан йгIвыхыз ари атекст апынгьи антахьгыыт атекстква рпынгьи йанырхIвагьи йаныргIвгьи асквшгьи, амызгьи, амшгьи гьаным. Тобыль ХIаджьмырза асквш 1943 англталыз амыз ацIыхъва Албыргlан кыт апны дпсытI. Араъа йгIанхIцIаз атекстква Тобыль Тольыстан айсра амщтахь йгIвыхтI. (Швырпшы: «НартыргIа Сосрыкъва дшгIадрийыз»—51 анапа, «Сосрыкъва йпсыщахаз»—112 анапа).

114 анапа. Урышв-йхъымыгIв—ауахь азаман хъарадзаква рпны абазаргIа ауи «Урым-хъымыгIв» — «хIва йапхьун. Урым ззырхIваъа грекпI. (Тобыль тольыстан йрытамамганI)—(М. В.).

ПЕРЕВОДЫ

I. ВРЕМЕНА НАРТОВ

Нарты имели своей обителью Нарт-Сана и долины рек Кубины и Инджигов. Жили они нахраписто, не прибегали ни к каким средствам, ни к помощи (при этом). Были среди них гадатели по фасоли, смотрщики (гадатели) по лопатке, ворожеи, колдуны и другие. Они (нарты) каждый год собирались в определенном месте и устраивали игры. Конные ристания, метание камней, стрельба из лука, метание стрел в подвешенное яйцо, хватание, будучи всадником (предметов, лежащих на земле), (езда) стоящим в седле, езда на коне, вытянувшись вдоль него, скатывание с горы, что называется Харам-Тоба, тяжелого и острого железного колеса и закатывание его опять туда же рукой, на которую одета кольчужная перчатка, танцы на большом круглом столе, по краям его, с тем, чтобы не выплеснулась бахсыма из чаши, стоящей посредине (большого круглого стола) и другие—вот чем забавлялись они. Во времена нартов самыми мужественными из нартов, носителями мужества, как об этом свидетельствуют рассказы (предания), были вот эти: Тотраш, Тляпш, Шабантокъва, Ащамаз, Канжоко, Сосруко, Баданоко, Тлябица, Батраз, Уазырмаг и другие. Из них же обладателем большого мужества, более сострадательным к бедным, как свидетельствуют предания, был Сосруко. Предания (рассказы) говорят не о малочисленных, а о различно многих его подвигах, его решительности, снисходительности (заботе, его ратоборстве, его борьбе.

Рассказал *Табулов Хаджимурза,* 78 лет.
Записал *Табулов Татлустан.*
Село Эльбурган Хабезского района КЧАО.

II. САТАНЕЯ

Я слыхивал так. Сана — имя ее. Есть такой пушистый цветок. Сатанеей называют его,—так назвала она его: «Сатанеей называю тебя»,—сказав при этом. Да, так назвала она этот цветок. Сана, Сатанея[1],—мне подобные—присовокупила она к нему свое имя и назвала его своим именем. Это я слышал.

Мы говорим Нарцана[2]. Но место там называется Нартсана. Нарт Сана. Сана из нартов (Нарт Сана) жила там. Разве только там жили нарты? От Азовского моря и до Каспийского (с одной стороны), от этих мест и до Волги—с другой стороны, жили нарты. И до нартов жили люди. Я слышал, что они жили на Кавказе, на вершинах Кавказа.

Нарты имели страну, страну имели они. Жили страной (имели государство). Среди нартов мира территория нартов была большой.

Рассказал *Шереметов Айса,* 73 года.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 16. X. 1970,
с. Красный Восток Малокарачаевского района КЧАО.

III.

Та, которую называют Сатанейгуащей, сидела на берегу реки и стирала. Там, где она сидела и стирала, купался пастух нартов. Во время купания своего подплывал он к берегу реки. Когда он подплывал: «Сатанейгуаща, идет оно, не могу удержать я его!»—сказав, так сказал он.

А это самое по пути своего движения попало на камень.

Попало оно на камень, и приняло оно на камне очертание человека, попав на камень. Человеческое очертание, которое оно сотворило на камне, она красиво (осторожно) подняла, принесла домой, положила его в вату вместе с камнем. Находится оно там в вате, и таким образом она ухаживала за ним до его девятимесячного срока, и камень этот находился в доме. Когда же прошли его (мужчины) девять месяцев, то она с божьей помощью извлекла его из камня.

Она его извлекла оттуда, и камень его родил. Я это точно не знаю, но, как бы там ни было, родился он на поверхности камня. Родился он на нем, находясь на вате, стал он человеком (большим), и воспитала она (Сатанея) его там после этого.

Воспитала она его, младенца, таким образом, и стал мужчиной Сосруко. Камень его породил. Сатанейгуаща взрастила его таким образом. Произошел он от пастуха нартского.

Рассказал *Туков Исмаил*, 80 лет.
Родился в селе Бибаркт (Эльбурган).
Записал *Меремкулов Владимир* 4. IX 1968.
Село Эльбурган Хабезского района КЧАО.

IV. О ТОМ, КАК РОДИЛСЯ СОСРУКО ИЗ НАРТОВ

Говорят, что Сосруко сын нартского пастуха Соса, а его самого воспитала Сатаней-Куажа, что он сын ее. Другая же половина из них говорит, что Сосруко произошел от речного камня, а Сатанея его воспитала. Другие же говорят, что, когда умерла его мать, вытащили его из утробы матери, и потом уж воспитала его Сатанея. Как бы там ни было, когда Сосруко был неокрепшим младенцем, его возрастившая Сатанея взяла маленького Сосруко и понесла его к кузнецу нартов Тляпшу, чтобы он закалил его. Тляпш был искусным кузнецом, все отборное оружие нартов делал он. Он был высоко чтим, его считали богом железа. Тляпш взял клещами младенца Сосруко за оба колена и сунул его в огонь горнила кузницы. Вытащил он его оттуда и окунул в воду (закалил). Вот таким образом, засовывая его в огонь, вытаскивая его, кладя его в воду семь раз, закалил он младенца. Закалил он младенца, и он стал сталью (стальным), который не пронзает ни стрела, ни копье, который не берет меч. Но его два маленьких колена, прихваченные клещами, остались такими же мягкими, какими и были. Что они были таковыми, знала только одна Сатанея, никто другой, включая и кузнеца Тляпша, не знал об этом. В войнах, в борьбе и в других (делах) Сосруко усиленно оберегал свои оба колена, взывая со словами: «О, чтоб не узнали об этом!»

Рассказал *Табулов Хаджимурза*, 78 лет.
Записал *Табулов Татлустан*.
Село Эльбурган Хабезского района КЧАО.

V.

Сатанея—мать нарта Сосруко. В те древние времена был один айныж по имени Арджхоу. Был еще и некто по имени Кув Арпыс. Оба они воевали друг с другом, оба. Дрджхоу становился в долине Уарпа. Ты еще не видел маленькую реку, принадлежащую

вот этому самому Кувы?[1] Там, где жили мы, куване, где находились мы, река течет. Там сейчас живут карачаевцы. Тот, кого называли Кувы Арпыс, стоял в том селении, где жили мы, в селении, где обитали мы. Он стоял там, сказал он. Сколько лежит между ними подъемов и спусков, рассуди сам. Есть же колесо от телеги. Вот такое большое колесо от телеги ударял он плечом, и оно, минуя горы, минуя долины, минуя все и вся, достигало Кувы Арпыса и ударяло его. Кув Арпыс подставлял голову под это колесо.

Оно (колесо) катилось, катилось и ударяло Арджхоу. Воевали они друг с другом колесом. Голова Кувы Арпыса была разрешечена колесом и была вся в медных заплатах. Ими была залатана голова Кувы Арпыса. Если имеешь желание посмотреть на пещеру, где находился этот Кув Арпыс, то я могу ее тебе показать. Я его не видел, где уж там, это было давным-давно. В кузнице, где он латал ее (голову), в кузнице, остается же какой-то след. В кузнице, в самой кузнице, разве не насыпают много угля? Эти самые большие куски угля вот такой величины[2] лежали в пещере. Видели мы их, когда их нашли мальчики. Когда нас повезли пасти овец, старики показали нам их. Говорят, что этот самый Кув Арпыс находился в этой (пещере). Таковыми и были они оба.

Сатанея пошла, спустилась к Уарпу и мыла свое лицо (умывалась). Арджхоу стоял там, по ту сторону (реки). «Эй, Сатанея!— сказал он.—Не могу удержать его, идет (оно) в твою сторону,— сказал он.— Выскочило оно у меня, идет в твою сторону, не могу удержать его, не оплошай, Сатанея!» — крикнул Арджхоу, и попало (оно) прямо в нее, отчего она и забеременела. Нарта Сосруко она родила. Он ее сын. Сатанея обрела его там, и он стал мужчиной (вырос). Стал он мужчиной (вырос), и после этого вышла замуж Сатанея. Вышла она замуж, и было у нее пятеро братьев нарта Сосруко. Пятерых она родила, единоутробных с Сосруко по матери, но не родных по отцу. У Сосруко есть отец, Арджхоу его отец.

Рассказал *Батарбиев Мазана*, 88 лет.
Записал *Меремкулов Владимир* 29. VII. 1972,
с. Старокувинск
Адыге-Хабльского района КЧАО.

VI. О ТОМ, КАК РОДИЛСЯ СОСРУКО

Однажды Сатанея взяла свои вещи и пошла на реку стирать. Спустилась к реке постирать, и в то время, как она, стирая, сидела на берегу реки, пастух нартов пригнал свой скот к реке (Са-

танея же была очень красивой, да и сильно ее любили; и замуж она не выходила, сколько б не просили ее руки), и только лишь увидел Сатанею (разве мог ее не узнать), узнал ее. Желанием наполнилось его сердце мужчины. Нарты—род богатырский. Желанием наполнилось его сердце мужчины. Не знаешь что ли, что значит собой богатырь, раз запало в сердце... «Ты, которой нет на свете подобной! Что случится, коль ты с открытыми глазами посмотришь на меня!» Он стоит на противоположном берегу реки, она же сидит на этом берегу, на камне, и стирает белье. Сатанея разве могла удостоить его взгляда? «Ни с кем несравнимая, красоте твоей, которой нет равной, ничего не случится, коль посмотришь на меня хоть немного открытыми глазами», — молвил он. Стоило ей взглянуть — не смог он совладать с собой (сила у него была большая), и как бывает между мужчиной и женщиной, (семя) попало не в нее, а в камень, на котором она сидела. Попало в камень, Сатанея рассердилась, обиделась, собрала свои вещи, встала и пошла. Он же увидел, что семя его поразило камень: «Ей, Сатанея! Ты никого не рожала, он же чем-нибудь поможет нартам. Не оставляй камня, подними камень и унеси».

До Сатанеи дошел смысл его слов, взяла (подняла) камень и понесла домой. Подняла, принесла камень; никто из сотворенных богом не знает об этом, никому она не сказала. Подняла, понесла камень, положила его под кровать; завернула в войлок, еще завернула его. Нагрела камень и положила его под кровать. Положила под кровать, смотрит на него, смотрит да посматривает на камень, камень же становится больше, раздувается, увеличивается с течением времени. Камень издает звук; ночью, когда она укладывается спать, слышен его звук... Прошло пять месяцев, шесть месяцев. «Дай-ка я проверю камень», — так сказав, она перевязывает его дратвой на ночь, а утром, встав, видит: дратва порвана. Снова перевязывает его, камень же увеличивается, и дратва рвется. Пуще прежнего греется он (камень), а спустя девять месяцев и девять дней камень стал раскаленным. Теперь он неудержимо стал раскаляться. Советчиком же Сатанеи является кузнец их (нартов) Тляпш.

Ночь провела в думах. Теперь настало время. Она знает, в течение скольких месяцев и дней рождается человек. Камень теперь стал рокотать. Что же мне с ним делать? Если меня Тляпш не скроет, то никто из нартов этого не сделает.

Он уважит просьбу мою; пойду побужу его к разбиению камня и попрошу его,—так сказав, направилась она к Тляпшу, когда он

утром открыл кузню. Теперь сегодня положение камня таково— девять месяцев и девять дней исполнилось в тот день. Пришла она: «Заходи, заходи, Сатанея!»—сказал (он). «Пришла я, Тляпш. Если в мире этом ты мне дашь обещание, я бы хотела попросить тебя об одном. Если ты сделаешь (устроишь) так, чтобы (об этом) ничего б не знали нарты, я хотела попросить тебя об одном». Так она сказала Тляпшу. После того как она таким образом сказала ему, Тляпша в сердце ударило это (обиделся): «Эх, Сатанея! Я,— молвил он,—живу на свете для нартов».

— Так оно и есть, ты не должен сделать этого дела. (Тут она поведала ему о камне). После того как она сообщила ему об этом: «Пойди и мгновенно принеси его (камень),—сказал он.—Посмотрим, пойди принеси»,—сказал он. Сатанея бегом пошла и принесла камень.

Тляпш смотрит на камень — камень рокочет. Камень сам же горит, как пламень. Молот Тляпша большой, да и сам он громаден. День и ночь (сутки) бил по камню он и еле-еле разбил. После того, как раскололся камень, оттуда вывалился Сосруко. Поэтому назвали его Сосруко. После того, как он вывалился оттуда, Сатанея обрадовалась и схватила дитя (ребенка). После того как она схватила младенца, ребенок настолько раскаленным вывалился оттуда, что руки её не выдержали, подол ее сгорел, младенец выпал из рук ее и упал (на земь). После того, как упал Сосруко, он (Тляпш) схватил его клещами, которые держал в руках, поверх колен, поднял (Сосруко) и окунул в бочку с водой, где он закаливал железо. После того, как он окунул его в бочку, пар поднявшийся так покрыл кузню, что ничего нельзя было увидеть; до того был пар его (Сосруко) силен. Так и окунал его; колени, которые он держал клещами, остались мягкими, как у нас. А все остальное он закалил как сталь. Так он закалил Сосруко, а Сатанея взяла младенца и пошла (домой).

Рассказал *Шереметов Айса*, 70 лет.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 8. X 1967,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

VII. САТАНЕЯ И ТЛЯПШ

Нарты были племенем богатырей, крупными, высокими людьми; и кони их были тоже богатырскими—алыпами, дурдулями[1].

Так прожили нарты: было у них и богатство, было у них и го-

сударство. Место, где давали они клятву, было расположено у этой Псхуабы[2], в степи над Гумом[3]. Псхуаба было их местом клятвы.

Так они жили там.

Была среди них одна умная женщина по имени Сатанея; Сатанея из (племени) нартов не была замужем. Случись какое-нибудь несчастье — нарты обращались за советом к мудрой деве Сатанее, которая наставляла их.

Во времена нартов и люди жили долго: кто жил двести лет, кто — триста, кто — сто (лет). Долгим был век их в то время.

Так жила среди них Сатанея, и очень красивой была Сатанея.

В то же время, когда жила Сатанея, был кузнецом у нартов Тляпш. На языке нартов, на нашем языке, Тляпшем он звался. Идет Сатанея к Тляпшу и видит: уж очень устает он: наковальня его сделана из камня, молот — деревянный, словом, дела его не спорятся, да и сильно устает он. Сатанея села, призадумалась и выдумала: «Если б у него была наковальня такая-то, да и молот такой-то, железо, выделываемое им, было бы лучшим». Подумав, она сделала из дерева эту вещь, что повсюду известна как наковальня. Из дерева вытесала, деревянною сделала. И молот сделала она деревянный. У железного молота сторона одна, которой ударяют, разве не такая, а другая не закругленная ли? Таковым она его сделала: просверлила посередине, и как только молот и наковальня были закончены, и только Тляпш, закрыв свою кузницу, пошел домой, как явилась туда ночью Сатанея и забросила внутрь кузницы их (молот и наковальню). Утром встал, явился Тляпш, посмотрел, поводил взором,—не догадался, откуда они могли прийти. Потом его осенило: «Это же должно быть наковальней, а это—молотом»,—вымолвил он. По образцу одного сделал он молот из железа, насадил его на рукоять, по образцу другого—наковальню из железа. И молот и наковальня были сделаны с помощью Сатанеи. Не узнал он, что сделала их Сатанея.

Теперь положение Тляпша таково, что он хватает голыми руками раскаленное железо и обжигает себе руки. Так оно и есть — он не знает, чем браться за железо. А эта же, Сатанея, ходит к Тляпшу и видит. Так оно и было, когда она в один день, идя на реку по воду, увидела двух спящих, возлежащих друг на друге змей.

Две змеи, две маленькие змейки спали, возлежа друг на друге, шея к шее, спали на тропинке, по которой шла она к реке. Сатанея с удивлением взглянула на них, сделала из дерева подобие,

шилом проткнула то место, где соприкасались их шеи, подняла и понесла (змеенышей) Тляпшу. «Тляпш, чудо, чудо принесла я тебе, — сказала она. — Молот твой стал железным. Наковальня твоя из железа. Да и у кузни твоей дела теперь хороши. Если бы ты имел сделанное из железа подобие этих возлежащих друг на друге змей, за нижнюю часть чтобы можно было браться рукой, а верхняя чтобы была широкой; и здесь, чтобы гвоздь был продет, — то этим можно было брать за железо». Тляпш положил их (змей), посмотрел внимательно и сделал подобие их из железа. И клещи, которыми берутся за железо, сделаны Тляпшем по совету Сатанеи (из змей скопировал их). Так появились и они (клещи).

Рассказал *Шереметов Айса*, 70 лет.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 6. IX 1967,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

VIII. О ТОМ, КАК СОСРУКО БЫЛ НА СБОРИЩЕ НАРТОВ

И нарты друг к другу очень злы были, завидовали друг другу, оспаривали меж собой мужество, сильнее всего были злы к Сосруко. Они были злы на него из-за этого: «Камнем рожденный, незаконнорожденный, рожденный пастухом, отберёт у нас мужество», — говорили они, и поэтому нарты не любили Сосруко.

Он, Сосруко, любил народ свой, никогда он ничего не делал для себя, дело народа было его уделом. Кроме дел нартов никогда ничего не совершал Сосруко. Теперь Сосруко стал мужчина, мужем. Стал мужчина и просит Сатанею (совет держат нарты): «Сатанея, что же я видел на этом свете? Ни товарища нет у меня, или что еще света (мира) не видывал я, ни мест не видел, ни на одном совете не бывал, да и нартов не знаю я. Я на такой совет нартов, если позволишь мне, пойду; не пойти мне невозможно».

— Не годится, мальчик мой. Правда, в день тот собрание у них. Ты маленький, многие станут тебе врагами. Нарты могущественны; ты выросший мальчик.

Хотя она сказала — нет, он не отстал от нее и после этого: «Ладно, тогда я пойду и попрошу их. Я пойду, попрошу их, если они согласятся, чтобы ты был между ними, весть принесу тебе. Погоди немного», — сказала Сатанея и пошла на собрание нартов. Пошла она на собрание нартов, а когда они собрались, зашла она: «Иди, иди, Сатанея!» — сказали они и вправду пригла-

сили ее. Пригласили ее—не села Сатанея, хотя они и собрались ее усадить.

Не смогли усадить ее они: «Я пришла к вам просить,— сказала она,— у меня есть мальчик, вы уже слышали весть о нем, того, кого молва упоминает как Сосруко,—мой мальчик. Ничего не случится, в сердцах ничего не имея против, пустите его к порогу только, узнает он ваши обычаи, найдет друга, познакомится с этикетом вашим. Поставьте его здесь».

После того, как она сказала это, Тотараш спохватился: «Если мы таких младенцев, сопляков будем звать сюда, то они лишат нас, нартов, места».

— Ничего не случится, в крайнем случае захотите что-нибудь, скажите ему — занесет; разрешите ему прийти, прошу вас,— сказала она.

— Если такого, как он, камнем рожденного, пригласим к себе, то он начнет выгонять и нас.

— Если что-нибудь другое, то хоть коней ваших почистит,— сказала и еще раз попросила она их.

Другой встал и сказал еще похлеще: «Прийти ему нет никакой возможности! Мы не видели его мужества, еще не знаем его силу, он еще, так сказать, и в путь не собирался, рожденного сопливым сажать между нами!» — сказал он и воспротивился.

Ушла (домой), как будто ее голову ужалила пчела. После того, как она ушла: «Ничего не случится, нельзя нам не уважать просьбы Сатанеи, пусть приходит он, посмотрим, каков он собой»,— сказали они.

— Коль и придет,— пусть не переступает порога,— сказали те, кто не хотел его прихода.

На собрании у нартов большой пир. (На пиру они борются, на пиру они стреляют из лука, на пиру они режут скот, овец режут...) Помимо этого, стоит там айшва[1], танцуют на айшве, на поверхности айшвы. Взбираются на три ножки, имеющиеся у айшвы, и танцуют. Теперь, когда они согласились, чтобы она привела Сосруко, Сатанея вернулась домой. «Мама, весть-приятность принесла?»

— Принесла я следующее: Тотараш встал и сказал о тебе так, будь осторожен с ним. И когда придешь туда, будь осторожен, красиво поздоровайся с ними и стань у двери,— увидишь, что они тебе посоветуют.

— Ладно, это не дело.

Красиво он оседлал (коня), пришел на собрание. Пришел, вошел, поздоровался с ними и стал у порога. Мальчик, на которого они

взглянули, очень красив лицом своим. Крупный он; поняли, как посмотрели на его сложение, что он богатырь. Пригласили его, подведя близ края айшвы. Подвели они его близ края айшвы — увидел он и их дело, услышал он и их решения, увидел он и их совет, нашел он и друга. И они тоже увидели Сосруко. И Тотаращу, и Пшею, и Уагуаджу не понравился Сосруко. «Нарты,— сказал Сосруко, когда выходил,— нет на свете чего-либо, которого боялся бы я, и нет на этом свете чего-нибудь, в котором нуждался бы я, на этом свете нет ничего, что бы меня устыдило; на свете этом неведомы мне ни трусость, ни стыдливость, но нет и не будет на свете человека из нартов, ради которого я не положу свою душу (не постою). Нарты, чем я вам не понравился, из-за чего вы меня отвергли?» Повернулся Пшей и сказал ему так: «Ты, Сосруко, не из наших, во-первых. Кроме этого — не знаем мы твоего богатырства. Ты еще не пускался в путь, не свершил ты еще для нартов пользу. Таких, подобных тебе, от которых нет пользы, которые не пустились еще в путь, нартам еще не принесшие пользы, — не сажаем здесь, где восседаем мы обществом. Тебя здесь мы не усадим потому, что ты полезного не сделал еще, что ты знаешь вообще на этом свете?»

— Нарты, хотя я и не собирался в путь-дорогу, нет у вас ни одного местечка, которого б я не знал. Хотя я и не собирался в путь-дорогу, нет ничего такого, что бы я не знал. Сегодня я спорю с вами по всем, о чем вы только пожелаете,— сказал Сосруко.

— Раз так — хорошо тогда,— сказали они, поставили айшву, заклали овцу.

Заклали овцу, и когда положили ее (в котел) — выстрелил в небо Пшей. Сварилось мясо, выложили его, — стрела его возвратилась, ударилась об айшву и вонзилась в землю.

— Среляешь, закончил? — сказали...

— Закончил.

— Теперь пусть стреляет Сосруко.

Он прямо сел и выстрелил. После того, как выстрелил Сосруко,— зарежьте одного крупнокровного (одно из крупнорогатых), сказал он (Пшей), — зарезали крупнокровного, сварили его, съели его, и когда закончили его (есть) — нет стрелы Сосруко. Нарты смеются: «Куда девалась стрела твоя, Сосруко?» — говорят. И сам он сидит, сидит возле айшвы, ничего не говорит. Мясо съели, закончили — стрела Сосруко возвратилась, ударилась об айшву, зарылась в землю, не нашли ее. Узнали тут они, что побеждает силой он их, нартов. Этим узнали они это. «Ладно, ты победил нас в этом, Сосруко. Теперь будем танцевать».

Тотараш вспрыгнул на айшву, уставленную пищей, танцуя, споткнулся он — пищу сбил он с нее (айшвы). Поставили пищу снова на нее — вспрыгнул Сосруко,— к пище не притронувшись, станцевал, спрыгнул. Там они преподнесли Сосруко подарок.

— Подарок, нарты, принадлежит вам. Я не пришел, чтобы унести подарок. Я пришел, чтобы заставить узнать вас мое мужество,— сказал Сосруко и возвратился к Сатанее.

— Что видел, мальчик мой, что слышал? (Джарсин[1] имела Сатанея, она знает все, что происходит).

— О, мама,— сказал он,— не нашел я и того, кто поиграл бы со мной, не нашел я и того, кто бы смог со мной побороться. Я еще не видел таких людей там, куда ходил.

Когда он сказал это, Сатанея узнала, что нет никого, кто бы мог победить его.

Рассказал *Шереметов Айса,* 67 лет.
Родился в селе Гумлюкт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* IX. 1967,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XI. ИСТОРИЯ НАРТОВ

Нартов было семеро братьев. Был среди них старший по имени Сосруко[2]. Его слово исполнялось. Тот, кого звали нартом Сосруко, взял и отправился к великанам. Если бы они состязались с ним в силе,— не осилил бы он их,— решил он взять умом. В один из дней он так задумал: убить великана. И, не взяв с собой оружия, пришел к нему. «Дада[3], я пришел за огнем»,—так он сказал ему. Посмотрел великан, приподнялся великан: «Ответишь мне на три слова — отпущу тебя, дам огня»,— сказал он. Тут Сосруко узнал, что он будет спрашивать о них. «Если это окажется тем, что я знаю, конечно, расскажу тебе»,— сказал он. Прежде всего так спросил его великан: «Есть ли люди, про которых говорят, что они нарты?»,— сказал и спросил он его. Спрашивает он самого Сосруко, но что это он великан, не знает. Потом он сказал так: «Чем занимаются (какова профессия) у них?» Встал сам Сосруко и сказал так: «Правда, я хорошо их не знаю, но слыхал, как говорят, что они сильные из рода людского»,— сказал он. «Так что они еще делают?» — сказал великан. Сосруко же потом сказал ему так: «Делают набеги и грабят людей. Когда-то они были во вражде с великанами. Я слыхал, как-то они говорили»,—сказал он. «Так что ты еще знаешь из того, что делает Сосруко?» — спро-

сил его великан. «Я его не видел в глаза, но вот что я услышал, о чем говорили,— сказал он,— когда он мерзнет (или скучает), заставляет всех своих шестерых братьев взобраться на скалу. Сам он спускается вниз, предварительно сказав им: «Не пускайте, коли сможете, меня наверх». Братья же бросают в него камни, ими — все, что попадется под руки, он наперекор им взбирается наверх,— так сказал он великану,— а когда он наперекор им поднимается наверх, он их спрашивает: «Поднялся ли я наверх?» Сначала он ему рассказал это.

«Что ты еще слышал о его делах?» — спросил его великан. После этого он сказал опять: «Братья его кладут на огонь плуг, которым они пашут, и раскаляют его добела. Сам он стоит, открывши рот. Берут его (плуг) клещами и кладут ему в рот. Потом он (Сосруко) разжевывает раскаленный плуг и выплевывает назад. И когда его спрашивают братья: «Сосруко, как ты на это смотришь?» — «Это хорошо, когда холодно, малость сердце согревает»,— сказал он. Ответа большего он им не давал. «Что ты, кроме этого, еще знаешь?— еще во второй раз спросил он(великан) его (Сосруко). Теперь третье: «Что ты еще знаешь из его дел?» — спросил он его еще раз. Думает Сосруко теперь. Думает он, что бы придумать такое, чтобы его убить. Думает он об этом. Сам великан же не знает, что расспрашивает самого Сосруко. Тут Сосруко придумал следующее: «Я слыхивал о том, что делает Сосруко: зимой они (нарты) не выгоняли скот свой на водопой. Здесь его еще раз спросил великан: «Так откуда они брали воду, которую должен пить скот?» — сказал он. Сосруко ему и говорит: «Сосруко отправляется к воде там, где она глубже всего, и становится в воду так, что оттуда торчит только его голова. Далее то, что мороз должен был сделать за семь ночей — семь дней, делал за один час. А мороз разве не сковывает? — вытаскивал он весь лед и относил его в свой двор. После этого лед растапливался, его хватало и для скота и для людей,— так сказал он ему,— а больше этого я не знаю, что они делают», — сказал он ему (великану).

После этого: «Дада, дал бы там мне огонь, и я бы пошел домой, — сказал он ему. — Братья мои, наверно, замерзли»,— сказал он. «Дам тебе и огня, только и я тебе покажу вблизи от себя то, что они проделывают»,— сказал великан. «Да, это очень хорошо»,— сказал он (а разве не этого хотел нарт Сосруко?!), согласился он на это.

«Тогда ты из всей мочи, которой наделил тебя аллах, бросай на меня камни, деревья и все, что попадется тебе, все, что сможешь поднять! — сказал он,— бросай все в мою сторону»,— сказал он. Нарт Сосруко обрадовался и пошел. Нарт Сосруко имел мощь,

которую даровал ему аллах, и все, что он смог: камни, скалы — все бросил на него, но не смог его убить. Когда он поднялся наверх, спросил его он, великан: «Точно так же ли делает он?» — «Только так же, если не лучше, то не хуже ты это сделал,— сказал он.—Ты не уступил ему»,—сказал он. С этим одним делом мы покончили»,—сказал, вставши, великан.

«Теперь пойдем!» — сказал великан, вставши, и спустились они к себе. Великан поискал и отыскал плуг, которым пахали великаны. Он положил плуг на огонь. Накалил его добела. Когда тот накалился, он спросил его: «Хватит ли, сколько он накалился?» Нарт Сосруко хотел, чтоб он еще сильнее раскалился, но побоялся, что тот узнает его и сказал: «Достаточно этого». После этого он принес и отдал ему клещи. «Я буду стоять, открывши рот, ты же положи его мне в рот!» — сказал великан. Нарт Сосруко обрадовался, поднял его и положил ему в рот. Потом айныж разжевал раскаленный плуг и выплюнул. «Как ты смотришь на это?» — спросил нарт Сосруко великана. «Это тоже приятно, когда тебя пробирает мороз»,— так сказал он.

Задумал великан продемонстрировать и третью игру, как заявится он к себе, мол, расскажет об этом так. Теперь он ведет его туда, где вода глубже всего. После этого он заставил великана войти в воду: «Зайди сюда»,— сказал. Когда он вошел в воду до тех пор, пока стала видна одна лишь его голова: «Эй, погоди!» — сказал он. Нарт Сосруко стал просить бога (разве не свершалось то, о чем он просил?): «О, аллах, если ты еще жалеешь меня, прошу тебя сейчас же нагнать мороз, который ты нагоняешь в течение семи ночей — семи дней»,— просил он. А то, о чем он говорил, разве всегда не сбывалось?! — вода стала замерзать. Когда она замерзла и стала твердой: «Давай, тяни ее!» — сказав, сказал он ему. Когда великан потянул, лед стал ломаться. «Погоди!» — сказал нарт Сосруко. Когда лед замерз еще сильней, «теперь потяни его!» — сказал он. Великан потянул изо всей силы, которую ему даровал бог, но не смог поломать его. Там он и вмерз. После этого великан вскрикнул. «Если бы я был разумным, то я должен был знать, что ты Сосруко,—сказал он,—теперь я воочию убедился, что ты нарт Сосруко. Хотя ты и не победил меня силой, зато победил разумом»,— сказал великан.— Теперь принеси мою саблю, которая висит у изголовья моего ложа, и чтобы не мучать меня, ударь ею меня, и она снесет мне голову»,— сказал он. А если взяться рукой за его саблю, она убьет нарта Сосруко. Сабля, за которой он послал, могла убить его, но разве нарт Сосруко не был умным! Имел он голову. Он своей рукой и не притронулся к ней. Отыскал он клещи и, взяв его клещами, принес. Но увидев,

что он несет ее, взяв ее клещами, великан окончательно поверил в то, что он Сосруко. Великан стал просить нарта Сосруко: «Несчастен я, пусть я останусь здесь. Я и так не смогу вырваться отсюда, так зачем тебе бояться меня?» — сказал он. «Вы, великаны, раньше уничтожили нас, а теперь с помощью бога я победил тебя разумом, я хотел убить самого тебя и поэтому пришел к тебе, не имея оружия, ибо побоялся, что ты узнаешь меня. Если я приду к тебе так, как сейчас, я знал, что ты будешь меня расспрашивать. Поэтому я говорил так, мол, он делает на скале. Если бы я смог, убил бы тебя там же, у скалы. У тебя была сила — не смог я тебя убить. Ты разве видел, чтобы раскаленный плуг опускали человеку в рот? Разве не убить тебя было у меня на сердце, почему и там ты не узнал меня, коли ты не глупец,— сказал он. — Теперь, когда сам бог дал мне тебя, как не убить мне тебя!» — сказал он ему. После этого он бросил в него саблю. Она ударилась о его голову и перебила его голову—шею (снесла ее). Вода (лед) растопилась и ушла. И когда он растопился, вода приподняла самого великана (всплыл). И после этого он ударил его саблей и вывалил его брюшину. На поверхности воды появились его кишки. Позвал великан нарта Сосруко: «Собери все мои кишки и обвяжи ими какое-нибудь дерево; этим, если ни в чем другом, так в том, что ты убил меня, люди будут знать»,— сказал великан. Потом нарт Сосруко: «Из-за этого я тебя разве обижу?» — сказал, не берясь за них (кишки) руками, схватил их клещами и обмотал ими дерево. В сердце Сосруко было лишь одно: убить его. Когда он им усадил свое сердце (отвел душу на нем), отправился к своим братьям,— «это — радость»,— сказал он и пришел к ним. Одного единственного потомка великанов, которые уничтожили отцов наших отцов, мне посчастливилось убить его сегодня, попал в число моей добычи, и возвращаюсь сегодня, убив его»,—сказал он. «Почему ты не взял нас с собой?»—сказав, начали обижаться его братья. «Если бы мы явились к нему, тянувшись один за другим, могли и не убить его. Человек, которого я видел, был не из тех людей, коих можно было взять оружием, если не убить его разумом. И способ его убиения был таковым,— сказал он так своим братьям.— Я тоже ночью там был, сегодня вернулся».

Дж. XI., 33 года. Родился в селе Старокувинском Адыге-Хабльского района КЧАО. Два года назад проживал в селении Ачандара.
Псху. 19. XII 1947 года.
Записала *Ломтатидзе Кетивана В.*

X. СОСРУКО И СЛЕПОЙ АЙНЫЖ

I.

Сосруко из нартов (нартский) любил путешествия. И если случалось ему во время путешествий иметь дело, связанное с мужеством — войной, борьбой, и всегда стремился к их проявлению. С этим намерением как-то в один из дней собрался он отправиться в один из пустующих краев и разорить его. Для этого он созвал своих вассалов и сделал им совет (приказал) собираться. Вассалы его составляли пятнадцать всадников. Пятнадцать всадников сразу же приготовили своих коней, седла свои, оружие свое, провизию на дорогу и прочее. Для перевозки тяжестей они взяли с собой пятерых коней и отправились в путь. Совершая путь свой, занесло их в какой-то пустующий край. В краю, куда их занесло, кроме гор, скал, ущелий, крутизин, кроме лесной дичи, не было никакого места, где мог бы жить человек: ни чистой земли (поля), ни пашни, ни места для сенокошения, ни луга. Все, что встречается на их пути, все, что они видят: леса, горы, вершины — обитель лесных (диких) зверей и птиц.

Не спеша во главе с Сосруко двигались они тропой обманчивой и повстречали камень с отверстием. Камень с отверстием они прошли попарно, а Сосруко прошел вперед своих вассалов. Камень с отверстием, если бросить на него взгляд, не велик в ширину: около двух кулачей[1] высотой. Всадник на коне мог достать до него вытянутой плетью. «Откуда взялся этот камень с отверстием? Как он мог вделаться (очутиться) в самую дорогу, да и вообще что он собой значит?» — так запало ему в сердце (так он подумал).

— Это камень или что-нибудь другое? Пока я не узнаю, что это такое, не пройду мимо него,— сказал он, когда прошел через камень с отверстием, и остановился.

— Я здесь немного задержусь, остановлюсь, вы идите дальше. Не задерживайтесь, (вскоре) я догоню снова вас. Где-нибудь в подходящем месте слезьте с коней (спешьтесь) и отдохните, — сказав это, дал он спутникам своим совет.

Спутники его отправились, Сосруко же спешился. Достал он свой кинжал и подошел к камню с отверстием, через который они прошли. Кончиком своего кинжала стал он ковырять камень. Глину, мелкие камни, песок и прочее, что было нанесено на камень с отверстием, он расковырял. Когда он тщательно очистил его и пристально рассмотрел его, оказался он не камнем, а костью, полуистлевшей костью, на которую нанесло глину, мелкие камни и прочее. Когда Сосруко увидел это, он стал еще более удивляться: «Что это за диво? Откуда взялся этот камень? Какое должно быть большое животное, кому принадлежит эта кость?!» — пока

он так стоял и удивлялся, земля сильно качнулась (сдвинулась). Камень с отверстием тронулся с места. В течение движения ресницы (мигом) недалеко от Сосруко появился и встал огромный айныж, сердцепугающий на вид, без двух глаз, будто туча, заволакивающая мир.

— Эй, ты, Сосруко, неистово ногами мир попирающий! Что ты не даешь покоя ни бездушному телу нашему (мертвым), ни живому телу нашему (живым)? — сказал он. Нагнулся он и мгновенно поднял огромнейший камень. Камень, мгновенно им поднятый, метнул он в Сосруко, Сосруко уклонился от камня. Камень, будто он плюхнулся в болото из грязи, ушел глубоко в землю, и его нельзя было увидеть на том месте, где он упал. Когда Сосруко убежал из-под камня (увернулся) и увидел, что айныж слепой, успокоился, собрался с духом.

— Прекрати! Прекрати, несчастный! Прекрати! Не перегибай ни на йоту! Не только слепых айныжей, но и многих айныжей цельноких я заставил повстречаться с их соответствующей участью. Будет тебе лучше, если ты не будешь перегибать.

Когда айныж узнал, что камень, пущенный им в Сосруко, не попал в него, очень испугался, начал преукрашиваться (смягчаться). — Ошибся я, Сосруко, прости меня, я стал безумным, содеял я то, что не следовало бы мне делать. Да падут все беды, предназначенные для твоей головы (тебе), на меня, — прости ты меня! — сказал он.

— Кровеискупительно — это на сей раз прощаю, но если еще раз чуть-чуть шелохнешься, душу твою постигнет участь твоих отсутствующих глаз,— подобно им я и душу твою выну, слышишь, ты? — сказал Сосруко.

— Слышу, а если не послушаюсь тебя, — делай со мной что хочешь.

— Тогда давай поговорим по-хорошему. Я тебя буду спрашивать по некоторым делам, ты же дашь мне без единой лжи ответы на них.

— Спрашивай меня, говори, — я слушаю.

— Что представляет собой этот камень с отверстием, который врос в эту самую лживую тропу?

— Это моя кость. Это было отверстие моего таза.

— Тогда как она вделалась (вросла) здесь?

— Когда я умер, меня похоронили здесь; сто шестьдесят лет прошло со времени моей смерти. Кости мои (скелет) рассыпались, и их унесли в разные стороны вода, ветер и прочее, а пыль, разносимая ветром, движимые водой мелкие камни, песок и прочее наносились на нее, и таким образом кость с отверстием вделалась

(вросла) в землю: глина, гравий, песок и прочее покрыли ее, а отверстие это осталось незаделанным.

— Это тоже кровеискупительно, а этот край, что за край? Смотрю я и не вижу ни пашни, ни места, где косят сено, ни луга, ни какого-нибудь другого чистого места (равнины). Кто здесь обитает?

— Правда это, — здесь нет всего, что тобой сказано (перечислено). Кроме нас, айныжей, лесных (диких) зверей, диких птиц, никого нет, кто бы здесь обитал. Нас было семеро братьев, двое еще живы, пятеро, и я в их числе, умерли. Край этот весь целиком принадлежит нам, находится под нашей рукой (подчинен нам). Ни один человек, который вошел сюда, не уходил еще живым отсюда, берегись и ты, уходи отсюда, не показываясь моим братьям.

— То не дело, ты не пугай меня этим, ты не беспокойся обо мне. Оставь это и расскажи мне, как вы живете! Что вы едите? Откуда вы берете молоко, басту[1] и прочее?

— Я покажу тебе нашу басту,— сказал он, нагнулся и поднял ком земли величиной с телегу и начал сжимать ее своими руками. Из земли, которую он сжал, посыпалось просо.

— Вот оно,—сказал айныж,—из чего добываем мы нашу басту,— наша пашня.— Айныж нагнулся снова и мгновенно поднял огромный камень, начал сжимать его и выдавил из него молоко.

— Вот из чего мы берем наше молоко. Если мы пожелаем иметь мясо, вся дичь, что находится в лесу, принадлежит нам. Вот так мы и живем, не так, как вы, подобно вам не стремимся ни пахать, ни сено косить, ни разводить скот, — сказал он и сам исчез.

Сосруко, не зная что случилось, так и остался долго стоять на месте, озираясь по сторонам. И в конце, сильно удивляясь увиденному, он отправился к своей группе.

II.

Группа Сосруко отдыхала под тенью большущего дерева. Завидев Сосруко, они обрадовались, начали приготовлять огонь-дрова, чтобы приготовить пищу, но оказалось, что они потеряли свой кремень, которым они делали огонь. Кинулись они туда-сюда, перевернули всю свою утварь, но не нашли кремня, — земля раздвинулась, и провалился он туда (будто провалился сквозь землю). Когда увидел это Сосруко, молвил он так: «Нет его (кремня) больше у нас, но нам надо отправиться за огнем, пока я не вернусь, находитесь здесь».

Сосруко дал совет группе и, взяв с собой одного спутника, отправился принести огонь. Сосруко и спутник его проплутали две ночи — два дня, но глаз их не узрел ни одного сияния огня. На третью ночь, когда они оба сидели на вершине горы и наблюдали по сторонам, глаз их попал (узрел) на сияние огня, которое исходило оттуда, из глубины пропасти. Завидев это, очень обрадовались. Ночь, до самого рассвета, они провели, не отрывая глаз своих от места, откуда исходило сияние огня, когда же рассвело, сияние огня для них было потеряно, но они видели дым. Сосруко оставил спутника своего около коней и спустился в пропасть. Не отрывая глаза своего от того места, откуда поднимался огонь, он подошел к пещере, откуда валил дым. Дверь пещеры открыта; Сосруко, не колеблясь, вошел в нее. Пещера была объемной (широкой) — двадцать всадников могли разместиться в ней; на самой ее середине разложен огонь величиной с гору; недалеко от огня, будто развалившаяся гора, возлежит громадный айныж, который спит с храпом и свистом, невдалеке от него лежат три большие палицы.

Сосруко вытащил свой кинжал, перегнувшись через него, кончиком острия взял из очага большую дубовую головешку. С головешкой в руке возвратился он к своему спутнику, и оба тронулись в обратный путь. Сосруко и его товарищ возвращаются, несут для своих спутников огонь. Сосруко остановился там, товарищ его пошел к группе. Затряслась, задрожала земля, Сосруко догадался в чем дело: подтянул подпруги своему коню, приготовил свое оружие, встал так, чтобы во всеоружии встретить айныжа. Айныж землетрясец! сразу же после прибытия сказал: «Эй, Сосруко! Сосруко! Это ты воруешь огонь мой?» и метнул палицу. Сосруко уклонился от палицы. Палица по самую рукоятку ушла в землю. Увидев это, айныж еще больше рассердился и бросил другую палицу, которую держал в левой руке, Сосруко увернулся и от нее так, что она не задела его, а палица же ушла в землю, так что ее не было видно. (Сосруко) сделал вид, что собирается повернуть ее (палицу) против него: «А теперь чем будешь бить? Я не Сосруко, я его повар, это твое счастье, что ты не встречался с Сосруко, — ты закончил бы свою жизнь. Не то что Сосруко, а я, его повар, сейчас же снесу твою голову»,— сказал он. В сердце айныжа проник огромный страх. Это явилось причиной того, что он изменился в лице, начал дрожать, путать свои слова.

— Перестань, — сказал айныж, — перестань, не убей меня. Я принял тебя за Сосруко, тебе и мне делить нечего, разреши мне взять (забрать) свои палицы.

— Нет, ни в коем случае не возьмешь! Не трогайся с того места, на котором стоишь.—Айныж испугался. Заметив это, Сосруко стал проявлять большой гонор. Айныж не имеет больше уже оружия и запел по-другому, чтобы заполучить их обратно. Сосруко проведал про это и не проявляет никакой мягкости, будто лев стоит перед ним (айнижем).

— Сейчас же повернись и иди (дорогой), которой пришел! — сказал Сосруко.

— Кровеискупительно (согласен), отправлюсь я, но расскажи мне про какие-нибудь игры Сосруко, прошу тебя,— сказал айныж.

— Зачем понадобились тебе игры Сосруко?

— Хочу посмотреть (проверить), смогу ли я так играться. Про игры его идет молва, что они необычайно удивительны. Прошу тебя еще раз, расскажи мне о них, покажи мне их!

— Когда сердце Сосруко в скуке (когда ему скучно), он забрасывает камень на высокую и обрывистую вершину, как вот эта, и играется камнем, ударяя передом своей головы (лбом) по спускающемуся камню и загоняя его обратно на вершину.

— Погоди! — Я бы тоже посмотрел (сделал)! — сказал айныж и мгновенно поднял громадный валун. Валун этот громадный бросил на вершину большого обрывистого (крутого) спуска. Играется он, ударяя передом своей головы (лбом) по скатывающемуся камню, загоняя его наверх. Когда увидел это Сосруко, он подумал: «До чего же крепок его лоб! Наверно, трудно его порезать. Этим я ничего не смогу ему сделать, нужно придумать что-нибудь другое».

— Сосруко умен,— до чего же хорошая игра! Еще расскажи мне какую-нибудь (игру), прошу тебя, — сказал айныж. Сосруко подумал: «Есть у него вот какая игра (забава): садится он в сильно кипящий котел с молоком и купается», — сказал он.

— И это проверю (посмотрю), — сказав, он взял два огромных круглых камня, поставил (положил) их, нагнулся, выковырял из земли две-три телеги каменного угля и насыпал это между камней. Раздобыл он огромнейший котел и поставил на камни. Мгновенно поднял он огромный валун, поднес его к котлу и, сдавливая его, выжал из него полный котел молока. Нашел он два кремня, натирая (кремень о кремень), извлек из них огонь, огонь же он подложил под каменный уголь и, раздувая его, разжег. Когда оно (молоко) стало сильно кипеть, бросился он вниз головой в котел. Айныж лежит на поверхности кипящего молока и играется: «До чего же хорошо! Всякого рода кости размягчает оно», — так говорит он, смеясь и играючи сидя в нем (котле).

Уж больно удивлен был этим Сосруко: «Как найти путь его

уничтожения? И молоко кипящее не может сварить его», — подумал он, глядя на него. Айныж вылез из котла. «Сосруко умен, нашел хорошее средство, чем размягчать свои кости. Еще раз прошу тебя, расскажи мне и про третью игру (забаву)!» — сказал он.

Подумал Сосруко: «Третья игра (забава) Сосруко вот эта: распластается Сосруко (на земле) и заставляет какого-нибудь всадника, как я, играться (скакать) на своей спине», — сказал он.

— Это разве дело! — сказал айныж и распластался (на земле), — загони своего коня на меня и играйся на моей спине. Сосруко подумал: «Я нашел путь избавления от него», ударил своего коня и, делая вид, что он скачет на коне своем по спине распростертого айныжа, направил коня своего на левую лопатку айныжа и мечом своим, который он держал наготове, ударил слева по шее айныжа и соскочил (со спины). Айныж что есть мочи взревел, хотя и тотчас же вскочил, — голова его тянет в сторону и сам кричит, бьется ногами и руками, вскакивает и сотрясает мир. Сосруко же отошел в сторону и посмотрел на него.

— Да, уж очень больно ты меня обманул, — сказал айныж, — не то я бы показал тебе, как надо бить. Если тебя мать родила мужчиной, — подойди и ударь меня еще раз!

— Нет, я не имею двух ударов (не в моей привычке бить два раза), хватит того, что досталось тебе, — сказал Сосруко.

Айныж сотрясает землю, как звуки грома раздаются, наполняя ухо, кровь, текущая из шейных артерий, фонтаном бьет в небо, и как река в половодье наполняет долины, бежит, издавая огромный шум.

Спутники Сосруко, заслышав этот шум, подумали, что стряслось что-то необычайное, и двинулись в сторону, откуда шел этот шум, и видят: лежит огромный айныж, сотрясает землю, истекает кровью, ногами и руками бьется. Сосруко же стоит и смотрит на него. Айныж тянет свою душу, она еще не отделилась.

Все они стояли некоторое время, ожидая выхода души айныжа. Наконец, душа айныжа ушла. По совету Сосруко все спутники его взялись и сняли голову айныжа. Хотя они сняли его голову с намерением унести ее с собой, — не смогли справиться с нею и положить ее на вьючных коней. Когда не получилось это, — они по совету Сосруко отрезали одно ухо у айныжа. По приходу домой они сняли кожу (шкуру) с уха, сделали из нее шнурки кожаные. Шнурки, которые были изготовлены из нее (из кожи уха айныжа), пошли на изготовление пяти седел.

Текст опубликован *Тебуловым Таглустаном* З. в газете «Черкес къапщ» в номерах: 58 (413) от 16 мая, 59 (414) от 18 мая и 60 (415) от 21 мая 1941 года.

XI. О ТОМ, КАК СОСРУКО ПРИНЕС ОГОНЬ СВОЕМУ ВОЙСКУ

Отправились нарты в поход. Когда они отправились в поход, половина из них (войска) желала, чтобы Сосруко был с ними, другая же половина не желала, чтобы Сосруко был с ними. Те, кто желал, чтобы Сосруко не был с ними, взяли большинство над теми, кто желал, чтобы он находился с ними; и двинулось войско без Сосруко. Двинулось войско, совершая свой путь. Сосруко догадался, что половина из них желает его, а другая — не желает, и, встав вслед за ними, совершает свой путь. Едут они, едут и едут, и стало холодно, люто. Холод застал их посреди пути, и нет у них огня. Без огня ж дело у них не ладится. Когда дело их стало не ладиться, когда они стали терпеть бедствие, Сосруко появился около них. «Не вся же эта группа не желает меня, есть, кто и желает меня. Коли есть меня желающие,— сослужу (принесу) им пользу,—сказав (подумав) так, Сосруко подошел к группе, поздоровался с ними и стал около них. «Вам холодно?» Когда он обратился к ним с вопросом, почему вы, мол, без огня: «Случилось так, что не можем мы раздобыть огонь, не знаем, откуда его взять, не знаем, куда пойти, и никакого средства и никакой помощи нет у нас. Только ты сможешь помочь нам, а если не сможешь помочь нам, пропадем мы здесь»,— сказали они. Когда они сказали так, Сосруко отправился в путь. «Если есть какая-нибудь возможность, продержитесь до моего прихода к вам. Если есть на свете какой-нибудь огонь, я непременно раздобуду его», — сказав это, сел он на коня и отправился в путь. Ехал он, ехал и, когда взобрался на одну гору и посмотрел, увидел какое-то сияние. Едет он прямо по направлению к нему, не спуская с него глаз. Для Сосруко это не составляло большого пути. Конь его был исключительно хорошим. Не спуская с него глаз своих, совершал он путь свой, был недалеко от огня. Пришел он к огню и подошел к айныжу, который возлежал около огня в пещере.

—Здравствуй!

— Будь здоров!

После того, как он подошел к нему и тот посадил его, Сосруко стал осматриваться. Там, где сел Сосруко, стоит огромный круглый камень и в нем находятся люди. Сосруко догадался, что там находятся люди. Кто такие, он не спросил у айныжа. Потом тот разговорился с Сосруко, а Сосруко ищет пути-возможности для помощи, всячески стремясь, чтобы тот не пристал к нему. Сон стал подкрадываться к айныжу. Когда айныж захотел спать:

«Я малость прилягу и посплю»,— сказал он.— Ты еще посиди немного и после поговорим» — сказал он. Сосруко согласился и сел над айныжем, а айныж вздремнул. Потом айныж совсем заснул. Когда айныж совсем заснул, Сосруко встал и пошел к тем двоим. Посмотрел он (через отверстие) — сидят в нем двое мужчин. После этого он втихомолку переговорил с ними, почему, мол, вы здесь находитесь. «Так, мол, и так,— поймал он нас и принес сюда. И товарищей наших он уже успел сожрать, нет их боле, а наш черед еще не настал, находимся мы здесь»,— сказали они.

Сосруко возвратился (на свое место); осматриваясь, он заметил вертел, принадлежащий тому (айныжу). Заметил, взял он громадный вертел и сунул его в огонь. Сунул он его, и когда вертел стал раскаляться, взял он его (айныж спящий был одноглазым), направил прямо в его единственный глаз и выжег он его там на месте. Айныж сразу же вскочил. Вскочить-то он вскочил да куда же ему деваться? Айныж стал так метаться, бросаться на землю и пошел прямо, куда повернута голова, сокрушая на пути своем камни. Айныж оставил его в покое, ему (айныжу), было жаль самого себя, и он остался в пещере, ударяя головой о (что-то). После того, как он, Сосруко, выколол его глаз, айныж направился в овчарню. И стал выпускать оттуда овец, поглаживая-разглаживая их. Тот, кто поглаживал овец, делал он это не для того, чтобы их посчитать, а поглаживая их, он мог нащупать тех двоих людей, которые находились среди овец. А если бы он узнал человека, убил бы его. Поэтому он ощупывал овец. И когда он стал ощупывать и выпускать овец: «Если нас поймает этот, кто ощупывает овец, то он узнает нас, а коли узнает — раздавит нас, убьет он нас»,— сказали они и придумали: поймали двух овец и подвесили одного человека между ними. А тот айныж ощупал овцу, что стояла с краю, и пропустил ее. И второй человек бросился между двух овец. Привязал он себя между ними и, находясь между двумя овцами, он выбрался оттуда. Таким образом выбрались оттуда оба мужчины. Сосруко же взял его огонь и возвратился к своему войску. Айныж же рассвирепел, и со словами, мол, я никого не нашел, никого не поймал, шел за ними, хватая попадавшие ему под руки камни и метая их в сторону раздававшихся шагов. Как бы там ни было, они ускользнули из его рук и ни один из его камней не попал в них.

Рассказал *Ксаков Забыт*, 60 лет.
Родился в селе Бибаркт.
Записал *Меремкулов Владимир* 14. V 1968,
с. Эльбурган Хабезского района КЧАО.

XII. О ТОМ, КАК СОСРУКО ВОЗВРАТИЛ ОГОНЬ НАРТАМ

Нарты прожили век свой также в неспокойствии и волнениях. В неспокойствии прожили они вот почему: у них были войны, были враги. Во времена их были и чинты, и испы, и маракуанцы — народы, которые имели государства. Они имели свои государства, имели свои (законы). В те времена они и нарты, находясь друг с другом в стычках, воюя друг с другом, изнурили друг друга.

Прошло некоторое время, и в один из таких дней Насран из нартов сказал: «Я, мол, буду воевать с чинтами»,— взял (с собой) пятьсот всадников, поднялся и выступил. Когда он отправлялся, некоторые сказали так:

— Давайте возьмем с собой Сосруко, давайте не оставим его, в путь же мы отправляемся.

— Если не Сосруко, если отсутствует Сосруко, не можем, что ли, дело свершить, — сказали они. Те, что не желали Сосруко, взяли перевес. Отправились они, не взяв с собой Сосруко, в путь отправились. Отправились они в путь, и не дошли они до того места, куда собирались дойти, как разыгралась буря. В то время не было огня, отсутствовал он. В то время был один айныж, с которым нарты не могли потягаться (силой). Сосруко слыхивал о нем, Сосруко не встречался с ним, они вдвоем не встречались друг с другом. И тот делал набеги на нартов. Когда ему представилась возможность, айныж украл у них огонь, без огня остались. В сильных затруднениях, в поисках огня, провели нарты свое время. Теперь Насран отправился в путь и не дошел он до того места, куда собирался дойти, как разыгрался буран, буран стал злым (усилился). Насрана люди, войско, которое было с ним, не могли ничего поделать, и коней их убивал мороз (замерзали), самих их убивал мороз (замерзали), сядут они на коней — не могут усидеть на них, спешатся они — не могут согреться, — такая уж беда повстречалась с ними. Когда беда (безвыходная) нашла на них, сказали они так: «Да, ошиблись мы, был бы с нами Сосруко,—сегодня он предпринял бы что-нибудь для нас. Если повернуть обратно, — не можем повернуть назад: не к месту беда приключилась с нами», — сказав, сильно они пригорюнились.

Во времена эти Сатанея, мать Сосруко, была очень умной женщиной, познания ее были большими: магией владела она. Сатанея узнала, что с войском, которое двинулось на чинтов, случилась беда. После того, как узнала она, что с ними случилась

беда, дала знать об этом Сосруко. — Мой мальчик, Сосруко, — сказала она,—Насран вместе со своими людьми, со своим войском попал в беду; не видят они самих себя; холод убивает их. Там, куда они пошли, ничего не могут они поделать, и сюда, повернув, не могут возвратиться.

— Вот, мол, что случилось,—сказала она, и после этого Сосруко собрался и двинулся вслед за ними. Отправился он, а долго ли ему было (конь, на котором сидел он,—дурдуль, подобен птице) — явился он к ним. Те, к кому он пришел, завидев его, очень ему обрадовались. «Сосруко, сегодня с нами случилось безвыходное дело, и если ты нам чем-нибудь не поможешь—пропадем ни за что: если есть какая-нибудь возможность — позаботься о нас, согрей нас, холод убивает нас,— сказали они. У Сосруко также нет огня. Сосруко второпях взял свой лук, выстрелил в звезду, и то, что посыпалось от нее, хватило нартам на некоторое время. Выстрелил он второй раз, но хотя он и выстрелил, не пригодилось это, не хватило им его в качестве источника тепла.

— Ладно, успокойтесь на некоторое время,— сказал он. Мгновенно он (Сосруко) взобрался на гору, посмотрел до тех мест, которое мог охватить взором своего ока—увидел: дом стоит, и дым струится над ним. Тотчас же добрался он до того дыма. Дошел он до дыма, оказался там тот айныж, который похитил огонь у нартов. Айныж огромен. Он не похож на других айныжев, более силен. Лежит он, обвив огонь, украденный им у нартов. Как там украдешь огонь? Если тот узнает Сосруко, не даст ему унести огонь, дела их примут плохой оборот, а не узнает – не сможет выкрасть огонь. После этого конь его и он сам посовещались между собой. Конь его говорит так: «Я, будто у меня волчье сердце, ворвусь туда, а следы мои будут мягче следов кошки. А ты осторожно хватай, если будет возможность, унесем огонь от него. И когда ты будешь хватать, не хватай так, чтобы тебе не попался огонь, если будет возможность, выхвати одну головешку».

Сосруко приготовился, конь его двинулся и на скаку он схватил подвернувшуюся ему головешку. От головешки, которую он схватил, оторвался один горящий уголек и попал в бороду лежавшего айныжа. Сосруко с головешкой двинулся в обратный путь. После того как сгорела его борода, проснулся айныж, отряхнул свою бороду, сбросил с нее уголек, посчитал свои головешки -- одной (из них) нет. Не хватает его головешек.

«Не годится так, нарты украли мою головешку». Мгновенно погнался он за ним, а у Сосруко конь такой, что нет ему в мире ни одного коня под стать, парит он по воздуху, подобен птице и,

несмотря на то, что тот был всю ночь в пути, догнал он Сосруко за полчаса и схватил он коня его за узду.

— А! Дитя нартовское! Нартов молокосос! Куда ты хотел понести этот мой огонь? Ты думал далеко уйдешь? — сказал он и пошел там ему навстречу.

«Да,—сказал Сосруко.—Я твою головешку унес не для того, чтобы не унести. Как ты принес его, так и я намерен унести его назад».—«Ты не понесешь моей головешки. Если бы не ты, а Сосруко бы пришел сюда. Я хотел Сосруко», — сказал айныж.

«Будет время и, возможно, что Сосруко придет к тебе. Но в данный момент Сосруко не занимается еще такими делами,—сказал Сосруко.—Если он займется этим делом, далеко не отодвинет свой приход. Какое теперь у тебя намерение?» — сказал он. «Намерение мое такое,— сказал айныж.— Расскажи мне про дела Сосруко, а если не расскажешь,—сказал он,—сразу сейчас же убью тебя. Кто ты такой?»

— Я пастух у Сосруко.

— Хорошо! В таком случае ты мне расскажешь про дела, которые он делает, про мощь, заключённую в нем, про мужество, его. Если ты мне не расскажешь, убью тебя.

— Хорошо. То, что делает Сосруко, ты не сможешь сделать.

— Как это так, я не смогу сделать, не смогу сотворить то, что делает Сосруко?

— Не сможешь сделать.

— Посмотри, если не смогу сделать. Скажи мне про дела, которые он делает, про мужество, которым он наделен.

— Мужество его заключается вот в чем... (Он, сказав, мол, иди сюда, и показал ему большой валун). Сосруко поднимает вот такие валуны, подбрасывает их высоко в небо и, когда они опускаются, ударяет их головой и рассыпает он валуны. Ты сможешь это сделать?

— Это, что ли, не смогу поднять, разбить,—сказав, айныж разозлился, поднял валун (подбросил) его в небо и, когда он опускался, ударил его головой и раздробил камень на мелкие кусочки. Сосруко рассмеялся. «Да! Это одно. Это не удивительное дело, не великое дело оно... Сосруко разве, кроме этого, ничего не делает? Сосруко из живущих на свете никого не боится, никого и не стесняется. На свете нет никого, кто бы мог убить Сосруко. Не смогут убить его все живущие на свете. Сосруко в котел, в который вмещается вот столько, насыпает туда до-

полна свинца, а когда он расплавится, наливает его в свой рот, выпивает и, когда охладится, выплевывает его снова (изо рта).

— Я не смогу что ли поступить так со свинцом? Я что ли не смогу его охладить?— сказал он, собрал весь свой свинец, положил его в громадный котел, растопил, расплавил его, вылил его в свой рот, а когда он охладился, выплюнул его.

— О! Кроме этого разве ничего не делает Сосруко? Это не самая его твердыня (не предел его возможностей). Скажу я тебе, что Сосруко никого на свете не боится, он трудится, живет для людей нартовских. Для них он пребывает в этом мире. Не для своей головы (не для себя) он пребывает в этом мире.

— Хорошо, расскажи мне еще о том, какое самое удивительное (выдающееся) дело делает Сосруко?

— Сосруко входит туда, где сливаются три моря и становится там так, что видеть можно из воды только торчащую оттуда его голову... Три дня—три ночи, четыре дня — четыре ночи ничего не кушает, стоит он там (в воде). Он заставляет замерзать море, поднатужится и море целиком, вместе со всеми льдинами, выносит на себе и выходит. А ты сможешь залезть туда, вмерзнуть в него и выйти оттуда?

— Я ли не смогу вытащить с собой из моря лед, который выносит на себе Сосруко!— сказав, айныж залез в море.

Сосруко взмолился к богу: «Сделай так, чтобы сегодня море это замерзло сильно, чтобы он вмерз в него и не смог из него выйти».

Как он сказал, так и вмерз в море он, по самое горло сковало оно его.

— Теперь сделай усилие,— сказал он.

Айныж сделал усилие и вместе со льдом вышел из моря.«Да! Ты же говорил, что я не смогу, как Сосруко, выйти из моря, а я вышел. Расскажи мне, что он еще делает? Если не расскажешь — убью».—«Сосруко никто не может убить, никого не боится он, никого не стыдится. Расскажу я тебе о том, что еще делает Сосруко: он заходит в три моря, самых что ни на есть три больших моря, вмерзает в лед и стоит в нем (море) неделю. Потом он поднатужится и лед трех что ни на есть больших морей выносит с собой.

— Не я ли смогу еще раз вытащить его (лед),— сказав, он вошел в три моря, в то место, где сливались три моря. Сильно заставил себя вмерзнуть в него, заставил он вмерзнуть себя в толстый лед. Когда он влез в него, сказал (Сосруко) так: «Поднатужься теперь». Айныж поднатужился — ничего у него не вышло. Поднатужился — не смог расшевелить его (лед).

— Приложил ли ты усилие (поднатужился ли)? Приложи усилие! (поднатужься),—сказал он (Сосруко), не смог он (айныж) расшевелить его (лед).

— Поднатужился ли ты?

— Не могу больше.

— Теперь, если ты более не в силах, знай, что смерть твоя находилась в руках Сосруко. Сосруко — это я...

— Если бы я не был глупцом — сказав так, заговорил айныж,— почему я не догадался, что ты и есть Сосруко. Коли я глупец, — у тебя нет вины. Я виноват в этом.

— Эй, Сосруко! У тебя нет вины, вина виной мне принадлежит. Меч твой не сможет разрубить из волос моей головы ни одной волосинки. Голову может отсечь лишь мой меч, который висит на стене моего старого дома, в который ты заходил и откуда ты украл огонь. Если силы твои позволят, принеси мой меч и, не мучая мою душу, мечом моим отсеки мою голову, ибо, если ты и ударишь меня своим мечом, не сможешь отсечь мою голову. Не доставляй мне мучений,— так он сказал Сосруко. Сосруко задумался там: «Правду ли он мне говорит, или хитрость какая-то налична в его словах. Повредит ли она мне в чем-нибудь?» Он посоветовался со своим конем. «Ничего не случится. Идем туда побыстрей, нартов уносит холод (замерзают)»,—сказал конь. Мгновенно сел он на него, поскакал, зашел он туда, как сказал тот, меч его снял (со стены), принес его, ударил его мечом и айныжу голову снес. Сосруко пошел домой к айныжу и принес его огонь. И нартов он отогрел. Их и накормил. Их, ступивших на путь смерти (приготовившихся к смерти), повернул обратно (отправил от смерти). Нартов войско, Насрана войско, поднялось: «Начиная с сегодняшнего дня, без Сосруко мы не будем отправляться в путь»,— клятву они дали.

Рассказал *Шереметов Айса*, 70 лет.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 10. X 1967.
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XIII. О ТОМ, КАК СОСРУКО ВОЗВРАТИЛ СЕМЕНА ПРОСА

Однажды Сосруко так сказал матери Сатанее: «Мать, приготовь мне чего-нибудь немного, еды для дороги. Я немного на мир посмотрю-погляжу и возвращусь», — сказал он.

Приготовила она ему кушанье на дорогу, и он без хлопот больших тронулся в путь посмотреть-оглядеть мир, чтобы изучить места-края.

Когда Сосруко тронулся в путь посмотреть-оглядеть, как раз совпало это с тем, что от Тхагаляджа пришла весть нартам.

— Я стал стар, беспомощен, вы меня видите, что у меня силы большой нет уже, пока я имел возможность, растил вас, не потерял я ваших семян проса, хранил я их; ваши семена проса держите возле себя, заберите, оберегайте, проявляйте бдительность. Вы знаете, сколько времени охотились за мной айныжи, не нашли они возможности отобрать его у меня, отберут они у вас, оберегайте, останетесь без меня, — дал он нартам наказ, передал семена.

И дал он им это: один полный бурдюк крупнокровных семян проса. А просо было таковым: из одной просинки, из одного зернышка пшена можно было приготовить один котел, самый большой котел басты. Одна просинка имела столько силы. Отдал он его им; нарты посоветовались и сделали из меди амбар крепкий, медный. Сделали амбар из меди и поставили охранять самого сильного из нартов.

Жил в то время на одном из краев света айныж один, охотившийся за этим просом. Никто на свете не мог одолеть его; и нарты не могли с ним совладать. Это было ведомо Тхагаляджу (поэтому он особенно подчеркивал это в разговоре с ними). Когда из-под рук Тхагаляджа ушли эти семена проса, айныж узнал же, что он попадет ему в руки. У Тхагаляджа он не имел возможности унести семена проса. Когда он узнал об этом (что просо у нартов), неделю не подавал виду, не показывался нартам.

Айныж спрятался, а когда прошла неделя, в ночь одну, когда стемнело, пришел, убил сторожа амбара, рассек амбар надвое, забрал семена проса и ушел. Сам же он живет на краю света. Никто из рода нартовского не в силах добраться туда: так расположено его местожительство. Там, где садится солнце, где-то на одном из краев света живет он.

Теперь утром встали нарты, повстречались на улице: что это было прошлой ночью, будто было светопреставление, что за шум сильный был, мира небосвод гремел, рушился ночью — один другому говорит,— не знают, что этот сильный звук издал их амбар, когда его рассекал айныж. Теперь, как бы там ни было, это стало известно: тот, кто охранял их, просто убит, семян их проса нет уже боле, да и амбар их, надвое рассеченный, лежит.

Собрались нарты и совет держали меж собой. Посоветовались меж собой, они знают, что айныж унес (семена проса).

Немощны они, не знают его местожительства. Пришли они и повели с собой Сатанею: «Случилось вот что с нами, Сатанея, с теми самыми семенами проса, которые были под началом у Тхаталяджа, и которые он нам возвратил, а случилось вот что: и тот, кто охранял их, убит, и семена проса наши унесены этаким образом, где на свете может быть местожительство того, унесшего наши семена проса, где живет этот айныж»,— сказали и посоветовались с ней.

Сатанея же сказала так: «Сатанею вы узнаете лишь тогда, когда вам плохо, когда вам хорошо, вы не знаете Сатанеи, когда вы остаетесь беспомощными, кроме Сатанеи некому вам помочь».

И это бросила им вслед Сатанея.

— Хотя дело и обстоит так, брось это, не годится, не мори нас голодом, не губи нашей племенственности, не должно быть, чтоб ты нам не сказала это. Если есть что-нибудь тебе ведомое — расскажи нам, мы живем на этом свете ради тебя, Сатанея.

— Скажу я вам, — сказала она, — если есть у вас тот, кто сможет пойти туда, скажу его местожительство. Его местожительство таково: если найдется среди вас человек, который сможет проделать путь от восхода до захода солнца, то тогда вы сможете принести опять семена проса. Если не найдется среди вас такой, то не сможете принести семена проса.

— Э, как это далеко! Найдется ли на свете тот, кто сможет дойти до него? — сказали так нарты.

Встал Пшей: «Клянусь богом, — сказал он,— и ноги сотрешь, и сам без костей останешься». Встал какой-то другой нарт и говорит таким образом: «Если сможете идти—идите, если не сможете идти — это ваше дело, а живет он там».

Пока они пребывали в такой суматохе, Сатанея повернулась и ушла (домой).

Когда Сосруко возвращался в село свое из Лябы, увидел, что у нартов собрание. Когда он проезжал, думая, что это может быть у нартов, повстречался ему на краю селения один нартовский мальчик. Когда он спросил у него, что, мол, собрались нарты, что за собрание, — мальчик рассказал Сосруко про семена их проса: вот почему они собрались, семена проса их унес айныж, он же убил и того, кто охранял их, они (нарты) совещаются по этому делу и не могут найти того, кто сможет отправиться туда.

Сосруко, ничего не говоря, пришел домой. Пришел и немного

поел. «Мама, снаряди, направь меня на какой-нибудь путь-дорогу на этом свете. Этого, кто унес нартов проса семена,— айныжа местожительство скажи. И меня туда в путь-дорогу направь»,— так он сказал.

— Зачем тебе это, мой мальчик? Ты не сможешь туда добраться. Нет нарта, кто бы смог туда добраться.

— Нет, я тебя спрашиваю не об этом, мама. Ты скажи мне только, где он живет, а (кроме этого) дойду иль не дойду — я об этом тебя не спрашиваю.

— Оставь это, мальчик мой, тебе не нужно это, нельзя тебе туда.

— Нарт-мужчина не отменяет своих решений. Ты мне скажешь это. И нельзя, чтобы ты мне не сказала, — сказал он. Я — нарт-мужчина (мужчина-нарт),—сказал Сосруко,—что задумал мужчина из нартов, не обращает вспять (не отменяет).

Сатанея поняла, что он не согласится с ней.

— Тогда, мальчик мой,—сказала она,—если ты сможешь пойти туда, то от времени восхода солнца и до того, как оно поднимется до большого кушлука[1], ты преодолеешь шестьдесят гор. Начиная от кушлука до полудня переправишься через шестьдесят рек. Начиная от полудня и до тех пор, пока западет солнце, переправишься через три больших моря. Когда переправишься через три моря, место в мире, где западает солнце — низина, ты ступишь на эту низину, как на понижающуюся красивую равнину, и когда ступишь на равнину этой земли, увидишь макяну,[2] в котором он живет. Он там живет. Сможешь ли пойти — тебе знать.

— Мама, пока солнце поднимается до кушлука — это для меня одно хождение. Начиная с кушлука до полудня, подпруга моей лошади, может быть, чуть-чуть расслабится. А до вечера, до времени запада солнца, путь для меня такой, что коня своего ни разу не стегну.

— Ступай, тогда в час добрый! Пусть посчастливится тебе, — сказала она, и Сосруко пустился в путь. Пустился в путь — преодолел шестьдесят гор, переправился через шестьдесят больших рек, через эти три большие моря переправился. Вечером, когда солнце уже клонилось к закату, его взору открылась та картина, которую описала она (Сатанея), и он ступил на землю красивую понижающейся равнины. У того самого айныжа, который унес семена проса, жила одна женщина из нартов (и они не знали об этом), которую он украл еще раньше. После того, как он унес семена проса, сделал он женщину в наблюдателя, и каждый божий день заставлял он смотреть ее в сторону народов.

Крепость имеется у айныжа. Крепость такова: ни один конь

на свете не имеет возможности взобраться туда, и человеку нет возможности взобраться туда. Она (крепость) высока, обнесена колючкой, когда взберешься на нее — там ровное место. Кроме птиц, голубей да самого айныжа нет никого на этом свете, кто бы смог взобраться туда. Такую землю имеет айныж. В то время, когда айныж сидел с намерением утром, с рассветом вспахать и посеять семена проса, вступил Сосруко на его землю. Она, наблюдатель его, вышла из ворот (у нее была вышка, с которой она смотрела), взобралась на нее и видит всадника едущего. Пристально посмотрела на всадника. Всадник едущий, если встретит на пути своем гору, взбирается на нее, если встретит лес — перепрыгивает через него, встретит если овраг — перепрыгивает его, если встретит реку, то конь его и он выпивают (реку).

А по пути фруктов много кругом, и яблоки поедает и груши кислые поедает он, и траву поедает, и орехи чинара поедает он (Сосруко). Так идет по земле айныжа Сосруко, углубляясь во владения айныжа.

Быстро повернулась она и пошла: всадник один едет, мне не нравится его манера ходьбы (езды). «Пойди посмотри еще раз, заметь, какую воду пьет, какие фрукты съедает, и манеру его продвижения, и дорогу его посмотри»,—сказал он и заставил ее снова посмотреть. Заставил он ее посмотреть снова. «Пьет он и болотную, пьет и чистую воду, поедает и кислые фрукты, и сладкие ест, и незрелые ест, перепрыгивает через горы и овраги. Так он идет. Конь его идет по воздуху. Так оно есть»,—сказала она, вернулась и еще раз сообщила ему.

— Ай, манера его движения не хороша. Тогда он не из тех, кто приходил раньше. Манера его прихода не хороша,— сказал айныж и призадумался.

— Ладно, ничего не случится, обойдется,—сказал он.—На девяноста девяти кольях посажено девяносто девять голов, — ты (женщина) знаешь. Здесь сотой будет его голова. Его не впустит двойной меч, висящий у моих ворот, стоит ему войти только — снимет его голову, а ты после этого подними его голову, понеси и посади на острие того сотого кола. Я буду пахать,— сказал он, взял бурдюк с семенами проса, сел на коня и поднялся на гору. Теперь Сосруко пришел и стал у ворот. Сосруко имеет меч, сделанный ему Тляпшем из нартов. Меч и не длинный и не короткий, средний меч. Пришел он, остановился около (ворот), а меч у ворот висит такой: даже муха не пролетит через него, да и нет возможности пролететь через него, да и крепость большая. Взял он выдернул волосок из хвоста лошади — не прошел (через меч). Потом: «Меч, сделанный Тляпшем десять дней и десять но-

чей, меч Тляпша, если ты посрамишься из-за какого-то висящего меча айныжа, то ты не сделаешь чести ни Тляпшу, ни мне, Сосруко, для которого он тебя сделал. Да вольется в тебя то, что в мире значится силой»,— сказал, стал далеко, разогнался, ударил — оба (меча) сокрушил. С мечом Тляпша ничего не случилось, висевший двойной меч айныжа он (мужчина) сокрушил. Сокрушил он его и вошел в крепость. Вошел — женщина та стоит. Посмотрел — она из нартовских женщин.

— Кто есть (находится) здесь?

— Зачем тебе нужен тот, кто находится здесь, что тебя привело сюда? Ты, несомненно, мужчина-нарт? Что же тебя привело сюда, зачем же ты пришел сюда? Не спрашивай, кто тут есть, а повернись и быстро уходи»,—сказала она. «Нет, я мужчина-нарт, мне нужен тот, кто здесь есть; мне нужно найти того, кто находится здесь».

— Он, видишь ли, тут недавно был, куда-то пошел.

— Да, и это хорошо; как ты очутилась здесь?

— Со мной вот, мол, что произошло; так я пришла сюда, — сказала она.—Начиная с этого времени я не имею возможности, не нахожу того, кто бы меня унес (домой), я не могу прийти (домой), так я нахожусь здесь; женщина я есть, — сказала она. — Ладно, ничего не случится. Если ты в мире этом женщина из нартов, то и я нарт. Знаешь ли ты: принес ли он сюда просо, нартов просо? Правду скажи мне.

— Принес. И просо принесши, пока ты был в пути, тут недавно, как поднимаешься к крепости, он там вспахал ее (землю), взял его (просо) с собой и поднялся вверх. Но ничего не выйдет: хотя ты и пойдешь—не вернешься, и семена проса он не отдаст тебе; чем все это лучше—повернись и иди (домой),—сказала она.

— Нет! Какое место подъема имеет она (крепость), как мне взобраться?

— На свете, созданном богом, нет нигде места подъема у крепости. Еще не сотворен тот конь, который бы взобрался туда, кроме его коня.

— О, не годится это, — сказал Сосруко.

Конь его был серым... — Ей, серый! Если ты не сможешь взобраться туда, куда поднялся конь айныжа, то до сих пор верой и правдой ты не должен был носить меня, — сказал, ударил его (коня) и он (конь) мгновенно вспрыгнул туда наверх.

Взобрался он туда и видит: на краю другом запряг айныж свою единственную лошадь и пашет, а бурдюк с семенами проса, обгоревший, стоит на пне дубовом и веревкой зацеплен за него

(за пень). Айныж же идет по кругу и пашет. Сосруко же поднялся туда. Поднялся, ступил на нее (землю) — бурдюк с семенами проса висит. Как он сказал (на лету), схватил его и тронулся снова в обратный путь.— Пустился в путь обратный и идет, и идет, и идет. Айныж посмотрел: «О, нартов сопливый,—сказал он. — Семена проса забрал и идет домой...» Не спеша, он лошадь свою распряг и домой к себе пришел, и отдохнул, и немного поел, коня своего оседлал, пустился вдогонку ему, Сосруко не успел еще пройти и одной трети того места, куда он должен был дойти, — догнал он его, на ходу грудью коня ударил его—и Сосруко и просо вместе с бурдюком отлетели в сторону.

— Нартов сопливый,— молвил он, забрал бурдюк с просом и повернулся в обратный путь. Повернулся он в путь обратный, а Сосруко встал, встряхнулся, поймал своего коня да и приударил опять вслед за ним. Сосруко ведь стальной (тот поверг его, и подумал: убил я его, — и пустился в обратный путь). Взял да и пошел опять вслед за ним. А айныж:— Ха! Нартов сопливый семена проса хотел унести,—хвалясь, вернулся к дочери нартов...

А Сосруко посмотрел-поглядел, и когда тот вышел со двора, когда он поднялся пахать, снова зашел во двор. Снова зашел во двор. «А разве я тебе не говорила? Иди домой, иди, пока цел, он не оставит тебя, да и невозможно, чтобы он тебя оставил»,— сказала она.

— Нет, он оставил меня,—сказал Сосруко.—Но так не годится, но теперь, когда он ночью вернется, ты пристань к нему и так и этак, поплачь-расплачься, где же твоя душа (смерть) расположена,— скажи и как угодно узнай для меня, где находится его душа (смерть),— сказал он.

— Ладно,— сказала она.

Сосруко вышел со двора и спрятался где-то.

Айныж сколько смог вспахал (разве он мог столько сразу вспахать) и вечером спустился. Спустился вечером он, она накормила его немного и начала: «Ты,—сказала,—уходишь на хождение и самое малое, когда два месяца не возвращаешься, когда три месяца не возвращаешься... Идешь пахать — находишься там неделю... Днями я здесь одна-одинешенька, если не разговаривать с деревом, если не разговаривать с домом — не нахожу с кем поговорить и сижу, тоскуя сердцем... Где находится душа (смерть) твоч? — сказала она.

— Сопливому нарту хотела сказать, где находится душа (смерть) моя? — сказал рассмеявшись айныж.

— Сопливого нартов ты убил и вернулся. Откуда взяться теперь сопливому нартов. Зачем мне нужен нарт?

— Ты для меня и нарт и муж мой... Нарт ли он, не нарт ли, зачем он нужен мне. И я живу на свете для тебя... Какое мне дело до них,— сказала она.

— Тогда,— сказал он,— в этой дверной коробке находится душа (смерть) моя.

— Если бы до сих пор я знала б это, как было бы хорошо...

Утром, когда рассвело, айныж взял да и пошел опять пахать. Пошел он опять пахать, и до его прихода, до прихода женщина покрыла золотом дверную коробку, поразукрасила, сделала ее таковой, какой не найдешь на свете. Вечером вернулся он домой. «О, зачем ты разукрасила это? Зачем ты это сделала так, зачем столько труда вложила?» — так сказал айныж.

— Каковой она стала? Это разве трудность? Еще удивительней сделаю. Что, кроме души твоей, люблю я больше? Увидишь ты (мужчина) как я и завтра сделаю, насколько я душу твою украшу». Засмеялся он (айныж): «Нет, обманул я тебя, душа моя не здесь», — сказал он.

Во дворе у них стоял пень...—Вот тот пень моя душа (смерть). Внутри этого пня лежит моя душа (смерть),— сказал он.

— Ой, я горемычная, зачем же меня ты обманываешь? Зачем мучаешь меня? Сверх горя (несчастная) моего еще горе (несчастье). Зачем мучаешь меня? Если б ты мне сказал это, я бы позволила разве, чтобы пень тот стоял до сих пор растрескавшись?

Приступила она к нему с утра, разнарядила и сделала его красивым. Вернулся он вечером, а когда вернулся, встретил сверкающий пень. «Что ты сделала с ним? — молвил айныж и сказал это.— Да,— сказал он,—вот теперь я верю, что ты любишь меня, и то, что ты говоришь правду... Я тебя и обманул. Я скажу тебе, где находится душа (смерть) моя. Точь-в-точь скажу. Где находится душа (смерть) моя, скажу я тебе точь-в-точь. Туда, где находится душа моя, кроме меня нет человека на этом свете, кто бы бывал там. Туда я кроме одного раза не ходил. Раз я нашел возможность и пошел. Дважды хождения нет у меня. На этом свете нет того, кто бы смог пойти туда. Где находится душа моя, я тебе (женщине) рассказал»,— сказал он.

— О, зачем ты мучал меня горемычную, что бы случилось, если бы ты, не заставляя трудиться, сказал бы это?

— В том месте, в том крае женщина имеет коня одного, с которым не сравнится ни один конь на этом свете, ни один конь-богатырь. Нет на свете такого человека, который бы смог дойти туда. В ее табуне находится мать-кобылица коня моего, которого я седлаю. Дважды будет жеребиться она. Первый раз она

ожеребилась, принесла (родила) моего коня. Еще один раз должна она ожеребиться, в коне, который появится тогда, — (смерть) душа моя. И нет ни одного человека на свете, который пойдет туда,—сказал он.

— Кто же сможет пойти туда? Как же мне, бедняге, туда добраться? Как я найду это?— сказала она.

— Хочешь — пойди, не желаешь — не ходи, душа моя находится там, и дело обстоит так, — сказал он.

«И дело обстоит так»,— сказавши, поднялся утром пахать.

После того, как он поднялся пахать, явился Сосруко.

— Что он тебе (женщине) сказал?

— Он мне рассказал то, это.

— Хорошо тогда: рано ли, поздно ли—я вернусь. Я иду туда, Коли так, я ни за что не вернусь, не найдя этого.— Только он тронулся: «Ей, погоди, Сосруко!—окликнула она. (Теперь она узнала, что он Сосруко).—Здесь застанешь ли потом семена проса? Когда он закончит пахать, посеет и больше не найдешь своих семян проса.

— Не беспокойся,—сказал он,—я уже сделал с землей то, что нужно было сделать.—Сосруко в то время попросил Аллаха: «О, Аллах, сделай мерзлой землю так, чтобы айныж ничего не мог с ней поделать!» Земля замерзла и айныж, убиваемый холодом, спустился вновь (опять).

— Пока я не возвращусь, не будет он пахать,—сказал Сосруко и пустился в путь. Когда Сосруко отправлялся в путь (когда он в первый раз уходил от Сатаней), она сделала ему еду (пищу), предназначенную на дорогу. И так она сказала ему: «Что бы ты ни повстречал на этом свете — будь то или зверь, или обитающее в воде, или находящееся в лесу, или выходящее из-под земли, будь он человек—не причиняй вреда. Случится несчастье — помоги им», — посоветовала Сатанея Сосруко, когда он отправлялся в путь. В суме у него лежит из провизии один хампал[1] да один вареный бок мяса (лежит в суме). Из пищи имеет Сосруко эти два.

Взял да и отправился в путь на своем сером коне дурдуле, без конца шествуя, он, идя-идя, он устал—возжаждал, занесло его в лес, — ни одна птица на этом свете не пролетает. Только он выбрался из леса—навстречу ему волк один: очень тощ, совсем беспомощен, зубы большие, ребра аж видать.

— Эй, Сосруко, в путь добрый,—сказал волк.—О боже! Каким ты меня видишь — таким я немощным стал, умираю с голода. Если есть возможность на этом свете, если есть у тебя хоть что-нибудь немного, покормил бы меня,— попросил волк Сосруко.

Отдал Сосруко хампал свой и мясо свое. «Сосруко, ты находишься в пути, в час добрый, да будет тебе удача. Если ты повстречаешься с безысходностью — я тебе чем-нибудь воспомоществую»,— сказал волк, забрал те (хампал и мясо) и пошел снова в лес.

Миновав он его (лес) и ступив на ее (старухи) местожительство, ударило море и выбросило рыбу на берег. Повстречал Сосруко бьющуюся на суше рыбу, немного удалился (прошел немного) и вдруг сердце его уловило опять (вспомнил) то, что сказала Сатанея... Повернулся, пришел, нагайкой закинул в море рыбу. Когда он закинул ее в море, повернулась она: «Сосруко, в час добрый! Да сопутствует тебе удача. Когда тебя настигнет безысходность, в начале дня—в конце дня (когда-нибудь) воспомоществую я тебе»,—сказала и снова бросилась в море.

Когда он миновал ее и шел, он услыхал в воздухе какой-то шум. Посмотрел—орел поймал орла и поедает его. «О, отец мой! С ним случается безысходность (несчастье). Орел орла поедает»,— сказал он, выпрямился, стрелой своей выстрелил в орла и сбил его. Орел, которого поймал другой и поедал, бросился с высоты, спарил и сел на его голову.

— Сосруко,—сказал орел,—всех, которых рожала моя мать, всех съел этот орел. Я был последним на этом свете из рожденных ею, матерью. Он же сегодня съел бы и меня, ты спас меня... Как станешь беспомощен—я вернусь опять, —сказал орел, полетел и ушел.

Миновал он их и ступил на землю старухи, на землю старухи, имеющей табун кобылиц. Земля ее, на которую он ступил, разделена так: отдельно земля, охраняемая орлами, за ней земля, охраняемая волками. Волки все там обитающие — под ее началом, и орлы имеющиеся—под ее началом. Живут они по ее совету. Теперь он очутился среди них (разве мог он пройти сквозь них) схватились они с ним, не дали ему идти, не пропустили его. Повернул он вспять, вошел в лес и, не разбирая, где лев, где медведь,— всех, что нашел, поубивал, их мясом обвешал себя, и коня своего обнес мясом (обвешал). И на всем ходу на дурдуле прошел сквозь них, а те, бросаясь на него каждый раз, отрывали мясо. После того, как он прошел там, те (волки и орлы) не перешли своей границы, а он ступил в тот край, где стояли дома старухи. Ступил он, посмотрел и увидел старуху, спавшую на солнцепеке одного холма. Он пришел туда, спешился, подкрался, пошел под грудь ее и пососал ее. Пососал он грудь, ушел из-под нее, пришел и подошел к этой стороне холма. Теперь старуха проснулась и протерла глаза. Поднялась, посмотрела на грудь свою—грудь ее

в молоке. «О, собаки, чтобы вы были прокляты, чтоб прожили недолго, чтоб не увидели много! И сердце чтоб проклятым сердцем стало, и сон, чтобы сном проклятым стал. Боже, кто же пососал, если б его увидел мой глаз!» — сказав это, старуха обратилась к себе...

Потом он решил, что все хорошо.

— Да станут глаза твои более острыми, да сердце твое станет еще красивее, да и век твой станет больше... Это я пососал, — сказал и подошел Сосруко к старухе.

Он стал ее сыном, сыном сделала она его (он пососал грудь старухи). Повела она его (к себе): «Зачем ты ходишь следом, что же принесло тебя сюда, каким образом ты пришел сюда? Я имею столько охраняющих. Прийти в мой край люди не имеют счастья. Что же привело тебя?—сказав, спросила.

— Пришел я вот зачем: скот просить пришел я к тебе (женщине),— сказал он.

— О, разве скот, имеющийся у меня, лучше тебя, мой мальчик? Ничто не лучше тебя,—сказала.—Но у меня нет скота, который я отдавала бы. Богатство мое составляют лошади, три дня — три ночи заставляю я пасти их, и тот, кто пригонит их целыми и невредимыми, так, чтобы ни одна из них не покинула их, — тому я даю скот, подлежащий даванию, который он пожелает,— сказала она.

— Ладно тогда, — сказал, ночью посчитали лошадей и он вместе с ними повел их в степь.

Повел их в степь и без никаких происшествий (очень хорошо) до рассвета охранял лошадей. Когда наступил рассвет, они пошли в лес, и ищи их — пропали лошади его. Разбежались врассыпную лошади на заре, когда они вошли в лес.

Там стоит громадный пень. Когда он, Сосруко, прислонясь ко пню, стоял и раздумывал: «Что это, о чем ты думаешь, чему печалится твое сердце, Сосруко?» — сказал и прибежал волк.

«Сердце мое вот чему волнуется, был у нас такой-то, такой-то уговор... Вот так, они убежали от меня, что не найду ни одну из них, не знаю куда мне пойти». — «Это не дело,— сказал он (волк), — сделай себя спокойным (успокойся), очень спокойно стой здесь... Это не дело,—сказал он (волк). Побежал и выгнал из леса весь табун лошадей до единого.

Наступил утренний намаз[1].

— Все ли здесь твои лошади? Посчитай!

Посчитал: лошади его на месте.

— Этих же отведи домой,— сказав, волк вошел (опять) в лес.

Отвел он лошадей домой.

Старуха ждет, стоит: «Пригнал?»

— Пригнал.

Чудом показалось это старухе. Посчитала их — все здесь...

— Отдохни, сегодня ночью победил ты, мальчик мой! — сказала она.

И во вторую ночь пересчитала она опять лошадей, отдала их ему он снова повел их. Постерег он их до рассвета, на рассвете они взмыли в воздух и ушли снова.

Пока он стоял и раздумывал, прислонясь к этому пнищу, прибыл орел.

— О чем, Сосруко, думаешь?

— О чем и думаю, со мной вот что случилось.

И рассказал он ему о случившемся.

— Спокойно отдыхай. Они — не дело. Я их сейчас приведу к тебе.

Взял орел да и отправился: ранним утром пригнал ему лошадей. Рано утром пригнал он их к нему: «Посчитай, все ли твои лошади целы?»

Посчитал — все на месте. Повел он их опять к старухе. Привел, посчитала она их: «И этой ночью ты победил меня; обе ночи... Отдохни, мальчик мой», — сказала она.

Отдохнул он там.

На третью ночь на рассвете кони взяли да и вошли в море. Вошли они в море, а пока он стоял, прислонясь ко пню, вышла из (воды) рыба и пришла к нему.

— А, Сосруко, что с тобой? Что сделал? Уж сильно ты призадумался, уж сильно печален ты? — сказала она.

— Почему печален я — вот что случилось со мной... Пока я так стерег лошадей, они вошли в море, исчезли от меня. Да и я погибну из-за них.

— Это не дело, Сосруко. Очень спокойно сиди. — Сейчас я пригоню их тебе, — сказала она (рыба).

Кобылица, из-за которой он пришел туда, ожеребилась в эту же ночь... Кобылица ожеребилась в ту ночь, жеребчика принесла (сказанное айнышем случилось точь-в-точь)...

Теперь он считал выгнанных (из моря кобылиц) — одна лишняя. Посмотрел он на них — жеребенок среди них.

— Чего тебе только она не даст на этом свете... — Кроме того, что прибавилось тебе за время труда моего, ничего не желаю брать, дай мне этого жеребца,— скажи старухе и ничего другого не бери... На свете этом нет еще коня, который победил бы его.

У этого есть один брат. Брат, имеющийся у него, находится у одного айныжа. И тому коню далеко до этого. На свете нет никого, кто бы победил этого (жеребца), — сказала рыба.

Это сказала она Сосруко. И Сосруко знает об этом.

Привел он их (кобылиц) (опять домой): «И в эту ночь ты победил меня. Три ночи одержал победу надо мной, ты, мальчик мой. Посмотри и выбери среди них что желаешь, — сказала старуха.

— Здесь имеется много хороших среди них... И что мне выбрать — не знаю. За время моего труда рожден этот жеребец, это мой труд, кроме этого ничего не хочу. Дай мне его, — сказал он.

Старуха не нашла возможности (не дать). Не нравясь ей, поймали жеребца, надели на него недоуздок, поставил его рядом с собой и тронулся (снова) в путь Сосруко.

Тронулся он (рядом с ним стоит рожденный ночью жеребец). Конь его так мчится, сколько позволяет ему душа, сколько позволяет сила, а рядом с ним (мужчиной) стоящий жеребец идет иноходью. Так он (мужчина) шел день и шел ночь. Наутро он: «И я немного отдохну, и конь мой немного отдохнет, да и поем я немного», — сказал Сосруко и спешился. Когда он спешился, сказал он так: «Серый (конь) во всю мочь шел, а он (жеребец) шел иноходью. Из этого, видимо, выйдет конь»,—сказал он, и вырвалось оно у него.

Как только он сказал это: «Ей, Сосруко, ты не знал об этом, но я уже и в этот момент стал нормальным конем,— заговорил жеребец.— Можно снять седло твое с него и положить на меня. Но тот, к которому ты ведешь меня,— мой брат... Он трижды сосал грудь матери. Только трижды пососал он, когда он (айныж) увел его. И я трижды присосался... Сила у нас единая (одинаковая), и выносливость у нас одна... Если б еще я приложился (к сосцам),— он (конь) не был бы равен мне»,— сказал (жеребец).

— Но я два дня — две ночи в пути... Как же теперь я тебя туда понесу и смогу, чтобы ты пососал, как я смогу, чтобы ты еще раз пососал (ее)?

— Ты немного отдохни,— сказал он (жеребец). Пока ты отдохнешь, я поверну, пососу четвертый раз и вернусь.

— Ладно, иди,— сказав, отпустил жеребца.

Сам он отодвинул коня своего, и пока надевал на него путы: посмотрел — за спиной его стоит жеребец.

Посмотрел он Сосруко «Ты ж не пошел!» — сказал жеребцу.

— Я и пошел, и пососал, и вернулся. Седло положи на меня

теперь. И отдыха твоего (мужчины) достаточно,— сказал он (жеребец).

Снял он (мужчина) со своего серого седло. И серого своего он (мужчина) взял под уздцы. Сел на того, тронулся, жеребец идет иноходью, серый его идет изо всей души (во всю силу).

Не выдержал его дурдуль. Стал спотыкаться. Когда он (конь) стал спотыкаться, повернулся Сосруко, и из глаз его слезы пошли. Стало ему жаль своего коня. Когда пошли из двух глаз слезы, он подумал: «Больше меня любит его, своего коня»,—скажет обо мне жеребец и, не давая понять это жеребцу: «Эй, Серый,—сказал Сосруко.—Оставлю тебя здесь—собаки съедят. Не оставлю—мы с тобой сегодня расходимся. Лучше, чем это—я доволен тобой»,—сказал он, взял свой лук, выстрелил в него (коня) и убил своего серого.

Тронулся, шел, шел, и когда дошел до края айныжа: «О Аллах! Сделай, чтобы все было мирно, спокойно, чтобы не было никаких заморозков, чтобы день прояснился, сделай, чтобы было мирно и хорошо»,— сказал и попросил бога. Кругом стало хорошо,— сказал и попросил бога. Кругом стало хорошо, и земля оттаяла. Айныж, сидевший, убиваемый (замерзая) холодом, у очага, посмотрел — мир (погода) стал хорошим.

«О! И день, видишь стал хорошим. И пахата моя половинчатая. Пойду посмотрю, дай немного еды»,— сказал он. И взял у дочери нартов пищу, предназначенную для пути. Взял свой бурдюк с просом, сел на коня своего, поднялся (в гору) и пошел пахать.

Сосруко тоже взял, поднялся туда и, как только тот повесил свой бурдюк с просом, на всем ходу своем схватил его и помчался (домой).

Идет (едет) он. И дочь нартов забрал он. Айныж узнал тут, что Сосруко сидит не на том коне, на котором он сидел раньше. Хотя он и пришел к себе, мог разве он застать дочь нартов.

Сосруко едет, пританцовывая... Айныж оставил и прежний свой отдых, и трапезу свою. От его прежней неторопливости ничего не осталось, быстро, мгновенно оседлал коня, пустился в погоню за ним — гонится, гонится, гонится...

Бьет своего коня... Так бьет,— просто убивает его, не знает он (конь) что и делать, ребра его (коня) ломает.

Шагом едет Сосруко. Вот стал догонять он его...
— О, ленивый! Ты заставляешь его догнать меня,— так сказал

Сосруко коню своему.

— Не бойся, Сосруко,—сказал он (конь).—Он не догоняет меня. Не бойся ты (мужчина), — сказал конь.

Невмоготу стало айныжевому коню: «Ей, брат мой младшой!— сказал он. — Я и ты братья. Не заставляй его убивать меня! Сидящий на мне убивает меня, не видишь ли ты меня, дай я догоню тебя!»

— Если ты и я братья — взвейся на небо, сбрось и убей его. Зачем ты его носишь? Убей его, потом он и не убьет тебя. Ты не знаешь, что ему сделать? — сказал этот — другой конь.

И тот взвился на небо, перевернулся — айныж упал оттуда, конь же повернул снова за ним, копытом ударил его (айныжа) по передней части головы его (по лбу) и убил его (айныжа) там.

Сам же (конь) взял да и вернулся к своей матери-кобылице.

Сосруко, сидя на своем коне, с дочерью нартов и просом прибыл на окраину своего селения. На краю их селения повстречался с ним Кабжь-Чкун[1], который пас их (нартов) коз.

Женщина, которую несет Сосруко домой, красива.

И Кабжь-Чкун красив собой мужчина. Нартовских коз пас он.

— Салям алейкум, Кабжь-Чкун, — сказал он (Сосруко) и подошел к нему.

— Уалякум сальам, Сосруко! Подарок с тебя, Сосруко!

— Дарю ее (женщину) тебе в подарок (Кабжь-Чкун не имел жены). Ее даю тебе в подарок,— сказал Сосруко и нартов дочь, которую он вез с собой, отдал Кабжь-Чкуну.

Принес он (Сосруко) семена проса, отдал их нартам, сам же отправился домой к Сатанее. Нарты семена проса своего и посеяли, и собрали урожай проса. Сатанею же они позвали и попросили произнести там хоух[2]. Так Сосруко возвратил (нартам) семена проса.

Рассказал *Шереметов Айса,* 70 лет.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 10. IX 1967,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XIV. СОСРУКО И ЧЕРЕП

Едет Сосруко вместе со своим войском. Ехали они, остановились где-то на ночь и наткнулись на большой череп. Посмотрел на него Сосруко и удивился: «Крупнее (больше) нас нет людей на свете, а тот, кому в качестве головы принадлежало это, был, наверное, очень большим»,—сказал он. Было уже темно. Отошли они в дру-

гую сторону и сели. Он же вернулся и пришел снова к кости головы (черепу). И просит он там бога, чтобы бог сделал его таковым, каким он был на белом свете, но только без глаз, чтобы спросить его и получить один единственный ответ. Бог сделал его таковым, каким он был на белом свете (при жизни), но только без глаз, и поднял (поставил) его. У того, кого он поднял (воскресил), нет глаз (в глазнице), огромен он. Сам он (Сосруко) большой,а тот еще больше. Потом так сказал Сосруко: «Боже мой, если ты имел такую большую величину, каковым был ваш век в ваши времена?»

— Я умер, когда мне было пятьсот, умер я в расцвете лет.В наше время тысячу лет имели веком люди. Я умер в возрасте пятисот (лет), — сказал он.

Далее он спросил снова: «Если ты был таким большим, что вы ели на этом свете (при жизни), как вы жили такие громадные люди?»—сказал он и спросил его. Тот же взял в руки груду камней, сжал их и сказав ему, видишь ли, мол, это, выжал их (камни). У Сосруко был бурдюк наготове. Когда тот стал выжимать их, он подставил и наполнил свой бурдюк.

— Видишь это? — спросил он.

— Видел! — сказал Сосруко.

— Но для чего оно вам нужно было, как вы его приготовляли? — спросил Сосруко.

— А вот как мы делали это: выжимки, которые вы видели, стоило нам вот так раз лизнуть и это хватало нам до следующего времени еды, — сказал он.

Сосруко хотел только это. После этого: «Боже, да превратится он снова в прах!» — сказал он, попросив бога, и тот остался как и лежал до этого, а Сосруко возвратился к себе, держа в руках свой бурдюк. Войско его жило тем, что он давал им лизать это.

Рассказал *Гергев Нух,* 80 лет.
Родился в селе Бибердовском.
Записал *Меремкулов Владимир* 8. IV 1969,
с. Эльбурган Хабезского района КЧАО.

XV. ХРОМОЙ СОСРУКО

Сосруко отправился в поход. На пути его опустился туман. Опустился туман, а он едет, едет и прибыл, куда собирался прийти. Ничего из этого, что он хотел, не нашел. Пустился он в обратный путь и на обратном пути кто-то крикнул ему вслед. Когда тот крикнул ему вслед, он обернулся и увидел человека, который двигался (в его сторону). Тот, кто шел вслед его, был такой: сам

он большой, голова коня, на котором он сидит, находится в облаках — ее не видно, а комья земли, которые летят из-под его ног (копыт), летят будто вороны над его головой — таковым он его увидел.

После этого Сосруко кинулся вскачь, желая уйти (из-под его рук) от него. Хотя он и желал этого, — не удалось ему. Догнал тот его, а у него имелась двурогая палка, которую он подсунул ему под мышки и, приподняв, бросил. После этого Сосруко вскочил. А этот самый всадник вытащил свой меч и подошел к нему, чтобы ударить его. Там он (Сосруко) его попросил: «Не убивай меня! — сказал он, — дай мне срок»,— сказав, попросил он его.

— Согласен, но где мы встретимся? — сказал он .

— Вон на той горе встретимся, — сказав, он показал ему (Сосруко) гору. И всадник взял и повернул назад. Сосруко же возвратился к своей матери.

— Что ты сделал, мой мальчик?—сказала его мать.

— А сделал я вот что, мать: встретил я одного человека и не знаю, кто он. Так, мол, он поступил со мной. Дал он мне день — пятницу сроком, на той горе должны мы встретиться снова, — сказав это, сказал он своей матери.

Потом его мать сказала так: «Его я знаю, мужеством ты его не победишь, но каким-нибудь средством я спасу тебя».

Мать Сосруко созвала девушек и сделала для него гобанак[1]. К каждому волоску гобанака привязала она колокольчик. Надела она на него и отправился в день-пятницу Сосруко туда. И остановился на горе. Едет всадник этот, а конь его выглянул из-за туч и увидел он (конь) Сосруко. Конь испугался. Испугался он и понес его (всадника). Когда он понес его, рассердился и ударил по нему, уздечкой он сломал хребет его, и конь там повалился. Сосруко мгновенно достал свой меч и подскочил к нему — тот попросил его: «Мне тоже дай (назначь) срок!»—сказал он.

Сосруко не захотел этого (не согласился). «Если я тебе начну давать сроки, если и ты начнешь давать мне сроки, это войдет в привычку тем, кто родится после нас», — сказав так, не согласился Сосруко. Там его он ударил и снес ему голову. Взял с собой его голову и возвратился к матери. Мать Сосруко сказала: «Не нужно было приносить его голову».

— Так куда его я понесу?— сказал он.

— Отнеси ее к его матери! — сказала она.

— А где дом его матери?— сказав, спросил он ее.

Сказала она, где он (дом) находится. Взял Сосруко голову и отнес ее к его матери. Отнес он ее: «Возьми сына своего голову!» — сказав, бросил ее.

Потом она сказала Сосруко: «Чувяк кривоносый,[1] рожденный козопасом, от камня произошедший, ты голову его не мужеством своим снес, а хитростью своей матери», — сказав, взяла ножницы, бросила в него и перебила большое сухожилье его пятки, и он стал хромым. Стал он хромым и назвали его хромым.

Сосруко называют, нарты зовут его как Сосруко. Сосруко не из нартов. Сосруко сын сестры нартов. Отец его козопас. Он сын козопаса нартовского. Мать его—сестра нартов. Ее звали Сатанеей нартской. Отца Сатанеи звали Урызмаем нартским.

Рассказал *У. Къв.* (Къвапсыргъан Умар, *Умар Копсергенов*), 42 года,
Записал *Меремкулов Владимир* 8. IV 1969.
с. Инджич-Чкун Хабезского района КЧАО.

XVI. СОСРУКО И ШЕСТЕРО МУЖЧИН

Отправился Сосруко погулять.
Далеко отправился, нескоро вернулся.
Заставил сердце супруги своей тосковать.
Наконец, позвала она своего брата.
Она и брат ее ожидают Сосруко.
Сосруко нет, он провалился.
Обоих сердце грызет тоска,
Обоим глаза печалит.
Жаждут возвращенья Сосруко.
Сосруко далеко занесло, и он путь совершает.
Берега морские он опустошает.
Минуло пять месяцев—он возвратился.
Идет он и перевалил через горные хребты,
Пробрался сквозь полог леса Нибна.
Идет он и ступает по опушке.
Идет он и видит чудо.
Прямо перед ним упал череп коня.
Череп коня рассыпается в прах.
Из него вытряхаются шестеро мужчин.
Вытряхнулись со всею поклажей своею.
Все шестеро—сразу же врассыпную.
Какой-то миг Сосруко стоял на месте.
Потом он погнался вслед за ними.
Согнал всех шестерых вместе и гонит:
Пригнал к месту падения черепа конского.

Выстроил он их в ряд,
По очереди спрашивать их стал.
Один: «Стрелок я»,— говорит,—
Стрелой своей снимаю с птицы голову,
Лезвие ножа раздваиваю я ею.
Второй встает и говорит:
— Глаза мои смотрят востро.
Остроглазым зовут меня в народе.
Третий встал и говорит:
— Слушателем меня зовут,
Я слышу все звуки.
Четвертый встал и говорит:
— Я группы всей ношу всю тяжесть,
Тяжелоносом зовут меня.
Пятый встал и говорит:
— Плотником искусным прозвали меня,
В мгновенье ока жилища сооружаю.
Шестой — «я шкуродер, — он говорит, —
С убиенных ими шкуры я снимаю,
Солю их мясо и сушу».
Сосруко молвил так:
— Прекрасно, и это будет пусть добром.
Как вы встретились?— вопрошаю я.
— Все мы родились в одном селе,
Каждый год охотимся в этих местах,
Все то, что убиваем, поровну делим.
Для нас все общее, и делаем все сообща,
Каждый из группы делает посильную работу.
— Прекрасно, и это будет пусть добром.
Откуда взялся череп коня?—вопрошаю я.
— Сегодня ливень нас настиг.
Он начал нас мочить.
Не годится—ливень мочит нас.
Остроглазый увидел череп коня.
— Там лежит большая кость,— сказал он.
И все мы шестеро побежали к черепу коня,
И все мы шестеро
Сидим мы в нем—и подходит к нему громадный мужчина.
В отверстие кости просунул он палку,
Поднял он череп конский и двинулся в путь
И все шестеро сидим мы в нем и боимся,
Вертит он череп конский на палке.

Играючи им, поговаривая, свершает свой путь.
Напоследок он разозлился и бросил его.
Кость летела, летела и упала,
Рассыпалась в прах, чему ты и свидетель,
И мы шестеро, будто черви, высыпались из нее.
Испугались мы и разбежались в стороны разные.
— Прекрасно, да будет и это добром.
— Каков был мужчина? — я спрашиваю.
— Мужчина был большой, преогромный:
Высота (рост) его около трех распростертых рук,
Шея была в два обхвата.
Зрачки его глаз примерно с мою голову,
И глаза его красны, как огонь,
Ходил он, и земля под ним содрогалась.
На нем висела пара палиц.
— Прекрасно, да будет и это добром.
— Когда он вас нес, о чем говорил? — спрашиваю я.
— Он (череп) остался от трупа коня моего,
Остался ты большой досадой для сердца.
Вдребезги тебя разбить пора. —
Говорит он так и кость бранит.
— Алып Сосруко меня будет носить,
У Сосруко отберу его алып.
Это сказал он и бросил кость.
— Прекрасно это, да будет и это добром.
Остроглазый, вот тебе мой совет:
Смотри в сторону Инджиг-Чукуна!
Смотри по всей длине долины.
Всмотрись в нее—пусть птица, голубь—
Все, что увидишь, расскажи.
Остроглазый взглянул на него, говорит:
— Я просмотрел долину, всю ее длину.
Я вижу крепость, принадлежащую Сосруко.
В крепости двое сидят:
Мужчина и женщина сидят.
Оба сидят за одним столом.
Услышав это, Сосруко изменился,
Оба глаза его помутнели очень.
— Кто это сидит возле моей жены?
Кто это, не боясь, сидит с ней?
Приходит это на сердце Сосруко.
Он от этого изменился.

— Остроглазый, сейчас же смотри.
Посмотри на двоих, друг подле друга сидящих:
Каковы они на вид?
Рассмотри и подробно мне расскажи.
— Женщина — брюнетка, цвета тела прекрасного,
С высокими бровями, сама черноокая,
С носом прямым и красивым,
С волосами длинными темными
Кажется взгляду моему таковой.
О парне, что подле нее сидит, я скажу:
Будто копия ее стоит.
Без единого изъяна совсем похож на нее,
Но на челе его, я говорю,
Отметинка, в виде полумесяца.
Услышал Сосруко все это —
Сразу же его покинуло сердца гнев.
Узнал, что он — брат супруги.
Сосруко остроухому, стоявшему здесь,
Совет дает такой:
— Им увиденные двое о чем говорят,
— Послушай слова и скажи мне!
Остроухий очень прислушивается:
— Выполняют они наказ Сосруко,
Они о нем в думе большой пребывают.
— До сих пор его нет? — говорят они.
— Куда делся он?
Был бы жив, до сих пор бы вернулся.
— Прекрасно, да будет и это добром.
Наблюдатель остроглазый, пойди же сюда,
Посмотри вдоль вот этой тропинки.
Остроглаз-наблюдатель смотрит.
По длине всей тропинки посматривает,
Напоследок он так говорит:
Какой-то огромный мужчина сидит на тропе.
Мужчина, которого вижу, истинно тот,
Кто бросил конскую кость.
— Прекрасно, да будет это к добру,
Острое ухо, хорошо ты послушай.
Остроухий послушал и так говорит:
— Сосруко нет, он не пришел.
По тропинке он должен был возвратиться.
Как появится он — отобрал бы его алыпа.
Вот это он говорит самому себе и сидит.

— Прекрасно, и это пусть будет добром.
Я пойду по направлению к нему,
Вы тоже пойдете в ту сторону.
Будем вместе идти, пока не увидим.
Увидим его — остановитесь вы.
Я прямо пойду к нему,
Дойду до него — бросимся с ним друг на друга.
Неудержимыми головами
Оба мы будем биться сильно.
Стану слабеть я — подам крик,
— Ей, давай поднатужимся — скажу я.
Это заслышав, ты, стрелок,
Стрелу свою в нашу сторону пусти,
Прицелься и выстрели в щиколотку его.
Второй раз выстрели в запястье его.
Согласились на этом, договорились.
Сосруко отправился в путь.
Едет он и повстречал мужчину того.
Оба сразу накинулись друг на друга,
Оба заставляют друг друга вертеться — роговой юлой.
Сосруко начал слабеть.
— Эй, давай поднатужься! — сказал он.
Стрелок пустил стрелу.
Она мужчине в лодыжку вошла.
Он на большие колени встал[1],
Но не валится, стоит.
На ноге одной твердо стоит.
Ногу одну держит на весу.
Кровь алая струится из него.
Кровь алая землю оросила,
Земля превратилась в красную грязь.
Топчат они красную глину,
Стоя в красной глине, воюют.
Стало тошнить мужчину,
Стала дрожать его нога,
Сосруко поднатужился —
Будто сноп повалился мужчина.
Сосруко сел сверху него.
Сосруко кричит группе:
— Эй, охотники, скорее сюда!
Прибежали охотники все.
Стал он им советы давать:

— Эй, тяжелонос, подай
Надочажную цепь побыстрей.
Свяжи его обе ноги крепко,
Побыстрее свяжи, побыстрей!
Сказал он это тяжелоносу.
Надочажной цепью он связал
Крепко обе ноги мужчины.
— Аферим[1], — сказал Сосруко, —
Плотник, подай быстрее
Дерево расколотое надвое и в него вложи
Мужчины лежащего руки!
Плотник руки того мужчины
Мгновенно вложил в расщелину дерева.
— Аферим,— сказал Сосруко,—
Ноги-руки мужчины связаны.
Сосруко слез с него.
Мужчина-айныж гневится,
Лежит и зубами скрежещет,
Глаза его выходят из орбит,
Лежит и тужится, но истекает кровью,
Кровь алая бежит будто по каналу.
Сосруко подает совет такой:
— Шкуродер, сейчас же быстро
На семь ремней с его спины сними (кожу)
И высуши для нас по одному ремню.
Со спины айныжа всем по одному ремню
Снимает быстро шкуродер.
— Аферим,— сказал Сосруко.
Он остроокому дает совет.
Посмотри, мол, где его жилище.
Остроглазый посмотрел и говорит.
— Вот вижу я его жилище:
Жилище его на дне пропасти стоит.
Внутри жилища же стоят
Большой котел, сундук какой-то;
Топор огромный там лежит,
Висит на стенке вертел,
Цепь надочажная, на ней висит тур,
Еще от оленя большая ляжка.
Сундук набит весь до отказа:
В нем полно золота-серебра.
— Аферим,— сазал Сосруко,—

Идемте подойдем к жилищу!
Оставили айныжа, там, где он лежал,
Забрал Сосруко две палицы,
Он вместе с группой в путь пошел,
К жилищу айныжа прибыла группа.
С трудом сломали они сундук,
Оттуда извлекли золото и серебро.
Сосруко взял золотую серьгу,
Все остальное — охотникам отдал.
Сосруко охотников отпустил.
Они, радуясь, по домам своим разошлись,
А сам же он жене серьгу златую,
А брату жены ремень из кожи айныжа
В дар принеся, вернулся к ним.
Айныжа же съела та земля, в которой он лежал.

Опубликовано *Табуловым Таглустаном*
в газете «Черкес къапщ», № 49 (445)
от 25 апреля 1941 года.

XVII.

Говорят, что Сосруко и Сосран являются братьями. У одной (женщины), говорят, было сыновей без единого сто. У одной единственной (женщины) было девяносто девять сыновей. Сосруко стал сотым. Она родила Сосруко. Не родила она его, он произошел от камня.

Рассказала *Кнухова Лица,* 68 лет.
Родилась в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 12. X 1970,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XVIII. СОСРАН ИЗ НАРТОВ

«Есть ли другой, лучше меня мужчина?» — так сказав, отправился он в путь-дорогу. Отправился он в путь и повстречал какого-то мужчину, который стоял с огромным удилищем-бревном на берегу у воды и удил рыбу. Повстречал он человека, удившего бревном-удилищем рыбу, подошел к нему, стал по сравнению с ним птичкой — до того был громадный этот человек, хотя он (Сосран) думал о себе: «Кто же громаднее и лучше меня?». Подошел он к нему, а тот ему: «Где тебя носит, парень милый?» — сказал.

— Есть ли среди людей на свете кто-нибудь достойнее меня? — так я возомнил о себе и свершаю путь свой, — сказал Сосран тому мужчине. После того, как он сказал ему так, тот сказал ему: «Пойди к нам, к моей матери — это здесь недалеко. Я вернусь, и мы поговорим: кто же лучший мужчина», говорят, сказал он так. Он отправился по дороге, что указал тот. Там, куда он пришел, оказалось, что мать того находится дома.

— Где ты ходишь? Кто ты такой? — сказала она, а в ответ, так, мол, и так, сын твой, сказав, пойди туда, прислал меня сюда.

— О, я несчастная! О, если бы ты не пришел! Да разве мой сын оставит тебя в живых? — говорят, сказала она. — Ни в коем случае он не должен видеть тебя, — говорят, сказала она. Спрятала она его, пока не вернулся ее сын. Спрятала она его, а когда возвратился ее сын, спросил: «Где тот мужчина, которого я прислал сюда?» — «Никого я не видела», — ответила, говорят, она. «Как это так, ты его не видела? Я прислал его сейчас», — сказал он, говорят. «Никого я не видела», — сказав так, она накормила его, и пока он ел, отпустила того: ступай мол, куда повернута голова твоя[1]. Иди, куда хочешь, уходи с моего двора», — сказала она.

Отпустила она его, и он в испуге продолжал свой путь, а тот (сын) кинулся за ним вдогонку. Пока тот не успел догнать его, повстречал Сосран человека, шедшего из противоположной стороны. Повстречал он его, пребывая в беге.

— Что с тобой, что с тобой? — сказал он. — Вот тот, идущий сюда, поймает и убьет меня, поэтому я бегу сюда, — говорят, сказал он.

Тот, который шел, положил его, Сосрана, в свой рот, — говорят. Положил его в свой рот и сомкнул свои челюсти, говорят. «Сюда в эту сторону бежал один человек — не видел ли ты его?» — сказав это, подошёл к нему гонитель того (Сосрана).

— Прошел он мимо, направился в эту сторону, — сказал он и указал рукой в сторону. Погнался он за ним вдогонку. Когда тот удалился от них, мужчина выбросил Сосрана изо рта. «Что это такое случилось с тобой? Почему он погнал тебя?» — так, мол, спросил он.

— Двинулся я в дорогу с таким намерением: нет на свете мужчины под стать мне. Так сказал я, и он погнал меня, погнался он за мной за то, что я так вымолвил, — сказал, мол, Сосран.

— Больше не говори этого, — сказал тот, который спрятал его во рту. И руки одной не было у него, и око одно было выколото у него. «Причина потери вот этой одной руки моей и причина поте-

ри вот этого моего глаза—те же слова, которые ты изрек,—сказал, мол, он.—Пастух, тот, кто оторвал мою руку и выколол глаз мой,—сказал, мол, он. — С этого времени не говори больше такого слова,— сказал, мол, он,— тебе и мне подобных множество. То, что говорил ты, и я говаривал. Много людей есть, которые не подобны нам. Не говори более так. Ступай, куда хочешь, — сказал он и отпустил его (Сосрана).

Рассказала *Кнухова Лица*, 68 лет.
Родилась в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 12. X 1970,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XIX. СОСРУКО И СОСРАНПА

I.

Сосруко вывел своего алыпа,
Седлом из меди оседлал его,
Все оружие свое на себя повесил,
Сел на своего алыпа и тронулся в путь.
Сосруко едет и едет.
Земля и небо слились.
Облако придавило землю.
Ни шороха нет, безмолвье.
Ни звука нигде, тишина.
Сосруко глядит сквозь облако:
Впереди его едет всадник остроконечный[1];
Едет, скачет он, молнию пожирая[2],
Оба всадника миновали один другого, но, поприветствовав друг друга,
Поехали каждый по десять шагов.
Оба всадника поворачивают вдруг разом.
Оба одновременно подскакивают друг к другу.
Воюют силой дланей своих и коня направляя на коня.
Сосруко в схватке подобен льву:
Вытаскивает всадника из его седла.
Сразу же с силой его бросает.
В мелкий камень его на плечо повергает.
На поверженного в камень мрак наступает,
Сосруко сел на него
И псах к его горлу приставил[3].
— О, марджя[4], не убивай меня, прошу тебя я,
Кровь моя теплая не даст наслаждения сердцу твоему.
Сосруко стал сомневаться.

— Вставай, отродье звериное, тебя отпускаю,
Ступай снова по миру, слезаю с тебя.
Сказав это, Сосруко слез с него,
И псах свой в ножны вложив, отошел от него.

II.

Всадник встал и отряхнулся.
Напыжился и кинулся на Сосруко.
Оба борются твердо.
Из-под ног их летят комья земли.
Комья земли, как птицы, летят над ними.
Комья земли застилают небо.
Пар, исходящий от них, в облака превратился.
Земля стонет от них, пламя от них исходит.
Сосруко борется, идя напролом,
Никакое средство не применяет, надеется на свою мощь.
Всадник борется искусно.
Всадник сделал подсечку.
Он бросил Сосруко на спину.
— Да, теперь его мне бог дал!
К хитрости прибег я — и встал.
Сосруко, лежа, сделал усилие.
Напрасно вышло, он очень ошибся.
— Дай мне подняться этот раз. Прошу я тебя.
Кто в третий раз окажется слабым, пусть он падет!
— Гром и молния муж! Ты оказался слабей и уже ты пропал.
Ты был неразумен и глуп, что меня отпустил.
Тут на Сосруко злоба нашла,
Тут шуйца его свободною стала,
За кинжал потянул — не вышло ничего,
Нож, что был под кинжалом, извлек он,
Того, кто сидел на нем, ткнул, и свалился тот.
— Ничего не вышло, жаль, ты меня одолел ,
Пусть моя кровь тебе на век станет позором!
Сказав это, умер всадник остроконечный.

III.

Два коня стоят спокойно,
Стоят близ друг друга, взирая один на другого.
Прислушиваются к разговору тех, кому они принадлежат.

Смотрят на то, что делают те, кому они принадлежат.
Будто желая узнать, кто из них победит,
Оба стоят близ друг друга, как братья.
Сосруко подошел к коням,
Обоих подвел к мертвецу.
Навзничь лежавшего мертвеца он перевернул:
Ударил его по крестцу и согнул.
Поднял его и положил на его коня.
Гяризгяном[1] привязал его к коню.
И буркой, что привязана к коню была, накрыл он его.
Сосруко медленно свой путь совершает.
Думает о человеке, им убитом:
Кто он и чей он — не знает.
Не видит никого, у кого спросить.
Так он прошел какой-то период.
На пути своем он повстречал козопаса.
— Салям алейкум, козопас, да умножится твое стадо.
— Уалякум салам, гость. Добра тебе.
Добро пожаловать, добро пожаловать, к нам, добрый человек!
— Я в самом деле и пожаловал, я с просьбой к тебе пришел.
— Скажи мне, всегда я делаю насколько сил моих хватает.
— Я кого-то, мертвеца какого-то, тебе я покажу,
Не испугаешься? Узнать хочу, кто он.
Сосруко откинул бурку.
Мертвеца козопасу показал.
— О боже, боже, мальчик мой, его я знаю!
Пусть век его убийцы станет долгим!
Обрадовал народ он весь.
Ведь это Сосранпа-кровопийца.
Злодеем большим его зовут.
Жизнь свою он прожил, зло творя.
Человеческой кожи на шубу себе заготовил.
Народу всему он глаза закрыл (затмил).
Народ весь ногами он попирал.
Народу всему он рот заткнул.
Народу от него чаша горькая досталась[2].
Он родился в соседнем селе,
До селенья того путь не долог. Он приплыл туда.
— То, о чем я желал,— сбылось, будь здоров!
Да и будет твоя старость счастливой!

Мертвеца отнесу я к нему домой.
До свидания, до нашей встречи доброй! —
Козопас смотрит вниз, думу думает.
Думает о том, что ему дать за радостную весть.
— Я за радость тебе своих коз дарю.
— Да будет счастье тебе от твоих коз,
Да будет тебе изобилие и радость от них.
— Если так, я желаю, чтобы ты у меня погостил,
Я желаю, чтобы ты отведал мою соль-басту,
Если не сделаешь это для меня,— ты меня обидишь!
— Согласен,— сказал Сосруко...
Оба направились к селенью.
Шли они и к старику явились.
Старуха его мамырсу
Приготовила старуха того мамырса[1].
Приготовила ашидж[2] — весь в масле он.
Ашидж горяч, обжигает (Сосруко), не может его он есть.
Увидела это старуха, засуетилась.
— Гость наш, ты обжигаешься ашиджем горячим.
Живешь как Сосруко, идя напролом.
Сосруко дело любое берет напролом.
Устает он, не имеет смекалки.
Ты также не можешь смекнуть —
В самую гущу ашиджа суешь свою руку!
С края начни! Дорогой, ты мне люб.
Остывать оно будет, и до его середины дойдешь,— так сказала она.
Услышал это Сосруко, улыбнулся.
Вспомнил про подножку мертвеца.
Поели-попили. Отправился снова Сосруко в путь.
Ехал он, ехал и вошел в селение мертвеца.
Отыскал дом его и зашел во двор.
Люди, что были во дворе, сняли мертвеца.
Занесли его в хачащ[3] и в него положили.
Родственники его сошлись, издают охайхай-отатай.
— Узнать бы нам, кто убийца его! — говорят.
Сосруко встал и молвил так:
— Его лично я сам убил,
И лично я сам принес его к вам.
Кто хочет отомстить за кровь свою, выходи со двора! Я иду домой.
Сказал это Сосруко и ушел со двора.

Селение обрадовалось делу, что исполнил Сосруко.
Селение собралось и выделило трех мужчин,
Они догнали Сосруко, пригласили к себе.
Село все угощало Сосруко.
Навечно его провозгласили своим сыном.
Стадо скота подарив ему, его проводили.
Сосруко погнал скот.
Стадо скота Сосруко гонит:
Гонит в дар козопасу.
Гонит его и дошел до козопаса.
Козопас пригласил Сосруко.
Гостем его был, пир и игры ему устроил.
Сосруко направился по направлению к себе,
Едет он и доехал до места поединка.
Сосруко остановился в степи.
Дела минувшие вспоминает.
Стоит, прислушиваясь, посматривая.
Стоит в облаке расплывшемся.
Слева от себя слышит какие-то звуки,
Сосруко пошел на звук,
Посмотрел — видит большую группу людей,
Он близко к ним подошел,
Они камень большущий в землю ставят.
Узрели Сосруко — сразу его узнали.
Все в один голос говорят:
— Селение Сосранпа хвалу тебе возносит.
Жизни долгой тебе, Сосруко, здоровья!
Ты здесь свое мужество проявил,
Ты здесь похвалу заслужил,
Мы здесь тебе син[1] огромный ставим,
Селение Сосранпа прислало нас.
В твою честь син мы ставим.—
Сосруко распрощался с ними, ушел.

Опубликовано *Табуловым Т. З.*
в газете «Черкес къапщ», № 45 (440)
от 13 апреля 1941 года.

XX. СОСРУКО И ТУТАРАЩ

У нартов был ввод невесты в дом (свадьба), была у них свадьба. Сосруко, сказавши, что он отправляется в путь-дорогу, отправился в путь. Сосруко, сказавши, что он отправляется в путь-

дорогу, отправился в путь да и попал там на свадьбу, на свадьбу нартов. Только нарты жили в этих (наших) местах, не было тогда здесь других народов.

Тут спешился с коня Сосруко и приглашают его. Тутараш выкатывает кончиком пальца ноги из ворот камень, громадный камень и загоняет его в ворота пальцем руки.

Сосруко, разумеется, преподнесли там бокал и попросили его, после чего и Сосруко таким же образом, видишь ли, пальцем ноги загнал его (камень) в ворота, пальцем руки выгнал его (камень) из ворот.

— Э!—сказал,—не пойдет оно так,—сказал Тутараш,—что объявился кто-то (мужчина) мне подобный,— сказал он. Сказав, что объявился мужчина сильнее меня, тронулся в путь[1]. Сосруко же был в пути, он выпил бокал, преподнесенный ему, и, сказавши им, да будет хорошим (добрым) вам день, двинулся снова в путь.

— Сегодня ночью я, если это скажет аллах (если будет на это воля аллаха),— принесу его голову[2], (голову) его, рожденного двумя псами,—сказал Тутараш. Каждый из них сидит на своем дурдуле. Он опередил его и продолжал свой путь, находясь впереди него. Когда тот (Сосруко) опустится в какую-нибудь долину или, когда представится подходящий случай, этот имеет намерение — убить его. Теперь Сосруко, завидев всадника, едущего впереди него, остановился и не может догнать его.

Клятва, до чего ты неприятная клятва, — сказал он, — повернул обратно Сосруко, сказав, что не с хорошим умыслом клятва этого едущего (человека). Когда он повернул обратно,— повернул обратно и Тутараш. Повернул он и погнал его. Погнал он его, а «глаза его, как посмотрю,—говорит Сосруко,—блестят подобно звездам, величиной звезде предрассветной подобны глаза его,— сказал Сосруко. — Помимо этого звуки крика его, — говорит Сосруко, — подобны оружию, направленному против меня; его голос брани. Один из глаз его блестящих — будто меч, направленный на меня; мечом он мне кажется, — сказал он. Так он его настиг у места того, что называют Харама Гора. Настиг он его и схватил он Сосруко. Выхватил он (Тутараш) его, из седла и подбросил его он, Тутараш-победитель. Выхватил его он из седла и подбросил.—Подбросил меня словно пух куриный, — говорит он (Сосруко). — Подбросил он меня (вверх), будто пушинку куриную, — сказал он.—То, что дала мне мать моя из груди своей, чем она меня вскормила,—говорит он,—выгнал все через нос мой.—Землю Харама-Горы он носом, заставил вспахать моим носом»,—говорит он. «Ей, Тутараш! Сегодня не убивают кого-нибудь из нас, из нартов.

Дай мне отсрочку! — сказал он. — Дай мне отсрочку», — сказал он, и тот дал ему неделю отсрочки. Дал ему он неделю отсрочки, и тронулся в обратный путь Сосруко, измятый, побитый.

Сатаней Гуаща воспитала Сосруко. У Сатаней Гуащи восемь сынов. (Сосруко явился из камня, и она (Сатанея) воспитала его,— говорят.) Не рожден он ею, она приходится ему мачехой. Она воспитала (вырастила) его. Он живет (обитает) у нее.

— О, мальчик мой! — сказала Сатаней Гуаща. До чего ты измят,— сказала она.— Что это повстречал ты?—сказала она.

— Вот что случилось со мной, моя мать: так поступил со мной Тутараш. Я попросил его о днях отсрочки, и он отпустил меня, дав неделю отсрочки. В день назначенный мы еще встретимся у Харама Горы, — сказав это, сказал он.

Тутараш — брат матери Сатаней Гуащи. Он родной дядя его воспитательницы. Тутараш — брат ее матери. «Да, мальчик мой, — сказала она,— я даю тебе надежду (обещаю), что (с моей помощью) ты принесешь его голову», — сказала Сатаней Гуаща.

Когда стал приближаться день его срока, она (Сатаней Гуаща) пошла к нартовскому кузнецу и заставила (попросила) его сделать мелкие (маленькие) колокольчики. Заставила она его сделать мелких колокольчиков. И когда настал день встречи (с Тутарашем), она привязала их все (колокольчики) к гриве коня Сосруко. Привязала она к нему (коню) колокольчики, и прибыл он к Харама Вершине. И Тутараш идет (туда) в то же время, в тот же день. «Сосруко,—сказала она.— Когда ты доедешь до Харама Вершины, влага упадет,— сказала она,— тучи черные набегут,— сказала она.—Туда,—сказала она,—явись раньше Тутараша,—сказала она, — и, когда он подойдет поближе, — сказала она, — ударь своего коня, — сказала она, — зазвенят колокольчики, — сказала она.—Когда они зазвенят (а конь Тутараша дурдуль крупного размера,— сказала она,— силен он, — сказала она), конь его испугается, — сказала она, — и взовьется на небо, — сказала она. — Вот тут-то и упадет (с коня), нападай на него и обезглавь его»,— сказала она.

Точь-в-точь как она сказала, так и нацепила на коня колокольчики. Вплела их в его гриву. Нацепила она на него (коня) колокольчиков, и прибыл он к назначенному сроку к Харама Вершине. Прибыл он туда, тучи набежали. Дождь идет. Тутараш едет (туда). Когда он (Тутараш) поровнялся с ним (с Сосруко), Сосруко ударил своего коня, заставил выйти его из себя и, когда залились звоном колокольчики, тут дурдуль Тутараша испугался,

взвился в поднебесье, брыкнулся, перевернулся, кувыркнулся, взбесился, и там Тутараш упал с него.

Упал он (Тутараш) с (коня), и он (Сосруко) напал на него и снял его голову. Снял его голову, положил ее в мешок, а мешок—в суму, привязал суму к нему (коню) накинул на себя свою бурку, тронулся в путь, возвращается Сосруко. Едет он да и встречает по пути двух нартских всадников.

— Сосруко! Салям алейкум!

— Уалякум салям!

— Не видал ли ты одинокого всадника, который в одиночестве свершает путь? — сказав так, сказали они, — одинокого всадника?

— Ей богу, не видел,— сказал он, — но на Хараме Вершине,— сказал он, — лежит кто-то: черная бурка накинута на него, и конь стоит у его изголовья, — сказав это, сказал он.

— Тогда понятно. Это Тутараш и есть. (Те искали Тутараща)[1].

Так сказал он (это им) и, вернувшись домой, пошел к Сатаней Гуаще, возвратился он в свою семью.

Пришел он, а Сатанея: «Ну, мальчик мой, принес ли ты ее (голову)?»

— Принес я ее, — сказав так, сказал он.

— Ну, покажи-ка ты ее мне, — сказала она.

Достал он ее (из мешка) и видит он — того голова.

«О, ты—двух псов порождение!—сказала она. —Лучше бы воспитала я не тебя, а пса какого-нибудь! — сказала она.—Когда просили голову, то приносили шапку! — сказала она. — Так и на самом же деле принес ее, ты, двумя псами рожденный!» — сказала она. Ножницами замахнулась, видишь ли, она на него и выгнала его. Замахнулась (швырнула она их в него), и ножницы (встрамились) вонзились в коробку дверей, да и не вернулся он (после этого) к ней. И сочинил он свою грустную песню. «Восемь братьев было у меня, — говорил он. — Она кормила их изысканными яствами, — говорил он. — Меня же кормила горохом, говорил он. — Горохом. А если спросишь, почему это было так, говорил он,—мать моя мачеха»,—говорил Сосруко. Так и сочинил он эту грусть-песню.

Рассказал *Куначев Быда,* 1974 год.
Родился в 1896 году
в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 18. X 1970.
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XXI. СОСРУКО И СОТРАШ

Как передают сказания, Сосруко нартский был сыном Соса. Сос был нартским коровопасом. Из-за этого все нарты называли Сосруко «тумой», считали зазорным признавать его своим братом. Но из-за большого мужества, коим обладал Сосруко, из-за пользы и благодеяний, которые он приносил, нарты при виде его оказывали ему большую почесть. Хотя они и делали вид, что спереди его (увидев) они делают ему почести, а сзади (за глаза) искали пути, как его уничтожить, как избавиться от него. Как-то раз нарты договорились и позвали Сосруко, имея намерение убить его.

Сосруко пошел к нартам, которые позвали его. Был он там долгое время и возвратился сильно печальным и разбитым. Матери Сосруко — Сатанее не понравилось состояние Сосруко. Она узнала, что с ним что-то случилось, и стала его расспрашивать:

— Воспитанник мой, мой Сосруко,
Свет мой Сосруко,
Молниеподобный Сосруко мой!
Что сказали тебе вчера тебя звавшие?
Что видел ты? Что сказано-сделано ими?
— Душе моей подобная Сатанея, моя мать,
Не гонись за делом мужчины, не спрашивай!
Женщина не спрашивает о делах мужчины,
Женщине не преподносят ответа.
— Не соглашусь, чтобы не поведал мне, что случилось с тобой,
Просьбу мою не исполнишь — ты не сын мой.
— Если настаиваешь, то я расскажу...
Со мной что случилось,— это стыд, большая обида...
Вчера меня позвали нарты,
Меня ввели в нартский круг,
Там восседали нартов старики.
— Конями играйтесь! — сказали они там,
В середину огромного круга вошел я,
Звуком грома страшного вскричал я,
Мужество свое я им там показал,
Кубок богатыря там мне дали они,
Нарты с почетом проводили меня.
Спокойно я спустился в старый Арык,
Ехал я и дошел до конца Арыка,
Что-то черное впереди себя я увидел,
Я окликнул того черного, которого увидел.

Он даже и не расслышал моего голоса.
Я вдогонку за ним — не догнал его.
Повернул я обратно и много проехал...
Обернулся он и увидел меня,
Крикнул он на меня — я услышал,
Он вдогонку за мной — и догнал меня.
Прискакавший — нартов всадник,
Один из всадников, мной увиденных у нартов.
У него неломающееся длинное копье,
По спине моего коня он проводит копьем,

К концу ребра моего его приставил,
Как войлочный мяч избороздил он мной небо,
С высоты спустил меня и заставил меня найти землю.
Землю нартов заставил меня он вспахать,
Семь борозд заставил он меня плечом моим провести.
Пот двоих волов пашущих из меня он выгнал,

Он трижды заставил меня вырвать.
Грудное молоко, что мной было испито, заставил вырвать...
Усы мои окрасил в пыль и прах,
Напоследок он взялся за свой меч.
Дошел он до снятия головы, и взмолился я:
— О, нартов всадник неустрашимый!

Не убивай меня, от крови моей никогда ты не будешь избавлен!
Только завтрашний день ты мне дашь сроком.
Харама Вершина будет нам местом встречи.
Я к хитрости прибегнул, об этом попросил его,
Он просьбе моей внял, я ж вернулся к тебе.
— Эй, Сосруко, очам моим подобный,
Сосруко жилистый, железноокий!

Это — Албакя сын Сотраш.
Единственный всадник, пугающий нас.
Конь под ним — оленеголовый,
Голова его висит в небе,
Девять братьев — число их.
Восьмерых головы я понудила тебя принести их.
Сотраш остался для нас девятым,

Надо, чтобы и он нашел путь своих братьев.
Заставь кузнецов изготовить колокольчики,
Не мало, а много заставь их сделать.
Их привяжи к хвосту коня своего,
В срок, установленный вами, явись ты.

Завидишь его лишь — сразу же на него бросайся!
Конь его испугается и понесет его,
Если (ты) воспитанник бога, он отдаст его тебе.

* * *

Сотраш стоит на горе,
Стоит в ожиданье Сосруко,
Окутан он черным облаком.
Сосруко вскочил на вершину,
Сотраша конь, испугавшись, понесся,
Сотраш разозлился и в морду ударил коня,
Потянул за челюсть коня и оторвал его,
Уздечку вытянул через его уши,
И сам он, свалившись, упал на спину.
Сосруко спешился и сел на него.
— Эй, мужчина жилистый, железноокий,
Всадник из стали Сосруко!
Вчера я тебе дал срок,
Ты мне дай сегодня срок!
— Ты мне срок даешь,
Я тебе срок дам —
Так будем ли стоять на горе нартов!..

* * *

Сосруко мечь свой здесь закалил,
Сосруко отсек голову нарта.
Сосруко вернулся, принесши голову.

* * *

— Мальчик мой, свет мой, что делаешь?
Что видел? Сказал? Как вернулся?
— Пришел туда я, увидел и сделал,
Сотраша голову я тебе принес!
— Неподобающее сделал ты и вернулся ко мне.
— Кто виноват? «Принеси», — ты сказала мне, и я принес,
Теперь «отнеси» если скажешь, ее отнесу,
Голову снова привить — дело твое.

Нет нужды мне в голове Сотраша.
И видеть и слышать о ней не желаю,
Матери Сотраша ее отнеси и отдай!
Голову ее последнего сына дай ей увидеть.

* * *

Сосруко отправился к матери Сотраша,
Сотраша голову кинул ей в подол.
— Ах, ты, всадник-чума, коровопаса сын,
Никогда ты, сильный, не был сыном Сатанеи,
Горе мне принес, ты собака помесная, в пору не загнанная,
Съел ты меня, чтоб волки мясо твое съели.
Вскочила она и бросила вертел,
Он сокрушил крепости дверь.

* * *

Сталь — моя кровь, я стали сплав,
Я — Сосруко из нартов,
Сами же вы сотворили магию, чья вина?
Магия ваша же вас и сгубила.

Опубликовано *Табуловым Татлустаном*
в газете «Черкес къапщ» № 30 (425)
от 9 марта 1941 года.

XXII. СОСРУКО ИЗ НАРТОВ

Сосруко из нартов (вы же все знасте Кайдух, (э)тот Кайдух), жил он в Кайдухе. Хачащ его был расположен там, где расположена эта Кубанская[1]. Во время утреннего чаепития туда доставляли его (чай) неостывшим. И то, что он должен был съедать в обед, доставляли туда же неостывшим. Таким образом доставляли они его (пищу) туда; там был их хачащ, там было место, где они кушали, там располагались их гости и прочее. Сосруко из нартов был таковым: отправлялся он к калмыкам и пригонял кобылиц. Пригонял он кобылиц, а в Кайдухе не было моста, висел лишь полотняный мост, на этот мост загонял он их и возвращался. Же-

на его светила золотым перстнем, и по его свету проходили они (лошади) по нему (мосту). Так всегда во время своего возвращения, как спешится он с коня, его ожидала на столе приготовленная горячая пища. «Так не пойдет, — сказал он, — что бы я ни говорил, сделаю так, чтобы ее, рожденную не по закону, гадание оказалось ложным», — сказал он и, поступив таким образом, отправился в путь, повернул назад и притаился где-то. Притаился он, а она метнула бобы — ничего нет. — Что-то задержало его, — сказала она и остановилась (прекратила гадать). Остановилась (прекратила) она. Метнула она их в другой раз — путь (домой) держит он. Приготовила (накрыла) вновь она ее (пищу) и вновь готовой (пищей) встретила она его.

— А,—сказал он,—почему ты взволнована?—сказал (он).

— Не знаю, что стало на сей раз с тобой, уже очень неприятные знамения твои,— сказала она.

— И так случается, — сказал он. — В таком случае,— сказал он, фасоль твоя (гадание) оказалась фальшивой,— сказал тот.— Оно (гадание) сказало тебе ложь, — сказал он.

— Не ложь, не ложь моя фасоль, — сказала она, — но ложь говоришь ты,— сказала та.

На этом разошлись они. Разошлись они и начали оспаривать это.

— Кобылиц пригоняешь ты благодаря мне,— сказала она.

— Как это так, благодаря тебе я пригоняю их?

— Это я (благодаря мне), — сказала она.

— Не ты (не благодаря тебе), — сказал он.

— Я (благодаря мне), — сказала она.—Посмотрим, если ты их пригонишь! — сказала она.

Разозлили они друг друга. Разозлили они друг друга, и прибыл он с угнанными кобылицами при сиянии и при дожде.

Не посветила она своим перстнем, а полотно это качнулось-раскачалось, и он вместе с ними (кобылицами) прыгнул в воду. Та самая краснота, которая имеется в окрестностях того самого Хагунткуайа[1] то самое и есть. То самое красное, что лежит (находится) (в окрестностях), является кровью. Таким образом, погубила она его (в том месте).

Погубила она его (в том месте), и прошел год с того дня.

На следующий год она, сказав, что является мужчиной, отправилась в поисках жены (женщины). Нашла себе подобную (женщину). Принесла ее (женилась). Три года прожили они вместе, а та же, которую она принесла, не имела возможности узнать ее (что она не мужчина), не открылась она ей. До трех лет прожили они вместе. Потом она взяла да и двинулась (у нее же

имеются женихи) и пристал к ней один со словами так, мол, и так или я пойду (к тебе) или ты иди (ко мне).

— В таком случае,—сказала она,—так не годится,— сказала она, — чтобы ты для моей подруги не нашел кого-нибудь, найди для нее кого-нибудь,— сказала она.

Так она взяла и для той, на которой она женилась, нашла мужа, да и сама взяла того в мужья и стали они так поживать. На этом обрывается нартов конец.

Рассказал *Кулов Хазгери*, 75 лет.
Запись сделана 24 февраля 1973 года
в а. Псыж Прикубанского района КЧАО.
Записал *Меремкулов Владимир.*

XXIII. О ТОМ, КАК ВСКИПЕЛА КАДКА НАРТОВ

Нарты ходили на грабеж. Туда, куда они ходили на грабеж, отправлялся с ними один старик, живший в том же селении, что и нарты. Когда старик этот, что отправлялся с ними в поход, уже не мог садиться на коня (нарты же отправлялись далеко) — отстал он от них, не смог пойти вместе с ними. Когда старик угрюмо опустился и сел, дочь его сказала так: «Отец наш, отчего ты, мол, грустный?» Когда она спросила так: «Нарты отправились на грабеж, я больше не могу отправляться с ними»,— сказал он.

— Я пойду,— сказав это, сказала она так.

— Иди, иди, душа дады[1],— сказал он; она же оделась и пошла вслед за нартами. Догнала она нартов, ехавших группой всадников, и незаметно для них влилась к ним. Утром один из нартов сказал, что среди нас, мол, находится особь женского пола — по запаху различал он мужчин от женщин. Поднимались они на какую-то вершину. «Когда мы поднимемся на эту гору, все посним аем свои шапки, мол»,— сказал он. Она пристроилась к нему и, сказав ему, погоди, мол, когда поднимались на гору, взяла того, кто был знаком по запаху, запрятала его в пещеру и поднялась (на гору), прикрыв вход в нее (пещеру) большим камнем. Он так и остался в пещере, остался под горой.

Был среди нартов один паршивый Кабыж[2],— самый младший из них. Он был носителем мужества (мужественным). В крепость, в которую он отправился, вошел, поубивал людей, сломал его во-

рота, а нарты вынесли из нее (крепости) очень много (добра) и возвращались домой. На обратном пути, когда они дошли до него, она вызволила его из (пещеры).

— Что-нибудь скажешь — будет это твоей смертью,— так сказала она. — Ничего не говори!

Вытащила она его оттуда и, когда она уже пришла, нарты уже начали дележ на доли, и Сосруко потребовал, чтобы ему дали большую долю.

Когда его спросили, почему же это так, он ответил, что больше всех он совершил мужественных поступков, больше других, мол, он совершил мужества.

Кабыж не согласился с этим. «Где в тебе мужество, мужество принадлежит мне (я мужествен), — сказал он. Другой же, Уазырмаг, сказал, что он сам мужествен. Когда он сказал это, Сосруко встал, придавил седалищем железную скамью, после чего скамья рассыпалась. Кабыж встал и молвил так: «Эй, Сосруко! У матери нашей было много буйволиц, и она откормила тебя сметаной, отчего зад твой и потолстел. Поэтому ты сломал ее! — так сказал он, Кабыж.—Нет что-нибудь другого, сделанного тобой»,--добавил, вроде, он. Когда он сказал так, тот (Сосруко) рассердился, встал, ударил головой по железной балке и согнул ее.

— Эй, Сосруко! У отца нашего много баранов. Тебя он кормил отдельными бараньими головами, отчего голова твоя стала крепкой и из-за чего ты и согнул ее, — сказал он.

— Так как же ты желаешь?— (спросил Сосруко).

— А желаю я вот как: поставим кадку, нальем в нее немного холодной воды. У того, кто говорит ложь (неправду) не поднимется (не вскипит вода), у того, кто говорит правду, поднимется она (вскипит),—так, мол, сказал Кабыж.

— Так начнем.

Поставили кадку. Поставили они кадку: «Сосруко, ты старше, ударь по ней!» — сказали они.

Сосруко ударил по кадке — не поднялась вода. Ударил Уазырмаг — не поднялась. Ударил и Уазармас — не поднялась она.

Когда ударил по ней Кабыж, вода поднялась с шипением, полной стала она (кадка). Кабыж обладал мужеством. Когда наполнилась кадка, ударил ее Сосруко пальцем ноги и загнал ее в Псху, перекинув ее через горный хребет.

Рассказал *Лапугов Куата*, 71 год.
Записал *Меремкулов Владимир* 9. VIII 1972,
с. Старокувинск
Адыге-Хабльского района КЧАО.

XXIV. О ТОМ, КАКИМ ОБРАЗОМ ПОГИБ СОСРУКО

Нарты ненавидели Сосруко за его большое мужество, за его большое (доброе) сердце к бедным и за заботу о них. Точно так же и за то, что во всех случаях он побеждал их (нартов) мужчин-героев, они ненавидели Сосруко и искали случая (возможности) как бы его погубить. Вместе с тем они высказывали свое неуважение к нему. Но, что бы они ни говорили и ни делали — ничего они не могли поделать с Сосруко. Они смеялись над ним из-за того, что он был сыном коровопаса (пастуха). Все это было причиной того, что и сам Сосруко не давал покоя нартам, и ничего не выходило у них, как бы они этого ни желали.

Как-то раз нарты попросили старуху-ведьму (колдунью). «Если ты укажешь нам путь (средство) как убрать Сосруко, нет ничего на свете, что бы мы тебе не сделали», — твердо пообещали они ей.

Старуха-ведьма могла сделать любое зелье, да и сама могла принять любой образ (собаки, свиньи и прочих других). Сатанея была гадальщицей на фасоли, и она узнала про обещание той старухи. Когда Сосруко отправился на игры нартов, Сатанея говорит ему так: «Мальчик мой, против тебя плетется заговор с помощью магии, что б ты ни встретил по дороге, которой ты следуешь, ни в коем случае не поднимай».

Сосруко вышел на дорогу, чтобы отправиться на нартские игры. Едет он и видит: на дороге лежит необыкновенная шапка. Это была старуха-колдунья: она превратила себя в шапку и лежала на дороге. Сосруко очень соблазнился шапкой, «шапку эту одену, когда буду бить по острому колесу», — сказал он и, позабыв то, что сказала ему его мать, поднял ее, шапку положил в карман и тронулся в путь дальше. Едет он и видит издалека: нартов, у Харама Горы собравшихся. Увидел их Сосруко и говорит самому себе: «Пусть будет по-вашему; скажите (пожелаете) рукой — я готов, скажите лбом — я готов, во всех случаях я готов, только не предлагайте одного лишь: ударь, мол, своими коленями». Это услышала шапка-колдунья, что лежала в его кармане. Ведьма эта выпрыгнула из его кармана так, что Сосруко ничего не услышал, побежала к нартам, рассказала им, нарты же очень обрадовались этому.

Сосруко прибыл на нартские игры, исполнил те же игры, чем игрались и они. После этого они поднялись на Харама Гору, скатить оттуда острое колесо. Скатили они оттуда острое колесо — загнал его обратно наверх Сосруко и рукой, и лбом. Вслед за этим «Сосруко, коли ты мужчина, ударь его коленом!» — сказали они.

Тут Сосруко вспомнил о том, что говорила ему его мать, — залез в свой карман, но шапки уже не нашел. Тут он понял, что ошибся. Но что же ему оставалось делать? Нарты в таких случаях, когда не исполнялась их воля, считали это неприличным, большим позором.

Сосруко ударил коленом по колесу острому, спущенному ими (нартами) с горы, и раздробило оно его (колено). Сосруко кинулся было с намерением броситься на своего коня, да нога не позволила, он упал. Прибежали нарты и накинулись на Сосруко. «Кто желает испить крови героя-мужчины, кто желает съесть его мясо, собирайтесь!» — сказали они и позвали всех лесных (диких) зверей и птиц.

Собралась вся дичь лесная и все птицы, которые были на свете. Тут заговорил волк: «Не выпью я крови героя-мужчины и не съем его я мяса. Когда Сосруко находился (жил) на свете, не ел он мяса лесных зверей. Он отдавал его бедным и птицам», — сказал он.

«Одну седьмую моей силы кладу (отдаю) на шею волка», — сказал тут Сосруко.

Потому волк стал тем, что в нем заключено мужество. Если бы Сосруко сказал «всю мою силу», — волка невозможно было бы одолеть.

Заговорил перепел малый: «Героя-мужчины ни мяса не съем, ни крови не выпью...» Сосруко обратился к богам, восседавшим на вершине Урыш йкымыгв[1]: «Сделайте так, чтобы от взмаха крыльев этого перепела малого исходил такой же, врагов пугающий звук, какой исходил от взмаха моей плети». Так оно и свершилось.

Рассказал *Табулов Хаджимурза*, 78 лет.
Записал *Табулов Татлустан*.
Село Эльбурган Хабезского района КЧАО.

XXV.

Когда люди пришли на те места, где находились кладбища нартов, они увидели выросшие там и не похожие одна на другую и кукурузу, и пшеницу, и просо, и ячмень, которые вызвали у них удивление.

А то, что они увидели, есть результат следующего: когда хоронили умерших нартов, видишь ли, кто хотел, на поверхность моги-

лы умершего засевал кукурузу, а кто хотел — просо, ячмень... Выросло там много разного и таким образом они (люди) взяли их. Там они взяли их, там они нашли вновь эти семена. Они, когда кто-нибудь умирал, в качестве трапезы горя приносили это. Вот мы, когда кто-нибудь умрет, разве не несем туда пищу? Вот этому подобно и то, что делали нарты в случае смерти. Если кто-нибудь умирал, какой-нибудь его брат, какой-нибудь его родственник, кто-нибудь из его рода приносил в качестве трапезы горя или пшеницу, которой он засевал могилу умершего, кто-нибудь другой сеял на его могиле кукурузу, другой — просо, и другой — ячмень, овес... Вот откуда и взяли они (люди) их.

Рассказал *Аров Чуки* (Кучук), 74 года.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 30. IV 1972,
г. Черкесск, КЧАО.

XXVI. ШАРДАН

Во времена нартов жил этот Шардан. Был он мужчина маленького роста. Созрело просо, и не знают они (нарты), как его скосить. «Пойдите, — сказал нарт Сосруко, — и приведите Шардана. Шардан нам и скажет, — сказал он, — как нам скосить просо». Пошли они и привели Шардана. Привели они Шардана, — не может он взобраться на порог нартовской двери. Зашел он (а сам же мал ростом) и, как бы там ни было, взобрался на (порог), оступился и упал. «О, сыновья неразумных! — сказал он. — У них можно и убиться».

«Вот, Шардан. Мы привели тебя вот по этому (делу),— сказав так», — молвил он. (Когда же он упал, нарты, сидевшие, рассмеялись). Когда они рассмеялись, тот ничего не сказал, а только стало ему обидно. «Смеются надо мной», — сказал он (Шардан про себя). «Не знаем, как скосить просо. Просо созрело, скажи, как скосить нам просо». Не сказал он им это. «Не скажу вам»,—сказав так, вышел он и пошел Шардан (домой).

Сосруко сказал так: «Пойдите и подслушайте его. Он будет идти и говорить».

Кто-то один из нартов выскочил и пошел вслед за ним, слышит, как тот с собой разговаривает: «О, род неразумных, сукой рожденные. Не знают они того, что нужно раскалить железо, согнуть

его так, чтобы он стал похож по форме на гребешок курицы, наточить, а потом уж косить».

Вернулся тот. «Ей богу, я вернулся». — «Что он сказал? — «Не знают они этого, что нужно раскалить железо, согнуть его, сделать его таковым, наточить, а потом уж косить, — сказал он. — Вот это он сказал».

А нартам разве долго пришлось возиться с этим? Быстро они сделали серп и начали косить просо.

Рассказал *Батарбиев Мазана Титуевич*,
88 лет. Записал *Меремкулов Владимир*,
30. VII 1972, с. Старокувинск
Адыге-Хабльского района КЧАО.

XXVII. СОН СЫНА АЙНЫЖ НАНЫ

В древние времена кроме нартов и айныжей никого не было на свете. Они (айныжи) и нарты были врагами. Айныжи называли Айныж Наной старуху ту, от которой ведут начало айныжи. Сын ее ночью увидел сон: «Нана, я видел сон», — сказал он.

— Что за (сон)?

— Вот что за сон: отец наш лежал в постели, я же сидел и смотрел на него, пока я смотрел на него, он сделался маленьким, — сказал он.— Пока я смотрел на него, он стал совсем белым,— сказал он. — Пока я смотрел на него в третий раз, все зубы его повыпадали,— сказал он.— Вот таким я видел нашего отца, — сказал он.

— Сны мудро толкует Сатанея та, от которой ведут свое начало нарты, мать их, есть у них одна величавая, по имени Сатанея, и если она не истолкует его, то я не смогу дать тебе ответ на этот сон, — сказала она.— И нет у меня никакой возможности ответить тебе. — Отправляйся к нартовской Сатанее, и если скажешь ты ей, она даст тебе ответ на него,— сказала она это.

— Нана, как я пойду к нартам? — сказал он. — Нарты и мы враги, как только они увидят меня — убьют, — сказал он.

— А не убьют они тебя вот почему, — сказала она,— не убьют тебя вот почему, сказала она: «Посол неубиваем и неудержим,— сказала она. — Меня прислала Айныж Нана к Сатанее нартовской, чтобы я ей сказал слово (что-то). Если ты скажешь так — никто тебя не убьет, — сказала она.— Будешь их гостем,— сказала она. Взял он и отправился (к ним), а по пути следования нагрянула и задержала его охрана. Задержала его охрана, и

говорит он им: «Я пришел по такому делу, не держите меня, меня прислала Айныж Нана с тем, чтобы я сказал слово Сатанее», — сказал он.

Когда он сказал это, отправились они к Сатанее нартовской, и сказали: кого-то прислала Айныж Нана и что, мол, нам с ним делать.— «Не держите его, отпустите, окажите ему все наилучшие почести, коих удостаивается гость. Сегодня вечером у меня нет времени на него, введите сюда его утром в кушлук»[1].

Ночью зарезали ему вола, зарезали ему корову, сделали ему все почести, полагающиеся гостю, доставили ему все удовольствия, а наутро, примерно во время кушлука: «приведите его сюда»,— сказала она — повели его туда.

— Что ты (мужчина) хочешь?

— Вот что я хочу: Айныж Нана меня прислала. Видел я сон — не может она его истолковать, не дала она мне ответа на него. «Сатанея нартовская даст тебе ответ на него, она точно знает его »,— сказав, прислала сюда меня. Вот из-за этого я и пришел сюда,— сказал он.

— Ну-ка, расскажи еще раз свой сон.

Рассказал он снова.

— Отец наш находился в постели, лежа на кровати, — сказал он. — И так он приснился мне. Смотрю я на него, а он уменьшается,— сказал он. — Пока я смотрел на него, он стал белым-белым, — сказал он.— Пока я смотрел на него, все зубы его повыпадали, — сказал. — Вот таким видел я его, — сказал он.

— Вот что передашь Айныж Нане, — сказала она, — в грядущие времена люди будут обладать большими знаниями, будут образованными, а сами станут маленькими, они не будут расти, а будут седеть; они будут еще детьми, а зубы у них будут шататься, зубы у них будут болеть, но сами они будут иметь большие познания, появятся такие люди... Вот что значит сон, увиденный тобой. Вот что ты и передашь Айныж Нане,— сказав это, сказала она ему.

Вернулся он к Айныж Нане и говорит, мол, такие слова сказала Сатанея. Когда он передал ей это, она со словами на устах «коли появятся такие люди»—упала в обморок и умерла, лопнула (сердце). Такова есть история Айныж Наны.

Рассказал *Шаев Салимгяри,* 60 лет,
уроженец села Бибаркт (Эльбурган.)
Записал *Меремкулов Владимир* 4. V 1969,
с. Эльбурган Хабезского района КЧАО.

XXVIII. КОЗА НАРТОВ

Когда идешь в сторону Касейхабли[1], есть же что-то, называемое Кайдухом. Такое же есть и в том месте, где находится Адзгара[2]. Я видел ее, стоя около нее. В начале Адзгары расположена она. Далеко это. Как говорят, его построили в древние времена, когда были (жили) нарты, когда были (жили) большие люди, те люди построили его. Мать его и он жили, других больше уже не было.

Двое похожих на нас, нам подобных двое совершали путь. Пришли они к ним. Пришли они, а козы у них были большими, величиной с корову. Подошли они к нему: «Здравствуй!»

— Здравствуйте!

Потом они взяли да и сказали так: «Дай нам одну козу», — сказали они.

Посмотрел он на них — малы они (ростом), нам подобны, нам. «Если я дам им ее — не смогут понести они ее. Пойду, спрошу у матери своей», — сказав, отправился он к дому своему. Мать его еще была в здравии, была жива.

— Пришли здесь какие-то (люди),—сказал он,—дай нам одну козу, говорят. Коли и дам ее им — не смогут унести ее с собой, — сказал он.

— Они поймают его,— сказала она. — Коли они появились и объявились—закончили мы свою жизнь (кончилось наше время),— сказала она.—Корня (рода) нашего больше не будет, мы уже много не проживем. После нас они будут жить,— сказала она. По умением они будут сильны,—сказала она.—Дай им ее,—сказала она,— козу.

Пришел он.

— Ловите ее! — сказал он.

Когда он сказал: «ловите ее»—тот посмотрел (полез) в свою сумку, достал веревку, размахнулся ею, и накинули ее на козу.

Когда они накинули ее на козу, коза побежала и долго волокла их обоих, но они, задушив, поймали ее. Поймали они ее, а потом связали ей ноги, чтобы зарезать. После этого перерезали ей горло. Тот к своей матери вернулся, к матери своей. Дом же там недалеко (расположен).

— Как?

— Ей богу, вот таким образом достали они ее (веревку) из (сумки), накинули на ее голову и свалили ее там,— сказал он. — Связали все ее четыре ноги и перерезали ей горло, — сказал он. — Вот как оно, — сказал он, — есть.

— Я уже тебе говорила, — сказала она, — теперь на свете они будут жить. Хотя и мощи в них мало, умением сильны они,— сказала она.

Рассказал *Кужев Пата*, 70 лет.
Записал *Меремкулов Владимир* 30. VII 1972,
с. Старокувинск,
Адыге-Хабльского района КЧАО.

XXIX. ЗОЛОТАЯ ЯБЛОНЯ НАРТОВ

Яблоня нартов давала золотые яблоки, и после того, как они снимали их, то снова появлялись они (яблоки). Говорят, что воровали их (яблоки) у них (нартов). Стали они караулить ее (яблоню); прилетели сюда трое девушек и, когда они срывали их (яблоки), они (нарты) выстрелили в них и ранили одну девушку. Ранили они ее, а подняли ее девушки и понесли, а они (нарты) пошли по ее кровавому следу. Они установили, что она живет на острове; что дом ее расположен на нем; чтобы добраться к острову, нужно переплыть море. Юноша взял да и отправился туда; ее, пребывающей в ужасном состоянии, и сестер, сидящих около нее, увидел он их, трех сестер. Говорят, что красивее этой никого не было,— до того была она красива. Встретился он с ними и на вопрос его, что случилось с вами, они ответили — так, мол, и так, мол: «Ранили нашу сестру и не находим ее излечения, — сказали они.—Тому, кто найдет способ ее излечения, за него и отдадим ее»,— сказали они.

— Я найду его (способ излечения), у меня есть он, — сказал он.—Заячье молоко вылечит ее,—сказал он,—если найдете заячье молоко,— сказал он.

— Где же мы найдем заячье молоко, — сказали они. Нашел он заячье молоко, вылечил ее и взял ее (в жены).

Рассказала *Кнухова Лица*, 68 лет.
Записал *Меремкулов Владимир* 18. X 1970,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XXX. САТАНЕЯ И БАТРАЗ

Ту, которую называют Сатанея-Гуащей — имя ее Сатанея. Сана — имя ее. А Сатанея, говорят, по этому случаю: «Вот этому (цветку) даю я имя Сатанея», — сказала, она указав на цветок,

нартсана. Сана—это ее имя. Она же была среди них девушкой, женской особью. Это она была жрицей (предсказателем) у нартов. А все то, что они свершали, видишь ли, будь это брань, случившаяся среди нартов,— в первую очередь докладывали они ей суть своего дела: «Разумно или неразумно наше дело?» — сказав при этом. Она наставляла их на путь (истинный). Наставляла она их на путь, и они придерживались этого пути (совета).

Так, среди нартов был и сын, рожденный ее братом, оба, рожденные двумя братьями: она рождена одним братом, другим братом рожден Батраз... (Тот, которого звали Батразом, был силачом (нартским). Батраз собирался в путь на розыски добычи. Он направляется в ту сторону, где собирался разыскать добычу. «Видишь ли, я иду в одно место: будет ли мне удача или ожидает меня неудача?» — сказав это, обратился он к ней. Когда он ей сказал так — «Не скажу тебе (это)»,— сказала она.

— Оставь это, скажи мне, — сказал он.

— Нет, не скажу, — сказала она.

— Почему не хочешь сказать мне? — сказав это, пристал к ней.

— А не скажу я тебе это вот почему,—сказала она,—послушай ты,— сказала она.— Среди нартов нет никого,— сказала она,— который годился бы мне в качестве мужа, — сказала она.—Ты годишься мне в качестве мужа, если станешь мне мужем — скажу я это тебе,— сказала она.

— О, изобилие дому твоему! Тебя породил один брат, меня породил другой брат! Как это может случиться между нами? — сказал он. Так он сказал ей. После того, как он сказал ей это: «Молва о нас пойдет по этому случаю, станем притчей (притчу сложат о нас); не будет этого»,— сказал он. После того как он сказал это: «Батраз!—сказала она.—Если на осла,—сказала она,— если на осла ты, повернувшись лицом назад (задом наперед), а спину, повернувши наперед, сядешь на него, явишься народу на селе и проедешь среди них, то это покажется им чем-то необыкновенным,—сказала она.—Если и завтра проедешь еще раз среди них, то и (на этот раз) покажется им это чем-то необыкновенным,— сказала она.— Если проедешь среди них послезавтра, то это покажется им менее необычным,— сказала она.— А запослезавтра они даже и не посмотрят на тебя (не удостоят тебя взгляда), не станут больше говорить о тебе. Когда они впервые услышат о нас, может стать, что станут про нас рядить толки,— сказала она. — Возможно, что станут рядить про нас толки. После забудут о нас, ибо произойдет кокое-нибудь более (интересное),

чем наше явление,— сказала она.— Коли дело обстоит так,— и я тебе не скажу это,— сказав так, видишь ли, разошлись они оба, и отправился каждый из них своей дорогой.

Разошлись они, отправился каждый своим путем и она, решив, мол, я ему это сказала и не годится, чтобы я его не догнала (не добилась своего), — пришла к его супруге, да и попросила, видишь ли, ее, супругу Батраза.

Попросила она супругу Батраза, чтобы та дала ей клятву, и та дала клятву, что исполнит все то, что она пожелает. Она не знала, что та подойдет к ней с таким делом. Пришла к ней с просьбой: исполнить то, о чем ни попросит. Она пошла, обдумав, видишь ли, то, что она задумала сделать ей (устроить). «О том, что я нахожусь здесь, что пришла сюда—не говори Батразу...

— Это во-первых...

— Я не скажу ему об этом, — сказала она.

— Отлично[1].

— Ночь; пойди и уложи его,—сказала она.

Она повела и уложила (спать) Батраза. Сама же вышла и пошла к ней (той). «Уложила ты его?» — спросила она. — «Уложила я его», — сказала она (жена Батраза).

— В таком случае,—сказала она (Сатанея),—сними с себя свою одежду и отдай мне,—сказала она.

«Сними с себя свою одежду»,— сказала она и та сняла с себя свою одежду и отдала ей.

— Ты дала мне клятву, до тех пор, пока я не выйду оттуда, ты будешь сидеть здесь,— сказала она.

— Согласна, я буду находиться здесь (в помещении) —сказала она.

Она (жена Батраза) не знала, что та (Сатанея) поступит (таким образом).

Ночью та переоделась в ее одежду и зашла (к нему), он же подумал: это моя жена (а та, видишь ли, заблаговременно затемнила (комнату), так и родился там он, там от Батраза. Батразу принадлежит Сосруко.

Он не каменнорожденный. А то, как его породил (камень), заключается в этом... Далее произошло вот что... Она отправилась к своей сестре: «Сегодня,— сказала она,— отправилась я постирать,— сказала она,— на берег Гума. После того, как я пришла постирать, пастух наш,— сказала она,— соблазнился мною, — сказала она. «О Сатанея!.. мое идет в (твою) сторону», — с этими словами (изверженное им) пустил он в мою сторону, от которого я увернулась, и оно, таким образом, попало в ка-

мень,—сказала она.—Ударилось оно в камень и вошло оно в камень,— сказала она.— Вошло оно в камень,— сказано ею».

Так она привела свою сестру и показала ей камень. Какой-то камень. Она же зачала (тогда). Показала она ей этот камень. «Теперь,— сказала она,— присмотри за ним, каким (каковым он станет),— сказала она,— посмотри, каким он станет! Она приходит, смотрит на камень и возвращается к ней: «Ей богу, он (камень) все более и более увеличивается»,— говорит она. Опять снова она приходит, видишь ли, к этому камню: «Ей богу, он все более и более увеличивается,— говорит она,— этот камень».

Сам камень же и не увеличивается, пребывает в (перво)начальном объеме, да и лежит он на том же месте, где и лежал.

Итак, она втайне, видишь ли, разрешилась от бремени и родила Сосруко. После того, как она родила Сосруко, взяла да и умело спрятала его. Она взяла да и отправилась к тому самому кузнецу, дала ему твердое наставление, привела его и заставила расколоть (разбить) тот камень. Заставила она его расколоть камень, будто ребенок вышел из него, а кузнец стал ее свидетелем, сказав при этом, что это он извлек его оттуда (из камня). О случае, который произошел с ней, она сама поведала ему (кузнецу). Она дала ему твердое наставление. «Я тоже свидетельница,— сказала и ее сестра.— Дважды и трижды ходила я туда,— сказала она, — и видела, как камень становился больше», — сказала она. Этим оправдали ее (обеспечили ей алиби).

Так обстоит это дело.

Рассказал *Аров Чука* (Кучук), 70 лет.
Записал *Меремкулов Владимир* 16. X 1970,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XXXI. КАЙДУХ ИЗ НАРТОВ

Ту, которую называют Кайдух из нартов, была очень красивой женщиной. Она была и умной женщиной. Мужем Кайдух был тот, кого называли Псабыда. Наезды на врагов и грабеж их были жизнью и привычкой Псабыды. Воровал, грабил, был мужествен. Этим жил и этим занимался Псабыда. Во времена их были так называемые племена чинтов, маракуа, которые были их врагами. Он ходил к ним (хотя они были в отдалении друг от друга, но земли их соприкасались), ходил в эти места и грабил. Угонял скот их, кобылиц, овец, буйволов: угонял, как мог, все то,

чем они жили. Воевал с ними, видишь ли, и побеждал тех, с кем противоборствовал. Так жил на Инджиге[1] Псабыда. На Инджиге проживал Псабыда. Когда Псабыда отправлялся в путь, то он вынужден был переправляться через Инджиг; река была большой. Помимо всего у него был полотняный мост. Был у него полотняный мост и, когда он переправлялся через реку, натягивал мост, а после того, как он переправлялся через реку, мост убирался. Когда он переправлялся на свою сторону, мост снова натягивался и он проходил по нему. Так переправлялся он через него, когда возвращался с добычей, когда пригонял кобылиц, когда пригонял скот. Ночью подходил он к мосту; днем ему нельзя было передвигаться. Когда он возвращался ночью домой и ступал на полотняный мост, жена его Кайдух, сидя у себя, вместо светильника высовывала из окна свой алмазный перстень, что был на ее пальце, и сиянием руки своей проводила его по мосту. Не будь этого сияния, не свети б оно, — темнота не позволяла бы ему проводить по мосту полотняному ни кобылиц, ни скота; пугала она (темнота) их, наводила на них страх. Сияньем этим проводила она его по мосту. Он же не знал об этом. Псабыда не знал о том, что благодаря ее сиянию, он переходил через мост. Так они прожили некоторое время. Псабыда же, хотя он был очень мужественным, был в то же время чрезмерно хвастлив. После возвращения из очередного набега он говаривал так Кайдух: «Есть ли среди нартов мне подобный мужчина? Нет и не будет среди них такого сильного мужа, как я». После возвращения из набега хвалился он перед своей женой, говоря, мол, среди нартов я единственный. Кайдух умна, не соглашалась с этим. Но ничего не говорила, хотя не соглашалась с этим. Так прошел какой-то период времени. Прошло время и наконец: «Что это такое, Псабыда?—сказала она.— Среди нартов (я слышу весть — сказала она) есть и некий Сосруко—великий муж,—сказала она,—и некий Бзаноко — великий муж. Хотя я не видела их, но слышала о них весть. И ты, наверно, слышал об этом. Да и не такие, что ты свершаешь дела, свершают они. Еще есть среди нартов кроме тебя мужчины. Нартский мужчина не хвалит свою голову (себя), почему столько хвалить самого себя?» Слово (разговор) стало спорным. «Нет,— сказал он,— кроме меня никого нет».

— Тогда, — сказала она, — не будем говорить об этом. Все, что ты делаешь, все, что пригоняешь, свершаешь не ты, а — я, совершаю сидя у себя дома. Без меня ты ничего не в силах совершить, ничего не можешь сделать,— сказала она.

— Как это так!—сказал он,—раз ты со мной не идешь в набеги,

раз ты, ничем возможным, что есть на этом свете, мне не помогаешь, то каким образом все, что я делаю, пригоняю, свершается тобой? — сказал он это.

— Нет, — сказала она,—без меня ты не пригоняешь их, все это я тебе помогаю пригонять,—сказала она.—Хотя пригоняешь ты— свершаю я, без глаз моих, без мощи моей ты ничего не можешь пригнать.

Повздорили они по этому (делу). Повздорили, и сказала она так: «Правда, что ты пригоняешь,—сказала она.—Увидишь, если без моего соучастия ты в следующий раз пригонишь их, не сможешь пригнать их».

— Пригоню! — сказал он.

— Не сможешь пригнать их,—сказала она.

— Увидишь, если не пригоню и все, что ты сказала, если не окажется ложью,—сказал он.—Увидишь, если не пригоню,— сказал он. Взял и среди ночи отправился в путь, оседлав своего коня.

Отправился среди ночи, бурка на нем, сделанная Кайдух, обувь на нем, сделанная Кайдух. Она же женщина, не сделай она этого, разве мог бы он сделать сам? Да и мастерицей замечательной на все руки была Кайдух. На его коне — седло, сделанное руками Кайдух. Да и за конем, видишь ли, когда он возвращался с очередного набега, Кайдух усердно ухаживала, холила, поила его, радовалась ему, коню, на котором ездил Псабыда. Конь же Псабыды любил ее больше Псабыды и понимал то, о чем она говорит,— так относится конь его к Кайдух.

Теперь, когда он отправился в путь, конь узнал, что он поссорился (конь же разумный). Узнал он (конь) об этом, и всякий раз, когда Псабыда отправлялся из своих мест на землю чинтов, они проходили долгий путь. Во все прошедшие времена, когда Псабыда доходил до того места, где расходятся дороги, он вступал в разговор с конем. «Ступай туда, где будет удача», — потрепав коня по шее, с этими словами он обращался к нему (коню), и конь шел по той дороге, где было больше удачи. В ту ночь, когда они поссорились и повздорили и они (всадник и конь) дошли до того места, где расходится множество дорог, конь остановился. После того, как они остановились: «Шагай же ты!» — сказав, сказал он так. Конь не пошевелился. «Идем, что же случилось с тобой в сегодняшнюю ночь?» — сказал он; конь не пошевелился. Потом он сильно ударил коня. После того, как он ударил его (копя), конь пошел в ту сторону, куда были натянуты поводья. Конь пошел не туда, куда следовало, не туда, куда

шел обычно, а пошел по тому пути, куда указывали натянутые им (человеком) поводья. Он же подумав, что конь всегда следует так, после долгого пути ступил на землю чинтов. Ступил он на нее, и поднялся буран. Поднялся буран, похолодало, и бурка его не согревает, и конь ему ничем не может помочь, и седло под ним не держится, и обувь его, видишь ли, не греет более ног,— стал он очень беспомощным, и огонь не может развести, и пристать ему некуда. Большая беда нашла на него. Беда постигла его, сильно уж замерз он. После мороза наступила жара, засуха, которую на этом свете не вытерпит ни один человек: бурка же не предохраняет как прежде от жары, проникает через нее (жара). Если он, возжаждав, направится к какой-нибудь воде, источники становится грязью. Кроме того, если он находит какую-нибудь пищу и берет ее, то и съесть пищу эту, видишь ли, нет у него никакой возможности. Как бы ни было, он стал совсем беспомощным. Стал беспомощным, измучился, не знает что делать, если вернуться домой, то осрамится перед Кайдух, большое несчастье пришло к нему. Пришло оно (несчастье) к нему, и он покинул землю чинтов. Покинул он землю чинтов и по пути следования своего ступил на землю испов. Испы же сами малорослые люди, мелкие; и буйволы, и скот, и кобылицы их днем и ночью находятся в степи. Наверно, кто-нибудь их охраняет—так вольно находятся в степи. Когда он оказался среди них, согнал табун кобылиц и выгнал их на дорогу. После этого к ним он присоединил и стадо буйволов и стадо скота. Когда он согнал и погнал эти три разновидности (животных), конь его остановился. Остановился конь его, не шевелится. Изо всех сил, до тех пор, пока не появилась кровь на ребрах, бил он коня, побоями поломал его ребра его (коня). Один день и ночь бил он коня. «Убей меня! Что хочешь делай!»—сказал конь: видишь ли, конь широко расставил ноги, конь не двигался. Сильно устать заставил он (конь) его. «Эй, непутевый,—сказал он,—что ты наделал? (что с тобой?),— сказал он,— (Псабыда) хотя и тронулся в путь, поссорившись с Кайдух, сердце ее смотрит сюда,—сказал он, ты разве не знаешь, что она ждет, что сердцем она здесь?— сказав это, видишь ли, поговорил он с конем. После того, как он сказал это, после того, как он вымолвил имя Кайдух, конь тронулся в путь. Конь тронулся, и он, согнавший вместе и буйволов, и скот, и кобылиц, едет за ними, проехал ли он один день и одну ночь — узнали испы, что уходит скот их, что они понесли убыток, что нарты угоняют его (скот). Собрались они в могучую силу и пустились в погоню. Хотя они и кинулись за ним в погоню, разве могли до-

гнать его, который раньше их прошел приличный путь,—не догнали они его, и он дошел до мест, прилегающих к Инджиг. Приблизился он к Инджигу, и не успел он ступить на мост, что был переброшен через Инджиг, как услышал за собой звуки погони. Ночь. Звуки (погони) услышав, он остановился, посмотрел—идут они большой силой. Спохватился он и, еще сильнее согнав их (скот, буйволов, кобылиц), пригнал их к полотняному мосту. Подогнал он их к полотняному мосту, а Кайдух, когда он задержался с приходом на два или три дня, забеспокоилась, сердце ее стало мягким: «Не годится так, навредила я ему,— сказала она, столько-то я его морозила, да и жару на него таким образом наслала, и сейчас он устал»,—сказав так, перекинула полотняный мост, высунула в окно свою руку и осветила мост. Когда стало светло, он обрадовался и погнал их по мосту; когда они дошли до половины, до половины моста, сердце ее подкольнуло снова (опять), «он еще меня будет упрекать»,—подумала она, убрала руку свою,— мост стал темным, кобылицы и скот, не имея возможности перейти на ту сторону, свалились (с моста). Они увлекли за собой и его самого, полетели в воду Инджига, вода подхватила его, понесла и, не давая ему освободиться от них (волн), утопила его.

Она же посмотрела кругом — нет его больше. Он же был уже на мосту, и когда он ступил на него, посветив (рукой), увидела его. Теперь нет уже его. «Не годится это»,— сказала она и утром рано (а живет он у обрыва, на вершине стоит Кайдух[1], оттуда далеко видишь), осматривая в бинокль свой все вокруг, увидела, что (вода) его унесла вниз до Бибаркта[2], в бурку одетый чернеет он между островками; прибило его к дереву: узнала она бурку, прямо как был он в бурке, утонул и пристал к нему (дереву). Что же поделаешь — пришла она, спустилась. Вытащила его из воды, понесла его наверх к Кайдуху, к месту тому, которое сейчас называют Кайдухом, как знала и могла вырыла землю и спрятала его, похоронила его. Вырыла землю, спрятала его, похоронила (ведь он муж ее, разве не мог он печалить ее сердце?), день один и одну ночь оплакивала она его, две ночи оплакивала, три дня — три ночи оплакивала, как обычай велит. Когда сидела она в одну из ночей на берегу и оплакивала его, какой-то всадник ехал по берегу Инджига. Всадник услышал ее голос, остановился, осмотрелся: «О, боже,—сказал он,—вокруг нет людей, люди здесь не обитают, эта плачущая женщина, видимо, повстречалась с горем, непременно узнаю ее, увижу ее, и в чем дело, узнаю»,— сказал он, бросился в воды Инджига и переплыл его.

Переплыл он его и поднялся к ней, к Кайдух. Поднялся он к ней и приветствовал он ее, как должен приветствовать по этикету, обычаю, мужчина, встретив женщину. «Господи, женщина,— сказал он,—отчего плачешь, что ударило в сердце тебе? Смотрю я— людей нет, ты одна, что случилось с тобой, что за кручина?» — сказал он. Сосруко сильно любил нартов. За ребенка нартовского, за их (нартов) мужчину, старика, за какого-нибудь мужчину из нартов он готов был положить свою душу, голову — вот каким он был, ни на кого не похожий. Если и творил Сосруко хорошее, то делал он это для нартов, любил он людей нартских больше самого себя. Такое большое мужество было заключено в Сосруко.

«Я такая-то и такая, а случилось со мной это. Все это так,— сказала она ему.—Но всего удивительнее то, как ты переплыл эту воду, — сказав так, спросила она.— Здесь мужчине нартскому перейти не под силу,— сказала она.— Как ты переплыл воду эту?» — сказав так, спросила она. Когда она сказала так, он ответил: «Воду переплыл не я, а конь мой. Не я переплыл воду, конь мой переплыл воду», — сказал Сосруко. Когда он сказал так, Кайдух вспомнила слова, характер своего мужа, ссору свою с ним, хвастовство его, мол, «среди нартов сильнее меня никого нет и не будет», а этот не хвалил самого себя, понравился он ей за то, что он не делал хвалы себе («Не я переплыл»). Мужество свое он отнес за счет коня. Мужество это не отнес за счет себя Сосруко. Помимо всего этого ей очень понравились слова его. Понравилось ей это: «Прекрасно, и так случается»,— сказала она.

Теперь, после того, как она поведала ему о своих делах — он попрощался с ней: «Я нахожусь в пути, как буду возвращаться назад — заверну к тебе. Случается и такое»,— сказав так, сел он (на коня), и отправился снова в путь Сосруко. Тронулся в путь он снова, переплыл еще раз им ранее переплытую реку и отправился снова в путь. Очень удивилась она этому. Пристально смотрела она, как он переправился через нее (реку). «Этот, муж мой,— сказала она,— хвалил самого себя, одну ночь я не помогла ему — он не смог перейти реку, и конь его утонул и он утонул. И этот нарт — мужчина, и тот был нартом — мужчиной. Этот не берет на себя, что переплыл реку, а относит это к своему коню. Когда он переплывал на эту сторону — сумел переплыть, когда нужно было быть на том берегу — поступил точно так же. Испытаю-ка его еще раз,— сказала она,— узнаю, где предел его мужества. «Дай, аллах,— сказала она, чтобы повелительница воды Гуаща, наполнила эту долину водой!—сказала она.— Чтобы везде стало дождливо,— сказала она,— чтобы буран большой поднял-

ся; дай, о аллах, свершиться этому в данный момент», — сказав так, попросила она аллаха. Когда она попросила об этом аллаха,— поднялся буран, повелительница воды, Гуанца, пустила большую воду, к Инджигу прибавилось еще две-три такие же реки — долина вся наполнилась водой, и когда случилось такое, Сосруко с мыслями: «С женщиной этой, от которой я ушел, может произойти беда, не сможет она помочь себе; убьет ее этот возникший сильный холод; мне необходимо пойти к ней; дела мои обойдутся», сказав это, повернул назад из-за женщины и направился снова в ее сторону. А эта, Кайдух, смотрит на возвращающегося. Удивление большое. Раз он переплыл и сюда и туда реку и вода увеличилась вдвое-втрое. Теперь она хочет испытать, как он переплывает реку и каково его мужество. А он точно так же, как и тогда, когда первый раз переплывал ее в обе стороны, бросился в нее и переплыл, как и тогда, без лишних усилий. И солнце зашло, и стало темно. Переплыл он на этот берег, а она: «Эй, Сосруко! — сказала.— В первый раз как ты переплыл, еще можно понять. Как ты на этот раз переплыл эту воду (реку)?»— сказав это, спросила его.

— Я тебе уже сказал: я ни разу не переплываю реку,—сказал он,— переплывает конь мой,— сказал он.

— Нет,—сказала она,—мой муж Псабыда,—сказала она,— говаривал часто, что нартам никому не под стать его мужеству и его коню. Лишь ночь одну не помогла я ему (сколько бы он ни проявил себя в делах мужчиной, сколько б ни свершал дел, сколько бы ни творил дел —я помогала ему), одну лишь ночь не помогла я ему, и он не смог переплыть реку, утонул в воде,— сказала она. — Вот где он похоронен,— сказала она. — Это он, кого я оплакиваю,— сказала она.— Ты же переплыл столько раз, — сказала она,— переплыл такую большую реку, которая стала вдвое-втрое больше прежней,— сказала она. — Ты прекратил путь своего следования, из-за меня повернул назад,— сказала она. — Он же не был настоящим (человеком), он говаривал неправду,— сказала она. — Ты — нартский мужчина. Все, что он говорил мне,—ложь, — сказала она. — До сего времени он лгал мне,— сказала она. — Если я не откопаю и не брошу его с обрыва,—сказала она,—если не сброшу труп его с обрыва,— сказала она и бросилась, видишь ли, к могиле.

— Нет,—сказал он.—Успокойся, Кайдух,—сказал он.—Все это — лишние дела, — сказал он. — Все это — лишние тягости,— не годится так, Кайдух,— сказал он. — А не нужно делать этого вот почему,— сказал он. — Период один вы друг с другом

помучились,— сказал он. — Псабыда, правда, кроме себя не любил никого из существующих на свете,— сказал он. — Все это не нужно,—сказал он.—Одну лишь ночь ты не помогла ему, и он, не сумев перейти ее (реку), утонул, — сказал он. — Намучилась ты с ним,— сказал он. — Ты же одна,— сказал он. —Спрятала его,— сказал он. — Потрудилась над ней (землей). И сейчас столько же потрудиться над ней тебе не следует. Он тоже человек, пусть лежит, мир не повернется вспять и он не появится на нем снова,— сказал он. — Но правда то, что он любил только свою голову (самого себя). Все то, что было на свете, — он не любил.

— Но он же говорил, что кроме меня никого нет, которую он любит, — сказав это, сказала так она.

—Если правда то, что он любил тебя,—сказал он,—то посмотри, что сделается (с этим),— сказал он. — Посмотри, что случится вокруг с землей, в которой он лежит, посмотри, что случится и с его могилой,— сказал он.

Земля вокруг покрылась цветами и травой, мир весь стал зеленым, спокоен и красив, могила же его осталась такой же, как и была — черной. «Видишь, — сказал он, — из существующего на свете, кроме себя, он ничего не любил, и тебя он не любил, жил с тобой он просто так, нисколько ты ему не нужна была. Оно-то так и есть,— сказал он,— подумай об этом».

Теперь, в ту же ночь, идет дождь, куда ж деваться? У Сосруко была бурка, и они вместе спрятались под ней. Спрятались они вместе под буркой и поговорили друг с другом. Куда же он ее дел бы — взял ее там он в жены.

Сосруко взял Кайдух в жены. Такова история Кайдух. Таковыми были и дела мужа ее Псабыды.

Рассказал *Шереметов Айса*, 70 лет.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 15.X 1967,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XXXII. НАСРАН И ЩАМАЗ

Насран и Щамаз отправились в путь на поиски добычи. Отправились на поиски добычи и возвращаются с добычей. На обратном пути Насран стоял (следовал) впереди, Щамаз стоял (следовал) позади. Едут они да навстречу им всадник какой-то: «Салям алейкум! Да исполнится дело ваше!» —сказав, он привет-

ствовал Насрана. «Уаляквым салям!» — сказал тот. Он (всадник) мигом отошел от него (Насрана), направился к Щамазу, схватил его, стащил с коня, связал его, видишь ли, и погнал: и сегодня едет (гонит) и (в) следующий день (завтра) идет (гонит).

Он (Насран) обернулся, кобылицы не возвратились еще,—разбежались туда и сюда (в разные стороны). Кобылицы, разбежавшиеся туда и сюда (в разные стороны), не возвратились, и он не знает, куда себя деть. Вот он и пришел на это (прежнее) место: конь его (Щамаза) стоит при седле среди коней, а его нет более. Кинулся он и туда, кинулся он и сюда, пошел в одну сторону, пошел в другую сторону—нигде не увидел его, не нашел его (более).

Вернулся он и кобылиц пригнал. Потерял он его, пропал он с концами. Потерял он его, а по возвращении жена того пришла к нему и спросила его. Спросила она его,—а он отвечает: не знаю, мол, вот что приключилось с нами. «Не может быть, чтобы ты ничего не знал, что-нибудь да знаешь,— сказала она». Мог ли сказать он ей неведомое?

Решила это запомнить его жена. «Не может быть, чтобы он не знал, куда он пошел, куда девался, как пропал»,—сказала она.

Жена Щамаза (в это время) имела большой живот (была беременна), была тяжела (беременна). Она разрешилась и родила сына. Родила она сына, и сын Щамаза стал уже подростком. Когда он стал становиться более мужественным, когда он стал надеяться на свою силу, как-то нечаянно толкнул кого-то. «Эй, негодник,— сказал тот,— чем испытывать на мне свое мужество,—сказал он,— лучше бы ты узнал, где находится твой отец,— сказал он.— Почему ты не знаешь похитителя отца своего?»—сказал он.

Когда тот сказал так, показалось ему это обидным, и пришел он домой. Пришел он домой и после этого пристал к своей матери: «Как погиб мой отец, какова его смерть, его исчезновение, где он»? — сказав так, пристал он к своей матери. Пристал он к своей матери, и сказала она так: «Я не знаю этого. Пойди спроси у того, кто потерял его!» — сказала она.

Пристал он к своей матери, а она: «Пойди и спроси его!»—говорит. «Брата его спроси, — говорит. — Это он потерял его, он был вместе с ним, — говорит она. Он был вместе с ним и пропал»,— говорит она.

Взял он да и отправился к Насрану. «Насран!—сказал он, — Как хочешь, крути не верти, — сказал он, — скажи мне, куда девался мой отец?—сказал он. — Покажи мне место, где погиб (про-

нал) мой отец, — сказал он. — Покажи мне место, где мой отец отстал от тебя» — сказал он.

— Чтобы язык отсох у той, кто тебе сказал об этом,—сказал он. — Поехали,—сказал он, сел (на коня) и отправился и, придя (на место), сказал: Здесь мы оба совершали путь свой (ехали), я стоял (находился) здесь, он находился вот здесь, позади хвоста (в конце) кобылиц,—сказал он.—Я подумал, что он едет сюда,— сказал он, — я не мог ничего понять,—сказал он.—Кобылицы отстали и, когда я пришел к кобылицам, коня его вместе с седлом увидел среди кобылиц. Когда я увидел его (коня) среди кобылиц вместе с седлом его (Щамаза) на спине, догадался, что тут что-то неладно, сразу же кинулся в эту и в ту сторону,—сказал он.— Всадник какойто проехал мимо нас..

Вот и вернулись они домой. —Вот что он говорит. Больше этого я ничего не могу от него добиться. Пока не узнаю, где мой отец мог погибнуть и куда мог деться мой отец, нет житья мне. Село (люди), чтобы упрекали меня за это, не желаю проживать здесь?!—сказав, парень (мальчик) собрался и отправился в путь.

Мальчик (парень) тронулся в путь и прошел значительное расстояние. Проделал он значительный путь и как-то, оглянувшись, увидел всадника, скачущего за ним во весь опор.

— Салям алейкум! — сказав, подъехал, поровнявшись с ним. Тот такой же юнец, как и он.

— Уалякум салям!

— Что это такое, парень хороший, где ты ходишь?

— Вот, мол, где я хожу. Да будет благосклонен ко мне аллах. В бытность моего обитания в чреве матери пропал отец мой, когда он был в пути, и сердце мое не дает мне покоя. Я тронулся в этот путь с надеждой: услышать на этом свете какую-нибудь весть (об отце).

— Да, — сказал он. — Случается, — сказал он, — и такое. Дай бог тебе услышать и хороших вестей,—сказал он.—Поехали, коли такое дело,—сказал он и, взяв его с собой, вместе тронулись в путь. Ехали они и прибыли в маленькое селеньице. Прибыли они в маленькое селеньице, спешились, спешились они, и пригласил тот его в хачаш.

— Теперь, парень хороший!—сказал он.—Три дня отдохни здесь, — сказал он. — И об отце твоем, быть может, аллах нам ниспошлет какую-нибудь весть, — сказал он. — Жди меня в течение трех дней. Я вернусь сюда. До трех дней.

Тот отправился в путь, парень же остался здесь. Остался он здесь, а одевают каждый день в новую одежду, вчерашняя

одежда не походит на сегодняшнюю; еду, что подают ему на сегодня, не походит на завтрашнюю,—так велел (им) он (юноша).

По прошествии трех дней возвратился тот. Вернулся он по прошествии трех дней, взял его с собой и отправился снова в путь. Так ехал он вместе с ним. И ступили они на землю в одном месте, да на такую, что и не знаешь, как любоваться ею,—до того она прекрасна. Ступили они на эту землю, и сказал тот: «Это, парень хороший, мой край (мои владения)».

Спешились.

И на этом месте устроил этот парень хороший отдых в течение месяца. Отдохнул он месяц и после прошествия этого месяца: «Теперь идем! Я поведу тебя в одно место»,—сказав так, он взял с собой юношу и отправился в путь. Повел он его с собой и привел его на одно из побережий вот этих морей. Повел он его на один какой-то берег моря: «Видишь ли, у меня такие-то враги. Я отправлюсь к врагам своим. Ты же стой у моря до моего прихода и, когда наступит полночь, когда начнется светопреставление, ты подожги охапку соломы, — сказал он. (Стоял скирд соломы).—Подожги эту солому,—сказал он.—Эту солому».

— Будет (сделано),— сказал он.

Тот взял да и по лону моря отправился к своим врагам. Прибыл он к своим врагам. Схватился он со своими врагами и загнали они друг друга в море. Если огонь от той соломы осветит их (врагов), враги слепнут, глаза их ничего не видят. Тогда они в его власти. До того времени он не мог найти себе спутника.

Вернулся тогда он с моря. А если хочешь, кто такие его враги, то после возвращения с моря он (юноша) рассказал ему, кто они есть. «Теперь, парень хороший! — сказал он. — Я отомстил свою кровь (месть за кровь) и вернулся,—сказал он.—Свершил я свою кровь и вернулся,—сказал он.—Тузумбиев, сказал он,— было семеро братьев, — сказал он, — звали их Тузумбий. Эти семеро братьев и мой отец стали врагами, — сказал он. — Они стали его врагами,—сказал он.—Стали они врагами,—сказал он,— да кроме тебя некому было прийти со мной сюда и свершить мою месть. Да будет доволен тобою аллах. Из семерых их оставалось двое, и с обоими встретился я так, как хотел я этого. Если б не ты, они не пустили б меня. Ты сослужил мне пользу. Теперь поехали домой!—сказав, он взял его с собой и тронулся в обратный путь.

Итак, те были убиты.

Тронулся он в обратный путь, привел его снова домой. При-

вел он его снова домой: «Юноша! Говори теперь твое дело! В чем заключается твое дело?»

— Дело мое заключается в следующем. Я же говорил о нем тебе и раньше.

— Знаешь ли ты нартов?

— Я из них.

— Чей ты сын?

— Шамаза сын.

—Отлично. Если нарты желают тебя,—сказал он и написал вразумительное письмо: «Если вы желаете (не против) забрать к себе сына нарта, сына Шамаза,— то он пребывает на свете (жив), приходите и принесите ему столько-то золота. Приходите (собирайтесь), достойные мужи нартов, приходите», —сказал он (в письме).

Написал он им, посмотрели они письмо—написано недвусмысленно: они непременно должны пойти туда. Собрались они тут— все нарты, кто считал себя мужчиной, и отправились в путь. Двинулись (в путь) нарты и прибыли они (в то место). Порасспросив и порассмотрев, дошли они до того края и ступили на его землю. Отыскали его. «Нарты, вы явились сюда?» — «Явились!».

—Очень хорошо вы поступили, что пришли сюда! Завтра поговорим мы с вами.

— Согласны.

Наутро распорядился юноша: пришли сюда из тех и этих (дальних и ближних) мест. Пришел и Шамаз —отец юноши, из-за которого отправился он в путь. Привел он и его, усадил их на подушки с куриным пухом, усадил и его самого. Собрал юноша всех, пригласил сюда и его (Шамаза) и нартов поставил в одну сторону.

Теперь нарты не узнают Шамаза, своего пропавшего брата. Борода его до сих пор, по пояс выросла. Стал он белобородым. Не узнают они и сына Шамаза, ему минуло много лет, стал он взрослым, бородоусоносцем. Так и стоят нарты. Они восседают все также. Он же сидит рядом со своим отцом и не знает (не узнает) его.

— Теперь, нарты — сказал он,—я хочу побороться с вами, — сказал он. — Желаю (по)бороться, — сказал он. — Идите (ко мне),— сказал он,— кто надеется на себя. Победите вы меня — забираете своего брата, забираете своего парня. Я найду его, где бы он ни был. Не победите вы меня, — тогда вы, нарты,—сказал он,— остаетесь у меня, — сказал он.

Согласились на это.

Нартов в этом деле мало кто мог одолеть.

— Пойди ты, встань!—сказав, они подняли наиболее младшего. Поборолся он с ним и победил.

— Иди, вставай и ты!— сказали они другому бороться с ним и того поборол он. И Насран находится там, среди них, среди этой группы. И сказал Насран так: «Эй, отец мой !—сказал он.— Если бы сегодня,— сказал он,—был со мной Щамаз,— сказал он. — Сегодня». Он знает всех нартов. Знает он, Щамаз, их. Они же не узнают его. «О, если бы сегодня здесь, около меня, очутился бы Щамаз!»—сказал он (Насран).

К тому времени, когда он высказался так, тот переборол всех нартов.

Встал он там и ушел оттуда красиво (с достоинством). Ушел оттуда парень, что повалил всех нартов, и пока стояли и смотрели в ожидании прихода ушедшего парня те, кто собрался там для того, чтобы давать советы, явилась прелестная особь, подобно которой нет никого на этом свете. Явилась эта пришедшая девушка, встала посреди собравшихся: «Позвольте сказать мне свое дело», — сказала.

— Говори.

— Отец мой,—сказала она,—друзья отца моего вместе с отцом моим и Тузумбий стали врагами,—сказала она.—Тузумбии и они стали врагами и в борьбе их с Тузумбиями убили они из семерых братьев—Тузумбиев пятерых,— сказала она. Двое остались (в живых). Отца моего убили они,—сказала она.—Убили они моего отца, когда я была маленькой,— сказала она,—и отец мне завещал,—сказала она—«Дочь моя, ты отомстишь за мою кровь», — так сказал он мне, — сказала она.—А отомстишь за мою кровь таким образом. В чреве жены того, которого зовут Щамазом из нартов, находится тот, кто вместе с тобой отомстит за мою кровь». Он сказал мне, что кроме него никто не сможет отомстить за его кровь. Он завещал мне,—сказала она.

— А Щамазом, нарты, зовут того, кто сидит вот здесь,—сказала она.—Вот этот сидящий старик. А этот, которого вы видите сейчас,—сын Щамаза,—сказала она.—Он и есть тот юноша, который отправился (в путь в ту сторону),— сказала она. — И Щамаз вскочил, и Насран вскочил. Обнялись они. «Теперь, нарты! Если я вам нравлюсь, иду вместе с вами в качестве невесты. А если я вам не нравлюсь — и скот мой и все мое имущество отдаю я вам при этом, — ступайте назад дорогой, коей вы пришли сюда. Выбор принадлежит вам (выбор ваш),—сказала она.—Выбирайте, как скажете (нарты), так и будет. И Щамаза отведите,

и его сына отведите, да и вы сами возвращайтесь домой! И сама я приду к вам невестой этого парня. Если это вам не угодно,— я остаюсь при себе, и вы оставайтесь при себе, возвращайтесь обратно домой!» — сказала она.

Никто не узнал, что она была особью женской. И парень тот не узнал. Щамаз встал и сказал: «Если того человека, который столь длительное время с почестями ухаживал за мной, не возьму с собой в качестве невестки, то тем самым я обижу сына!»—сказал он.

Привез он ее в качестве невестки. Имущество свое и все остальное оставила она там. И пришла она вместе с нартами в качестве невесты. Таково есть оно.

Рассказал *Аров Чука* (Кучук), 71 год.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 19. X 1970,
с. Красный Восток,
Малокарачаевского района КЧАО.

XXXIII.

Сосран, Урузмай, Хачмаз, Ача сын Чамаз (отец Чалажии) являются братьями Сатанеи.

Рассказал *Копсергенов Умар*, 72-х лет.
Записал *Меремкулов Владимир* 31. VIII 1973,
с. Инжиг-Чукун Хабезского района КЧАО.

XXXIV. БАДАНОКО ИЗ НАРТОВ

Баданоко из нартов принес женщину (женился). Женщина, которую он принес, была сильной, была более сильной, чем он. Баданоко не знал этого. Жили они вместе друг с другом, и отправился как-то в один день Баданоко на охоту. Отправился он, а когда он отправлялся, то не заявлялся домой две-три ночи. А женщина та хватала корову за ляжку и перетаскивала ее через ограду, поила ее водой и обратно, перетащив ее, ставила ее (на место). Этого Баданоко не знал.

Когда Баданоко отправился (в путь), нашел он какого-то маленького человека, подобно нам. Когда он нашел его, заткнул его за свой амс[1] и принес его домой. Пришел он, смерклось уже (наступила ночь), вытянул он свою ногу и говорит жене своей,

мол, потяни за мой амс. Потянула она за амс, и выпал оттуда маленький человек.

Выпал оттуда маленький человек—ударило это ей в сердце (стало обидно ей). Стало обидно ей это, и жена Баданоко так сказала ему: «Пусть тебе достанется столько болезней, сколько есть на свете более сильных, чем ты».

— Кто сильнее, чем я, находится на свете? Ей богу, узнаю я его!—сказал он, приготовился, сел на своего коня и отправился (в путь). Отправился он (в путь) и на пути своем повстречал одного (человека), который на трех пальцах своих играючи удерживал три бревна.

— Салям алейкум![1]

— Уалякум салям.

— Куда идешь?

— Иду в эту сторону.

— Вот эта дорога, по которой ты должен идти, в час добрый.

Сказал он ему, мол, вот эта дорога, по которой ты должен следовать, и отпустил его. Тот, кого он повстречал, был братом его жены.

После этого он повстречал другого (человека): ударит он пальцами ноги по земле, выбьет землю, посеет семена и ногтями загребет ее (землю), проборонует ее ногтями. Так он повстречал и этого, и тот пропустил его мимо себя, сказав ему, мол, пойдешь вот этим (путем). Далее в лесу стояла одна маленькая (невзрачная) хижина. У жены его было пятеро братьев: двоих он повстречал, а трое были на охоте. Мать их была у себя дома, когда он пришел к этому дому, к этой хижине. Встретил он (хижину), а мать жены его посмотрела и узнала своего зятя. Узнала она его и пригласила она его. И братьев не было (дома), и собак не было (дома), пригласила она его, посадила его на окно (подоконник) и накрыла она этого Баданоко, партского Баданоко, наперстком. Накрыла она его им, те трое вернулись, а те двое также вернулись домой — тот, кто пахал, и тот, кто игрался бревнами. Все пятеро братьев вновь встретились. «Откуда взялся этот человеческий запах, откуда взялся этот человеческий запах?»—говорят. Коснулся (дошел) он (запах) до всех, кто бы ни зашел, чувствуют этот человеческий запах, знают (чувствуют), что в нем (доме) находится человек, собаки (же) разрушают мир (заливаются лаем на весь свет). Потом мать их сказала им: «Это наш зять, не разрушайте этот мир (не шумите), человек он есть, запах (дух) чело-

веческий — это он и есть, заприте собак — и его самого я вам покажу», — сказала она.

Заперли они собак, вышел и муж их сестры, тот самый, который отправился (в путь), «узнаю, мол, есть на свете кто-нибудь, который сильнее меня», вышел из-под наперстка, когда она выпустила его из-под него. Вышел он из-под него (наперстка), а те играются им, радуются ему. Там они устроили ему почести, коих достоин гость, и он там узнал, что на свете есть сильнее, чем он.

Рассказал *Шовгенов Хамид*, 77 лет.
Родился в селе Дударуковском (ныне Псыж).
Записал *Меремкулов Владимир* 22. III 1973.
с. Псыж Прикубанского района КЧАО.

XXXV. БАДАНОКО ИЗ НАРТОВ

Бадан из нартов был из тех, кто давал советы нартам. У Бадана был сын. И сына его зовут Баданоко. Баданоко очень сильно любил своего отца. Отец имел только одного единственного сына, и он очень любил его. Так прошло время. Когда Бадан прожил свое время, когда Бадан не в силах был напоить водой корову, когда он не мог уже работать и когда ум его стал ненормален, нарты сделали совет относительно его (в их время состарившегося человека они живым бросали в пропасть, во времена нартов). Бросали они его в пропасть. Когда Бадан стал никуда непригодным, сыну его Баданоко дали совет: «Отец твой уже никуда не годится, не может он более работать, во дворе ничем не может уже помочь, век его прошел, пойди понеси его на гору и сбрось с обрыва; ты знаешь, каков он есть наш обычай»,—сказали они и поручили ему это. У него нет выхода, как бросить его (с обрыва). Что он мог сказать, что он мог поделать? Решение их он не может отменить, как бы ни любил своего отца. Бросали в пропасть следующим образом: делали корзину по его (человека) размеру, сажали его в корзину и сбрасывали. Теперь нет у него никакой возможности. Двухколесную арбу имели они тогда в обиходе, имели такую арбу. Снарядил он свою арбу, сделал и корзину, усадив его в корзину, положил на арбу и повез к той горе, с обрыва которого должен был его сбросить. У них по-видимому был специально выбран обрыв, с которого сбрасывали их (стариков). Понес он его туда и что бы сделал для него он; Баданоко от

боли к отцу заплакал сильно. Сколько бы он ни плакал, у него не было никакого выхода, как бросить его в пропасть—бросил его в пропасть. Когда он бросил его с обрыва, на обрыве этом стояло маленькое кустарниковое дерево, на этом самом обрыве, откуда сбросил он его. И он, не падая туда прямо, остался на краю пропасти; ручка той корзины, что тот (Баданоко) сделал, зацепилась за деревцо. Когда тот остался на краю пропасти, Баданоко ничего не оставалось, как по-собачьи на четвереньках спуститься к деревцу и столкнуть его (Бадана) в обрыв. Спустился он и только было собрался столкнуть своего отца, как рассмеялся сильно Бадан. После того, как он рассмеялся, сказал так сын его Баданоко: «Эй, отец мой,—сказал он,—сейчас же ты погибнешь, сброшу тебя в пропасть. Что может быть отрадой сердцу твоему?»—сказав это, спросил он отца.

— Смеюсь я потому, мальчик мой,—сказал он,—что пришло время бросить меня в пропасть,—сказал он,—и когда придет пора мальчику, рожденному тобой, сбросить как ты меня сейчас, в пропасть, что будет в то время с сердцем твоим?»—сказав так, спросил он. Когда он сказал это, Баданоко стало обидно до боли в сердце, сыну стало очень обидно до боли в сердце. Стало ему обидно до боли в сердце: «Тогда,—сказал он,—отец мой, ты говоришь правду. Если есть на земле какая-нибудь возможность,—сказал он, пусть до самой смерти в сердце твоем пусть не будет никакой обиды на меня, будет и такое время, когда ты будешь голоден; ты родил меня, и я даю тебе клятву, что в силах моих будет, я тебе сделаю, буду заботиться о тебе до самой твоей смерти»,— сказал он. Мальчик мой, хорошо, коли ты сможешь сделать это»,— сказал он, и сын, договорившись с отцом, снял он его с края пропасти и понес его в одно место, где не ходили люди, место, которое никому, кроме отца и сына было неведомо; он поселил его в большой пещере, ни холод не страшен был ему, ни дождь не мочил его.

Баданоко возвратился и объявил, что сбросил отца с обрыва в пропасть. Возвратился он, а парты, сказав, что Бадана бросили с обрыва в пропасть, больше ничего не говорили о нем. Теперь Бадана сын каждую сущую неделю приходит к свему отцу. Приносит ему что-нибудь: еду, одежду, а если одежда его требует стирки, то он приносит ее к себе домой и снова относит ему постиранную, когда же встает очередь за пищей, то он знает этот срок и каждую неделю один раз приходит к нему. Таким образом он ходит к отцу, ухаживает за ним (отцом) четыре, пять, шесть лет, много лет. За эти

многие годы нарты не видели дождя, земля их иссохла. Настала засуха, не стало у них урожая. Год не стало урожая, два, три года не стало урожая — дождей нет. Помимо этого и деревья их засохли, перестали плодоносить; не знают они как быть. Если были у них некоторые запасы провизии—закончили их, великий голод пришел к нартам. Голод пришел, к ним, и было положение таковым. Баданоко, наконец, выскребал последнее из своих закромов и, не прорушив имевшуюся там малость проса, не превратив его (просо) в пшено, как оно было и просом смолол его, так как его (проса) было мало, сделал ему хампалы и понес их ему. Сделал ему хампалы, и когда Баданоко шел к нему, то путь его пролегал вдоль берега реки, а в этот раз в том месте, где был спрятан он (Бадан) проходили люди. Идет он этот день вдоль берега и видит: по реке плывут груша и яблоко. «Вот это да,—сказал он,— откуда это взялось,—сказал он,—откуда взялись груша и яблоко? Мы же, нарты, не имеем ни груш, ни яблок, да и деревьев-то наших нет более,— сказал он,— и семян не можем более найти, да и вырастить их больше не имеем возможности». Уж очень удивился он этому. Сказав, что косточки их превращу в семена, выловил он из воды и яблоко и грушу. Положил он их в карман свой и пришел он к отцу своему (Бадану). Пришел он к нему и отдал то, что приготовил для него. В этот день он не принес ему такой еды, которую приносил раньше. Бадан сказал так: «Эй, мальчик мой, почему ты принес мне на этот раз еду такую, что в хампале даже находятся непрорушенные зерна проса, да и другая еда не похожа на прежнюю, надоел ли я тебе?—сказал он.— Совсем я тебе надоел?— сказал он.— Что у вас случилось?» — он спросил его. — «Не хотел я тебе говорить, отец мой! — сказал он. — Да и нельзя не сказать тебе. Дела наши, нартов, обстоят так. Вот что произошло с нами. Нет у нас больше пищи, настала засуха. Вот с таких-то пор и фруктов у нас не водится. Вот какими мы стали. Повыскребал я закрома и если бы я порушил его (просо)—ничего бы не осталось, и поэтому я приготовил его вместе с шелухой. Вот почему такое положение»,—сказал он.

— Что это за яблоки,— сказав это, спросил он,— яблоко и груша?

— Вода их несла, а я думаю: «Понесу их внутрь к себе, будут из них семена, а их самих отдам отцу, чтобы он их съел». Когда я увидел, что вода их несет, снял их я с воды и принес их тебе.

— Э, мальчик мой, не годится тогда оно (дело), — сказал он.

Не найдется ли более из нартов кто-нибудь, который бы смог выправить это дело? Тогда возвращайся домой, сын мой,—сказал он, —и перепаши все, где находились токи, где молотили просо, просорушки—там где они, нарты, имели дело с просом. Увидишь, что получится,— сказал он.— Потом,— сказал он,— не бери того, что несет на себе вода—никогда оно тебе не сослужит пользы,—сказал он.—Когда будешь возвращаться домой,—сказал он,—внимательно всматривайся в лес, через который будешь проходить. В таком-то месте есть и яблони и груши,—сказал он.—На них, наверное, есть еще плоды,—сказал он.—Пришла пора, когда (плоды их) осыпаются. Но, видимо, на них есть еще (плоды). Ты сорви груши, что висят на груше, сорви яблоки, что висят на яблоне, и отнеси их домой—они пригодятся тебе на семена,—сказал он.— Пригодятся они вам, нартам, как семена, — сказал он.

— Хорошо!— сказал он, повернулся и вернулся к себе домой Баданоко. Пришел он домой, но, когда на второй день пришел снова к нему: «Среди скота нашего не имеется более быков,—сказал он. —Среди овец наших нет более баранов,—сказал он. —Они уже стали яловыми, не производят потомство, совсем мало осталось их,—сказал он,—нет их уже. А остались только те, что могут приносить приплод,—сказал он. —Ни быков, ни баранов—ничего нет у нас уже более,—сказал он.

— А овец,— сказал он (Бадан), погони туда, где выгоняли баранов деревни и сделай ты, преврати его в местопребывание для овец, сделай там для них овчарни,— сказал он. Договорились они на этом, и он возвратился домой. Договорились они, и как он возвратился домой, сразу же, начиная со следующего дня, с рассвета, перепахал все ему знакомые земли и дороги, по которым провозили просо. Нарты же с удивлением взирают на него, откуда, мол, он возьмет семена для посева. После этого он вспахал токи, где некогда молотили просо, не оставил ни одного места, которое он подразумевал (под бывшими токами). И туда, где прежде сгоняли баранов, пригнал он своих овец и сделал это место их стойбищем. Пригнал он их туда в то время, когда прежде выгоняли овец на случку с баранами; сделал для них овчарню и там он держал овец своих. И овцы, которые находились там, начали приносить от двух до пяти (ягнят). И бараны появились там. И просо, как никогда этого не было на земле, уродилось урожайным, и просо появилось. И у нартов появились семена проса, собрали урожай своего проса; и овцы их появились таким образом, и снова скот у них появился таким образом, стал давать потомство.

Теперь решили нарты: «Как смог Баданоко при своей молодости и при отсутствии таких познаний сделать то, что он свершил, откуда он взял это? Узнаем это»,— сказали (нарты) и позвали его. Позвали они его: «Баданоко,—сказали они,—ты вспахал, номы не видели, чтобы ты засевал его (поле) просом, может быть ты посеял тайком—не знаем. Откуда взял ты семена для посева? Или может быть, ты не посеял—как может быть это? Кроме того, и овцы твои произвели окот, хотя среди них не было баранов; в те времена наши овцы (после окота) давали одного, двух (ягнят), теперь при окоте они стали давать от одного до пяти (ягнят)... Что это за чудеса? Расскажи нам. Если не расскажешь нам это — убьем тебя,—сказав так, нарты дали ему крепкое слово. Коль они сказали ему твердое слово—куда он мог податься? Нет у него никакой возможности...

— Скажу я вам правду,— молвил он.— Расскажу я вам, что я делал, творил, какие дела совершал, расскажу я вам, поступал ли верно или неверно, но перед этим вы мне дадите клятву в том, что мне ничего не скажете (не накажете). Если не дадите мне клятвы— что хотите делайте со мной—не расскажу я вам это,— сказав так, он твердо поставил свое условие.

Посовещались нарты... «Что он сделал? Мы желаем знать это. И зачем нам убивать его?»—сказали они. Поклялись они ему, дали ему твердое слово нарты в том, что если он и сделал что-нибудь такое, которое еще никто не сделал, и будет он как никто на белом свете виновен, то и тогда они ему ничего не скажут. Когда они дали ему клятву, он начал повествование о своем отце и рассказал им все. Рассказал он им,и посовещались нарты. Посовещались они: «Мы состарившихся бросаем в пропасть. Если он и не может работать, — пусть до смерти своей живет. Начиная с сегодняшнего дня не бросаем больше в пропасть. Пойди и отца своего забери»,— сказав так, они, нарты, вместе с ним с большими почестями и великой радостью привели домой Бадана. Появились у них и семена проса, появились у них с тех пор и семена для деревьев, и началась у них жизнь снова. В тот период такую пользу сослужил нартам Баданоко. И прекратили с того времени бросать стариков в пропасть.

Рассказал *Шереметов Айса,* 70 лет.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 11. X 1967,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XXXVI. БАТАРАЗ ИЗ НАРТОВ

Тот, кого нарты называли Хмышем, был вредным, вредным человеком. Он надеялся только на свою силу, на свое мужество и поэтому, отправляясь в путь, никогда не брал с собой кого-нибудь из мужчин нартов. А дело, которым он занимался, заключалось в этом: в те времена в лесу было много животных, лесов было много; людей было мало; мир земной был велик. Животных было много, и он занимался охотой. Жил он за счет охоты. Кроме того, при встрече он не боялся врагов их (нартов), не боялся их и не тревожил. А те, в свою очередь, также знавали его и не сильно досаждали ему. Будь они или чинтами или маракуами[1]—все равно он всю свою прожитую жизнь ходил только один, надеясь на свою силу. Так, в одно время и отправился Хмыш в одиночку на охоту. Отправился он и пришел в лес, до которого не доходил в прежние времена, и бродил он день, бродил и второй день. Дичи в те времена было много в лесу, но на этот раз ни тура, ни оленя, ни другого (зверя) не встречает он. Побродил он так день, два, и удивленный этим, утром, в период большого кушлука вышел из леса и, ступив на поляну, услышал лай каких-то собак. Заслышав лай собак, он повернул голову в ту сторону, откуда доносился лай собак, и удивился: «Что это за невидаль, места эти, кроме меня, не знавали еще ног человеческих. Откуда взялись эти собаки?»—сказал он, и пока он стоял так, устремив взор свой в ту сторону, откуда доносился лай собак, из леса на опушку выскочил один олень и во весь свой дух устремился в сторону Хмыша. В лесу находился человек, стрела же, пущенная им, не попав в оленя, пролетела мимо дерева, около которого стоял Хмыш, сбив его листья. Олень же приблизился к Хмышу. Хмыш же изготовился, чтобы выстрелить в оленя из лука, но потом подумал: «Зачем мне стрелять в него? Он сам идет ко мне, как только подойдет близко, и выстрелю в него»,—сказал Хмыш, и видишь ли, опустил снова свою стрелу. «Он, олень, сам пришел на то место, где я стою»,— сказал он. После того, как он опустил стрелу, а олень еще не доскакал до Хмыша, и он не успел выстрелить,—из леса, вокруг которого проскакал олень, вслед за оленем на зайце верхом направился мужчина; сидит он на зайце. Олень проскакал мимо. Хмыш на коне верхом двинулся навстречу мужчине, что сидел верхом на зайце; а мужчина этот, видишь ли, как сидел верхом на зайце, проскочил под животом коня Хмыша. Этот же (олень) сразу упал на землю. А тот, что сидел на зайце, мигом соскочил с зайца, выта-

щил нож свой и пока он перерезал горло оленя, Хмыш повернул в ту сторону, подошел к тому, что сидел верхом на зайце, а тот уже перерезал горло оленю. «Что это за невидаль?—молвил он.—С испугу что ли упал олень? Олень упал не от дуновения ветра,—сказал он,—что с ним случилось?»—спросил он, так сказав. Когда Хмыш обратился к нему с таким вопросом, тот, кто перерезал горло оленю, не дал ему ответа, не понравилось ему это. После Хмыш молвил так: «Да будешь есть на счастье то, что тебе посчастливилось!»—так сказал он (Хмыш).—«Пойдем вместе, накормлю тебя молодым мясом,—сказал он,—прошу в гости,—так сказал убивший оленя. Тот, кто убил оленя,—родом из маракуа. Вслед за ним явились еще двое. Три человека теперь их (маракуа). И все трое знают, что он Хмыш, всю жизнь душой своей они ненавидят друг друга, Хмыша враги они. «Хорошо, идет,—сказал он.— Хмыш всегда идет в гости к тому, кто приглашает,—сказал он.—Никогда не отказывается,—сказал он.—Никогда ни чуждается хлеба-соли,—сказал он. А этот же мгновенно разделал (оленя). Привязал его к своему зайцу. И Хмыш пошел вместе с ним. А те двое, что пришли потом, являются товарищими того, кто убил оленя. Они же отошли от него и ушли. А тот, кто убил оленя, вместе с Хмышем и олениным мясом пришли домой к тому маракуа, кто убил оленя. Пришли они, дошли они до его края, пришли они до его дома, а когда подошли к нему, тот, кто сидел на зайце, тот, кому принадлежал дом, спешился, открыл дверь: «Заходи, Хмыш»,—сказал он. И как бы не зайти Хмышу, с великим трудом (дверь до того была низка), с великим трудом зашел он туда. А когда он вошел (в дом), дом оказался просторным, светлым, убранным, дом оказался таким, что, войдя в него, нельзя было, чтобы он не поправился.

В этот день он накормил его, угостил (сделал ему все почести, достойные гостя), был покой ему,—Хмыш отдохнул. У него была дочь (дочь его была мала ростом, она уже стала девушкой, была она низенькой). Очень красивой была его дочь. Этот всадник на зайце, который привел к себе Хмыша, приказал своей дочери. Хмышу он также приказал. «Я вернусь через три дня. Хмыш, пока я не вернусь, отдыхай здесь»,—сказал он. И дочери своей он приказал: «Не давай ему скучать, корми его, оберегай его»,—так он ей приказал, чтобы Хмыш расслышал, а сам сел на своего зайца и отправился. Сел на зайца своего и отправился. Этому же в течение трех дней очень понравилась она (девушка), ее образ жизни, характер ее и тому подобное. Да и сам он не был еще женатым и она сама не выходила замуж. После он ска-

зал ей так: «Эй,—сказал он,—девушка хорошая,—сказал он.—Уж очень сильно влюбился я в тебя. Очень сильно полюбил я тебя в течение этих одного-двух дней. Выходи за меня, женюсь на тебе»,— сказал он, так сказав.

Дочь всадника на зайце поначалу обиделась за это. Потом ей понравились и суть его характера, суть его слов, лик его. И то, что он сказал, не шло ей во вред. Понравилось ей (им сказанное): «Хорошо,—ответила она,—если ты всерьез говоришь об этом тобой сказанном,—выйду за тебя.—Но выйду я за тебя, чтобы это было твердо. Твердое условие, какое я ставлю при этом, заключается в следующем,—сказала она. —В мире этом,—сказала она,— хотя и мала (ростом), для тебя я стану большой,—сказала она,— хотя я и мала ростом. И для семьи большая, — сказала она. — Но,—сказала она,—если шутя или во гневе ты, в мире этом если произвольно или непроизвольно назовешь меня «моей низкорослой», как только это вылетит из уст твоих,—то это будет концом нашей супружеской жизни,—сказала она. — Тогда конец этому,— сказала она там. — Здесь я тебе говорю это как единственную правду», — сказала она. И сам он твердо поговорил с ней: «Пока я живу, и в мыслях не будет этого, и в мыслях и в словах ни разу не скажу этого», — сказал он ей.

— Тогда согласна я, — сказала она.

Возвратился и всадник на зайце. И на дочери всадника, на ней женился он (Хмыш). Когда уезжал этот всадник на зайце, собрал он всех своих приспешников, товарищей, встретился со своими людьми. А встретился он с ними для того, чтобы приготовиться к убийству Хмыша. А на дочери его женился Хмыш. Они порешили так между собой: обманом убить Хмыша, заманить его в поле, обманом убить его. Кроме этого, видишь ли, среди них нет ни одного человека, который бы смог противостоять ему, убить его; у них нет таких людей и быть не может. Они знают его мужество. Так прошло много времени. Прошел год времени. Когда прошел год, зачала его жена низкорослая; настало время родов. Настало время ее родов, и в это время к Хмышу во двор явились те трое маракуа. Зашли они во двор и приветствовали его: «Хмыш, мы отправляемся в путь, хотим немного поездить-посмотреть; поохотимся немного и вернемся опять. И ты с нами отправишься туда»,—сказали они, видишь ли, ему так. А Хмыш не повернулся, видишь ли, не зашел в свой дом. Послал одного из них (маракуа) в дом: «Пойди туда и скажи ей, чтобы она мигом положила мне в

сумку еду на дорогу»,— сказал так он (Хмыш) и отправил одного из маракуа к жене. Прислал он его, а она, молвив, «сейчас же приготовлю, мол»,—вышла. А до этого времени Хмыш снаряжал своего коня. Еда к этому времени не была готова (не уложена в сумку). Снова прислал он того (человека). «Сейчас приготовлю, сейчас уложу»,—сказала она и снова отпустила его. На третий раз явился он (сам). Пришел: «Что же ты делаешь до сих пор, моя низкорослень кая»,—так сказал он. Он не должен был говорить этого: имели твердое слово. И она имеет твердое слово: не оставаться женой того, кто так сказал. Да и у нее подошло время родов. «Хорошо,—сказала она,—и я,—говорит она,—хотя ты уже и готов. видишь ли, еще не успела приготовить. Готово. Вот оно, забери»,—сказала она, положив еду в сумку. Она разрешилась от бремени и родила сына. Сына рожденного назвали Батаразом.

А Хмыш вместе с маракуа месяц побродил. Прошел месяц, и они по пути назад дошли до одной большой долины. Решили: «Отдохнем здесь, немного накормим коней, да и мы сами немного отдохнем»,—сказав, спешились маракуанцы и он. После того, как он спешился, услышал он, как из долины раздается какой-то пронзительный, неприятный голос (крик) среди бела дня, в период кушлука. «Что за голос там раздается, пойдите посмотрите»,—сказал он так и послал их. После того,как он послал туда двоих, айныж, завидев этих двоих, вырвал одно громадное дерево и погнал он маракуанцев. За одним погнался он и когда не смог настичь его, бросил в него дерево и сломал тому ногу. Один из них ушел от него и прибежал сюда. Это видел Хмыш. «О! Не годится, спутников наших убил!»,—сказав, Хмыш мгновенно схватился за свой меч, видишь ли, вскочил; айныж и он стали друг против друга, бились и бились они, сильно устали, а маракуа смотрели на них. В последний миг Хмыш победил и убил айныжа. После того, как он убил айныжа, меч Хмыша притупился — до того ожесточенно бились они вдвоем. Когда они узнали, что меч его притупился, что и он настолько устал, они (был уже вечер) подкрались к нему сзади и убили там Хмыша. Хотя он и стал ударять — меч его не мог уже ничего поделать(не рубил). Короче говоря, Хмыш погиб там.

Теперь жена Хмыша, видишь ли, ожидает пока разрешиться от бремени; видишь ли, хочет бросить ребенка и уйти к своим родителям—он не сдержал твердого слова, нарушил уговор их. Месяц ждала она наступления родов. Когда она решила бросить ребенка и уйти (из дома), нарты были в радости, услышав, что у Хмыша родил-

ся сын. И назвали его Батаразом. Это была у них большая радость. Мать бросила его и ушла (со двора), не дала ему своей груди.Собрались и попросили ее. Ребенок необыкновенный, красивый ребенок; нарты, зная, что из него выйдет что-то, посоветовались из-за него, подошли как к делу, узнали, что из ребенка будет богатырь. «На худой конец, он чем-нибудь да и поможет нам, нартам»,—сказали они. Собрались они и умоляли ее. Собрались старики, собрались старухи: «Не оставляй, воспитай нам; когда научишь его чему-нибудь, тогда и уйдешь, если хочешь уйти»,—сказали они, попросив ее. Не захотела она этого.

« Нет! Когда я ухожу (из дома), не даю ему груди. Сок ореховый подобен моей груди. Выжимайте сок из орехов и кормите его соком. Он (сок) заменяет молоко материнской груди; сильнее, чем грудь». Дала она им совет вспитывать (кормить) его соком ореховым и ушла сама, оставив ребенка. Теперь нарты собрались, узнали, что Хмыш погиб. Маракуанцы боялись только Хмыша. «Если они узнают, что Хмышем рожденный сын Батараз находится на земле, то они скажут, что как только он вырастет, не простит нам этого, совершит свою месть (отомстит за свою кровь), убьют младенца. Лучше будет, если воспитать ребенка втайне, кто сможет его спрятать? Собрались нарты. Решили они и предложили одной женщине,—не смогу его спрятать; второй и третьей сказали—не соглашались и те. Была одна умная старуха. Позвали ту старуху (у старухи нет детей): «Если мы и живем на белом свете, то живем только для тебя; и сено твое заботой лежит на нашей шее, и одежда твоя, и пища твоя—на нашей шее (наша забота)—поэтому воспитаешь этого ребенка до тех пор, пока он станет мужчиной. Старуха взглянула на этого младенца и до того души в нем не чает, до того в нем души не чает: «Беру!»—сказала и взяла ребенка, Батараза. Забрала его, и люльку ему сделали. Уложили его в люльку: день проходит, и второй день проходит, и третий день проходит. В люльку уснувшего ребенка продеты ремни из шкуры оленя. Похожи (ремни) на буйволиную шкуру. Что случилось с ребенком — не знаю, испугался он, испугавшись, понатужился, порвал привязочные ремни и выпал из люльки ребенок. Выпал он из люльки, она посмотрела на него,—удивляется, приняла это за большую необыкновенность. Пошла и привела свою соседку-старуху и говорит ей, приведя ее к младенцу: «Покажу тебе диво, посмотри, где лежит этот ребенок,—говорит она,—посмотри и на то, что он пооборвал»,—сказала это и показала ей их (ремни). А старуха, которую привела она, оказалась умной старухой. «То, что ты

мне показала, не говори никому другому, не показывай,—сказала она,— он будет богатырь из богатырей нартских,—сказала она.—И не долго он будет маленьким, через год он станет человеком»,—сказала она. Так как она сказала, сколько в течение месяца прибавляет какой-нибудь ребенок, столько он прибавляет за день; сколько тот прибавляет в два месяца—этот прибавляет за день; так он и растет. Таким образом распростился он с люлькой, ребенок стал человеком. А когда он стал выходить на улицу, в тот период у Уазармеса нартского родилась дочь. А дочь его красива.— «Когда подрастет этот мальчик и эта дочь, я бы взяла бы в зятья Хмыша сына Батараза»,—сказал нартам, собрав их он (Уазармес).

Нарты же были такими: слово свое умели сдержать. Там же исполняли его. И Батараз знает, и дочь того знает, и нарты знают, и сам Уазармес знает, ибо он сам высказал такое предложение. Так росла она, так рос и он, день ото дня становясь все более человеком, день ото дня становясь мужчиной. Так было, пока: «Боже, мой! Мама,—сказал Батараз,—хочу ненадолго выйти (со двора),—сказал он,—хочу побывать среди ребят,—сказал он;—хочу только осмотреться, да и хочу немного выйти на улицу».

«Оставь это, мальчик мой; не годится. Когда тебе наступит пора, я буду знать». Таким образом прошло день-два. За эти день-два он собственной рукой, никому не показывая, смастерил себе лук-стрелу. Сделал лук-стрелу и сбивает птиц на лету; стреляет и убивает летающих ворон. До того он искусный стрелок, до того он и мужествен. «Мама, — говорит он, не видишь, что я сделал? — говорит он.—И птиц сбиваю,—говорит он,—и ворон сбиваю, и в мух стреляю и сбиваю,—говорит он.—Пойду немного поохочусь»,—говорит он.

— Нет, дитя мое. Не время тебе еще, как настанет пора твоя, я скажу тебе, — сказала она.

— Увидишь, если не пора мне, пошли,— сказал он.

— Не время тебе еще,—сказала она.—Это стреляние и сбивание и женщина может сделать, выстрелит и убьет то, что ей надо, собьет, что ей надо. И птицу сбивает, и ворону сбивает,—сказала она.—Но,—сказала она,—ты спугни оленя, и ты, погнавшись за оленем, выскочившим из леса, не поймаешь его рукой,—сказала она.

— Пошли, увидишь если не поймаю.

«Так не пойдет, он не даст мне житья»,—подумала, взяла его, видишь ли, когда он спустился к тому месту, где начинается балка, оттуда выскочил олень, а он, видишь ли, погнался за ним,

схватил оленя за ноги и возвратился, взяв его под мышку, как ягненка.

— Вырос теперь он,— сказала она.

— Готов ты теперь, — сказала она, — вырос ты.

Принес оленя. Исполнилось ему два года. За два года он стал похож на того, кто собирается жениться. Уазармес в течение этих двух лет был таким: не отступал от своего слова,—это раз. Был очень хорошим (человеком); и то, что он скажет, видишь ли, обязательно должно было исполниться; имя его было известно среди нартов, — был он таким.

— Хочу посмотреть немного, прогуляться, поохотиться,—сказал он и отправился в путь. Отправился и перевалил за один горный хребет. «Еще, наверное, мне придется перевалить через одни горы»,—подумал он и перевалил через семь хребтов. Когда перевалил он за семь хребтов, то увидел пасшийся большой табун кобылиц. «О, бог ты мой! Кому принадлежит этот табун кобылиц?—Показалось ему это чудом, удивился.—Пойду посмотрю»,—сказал он, видишь ли, пришел и подошел к кобылицам. Когда оказался он среди кобылиц, один громадный айныж: «О, сабакой рожденный!— сказал он,—откуда взялся на белом свете этот, кто объявился в моих краях? Что за нарт объявился, откуда он взялся в моих владениях, такого отродясь не было!»—сказал он, взял, схватил его, связал и принес к себе домой. Отнес он к себе Уазармеса, держит его неделю одну, две недели держит его, говорит ему: «Уазармес,— говорит он,—я тебя и не буду убивать,—сказал он,— другого насилия не буду творить над тобой,—сказал он,—мой совет тебе такой: до самой смерти не уйдешь ты от меня, будешь пасти моих кобылиц, больше тебе деваться некуда,—сказал он,—как поймают тебя (при бегстве)—так и наступит смерть твоя»,—сказал он. Дал ему он такой совет и поставил Уазармеса табунщиком. Уазармес стал табунщиком. Прошло некоторое время, два года прошло, пошел третий год, Уазармесу некому побрить бороду, некому обстирать его. У айныжа свои дела, дом свой, крепость своя, занят своим делом; иногда присматривает за ним (Уазармесом). Уазармес же и день и ночь пасет свой табун. Принесет ему и отдаст еду. Уазармесу же больше и некуда податься: все время находится при табуне. Он стал совсем неузнаваем. Теперь дело дошло до его (Батараза) женитьбы. Собрались нарты, Уазармеса нет. Когда Уазармес был пленен там, конь его прибежал обратно к нартам. Конь его сбежал, возвратился; нарты догадались, что Уазармес не убит, он пленен айныжами, что связан он ими.

Хотя они и догадались об этом, но не нашлось ни одного муж-

чины, человека, который бы вызвался пойти к Уазармесу. И дочь его выдали нарты за Батараза. Три дня—три ночи устроили ему игры; три дня—три ночи сделали ему большой пир; оказали ему все почести, подобающие по этикету. Ушли и участники игрищ, и пиры закончились. Однажды ночью, когда они улеглись спать, жена Батараза горестно вздохнула. Когда она горестно вздохнула, Батараз сказал так : «Что с тобой,— сказал он,— в чем ты нуждаешься на свете, почему ты горестно вздохнула? В чем у тебя недостаток?—сказал он.—Не нравится, как тебя встретили или не нравится, как ты живешь? Что это в тебе?»—сказал так Батараз.

— Да, — говорит она, — если я не вздохну горестно, то кто же вздохнет горестно?—сказала она.—И встреча моя была хороша, да и жизнь моя спокойна. Везде хороши дела мои. Хотя положение (дел) и таково,—сказала она,—отец мой айныжами связан и привязан,—сказала она.—Если не мне вздыхать, то кому уж вздыхать?—сказала она.

Батараз, ничего не сказав, поднялся, оделся, взял свою суму походную, взял и седло свое, заткнул за свой пояс уздцы свои, вышел и пошел к той старухе, которая воспитала его. Пришел он к старухе: «Мама,—сказал он,—дай совет мне,—сказал он.—Где живет (айныж), каковы к нему пути-дороги, к айныжу, который захватил Уазармеса? Дай совет мне, я привезу домой Уазармеса»,—сказал он.

— О мальчик мой,—сказала она.—Туда тебе не дойти,—сказала она.—Среди нартов не найдется того, кто сможет забрать его обратно,—сказала она.—Нет у нартов коня, который бы смог дойти туда,—сказала она.

— Нет. Я говорю тебе это не для того, чтобы не пойти. Я говорю тебе это потому, что пойду туда. Посоветуй мне. Ты только скажи мне, как туда добраться,—сказал он.— А как привести его и как дойти туда—это уж мое дело,—сказал он.

— Вот что, мальчик мой, конь твой не сможет донести туда тебя,—сказала она.—Дорогу к тем, что его схватили, я не знаю,—сказала она.— И среди нас, нартов, нет того, кто знает ее (дорогу),—сказала она.—Когда Уазармес был схвачен, конь его убежал и возвратился: никто кроме меня из нартов не знает об этом, — сказала она.— В такой-то долине, в пещере, где не достает луч солнца, лежит он (конь),— сказала она.— Конь днем скрывается в одной из пещер. Вечером, когда садится солнце, выходит (из пещеры) и пасется до утра; перед тем, как должна заняться заря, пока не взошло солнце, возвращается снова туда, и, не видя лу-

чей солнца, находится в пещере. С тех пор, как пленен Уазармес, коня не согревали лучи солнца. Находится он (конь) в такой-то долине. Коня не сможешь поймать,—сказала она,— если поймаешь коня, то оседлай его, ударь его по шее и пусти его, — сказала она.—Конь прямо придет туда,—сказала она.—Куда бы ни шел конь, не поворачивай его, — сказала она. — Если сможешь поймать коня, то поймаешь его таким образом. Конь протоптал большую тропу, — сказала она.—Но когда он выходит из леса и направляется на пастбище, кроме тропы, им протоптанной, увидишь большое березовое дерево. Тропа эта проходит, ты увидишь ее, под березовым деревом,—сказала она.—Он (конь) проходит под березовым деревом, — и идет на пастбище, пасется и, когда возвращается обратно, проходит под березовым деревом, и когда направляется к пещере, этой тропой заходит в лес и возвращается (к себе). Сядь на березовое дерево,—сказала она,— а когда он будет проходить под ним, если прыгнешь на него так, чтобы он не ожидал, тогда его поймаешь,—сказала она.—Бросься на него сверху, сядь и пусти его, сам пойдет,—сказала она.— Он сам понесет туда тебя, ибо никто из нартов, никто не знает туда дороги,— сказала она.

«Тогда хорошо, успокойся, мать наша», — сказал он и с седлом на одном плече, с уздцами за поясом отправился в путь и, продолжая свой путь, нашел и ту тропу, и ту долину, и то дерево березовое, о котором поведала старуха. Подошел он к нему (дереву) и вечером сел на сук березового дерева. Он (конь) должен пойти под суком и прийти на пастбище. Конь вышел из леса и, когда проходил под березовым деревом, мгновенно бросился на хребет коня. Конь, видишь ли, испугался, хотя он и встал на дыбы,— Батараз сильно сжал его своими двумя ногами, и конь, дрожа, стал смирным. Конь заговорил и сказал так: «Если ты мужчина, я пригожусь тебе в качестве коня. Клянусь тебе вашим нартским серым камнем, что я тебе подойду, не посрамлю тебя, только больше этого не сдавливай мои ребра», — сказал он.

Спрыгнул с коня он мгновенно, погладил его покров на голове, надел на него уздцы, оседлал его, сел на него и, сказав, пошли теперь, пустил коня. Пустил коня и перевалил через горный хребет, перешел и через второй, и через другой, и через семь хребтов перевалил. Конь идет сам, и куда он (конь) идет, не знает он (Батараз). Точно так же, как и Уазармес, он увидел табун кобылиц, кобылиц айныжа. Увидел их (кобылиц) и кого-то, который ходит вокруг их. Пошел к нему, стал рядом с ним и поприветствовал его. И не знает, что тот Уазармес. Борода его стала большой, волосы стали большими, сам он стал худым, беспомощ-

ным. Когда он стал рядом с ним, когда он подошел к нему и поздоровался, конь, не повинуясь уздцам, подвинулся и положил голову свою на плечо Уазармеса; Уазармес же смотрит на коня. Уазармес погладил его по голове—и упали его слезы (прослезился).

—Эй, старик хороший! Почему идут твои слезы, что ты знаешь об этом коне? — сказал Батараз, спросив Уазармеса.

— Парень хороший! — сказал он, — ты о нем (коне) ничего не знаешь,—сказал он.— А когда я был свободным,— сказал он, — сегодня я беспомощен стал, когда я был на свободе, много дел свершили мы с конем этим вместе на земле нартов,— сказал он.— Поэтому идут мои слезы, — сказал он.

— Это ты есть Уазармес? — сказал тогда Батараз.

Уазармес сказал: «Конь этот принадлежит мне».

— Тогда ты ничего не бойся. И конь снова будет твой, — сказал он, — я пришел, чтобы забрать тебя (домой), — сказал он, это сказав.

— Парень хороший, — сказал он, — ты не сможешь меня отвезти, — сказал он. — Нет на свете такого человека, который бы смог победить того, к кому я попался, лучше будет, если ты мгновенно же уйдешь, а здесь, по воле бога, видимо, суждено стать местом моей смерти. Уйти мне нет никакой возможности, как только двинусь — в тот же момент он снова схватит меня, — сказал он.

— Нет, Уазармес, — сказал он, — я не прибыл для того, чтобы тайком увести тебя, — сказал он, — я пришел, чтобы открыто увезти тебя домой,—сказал он.

— Если намерения твои таковы,— сказал он,— молю, чтобы тебе повезло; его местожительство—вон тот дом, который ты видишь, — сказал он, — вот та крепость, которую ты видишь. Будь осторожен, — сказал он, — осторожно подойди к нему, айныжу, — сказал он. — Дай, аллах, чтобы намерения твои исполнились, чтоб счастье твое было сверху! — сказал он.

— Не сходи с этого места, Уазармес,— сказал он. — Завтра в это же время я вернусь сюда к тебе, не сходи с этого места, приготовься и жди, Уазармес, — сказал он.

Сам он ударил коня Уазармеса, перемахнул через ограду крепости и вошел в крепость. Вошел в крепость, в крепости наподобие длинного навеса; день хороший, жара. Айныж лежит под навесом и спит, три головы у него. Девушка молодая, красивая ходит вокруг него и мухобойкой отгоняет мух от него. Тот спит. Айныжи, заснув, спят семь дней — семь ночей. И, проснувшись,

столько же (времени) не спали. Таковыми они были, так говорят они (люди).

— Что это такое, девочка? Кто ты такая, как ты здесь оказалась? — спросил он ее. (А айныж спит лежа).

— Вот кто я,— сказала она,—я тоже человек, принадлежу к роду женскому. Вот этот принес меня таким образом и имеет он меня в качестве отгонительницы мух,— сказала она.—Как заснет — спит семь ночей — семь дней,— сказала она.—До просыпа ему еще три ночи—три дня. Спит он уже четыре ночи — четыре дня. Уходи, он не оставит тебя (в живых). Здесь стало для меня местом жительства. Я превратилась ни во что, ты возвращайся (к себе), не дай ему убить себя.

— Нет! — сказал он, — я пришел не для того, чтобы, испугавшись его, и не убив его, уйти,— сказал он. Достал меч свой, ударил по голове его и отсек ему две головы. Одна осталась, видишь ли. «О! — сказал он и вскочил. — Эй, нарты, — сказал он, — я никогда не ударял спящих нартов, — сказал он,— не воевал с ними,—сказал он. — Мужество ваше, нарты, заключается в убийстве спящего, а к тому, кто не спит, не смеете приблизиться, таковы вы. Если ты мужчина, то ударь еще раз»,—сказал он.

Батараз знал, если он еще раз ударит, то у того все три головы станут целыми. Батаразу показалось это обидным—ударил его снова и три головы стали вновь целыми. Три головы его стали вновь целыми, и он с криком схватил его. Схватились они и давай таскать друг друга в стороны, начали они сражаться утром в период кушлука и продолжали до вечера. Батараз рассвирепел, ударил по мечу айныжа, и меч того превратился в обломки. Когда он рассыпался, у того ничего не оказалось в руках. Теперь Батараз начал бить его и отсек у айныжа три головы, убил айныжа, забрал с собой девочку, пришел, забрал Уазармеса и вдвоем возвращаются домой. Когда они, еще не доходя до нартов, преодолевали горный хребет, Батараз сказал так: «Уазармес, ты с тех пор столько времени находишься здесь. Дочь твоя вышла замуж. Без твоего совета вышла она замуж. Скажем, например, если ты придешь к тому, за которого она вышла замуж, что ты ему сделаешь?» — сказал он это.

— При тебе и на виду у всех нартов возведу ее на лобное место и отсеку ей голову,— сказал он.— Тому, кто без моего совета взял ее с собой (в жены), я отсеку голову, — сказал он. Батараз промолчал. Она же жена Батараза. Это же (женитьба) было его Уазармеса желанием, и Батараз женился на ней. Ничего он больше не сказал. Вернулся домой. Вернулся он, нарты обрадовались, устраивают пир, десять ночей и десять дней закалывают жерт-

венных животных, танцуют, устраивают игры. Что на дочери его женился Батараз, он узнал там. Жена Батараза разрешилась от бремени и родила дочь. Ей теперь два года. Так они жили-поживали, дочь Батараза занемогла и умерла. И он тоже держал траур около месяца. В течение этого месяца и жена Батараза заболела и умерла. Оба (горя) слились вместе, и он провел год в трауре. Тяжело у него на сердце, не женится он. И для нартов это стало большой обидой, тоской явилось им то, что свалилось на Батразе.

— Не годится, чтобы я так долго сидел. Нет мне веселья, так я не смогу прожить век свой,— сказал он, как следует собрался и отправился в путь Батараз. Отправился он в путь и в пути догоняет его молодой красивый парень, красиво вооруженный, он даже не поприветствовал его. Встал рядом с Батаразом и продолжает путь. По пути они должны были перейти одну реку, и когда они дошли до ее берега, конь Батараза остановился и стал пить воду. Конь парня тоже стал пить воду. Батараз до этого времени ничего не сказал. «Парень хороший! — сказал он,— дурная привычка, невоспитанность — плохая черта, — так сказал он, — они порождают ненужную обиду», — так сказал Батараз. Не понравились ему этого парня повадки. «О!» — сказал парень, и, ничего не сказав боле, он выхватил меч свой (видишь ли, парень хотел ударить Батараза), но Батараз опередил его, ударил его и ранил парня. А ранен он был так: от раны этой не должно было быть ему спасенья.

Парень заговорил и сказал так: «Эй, Батараз, — сказал он,— я отправился в путь, много путей поисходил я, — сказал он, — к тебе я шел, чтобы сделать что-нибудь хорошее, из того, что есть на белом свете. Ты же убил меня,— сказав, он так сказал. — Я в путь пустился только ради тебя,—сказал он Хорошее он намеревался сделать, но до начала разговора вытащил свой меч, чтобы убить Батараза. Рассуди ты сам об этом хорошем намерении. Нет на свете того человека, который бы узнал об этом. Что хотел сделать юноша, он сам не сказал, когда же юноша стал испускать дух, он сказал так: «Эй, Батараз,— сказал он,— не заставляй ходить меня далеко, не неси далеко. Схорони меня здесь где-нибудь у берега реки, — сказал он. — За меня отомстит вода, отомстит ветер, — сказал он.— Месть за меня не сложное дело»,—сказал парень. Он, как и попросил парень, схоронил его на берегу реки, Батараз же, обиженный этим, повернул назад и вернулся в свое село. Вернулся в село свое и рассказал о содеянном, ходит и расспрашивает нартов с тем, чтобы кто-нибудь из мудре-

цов (нартских) рассказал ему смысл сказанного парнем. Потом он дал себе клятву. Так прошло некоторое время. «Я дал себе клятву,— сказал он,— парень этот в момент гибели своей сказал, что зовут его Кайда,— Кайда — мое имя,— сказал парень». Когда он сказал, чей ты родом: «Кайда — мое имя» — это единственное, что сказал он в момент смерти.

— Клянусь, — сказал Батараз, — узнаю то, что сказал этот парень да и не вернусь, хотя и пойду на край света, пока не узнаю этого, — дал себе слово Батараз и отправился в путь.

Батараз отправился в путь и, совершая путь свой, ехал день, ехал и второй день, как увидел впереди себя троих едущих всадников. Догоняет он их, а те оказались нартами Батокой, Сосруко, Шауаем, — этих троих догнал он. Все трое—богатыри. «Салям алейкум!» — сказал он. «Уалякум салям!» — ответили они.

— В далекий путь собрались вы? — сказал он.

— Да, хотим немного поглядеть — посмотреть, — сказали они. — Да и не мы одни, и ты едешь, — сказали они и вчетвером отправились в путь. Четырнадцать ночей — четырнадцать дней ехали они. Когда они проехали четырнадцать ночей — четырнадцать дней, Сосруко сказал: «Довольно, мы уже много прошли, сядем здесь, отдохнем, осмотримся, повернем и, воротясь, пойдем домой,— сказал Сосруко. Когда Сосруко так сказал, Батараз молвил: «Что же вы, лентяи,—сказал он,—сюда приходят наши дети, играют в альчики и уходят домой,—сказал он.—Если вы собрались пройти столько лишь пути, то зачем вы тронулись в путь?» — сказал он, и после того, как он сказал это, те ночью снова двинулись в путь. Снова они прошли четырнадцать ночей — четырнадцать дней. Прошли они еще четырнадцать ночей — четырнадцать дней и вошли в лес с красивыми деревьями, с местами для отдыха, с большой травой. Вошли они в такую чащу леса. Батоко сказал так: «Теперь, — сказал он,—есть нам где и отдохнуть, — сказал он, —и вода для питья близка. Это хорошо,—сказал он,—и коням нашим будет обилие (пищи), да и трава хороша. Остановимся здесь, не пойдем дальше этого (места)». Так сказал Батоко.

— О, лентяи! Здесь, — сказал он, — по ночам старики наши отпускают стреноженных коней и по утрам уводят их домой, — сказал он. — Если вы собрались пройти лишь столько пути, то зачем вы тронулись сюда в путь,— сказал он так.

Снова двинулись они в путь. Двинулись они снова и прошли они еще четырнадцать ночей — четырнадцать дней. И, когда они дошли до одного хорошего места, Шауай сказал следующее: «Дальше не сможем идти, достаточно, идем да идем, мы не от-

правились в какой-то дальний путь, достаточно того, сколько мы прошли»,— сказал он. «Достаточно, сколько вы прошли,— сказал он,—я же не могу остановиться, да свершатся ваши дела»,— сказал он, оставив их, тронулся снова, тронулся в путь Батараз. Оставил он их и проехал много. Проехал он большой отрезок пути, и догоняет его какой-от всадник, точно так, как догнал его Кайда. «Салям алейкум!» — сказал он. «Уалякум салям!» — ответил Батараз.

— Парень хороший, до чего же ты быстро едешь,— так сказал он.

— Да,— сказал он,— я очень уставший человек. Вот с таких то пор,— показал он,— я ищу своего брата,— сказал он,— прошло вот столько времени с тех пор. Если ты что-нибудь слышал о том, где он находится, то прошу тебя рассказать мне об этом, — сказав, он так сказал.

— Я что-то видел, что-то слышал, но, если ты мне скажешь, что это такое, то я тебе расскажу о многом виденном-слышанном, если оно что-нибудь значит,— сказал Батараз так. «Кайда его имя,— это сказал он. — Для того, кого зовут нартом Батаразом, он имеет предназначенную для него красивую сестру, — сказал он.— Богатырь-дева—сестра его,— сказал он.— Сестра его говаривала так, — сказал он. — Судьба моя — тот, кого называют нартом Батаразом, — так говаривала сестра его. Она в возрасте для замужества. И ты уже в своем возрасте, если тот, о ком ты говоришь, как о своей судьбе, находится на белом свете, то я приведу его к тебе, — сказал он сестре. Брат мой ради моей сестры отправился в путь и не воротился. Нет его и устаю в его поисках, и нигде его не нахожу,— сказав так, молвил парень так. (А тот, которого он, Батараз, убил, есть Кайда).

— Нет, — сказал он, — я такого случая нигде не встречал. А где же живет сестра его, эта интересующаяся сестра твоя? — сказал он так. Теперь понял Батараз, что Кайда ради сестры своей отправился к нему (Батаразу). Теперь об этом догадался Батараз.

— Если ты не знаешь, — сказал парень, взял да и поехал дальше, и скрылся там с глаз парень. Скрылся он там: «Видишь ты ту гору,—сказал он,— когда взберемся на гору, что находится в лесу, увидишь ее место обитания, — сказал он.— Ты ступишь в этот красивый край, увидишь, где она живет, да и дома ее увидишь». А тот, когда обозрел возвышенность, взору его до горизонта представилась только возвышенность. А как исчез юноша:

«Кара!, пошли!» — сказал он. Ударил, ударил его, видишь ли, Каре было нипочем — взобрался на гору.

Место его, как сказал тот, красивое, мир красив, трава большая, цветы такие же. Остановился, стал он на одном пригорке. Встал он на пригорок и решил: «Отдохну, малость отдохну, и конь мой отдохнет, да и как солнце сядет, пойду на то место, — сказал он,—пойду к домам, что стоят»,—сказал он и спешился там. Только он спешился,— как в это же мгновенье набежала туча, изморось набежала, весь белый свет покрылся тучами, изморосью. И сон навалился на него, бросил он свою бурку и ночь спит и день спит, — все моросит. Спит он и в следующий день, и в третий день спит он, три ночи—три дня спит он, не просыпается; и туча и дождь безостановочны. И конь его стоит. На четвертый день и туча рассеялась, и дождь прекратился, и солнце взошло снова, и день стал опять хорошим. «Эй, вставай, Батараз!—сказал один хорошо снаряженный сам и с исправным оружием всадник, который подошел к Батаразу и, тронув его, разбудил.

— О-о, как я сладко спал,— сказал он.

— Да, ты спал, милый, — сказал он.— Вставай, — сказал он и подошел к нему. Подошел к нему и попросил его, чтобы он поехал вместе с ним; Батараз же сразу схватился за седло (поднял), взял свою бурку, оседлал коня своего и отправился следом за ним вместе. Едут они вместе и приехали в тот край, который показал ему тот, пришли в тот край, что был перед его взором. Пришли они (оба всадника) в этот край: «Спешься, Батараз! — сказал тот, который привел его. Батараз спешился. парень же взял его коня и завел его (коня) в конюшню. Вышел и замкнул его (сарай) на замки. «Иди сюда», — сказал он, встал спереди его (Батараз стал сзади его) и завел его в дом. Завел его в дом — дом красив, а тот, который завел его, не сел: «Теперь, Батараз, — сказал он, — я, — сказал он, — видимо, поплутаю сегодня до полуночи,— сказал он,—возможно, что раньше утром приду сюда,—сказал он.—Пока я не приду сюда,—сказал он,—не выходи отсюда. Если выйдешь отсюда, то это пойдет тебе во вред. До полуночи, пока я не вернусь, пусть произойдет что угодно: война, горе, возня — до моего прихода не выходи отсюда. Если же выйдешь, — не будет тебе спасения», — сказал он. Ушел опять, закрыв дверь, видишь ли, тот, который привел его. Ушел он снова, и кто знает, где он плутал-ходил. Батараз же стоит, не ложится, ходит туда-сюда, уже полночь. «Почему мне нельзя выйти отсюда, да что и случится?» — он, когда лег, думал об этом и заснул при зажженной лампе. Туманом наполнился дом, что ни-

чего не видно внутри его. «Эй, Батараз! — сказал он, — ты здесь? Что делаешь? — сказал он, видишь ли, и зашел (в дом). Кто же заходит — тот же мужчина. Зашел он и схватились оба. Темно, внутри дома стало темно. Схватились они, дерутся до самой зари, устали оба очень. Когда уже больше ничего не выходило, Батараз, видишь ли, схватил его крепко, приподнял, поверг его и связал. Связал его: «Ну, Батараз, я связана клятвой, что выйду замуж лишь за того, кто меня победит. Ты же победил меня, если ты мужчина, — я женщина, развяжи меня и подними, я — женщина»,— сказала она; Батараз развязал ее и встала она. Мгновенно, видишь ли, разделась, сняла мужскую одежду. Видишь ли, мгновенно она переоделась в женское одеяние, и если есть на белом свете кто-нибудь красивый, — то она. Заключили они там брачный союз, и взял ее он в жены. Взял ее таким образом в жены да так и живут они. Жили они, и прошел так год. Теперь Батараз соскучился по своему родному краю. Соскучился он по краю своему родному и стал призадумываться. Та догадалась об этом. «Да, Батараз,— сказала она,— ты долгое время не был печальным, настроение твое было хорошим. Ты, видно, соскучился по своему краю. Мы с тобой связаны словом. Если желаешь, — сказала она,— пойди посмотри и на свой край, и родственников своих повидай, если желаешь вернуться, — вернись, если решишь не вернуться — воля твоя. Я даю тебе волю, — пойди туда и возвращайся»,— так сказав, сказала она.

— Нет, если пойду, то будет кровь, — сказал он. — И увидеть его (край) желаю, — сказал он. — Коли так, нельзя ли нам вдвоем уйти туда? — сказал он.

— Нет,—сказала она,—мне нельзя туда идти. Нельзя по такой причине,— сказала она.—Мой брат в то время отправился на твои поиски, и до сих пор не знаю, где он находится, жив ли он, не знаю, находится он или не находится на белом свете. Пока не узнаю правду о своем брате, мне нельзя уходить отсюда, вот причина, по которой я не могу пойти туда,— сказала она. (А брат ее погиб от руки Батараза). «Хорошо. Коли дело обстоит так, то я могу и не идти туда. У меня жены нет, матери нет, отца нету. Больше всего скучаю по краю, если б не это... Довольно»,—сказал он и остановился на сказанном. «Немного походим, и сердца твоего коснется свежий ветер», — сказала она в один из дней, и они отправились вдвоем; недалеко от того места, где жили они, протекала большая река. Походили они, подошли к реке и сели они на отдых около нее, вглядываясь в воду. Когда они уселись, он заметил на берегу реки могилу. Батараз увидел могилу и смотрит на нее, вспомнил, что

сказал Кайда. Она заметила это и спросила его, почему он смотрит так пристально на могилу. «Могила эта рядом и смотрю на нее, — сказал он.— Хочу смотреть, и смотрю. Помимо этого мои глаза смотрят еще во многие стороны». На этом и остановились. Не успела она сказать еще что-нибудь, как подул сильный ветер, волна стала бить, волна ударила и выбросила мертвеца из могилы. Волна ударила и возвратилась (в реку). Засмеялся он при этом. Он вспомнил о том, что сказал Кайда, и засмеялся при этом Батараз.

— Почему ты смеешься?— пристала она к нему.

— Хочу, и смеюсь.

— Нет!

Сколько бы он ни придумывал причин — не поверила она им, не отстала она от него. Помучили они друг друга.

— Тогда,— сказал он,— я раскажу тебе (женщине), отчего я засмеялся. На этом свете будь он сам брат твой, будь ты, будь мать твоя, буть отец твой — кто бы ни был на этом свете, если ты не будешь осуждать причину моего смеха, если не будешь смотреть на меня косо, если ты не станешь врагом моим — поклянись мне, и скажу и поведаю, — сказал он.

— У меня был один единственный брат, — сказала она, — до сегодняшнего дня не знаю о нем ничего,—сказала она,—и если он окажется моим братом,—сказала она,—то клянусь нашим серым камнем (они, нарты, клялись серым камнем), то клянусь нашим серым камнем,— сказала она,— не посмотрю на тебя косо,— сказала она. Дала она слово, произнеся там ему клятву.

— Если так, — то садись, — сказал он, усадил ее и рассказал ей, как сложились все дела его, как брат ее погиб от его руки. — Поэтому смеюсь, и завещание его было таково: «За меня отомстит ветер, вода отомстит за меня»,— так сказал он, когда испускал свой дух. Поэтому, вспомнив его слова, я рассмеялся, и поэтому смотрю я на могилу,— сказал он.

Тут она вздохнула сильно. После того, как она вздохнула: «Видишь, не говорил я тебе», — сказав так, сказал он.

— Нет,—сказала она,—он был моим братом, и поэтому вздохнула я, — сказала она. — Брат мой был хорош, мил, — сказала она,—но из всех сегодня существующих на белом свете ты милее для меня, чем брат мой, мать моя, отец мой, и поэтому я ничего не имею против тебя,— сказала она, и на этом они успокоились. Хотя она так сказала, но она затаила эту обиду в сердце. «Как я буду жить с тем, кто убил моего брата, пока я буду в силах, я убью

его»,— затаила она. Так она убедила его, а сама затаила в сердце своем убить его. Затаила она это в сердце своем, и так прожили они около месяца. Батаразу же настала пора, и он со словами: «Сегодня похожу малость, малость огляжусь, малость поохочусь», — собрался и отправился. Когда он вышел со двора и отправился (в путь), она оделась опять так, как была одета прежде, взяла свое оружие, стала вести такой же образ жизни, как и прежде; пустилась в путь вслед за ним и в чаще одного леса: «Эй, Батараз, мужчина хороший! — сказала она.— Ты надеешься повернуть назад и выйти отсюда? — сказала она. — Не аллах ли тебя мне послал?»—сказала она и землю превратила в мрак, землю превратила в лед, в пожарище, землю превратила в дождь, в изморось,— во все поочередно. И начали они противоборство. «Надеешься ли повернуть вспять, Батараз? Скелет твой останется здесь, мясо твое съедят вороны. Не быть тебе поворотившим вспять»,—она говорит, покрикивая на него. Так противоборствуя друг с другом, видишь ли, наконец, он обрел свою прежнюю силу, бросил его на землю, и, видишь ли, связал его. Бросил его на землю, связал, и только было собрался отсечь голову ему: «Не убивай меня, я женщина! — сказала она. — Не убивай меня, — сказала она,—и клятву свою я не сдержала, и слово свое я не сдержала, нет вины у тебя, еще клятву я тебе говорю, что, начиная с сегодняшнего дня и до тех пор, пока я буду находиться на белом свете, не сделаю этого больше,—сказала она,—и мы будем жить вместе, как и жили прежде, не убивай меня!» — молвив так, сказала она.

— Ты, не умеющая сдержать слово, сколько бы не клялась — не верю больше; оставайся такой, какая ты есть, коли ты просишь — не убью тебя. Начиная с сегодняшнего дня наше счастье не будет общим, возвращайся (к себе), живи как хочешь. Начиная с сегодняшнего дня не беспокой меня больше! — сказав так, он ее отпустил, и Батараз взял, повернул и возвратился в свой край.

Рассказал *Шереметов Айса*, 70 лет.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 10. X 1967,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XXXVII. ШАУАЙ (ТАТАРА СЫН ШАУАЙ)

Сосруко был на выезде. Он возвращался домой. Обернулся он назад, посмотрел: едет какой-то всадник.

— Салам алейкум, нартов сын! — сказал он и поровнялся с ним.

— Уалейкум салям!—ответил он (Сосруко). Посмотрел он на него: юноша он. Едут, они едут оба и: «Ей, нарта сын,—сказал он—сократи наш путь!—это сказал юноша.—Сократи наш путь»,—сказал он, а это Сосруко, видишь ли, ничего не сказал ему. Тронулся в путь он.

Едут, едут они: «Ей, нарта сын! — сказал он, — вот этот, — сказал он, — из расходящихся двух путей один далекоблизкий[1],— сказал он, — а этот близкодалекий. Каким (путем) ты пойдешь?» — сказал он. Опять ничего не сказал он Сосруко.

— Тогда, нарт, день добрый! Моя дорога вот эта, — сказав это, ударил он коня и отправился. Пришел нарта сын Сосруко домой. Вернулся Сосруко домой, спешился с коня — сидит жена его, а дочь его, Нагуращ, подошла к нему и качает своей головой. Его самого же взор хмур. Да и он сам сказал так: «Сегодня,—сказал он,— взор мой хмур вот из-за чего, — сказал он.— Повстречался мне один юноша и говорит он мне: нарта сын, салям алейкум,— на что и я ему ответил. Едем, едем мы. «А, нарта сын! Сократи наш путь»,—сказав так, сказал он мне,— сказал он (Сосруко). — Едем мы дальше — две дороги расходятся,— сказал он: «Ей, нарта сын!—сказал он. — Это — далекая (дальняя) близь[1], а это — близкая даль,— сказал он мне»,— сказал он. «Эй, нарта сын! Да будет твой день добрый! Вот он, путь мой»,— сказав так, он ушел от меня и двинулся,— сказал он.— Что это было за слово (что он сказал), я не смогу уяснить».

Рассмеялась Нагуращ, а он: «Почему смеешься ты, выскочившая из носа суки!» — сказал он. «Ой, дада, — сказала она,—разве ты не догадался о том, что он сказал тебе? — сказав это, сказала она.— Вот что он сказал тебе,— сказала она.—Когда он сказал: «Сократи наш путь», он хотел, чтобы ты начал рассказывать какую-нибудь хорошую (интересную) историю и так совершать путь с тобой,—сказала она.—Это—далекая близь—он имел в виду, что этой дорогой путь длинный, но хотя он и длинный, зато дорога хорошая,—сказала она.—Это—близкая даль—он хотел сказать, что дорога эта плоха»,— сказала она.

— Как он выглядел, дада? — сказала она.

— Клянусь богом, он был невзрачен, плохо одет.

Запомнила она его. Начиная с этого времени, она стала проявлять усиленное участие к приходящим (к ним) невзрачным и плохо одетым беднякам. В это время к ним во двор заявился один юноша с сумой на шее. Зашел он таким образом во двор, и выскакивает она: «Иди сюда, юноша (парень),—сказала она.—Подойди ты (мужчина) сюда!» Он, прикоснулся к своему рту: «У меня нет языка (речи), — показал он. — Я немой», — показывает он.

— Хотя ты и нем, пойди сюда, — сказала она.

В это время Сосруко вышел из дома: «Эта (дочь), дом которой сгинул, отдавая все всякому, кто ни есть сброду, отдавая все всякому, кто ни есть бедняку, отдала все наше имущество им. на съедение»,— сказав это, он прикрикнул на нее.

— Дада! Не говори так. Это грех. Он бедняк,—сказала она и завела его в дом. Завела его в дом и сказав ему: «Теперь садись!» — дала ему стул и посадила его. Усадила она его, а он, указав на пхярцу[1], что висела там, показал: дай, мол, мне его, я сыграю на ней,— это показал он. Она встала, взяла пхярцу и отдала его ему. Взял он пхярцу, что дала она ему, и играет он, немой, на нем. До того дивно играет он на пхярце, что даже и птиц заставляет он танцевать. «О боже», — сказала она, не вытерпев, удивленная столь искусной игрой его на пхярце. Приподнялась она и прошлась туда и обратно на всю длину пола (комнаты) и снова села. Он извлек из пхярцы: «Боже, боже, — сказал он, — до чего же она была б хороша и пригожа, — говорит он, — если бы только малость она не прихрамывала,—сказал он.—Только он сказал это, как она мгновенно скинула свои деревянные колодки и вытряхнула из того места, куда упирается ее пята, три просяных зернышка. Встала она, походила и туда, и сюда: «О, боже, боже,— сказал он, — клянусь отцом своим — если бы стена очажная не была чуть-чуть искривлена[2]. Если бы не это — до чего же была б она красивой!» — сказал он. (Глаза ее немного косые). Он извлекает из пхярцы. «Ты,—сказав так, сказала она же,— хотя стена очага и кривая, дым проходит, не задерживается»,— сказала она.

— Хотел бы я знать ее стоимость, — сказал он через пхярцу. Она взяла свои волосы, набросила их: «Если ты пригонишь столько скота, сколько у меня волос, — я тебе принадлежу»,— сказала она.

Он же отставил свою пхярцу. «И эти два моих уса добавляю к ним, — показал он, — дай твою руку!»

— Заговори, и тогда я тебе дам свою руку, — сказала она.

— Я немой,— показал он.

— Нет, ты не немой. Немой не может делать этого. Ты есть тот, которого я хотела и искала. Скажи, кто ты такой? — сказала она.

— Нет, — показал он и, встав, попытался уйти от нее.

— Нет! — Встала у двери. — Не пущу, — сказала.

— Скажи, кто ты есть такой, и после этого выходи отсюда, — сказала она.

— Если, — сказал он, — ты хочешь, чтобы я сказал, кто я есть, — сказал он, — то я пришел из-за тебя, чтобы увидеть тебя, — сказал он, заговорив.

— Кто ты такой есть?

— Я же вот кто такой: тот раз, когда отец твой совершал свой путь, он, видимо, рассказал тебе. Это я догнал его тогда, — сказал он.

— Так ты согласен на сказанное мною? — сказала она.

— Согласен, дай мне твою руку, — сказав это, он взял ее руку. — С сегодняшнего дня ты принадлежишь мне, — сказал он. — Тогда всего хорошего, — сказал он, вышел со двора и отправился снова, когда они пожали друг другу руки.

Вышел он со двора, отправился снова, и стал парень наш ждать, как только он услышал весть, что Сосруко вместе с Насраном готовятся пойти в набег. Услышал он весть, и когда он услышал весть, тронулся он за ними вслед. Отправился вслед за ними и, идя за ними, догнал их.

— День добрый, сыны нартов! Да будет ваше дело удачным! — сказал он.

Посмотрели они на него: видят, зелен (юный) парень, молод он. «Добрый день, аллаху угодный мой мальчик», — сказал он. Он уступил им правую дорогу, встал он слева от них, сделал он себя младшим (они же уже в летах), тронулись они в путь. Тронулись они в путь: «Эй, парень добрый, — сказали они, — что у тебя находится в сердце, какова твоя цель, куда ты идешь? — сказав это», — спросили они.

— Никаких намерений у меня нет, — сказал он, — и никуда я не еду, — сказал он, — иду вслед за вами, нарты, — сказал он.

— Это хорошо, что ты идешь вслед за нами. Мы, нарты, не останемся в этом краю. Ты же молод, дитя еще. Ты же не сможешь добраться до того места, куда мы собираемся идти. Да и с нами связываться не стоит. Пропадешь ты из-за нас. Лучше будет, если сам ты вернешься обратно домой.

— Нет, сказал он, — ничего не случится, — сказал он, — если я и не смогу ничем вам помочь, то хоть седла смогу надеть на

ваших коней, оседлаю,— сказал он.—Коней ваших подержу,—сказал он. — Коней ваших буду стреноживать,—сказал он.—Буду готовить вам, — сказал он.

— Если ты слышишь, мы не остаемся в этом крае. Мы не остаемся в этом крае. Мы отправимся туда, тебе это не под силу.

— Если я не смогу, это не ваша забота, — сказал он.

— Тогда иди (с нами), — сказав, отправились в путь.

Там, где спешатся они, — сторожит он коней. Там, где спешатся они, — расседлывает он коней. Там, где они остановятся,— седлает он коней. И так они продолжают путь свой. И его они испытывают. Не спрашивают, кто он такой. Дошли они до того места, куда собирались дойти: «Парень хороший! Мы вернемся снова к тебе. Ты нам разведи огонь для очага в это время»,— сказали они.

— Сделаю.

В условленное время приготовил он для них еду.

Наступила и полночь. Ближе к рассвету возвратились они еле волоча ноги. Возвратились, а юноша отсутствует. «Идите, идите — я здесь», — сказал он. Мгновенно он приготовил им стол, накормил, напоил их и уложил их спать. Взял их коней и ушел. Уложил он их спать (поукладывал) и вернулся утром на рассвете.

— Ей богу, дела наши не годны. И сегодня ночью нам необходимо снова пойти туда, — сказали они. И более уставшими, измученными воротились они и на вторую ночь. Возвратились они, а в третью ночь собрался парень.

— Что ты задумал, парень добрый? — сказали они. — Сегодняшней ночью мой черед, — сказал он. — Этой ночью мой черед,— сказал он. — Вы отдыхайте,— сказал он, — я же сегодня ночью пойду осмотрюсь,— сказал он.

— Коли так, иди, — сказав, отпустили его.

Отпустили они парня, а парень нагнулся-перегнулся и перегнал кобылиц через море. Пока те спали, перегнал и пригнал он их через море, а оба сыновья нартов испугались и повскакивали с места. Повскакивали они с места — земли не видать: столько гонит он кобылиц. «О, боже мой,— сказали они,— пропали мы»,— сказали сыновья нартов. «Гоните их, этот край уже не наш, гоните теперь их!» — сказал он и, присоединив их к себе, пригнал кобылиц.

Утром наступил рассвет. А в обеденное время смотрят они на кобылиц — на левой стороне, где ставится тавро (клеймо), след удара его ногайки. На всех кобылицах. Там, где он ударил, вскочил волдырь величиной с палец. Кобылицы, услышав его голос,

галопом неслись вперед. А как только он остановится,—сыновья нартов не могут гнать кобылиц.

Проехали они таким образом. Проехали они часть пути: «Теперь мы дошли до нашего пути, до того места, где вы и я повстречались. Всего вам хорошего. Да будет добр к нам аллах. Вот он этот мой путь»,— сказал юноша и отъехал в сторону.

Нарта сын Сосруко сказал: «Эй, парень милый! — сказал он.— Ты и молод, — сказал он,— кобылиц этих пригнал ты,— сказал он.— Они не нам принадлежат,— сказал он.—Как бы там они нам и не принадлежали, ты выделишь нам и нашу долю, — сказал он. — И ты будь в дележе с нами, мы должны разделить кобылиц на три части», — сказал он.

— Нет! — сказал он. — Мне не нужно доли. Если мне нужна доля,—сказал парень, — я сам ее найду,—сказал он. — За то, что я стал вашим спутником, — кобылицы ваши, да принесут они вам добро, — сказал и собрался уходить. Когда он собрался уходить, Насран сказал: «Не согласны мы, — сказал он. — Возьми одну часть»,— сказал он.

— Так даете мне одну часть? — сказал он.

— Даем, — сказали они.

— Даете мне от сердца? — сказал он.

— Даем тебе от сердца, — сказали они.

Взял он свою веревку, накинул се на жеребца пятнистого, который находился среди них (кобылиц).

— Кроме него мне ничего не надо. Я доволен этим,— сказал он.

— Тогда все хорошо, — сказали они

Взял он его и отправился. Тронулся он: «Насран!» — сказав, сказал Сосруко.

— Что?

— Кто этот мужчина, который находился вместе с нами? Откуда он произошел? Кто он такой есть? — сказав, это спросил он.

— Богом клянусь: не знаю.

— Мы же принадлежим к нартам, а не знаем, к кому он принадлежит, и богом клянусь, не отпустим мы его, так сделавшего нам!

— Пойди, — сказал он, — побыстрее иди, Насран, — сказал он,—узнай, кто он такой, и возвратись,—сказал он (Сосруко).

— Э-ей-ей! Остановись!

— Что произошло?

— Знаешь, что произошло? — спросил Насран парня, догнав его.— Нет такого места, нет какого-либо дела, где бы не имело значение наше, нартов, слово, наш совет. Равно и наше мужество. Мы потеряли свое мужество. Ты чей юноша? Ты какого роду-племени? — спросил он юношу.

— О, сыновья нартов! — сказал он — Это прошло. Оставьте это,— сказал он.—Если,— сказал он,— вам жаль этого жеребца в яблоках, то пусть принесет он вам счастье, — забирайте и уводите его,— сказал он.— Почему вообще вы погнались за мной? — сказал он (парень).

— Нет! Клянусь богом — не за этим. Мы не погнались за тобой с таким намерением. Мы погнались за тобой, чтобы узнать, чей ты, какого роду-племени.

— Все это прошло, — сказал он. — Теперь, Насран, — сказал он, — скажу я тебе слово, — сказал он, — если мое слово твердо будешь держать (никому не скажешь).

— Конечно, не скажу, — сказал он.

— Если ты можешь сдержать (свое слово), то мне теперь ничего не нужно. Мне нужна, — сказал он, — дочь Сосруко, — которую называют Нагуращ, — сказал он.

— О, да, да.

— Вот этого маленького коня в яблоках я дарю Нагуращ, но с условием, что одну ночь я поеду на нем в набег, — сказал он. — Теперь ты подожди меня немного, — сказав, он накинул на себя свою бурку и снял свою сорочку, сорочка же окровавлена, вся в крови. Сорочка, которую он снял снизу (нижняя сорочка). Вся она целиком в крови.—Передай ее Нагуращ,— сказал он.

Насран взял ее—положил в свою суму, поставил его (жеребца) рядом с собой и, сказав: «В добрый час», — отправился (домой). Тронулся он теперь в путь, а у самого мысли и сердце надвое — крут мужчина, к которому он, Насран, едет. Не знает он, как ему он должен сказать. Не знает, что сказать. «Коли так, то так. Я не смогу договориться с ним, пойду к жене его и расскажу ей, как случились эти дела. Его жена и я сообща вместе как-нибудь успокоим его, — сказал он, — если он согласится с этим», — сказал он и вернулся.

— Кто он такой? Очаг его чтобы потух!

— Вот что он мне ответил: Я Татара сын Шауай, — так сказал он мне,— сказал он.— Татара сын Шауай.

— Кто это такой, чтобы очаг его погас, Татара сын Шауай?

— Кто он такой? Кто он есть?

Удивились они: возрастом он юн.

Вернулись они (домой), пригнавши кобылиц. Поставили кобылиц в стойла, каждому дали положенное количество (кобылиц). Каждый сделал свое дело. Взял он (Насран) коня в яблоках и привел и поставил к себе.

Теперь взял Насран сорочку и пошел к жене Сосруко.

Пошел он к жене Сосруко, придя к жене Сосруко, он поговорил с ней, сказав, дела обстоят его так, мол, и так. И Нагураш стоит там.

— Есть ли в нем такое мужество, о котором ты поведал здесь?

— Есть. Как хочешь, уговори его. Я дал ему слово отдать ему мою сестру. Если сестра моя не согласна, то это ее дело. Так что делай, что хочешь, но уговори его, — сказал он.

— Хорошо. Это не дело (нетрудно). Уговорим его.

— Теперь возьми! Вот эту сорочку он снял с себя,—сказал он. Достал он ее из сумы, а Нагураш взяла ее, посмотрела на нее (сорочку): «Клянусь я своим богом, — сказала она, — что до тех пор, пока не износится эта сорочка, не дам ей увидеть воды (не постираю)», — сказала она. Разделась она и надела на себя сорочку, как она была в крови. Надела она сорочку. «И этого коня в яблоках, —сказала та,—он отдал тебе,—сказала та.—Делай с ним, что хочешь. Когда он потребуется ему, ты дашь ему, ты дашь ему его (коня) на одну ночь, и пошлешь его на нем в набег», — сказала она. Прекрасно, коли так.

— Коня в яблоках я беру себе,— сказала она, Нагураш, и забрала она.

А остальные, отец ее засуетился: «Что вы делаете?»

— О несчастье мне, о бедняжка я, мы потребуем от него такой выкуп, которого он не найдет за свою жизнь. Почему ты из-за этого утруждаешь себя? Мы потребуем от него такой выкуп, который он не достанет за всю жизнь. Ты из-за этого не волнуйся, — сказали они.

— Прекрасно, коли так,— сказал он.

Тот (юноша) ему сказал (тогда): «Если я тебе понадоблюсь, пришли весть в такое-то место».

— Эй, парень прекрасный! Татара сын Шауай! Мы будем говорить по твоему делу, приходи, — сказал он, пославши к нему (людей). Послал он к нему людей, и оттуда от нартов прибыл прямо к Насрану один человек. Он, расспрашивая (у людей), нашел. Спешился ненадолго. Так, мол, и так: прибыл наш зять. Он и так и сяк унесет (возьмет) ее. Давайте отдадим ее за него с почестями, — придя, сказал он.

— Отдадим ее ему, — сказал он (Сосруко), — отдадим ее при таком условии,— сказал он.— Скажи ему так,— сказал он, — мы сделаем ворота, и если он, начиная с восхода солнца и до его захода в качестве выкупа прогонит через ворота кобылиц, то мы согласны, чтобы она была его, — сказал он.

— Вот что они говорят. Они говорят: «Если через эти ворота, начиная с восхода солнца и до его захода, он в качестве выкупа будет прогонять кобылиц, то дочь нашу отдаем ему, он (Сосруко) говорит,—сказал он (Насран).

— Дай мне пожать твою руку!—сказал он.—Не смогу пригнать их — да увидите вы счастье своей дочери (пусть ваша дочь останется у вас),— сказал он.—Пригнал (пригоню) их,— сказал он,— дочь ваша — моя,— сказал он.— Согласен,— сказал он,— и пожал его руку. Пожал он там его руку: «Пойди,— сказал он,— и скажи Нагуращ,—сказал он,—пусть даст она мне на одну ночь того коня в яблоках, которого я просил у нее. Больше одной ночи он мне не нужен, скажи ей это, — сказал он.

Он (Насран) пошел (поехал) туда и говорит (ей), вот, мол, что он говорит (а о том коне я тебе говорил и раньше, ты должна сдержать свое слово).

— Так обстоит (дело)?

— Так обстоит (оно).

— Прекрасно. Приведи его ко мне, — сказала она. — Приведи его сюда (поставь его) передо мной, — сказала она.

Тот привел его. Привел с собой.

— Дай обещанное, — сказал он.

— Конь в яблоках не лучше тебя. Но если ты дашь мне торжественно клятву, что приведешь его целым и невредимым, — сказала она, — то отдаю его тебе. Без этого (без клятвы) я не даю его тебе, — сказала она.— Ты дал его мне, — сказала она, — я своими руками вырастила его, — сказала она. — Коня в яблоках я не могу отдать тебе, — сказала она. — Вот почему я не могу его отдать тебе: ты не приведешь его ко мне целым и здоровым, здоровым не приведешь ты его ко мне, — сказала она.

— Что я с тобой поделаю! Я привел его тебе. Я отдал его тебе. Коли и что-нибудь сделаю с ним, — какая надежда твоя связана с ним.— Заставил (юноша) ее поверить в (сказанное).

Тот оседлал коня и, тронувшись в путь, пригнал столько кобылиц, сколько он мог их согнать. Гнал, гнал он их и пригнал к так называемому Большому озеру[1]. Слез с него (коня), посмотрел на коня в яблоках — у того ухо не вспотело. К озеру пригнал их, ви-

дишь ли, рано утром пригнал он их туда. Там он слез с него, посмотрел на ухо коня, видишь ли, ухо его не покрылось потом. «Что я за мужчина! Зачем я отдаю им такого коня?» — сказал он. Погнал он его вдоль берега озера, — перемахнул он (конь) вопреки его воле через озеро. Перемахнул он (конь) вопреки ему через озеро. Ударил он его и, когда тот (конь) дошел до середины озера, он поправил руками обе свои ноги, дернул коня, двумя ногами ударил коня и после этого, видишь ли, попереломал ребра моего коня в яблоках. Попереломал он их (ребра), потому что стало ему обидно, быстро снял с него седло и, оставив его (коня) в ней (воде), сел он на пегого коня, который был у него, сел он на пегого коня, видишь ли, перешел он через воду и прибыл домой.

Пригнал он домой и, начиная с утра и до захода солнца, прогонял кобылиц через (ворота), а оставшихся кобылиц он отсек от них: «Этих я дарю вам, селянам», — сказал он. Отдал он их селу (жителям).

Далее: «Где мой конь, клятвопреступник», — сказала это она.

— Конь твой—не такой конь, который мог носить на себе мужчину в течение одной ночи. Если бы он был конем, который может носить на себе мужчину, он бы и принес обратно меня. Поэтому ты говорила так,— сказал он. — Так оно случилось.

— Где он, куда ты его дел? Я принесу (привезу) его труп, — сказала она. — Я пойду, чтобы принести его труп, — сказала она.

— Пожалуйста, иди. Он лежит в (э)том озере. Взяла она с собой людей и отправилась туда, и вытащили они коня, и пригнала она его домой, ухаживала она за ним, выходила она коня, и после этого не уступал он первенства ни одному из коней нартов.

Отдали они ее (Нагуращ) за него, и взял ее (в жены) тот, которого называют Шауаем — сыном Татара.

Рассказал *Аров Чука* (Кучук). 71 год.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал Меремкулов Владимир 19. X 1970,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

XXXVIII. ИСТОРИЯ ЧАЛЯЖИИ

Чаляжия и Кабиж Чкун, находясь на льду, играли в альчики. Все альчики Чаляжии выиграл Кабиж Чкун. «Поставь мне повторно один (альчик)»,—сказал он,—не захотел Кабиж Чкун. Когда тот не захотел (не согласился), Чаляжия поколотил его, ударив. «Чем меня бить, чем меня колотить, — сказал он, — ты бы

лучше убил бы того, кто убил твоего отца», — сказав, Кабиж Чкун Чаляжии это сказал. «Скажи, кто убил моего отца,—сказал он. — Отдам тебе и мою оленью метальную кость,— и альчиков тебе дам, и все отдам,—сказал он.—Назови мне его»,—сказал он. Так он сказал.

— Я не скажу тебе это, я не вещатель этого, — сказал он. — Мать твоя пусть скажет, — сказал он.

— Мать мне не скажет этого, ты мне скажи,—сказал он.

— Мать твоя скажет вот так,—сказал он.—Заставь ее сделать мамалыгу,— сказал так он, — приди домой (со словами), живот мой, мол, болит, живот мой болит. Скажи ей, когда дойдешь до дому: «сделай мне, мол, мамалыгу», а как сделает, скажи, «пока ты первой не притронешься, и я не притронусь»,—сказав так, засунь ее руку в нее (мамалыгу), и пусть она скажет. Когда она поднесет к ней свою руку — засунь ее руку в нее: «Пока не скажешь, кто убил моего отца, я не уберу твоей руки из (мамалыги)! — так скажи ей»,— будто сказал он. Чаляжия пришел домой и сделал так, как тот сказал ему. После этого: «Кто тебе сказал это? Чтоб он не прожил свой век. Когда бы ты созрел, я разве не знала бы, когда тебе можно было сказать, кто убил твоего отца. Что это такое?» —сказала, говорят, она так сказала.

— Вытащи ее обратно (руку) из нее, — сказав, она вытащила обратно ее. — Твоего отца убийца — Тлябица хромой, — сказала она. — Ты еще мал (юный), — говорят, сказала она. — Вон там, где перед (дверью) стоит абракамень, вон в этом сарае отца твоего конь стоит,— сказала она, говорят.—Его оружие ж вот в этом, что стоит здесь, черном сундуке лежит, мол.— Оружие его,—сказала она, — когда ты вздумаешь открыть его (сундук), оно подпалит (от него загорится) дом, — вроде, сказала она, говорят, — от него (оружия) исходят языки огня (пламя), — вроде, сказала она. — И к коню его, — сказала она, — чтобы подошел человек, нет никакой возможности. Кроме того, что мы бросаем ему через окно, он ничего другого не ест. Тебе ли под стать он? Сможешь ли ты поймать его, сможешь ли ты сесть на него? — сказала, мол, она. — Абракамень перед ним (сараем; конюшней) лежит, — сказала, мол, она.

Потом он ударил и по абракамню, ударил его коленом и отбросил от (двери). Конь лежал и спал, говорят. Отбросил он его от (двери), быстро вошел он туда, взял железную занозу, на спину кинулся коня. Кинулся он на (спину) — конь испугался, удостоверившись (завидев), что силен он. Все, что на этом свете можно было сделать, сделал он (конь)—стал на дыбы. Этот конь

выкинул все, что можно было выкинуть на этом свете, — вцепился он в гриву и не дал себе упасть, говорят, ударяя (при этом) по голове коня. Вцепился он в гриву его, и он (конь), не сбросив его, после этого сказал, будто, конь: «Уашхуа[1],— сказал, будто, он,— если ты мужчина, то я конь»! — сказал, говорят, конь, заговорив.

Так он вывел и коня. Сел он на него и говорит: «Сделай (приготовь) мне теперь еды для дороги». Заставил он мать сделать (приготовить) себе еду для дороги, и отца своего оружие он взял, и, на своего коня воссев, идет (направляется, едет) он к Тлябице хромому, чтобы убить его.

Между тем, как он ехал туда, и братья его отца (Сосран и Сосруко были братьями его отца, говорят), они тоже, сказав: «Тлябицы хромого скот пригоним», сказав, «скот его пригоним», они также, с таким намерением, двинулись в путь вслед за ним. Когда они посмотрели впереди себя, то увидели дым, который клубился из-под травы. «Кто, собакой рожденный (собачье отродье), лучше, как мужчина, который, раньше нас придя сюда, расстилает дым? Пойдите и посмотрите!»—сказал он, и послал он его. Посмотрел он и видит: ребенок (дитя) один около разведенного небольшого огня, мясо холодное разогревает и кушает.

— Кто ты такой? — сказав, спросили его. — «После того, как человек становится бедным, многие его не узнают. Я вам ничем не нужен, кто бы я ни был, я есть я, не приставайте ко мне»,— так мол, сказал он им.

— Он нам сказал это (так),—сказали они, возвратившись.—Кто он есть? Что он представляет собой? Что за манера разговора этого ребенка (дитяти)?—сказав это, братья его отца пошли туда, смотрят и видят: их брата сын он есть.

— Чтоб путь тебе плохой предстал! Как ты пришел сюда? Куда ты идешь? Кто ты такой?

— Куда я иду? Я иду отомстить за кровь моего отца,— сказал, будто, он.

— Да если бы наступило время, когда ты уже созрел, разве бы мы не знали этого? Пусть падет на твою мать немилость аллаха, заставившую тебя оседлать коня, заставившую тебя придти сюда, — сказали они и ругают его мать.

— Мать моя не имеет вины, я (сам) пришел сюда,— будто, сказал он. Взяли они его с собой да и отправились (в путь). Взяли они его с собой да и отправились, пришли они туда, где находились кобылицы Тлябицы хромого, где находился его скот, дошли они до этих мест, дошли и расположились, спрятавшись где-то

там. Расположились они, и когда они улеглись (спать), мальчика Сосран уложил (спать) у ног своих. «Ложись возле ног моих!»— сказал он, говорят, и, когда тот заснул, мальчик тайно-тайно встал и, оседлав своего дурдуля, отправился туда, где находились кобылицы Тлябицы хромого да и пригнал его кобылиц. Двое сте регли их (кобылиц). Двое стерегли их (кобылиц), одного он убил «А ты будешь глашатаем горя. Ступай (домой) и скажи Тлябице хромому: кобылиц твоих увели,— скажи ему»,—сказал, говорят, он второму.

Пригнал он и кобылиц. Когда он пригнал кобылиц, эти все, ре шив, что на них двинулась рать, бросились врассыпную и скры лись в лесу, не ведая, что это были только одни кобылицы.

Мальчик возвратился, стреножил своего коня, отпустил его пошел он и там, где он раньше лежал, лег.

А они посмотрели — одни кобылицы, только одни кобылицы все. А лежат они (Сосруко и Сосран), не зная, кто это их пригнал, они не знали об этом: это я их пригнал, сказал так Сосран Сосруко тоже сказал, что это он их пригнал, а мальчик слушает слышит, что же говорят.

Кто бы их не пригнал, так они взяли лошадей. А он после того, как стемнело, взял да и пошел снова. Направился он к тем, кто пас его скот, двое были вместе со скотом, одного он убил, а у другого выколол глаз и отпустил его: «Иди, ты будешь вестником горя[1], — сказал он, говорят, — скажи Тлябице хромому, что мы уводим его скот», — говорят, так сказал он.

После этого он пришел (возвратился) со скотом пригнанным и отдал его им, сидевшим на месте. Пошел он снова туда — идет Тлябица хромой, встретил он его, стоявшим на том месте, где находился его скот.

— Собака тебя родила! (Собакой рожденный!)—сказал он. — Это ты перегнал мой скот, — сказал, говорят, он, Тлябица хромой,— не оставив мне ничего, на чем можно было поставить мне тавро, — сказал, говорят, он.

— И ты рожден собакой! (Собачье отродье!) Это я перегнал их от тебя,—говорят, он (Чаляжия) так сказал.—Я пришел, чтобы воевать. Мне не скот твой — голова твоя нужна мне! — сказал, говорят, он.—Я пришел, этобы унести твою голову!—сказал, говорят, он так.

Удивился он тому: тот — маленький, а он — старик.

— Так, давай, повоюем, коли так! — сказал, видите ли, он.

Расстелили они черную бурку: с того ее края встал тот, а с этого края ее встал этот, оба там повоевали мечами (на мечах). Повоевали они, и старику тому, Тлябице хромому, стало тяжело,

стал он никуда не годным. «Парень,—сказал.—Я старше тебя на один день, — сказал, видите ли, он, — оставь меня в покое. Согласен,— сказал он и усадил его.— Посади меня на коня и отправь домой, сказал, видите ли, он. — Пользы нет более от меня», — сказал, видите ли, он.

Посадил он его на коня и отпустил. Отпустил он его домой, а, придя домой, стоило ему только лишь прикоснуться рукой к телу жены — божьей милостию он становился таким, каким его мать родила (целым и невредимым).

Дотронулся он рукой до тела своей жены — стал он таким, каким его мать родила, и вернулся он к нему.

Вернулся он, став целым (исцеленным), а тот раненный, как ни говори, он был хорошо раненным (сильно раненным). Стали они друг против друга, стали воевать. Воюя они, снова старик сказал, говорят: «И твой и мой меч,— сказал он, видите ли, — понесу, наточу и принесу снова,—сказал, видите ли, он,—отпусти меня снова»,— сказал, видите ли, он.

Отдал он ему оба (меча) и отпустил его с тем, чтобы он наточил их и принес обратно. Меч того он затупил так, что ничего он не брал, а свой меч хорошо наточил. Принес он их обратно.

Принес он их обратно — меч того ничего не смог поделать: парня он там сделал никуда негодным. Сделал он его никуда негодным, привязал его к хвосту своего коня, понес его и пошел (домой). Там около его (двора) лежал, говорят, насыпанный навоз конский, когда он дошел до него, бросил он его там и пошел (домой). Жене, вроде, он сказал так: «Врага своего я убил, принес его сюда, к хвосту коня привязанный лежит он», — сказал, вроде он так.

— Возьму и посмотрю, — сказала, вроде, она. — На этого врага твоего, с которым вот эти три дня воюешь, посмотрю,— сказала она (раньше были так называемые ходули, становились на них, на высокие), на ходули свои встала и пришла к нему, мол.

Пришла она — ребенок, у которого душа еле-еле держится (в теле), который лучи испускает (лучезарный), лежит там. До того ей ударило в сердце (до того обидно), что она сняла ходули, что были обуты на ней, и с грохотом бросила их на земь, превратив их в щепки. Превратила она их в щепки и пошла домой без обуви (босой): до того ей ударило в сердце (стало обидно). «Не с (э)тим ли ребенком ты воевал, — сказала, мол, она,— которого ты принес сюда и бросил, которого и врагом себе сделал!! — сказала, мол, она, — до того ей ударило в сердце (стало обидно).

— Хотя он был и ребенком, но весь он состоял из нечистой силы, — сказал, мол, он. — Что ты о нем знаешь? — сказал, мол, он.

Теперь, женщина, пасшая гусей, повстречалась с этим ребенком лежащим. Попасла она гусей, принадлежащих селу, и, возвращаясь домой, завернула его в свой подол, собравши его (в охапку), ребенка принеся к себе, домой пришла она. Принесла она его (несчастного), пришла домой, — молоко подогревая и в рот ему его накапывая, жиром гуся, убитого ею, его растирая, лекарство добавляя в (жир), лечит она. Ребенок поправляться начал. Выздоровел он и начал он ползать. Теперь у него столько лишь сил: не смея ходить, начал он ползать. Когда он стал передвигаться так, он, вроде, сказал. «Понеси меня к дверям этого Тлябицы хромого и там на пороге (у Тлябицы) посади меня»,—сказал, мол, он.

— О, ты несчастный, — сказала, мол, она, — ты не можешь ходить, если я тебя посажу на его порог, он убьет тебя вновь, как увидит. Когда ты начнешь потихоньку ходить, сделаешь что-нибудь, — сказала, мол, она.

— Нет! До того времени у меня не хватит терпения, — сказал, мол, он. — Понеси туда меня и положи меня, — сказал, мол, он, — посади меня, — сказал ей он. Старуха на спину свою его положила, понесла его, посадила на порог Тлябицы хромого и вернулась (домой). Посадила его она, вернулась домой, а он ползком перебрался через порог и заполз туда. Когда он заполз (туда), он, бедняга, наткнулся на что-то: «Враг мой сюда идет!» — сказав, мол, вскочил тот (Тлябица).

— Эй, тот, которого ты называешь врагом своим, — сказала, мол, она, — тот ребенок бедный, умерший и есть? Тот умерший разве встанет и придет к тебе, ты, достойный оплакивания! — сказав, мол, это, пристыдила жена его очень. Потом он (Чалажия) ползком, ползком, добрался туда (добирался он к жене того: рука его если прикоснется к нему, к ее телу, то он выздоровеет), протянул он ее (руку) туда, где лежит супруга того. Когда он ее вот так своей рукой прикоснулся к нему, к ее телу, мальчик вскочил и встал вновь. И тот лежит, враг его. Там он зажег лампу, посмотрел — и тот лежит, его враг. И отца его оружие висит, и его оружие висит там. Взял он там оружие, подошел, по его голове ударил и снес ее. По его голове ударил, снес ее и голову положил (в сторону). Теперь его жене он сказал: «Ты не имеешь уже его (у тебя его уже нет). Он был твоим (женщины) мужем — нет его более у тебя. Я тебе не сделаю дурного, плохого не сделаю.

Драгоценности его где, скажи мне, где лежат драгоценности его, скажи ты мне,— сказал, мол, он.

— И драгоценности его тебе отдам, — сказала, мол, она. — И драгоценностей его мы не оставим, и я тоже иду туда,— сказала, мол, она,—куда ты идешь.—Это сказала, мол, она,—и золото, что было у него, и другое интересное (ценное),что было у него, все, что было, взяли они, и подводу его запряг (коня), и жену его забрал (с собой), и голову положил в мешок и, взяв ее (голову) с собой, тронулся (в путь) и вернулся домой.

Прошел год с тех пор. Взял он и вернулся домой и, когда он уже дошел до конца селения, (видит): мальчик какой-то кушает лакумы и, как только он закончит кушать, плачет. Мальчика в конце селения, пасшего небольшое (количество) овец, повстречал он. «Ты, парень хороший, — сказал, вроде, он, — ты (одновременно) и кушаешь, — сказал, вроде, он, — садишься и плачешь (одновременно), — сказал он, вроде. — Почему ты так делаешь? — сказал, будто, он. «Я в таком состоянии вот почему,—сказал, будто, встречный парень. — Был у меня один друг, которого звали Чаляжия, — сказал, говорят, он. — Сегодня делают ему поминки, — сказал он, — эти лакумы там мне дали, — сказал он, —их мне там дали,— сказал он,— ем я их, потому что хочется мне кушать, а потом, когда о нем вспоминает мое сердце (вспомню о нем), я плачу»,— сказал он.

— Чаляжию, если бы ты увидел, узнал бы его? — сказал он.

— Конечно, я узнал бы его,—сказал он (пастушок).

— Так почему меня не узнаешь, я — Чаляжия, — сказал он.

— Это не ты, — сказал он.

— Это я, — сказал он. Пойди отца моего братьям Сосрану и Сосруко, моей матери скажи, возвращается Чаляжия,скажи им, — сказал он. Мальчик побежал: «Ей-ей, Чаляжия возвращается!» — говоря, шапкой размахивая, двинулся он и идет.

— Что с тобой?

— Вот что — Чаляжия возвращается.

— Не поверим, — говорят те.

—Идемте, я вам покажу, где он стоит, — сказал он.

И к жене его, восседающей на подводе, да и к нему восседающему, пришли они туда к нему, к Чаляжии, там они и увидели.

Теперь: «А это — сказал он, — Тлябицы хромого голова, — сказал он,— что в мешке этом лежит. А это,— сказал он,— драгоценности, которые были у него, золото его, — сказал он, — что лежит в мешках. А это — жена его, — сказал он, — в подарок привез ее вам. То, что желаете, забирайте»,—сказал он.

— А если эту, его голову посадишь на какой-нибудь кол перед домом, сердце твоей матери, когда она будет выходить (из дома), успокоится, — сказали они, — там пусть она (голова) насаженной (на кол) и находится,—сказали они.—А эта—твоя жена — сказали они...

Золото разделили они там. Взяли его себе. А его привезли домой.

Рассказал *Аров Чука* (Кучук), 71 год.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 16. V 1970,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО

I. МЕЧ СОСРУКО

Ушла Сатанея, взяв Сосруко, воспитывает ребенка. Младенец небывало (сильно) растет. Так прошел год, наступил второй. Когда Сосруко исполнилось два года, насобирали ему альчиков, и он стал играть в них. Месяц-два, наверное, поиграл он в альчики. В один день говорит он: «Мама, здесь слышу я какой-то звук (шум) — не знаю, что это значит, шум слышу я. Хотелось бы мне пойти туда немного...» Шум раздающийся — звуки от ударов молота Тляпша (Сатанея и Тляпш находятся близко друг от друга). «Хорошо, милый, — сказала она, — настанет твое время, и пойдешь. Для этого не наступило еще твое время», — молвила она. И день и два упрашивал так Сосруко Сатанею. Потом, когда она вышла со двора, Сосруко тайком пошел к Тляпшу. Пришел он к Тляпшу... (А Тляпш и до того времени расспрашивал Сатанею, говоря: «Как Сосруко есть, хорош ли, как он растет». Сатанея же говорит Тляпшу: так и так, он есть, растет он таким хорошим и пригожим. Теперь, когда Сосруко пошел к Тляпшу, посмотрел тот на этого. Разве не узнал, что он Сосруко? Узнал (его): «Иди, иди, Сосруко, мой мальчик», — сказал он и обрадовался ему.

— И что ты немного не приходишь, не скучно ли тебе? — спросил.

— Мать наша меня не пускает. Я немного и приходил бы, — сказал (Сосруко).

— Она тебе будет разрешать идти сюда, приходи немного, — сказал (Тляпш).

Теперь этот мальчик Сосруко богатырь и он любит где-нибудь да что-нибудь увидеть, где-нибудь походить, когда у него появляется такое желание, Сатанея говорит, что он еще мал, — таким образом растит его. В один из дней говорит так Тляпш: «Возьми-

ка этот горн (горн Тляпша большой, величиной, наверное, с дом) надуй немного, меха, если сможешь», — сказал так, и Сосруко взялся за ручку мехов. Только потянул он за ручку, как огонь, и все остальное, все железо и все висевшее полетело.

— Перестань, перестань, оставь, Сосруко. Хватит, хватит, — сказал он (Тляпш) и остановил его.

В один из таких дней, когда он, как и обычно, ковал в кузне, к Тляпшу пришли с косой одной трое ребят. С косой одной пришли к Тляпшу: «Тляпш, — сказали они, — эту косу мы оспариваем друг у друга, и просим тебя сделать нам из него меч».

Ранним утром Сосруко направился к кузнице Тляпша и эту самую наковальню, на семь кабатов (слоёв) уходившую в землю, вытащил и положил у дверей кузни. Сосруко пошел к себе домой. Тляпш утром пришел на кузню. Пришел — наковальня его вытащена и лежит перед дверями кузни. Удивился Тляпш, кто это, мол, из находящихся на свете мог вытащить ее; пока он так стоял и раздумывал, к нему явились те самые трое братьев с косой. Все трое явившиеся к нему — нарты. Пришли они к нему: «Тляпш, эту косу не можем мы поделить меж собой, — сказали. — Косу эту сделать мечом мы тебя просим»,— сказали. «Почему вы вздорите из-за этой косы, что находится в ней?» — спросил он троих братьев. «Вот что находится в пей — заговорил старший, — здесь старший я, — сказал он, — а этот — средний, — сказал он, — этот младше нас. — Коса эта нашего младшего,— сказал он.— Примемся мы сено косить — косари мы, — сказал он, — начнем с головы валка и пока дойдем до его хвоста, этот сидит с косой у начала валка. Думаем, вот-вот доведем до конца валок — он начинает и обгоняет нас. Из-за этого мы вздорим и не можем силой одолеть его. Коса эта хороша, и мы вздорим из-за нее. Повздорив из-за этого, мы порешили: необходимо отобрать у него косу и пришли к тебе просить — сделать ее мечом».

После того, как они сказали это, он посмотрел косу. Понравилась ему коса, чтобы сделать ее мечом для Сосруко. Понравилась ему и сказал он: «Ладно, это я сделаю, но и после того, когда она превратится в меч, вы повздорите из-за нее. Лучше будет, если я сделаю вам троим из превосходной стали по одному мечу. Косу эту дайте мне»,—сказал он и так договорился с ними. Договорился он с ними, что сделает им по одному мечу, а косу оставит у себя, чтобы сделать из нее меч для Сосруко. Оставил у себя: «Идите домой, спустя три дня приходите опять сюда, и я отпущу с готовыми мечами. Мечами сделаю вам ее (косу), — сказал он,— если кто-нибудь поднимет эту наковальню

(три попытки дается каждому, — сказал, — по три попытки). Кто сможет поднять и поставить его на место, тот и получит меч, сделанный из косы». Взялся старший, сделал попытку одну — не смог сдвинуть, еще раз — не сдвинул с места. Закончил (попытки). Средний сделал попытку—не смог сдвинуть. Трижды попытался и трижды не смог сдвинуть.

Сосруко тоже пришел туда и стоит. Сосруко—маленький мальчик, ему всего два года. Теперь сделал попытку младший — сдвинул, еще раз попытался — приподнял чуть-чуть, третий раз сделал попытку — поднял до колена, выпала она (наковальня) из рук его и упала. После того, как упала: «Коса теперь моя?» — Тляпш сказал. «Твоя, да будет она тебе на пользу», — сказали братья. «Тогда за три дня сделаю я вам три меча, — сказал он,—коса принадлежит мне. Идите, пройдет три дня, приходите,» — сказал. Теперь, когда он так разговаривал с ними, Сосруко сказал так: «Тляпш, позволь мне ее на место поставить вновь». (Тляпш не знал что он вырвал ее). Потом старший сказал так: «Ступай, пососи грудь своей матери (не поверил он этому, «младенец», — подумал он). Средний: «Не порви свои кишки», — сказал. Младший молвил: «Какой ты дурной мальчик, уж больно ты глупый младенец».

После того, как он сказал это, Сосруко рассердился, схватил, поднял он наковальню и вогнал ее на восемь слоев земли. (Она же имела семь слоев).

— Ладно, ладно, — сказал Тляпш.

Те тоже диву дались этому.

— О, сказали они,—мы за свою жизнь не видали такого богатыря среди нартов, нельзя не распространить вести о нем. Этот, когда станет плохо, чем-нибудь да поможет нам, нартам. Расти, Сосруко! — сказали они, погладили его по голове трое братьев и вышли (со двора).

Вышли все трое братьев вместе, решили: «Нартам весть скажем»,--сказали. Так они пошли и весть понесли: «У Тляпша мы увидели такого мальчика, нартского мальчика, сына Сатанеи». Когда нарты восседали таким образом, явились те трое братьев.

Они удивились ими сказанному. «Что это такое; откуда взяла Сатанея сына, Сатанея с момента ее появления на свет не выходила замуж, и мужа нет у нее, сына откуда взяла она?»

Удивились, посовещались: была у нартов одна уд[1] по имени Барамбух... Послали они Барамбух весть. После того, как послали весть, явилась она со своей палкой.

— Ты, выскочившая из ноздрей собаки, ты блудница, ты такая-

сякая, ты злоносительница, рожающая без мужа, родившая без мужа, позорящая род нартов,— говорила она, сидя у Сатанеи, выходя из себя.

Сатанея сказала. «Нына[1], если б ты, не браня меня, села и говорила б что-нибудь хорошее! Зачем тебе эти», — Сатанея говорит.

Узнала Барамбух, что он произошел (вышел) от камня, что дела обернулись таким образом. Затаила она в сердце своем намерение плохое (узнала, что Сосруко станет богатырем).

Рассказал *Шереметов Айса*, 70 лет.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 7. IX 1975.
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

II. О ТОМ, КАК ПОГИБ СОСРУКО

Теперь возненавидели нарты Сосруко. Теперь возненавидели его нарты и захотели они любым путем убить Сосруко. Захотели они его убить: так держали совет меж собой. Договорились они с айныжами, созвали они уйму айныжев в день намеченный для убиенья Сосруко. Теперь, когда они позвали Сосруко и когда он собрался пойти туда, узнала Сатанея, что Сосруко не вернется оттуда, куда они его зовут. Никто на этом свете не узнал, что поверхность обоих колен Сосруко сырая, что не закалены они. Знал он сам, кроме него знал Тляпш, знала Сатанея. Теперь, что он идет туда, куда его зовут они, сказал Сатанее, так, мол, меня они вызывают, к нартам я иду.

— Оставь, мальчик мой, не ходи. Оттуда тебе нет возврата.

— Нет, мое сердце велит мне это. Тот, кто не исполнит веленья сердца, — он не из нартов мужчина. Мужчина из нартов, в путь снарядившись, не возвращается вспять. Я пойду, не пойти не имею возможности, — сказал он.

Сколько бы она его не просила — не согласился он.

— Путь твой кровав, тебе не будет удачи, не иди.

— О! — сказал он,— долго ли будешь жить на свете — все равно когда-нибудь умрешь. Если будешь жить и не продолжительное время—умрешь. Сердце мне так велело—не могу не пойти. Не вечность же мне жить на этом свете. Если ничто иное, то хоть весть обо мне пойдет. Ни за что не поверну вспять.

— Раз так — ступай, мой мальчик. Ты на своем пути увидишь много: пусть увидишь золото, что-нибудь дивное, пусть это будет алмаз, пусть будет что-нибудь удивительное. Каких ты только не

увидишь превращений... Что бы ты ни встретил — ни на что не смотри, не говори с ним, не поднимай, ничего не трогай. Отправляйся (иди туда), мой мальчик.

— Ладно, — сказал он, — не притронусь.

Сказал ей он, что не притронется, и отправился. Едет он, Сосруко, да и встречаются ему пара гончруков[1] из хорошо обработанной кожи и пара гончруков из сырой кожи, которые дерутся между собой под большим деревом, под грушовым деревом. Дерутся они из-за дерева, и только лишь из сырой кожи (гончруки) взберутся на дерево, как расцветает дерево. А эти чувяки, что из хорошей кожи, взбираются на дерево, сбивают сыромятные, — осыпается цвет его (дерева), дерево сохнет. Снова дерутся они между собой, верх берут снова чувяки из сырой кожи, и дерево грушовое вновь расцветает. «Что это за чудо», — сказал он, минул их и пошел дальше.

Идет и видит: веревка, затянутая в узел, лежит прямо на дороге. Веревку же он не смеет поднять (Сатанея ему так сказала). Когда он минул веревку, лежащую на дороге, — та распрямилась, лежит. Повернул он назад, смотрит: веревка снова затянулась в узелочки. — Что это за чудо? Миную ее — распрямляется, повернул назад — затягивается в узел веревка.

Минул он ее — лежат два рога: один до краев наполнен питьем, бахсыма[2] в нем, в другом ничего нет. Пустой просит того, но он ему ничего не дает. «Ты полон и мне дай немного», — просит он, — не дает тот. «Что это за чудо», — сказал он, удивился этому и прошел мимо.

Прошел он еще раз мимо и видит: лежит золотая плеть. И золотую плеть минул он. Еще раз минул он — шапка золотая лежит... «Здесь — золотая шапка, там — плеть золотая. Здесь — это, там — то... И ничего из них не зная, прохожу мимо. Столь красивую (вещь) такую как не возьмешь?» — сказал он. Нагнулся, взял золотую шапку, надел на голову и тронулся снова.

После того, как он тронулся, конь его сказал так: «Эй, Сосруко! Ты разве не помнишь то, что тебе сказала Сатанея? Она же тебе сказала, чтобы ты ничего не трогал?».

— Эй, непутевый! — сказал он, сильно ударив плетью коня. — Чего ты боишься, что только не видели наши глаза, чего только мы с тобой не делали! Это верность твоя ли? Сатанея же о чем-то подумала и сказала о нем. Чего ты боишься? Смерть моя находится в коленях моих. Раз колени мои не обращены назад, мне нечего бояться на этом свете. Нарты, мол, узнают, что поверхность обоих колен моих сырая, ударят по этому месту —

перережут мои колени, и тем самым убьют меня нарты... Не это ли говорит твое сердце? Ничего не бойся.

Смотрит — нет на голове золотой шапки. Это уд Барамбух превратилась и в золотую плеть, и в золотую шапку. Смотрит— нет боле на голове его золотой шапки.

— О, нет уже моей шапки! — сказал он.

— Видишь, что сделала тебе эта шапка? То, что должно было с тобой случиться — случилось, то, что должно было случиться с нами—случилось. Видишь ты теперь?—сказал конь.

— Ничего не случится, — сказал он, — и как будто ничего не произошло, продолжил свой путь. В таком состоянии доехал он и до селения. В том селенье, куда он доехал, живет одна женщина. Женщина, живущая там, не выходила еще замуж. Когда же Сосруко отправлялся в путь, она все время ждала его: не спешится ли Сосруко у меня, а он, не спешившись, проезжает (проходит) мимо. И тогда, когда он, повернувши назад, возвращается снова: «Боже, неужели этот Сосруко, не завернув ко мне, проедет мимо»,—так говорит она. Сосруко же много раз проезжал там, но ни разу не завернул в те края, в этот двор.

— Сегодня уже немного стемнело, отдохну я немного здесь, — сказал он и зашел во двор. Зашел во двор и привязал своего коня к коновязи. У порога спит собака, беременная сука. Не перешагнув ее, не зайдешь в дом. Привязал коня своего он к коновязи, перешагнул через собаку, щенята, находившиеся в утробе собаки, встретили его лаем. Удивился он и этому.

Зашел он в дом—сидят старуха со стариком. Поздоровался он с ними. Старуха начнет говорить — извергает изо рта огонь. Каждое слово ее выскакивает огнем. Начнет старик говорить—каждое слово его змеем выходит изо рта. Удивился он и этому.

Прошел он в другую комнату — лежит одна женщина и спит. Посмотрел он на женщину пристально — красивая женщина она. Спит молодая девушка, особь женская, в возрасте замужества. Посмотрел он на нее пристально и, чтобы зовом своим не испугать ее, положил на ее правое плечо руку свою—разве можешь схватить огонь, — так обожгло его руку. Перенес он свою руку на ее левое плечо — как лед, когда положишь на него свою руку, таковым было ее плечо, когда притронулся к нему. Прикоснулся он к ее плечу и пока он стоял и смотрел на нее: «Как хорошо я спала», — сказала она. Смотрит — стоит Сосруко. Мгновенно вскакивает она: «Садись, садись, Сосруко! Что тебя принесло? Садись, садись!» — сказала она и усадила его.

— Нет, — сказал он. — Я видел чудо, на пути своем я видел диво, что не смогу сесть, пока не узнаю, что это за чудо.

— Когда пускаешься в путь, случается много чудес, видишь много дивного, но сядь сперва. Посмотрим, что ты увидел чудесного, — сказала она.

— Когда я был в пути, вот что увидел чудесного. Тронулся я в путь и еду и под деревом грушовым встречаю дерущихся между собой две пары гончруков: одна пара красивая, из хорошо обработанной кожи; другая — сыромятная. Груша — сухое дерево груши. Когда побеждают и взбираются на дерево сыромятные гончруки—расцветает груша... Когда же сила на стороне гончруков из хорошей кожи и они сбивают с дерева сыромятные гончруки— дерево вновь сохнет. Вот так дерущихся я видел.

— Это одно... Что ты еще увидел?

— Минул я их — веревка, затянутая в узел веревка, лежит пестрая на дороге... Затянутую в узлы я встретил ее, лежащую на дороге. Минул я ее — распрямилась она и легла на дороге. Повернул я вновь — стянулась опять она в узелки... Тронулся я снова в путь — распрямляется она опять.

— Это второе... Что ты еще увидел?

— Вот таких два рога: один наполненный до отказа питьем, а другой — пустой. Пустой просил полного, но я видел, что тот ему ничего не дал. Ничего я не понял. Они ж — не живые рога, они...

— Что ты еще увидел? — сказала она.

— Вот что я еще увидел: по пути сюда я встретил золотую плеть на дороге, — не поднял ее. Прошел мимо нее — поднял золотую шапку и надел себе на голову. Пока я ехал, разговаривая, золотая шапка исчезла у меня. Вот так было.

— Что еще видел?

— Теперь прошел мимо этого, зашел сюда во двор, вас же никого нет... Собака лежит у вашего порога и спит, сука беременная... Перешагнул я через собаку и иду, а щенята, находившиеся у нее в утробе, залаяли на меня... Собака не узнала меня, а находившиеся в утробе ее залаяли на меня...

— Что ты еще видел?

— Старуха и старик в доме... Заговорит старуха — частицы огня (искры) сыплются из ее рта. Заговорит старик—и все то, что произносят его уста, превращается в змей, извергающихся из его рта.

— Что ты еще увидел?

— Мне было жаль окликнуть и разбудить тебя, рукой я прикоснулся к правому плечу твоему, и сильно обожглась рука моя.

И когда я прикоснулся к твоему левому плечу—руку мою нестерпимым холодом обдало. Почему эта так?

— Почему это так, я скажу тебе... Когда ты отправлялся сюда, мать была недовольна этим. На плохой путь стал ты. Мать не была довольна, а ты отправился.

— Те гончруки из хорошей кожи, увиденные тобой, — те, кто мнит, будто весь мир принадлежит им. А гончруки сыромятные (есть те простые люди) те и эти когда-нибудь да сцепятся, а когда сцепятся, простые люди заберут жизнь мира, возьмут верх.

— А то, что ты увидел в виде веревки по дороге, — это знак того, что путь твой прямой, когда веревка распрямляется. А когда поворачиваешь назад, видишь, свертывается она... Она подобна сердцу твоей матери. Оно нас от часу загорается, сжимается (как узелочки)... Путь, на который ты стал, не годится... Сердце твоей матери настолько сжимается (в узелочки)...

— Рога, которые ты увидел — знак того, что сытый человек голодного не разумеет... Сытому человеку не ведомо, что тот голоден.

— Золотая шапка, которую ты видел, — есть то, что убьет тебя. Золотая плеть должна была быть тем, что убьет тебя, но когда ты ее не поднял, она обратилась в золотую шапку. Она очутилась впереди тебя, ты ее поднял на этом месте и надел на свою голову... Когда же она узнала о твоих делах, о твоей слабости и обо всем прочем, исчезла ли золотая шапка?

— Исчезла.

—Это—то, что убьет тебя. Ты уже дошел до конца своего пути. Все твои слабости она (шапка) разузнала...

— А собака, которая сидела, — это появится человек, родится он и будет умнее нас, живущих в данное время на свете. Будет время, когда совершенно младенцем, появится такой человек... Настанет такое время...

— А те, старуха и старик... Сестра моя старшая помимо их воли вышла замуж, и они дали клятву, что проклянут ее. Дали клятву, но не смогли проклясть ее, простили ей. Из-за того, что они не сдержали клятвы — сыплются из ее рта искры, змеи выскакивают изо рта его... Они нарушили свою клятву.

Всегда, когда ты отправляешься в дорогу, я думаю: сколько уже времени прошло, почему Сосруко хоть раз у меня не спешится; из-за тебя я так сгораю, до того желаю тебя; поэтому мое правое плечо так горит. А когда возвращаешься назад, когда, не спешившись с коня, проезжаешь мимо — сердце мое сильно холо-

деет; поэтому и плечо мое левое холодное. Каждый раз в сердце мое ударяло это, и сердце мое в такой степени холодело. Только она сказала это — ветер подул... Подул ветер, сопровождаемый воронами, начался (ветер). Слетелись вороны: клювы их кровавы; они с карканьем облетают солому (крыш), несут ее с собой и возвращаются к себе.

—Не иди туда, поворачивай и иди домой, там, куда ты идешь, уже они приготовили то, чем тебя убьют. Не иди туда, прошу тебя, — сказала девушка.

— Мужчина нартовский, не увидев того, что предназначено глазу его увидеть, не возвращается, — сказал он и, не послушав того, что она говорит, поехал...

Поехал, а там, куда он прибыл, — собрание у нартов, пир у них, приготовили своих айныжев и восседают.

Затеяли они борьбу — победил он их; победил их в конной (джигитовке), в другом виде силой победил их.

Взяли они и пустили джин-чарх[1]: ударил он его лбом — повернул вспять, ударил грудью — повернул вспять; ногой ударил — повернул вспять. Победил он их во всем.

Но разве же Барамбух—колдунья—**шапкой золотой не сидела** на его лбу?.. «О, нарты, которые никогда не были умными,—сказала она. Ничем вы не сможете убить Сосруко... Ничем вы его не сможете убить, поверхность (верх) обоих колен его не закалена, —сказала она.— Там мягко, скажите ему, чтобы он этим местом ударил по джин-чарху. Он не уклонится от этого, это не ладится с его мужеством...»

— О, Сосруко! Во всем ты победил. Приз унес ты, он твой... Теперь, напоследок, сможешь ли ты поверхностью обоих колен своих повернуть вспять джин-чарх? — сказали они, он же посчитал ниже своего достоинства даже возразить.

Пустили они джын-чарх (очень остр этот джын-чарх), и после того, как он ударил ого своими двумя коленами — оба перерезал он (джын-чарх)... И сам он же (Сосруко) упал там на земь... Конь его порвал коновязь, прибежал к нему, сказал ему, ложись, мол, на меня, и лег он на его спину, хотя и с трудом, крепко ухватился он за коня. У нартов же нет коня, который сравнился бы с его конем. Нарты обрадовались и отправились (домой). И айныжи, со своими палицами, своими стрелометами, мне ли знать (как тебе сказать), таким образом, и айныжи вместе со своими богатырями двинулись, желая его поймать. «Покрепче держись за меня, —сказал его конь. — Если я пойду (полечу) по воздуху, — ты не останешься на мне (а что у ног коня есть какая-то тайна, он ска-

зал при этой шапке, когда она (шапка) была на его голове). И это узнала она. Ноги его (коня) подбиваются (на гальке). Гонятся они за ним — не догонят и, таким образом, оттеснили они его к берегу Азос-моря. Оттеснили они его к берегу, а Барамбух сказала так: « Так ничего и не уразумевшие, нарты, — сказала она, — у коня его, — сказала она, — не годятся ноги, на гальке подобьются... они на гальке, — сказала она, а они все тесня, все тесня его, видишь ли, кроме берега Азос-моря не дали ему пойти другой дорогой; и когда он, не имея другого выхода, повернул в сторону берега, ноги коня его подбились, и упал там конь. Когда он упал, он молвил так: «Я уже ни на что не годен. Ты убей меня, залезай в мою шкуру и некоторое время сможешь воевать с ними В мою шкуру залезай ты (мужчина) и воюй с ними, — убей меня», — сказал конь.

Перерезал он коню горло, содрал с него шкуру и, хотя уже не пригодны были его ноги, залез он в шкуру коня и три дня — три ночи, видишь ли, ты (мужчина), воевал он с ними. А когда кончились у него стрелы, подошли они, нарты, к нему, мечами, видишь ли, богатыри их, айныжи их нанесли ему удары мечами — не смогли нанести даже царапинки. Он был стальным, видишь ли, царапинки не смогли нанести, что бы с ним ни делали — ничего не получилось. Когда ничего не получилось, когда узнали они, что не смогут убить его, закопали (зарыли) они его в землю, чтобы он не смог выйти из-под (земли), большой холм (курган) сверху насыпали, говорят.

Рассказал *Шереметов Айса*, 70 лет.
Родился в селе Гумлокт (Красный Восток).
Записал *Меремкулов Владимир* 10. X 1973,
с. Красный Восток
Малокарачаевского района КЧАО.

КОММЕНТАРИИ

Каждый текст абазинского оригинала имеет свое порядковое цифровое обозначение. За текстами оригиналами следуют их переводы, каждый из которых обозначается той же цифрой, что и текст оригинала. Такое расположение материала дает возможность разобраться в художественных достоинствах, поэтике, структуре и т. д. абазинского языка, нартского эпоса.

Каждый текст оригинала является образцом речи сказителя и отражает те или иные фонетические, лексические и другие особенности того или иного диалекта, говора абазинского языка.

Исключение составляют стихотворные тексты, опубликованные Т. З. Табуловым на страницах газеты «Черкес къапщ». Тексты эти не подчинены каким-нибудь канонам современной поэзии. Стихи их не создают впечатления поэтической переработки, в них не чувствуется противопоставление: проза—поэзия. Их ритмика и просодия передают какой-то древний эпический размер, напоминающий плавность и гениальное изложение эпических поэм Гомера.

Несколько текстов отнесено нами к приложениям. Сделано это по следующим соображениям: во-первых, при всей их вариантности они имеют свои некоторые отличия от текстов, приводимых в основном разделе и, во-вторых, являются образцами речей сказителей, что небезынтересно для науки.

Все тексты, зафиксированные нами, имеют магнитофонную запись.

Абазинский язык имеет два диалекта: тапанта (тIапIанта) и щкарауа//ашхарский (щхъарауа), каждый из которых делится на говоры. Существующий алфавит не может передать некоторые звуки, представленные в говорах. Так, например, в речи жителей села Гумлокт (Красный Восток) представлены свистящие спиранты ШВ и ЖВ; аффрикаты ДЖВ, ЧВ, ЧIВ. По техническим причинам, все эти звуки передаются существующим абазинским алфавитом.

Стр. 29. Монография Кетеваны Виссарионовны Ломтатидзе, посвященная тапантскому диалекту абазинского языка, написана на грузинском языке. Ее название в абазинской транслитерации следующее: «Апхазури энис тапантури диалектIи (тIэкстIэбитурт)» — «Тапантский диалект абхазского языка (с текстами)», что и приводится нами на указанной странице, в 3 сноске. Работа состоит из 236 страниц исследования и 144 страниц фольклорных текстов, следующих непосредственно за теоретическим материалом.

Монография эта издана в 1944 году литографским способом.

Вторая монография К. В. Ломтатидзе называется: «Ашхарули диалектIа да миси: адгили схва апхазур-абазур диалектIта шорис (IэкстIэбитурт)»—(«Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов»). Принцип ее построения почти что такой, что и первой монографии (изложение теоретического материала — 232 страницы плюс 106 страниц текстов плюс резюме на русском языке—339—350 страниц). Работа издана типографским способом в 1954 году.

Тексты, записанные К. В. Ломтатидзе, являются первой фиксацией абазинского фольклора, в частности, эпоса. Так, например, «НартыргIа Сосрыкъва» («Сосруко из нартов»), записан 11 февраля 1939 года, «Сосрыкъва» («Сосруко»), «Сосрыкъва тIлача» («Хромой Сосруко»)—28 мая 1941 года, «ЧIвальажвийа йтурых» («История Чаляжии») — 9 июня 1941 года, «Нартаа ртурых» («История нартов»)—19 июля 1947 года.

Фамилии и имена сказителей помечены только инициалами. В личном архиве автора они представлены в полной форме. Стр. 56. «Петь, не возлив наперед всемогущему Кронову сыну...» Кронов сын—Зевс. «Крон (Кронос) греч.—одно из древнейших доолимпийских божеств. Крон (Кронос)—сын Урана (неба) и Геи (Земли), младший из титанов, низвергший и искалечивший своего отца... Кроносу было предсказано, что, подобно своему отцу, он будет низвергнут одним из его детей. Поэтому Кронос проглатывал своих детей (возможно — воспоминание о человеческих жертвоприношениях). Этой участи избежал Зевс, вместо которого Рея (сестра и жена Кроноса) дала Кроносу проглотить завернутый в пеленки камень. Впоследствии Зевс низверг отца и заставил его изрыгнуть всех проглоченных им детей... Первоначально Кронос являлся, по-видимому, богом земледелия (жатвы), и ему поклонялись в различных районах Греции. С Кроносом связана легенда о золотом веке, во время которого Кронос управлял миром...»

(Мифологический словарь. Л., 1961, стр. 121).

Стр. 185. «Времена нартов» («НартыргIа рзаман»). Текст рассказан Табуловым Хаджимурзой. Дата записи этого и других текстов: «О том, как родился Сосруко» («Сосрыкъва дшгIадрийыз»)—стр. 187, «О том, каким образом погиб Сосруко» «Сосрыкъва йпсыщахаз»)—стр. 251, рассказанных Табуловым Хаджимурзой и записанных Табуловым Татлустаном Закиряевичем, отсутствует. По свидетельству современников, Табулов Хаджимурза был большим знатоком и сказителем абазинского фольклора. Умер он в конце января 1943 года. Похоронен в родном селе Эльбургане. Тексты, по всей видимости, были рассказаны Табулову Татлустану до этой даты. Запись их относится, на наш взгляд, к послевоенным 1946—1947 гг.

Стр. 186. [1]Сана, Сата—здесь сказитель обращает внимание на первоначальный компонент имени главной героини нартского эпоса (Са—), обозначающий в абхазо-адыгских языках первое лицо местоимения—Я.

[2] Нарцана—абазинское название города Кисловодска.

Стр. 188. [1]Кувы (Хъважвы)—название селения. Куване—жители селения Кувы.

[2] Сказитель показывает руками.

Стр. 190. [1]Алып, дурдуль — сказочные крылатые кони в абхазском фольклоре.

Стр. 191. [1] Псхуаба—адыгское и абазинское название г. Пятигорска. Псхуаба по-адыгски буквально означает «псы» — вода и «хуаба» — теплый, т. е. теплая вода, воды.

[2] Гум—абазинское название реки Кумы.

Стр. 193. [1] Айшва — низкий круглый столик на трех ножках.

Стр. 195. [1] Джарсин (джьарсын) — способность обладать колдовством, магией.

[2] Сосруко—в оригинале произносится Сасрыкъва.

[3] Дада — детское ласковое обращение у абазин и адыгов к старику. Ср. русское «деда».

Стр. 199. [1] Кулач (къвлач)—один обхват.

Стр. 201. [1] Баста—род каши, приготовляемой из пшена или кукурузной крупы.

Стр. 202. [1] Землетрясец — здесь в значении, что, когда идет айныж, земля трясется, т. е. тот, от которого трясется земля.

Стр. 214. [1] Большой кушлук (къвышлыкъвду)—позднее утро.

[2] Макяна (макьана)—крепость.

Стр. 219. [1] Хампал (хIампIал)—вид кушанья, приготовляемый из пшенной или кукурузной муки.

Стр. 221. [1] Утренний намаз—здесь в значении раннего утра.

Стр. 225. Кабжь-Чкуп (Хъабыжь ЧIкIвын)—популярный герой в абазинском фольклоре.

[2] Хоух (хIвахIв)—здравица.

Стр. 227. [1] Гобанак (гвабанакь) — грубая одежда из валеной шерсти, власяница

Стр. 228. [1] Чувяк кривоносый—нос, здесь передняя часть обуви.

Стр. 232. [1]На большие колени (щамхъаша ду)—позиция в борьбе, когда человек становится на колени, в отличие от малых колен (щамхъаша чкIвын).

Стр. 233. [1] «Аферим!» — восклицание. Здесь в значении «молодец!»

Стр. 235. [1] «Ступай, мол, куда повернута голова твоя»—соответствует русскому «Ступай, мол, куда глаза глядят».

Стр. 236. [1] «Всадник остроконечный»—т. е. всадник, у которого остроконечный шлем на голове.

[2] «Едет, молнию пожирая»,—здесь в значении извергает молнию, пламя.

[3] Псах (псахIв)—вид оружия наподобие кинжала.

[4] «Марджа!» («марджьа!») — клич о помощи.

Стр. 238. [1]Гяризгян (гьарызгьан, гьаргьан)—бечева из сыромятной кожи.

[2] «Народу от него чаша горькая была»,—в подлиннике «ажв-лара зымгIва баста мыжда дыйрыфтI»—«народ весь он заставил басту тяжелой участи съесть».

Стр. 239. [1] Мамырса—мамалыга.

[2]Аширдж (ашвыджь)—блюдо, приготовляемое из сметаны и сыра.

[3] Хачащ (хIачIащ) — дом, предназначенный специально для гостей, гостиница.

Стр. 240. [1] Син—памятник.

Стр. 241. [1] «Сосруко, сказав...»—здесь в значении: «Сосруко, убедившись...»

[2] «Принести голову» — т. е. снять голову, обезглавить.

Стр. 243. [1] «Тогда понятно...» — художественно-стилистический прием, используемый рассказчиком.

Стр. 247. [1] Кубанский (КубанскIа)—имеется в виду хутор Кубанский, слившийся впоследствии с селом Садовым Прикубанского района КЧАО.

Стр. 248. [1]Хагунткуайа (ХIагъвынтIкъвайа, ХIагIвынткъвайа)—теперешнее название села Алибердуко (бывш. Хагундоковское).

Стр. 249. [1] «Душа дады» («дада йпсы»)—ласковое обращение стариков к детям. «Дада»—на языке детей—«дедушка».

[2] Қабыж (хъабыжь)—«паршивый».

Стр. 252. [1] Урыш йкымгв (УрІшв йхъымгІв) — Эльбрус. В древние времена его называли «Урым—йхъымыгІв». Урым—название греков. В позднейшие времена вместо М в слове «Урым» стали произносить Ш — «Урышв» — по имени русских. (Примечание Т. Табулова).

Стр. 255. [1]. Кушлук (Къвышлыкъв)—здесь—спустя некоторое время после восхода солнца.

Стр. 256. [1] Касейхабль (Къасей ХІабльа)—прежнее название селения Хабез (ХІабаз).

[2] Адзгара (Адзгъара)—гидроним в верховье Большого Зеленчука.

Стр. 259. [1] Отлично—в данном случае это утверждение: йауыпІ (великолепно, отлично, хорошо, годится); относится к данному диалогу в тексте и одновременно может принадлежать сказителю.

Стр. 261. [1] Инджиг (Йынджыгъ) — река на Северном Кавказе, в Карачаево-Черкесской автономной области. Имеются два Инджига, два Зеленчука: Йынджыгъ Ду (Большой Зеленчук) и Йынджыгъ ЧІкІвын (Малый Зеленчук), которые впадают в Кубань (Къвбина).

Стр 264. [1] Қайдух (Къайдыхв) — здесь название крепости.

[2] Бибаркт—прежнее название селения Эльбурган в Хабезском районе Карачаево-Черкесской автономной области.

Стр. 273. [1] Амс//мсы — вид обуви

Стр. 274. [1] «Салям алейкум», «Уалякум салям» (араб.)—приветствия, принятые у мусульман.

Стр. 280. [1] Чинты, маракуа — враги нартов.

Стр. 294. [1] Кара (Черный)—кличка коня.

Стр. 298. [1] «Это — далекая (дальняя) близь...» Близь — здесь в, значении «близко», «недалеко».

Стр. 299. [1] Пхярца (Пхьарца)—старинный абазинский музыкальный инструмент, напоминающий скрипку.

[2] Здесь и выше используется «ХІварыбыз»—язык басни.

Стр 305. [1] Большое озеро (Гвал Ду) — озеро, расположенное около г. Черкесска. Сейчас на его месте водохранилище.

Стр. 308. [1] «Уашхуа!..»—«О, небо!» Здесь «небо» в значении великого божества.

Стр. 309. [1] «Будешь вестником горя...» «ХІвхІвагІвы»—человек, которого оставляют в живых с тем, чтобы он рассказал о случившемся горе, несчастье.—Глашатай, вестник горя. Ему при этом наносят какое-нибудь увечье.—«ХІвхІвагІвы»— от хІвхІвара—«кричать», «причитать».

Стр. 310 [1] Здесь укоризна: «Как тебе не стыдно было сразиться с таким ребенком».

Стр. 316. [1] Уд (уыд)—по-абазински—ведьма, колдунья. В переносном смысле — умный, всезнающий (о человеке).

Стр. 318. [1] Гончрук (гванчрыкъв) — вид обуви, чувяки, приготовляемые из кожи.

[2] Бахсыма— напиток, приготовляемый из проса.

Стр. 322. [1] Джын-чарх — мифическое колесо, которым играли нарты, упоминаемое в эпосе.

АПХЪАЖВА АГІАЛБГІАГАРАКВА

[1] А р ш. Ч и к о б а в а. Аредактор йахыла йгІатыцІуата. — Г. В. Рогава. З. И. Керашева. Адыгьа бызшва аграмматика. Майкъвап, 1966, II-хауа анапа.

[2] Н. Ф. Д у б р о в и н. «КІафкІаз апны аурышвква райсри рмахъарыхъвари ристориа.» СП—6, 1871, I т. 2 швъа, 23—26 анапаква.

[3] К. Л о м т а т и д з е. Абхаз бызшва атІапІанта диалект (атекстква ацта) Тбилиси, 1944 (квырджьы бызшвалапІ).

[3*] К. Л о м т а т и д з е. Ащхъарауа диалект, ауи антахьгыт абхаз-абаза диалектква рпны агыларта (атекстква ацта), (квырджьы бызшвалапІ). Тбилиси, 1954.

[4] К. Л о м т а т и д з е. Абхаз бызшва атІапІанта диалект (атекстква ацта) Тбилиси, 1944, 97—98 анапаква.

[5] Йара ауаъа, 59 анапа.

[6] Йара ауаъа, 113—117 анапаква.

[7] К. Л о м т а т и д з е Ащхъарауа диалект ауи антахьгыт абхаз-абаза диалектква рпны агыларта (атекстква ацта). Тбилиси, 1945. 83 — 85 анапаква.

[8] Н а р т С о с р ы к ъ в а. Агазет «Черкес къапщ», 117 (355) аномер, асквш 1940 сентябрь а 20.

[9] Сосрыкъви Сотраши. Агазет «Черкес къапщ», 30 (425) аномер, асквш 1941 мартІ а 9.

[10] Сосрыкъви Сосранпи. Агазет «Черкес къапщ», 45 (440) аномер, асквш 1941 апрель а 13.

[11] Сосрыкъви ацыгІв хъачви. Агазет «Черкес къапщ», 49 (445) аномер, асквш 1941 апрель а 25.

[12] Сосрыкъви айныжв лашви. Агазет «Черкес къапщ», 60 (456) аномер, асквш 1941 май а 21.

[13] В. И. А б а е в. Асатин бызшви афольклори. М.—Л., 1949, 30 анапа.

[14] В. И. А б а е в ЙгІахІырбаз анхара, 87 анапа.

[15] Н. Я. М а р р. «Яфет Кавкази йхпахауа этника хъви АчІвылаквта тепгьыз культура гІапыршара апны». АзкІкІра «Н. Я Марр. ЙалкІгІу анхараква». I т. Л., 1933, 83 анапа.

[16] Н. Я. М а р р. Ауи йгІахІырбаз анхара, 83 анапа.

[17] А м б р о д ж о Д о н и н и. АугІаква, аидолква, анчваква. Адинква ристорийа, (италийа бызшва йгІахъыхпІ). М., 1966, 107—108 анапаква.

[18] J. Meszaros. Die Pākhy — Spache. Chicago, 1934, 5—6 анапаква.

[19] Йара ауаъа апны.

[20] А. С. Чикобава. Аквырджь бызшва. СССР ауғlаква рыбызшваква, IV т. Анбер-кавказ бызшваква. М., 1967, 22 анапа.

[21] Ауи ауысла шваншы: Я. А. Федоров. Амараташварта КІафкІаз атопонимики ауи аэтника истории. — «Къарча-Черкес анспорийа йауапІ» (КЧНИИ Анхараква. VIII агІацІщтра, историйа серийапІ) Черкесск, 1974.

[22] Амброджо Доннини. ИгІахІырбахьаз анхара, 45 — 46 анапаква.

[23] Г. Ф. Турчанинов. КІафкІази АмарагІацІцІырта Европи руагІаква ргІвыри рыбызшви рсинква. Л., 1971, 18—19, датша напаквакІгьи.

[24] И. М. Дьяконов. Гильгамеш йыхъазла эпос («ЗымгІва збахьаз йыхъазла»), М. — Л., 1961, 91 анапа.

[25] Йара ауаъа апны.

[26] Н. Шталь. Анхъажва—Гомер. Илиада. ИатазкІыз Н. И. Гнедич йакІвпІ. М., 1960, 8 анапа.

[27] П. Гринцер. Индийа аэпос Ду — Махабхарата, Рамайана. (Санскрит йгІахъыхпІ), М., 1974, 8 анапа.

[28] Гильгамеш йыхъазла эпос, М.—Л., 1961.

[29] А. Доннини. ИгІахІырбахьаз анхара, 122 анапа.

[30] П. Гринцер. ИгІахІырбахьаз анхара, 8 анапа.

[31] В. И. Абаев. НартыргІа рэпос. Известия СОНИИ. X атом, I агІацІщтра, Дзауджикау, 1945, 21 анапа.

[32] В. И. Абаев. ИгІахІырбахьаз анахара, 22 анапа.

[33] А. Ф. Лосев. Гомер. М., 1960, 5 анапа.

[34] Ауи ауысла шваншы: М. И. Мижаев. Адгьаква рмифологии рцІаскви рыхъазла ауысараква. Черкесск. 1973, 29 анапа.

[35] М. И. Мижаев. ИгІахІырбахьаз анхара, 29 анапа.

[36] Мифологийа ажвар. Л., 1961, 281 анапа.

[37] Амброджо Доннини. ИгІахІырбахьаз анхара, 85 анапа.

[38] Абродж о Доннини. ИгІахІырбахьаз анхара, 85 анапа.

[39] Йара ауаъа апны акІвхпІ.

[40] Н. Ф. Дубровин. ИгІахІырбахьаз анхара, 39 анапа.

[41] А. Доннини. ИгІахІырбахьаз анхара, 119 анапа.

[42] Н. С. Петровский. Аегипет бызшва. Л., 1958, 69 анапа; Waefer-G. Till. Koptische Grammatik. Leipzig, 1961, 330 анапа.

[43] Н. Дубровин. ИгІахІырбахьаз анхара, 12 анапа.

[44] Гомер. Илиада. М., 1960, 124 анапа.

[45] Гильгамеш йыхъазла эпос. М.—Л., 1961, 62 анапа.

[46] Йара ауаъа апны. 77 анапа.

[47] А. Ф. Лосев Гомер. М., 1960, 22 анапа.

[48] У. Б. Далгат. Ачачанкви айынгвыщкви рфыр эпос. М., 1972, 91 анапа.

[49] В. И. Абаев. НартыргІа рэпос. Известия СОНИИ, X атом, 1 агІацІцІтра, Дзауджикау, 1945, 51 анапа.

[50] А. Доннини. ИгІахІырбахьаз анхара, 91 анапа.

[51] Йара ауаъа апны, 92 анапа.

[52] Ш. Х. Салакъай. Абхаз угІа рфыр эпос. Тбилиси, 1966, 50 анапа.

[53] А. Доннини. ИгІахІырбахьаз анхара, 46 анапа.

[54] А. Доннини ИгІахІырбахьаз анхара 93 анапа.

[55] Г. В. Рогава. Адгьа ажва «тхІа» (бог) аэтимологийа йазцауата, ИКЯ, II атом Тбилиси, 1948, 48 анапа.

[56] Г. В. Рогава. Адыгьа (ачеркес) бызшваква рпны ахьызква рыщатаква ралащи аграмматика классква ркатегорийакви рыхъазла азцІгІараква. Тбилиси, 1956. 6 анапа.

[57] Г. В. Рогава. Адыгьа ажва «тхIа» (бог) ахъазла. ИКЯ, II атом, 48 анапа.

[58] В. И. Абаев. НартыргIа рэпос. Известия СОНИИ, X атом, I агIацIщтра. Дзауджикау, 1945, 47 анапа.

[59] М. А. Кумахов. Адыгьа-абхаз эпос афырхъада йыхыз аэтимологийа ахъазла. (НартыргIа рыхъазла агIахIвахраква—КIафкIаз аугIаква йырэпосиI) М., 1969, 502 анапа.

[60] Иара ауаъа апны

[61] Швапшы: Т. А. Гуриев. Аэпика хьзы Сослан (Сосруко) гIазхъшаз. Ибер-кIафкIаз бызшваква историйа-анIырпшырала йырдыррала йхвбахауа арегиональна адырранкъвгара алачIвара. КIафкIаз апны абызшва абадыррала азцIгIараква. Адокладква ртезисква, Орджоникидзе, 1973, 78 анапа.

[62] Н. С. Петров. Аегипет бызшва. Л., 1958, 69 анапа.

[63] Ауи ауысла швапшы: И. М. Дьяконов. Гильгамеш йыхъазла эпос, М.—Л. 1961, 1021—103 анапаква.

[64] А. Донини. ИгIахIырбахьаз анахара, 121 анапа.

[65] Н. Я. Марр. Акъабард абхаз бызшваква рпиы аорудивна аджвыкъцIага надежква. АзкIкIра «Н. Я. Марр». Абхазква рыбызшви ристории М.—Л., 1938, 344 анапа.

[66] В. И. Абаев. Асатин бызшва аисторийа-этимологийа ажвар, II атом. Л., 1973, 219 анапа.

[67] Корнелий Тацит. «ГIвтомкI йнадзауа асочинепаква. I атом. Анналы. АгIвыра хвыцква. Л., 1970, 84 анапа.

[68] Н. Ф. Дубровин. ИгIахIырбахьаз анхара, 27 анапа.

[69] В. И. Абаев. НартыргIа рэпос. Известия СОНИИ. X атом, I агIацIщтра, Дзауджикау, 1945. 37 анапа; Иара ауи йчIвы: «Асатинква рпиы аъахIлыра азазыъащакви аъахIльыра хьызкви. Энгельси абызшвадырри» М., 1972. 236 анапа.

[70] А. Донини. ИгIахIырбахьаз анхара, 92 анапа.

[71] Гильгамеш йыхъазла эпос («ЗымгIва збахьаз йыхъазла») М.—Л. 1961, 1961, 29 анапа.

[72] А. А. Тахо-Годи. Гомер йгIвыра «Илиада» ауысара бызшва амифологийа гIахъшахъыцIра. «Античнари уыжвгIанчIвири». М., 1971, 209 анапа.

[73] В. И. Абаев. НартыргIа рэпос. Известия СОНИИ. X атом, I агIацIщтра. Дзауджикау, 1945, 21 анапа.

[74] Гильгамеш йыхъазла эпос («ЗымгIва збахьаз йыхъазла»). М.—Л., 1961, 41 анапа.

СНОСКИ К ПРЕДИСЛОВИЮ
(на русском языке)

[1] Арн. Чикобава. От редактора.—Г. В. Рогава. З. И. Керашева. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966, стр. 11.

[2] Н. Ф. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе. СП—б, 1871, т. I, стр. 23—26.

[3] К. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944 (на грузинском языке).

[3*] К. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов. Тбилиси, 1954, (на грузинском языке).

[4] К. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944, стр. 97—98.

[5] Там же, стр. 59.

[6] Там же, стр. 113—117.

[7] К. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов (с текстами). Тбилиси, 1954, стр. 83—85.

[8] Нарт Сосруко. Газета «Черкес къапщ», № 117 (355), 20 сентября 1940.

[9] Сосруко и Сотраш. Газета «Черкес къапщ», № 30 (425), 9 марта 1941 г.

[10] Сосруко и Сосранпа. Газета «Черкес къапщ», № 45 (440); 13 апреля 1941 г.

[11] Сосруко и шестеро мужчин. Газета «Черкес къапщ», № 49 (445), 25 апреля 1941 г.

[12] Сосруко и слепой айныж. Газета «Черкес къапщ», № 60 (456), 21 мая 1941 г.

[13] В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949, стр. 30.

[14] В. И. Абаев. Указ. работа, стр. 87.

[15] Н. Я. Марр. Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в сознании средиземноморской культуры, в сборнике «Н. Я. Марр. Избранные работы», т. I. Л., 1933, стр. 83.

[16] Там же.

[17] Амброджо Донини. Люди, идолы и боги. Очерки истории религий (перевод с итальянского). 1966, стр. 107 — 108.

[18] J. Meszaros. Die Räku—Sprache Chicaga, 1934, стр. 5—6.

[19] Там же.

[20] А. С. Чикобава. Грузинский язык. Языки народов СССР, т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967, стр. 22.

[21] См. об этом: Я. А. Федоров. Топонимика Западного Кавказа и некоторые вопросы его этнической истории.—«Из истории Карачаево-Черкесии (Труды КЧНИИ, вып. VIII, серия историческая)», Черкесск, 1974.

[22] Амброджо Доннини. Указ. работа. стр. 45—46.
[23] Г. Ф. Турчанинов. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971, стр 18—19 и др.
[24] И. М. Дьяконов. Эпос о Гильгамеше. («О все видавшем»). М. — Л., 1961, стр. 91.
[25] Там же.
[26] Н. Шталь. Предисловие — Гомер. Илиада. Перевод Н. И. Гнедича. М., 1960, стр. 8.
[27] П. Гринцер. Великий эпос Индии—Махабхарата. Рамаяна. (Перевод с санскрита). М., 1974, стр. 8.
[28] Эпос о Гильгамеше. М.—Л., 1961.
[29] А. Доннини. Указ. работа, стр. 122.
[30] П. Гринцер. Указ. работа, стр. 8.
[31] В. И. Абаев. Нартовский эпос. Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Том X, выпуск I, Дзауджикау, 1945, стр. 21.
[32] В. И. Абаев. Указ. работа, стр. 22.
[33] А. Ф. Лосев. Гомер. М., 1960, стр. 5.
[34] См. об этом: М. И. Мижаев: Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. Черкесск, 1973, стр. 29.
[35] Там же, стр. 27.
[36] Мифологический словарь, Л., 1961, стр. 281.
[37] Амброджо Доннини. Указ. работа, стр. 85.
[38] Там же.
[39] Там же.
[40] Н. Ф. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе. СП—б, 1971, т. I, стр. 39.
[41] А. Доннини. Указ. работа, стр. 119.
[42] Н. С. Петровский. Египетский язык. Л., 1958, стр. 69; Walfer G. Till. Kopfische Grammatik. Leipzig, 1961, стр. 330.
[43] Н. Дубровин. Указ. работа, стр. 12.
[44] Гомер. Илиада. Перевод Н. И. Гнедича. М., 1960, стр. 124.
[45] Эпос о Гильгамеше. М.—Л., 1961, стр. 62.
[46] Там же, стр, 77.
[47] А. Ф. Лосев. Гомер. М., 1960, стр. 22.
[48] У. Б. Далгат. Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972, стр. 91.
[49] В. И. Абаев. Нартовский эпос. Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Том X, выпуск I, Дзауджикау, 1945, стр. 51.
[50] А. Доннини. Указ. работа, стр. 91.
[51] Там же, стр. 92.
[52] Ш. Х. Салакая. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси, 1966, стр. 50.
[53] А. Доннини. Указ. работа, стр. 46.
[54] А. Доннини. Указ. работа, стр. 93.
[55] Г. В. Рогава. К этимологии адыгейского слова тхIа («бог»). ИКЯ, т. II. Тбилиси, 1948, стр. 48.
[56] Г. В. Рогава. К вопросу о структуре именных основ в категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тб., 1956, стр.6.
[57] Г. В. Рогава. К этимологии адыгейского слова тхIа («бог»). ИКЯ. т. II Тбилиси, 1948, стр. 48.
[58] В. И. Абаев. Нартовский эпос. Известия СОНИИ. Том X, выпуск 1, Дзауджикау, 1945, стр. 47.

[59] М. А. Кумахов. К этимологии имени основного героя адыгского и абхазского эпоса.—«Сказания о нартах—эпос народов Кавказа». М., 1969, стр. 502.

[60] Там же.

[61] См. Т. А. Гуриев. Происхождение эпического имени Сослан (Созруко). — Пятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. «Проблемы языковых контактов на Кавказе».

Тезисы докладов, Орджоникидзе, 1973, стр. 78.

[62] Н. С. Петров. Египетский язык. Л., 1958, стр. 69.

[63] См. об этом: И. М. Дьяконов. Эпос о Гильгамеше. М. — Л., 1961, стр. 102 — 103.

[64] А. Доннини. Указ. работа, стр. 121.

[65] Н. Я. Марр. Орудивный и исходный падежи в кабардинском и абхазском языках. В сб. «Академик Н. Я. Марр». О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938, стр. 344.

[66] В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. II. Л., 1973, стр. 219.

[67] Корнелей Тацит. Сочинения в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Л., 1970, стр. 84.

[68] Н. Ф. Дубровин. Указ. работа, стр. 27.

[69] В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, исследовательского института. Том X., выпуск I, Дзауджикау, 1945, стр. 37; Его же. О родовых отношениях и терминах родства у осетин—«Энгельс и языкознание». М., 1972, стр. 236.

[70] А. Доннини. Указ. работа, стр. 92.

[71] Эпос о Гильгамеше («О всё видавшем»). М.—Л., 1961, стр. 21.

[72] А. А. Тахо-Годи. Мифологическое происхождение поэтического языка «Илиады» Гомера. — «Античность и современность». М., 1972, стр. 209.

[73] В. И. Абаев. Нартовский эпос. Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Том X, вып. I, Дзауджикау, 1945, стр. 21.

[74] Эпос о Гильгамеше («О все видавшем»), М.—Л., 1961, таблица V, стр. 41.

АХЪАКВА—ОГЛАВЛЕНИЯ

НартыргIа 7
Нарты 28
I. НартыргIа рзаман 49
II. Сатанейа 50
III. «Сатанейгваща ззырхIваува адзатшны дджвджвауа дчIван» . 50
IV. НартыргIа Сосрыкъва дышгIадрийыз 51
V. «Сатаныйа нарт Сосрыкъва дйанупI» 51
VI. Сосрыкъва дшгIадрийыз 52
VII. Сатанеи Тлапшви 54
VIII. Сосрыкъва нартыргIа райззара дышцаз 56
IX. Нартаа ртыурах 59
X. Сосрыкъви айныжв лашви 62
XI. Сосрыкъва йыр мца шрызгIайгыз 68
XII. Сосрыкъва амца нартыргIа йшрызгIайгхыз 70
XIII. Сосрыкъва ашырдзажвла шгIайгхыз 75
XIV. Сосрыкъви ахъабгIви 88
XV. Сосрыкъва тлача 89
XVI. Сосрыкъви ацыгIв хъачви 90
XVII. «Сосрыкъви Сосрани йайщчваб рхIвид» 97
XVIII. НартыргIа Сосрап 97
XIX. Сосрыкъви Сосранпи 98
XX. Сосрыкъви Тутаращи 103
XXI. Сосрыкъви Сотрашн 106
XXII. НартыргIа Сосрыкъва 110
XXIII. НартыргIа рбкъвыл шгIашыз 111
XXIV. Сосрыкъва йпсыщахаз 112
XXV. «НартыргIа рныышытараква ъаныз йанца» 114
XXVI. Шардан 115
XXVII. Айныжв Нана лпа йпхыз 115
XXVIII. НартыргIа рыджьма 117
XXIX. НартыргIа рчIвахьапщ 118
XXX. Сатанеи Батарази 119
XXXI. НартыргIа Къайдыхв 121
XXXII. Пасрапи Щамази 128
XXXIII. «Сосран Урызмай, ХIачмаз» 133
XXXIV. НартыргIа Баданокъва 133
XXXV. НартыргIа Баданокъва 135
XXXVI. НартыргIа Батараз 139
XXXVII. Шауей (Татар йпа Щауей). 156
XXXVIII. ЧIвальажвыйа йтурых 164

I. Сосрыкъва йахІва 170
II. Сосрыкъва йпсыца 173
Акомментарий (агвныргІвыгаква) 180

ПЕРЕВОДЫ

I. Времена нартов 185
II. Сатанея 186
III. «Та, которую называют Сатанейгуащей» 186
IV. О том, как родился Сосруко из нартов 187
V. «Сатанея — мать нарта Сосруко» 187
VI. О том, как родился Сосруко 188
VII. Сатанея и Тляпш. 190
VIII. О том, как Сосруко был на сборище нартов 192
IX. История нартов 195
X. Сосруко и слепой айныж 199
XI. О том, как Сосруко принес огонь своему войску . . . 205
XII. О том, как Сосруко возвратил огонь нартам 207
XIII. О том, как Сосруко возвратил семена проса 211
XIV. Сосруко и череп 225
XV. Хромой Сосруко 226
XVI. Сосруко и шестеро мужчин 228
XVII. «Говорят, что Сосруко и Сосран—братья» 234
XVIII. Сосран из нартов 234
XIX. Сосруко и Сосранпа 236
XX. Сосруко и Тутараш 240
XXI. Сосруко и Сотраш 244
XXII. Сосруко из нартов 247
XXIII. О том, как вскипела кадка нартов 249
XXIV. О том, каким образом погиб Сосруко 251
XXV. «Когда люди пришли на кладбище нартов» 252
XXVI. Шардаи 253
XXVII. Сон сына Айныж Наны 254
XXVIII. Коза нартов 256
XXIX. Золотая яблоня нартов 257
XXX. Сатанея и Батраз 257
XXXI. Кайдух из нартов 260
XXXII. Насран и Щамаз 267
XXXIII. «Сосран, Урузмай, Хачмаз» 273
XXXIV. Баданоко из нартов 273
XXXV. Баданоко из нартов 275
XXXVI. Батраз из нартов 280
XXXVII. Шауай (Татара сын Шауай) 298
XXXVIII. История Чаляжни 306
Приложения
I. Меч Сосруко 314
II. О том, как погиб Сосруко 317
Комментарий 324

НАРТЫ

Абазинский народный эпос

Редакторы М. Ю. Кишмахов, М. С.-Г. Тлябичева
Художник Ф. И. Марков
Художественный редактор М. П. Бертник
Технический редактор Г. М. Хомякова
Корректоры Ч. Х. Татаршао, В. И. Буяльская

Сдано в набор 9-VI-1975 г.
Подписано в печать 2-X-1975 г.
Формат 70x90 1/16. Физ. п. л. 21.
Усл. п. л. 24,57. Уч-изд. л. 19,83
Заказ 3750. ВУ 32239. Тираж 1000 экз.
Цена 1 р. 03 к.

Карачаево-Черкесское отделение
Ставропольского книжного издательства,
Черкесск, пл. Кирова, Дом печати.

Карачаево-Черкесская областная типография,
г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.